

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ
СОВЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
МЕЖДУНАРОДНАЯ ИСЛАМСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ОБРАЗОВАНИЮ,
НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ (ISESCO)
ФЕДЕРАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ ИСЛАМСКОГО МИРА (FUIW)

ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА

Материалы

*XII Международной научно-практической конференции,
приуроченной к 30-летию открытия первого
в постсоветском пространстве мусульманского медресе
при ЦДУМ России
имени Риззэтдина бинэ Фахретдина*

23-24 октября 2019 года

ТОМ I

г. Уфа

УДК 29
ББК 86.2

Конференция проведена в рамках Федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, реализуемого Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА. Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого на постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина (г. Уфа, 23-24 октября 2019 г.) / Составители: Фахретдинов Т.Р., Зинурова З.С., Юлбаев Р.З., Мухитдинова Р.Р., Ахметьянова Э.Р., Хазиев В.С. — Уфа: 2019. Отпечатано в ООО «Печатник», Республика Башкортостан, Уфимский район, с. Чесноковка, ул. Воровского, 32.

Сборник включает статьи и тезисы участников XII Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе при Центральном духовном управлении мусульман России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина. Основной вектор мероприятия направлен на совершенствование системы исламского образования в России на основе отечественных педагогических традиций: патриотизма, трудолюбия, толерантности и взаимоуважения к расовым, этническим, национальным, конфессиональным, языковым и другим различиям народов, а также формирование в социуме посредством реализации образовательных программ семейных, нравственных, эстетических, политических, научных гуманистических идеалов и ценностей.

Тексты докладов и выступлений печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-6042485-9-1

© БГПУ им. М. Акмуллы, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Сагитов С.Т.</i>	7
---------------------------	---

ПРИВЕТСТВИЯ И ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Хабиров Р.Ф.</i> Приветственное слово.....	10
<i>Боровская М.А.</i> Приветственное слово.....	11
<i>Таджуддин Т.С.</i> Приветственное слово.....	12
<i>Никон, митрополит Уфимский и Стерлитамакский</i> Приветственное слово.....	16
<i>Мехмет Эмин Машали</i> Приветственное слово.....	16
<i>Омирзак Казкенулы Беккожа</i> Приветственное слово.....	19
<i>Лаврикова М.Ю</i> Приветственное слово.....	20
<i>Мухаметшин Р.М.</i> Концептуальные основы развития исламского образования в России.....	21
<i>Раев Р.А.</i> Роль медресе им. Ризаэтдина бинэ Фахретдина в подготовке кадров исламского духовенства и формировании системы религиозного мусульманского образования.....	28
<i>Солодовник Д.М.</i> Отечественное исламское образование в укреплении российской идентичности.....	36
<i>Зианишина Р.И.</i> Современное состояние исламского образования в контексте глобального образовательного пространства.....	42
<i>Ибрагимов И.Д.</i> Перспективы развития исламского образования в современных условиях.....	46
<i>Сафаргалеев И.В.</i> Письменное наследие Зейнуллы Расулева как учебное пособие по суфизму.....	50

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 1. ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА: УБЕЖДЕНИЯ, КАНОН, ЭТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО

<i>Адиатуллина Д.Р.</i> Идеи мусульманского реформаторства Ризаитдина Фахретдинова.....	55
<i>Азаматова А.Р.</i> Гарар (неопределенность) в исламском праве.....	58
<i>Айзатуллин З.А., Айзатуллин А.З.</i> Особенности исламской культуры ...	60
<i>Акбашев К.А.</i> Вера и познание истины в исламе.....	62
<i>Аминов Т.М.</i> Педагогическая теория основателя арабо-мусульманской этики Ахмад Ибн Мухаммад Ибн Мискавайха.....	68
<i>Андреева Ю.В.</i> Специфика суфийской концепции о совершенном человеке (Ал Инсан Ал Камил) в 10 тезисах.....	73
<i>Арсланов А.Н.</i> Все науки ведут к господину миров или как научный материалист помог понять хадис пророка!.....	76
<i>Аушев А.А.</i> Ценности ислама в духовно-нравственном воспитании молодежи.....	79
<i>Бикметов Е.Ю., Сизоненко З.Л.</i> Особенности деловой этики ислама в кросс-культурном менеджменте.....	82

Биктимиров И.А. О Сохранении позитивных достояний межцивилизационных отношений	86
Вагапова Д.М. Сотворение Всевышним Аллахом человека как доказательство единственности создателя	89
Валиулин Р.М. Псевдогностический сценарий возникновения экстремизма в исламе	91
Габдуллина Р.Х. К вопросу здорового образа жизни в исламской религии ..	95
Гедгафов А.М. Ценности семейного воспитания в исламе	97
Гиззатуллина Г.М. Религиозные идеи и ценности в башкирских мунаджатах	103
Гориунов Ю.В., Гориунова Е.Ю. Отношение к идеалам и ценностям ислама в романе Надима Аслама «Maps for Lost Lovers».....	107
Зайдуллин Р.Д. Тенгрианство как древняя религия тюркского народа, особенности культа и религиозных традиций	112
Идрисов У.Ю., Умяров И. Идеалы и ценности ислама сквозь призму пророческой Сунны	117
Исмагилов Д.А. Особенности торговых операций в исламской экономике. 125	
Ишманов А.Р. ислам в современном глобальном мире: вызовы времени, реакция общества и вечные законы бытия	132
Ишманова Н.И. Идеалы и ценности ислама: нравственность как одна из наилучших качеств личности мусульманина.....	134
Ишмухаметов Т.Д. Система исламского законодательства	137
Кадыргулов Ш.М. Роль и положение исламской конфессии в российском государстве.....	140
Кац Г.М. Стремление к женскому идеалу в исламе	144
Кашифиева Л.А. Мусульманка в современном обществе.....	152
Качимова О. Ю. Проблемы взаимодействия Вооруженных сил Российской Федерации с религиозными организациями в работах ученых в 2000-е годы	154
Кокорулин В.Г., Лихоманов И.В. Ислам в России как фактор евразийской интеграции	159
Рамадан (Рамуальдас) К. Интеграция мусульман в Литве и Европе.....	164
Лёвкина А.О. Гуманистические ценности как субъективный выбор объективных оснований устойчивого развития общества.....	167
Мавликасов А.Х. Понятие традиционного ислама и его особенности в Республике Башкортостан.....	173
Марданов М.Х. Роль ислама в устойчивости современного общества.....	176
Муталлимов Т.Б. Диалог традиционного ислама и тюркской этничности: социокультурные и образовательные ресурсы и пути	180
Нафикова Н.Е. К вопросу о взглядах на тему могилы пророка Мухаммеда	187
Незаметдинова Г.М., Муфтахутдинова Д.Ш. Татары-мусульмане Нижегородской губернии в трудах дореволюционных этнографов.....	190

Поповичев К.В., Лужецкая Г.Р. Соблюдение мусульманских традиций при предоставлении услуг населению в сфере ритуального обслуживания.....	195
Раисов Д.Р. Шежире казахов и исламская идентичность в исследованиях Х.А. Аргынбаева.....	200
Саипова К.Д. Работа Турккомнаца среди мусульманской части населения в области народного образования	206
Саттарова А.Л. Коранические принципы, запрещающие терроризм.....	212
Саяхов Р.Л. Методологические особенности принятия заключений в виде фетвы	215
Сулейманов Т.Ф., Касенкин В.А. Религия и вера: содержание понятий .	226
Сулейманов Т.Ф., Касенкин В.А. О сущности христианского понятия «спасение».....	235
Сытина Н.С., Хабибова Н.Е. Формирование нравственных ценностных ориентаций личности: вопросы взаимодействия школы и семьи.....	246
Табакова З.П. Филологическое краеведение как метод воспитания духовно-нравственных ценностей.....	251
Таюнов Р.Х., Шаврин В.Э. основополагающие принципы деловых отношений в исламе.....	257
Телебаев Г.Т., Бужеева А. Религиозная идентичность молодежи: тренды последнего времени	260
Трояновская А.Д. Социальная реклама как основа воспитания духовности молодого поколения.....	264
Урунова Х.У. Религия — как неотъемлемый детерминант традиционного общества.....	267
Фатхуллин Р.А. Мекканский период жизни пророка Мухаммада — как образец социальных отношений мусульманского меньшинства и иноверческого окружения в не исламском государстве	272
Фахриев И.Т. Ислам в современном обществе	275
Халиуллин А.Ф. Концепция труда в исламе.....	278
Шакиров Д.И. Смирение как основа системы ценностей мусульман.....	284
Шамигулова О.А. Формирование ценностного отношения к миру в условиях цифровой среды.....	288
Шамсутдинова А.И. Влияние мусульманского мировоззрения на финансово-экономическую деятельность в арабских странах.....	294
Шарафутдинов А.И. Исламский банкинг: выгодное предложение или экономический пузырь?.....	296
Шарипов А.А. Потенциал ислама в оздоровлении образа жизни Россиян .	299
Шибзухов М.М. Ценности ислама и современный мир	301
Юлбаев Р.З. Формирование новой культуры вероисповедания в современном обществе	305

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 2. СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ИСЛАМСКОГО И ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Абзалов Е.А.</i> Казахстан: история ислама, новые проблемы	310
<i>Агзамходжаев С.С.</i> Роль и значение исламского просвещения в общественно-политической и культурной жизни народов Центральной Азии	313
<i>Адылов А.А.</i> Ислам и толерантность в Центральной Азии	318
<i>Б.М. Надви</i> Духовно-нравственные ценности общества как основа воспитания подрастающего поколения	320
<i>Босаков В.П.</i> Life Together In A Living Present	323
<i>Г. Бурауи</i> Среднесрочный стратегический план ИСЕСКО и текущий трехсторонний план действий	330
<i>Ганиев Б.С., Ганиева М.С.</i> Религиозно-исламские и духовные корни предпринимательской деятельности в Средней Азии.....	332
<i>Грачев Д.К., Ахметов М.А.</i> Основные тенденции и подходы развития исламского мира на евразийском пространстве	336
<i>И. Аль-Худхуд</i> Роль семьи как основная ценность ислама в укреплении у мусульман привязанности к родине.....	343
<i>Насибуллина Е.Д.</i> Социальные сети на Ближнем Востоке и в Северной Африке.....	351
<i>Оразбаева А.И.</i> Казахская модель поликонфессионализма: истоки и реалии	351
<i>Рашидова Ш.Р.</i> Узбекская семья: становление института семьи и процесс трансформации семейных отношений.....	356
<i>Салих Н.Р.</i> роль арабографичных рукописей в формировании религиозного сознания тюркоязычных народов Башкортостана в XVIII-XIX вв.	361
<i>Сатимова О.И.</i> Ислам и толерантность в центральной Азии.....	367
<i>Сергеева Е.Д.</i> Сетевые политико-экономические коммуникации в арабских странах, в начале XXI в.	369
<i>Ставропольский Ю.В. Муталимов А.Э.</i> Финансово-экономическое развитие исламских стран в современном глобальном мире: вызовы времени, реакция общества и вечные законы бытия.....	372
<i>Фаткуллин Н.И.</i> Роль международных отношений в повышении уровня арабского языка у преподавателей и студентов.....	376
<i>Шипицин Ю.Б.</i> О некоторых проблемах интеграции ислама в современную западную цивилизацию	378
<i>Якуб Н.А.</i> Роль педагога в развитии исламского образования	384
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	386

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

САГИТОВ С.Т.,

ректор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

Добрый день, глубокоуважаемые гости, коллеги, участники конференции!

Разрешите мне сердечно приветствовать вас на нашей Международной научно-практической конференции, тематика которой в этом году посвящена познанию и раскрытию идеалов и ценностей ислама в образовательном пространстве XXI века. На протяжении многих лет Конференция занимает достойное место в календаре важных ключевых событий исламского мира и уже в двенадцатый раз проходит в столице нашей многонациональной и многоконфессиональной республики — Уфе, на одной из самых значимых площадок — Конгресс-холле «Торатау».

Данный Форум, завоевавший заслуженное признание, превратился в авторитетную и востребованную временем площадку для обсуждения актуальных вопросов религиозного образования, истории и культуры религии, возрождения духовных ценностей, воспитания молодежи. Как отметил Глава Башкортостана Радий Хабиров в своем выступлении на Валдайском форуме, «Республика Башкортостан является уникальным примером того, как в современном мире дружно и мирно живут разные национальности и конфессии». Ежегодное расширение круга участников и обсуждаемых тем в рамках нашей Международной конференции яркое тому подтверждение.

Мы организуем этот представительный форум совместно с нашим вузом-партнером — Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман России и Центральным духовным управлением мусульман России. Содействие нам оказали такие авторитетные организации как Федерация Университетов Исламского Мира ИСЕСКО (ФУИМ ИСЕСКО) и Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан. Наш форум выступает универсальной платформой для обмена опытом и сотрудничества педагогов и духовных деятелей, представителей государства и муниципальных органов управления, ученых и общественников, представителей всей России и зарубежных государств. Мы придаем большое значение международному статусу нашего Форума, высоко ценим участие в нем наших дорогих гостей и коллег, представляющих зарубежные мусульманские центры науки и образования, многие из которых являются сокровищницами знаний и духовности на протяжении столетий.

Великие подлинные духовные ценности исторических мировых религий являются той силой, которая преодолевает напряженность и ненависть, экстремизм и радикализм. Они ориентируют людей на добро и справедливость, взаимопонимание и сотрудничество, стремление к высоким

духовным идеалам. Именно поэтому такое содружество образовательных и религиозных, международных и российских государственных организаций — не случайно.

Но для того, чтобы эти вечные ценности в неискаженном виде дошли до новых поколений, до молодежи, необходима большая просветительская работа, нужна напряженная творческая деятельность современных ученых богословов. Именно решению этих проблем в отношении ислама и должна способствовать наша сегодняшняя конференция.

Уважаемые коллеги!

Россия — евразийская страна и здесь мы можем говорить о целой цивилизации, включающей в себя множество народов, традиций, культур. Она органично, исторически, естественно соединяет Запад и Восток, в том числе и в духовном плане. Православное христианство, ислам и иудаизм издавна не только существуют рядом, в одной стране, но и всё более тесно взаимодействуют, сотрудничают в решении общих задач на благо нашего многонационального народа.

Мусульманское сообщество России имеет богатые традиции, значительные достижения и мощный потенциал для дальнейшего духовного развития и просвещения. Высоким уровнем образования славились не только медресе в Уфе «Гусмания» и «Галия», Оренбурге и Казани, но и сельские — например, Стерлибашевское медресе в Башкортостане.

Ярким образцом высокого качества мусульманского образования в России на рубеже XIX-XX веков является пример видного религиозного деятеля, писателя и гуманиста, просветителя и признанного ученого-востоковеда, приглашенного на юбилей Академии наук в качестве признанного и авторитетного специалиста — Ризаэтдина Фахретдинова — ведь его специальное образование составляло лишь провинциальное медресе.

Да и выдающийся поэт-просветитель, обратившийся к башкирскому народу со знаменитым призывом: «Мои башкиры, надо учиться! всем нам нужно просвещение», — Мифтахетдин Акмулла, чье имя носит наш университет — тоже обучался в сельском медресе и впоследствии взял на себя две миссии — муллы и учителя. Кстати, научному сообществу еще предстоит большая работа по новому изучению трудов Акмуллы и переводу их на русский и башкирский языки. Ведь не секрет, что нынешние переводы в значительной мере купированы. Советская идеология полностью изъяла религиозный аспект учений Акмуллы и донесла до широкой общественности далеко не все. Это направление работы, наряду с совершенствованием традиций исламского образования и будут ориентирами в деятельности специального Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования, созданного в БГПУ им. М. Акмуллы.

В соответствии со сложившейся на наших конференциях традицией — связывать их с определенной, значимой для исламской культуры датой — наша нынешняя XII конференция приурочена именно к событию, относящемуся к возрождению наших традиций мусульманского образования — 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве медресе имени

Ризаэтдина бинэ Фахретдина — ныне выросшего до уровня Российского исламского университета — нашего вуза-партнера и соорганизатора данного Форума.

Наши общие задачи сегодня мы видим в следующем. Донесение до людей благотворных идеалов и ценностей ислама — двуединая по своему содержанию — ведь она относится и к духовному, собственно мусульманскому, и к общему, светскому образованию. Мы должны не только помочь в подготовке имамов и ученых-богословов, владеющих глубокими знаниями исламских дисциплин, а также современными научными и культурными достижениями. Мы должны содействовать достойному представлению идеалов и ценностей, достижений и истории ислама в общем образовании. Именно подобный подход позволит преодолеть определенные предрассудки и ложные мнения — как у мусульман, так и у представителей иных мировоззренческих позиций. А для его реализации — очень важен уровень подготовки отечественных мусульманских богословов.

На решение данной проблемы ориентирует нас и Президент Российской Федерации В.В. Путин, который отметил, что «для успешного противостояния глобальным вызовам времени необходимо обеспечить высокий авторитет отечественного мусульманского духовенства и российской исламской богословской школы». Именно на решение этой задачи должны быть направлены мероприятия по совершенствованию системы исламского образования в России, развитию научных исследований в области религиоведения, популяризация подлинных гуманистических ценностей ислама и других традиционных религий, несущих мир и свет.

Уважаемые коллеги! Дорогие гости!

Разрешите мне по поручению Оргкомитета объявить Международную научно-практическую конференцию открытой и пожелать всем успешной, плодотворной работы, результативных дискуссий и конструктивных решений!

ПРИВЕТСТВИЯ И ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ХАБИРОВ Р.Ф.,¹

*Глава Республики Башкортостан
(г. Уфа)*

مُؤَدِّعُ الْمَلِئِكَةِ مُرْسَلًا وَرَوَّاهَا نَفَاكَ رَبَّوْ

(Мир вам, милость и благословение Всевышнего Аллаха)!

Уважаемый Верховный муфтий Талгат-хазрат (председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин)! Уважаемый муфтий Айнур-хазрат (председатель Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Айнур Биргалин)! Дорогие друзья!

От души приветствую участников XII Международной научно-практической конференции. Её тема «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» исключительно важна сегодня. И не только для мусульман.

Башкортостан, как и вся наша страна, является общим домом для представителей многих народов и вероисповеданий. Российскую нацию объединяет общее прошлое, настоящее и будущее.

Со времен Екатерины II наш край является официальным центром российского ислама. Здесь формировались богатые традиции подготовки мусульманской интеллигенции России. Мусульмане всегда были надёжной опорой Отечества.

Практически четыре десятилетия во главе мусульманской уммы нашей страны стоит уважаемый Верховный муфтий Талгат-хазрат Таджуддин. Для нас он является настоящим духовным лидером, мудрым наставником, внёсшим неоценимый вклад в укрепление общественного согласия. От имени всех присутствующих здесь разрешите поблагодарить нашего уважаемого Талгата-хазрата.

Дорогие друзья!

Национальное, культурное многообразие и одновременно единство наших народов дают нам мощное конкурентное преимущество для развития в современном мире. Мы с вами должны опираться на это. Беречь и укреплять межнациональное и межрелигиозное согласие. Развивать государственно-конфессиональное сотрудничество, в том числе в образовательной сфере.

И сегодня Башкортостан — признанный исторический и современный центр российского ислама. Центральное духовное управление мусульман России вместе с Духовным управлением мусульман Республики Башкортостан объединяют усилия для сохранения традиций, вечных ценностей, воспитания патриотизма и веротерпимости.

¹ Стенограмма выступления // Сайт Правительства РБ: [сайт]. URL: https://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT_ID=21880

Российский исламский университет при Центральном духовном управлении мусульман России является достойным правопреемником первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе имени Ризаэтдина Фахретдина.

Наши учебные заведения продолжают лучшие традиции знаменитого медресе «Галия», с которым связаны имена многих выдающихся просветителей. Они призывали современников овладевать знаниями, изучать языки и ремёсла, осваивать мировую культуру. Сегодня очень важно сохранять, развивать эти традиции, опираться на богатое духовное наследие.

Мы с вами должны эффективно противостоять проявлениям религиозного экстремизма, беречь от любых угроз межконфессиональный мир и согласие. Не дать их расшатать извне или изнутри. Традиции добрососедства, взаимного уважения и веротерпимости всегда были сильной стороной нашего края. И то, что абсолютное большинство жителей Башкортостана разделяют такие убеждения, подтверждает крепость этих традиций.

У нас никогда не было, нет, и, я уверен, не будет столкновений и конфликтов на религиозной почве. Будем вместе, уважаемые друзья, делать для этого всё зависящее от нас!

Желаю всем участникам форума, уважаемым гостям и приглашенным крепкого здоровья, благополучия, успехов в развитии духовного и светского образования. Новых вам свершений на благо российских мусульман и нашего Отечества.

Барығызға ла именлек, һаулыҡ, изге эшегезҙә уңыштар теләйем.
Рәхмәт! Спасибо!

БОРОВСКАЯ М.А.,
*Заместитель Министра науки
и высшего образования Российской Федерации,
оглашено ГРИШКИНЫМ В.В.,
заместителем директора
Департамента государственной молодежной политики
и социальных проектов в сфере высшего образования
(г. Москва)*

Дорогие друзья!

Современные реалии межнациональных и межгосударственных отношений определяются совокупным вектором интересов всех государств. Россия в этом глобальном процессе играет одну из важнейших ролей. Приоритетными для нашей страны являются задачи по укреплению единства многополярных конфессиональных и этнических факторов на основе российской гражданской идентичности, общих экономических, политических, культурных и образовательных идеалов и ценностей.

Примечательно, что форум проводится в Республике Башкортостан и организаторами его являются Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы и Российский исламский университет Центрального духовного управления мусульман России. Эти образовательные организации за десятилетнее сотрудничество в рамках плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама внесли существенный вклад в становление исламского образования в Российской Федерации, а также в формирование толерантного общественного сознания.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации высоко ценит результаты выработки у молодежи неприятия идей экстремистской и террористической направленности, формирования истинных гуманистических идеалов и ценностей.

Уверена, что участники конференции наметят четкие ориентиры дальнейших мероприятий, направленных на взаимодействие государственных, образовательных и общественных организаций.

Желаю вам успешной и продуктивной работы в общем деле обеспечения прогрессивного развития нашего общества и безопасности государства!

ТАДЖУДДИН Т.С.,
Шейх-уль-Ислам, Верховный муфтий,
председатель Центрального духовного управления мусульман России
(г. Уфа)

الحمد لله و به نستعين و الصلاة و السلام على خاتم الأنبياء و المرسلين محمد و آله و صحابته
أجمعين و على من تبعهم بإحسان إلى يوم الدين

Глубокоуважаемый Радий Фаритович!

Дорогие гости и участники благословенного форума!

السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

От имени Центрального духовного управления мусульман России сердечно приветствуем Вас на открытии XII-ой ежегодной Конференции, проводимой в рамках общей Программы «**Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века**».

Дорогие участники и гости нашего форума!

أهلا وسهلا ومرحبا بحضراتكم الكرام

Позвольте искренне приветствовать на этом форуме и еще раз сердечно поздравить Вас глубокоуважаемый Радий Фаритович с высоким доверием Президента нашей страны В.В.Путина и всенародным избранием Главой нашей благословенной Республики Башкортостан.

Молим Всемилостивого Творца Аллаһа Субханаһу ва Тагаля о Вашем добром здравии, благословенных успехах и помощи Его — Всемогущего в Вашем благородном труде и служении во благо жителей Республики Башкортостан, мира и согласия на земле нашей Отчизны,

во имя духовно-нравственного возрождения, могущества и процветания нашей великой, Богом хранимой державы — России!

Мы сердечно приветствуем и благодарим наших дорогих гостей из ближнего и дальнего зарубежья за плодотворное участие на этом благословенном Форуме, посвященном «Идеалам и ценностям Ислама в образовательном пространстве 21 века», который приурочен к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве медресе «Галия» — основы и фундамента РИУ ЦДУМ Росии! **Почему эта дата для нас так дорога?** Да потому, что этого возрождения мы ждали 72 года, когда насаждался государственный атеизм, и учили, что мы произошли от обезьян.

И потому что первый аят Священного Кур'ана, ниспосланный Всевышним Создателем гласит: "اقرأ باسم ربك الذي خلق"

«Читай именем Господа твоего, который создал тебя» (96:01)

Ведь без приобретения знаний, стремления к познанию не может быть настоящей жизни, понимания ее смысла, не может быть познания человеком самого себя и окружающего мира, познания своего призвания и главнейшее: Познание Всемилоостивого Создателя и Творца, не может быть без истинного знания искренней Веры, Надежды и Любви!

Почему мы сегодня об этом говорим? Ведь на нас и на Вас возложена огромнейшая ответственность:

"وَلْتَكُنْ مِنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ ۗ وَأُولَٰئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ"

«Пусть среди вас будет такая община ученых, праведников, которые будут призывать к добрым делам, повелевать к совершению пристойного, и которые будут запрещать то, что запрещено Всевышним, удерживать людей. Они, те, кто следуют их призыву, только они спасутся и обретут счастье в этом и в вечном мире» (03:104)

А откуда эти знания? Да в веках из поколения в поколение передавались они. А Источник и Учитель сам Господь!!! العليم الخبير

Ведь Он Сам преподавал первейшие уроки Праотцу нашему Адаму عليه السلام,

إذ قال في أول نفس الحمد لله و أجابه ربه تعالى و لذلك خلقت

«Когда Всевышний создал, и душа вошла в тело человека, и дошла до сердца, начал дышать, при первом выдохе он чихнул, и произнес первое слово человека в мире: «Слава Всевышнему». И Всевышний ему ответил: «И для этого Я тебя и создал»».

И в этом уроке из двух слов весь смысл жизни и бытия человека — быть благодарным, признательным Господу и людям!

"من لم يشكر الناس لم يشكر الله"

«Кто не сможет быть благодарным людям, он не сможет быть благодарным и Богу», говорил Пророк Мухаммад (с.г.в.).

А второй урок преподаанный Всемилоостивым Праотцу нашему Адаму, عليه السلام, выражающий суть Божьего мироустава и жизни в этом мире — это Его повеление Праотцу нашему: «Иди и приветствуй Ангелов!»

И он произнес, приблизившись к ним: "السلام عليكم" «Мир вам»

И они ответили: "و عليك السلام و رحمة الله و بركاته" «И тебе мир и милость, довольство Всевышнего».

«Вот это и есть приветствие твоих детей, внуков и правнуков до Судного дня!»

То есть правила жизни и взаимоотношений всех людей и народов Земли — желать мира и согласия, передавать это из поколения в поколение.

А ненависть, злоба, зависть, экстремизм и терроризм, раздоры, противостояния, не только не угодны Богу, но и ненавистны Ему!

" وَلَا تَفْسِدُوا فِي الْأَرْضِ بَعْدَ إِصْلَاحِهَا وَادْعُوهُ خَوْفًا وَطَمَعًا ۚ إِنَّ رَحْمَتَ اللَّهِ قَرِيبٌ مِّنَ الْمُحْسِنِينَ "

«И не творите на земле бесчестие, разврата, зла, после того как она устроена Всевышним в изумительном виде, и обращайтесь к Нему с молитвой, со страхом от наказания, и в надежде на Его милость, и благам этого и вечного мира, подлинно милость Всевышнего очень близка тем, которые искренны в вере своей» (07:56).

А все это происходит в мире, в этом самом нашем 21 веке! Весь мир кипит, нагло и бесстыдно попираются все нормы морали и нравственности, международное право и обязательства, двойные стандарты. Даже на святых землях Ближнего Востока, Сирия, Ирак и другие страны.

Когда брат идет на брата, рушатся города и села, храмы и мечети.

И к тому же все это — поджигатели и зачинщики пытаются преподнести как святое дело. Как священную войну за веру?! Кошунство или невежество это?! — Да все вместе!!!

" وَلَا تَتَّبِعُوا خُطُوَاتِ الشَّيْطَانِ ۚ إِنَّهُ لَكُمْ عَدُوٌّ مُّبِينٌ "

«И не ступайте по стопам дьявола-искусителя, подлинно он явный враг вам» (02:208).

И все это или от незнания первейших уроков Создателя Праотцу нашу Адаму, или наглейшего игнорирования и попираания этих уроков Всемогущего Создателя и Его посланников и пророков, которые в веках учили и проповедовали эту основу Веры и жизни в этом бренном мире:

" لَا يُؤْمِنُ أَحَدُكُمْ حَتَّىٰ يُحِبَّ لِأَخِيهِ مَا يُحِبُّ لِنَفْسِهِ "

«Ни один из вас не сможет быть настоящим верующим, пока не будет не только желать, всем сердцем любить и другим, то, что желает для себя», говорил Пророк Мухаммад (с.а.в.).

" لَا تَدْخُلُوا الْجَنَّةَ حَتَّىٰ تُوْمِنُوا، وَلَا تُوْمِنُوا حَتَّىٰ تُحَابِبُوا، أَوْ لَا أَدْلَكُمْ عَلَىٰ شَيْءٍ إِذَا فَعَلْتُمُوهُ تُحَابِبْتُمْ؟ أَفَشُوا السَّلَامَ بَيْنَكُمْ "

«Ни за что, ни один из вас не войдет в рай, пока не уверуете, но по настоящему не уверуете пока не полюбите друг друга, указать ли вам путь к этому, если вы это совершите, то несомненно и полюбите друг друга, и будет вера ваша искренней, и будете достойны рая, распространяйте мир и спокойствие, и любите друг друга».

Президент нашей страны В.В.Путин в своем приветствии Всемирному Русскому народному собору, состоявшемуся неделю тому назад в Москве, отметил:

«Сегодня цивилизация сталкивается с серьезнейшими демографическими вызовами, а многие государства переживают настоящий кризис, разрушительную девальвацию фундаментальных нравственных, семейных устоев, которые веками и тысячелетиями определяли жизнь общества.

Глубоко убежден, уверенное движение России вперед, ее суверенитет и национальная безопасность в решающей степени зависят от сохранения и укрепления духовных основ, национальной идентичности, сбережения и приумножения русского и других народов России».

Именно поэтому сохранение и укрепление духовных основ жизни в этом мире, нравственности, является нашим священным долгом перед Всевышним Создателем, детьми и внуками, последующими поколениями. И, несомненно, священный долг перед Отчиной!

Знать и помнить нам самим, ясно, с предельной искренностью ежедневно, ежечасно доводить эти духовные и нравственные ценности до наших соотечественников, в особенности молодежи наш долг и обязанность. Ведь мы, и наши шакирды-студенты, несомненно, как говорил Завершающий Посланник Аллаха: **"العلماء ورثة الانبياء"**

«Ученые — наследники посланников Божьих пророков».

Эти уроки духовно-нравственных основ жизни — не могут ограничиваться только храмами и мечетями! Ведь даже в гимне нашей Родины с гордостью произносим:

«От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая -
Хранимая Богом родная земля!»

Поэтому сохранению и укреплению духовно-нравственных основ жизни, несомненно, нужно и сверхважно уделять внимание и время и начать «уроки духовности и нравственности» и в начальной, и средней школе, и ВУЗах, чтобы воспитать достойную смену — будущее нашей Отчины!

Мы искренне признательны Президенту нашей страны Владимир Владимировичу Путину за огромное внимание и последовательную поддержку духовно-нравственного возрождения, межконфессионального диалога и братского сотрудничества приверженцев традиционных религий нашей Отчины, воссоздания отечественной школы исламского образования и богословия.

Мы благодарим федеральные и региональные органы государственной власти, действенная поддержка которых помогает нам претворять в жизнь множество проектов и программ, и вносит достойный вклад в гармоничное развитие российского общества, укрепление единства и могущества нашей великой державы — России!

وقل اعملوا فسييرا الله عملكم ورسوله والمؤمنون
والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته
والله ولي التوفيق

НИКОН,
митрополит Уфимский и Стерлитамакский,
Глава Башкортостанской митрополии,
управляющий Уфимской епархией
Русской Православной Церкви Московский Патриархат
(г. Уфа)

Сегодня на данной конференции, посвященной образованию в XXI веке, мы еще раз сталкиваемся с главной проблемой современности — невежеством. Невежество — это глобальная проблема, мы можем видеть некомпетентность во всех сферах жизни. Там, где должна быть наука, мы видим лженауку, там, где должна быть религия, мы видим магию и лжеучителей.

Мы бы не наблюдали такую ситуацию, если бы и сегодня трудились такие ученые, мирового уровня, как Ризаэтдин бинэ Фахретдин.

Незаурядный религиозный деятель, востоковед. Успевал многое: работал в газетах, писал собственные исторические и культурологические статьи, оказавшие большое влияние на современников и на развитие духовной мусульманской культуры в целом, также постоянно находил и публиковал талантливых авторов.

Помимо большой научной издательской деятельности, Фахретдин вошел в историю, как очень мудрый руководитель. Под председательством Фахретдина ЦДУМ объединил максимальное число приходов за всю свою трудовую историю — 14825.

Все элементы обучения и социального служения будут просто невозможны, если не будет единства и дружбы.

«Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и всякий город или дом, разделившийся сам в себе — не устоит» (Мф. 12 25-26).

Поэтому, очень отраднo, что в нашей республике сила единства и взаимопонимания между традиционными конфессиями побеждает усилия прислужников сатаны разделить и уничтожить нас, сначала духовно, а потом и физически.

Поэтому желаю всяческих успехов в работе данной конференции, пусть всякое знание и обучение способствует появлению и укреплению любви человека к человеку.

МЕХМЕТ ЭМИН МАШАЛИ,
муфтий г. Стамбула, профессор
(г. Стамбул)

حول تدقيق المصاحف في منطقة قازان
شهاب الدين مرجاني و جارالله بيچيف أنموذجاً
إن منطقة قازان كانت الرائدة في طباعة المصحف في عصر الطباعة، حيث تشير الدلائل إلى أن أول مصحف طبع من قبل المسلمين كان في عام 1801 بمنطقة قازان. على الرغم من أن المصحف الذي

طبع تحت إشراف الملكة كاترينا الثانية في بطرسبرغ عام 1787 كان أقدم تاريخياً إلا أن مسلمي روسيا لم يكونوا هم القائمين على العمل، لذلك تم قبول المصحف الذي طبع من قبل المسلمين في عام 1801 كأول مصحف مطبوع في قازان. فيما يلي العبارات التي أدلى بها رضا الدين فخرالدين الذي قام بأعمال مهمة حول طباعة المصحف في منطقة قازان: "أول طبعة للقرآن في روسيا كانت في مدينة بطرسبرغ عام 1787، بعدها بثلاثة عشر عاماً طبع في مدينة قازان عام 1801، وهكذا فقد مضى مائة وثلاثة عشر عاماً على بداية طباعتها في قازان ومائة وخمس وعشرون عاماً على بداية طباعتها في روسيا. لا نملك أي معلومة عن عدد النسخ التي طبعت طوال هذه المدة."

لا توجد معلومة أكيدة حول عدد النسخ المطبوعة من عام 1801 وحتى تكليف شهاب الدين مرجاني بتدقيق المصاحف عام 1859 وذلك لأن الوزارة الدينية (الصبرانية) لم تقم بتسجيل الطباعات إلا التي صدرت بعد عام 1892.

كان تكليف شهاب الدين مرجاني بتدقيق المصاحف أحد نقاط التحول في أعمال طباعة المصاحف في منطقة قازان، لأنه مع بداية تكليف مرجاني بهذا العمل فقد خضعت طباعة المصحف لأول مرة تحت الرقابة الرسمية، وبذلك اتخذت خطوات جديدة نحو تقليل أخطاء الطباعة. كان تكليف مرجاني بهذه المهمة ناجماً عن الأخطاء التي ظهرت في المصاحف المطبوعة، كما أن الوزارة الدينية كانت قد بدأت بدراسة ومراجعة الأخطاء الواردة في المصاحف قبل تكليف مرجاني بهذه المهمة بسنتين تقريباً أي في عام 1857. خلال الاجتماع المؤرخ في 11 آذار 1859 اتخذت الوزارة الدينية قراراً بتعيين مصححين لتدقيق المصحف. نتيجةً لهذا القرار تم تعيين شهاب الدين بهاء الدين أوغلو مرجاني و عبدالغني صالح أوغلو كأول مصححين رسميين. وخلال الاجتماع المؤرخ في 17 أيلول 1859 اتخذت الوزارة الدينية قراراً يقضي بعدم طباعة المصاحف التي لم تحصل على موافقة المصححين الذين تم تعيينهما وهما شهاب الدين بهاء الدين أوغلو وعبدالغني صالح أوغلو. على الرغم من أن أشخاصاً آخرين قاموا بتدقيق المصاحف من قبل إلا أنهم تكفلوا بتصحيح عدد معين فقط من الطباعات وبشكل مؤقت، لذلك فإن مرجاني وصالح أوغلو يعتبران أول شخصين قاما بإجراء مهمة تدقيق المصاحف بصورة رسمية.

أول وأهم إجراء قام به مرجاني في إطار عمله في التصحيح كان إزالة التدوينات الموجودة على هوامش المصاحف المطبوعة في منطقة قازان واعتماده نظام إملاء الرسم العثماني. بالتأكيد فإن محاولات مرجاني لاعتماد الرسم العثماني قد فتح عليه باب الانتقاد فنشكى البعض قائلاً "أهالي المنطقة غير معتادين على قواعد إملاء الرسم العثماني" وقال آخرون "إن مرجاني يحرف القرآن" مما دفع الوزارة الدينية إلى إقالته.

خلف مامشي سلفه مرجاني في هذه المهمة، وادعى أن "المصاحف التي قام مرجاني بالإشراف على طباعتها تحتوي على أخطاء فاحشة وهو تكلف بتصحيحها" فأصدر طبعة جديدة عام 1278، بيد أنه لم يكن ناجحاً في عملية التدقيق والتصحيح مما أدى إلى إقالته بعد فترة وجيزة. بعد إقالة مامشي تم تكليف مرجاني بالتصحيح للمرة الثانية. أصدر مرجاني طبعة اعتمد فيها على العد الكوفي بالنسبة لعدد الآيات والرسم العثماني في نظام الإملاء ورواية حفص عن عاصم في القراءات. أشرف مرجاني على الطباعات الصادرة في الأعوام 1286 — 1287 - 1293 — 1296 وأنهى مع آخر طبعة مهمته في التصحيح.

يبدو أن مرجاني أبدى حساسية غير عادية من حيث الالتزام بنظام إملاء الرسم العثماني ولم يتنازل عنه أبداً. تكمن حساسية مرجاني حول الرسم العثماني من كون هذا النظام الإملائي قادراً على التعبير عن الاختلافات في القراءات، بمعنى آخر إذا لم يتم اتباع نظام إملاء الرسم العثماني حينها سيتم إهمال بعض القراءات المستحسنة، وبالتالي فإن نظام إملاء الرسم العثماني سيكون وسيلة لصون القرآن الكريم.

تجدر الإشارة هنا إلى أن محاولة مرجاني اعتماد الرسم العثماني لطباعة المصحف لا ينبغي أن نقودنا إلى القول بأنه "في الفترة السابقة لم يُعتمد الرسم العثماني بأي شكل من الأشكال، بناءً عليه فإن الانتقال إلى الرسم العثماني تم بفضل مرجاني"، لأن المعروف بأن مصحف قازان المؤرخ في عام 1803 قد اعتمد نظام إملاء الرسم العثماني. عند دراسة وتدقيق المصحف الذي نشرته إرسিকা "مركز الأبحاث للتاريخ والفنون والثقافة" عام 1433/2012 بنسخة طبق الأصل عن مصحف قازان شوهه تطبيق نظام إملاء الرسم العثماني فيه. يُفهم من ذلك أنه على الرغم من أن أوائل المصاحف المطبوعة بأيدي المسلمين في منطقة قازان قد اعتمدت الرسم العثماني في نظامها الإملائي فقد تم تطبيق أنظمة إملائية أخرى في الفترات التالية. لذا فإن

مرجاني لا يعد أول شخص اعتمد الرسم العثماني في طباعة المصحف في منطقة قازان ولكنه الشخص الذي سعى إلى إحياء هذه العمل المهجور.

ومن علماء قازان الذين أكدوا على الإملاء الذي سيعتمد في المصاحف المطبوعة وعلى الأخطاء الإملائية التي شوهدت في هذه المصاحف موسى جار الله بيجيف. في الحقيقة فإن جار الله قد أضاف شيئاً مهماً في مسألة المصحف.

كتب موسى جار الله بيجيف سلسلة من المقالات في مجلة الإصلاح عن أخطاء التشكيل والأخطاء الإملائية في المصاحف التي نشرت في منطقة قازان. بعد حين تم تحويل هذه المقالات إلى رسالة منفصلة بعنوان "رسالة في تصحيح خط القرآن" وعرضت ليستفيد منها أولئك الذين يرغبون في التدقيق. غير أن هذه المقالات التي نشرها جار الله في مجلة الإصلاح نتج عنها كتابة مقالات في عدة صحف ألفت بمسؤولية هذه الأخطاء في الطباعة على علماء قازان وعلى رأسهم مفتي قازان. أدت هذه الكتابات إلى غضب شديد بين علماء منطقة قازان وتم تنظيم جلسيتين للتباحث بمشاركة علماء المنطقة. أولى هذه الجلسات كانت ليلة السبت 7 شباط في الساعة السابعة بدعوة من محمد رحيم أفندي يونسوف أحد كبار الشخصيات في قازان حيث تم تنظيمه في منزله وشارك فيه حوالي ثلاثمائة شخص.

في بداية المباحثات أوضح جار الله بأن مسألة نقل القضية إلى الصحف لم تكن لإشعال فتنة بين الناس كما ادعى أحدهم، إنما لوجود أشخاص كثر في قازان قادرين على الإسهام في هذه الموضوع. أطروحة جار الله الرئيسية كانت في أن إملاء المصاحف المطبوعة لا تتطابق مع إملاء مصاحف عثمان، في حين أن الصحابة أجمعوا على إملاء المصحف. وفقاً لجار الله فإن اتباع رسم المصاحف العثمانية ثابت بالدليل القطعي وبالإجماع وعليه فإن مخالفة الرسم العثماني للمصاحف يعتبر حراماً وربما كفراً.

خلال النقاشات الدائرة حول كون اتباع الرسم العثماني واجباً أم لا، دافع موسى جار الله أفندي وعبدالله عصمت أفندي وكشاف حضرة وهندي منهاج أفندي عن رأيهم في كونه واجباً، فيما دافع طيب ملا ومحترم عارف حضرة صالحوف وأحمد جان خليفة مصطفىان عن رأيهم في كونه غير واجب. نوقشت في هذه الجلسة الأولى مسألة وجوب اتباع المصاحف العثمانية لكن الإجماع في هذه المسألة لم يتحقق بين الطرفين. في هذا الاجتماع الأول استند جار الله في تأكيده أن المصاحف العثمانية كانت ملزمة على المسوغات التالية:

- 1- بغياب الاتباع سيظهر اختلاف وجدل كبير حول إملاء المصحف ومع مرور الوقت قد يؤدي ذلك إلى التحريف.
- 2- سواءً في عهد أبي بكر رضي الله عنه أو في عهد عثمان رضي الله عنه حصل إجماع الصحابة على ذلك العمل، وإجماع كهذا يعتبر دليلاً قطعياً.
- 3- كان الصحابة رضوان الله عليهم مهرة في الكتابة.
- 4- كتب القرآن في عهد النبوة لذلك فإن تلك الكتابة محكمة.
- 5- كانت الكتابة منتشرة في مكة عند ظهور الإسلام.

نوقش في الجلسة الثانية والتي عقدت يوم السبت 21 شباط في منزل رحيم أفندي يونسوف موضوع الأخطاء التي بينها جار الله. بالرغم من أن الأخطاء التي بينها جار الله في مصاحف قازان تتعلق بالأحرف الصامتة إلا أن الملاحظ أن القسم الأكبر كان متعلقاً بأحرف الألف الواردة في وسط الكلمات. فكلما "ننجي" الواردة في سورة الأنبياء آية 88 جاءت في المصاحف العثمانية بنون واحدة وياء بعد الجيم بينما في مصاحف قازان جاءت بنونين ودون ياء بعد الجيم. أيضاً إثبات الألف في كلمة "شفعاء" في سورة الروم آية 13 وكلمة "دعاء" في سورة غافر آية 50 وكلمة "الضعفاء" في سورة إبراهيم آية 21 تعد أمثلة نموذجية على الأخطاء الإملائية. عندما نأتي إلى موضوع الأخطاء المتعلقة بالضبط والتشكيل نلاحظ أن الأكثرية الساحقة تتعلق بخطأ كتابة الألف كالهزمة. على سبيل المثال تم تشكيل كلمة "اساوا" المذكورة في سورة الروم آية 10 في مصحف قازان بالضمة وهذه الحركة خاطئة في ثلاثة جوانب، أولها ضبط حركة الألف التي تأتي بعد الواو وليس لها مقابل في اللفظ بالضمة، ثانيها أن حرف المد الألف والذي يوجد له مقابل في اللفظ يُقرأ قبل الواو في حين أن الألف المقروءة في مصاحف قازان تم وضعها بعد الواو، ثالثها لا يمكن وفقاً لضبط مصاحف قازان أن يجتمع وقف مع مد في حين أن هذه الكلمة يجب أن تحتوي على مد ووقف.

ОМИРЗАК КАЗКЕНУЛЫ БЕККОЖА,
главный имам Карагандинской области Республики Казахстан
(г. Караганда)

От имени Верховного муфтия, председателя Духовного управления мусульман Казахстана хазрата Серикбай Кажы Ораза, от многочисленной мусульманской уммы Казахстана и себя лично с пожеланием мира и милости Всевышнего и Его благословения приветствую участников и гостей конференции и искренне желаю многоуважаемым участникам мероприятия успешной работы.

Для нас весьма отраднo, что столь высокое собрание проходит в столице Республики Башкортостан, в городе Уфа — в многонациональном, самобытном городе, где рядом в духе толерантности и согласия дружно живут различные этносы и конфессии.

Обращаясь к теме конференции, следует сказать что, мир шагнул в XXI век. Образование и воспитание — это вопрос о формировании человеческих индивидов. Непрерывность исламского образования предусматривает воспитание и обучение в течение всей жизни. Данное утверждение подтверждается хадисом нашего достопочтенного Пророка Мухаммада с.г.с Утлубуль ыльма миналь аһди илаль лахди «Приобретайте знания от колыбели до могилы». Историко-культурные взаимоотношения казахов и башкир имеют глубокие исторические корни. Особо значимой во взаимоотношениях двух братских народов является культурно-просветительская сфера.

Особое место в религиозно-образовательной системе занимало новометодное медресе «Галия» в Уфе — высшее мусульманское учебное заведение.

В медресе «Галия» в разное время обучались ставшие в последующем известными в казахском обществе личностями, Магжан Жумабаев, Беимбет Майлин, Сабит Донентаев, Жиенгали Тлепбергенов, Аблай Рамазанов, Нугман Манаев, Манан Турганбаев, Мухамедгали Оразаев, Мустакым Малдыбаев, Таир Жомартбаев, Габдулхамит Каиров, Тусипбек Темирбеков, Ныгметолла Кузембаев и многие другие.

Это учебное заведение подготовило и воспитало целую плеяду ярких личностей национальной интеллигенции тюрко-мусульманских народов. Немалая часть казахской молодежи в разные годы окончила медресе «Галия».

Казахских шакирдов привлекало то, что, во-первых, медресе «Галия» с самого основания являлось новометодным учебным заведением.

Затрагивая нравственные установки ислама, то с точки зрения исламской педагогики, они направлены на формирование личности образцового человека. Наряду с этим вопросом существует множество

других, связанных с качеством выполнения данной задачи, что говорит о том, что исламская педагогика имеет конкретно поставленные цели.

Все наши усилия должны быть направлены на развитие исламской культуры, науки и образования; пропаганду толерантности, веротерпимости, недопущение исламофобии и разделение общества на национальной и религиозной почве; духовно-нравственное воспитание детей и молодежи; просветительскую деятельность по противодействию распространению экстремизма и терроризма; укрепление роли семьи в обществе и государстве. Вместе с тем важное заключается и в том, что Ислам может сыграть свою консолидирующую и позитивную роль в процессе образования, продемонстрировав всему миру, умение правильно позиционировать исламские ценности и доводить их до сознания человека и широкой общественности.

Хвала Господу миров, Россию и Казахстан связывает многовековая дружба, которая, даст Аллах, с каждым днем будет только укрепляться. История взаимоотношений мусульман России и Казахстана красноречиво говорит о самых тесных и теплых связях между нашими братскими народами.

Поскольку мы живем в эпоху глобализации, которая как общемировая тенденция развития современного общества охватывает все сферы человеческой деятельности, в том числе и духовно-образовательную жизнь, надеемся, что работа конференции даст новый импульс формированию единого образовательного пространства для укрепления этноконфессионального диалога во имя мира и развития.

Еще раз благодарим организаторов конференции и прекрасный город Уфа за столь теплое гостеприимство и желаем вашему высокому собранию успешной, эффективной и плодотворной работы.

ЛАВРИКОВА М.Ю.,

Первый проректор

по учебной и методической работе СПбГУ,

оглашено ГУСЕНОВОЙ П.А.,

координатор по взаимодействию

с вузами-партнерами СПбГУ

(г. Санкт-Петербург)

Глубокоуважаемый Салават Талгатович!

От имени Санкт-Петербургского государственного университета (далее — СПбГУ), от себя лично приветствую всех участников, организаторов и гостей XII Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина.

Ислам внес неоценимый вклад в духовное и культурное развитие нашего общества и во многом сформировал облик современной России.

За прошедшие годы потребность в специалистах с углубленным знанием истории и культуры ислама значительно возросла. Сегодня в условиях многонационального и многоконфессионального мира общество как никогда остро нуждается в высококвалифицированных кадрах, способных к конструктивной деятельности.

Профессионалы должны не только противостоять проявляющейся в мире исламофобии, но и заниматься развитием и продвижением проектов, направленных на популяризацию знаний об исламе. В связи с этим появилось множество направлений в этой деятельности. Так, например, специалистами Санкт-Петербургского университета разработана целая серия онлайн-курсов по истории и культуре ислама, слушатели которых могут в свободном доступе получить уникальные знания, основанные на многолетнем опыте ведущих ученых университета.

Мы с большим удовлетворением отмечаем высокий уровень заинтересованности в сотрудничестве с СПбГУ и другими вузами-участниками Государственной программы «Реализация государственной национальной политики» со стороны БашГПУ им.М. Акмуллы, который является организатором этой конференции.

Мы рады такому сотрудничеству и надеемся на продолжение активной совместной работы.

Дорогие друзья, еще раз приветствую всех участников конференции, желаю всем успешной и плодотворной работы.

МУХАМЕТШИН Р.М.,
*ректор Российского исламского университета
и Казанского исламского университета,
председатель Совета по исламскому образованию
(г. Казань)*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

I. Основные задачи исламского образования в современных условиях.

Основными задачами являются:

— создание условий для интеграции усилий научного сообщества, государства и семьи в плане обеспечения эффективного функционирования и развития системы исламского образования, наращивания его созидательного, консолидирующего потенциала;

— обеспечение эффективности работы системы исламского образования в сфере начального, среднего, высшего и дополнительного образования на принципах интеграции и преемственности;

— модернизация содержания исламского образования на основе эффективного использования богословского и этнокультурного наследия, научного исламоведения и передового педагогического опыта;

— совершенствование образовательных технологий и методик обучения, в том числе, на родном и арабском языках;

— повышение эффективности системы государственно-общественного управления исламским образованием;

— усиление ресурсного, информационного, учебно-методического, научно-методического, воспитательного, развивающего потенциала образовательных организаций в системе исламского образования;

— создание механизмов и инструментария мониторинговой оценки эффективности развития исламского образования;

— формирование системы научно-исследовательского и научно-методического сопровождения развития исламского образования.

II. Становление системы исламского образования в России.

Исламское образование в России имеет многовековую историю и находится на стадии становления.

На территории современной России подготовка мусульманских служителей осуществлялась в специальных медресе, а так же в школах при мечетях-мектебах начиная с VIII в. Данная форма религиозного образования функционировала на всей территории Российской империи вплоть до революции 1917 года (местами до конца 1920-х гг.).

Во второй половине XIX века среди российских мусульман получает распространение идеология джадидизма (обновления), одной из целей которой была реформа системы образования, предусматривающая изучение как религиозных, так и светских дисциплин, в том числе и русского языка. Система исламского образования, функционирующая на принципах джадидизма, была нацелена на решение одной из ключевых проблем российского мусульманского сообщества — подготовка мусульманской интеллигенции, которая в последующем активно включилась в решение политических и идеологических проблем российских мусульман.

К началу XX века исламское образование в России состояло из двух компонентов:

1) **традиционное исламское образование**, которое религиозные знания воспроизводило на классических принципах, принятых во всем мусульманском мире. Выпускники таких типов учебных заведений, получив глубокие религиозные знания в области ислама и мусульманского богословия, практически были нацелены только на решение внутриконфессиональных проблем. Вопросы адаптации и социализации к российским реалиям в таких учебных заведениях игнорировались и поэтому выпускники за пределами самой мусульманской уммы практически не были востребованы.

2) Поэтому возникла острая необходимость реформы системы образования и появились **новометодные (джадидские) учебные заведения**, выпускники которых, хотя и не получали профессионального нерелигиозного

образования, легче адаптировались к российским реалиям и были представлены во многих сферах российского общества. Так, если крупнейшие богословы, как правило, являются выпускниками традиционных исламских учебных заведений, то вся интеллигенция у мусульманских народов были выпускниками новометодных учебных заведений.

В дореволюционный период четкой системы исламского образования еще не сформировалась. Традиционные учебные заведения обучение вели по принципу получения определенных знаний, изложенных в классических богословских трактатах, освоение которых по времени жестко не ограничивалось. Новометодные медресе имели относительно продуманную структуру, состоящую из трех ступеней, соответствующая, в принципе, начальному, среднему и высшему исламскому образованию.

В начале 90-х годов открылись возможности для мусульманской молодежи из России получения высшего исламского образования, прежде всего, за рубежом. В 1990-е гг. еще отсутствовала собственная система исламского образования, образовательные технологии, учебно-методические материалы, структура и организация учебного процесса заимствованы и были основаны на традициях зарубежных образовательных учреждений, отсутствовали также элементы из светского профессионального и общего образования, дореволюционных учебников и элементов организации учебного процесса.

В 2000-е годы процесс стихийного и количественного роста исламских образовательных учреждений сменился периодом стабилизации. В исламских учебных заведениях сложилось ядро преподавателей религиозных дисциплин, в значительной мере сформировались собственные образовательные программы, учебная литература, а также методики преподавания. Однако еще не произошло воссоздания традиций дореволюционных теологических школ, соответствующего уровня богословского образования.

Таким образом, за последние двадцать пять лет в России идет процесс воссоздания и постепенного формирования системы исламского религиозного образования, имеющего свои отличительные черты и особенности.

III. Структура системы образования.

Построение эффективной системы исламского образования предполагает создание нормативной базы исламского образования, системы управления и контроля.

Для консолидированного развития исламского образования и науки, в марте 2005 года был создан Совет по исламскому образованию (СИО). В настоящее время в его работе участвуют 40 российских исламских вузов и средних учебных заведений России.

Развитию системы исламского образования способствует реализация государственных программ поддержки религиозного образования, в том числе «Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама».

С 2007 г. светскими вузами — участниками и исламскими вузами-партнерами светских вузов по реализации проекта было создано значительное количество программ, учебно-методических комплексов, учебных пособий и хрестоматий, а также разработаны новые методики преподавания арабского языка, предназначенные специально для исламских образовательных учреждений; прошли повышение квалификации в области истории и культуры ислама, а также государственно-конфессиональных отношений в поликультурных регионах большое количество преподавателей вузов и медресе, имамы мечетей, сотрудники госструктур и правоохранительных органов.

В целом за последние годы в России в области исламского образования решен комплекс базовых практических задач:

— формируется система конфессионального, государственно-общественного управления исламским образованием, развиваются механизмы выработки и реализации религиозной образовательной политики России, предусматривающие внедрение исламское образование в единое образовательное и правовое пространство;

— подготовка педагогических и управленческих кадров для мусульманских учебных заведений приобретает определенную систему, осуществляются повышение квалификации, профессиональная переподготовка этих кадров;

— создается научно-методическая и учебно-методическая, информационная база исламского образования с учетом особенностей богословско-правовых школ;

— создаются организационно-управленческие механизмы, обеспечивающие реализацию гарантий доступности исламского образования с учетом возрастающих конфессиональных потребностей населения.

Вместе с тем, как показывает практика, развитие исламского образования является сложным процессом. Поэтому ряд проблем концептуального, информационного, кадрового характера еще ждут своего изучения и решения.

Анализ существующей в настоящее время в Российской Федерации системы подготовки мусульманских религиозных деятелей, богословов, исламских теологов и перспектив ее развития свидетельствует о формировании следующих уровней и видов:

а) среднее профессиональное религиозное (исламское) образование;

б) высшее исламское образование в рамках подготовленных исламскими вузами самостоятельных (отраслевых) стандартов (бакалавриат, магистратура);

в) высшее образование, с углубленным знанием истории и культуры ислама, осуществляющее обучение на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (бакалавриат, магистратура);

г) высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации в рамках программ послевузовского исламского образования (аспирантура, докторантура);

д) высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации в рамках программ послевузовского образования по направлениям подготовки с углубленным знанием истории и культуры ислама (аспирантура, докторантура);

е) дополнительное образование, включающее в себя такие подвиды, как дополнительное профессиональное образование и дополнительное образование детей и взрослых.

Среднее профессиональное религиозное (исламское) образование.

Медресе — образовательные организации среднего профессионального образования, осуществляющие подготовку слушателей мусульманского вероисповедания, согласно образовательным стандартам среднего исламского образования (начальная, базовая), разработанных и утвержденных Советом по исламскому образованию при консультативной и организационной поддержке министерства образования и науки РФ.

В медресе могут реализовываться различные образовательные программы среднего профессионального образования, обеспечивающие подготовку слушателей и религиозного персонала исламского вероисповедания. Выпускники по этим программам имеют право продолжить образование по индивидуальной (сокращенной) программе медресе или образовательных организациях высшего образования по образовательным программам среднего и высшего профессионального образования.

Образовательные программы среднего профессионального религиозного образования подразделяются на следующие виды:

а) Образовательные программы начальной подготовки. Имеют целью удовлетворение потребностей местных и централизованных религиозных организаций мусульман в квалифицированных кадрах, способных работать помощниками имамов или муэдзинами крупных мечетей, имам-хатыбами небольших сельских мечетей, а так же преподавателями примечетских курсов.

Содержание начального религиозного образования предусматривает изучение интегрированных курсов по общеобразовательным предметам, являющимся профилирующими для успешного освоения образовательных программ по общепрофессиональным и специальным дисциплинам по основам ислама и приобретения профессиональных навыков по работе в мечети по избранной специальности.

б) Образовательные программы базовой подготовки. Имеют целью удовлетворение потребностей местных и централизованных религиозных организаций мусульман в квалифицированных кадрах, способных работать имам-хатыбами сельских мечетей, имамами городских мечетей или преподавателями медресе начального религиозного образования, примечетских курсов в крупных городских мечетях. Содержание базового

религиозного образования предусматривает изучение общегуманитарных, языковых, экономических, общепрофессиональных, специальных дисциплин по основам ислама, изучение и приобретение профессиональных навыков по работе в мечети по избранной специальности.

В зависимости от региональных традиций исламского образования могут быть разработаны и иные виды образовательных программ среднего профессионального религиозного образования.

Высшее религиозное (исламское) образование (исламские институты, исламские университеты).

Основной целью развития высшего религиозного (исламского) образования является повышение качества подготовки специалистов в области исламского богословия, а так же по направлениям с углубленным знанием истории ислама; обеспечение новых направлений подготовки специалистов, развитие научно-исследовательской деятельности в области мусульманского богословия и исламоведения, тесная связь вузовских исследований с потребностями мусульманского сообщества и общества в целом.

Задачи высшего исламского образования:

— подготовка специалистов новой формации, обладающих широкими фундаментальными знаниями в области ислама и мусульманского богословия, конкурентоспособного с выпускниками зарубежных исламских вузов, способных на высоком профессиональном уровне разъяснять и пропагандировать традиционные религиозные ценности, присущие российским мусульманам;

— подготовка специалистов по образовательным программам, соотносимых по качеству и уровню подготовки с образовательными программами крупнейших вузов мусульманских стран, обеспечивающих возможность продолжения обучения за рубежом по магистерским и докторским программам;

— международная аккредитация ведущих исламских вузов России, создание объективных условий для развития элитных исламских вузов;

— формирование новых принципов и практики управления исламскими вузами, внедрение системы стратегического планирования.

Высшие исламские учебные заведения делятся на два типа:

А) Духовные образовательные организации, реализующие религиозные образовательные стандарты и готовящие специалистов для самой мусульманской уммы.

Исламские вузы, реализующие религиозные образовательные стандарты готовят:

— имамов;

— служителей культа мусульманского вероисповедания;

— богословов.

Б) Частные образовательные организации, учредителями которых являются религиозные организации, реализующие федеральные государственные образовательные стандарты (бакалавриат и магистратуру) с

профилями подготовки с углубленным знанием истории и культуры ислама (исламская теология, лингвистика, исламская экономика, исламская журналистика и т.д.), принимающие, как правило:

— мусульманскую молодежь, собирающую реализовать свои знания не только в структурах самой мусульманской уммы, но и в других сферах жизни общества;

— мусульманских религиозных деятелей, имеющих базовое исламское образование, но желающие иметь диплом государственного образца.

Частные образовательные организации, учредителями которых являются религиозные организации, реализующие федеральные государственные образовательные стандарты (бакалавриат и магистратуру) с профилями подготовки с углубленным знанием истории и культуры ислама, готовят:

— квалифицированных специалистов в области исламской теологии, выпускники которых имеют право работать в духовных управлениях мусульман (далее — ДУМ), имамами и преподавателями медресе, а так же в государственных структурах и светских учебных заведениях;

— специалистов, востребованных в различных структурах ДУМ (экономисты, менеджеры, журналисты, переводчики и т.д.);

— преподавателей по гуманитарным наукам и направлениям для мусульманских учебных заведений.

В) Исламская академия — духовная образовательная организация, осуществляющая подготовку богословов и других специалистов высшей научной квалификации в области исламского богословия по программам магистратуры и докторантуры.

Задачей исламской академии является развитие исламской богословской науки и совершенствование системы религиозного (исламского) образования.

IV. Предстоящие задачи.

Концептуальное осмысление развития исламского образования позволит создать целостную и динамично развивающуюся систему исламского образования, обеспечивающую наиболее полное удовлетворение профессиональных, образовательных потребностей и интересов обучающихся мусульман, сохранение и трансляцию духовного, культурно-исторического наследия мусульманских народов России:

- обеспечение современного уровня ресурсного, информационного, учебно-методического, научно-методического, воспитательного, развивающего потенциала образовательных организаций в системе исламского образования;

- создание системы непрерывного и эффективного исламского обучения и воспитания в России на всех уровнях образования;

- рост удовлетворенности обучающихся и их родителей условиями реализации исламского образования, обучения, воспитания, социализации и развития детей в образовательных организациях, организациях дополнительного образования;

- позитивная динамика интереса обучающихся к богословскому, историческому и культурному наследию мусульманских народов России, традиционным ценностям ислама;
- обновление содержания исламского образования, совершенствование методик преподавания, образовательных технологий в соответствии с новыми вызовами;
- обеспечение эффективности системы государственно-общественного управления исламским образованием;
- достижение качественно нового уровня профессиональной подготовки, профессионального развития педагогических и управленческих кадров системы исламского образования;
- создание механизмов и инструментария мониторинговой оценки эффективности развития исламского образования в стране.

РАЕВ Р.А.,
*муфтий, заместитель председателя ЦДУМ России
 по вопросам кадров и образования, председатель регионального
 духовного управления мусульман Челябинской и Курганской областей
 в составе ЦДУМ России
 (г. Челябинск)*

Бисмиллэһир-рахмэнир-рахим!
Слава Всевышнему Творцу, который сотворил человека
в наивысшем творении над всеми мирами
и наделил знанием и поклонением Ему!
Наши приветствия и милость Всевышнего
Создателя Его Любимцу и Посланнику Мухаммаду,
Его близким сподвижникам, праведным рабам,
обладателям источников мудрых знаний и всем тем,
кто следует их пути в благочестии до Судного дня.
Хормэтле президиум агъзалары!
Хормэтле хэзрэтлэр һәм кунаклар!

Позвольте мне от имени выпускников Российского Исламского Университета, Исламского института и медресе имени Ризаэтдина бин Фахретдина ЦДУМ России сердечно поприветствовать всех участников и выпускников этого форума! Сегодняшний форум это Ваш праздник встречи и наша радостная возможность увидеть плоды своей многолетней деятельности! Желаем всем, гостям и участникам форума здоровья благополучия и плодотворной работы.

Невозможно обойти вниманием главного инициатора, идеолога и подвижника, основателя первого в постсоветскую эпоху учебного заведения ислама, приступившего к подготовке священнослужителей, нашего общего

учителя — Председателя Президиума ЦДУМ, Верховного Муфтия Шейх-уль-ислам Талгата Хазрата Таджуддина.

Разрешите мне от имени выпускников РИУ и всего нашего благородного Собрания выразить ему глубочайшую признательность, и вознести сердечную молитву о даровании ему крепкого здоровья, всесторонней помощи в его миссии, мира, добра, благополучия и процветания!

Приветствуем досточтимого **Шейха Абдурраззака Асса’ди** — доктора, профессора Амманского международного университета исламских наук (Иордания), Прямого потомка Пророка Мухаммада (с.г.в.), а также всех гостей Дальнего и Ближнего зарубежья.

Приветствуем наших партнеров БГПУ им. Акмуллы в лице ректора Сагитова Салавата Талгатовича.

Душевно приветствуем руководителей Медресе, а также наших партнеров по общероссийскому Консорциуму представителей вузов и медресе Казани, Москвы, Нальчика, Махачкалы, Грозного, Уфы, Санкт-Петербурга.

Наши сердечные приветствия и лучшие пожелания руководителям региональных духовных управлений и общин России, а так же главным участникам сегодняшнего собрания выпускникам РИУ разных лет!

Ассалямю галейкум ва рахматуллах ва баракатух!

Уважаемые участники и гости форума!

Ислам и образование понятия, неотделимые друг от друга. В этой аудитории всем известно, что откровения, ниспосланные нашему Пророку Мухаммаду с.г.в. начинались со слов «Читай» (Познавай) и что пророк многократно подчеркивал необходимость получения знаний.

Особенность мусульманского взгляда заключается в том, что и Священный Коран и Сунна однозначно призывают истинно верующих искать знаний не только в молодости или для освоения профессии, но на протяжении всей жизни, от рождения до ухода из этого мира. Такой взгляд выражен в хадисах Пророка, которые есть руководство в жизни мусульман.

И поэтому для нас является желательным не только освоение основ ислама и шариата, но и непрерывное обновление, и усовершенствование знаний и приобретение новых знаний в разных областях. Такой взгляд на вещи ставит вопрос о развитии системы мусульманского духовного **образование** в число наиболее важных, даже главных в жизни возрождающейся мусульманской уммы России, для органов ее самоуправления и естественно для нас — всех кто занят образованием и подготовкой отечественных кадров мусульманского духовенства.

Несмотря на свою молодость, Российский исламский университет прошел достаточно сложный путь становления и развития. Мы ведем счет его дней с момента основания в 1989 году первого постсоветского медресе в России, которое расположилось в центральной (и в то время единственной) Уфимской Соборной мечети по ул. Тукаева.

Главная задача медресе была в кратчайшие сроки подготовить имамов для возрождающихся мечетей, прежде всего в регионах России. Острота момента заключалась в том, что в условиях неудач социализма и отмены атеизма к концу 1980-х, массы наших сограждан в поисках духовной пищи естественно обратились к религии и традициям предков. К сожалению, наряду с традиционными для России авраамическими религиями стали широко распространяться всевозможные нэорелигии, сомнительные культы и связанные с ними тайные и открытые общества.

Все это заставляло организовывать обучение в медресе по ускоренному варианту. Первый набор шакирдов осваивал пяти — семилетнюю программу за два максимум три года, а иногда проучившись год приступали к практике получая остальные знания уже в ходе непосредственно богословской деятельности.

Главным педагогом первого набора был **Талгат хазрат**, которому все мы бесконечно благодарны за его труды и заботы. А вместе с ним и **Касим хазрату Салимову** и **Нурмухамад хазрату Нигматуллину**, и **Утебай Карими**, и проректору по учебному и научной работе РИУ Рифу **Исмагиловичу Якупову**, который в этом году покинул этот бранный мир, а также другим педагогам, которые причастны к этому образовательному процессу.

Следующим этапом процесса становления образовательной системы ислама в России стал перевод уфимского медресе в статус Института и одновременно открытие целого ряда новых высших учебных заведений в Казани, Москве, на Северном Кавказе, а затем и в других более мелких центрах регионов России.

Объективно добиться качества в этот период середины второй половины 1990-х годов было довольно сложно. Материальной базы учебного процесса практически не существовало, не было учебников, и специальной литературы, порой негде было сидеть или спать.

Лучшим достижением этого времени для многих учебных центров было наличие помещений — классов для обучения, а обладание собственным учебным зданием расценивалось чуть ли не как знак качества.

Такое положение вещей породило немало острых проблем в развитии ислама в России, и прежде всего это распространение разных течений не традиционных для нашего региона. Оставляло желать лучшего и качество преподавания учителей, в том числе и тех, кто приезжал из-за рубежа без согласования с Центральным духовным управлением и без специальной подготовки.

В это же время в России шла постепенная и кропотливая работа по становлению духовных образовательных учреждений. Центральное духовное управление мусульман России всегда стремилось создавать прочную основу образовательного процесса, опираясь на современные достижения науки, привлекая к учебному процессу не только знатоков ислама, но и опытных светских ученых, знатоков педагогики, психологии, истории, философии лингвистики и других гуманитарных наук. Этот подход был подхвачен и

региональными управлениями и внедрялся в учебных заведениях Казани, Москвы, Петербурга, Махачкалы.

Постепенно крепла материальная база учебных заведений. Так Центральному Духовному управлению были возвращены некоторые здания исторически принадлежавшие мусульманской умме. Тукаевское медресе частично освоило комплекс бывшей Хакимовской мечети.

Значительно облегчило ситуацию открытие в Уфе мечети Ляля Тюльпан, гостиничный комплекс, специальные комнаты и конференц-зал которой превратились в учебные аудитории и классы. Российский исламский институт им. Р. Фахретдинова, правопреемник медресе существенно расширил направления своей работы. Были открыты специальные отделения заочного и вечернего обучения, организована систематическая работа воскресных школ и классов, то есть фактически удовлетворены основные потребности в духовном образовании всех возрастных поколений: классы для детей, очное образование для молодежи, вечернее и заочное для работающих, семейных людей зрелого возраста и пожилых сограждан.

Возвращение Центральному духовному управлению исторического здания медресе «Галия» ознаменовало новый этап в развитии. РИИ был преобразован в Российский исламский Университет. Переезд в новое здание, сам по себе, конечно, ничего не менял. Но это событие в целом совпало с целым рядом существенных социально-политических изменений в стране и в обществе, в жизни мусульманской уммы России.

Во-первых к началу 2000-х в целом завершилась долгая смутная эпоха, экономическая и политическая обстановка в стране стабилизировалась, что тотчас отразилось на вопросах духовного образования. Государство обратило на него внимание и озаботилось контролем качества обучения.

Это в свою очередь заставляло мусульманские медресе и институты приводить учебный процесс в соответствие с существующими современными требованиями. Не все удавалось еще в это время, но развитие было заметным. Стабилизировался учебный процесс, к середине 2000-х в целом завершилась работа по созданию его учебно-методической базы, чего не было ранее. Были внедрены учебный план, строгий посеместровый график учебы и промежуточных аттестаций, классно-урочная система, расписание. Учебные дисциплины были снабжены, рабочими планами и программами. В обязательную программу обучения были внедрены общеобразовательные дисциплины.

К концу первого десятилетия нового века исламское сообщество России вступило в новый этап развития. Мы обратим внимание только на качественные характеристики духовного образования. Растущая численно мусульманская община, стала стремительно пополняться за счет молодежи, уже сложившаяся система образования отставала в своем развитии от этой быстро меняющейся ситуации, если раньше главной задачей обучения было подготовка имамов для богослужения в мечетях, то теперь стало остро не хватать педагогов, преподавателей. Многие крупные мечети стремились организовать учебные классы у себя, возникали новые медресе, окрепли и

обрели самостоятельность бывшие филиалы РИИ. Теперь это известные всем медресе «Хусаиния» в Оренбурге, «Биляр» в Ульяновске, «Нур» в Самаре, «Нурульислам» в г. Октябрьском, «Гали» в с. Алькино (Самарской области), Расулия в г. Троицке.

Для РИУ этот период конца первого и начала второго десятилетия 21 века стал периодом активного поиска новых форм работы, новых методик, построения новых программ, а главное перехода от вопросов количества к вопросам качества профессиональной подготовки студентов — выпускников Университета.

Нет возможности здесь рассказать обо всех трудностях и сложностях возникавших и возникающих на этом пути, поэтому обозначим только главные достижения.

Многое сделано для того, чтобы обеспечить учебный процесс современными теоретическими, методологическими и педагогическими разработками. Создаются новые учебно-методические комплексы, учебники, хрестоматии, наглядные пособия. Для этой работы сформированы учебно-методическое управление, редакторско-издательский отдел.

За последние годы университет полностью обеспечивает себя собственными учебными изданиями, выпускает информационные бюллетени и учебные программы, а кроме того публикует книги в серии проповедники ислама в волго-уральском регионе, другие издания по истории философии и культуре.

Постоянно действующая приемная комиссия круглогодично ведет профориентационную работу в школах, занимается распространением информации о РИУ и его достижениях по регионам, организует прием студентов на все отделения.

В период с 2007 по 2012 год, была окончательно сформирована базовая учебная структура Университета и определено главное направление его деятельности — подготовка высокообразованных профессиональных педагогов ислама.

Были сформированы Факультет Геолого-педагогический с очной и гендерно-раздельной формой обучения и Факультет Основ вероучения и истории ислама с заочной и вечерней формой обучения. Различение понятий Теология и Основы Ислама заложенное в такой структуре диктовалось тем, что качество подготовки при различных формах обучения, конечно, было разным, соответственно и статус выпускников с очной и вечерне-заочной формами обучения не мог быть одинаковым. Ведь выдавая студентам диплом установленного образца, РИУ берет на себя определенную моральную ответственность за то, что и как будет делать выпускник, в особенности, если он возьмется распространять шариатские знания. Но при этом необходимо было создать условия для интеллектуального роста выпускников получивших знание основ и желающих умножить свои знания.

С этой целью, был создан третий, факультет Переподготовки, повышения квалификации и дополнительного образования. Это подразделение РИУ сегодня ведет планомерную работу по

усовершенствованию знаний имамов из различных уголков России и Башкортостана, получивших ускоренное исламское образование в 1990-е годы.

Так, в 2012 году принято решение о внедрении программы дополнительного образования для выпускников желающих работать в Российской армии в качестве полковых имамов. Реализуются программы дополнительного высшего педагогического образования.

Важным шагом в нашем развитии в последние годы стало создание программ подготовительных отделений и в целом выработка общей стратегии непрерывного образования.

Программы различных уровней образования продолжают уточняться и совершенствоваться, но главное сложилось общее понимание того, что пора четко различать профессиональную теолого-педагогическую подготовку учителей и ученых, и обучение основам шариата и ислама людей, занятых в других профессиях.

Достижением последнего времени следует считать формирование сопряженных учебных планов для Российского исламского Университета и всех медресе в регионах. Как отмечалось, сегодня многие из бывших филиалов РИУ, или курсов обучения в региональных центрах преобразовались в самостоятельные учебные заведения медресе, имеющие государственные лицензии среднего профессионального образования.

Центральное духовное управление мусульман России возлагает на Университет обязанность быть научно-методическим центром для этих учреждений в регионах. На сегодняшний день для так называемой профессионально-педагогической системы существует универсальная единая программа обучения, позволяющая (при условии ее соблюдения) выпускникам медресе продолжать обучение на старших курсах РИУ.

Но, главное, заложена основа для развития, разработана общая стратегия и нормативная документация, регламентирующая учебный процесс. Дело остается за постепенным внедрением этого плана.

Здесь было бы уместно сформулировать в общих чертах основные планы по дальнейшему развитию самого Университета. Главная задача текущего момента - это достижение высокого качества обучения, действительно соответствующего понятию высшее образование. Необходимо достичь такого уровня подготовки, который был естественным для высшего мусульманского образования дореволюционного времени.

Учитывая, что Университет сегодня работает фактически по программам государственного стандарта высшего образования необходимо осуществить полную адаптацию общеобразовательных гуманитарных дисциплин к условиям духовного образования.

Адаптация подразумевает, что должны быть сняты все острые вопросы, возникающие из противоречия рациональной методологии познания присущей светским наукам и иррациональности религиозного мировоззрения. Из-за этого противоречия верующие люди часто отторгают

так называемые светские науки, хотя практика современной жизни требует их изучения.

Поэтому создание специальных учебных пособий по всему комплексу общеобразовательных дисциплин для духовных образовательных учреждений это сложная, но очень важная задача.

Сегодня РИУ активно изучает наследие отечественных ученых педагогов ислама и научно педагогическую литературу на старотюркском языке в арабской графике.

А пока к числу важнейших достижений РИУ следует отнести развитие собственной магистратуры. Часть наших выпускников завершают обучение в магистратуре Университетов Турции. Но главная цель - это собственная магистратура РИУ. В 2013 году ожидается первый выпуск магистров РИУ, которые сегодня самостоятельно ведут научно-исследовательскую работу в области истории и философии ислама, фикха и догматики, арабского языка и тюрко-мусульманской литературы. Они получают дополнительные знания по общему языкознанию, науковедению, иностранным языкам (помимо арабского), философии и теологии ислама.

Магистранты проходят языковую практику по арабскому языку за рубежом, был осуществлен первый выезд в Университет «Каравиин» Королевства Марокко, аль-Азхар (Египет). Практика продлилась всего месяц, но мы уже планируем сделать языковые практики магистрантов более длительными — от шести месяцев до года. Переговоры на эту тему уже ведутся. Важно отметить, что такие практики в летнее каникулярное время планируются и для студентов, а так же в рамках длительных стажировок для преподавателей.

Будет кстати упомянуть, к проблемам восстановления памяти об этих ученых и их трудах имеют непосредственное отношение выпускники и магистранты РИУ, занимающиеся изучением их биографий и трудов, в рамках своих диссертационных исследований.

В этой связи настало время упомянуть о нашем партнере Башкирском Государственном педагогическом университете и в целом о государственной программе поддержки духовного Мусульманского образования развернутой под патронажем Президента России в 2006 году.

В 2007 году под эгидой Министерства Науки и образования был сформирован консорциум вузов-партнеров, в который вошли все мусульманские высшие учебные заведения, к каждому из которых в соответствующем регионе был подобран светский вуз партнер. Таковым для РИУ ЦДУМ стал Башкирский госпединститут им. М. Акмуллы. За несколько лет нашего сотрудничества профессорско-преподавательский состав БГПУ оказал Российскому исламскому университету неоценимую помощь в обучении наших сотрудников навыкам организаторской работы и планирования учебного процесса в вузе, азам педагогического мастерства. Специально созданный для помощи РИУ Центр содействия развитию мусульманского образования БГПУ за несколько лет издал десятки работ на

тому духовного образования и воспитания, содействовал созданию учебно-методических комплексов.

В содействии с РИУ Центр ежегодно собирает международную научную конференцию “Идеалы и ценности Ислама”. Пользуясь этой возможностью хочу выразить благодарность лично ректорату БГПУ за их отзывчивое отношение к нашим нуждам, оперативный отклик на наши просьбы, которые возникают порой неожиданно. Благодарим преподавателей БГПУ включившихся в партнерскую программу, обеспечивавших обучение наших сотрудников на курсах переподготовки и дополнительного образования. Следует сказать, что вся Программа партнерства стала весомым вкладом в развитие системы мусульманского образования в России. Она позволила сделать большой скачок в развитии высших и среднеспециальных учебных заведений ислама, что отмечают все участники Консорциума. Программа способствовала повышению уровня компетенции и квалификации наших педагогов.

К сожалению, время нашего выступления ограничено регламентом. Но, не могу не упомянуть еще о некоторых достижениях университета последних лет, прежде всего о работе с детьми и подростками. Ежегодно наши студенты выезжают на летнюю практику в основном в сельские поселения Башкортостана и соседних областей. Итогом их работы ежегодно становится общий слет делегаций от регионов и населенных пунктов, где проходили практики. Для них организуется конкурс «Я познаю ислам», на котором дети демонстрируют полученные знания основ ислама и чтения Корана. Одновременно названный конкурс является итоговым актом закрытия летнего сезона для ежегодного детского духовно-просветительского лагеря организуемого Российским исламским университетом в собственных стенах. В этом лагере дети не только отдыхают, но и получают знания. В утренние часы проводятся классные занятия, а затем их ждет насыщенная программа: экскурсии, плавательный бассейн, стадион, кинотеатр, музей-мечеть.

Хотелось бы упомянуть еще о сотрудничестве с другими светскими вузами. Уже 10 лет наши преподаватели читают элективный курс лекций по религиозной этике в Государственном медицинском Университете.

Важные события произошли в сфере международного сотрудничества.

В рамках упомянутой государственной программы поддержки духовного образования развивались наши международные связи и отношения с учебными заведениями СНГ и дальнего зарубежья. Особенно продуктивным стало сотрудничество с Турцией. В ходе визита в Уфу главы министерства по делам религии Республики Турция доктора Али Бардак Оглу был подписан ряд соглашений, позволивший направить пять наших выпускников в Мармарский университет для прохождения магистерской подготовки. В нынешнем году некоторые завершили обучение в докторантуре и вернулись в родной университет.

В развитии международных отношений в последние годы сделано немало. В 2011 году РИУ был принят в Федерацию университетов исламского мира (ФУИМ), которая учреждена Комиссией по культурному и

научному взаимодействию Международной Организации исламского сотрудничества.

Взаимодействуя с Марокканскими, Турецкими и Малазийскими вузами, а так же Федерацией исламских университетов, мы надеемся установить прямые отношения сотрудничества и взаимопомощи со всеми ведущими учебными заведениями мира.

Конечно, главная функция Российского исламского университета-передача знаний и, как мы говорили, с расчетом на перспективу развитие науки. Так в РИУ был разработан Проект и пакет нормативных актов Высшей Аттестационной комиссии ЦДУМ, которая уже провела несколько своих заседаний. ВАК, как контрольная структура Центрального Духовного управления мусульман России призвана регламентировать сферу духовного образования.

В настоящее время один из экспертных комитетов ВАК занимается вопросами мониторинга уровня знаний действующих имамов и хазратов, с тем, чтобы создать статистическую базу для планомерного повышения их квалификации в содействии с Факультетом переподготовки повышения квалификации и дополнительного образования РИУ и делиться этим опытом со всеми исламскими вузами России через Совет по мусульманскому образованию, членом которого является наш РИУ. В числе дальнейших планов РИУ и ЦДУМ России создание в Уфе действительной Исламской Академии, призванной реализовывать программы обучения и научные исследования на самом современном уровне.

Надеемся в этом на милость Аллаха и Его помощь в наших делах, надеемся на непрерывную связь с выпускниками РИУ, на их помощь на местах в регионах и уверены, что общими усилиями система мусульманского духовного образования будет не только возрождена, но и преумножена и получит новое наполнение, отвечающее новейшим достижениям и требованиям науки и культуры.

СОЛОДОВНИК Д.М.,

*заместитель директора Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова, канд.ист.наук
(г. Москва)*

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УКРЕПЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Российское государство, учрежденное Иваном III в середине 15 века и оформленное при Иване IV Грозном, представляло собой государство крайне разнородное с очень пестрым национальным и конфессиональным составом. Оно включало в себя Московию, Казанское, Астраханское и Сибирское ханства. Прочность и способность этого Евразийского государства воспроизводить себя проверялось на протяжении всей 500-летней истории

Государства Российского. Только за 20 век Россия как государство могла три раза исчезнуть с исторической карты мира: в 1917, в 1941, в 1991 годах. И сейчас страна совершает новый акт самостроительства, являя всему миру очередное Чудо: возникшая как «лоскутное одеяло» и вобравшая сегодня в себя более 163 наций и народностей, языков, культур, разных вероисповеданий, Россия снова воспроизводится как великая Держава на своем базовом евразийском составе народонаселения, и представляя собой уникальную культурно-историческую сущность: Российскую цивилизацию с многонациональным и многоконфессиональным единым народом.

Именно об этом говорил 3 октября 2019 года президент страны на пленарной сессии XVI Заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», отметив единство живущих народов нашей страны. «Мы этой гармонией самобытности и общности судьбы народов Российской Федерации очень гордимся и очень этим дорожим... Для нас очевидно, что многообразие внутри государства это норма... Понять и принять разные точки зрения, традиции, уклад, а не навязывать свою модель в качестве аксиомы», — заявил Президент. Более того, как отметил В.В. Путин, этот опыт Российского государства может быть полезен многим другим странам¹.

Мусульманское население нашей страны является коренным для Российского государства и, по некоторым данным, составляет 20 миллионов человек. Именно поэтому роль и значение исламской религии как мощного объединительного фактора в развитии страны трудно переоценить. В самые тяжелые испытания миссия религии в России заключалась в помощи власти и народу справляться с историческими вызовами, они сегодня беспрецедентны! Происходит кардинальная смена модели мирового политического и геоэкономического пространства, идет процесс смены мирового лидерства. Турбулентность охватила все страны и континенты: манифестации, государственные перевороты, цветные революции, локальные кинетические войны, торговые войны, санкции, возобновившаяся гонка вооружений, и, наконец, появление новых сфер противостояния, как когнитивное, связанное с манипуляцией общественным и индивидуальным сознанием. Все эти процессы убедительно свидетельствуют о глобальном изменении мирового порядка.

В отношении России будет вестись война за десубъективизацию, чтобы превратить нашу страну из субъекта мировой политики в объект, которым можно управлять в своих целях. Понятно, что новые геополитические вызовы диктуют и соответствующую государственную политику, направленную как на усиление безопасности страны, так и на укрепление национального единства.

Исламская религия сегодня становится одной из важных составных частей Новой российской идеи, общественного мировоззрения и гражданской идентификации. Мировоззренческая доктрина: Вера, Семья,

¹ Комсомольская правда «Путин назвал Россию «страной-цивилизацией» // Комсомольская Правда: [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3627855/>

Отечество очень перекликается со словами Пророка Мухаммеда о том, что любовь к Родине есть часть Веры¹.

К сожалению, сегодня исламская религия практически повсеместно превратилась в объект политических и идеологических манипуляций, которыми пользуются мировые силы, в том числе международный террористический интернационал, пытавшийся недавно создать свое квазигосударство. И этот факт наглого и злонамеренного использования ислама в международном противостоянии есть огромное испытание для всех мусульман мира. Именно поэтому, современное российское исламское богословие и образование не только должны взять на себя историческую ответственность за сохранение уникальной российской цивилизации, но и внести свой ощутимый вклад в развитие мировой исламской философско-богословской мысли. Именно российские богословы, более 25 лет неустанно работающие над воссозданием отечественной богословской школы, сегодня способны стать истоком глубинной трансформации мусульманской мысли исламского мира. В связи с этим уместны будут слова ученого-исламоведа с мировым именем — ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН, российского гражданина арабского происхождения, Тауфика Ибрагима о том, что именно у России сейчас все условия для того, чтобы освободиться от средневекового консерватизма и показать миру, каким должен быть ислам в 21 веке². Отрадно, что сегодня Российские мусульмане активно работают в структурах ИСЕСКО — Исламской организации по образованию, науке и культуре, учрежденной ОИС — организацией исламского сотрудничества, где Россия имеет статус наблюдателя. Так, профессор Саид Кямилев — ведущий сотрудник центра арабских и исламских исследований ИВРАН является членом высшего совета ИСЕСКО, а РИИ (г. Казань) входит в состав Исполкома Федерации университетов исламского мира (FUIM ISESCO). Недавно и РИУ (г. Уфа) вошел в Федерацию университетов исламского мира, что свидетельствует о международном признании российских исламских образовательных учреждений в развитии современной богословской исламской мысли.

В российской богословской научно-образовательной среде совместно со светскими востоковедными учреждениями ведутся открытые научные дискуссии о специфической природе развития исламской религии на территории России, серьезно изучается отечественное наследие мусульманской мысли: Р. Фахретдинова, М. Бигиева, М. Акмуллы, Хунта Хаджи и многих других. В среде российской уммы активно ведется архивно-библиотечная работа по переизданию сочинений, суфийских текстов, татарских, башкирских, кавказских богословов XVIII-XIX веков. Серьезный анализ этих сочинений приводит российскую общественность к очевидному выводу о том, что базой для становления и развития ислама на территории России были караванно-торговые процессы, духовно-догматическая культура

¹ Ланда Р. Ислам в истории России. М., 1995. С. 160.

² Р. Батыр ««Болгарская исламская академия — не место для дискуссий?» // Портал Богослов.ру: [сайт]. URL: archive.bogoslav.ru

ислама в России не претендовала на «мирскую власть», и именно поэтому в России традиционно нет и не было корней «политического ислама».¹

Российская мусульманская богословская школа сегодня при помощи государства активно развивает и современное исламское образование. Более того, чтобы российско-исламское образование в большей степени соответствовало бы реалиям современной жизни и задачам качественного обновления социально-экономического потенциала страны был разработан механизм взаимодействия: совместная работа духовным и светских образовательных учреждений, вылившийся в соответствующую Госпрограмму.

С 2011 года работает Федеральный государственный образовательный стандарт по «Теологии» («исламский модуль»), проходит стадию утверждения его новый вариант 3++, над которым работают совместно все участники Госпрограммы: 5 светских, 6 исламских духовно-образовательных учреждений. Преимущество получения государственного диплома по «Теологии» очевидно: выпускники могут работать как в духовной сфере, так и быть востребованными государственными структурами, средствами массовой информации, бизнес-сообществом, различными международными организациями. Более того, в 2016 году по приказу Министерства образования и науки РФ был образован Диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 26.00.01 «Теология». Таким образом, государством всемерно поощряется государственное исламское образование, создан законченный полноценный цикл: бакалавриат, магистратура, аспирантура.

Теперь дело за исламскими образовательными учреждениями и их учредителями — Духовными управлениями мусульман — по созданию единого государственного исламского образовательного поля на основе специальности «Теология». Ведь образовательные стандарты по теологии — это, по сути, соединение исламской доктринальной базы со светским исламоведением. Отрадно, что сейчас «богословская» базовая часть Стандарта направлена на формирование мусульманского мировоззрения, основанного именно на вероучении суннитских религиозно-правовых и богословских школ с учетом традиционных ценностей и особенностей мусульманских народов России, т.е. на базе общегражданской российской идентичности.

Общеизвестно, что в средние века стали формироваться различные школы, течения, секты в исламской религиозной системе, результатом чего стало возможным существование одновременно 73 фикха, что с одной стороны является определенной слабостью, доказывающей серьезные разночтения в религиозной догматической базе, но с другой — свидетельствует о бесспорном творческом научно-философском потенциале исламской богословской мысли. Именно этой теме посвящен трехтомный

¹ Кимпаев С.К., Измайлова С.И. Прозелитизм в исламе // Россия и мусульманский мир. 2014. №2. С. 162-172.

труд известного ученого-патриарха российского исламоведения, выпускника ИСАА МГУ — А.А. Игнатенко — «Зенит исламской мысли»¹. Главная мысль автора состоит в том, что мусульманскому богословию принципиально чужд догматизм, оно априорно открыто к научно-философскому поиску, трансформации в соответствии с требованиями времени. Характерно, что исламская научно-исследовательская богословская мысль имеет и свои собственные инструменты познания:

1. Таклид (брать все лучшее из исторического опыта богословской мысли);
2. Иджтахад (собственно-критический анализ, осмысление соответствия норм со спецификой развития общества);
3. Каяз (сравнительный анализ, способность делать выводы).

В Коране есть прекрасный аят о том, что один год занятий наукой равняется 70 годам занятий молитвой.

Мусульманской экзегетике (илм ат-Тафсир) более 13 веков. За это время учеными-богословами были написаны тысячи томов по толкованию текста Священного писания².

Такая научно-исследовательская богословская работа велась мусульманскими учеными именно для того, чтобы исламская догматическая база, основанная на арабо-мусульманском компоненте, органично соотносилась бы с современной жизнью соответствующей мусульманской страны, с ее особенностями развития, определенным уровнем общественно-политического и экономического развития. Каждая страна в соответствии со своими национальными традициями, историей неустанно работает над своей экзегетической богословской школы, поскольку, как известно, ни одна из них не стала господствующей в исламе и признанной всеми мусульманскими государствами. Современный человек — российский мусульманин должен реально понимать, как исламская религия соотносится сегодня не только с его ежедневной бытовой и социальной жизнью, но и с теми задачами по достижению нового качества развития страны, которые определены в 12 национальных проектах, озвученных президентом страны. В национальном проекте «Образование» особое место уделяется Духовному образованию. Здесь уместно вспомнить слова Первого Канцлера Германской Империи Отто фон Бисмарка о том, что сражения выигрывают учителя и священники. Именно поэтому, осознавая сегодня историческую ответственность за страну, исламское богословие и светское знание совершают непростой путь на встречу друг другу: от антагонизма к синергии. Более того, совместно обсуждают вопросы формирования новой школы мусульманской интеллектуальной мысли, основанной на обновленчестве и «Кораническом Гуманизме». Как тут не вспомнить 20 аят суры 73 Корана: «...читайте же из Корана то, что не обременительно для вас...». Формирование новой российской богословской школы «Коранического Гуманизма» строится на

¹ Игнатенко А.А. Зенит исламской мысли. СПб., 2016. 3 Т.

² Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М., 2004. Т. 2. С. 188-190.

серьезной интеллектуальной работе богословов и светских ученых, прежде всего, для развенчания, к сожалению, широко распространенных по всему миру стереотипов о жестокости и нетерпимости исламской религии, узко экстремистских толкований шариата мусульманскими радикалами, которые не понимают или сознательно манипулируют смыслами и целями конкретных норм Корана и сунны Пророка Мухаммеда, отказываясь постигать их во всей полноте божественных явлений и конкретного исторического контекста. Так, в работах, посвященных «Кораническому Гуманизму» Т. Ибрагима (ИВРАН)¹ и Д.Фролова (ИСАА МГУ)², детально исследуются доктринальные идеи таухида (единобожия), такфира (чистоты веры), фикха, акыды, джихада для опровержения постулатов, играющих роль идейной базы терроризма под лозунгами ислама именно с позиций исламских правовых доводов.

Характерно, что еще в XV веке известный арабский мыслитель — преподаватель фикха Ибн Хальдун (1332—1406) выработал целую систему «достоверности» истинности текстов Священного Писания. Его критерий был прост: соответствует или нет определенный текст природе человеческого общества на данном этапе развития³. Очень интересную и важную мысль озвучил во время Евразийского Форума в Уфе (23 октября 2019 года) на XII Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в общеобразовательном пространстве XXI века» уже упомянутый профессор Саид Кямилев, он, в частности сказал, на первый взгляд парадоксальную вещь, что самый лучший Тафсир — это сам Коран и продолжил, что, если при чтении текста Корана вам вдруг стало как-то не комфортно — значит вы мало знаете! Нужно найти информацию о том, где при каких исторических обстоятельствах появились данные фразы, и тогда все станет на свои места. Прекрасные слова о том, как, по сути, мы мало знаем об исламском историческом наследии и как необходимо заниматься самообразованием каждому российскому мусульманину, поскольку ислам — самая до конца непознанная религиозная система.

Еще хотелось бы остановиться на том разговоре, который опять же возник во время конференции с Верховным муфтием России Талгатом Таджуддином. Его мысли были просты, а оттого истинны! Он сказал, что весь мир держится на духовном учении наших детей! И, что материя не может бесконечно развиваться, если она не одухотворена! И, что надо прежде всего работать над изменением природы человека к лучшему, иначе человечество погибнет. Лучше не скажешь! Именно этот тезис является самым главным в российской концепции «Коранического Гуманизма». Великие умы человечества сегодня призывают переоценке ценностей: к

¹ Ибрагим Т. Коранический гуманизм. М., 2015.

² Фролов Д.В. Джалал-ад Дин ас Суйути (8 выпусков): Учение о понимании смыслов Корана, Учение о неподражаемости и достоинствах Корана, совершенство в Коранических науках. М., 2005—2011. Фролов Д.В.. Комментарии к Корану. 3 Т.

³ Игнатенко А.А. Зенит исламской мысли. М., 2016. Т. 2 В поисках счастья, исламская философская утопия. С. 340-342; 395

переходу от инерции неограниченного расширения техногенного мира к цивилизации духовного роста и равновесия с природой.

ЗИАНШИНА Р.И.,
*научный сотрудник центра истории педагогики и образования
Института стратегии развития образования РАО
(г. Москва)*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Исламское образование, ориентированное на развитие и гуманистические ценности — это будущее, которое формируется уже сегодня и для создания которого необходимо отвечать вызовам времени, идти в ногу с технологическим прогрессом, демонстрируя высокий уровень подготовки выпускников и профессионализм преподавательского состава. Следует отметить, что приоритетными направлениями образовательной деятельности является формирование личности и ее мировоззрения, так и Ислам в культуре которой основными тезисами является просвещение и непрерывное развитие, формирует новое поколение мусульман, которым предстоит социализироваться в новых условиях и противостоять тем негативным стереотипам, закрепившимся в обществе на данном историческом этапе.

Мы живем в мире коммуникационных технологий, в эпоху глобализации, когда компонент обретает наибольшую значимость, оправдывая определение «Информационного общества (ИО) — общества основанного на знаниях»[1]. Успешная подача и передача информации, в последующем трансформирующаяся в знания и компетенции становится одним из самых востребованных процессов. В таких условиях увеличивается значимость навыков и умения обращаться с новыми технологическими ресурсами, применения новых технологий в процессе обучения и исследования. Происходит расширение возможностей для междисциплинарных исследований и направлений, к служившим ранее методам прибавляются новые, отвечающие на запросы времени. И это касается всех направлений исследований и образовательных процессов, не исключая теологические изыскания и духовное образование. Следует отметить, что ИО занимает промежуточное положение в становлении новой цивилизационной стратегии, между постиндустриальным обществом и ноосферой, с моделью устойчивого развития.

Образование для устойчивого развития (УР), можно отнести к одному из перспективных направлений развития образовательного процесса в условиях глобализации. Направления УР и экологического образования для УР было широко представлено отечественной ноосферной научной школой,

в трудах В.В. Докучаева, А.А. Богданова, В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева, Ю.М. Горского, А.Д. Урсула и др. Идеи концептуального, мировоззренческого характера легли в основу современной научной картины мира (глобального эволюционизма), о чем было упомянуто ранее в опубликованных работах автора.

Впервые термин «Устойчивое развитие» прозвучал в докладе на Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», понимая под этим определением: «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает в себя два ключевых понятия:

— понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного решения;

— понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности»[2].

Концепция УР была принята на Конференции ООН по развитию и окружающей среде (КОСР), в 1992 году, на данном этапе она является одной из самых популярных и нередко рассматривается как «всемирная модель будущего цивилизаций». В последующие годы Генеральной Ассамблеей ООН активно разрабатывало данное направление, в том числе были приняты документы, определяющие цели УР [3], в которых были обозначены определенные экологические, экономические и социальные задачи, позволяющие повысить уровень жизни, решить вопрос неравенства, защитить планету от пагубного воздействия производства и т.д. [4]

Каково же отношение системы исламского образования к изменяющейся действительности в новых условиях глобализации и повсеместного внедрения информационных технологий, интегрируемых во все сферы человеческой деятельности?

В октябре 2016 года, в Тунисе, на заседании Первой Конференции министров образования ИСЕСКО «Пути развития и активизации совместных исламских учебных действий» выступил генеральный директор Исламской Организации по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО) д-р Абдулазиз Осман Альтвейджри с сообщением, что одним из важных достижений проходящей конференции было принятие обновленной версии «Стратегии содействия образованию в исламском мире», которая учитывает быстрые изменения в различных сферах образования и обучения, касающиеся вопросов образования в государствах входящих в состав организации. Он также заявил, что эта обновленная стратегия направлена на развитие сектора образования посредством совершенствования методов преподавания, основанных на показателях результативности и оценке качества, а также на эффективном использовании ИКТ в образовательном процессе. Так, при изучении итоговых документов конференции мы можем убедиться в концептуальном изменении системы исламского образования и

включение ее в глобальное образовательное пространство, с учетом основных требований информационно общества и организации образования для устойчивого развития.

Из документа: «Учитывая все эти жизненно важные требования в быстро меняющемся мире, ИСЕСКО подчеркивает настоятельную необходимость в новом инновационном и перспективном видении систем образования в Исламском мире, основанном на исламской проекции о predetermined миссии человечества на земле и тех взаимоотношений, которые они обязаны поддерживать с помощью своих ресурсов, основанных на концепциях Доверия (Амана) и Управления (Истихлаф). Цель состоит в том, чтобы изменить роль образования в достижении устойчивого развития, учесть нынешние и будущие события, и требования, путем принятия подходов и учебных программ, основанных на передовых научных результатах, и использования механизмов, позволяющих исламским странам участвовать в обществах знаний и вносить вклад в производство знаний. Тем самым отмечая свое присутствие в написании культурной истории человечества в ее новой форме» [5]. Так же в документе обозначено, что ИСЕСКО подтверждает свою готовность реагировать на декларации, обязательства, рекомендации и резолюции, принятые на международных и региональных конференциях и форумах по вопросам образования, из которых последней на тот период стала «Инчхонская Декларация об образовании к 2030 году».

Общие цели определенные ИСЕСКО для реализации данной стратегии во многом соотносимы с программой по внедрению образования в интересах УР [6]:

- Обеспечение образования и обеспечение его устойчивости для всех на основе равенства возможностей;
- Повышение качества системы образования с точки зрения творчества — учебные планы, умение ценить навыки и ценности, а также хорошее административное и финансовое управление для обеспечения перехода к системе, ориентированной на обучение, научные исследования, инновации и экономику знаний и реагирование на потребности сообщества, на рынок труда и на вопросы сообщества;
- Повышение роли образования для закрепления общих человеческих ценностей, поощрения терпимости, открытости и мирного сосуществования с другими, а также обучения индивидуума обязанностям гражданства и его ответственности перед обществом.

Так, в сентябре 2019 года, в своем докладе приуроченному ко дню всемирной грамотности ИСЕСКО призвало всех государств-участников (54 государства) укреплять их потенциал и объединять усилия по достижению грамотности, с тем, чтобы принять новый подход к достижению принципа образования для всех наряду с интеграцией программ грамотности в основу Целей устойчивого развития (ЦУР) к 2030 году.

Из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что мусульманское научное сообщество стоит перед выбором включаться в процесс интеграции

в общую глобальную образовательную систему или игнорировать происходящее, оно уже активно работает в этом направлении. Более того, на него возложена серьезная задача сохранения культурной индивидуальности и собственной идентичности в общем потоке информационного контента. Современное общество зависит от коммуникационных технологий, которые развиваются с невероятной скоростью, расширяя аудиторию пользователей и свою функциональность, в том числе и в плоскости образования. В этой ситуации информационное пространство — это зона повышенного риска, в котором можно найти источники, как с экстремистским содержанием, так и носящих гуманистический характер, чем и пользуются радикальные движения, распространяя свой антигуманный контент. В связи с этим необходимы меры противодействия, наша задача найти оптимальное решение по предотвращению проникновения искаженной информации в свободный доступ или создать альтернативную систему, предоставляющую образовательный контент и отвечающую вызовам времени в эпоху глобализации, а так же готовить конкурентно способных выпускников, с сформированными адекватными компетенциями в соответствии с запросами информационного общества, решая тем самым общепедагогические задачи УР¹.

Литература

1. К обществам знаний. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Изд. ЮНЕСКО. 2005. с. 29.
2. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию // Организация Объединённых Наций (ООН): [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 29.10.2017)
3. Open Working Group proposal for Sustainable Development Goals // Организация Объединённых Наций (ООН): [сайт]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1579SDGs%20Proposal.pdf> (дата обращения: 29.10.2017)
4. Зианшина Р.И. Ислам в современной образовательной среде: традиции и инновации / Материалы XI международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века». Уфа. Изд-во «Мир печати». 2018. С 88-94.
5. Strategy for the Development of Education in the Islamic World: First ISESCO Conference of Education Ministers. ISESCO Publications: 1438 A.H./2017 A.D. Rabat — Kingdom of Morocco. 81p. // ISESCO: [сайт]. URL: <https://www.isesco.org.ma/wp-content/uploads/2015/05/Strategy-education-VE.pdf> (дата обращения: 03.10.2019)
6. Education for all. 2000—2015: achievements and challenges. UNESCO, 2015.7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France. 517 p.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 18-78-10001 «Образовательное пространство и антропопрактики античного и современного города».

ИБРАГИМОВ И.Д.,
заведующий кафедрой восточных языков и культур
Пятигорского государственного университета, канд.пед.наук, доц.
(г. Пятигорск)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

За последнее десятилетие в России проделана большая работа по совершенствованию исламского образования. Однако, в данной работе нам видится целесообразным представить не анализ проделанной работы, а перспективы развития тех направлений работы, которые нам представляются приоритетными как в рамках подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, так и в рамках развития исламского образования в целом. Говорить о проблемах всегда легче, чем искать пути их решения, а тем более попытаться их решить. Но, как мне представляется, мы достаточно часто и долго, в том числе и я в своих выступлениях, говорили о проблемах. Предлагаю, наконец, нам всем вместе, уже попытаться сделать следующий шаг в развитии исламского образования в нашей стране — определить те направления работы, которые можно рассматривать как важные для исламского образования и сосредоточиться на их реализации.

1. Завершение работы по систематизации исламского образования. Мы много говорим о многоуровневой системе исламского образования, прописали это и в концепции развития исламского образования, но до сих пор у нас нет единого понимания, что это такое, какие это уровни, что должны изучать обучающиеся на каждом из этих уровней, какие документы должны свидетельствовать о прохождении того или иного уровня, какие перспективы есть у обучающихся для дальнейшего трудоустройства после прохождения того или иного уровня.

В данном случае, необходимо оставить все эмоции, личные амбиции, попытки включить все, о чем мы знаем или что нам нравится в какой-нибудь уровень или придумать его, а прийти к своего рода единому стандарту, который будет включать в себя конкретные уровни и их характеристики. По сути, ничего нового придумывать даже не нужно, десятки и сотни лет себя показывает положительно система, которая сейчас активно используется повсеместно. Это медресе и образовательные организации высшего образования (институты и университеты). Я сознательно не рассматриваю мектебе как уровень образования, так как, в подавляющем случае речь не может идти о цельной системе образования, о выдаче каких-либо документов, об установленных сроках и условиях обучения и т.д. Мектебе может стать своего рода подготовительным отделением для обучения в медресе при определенных условиях, но этот вопрос еще надо серьезно изучить.

Если же говорить об уровнях исламского образования, можно, например, рассмотреть следующую модель:

Первый уровень — это медресе. При этом предлагается ранжировать медресе по следующим параметрам:

1.1. Медресе, по итогам обучения в котором, выдается документ собственного образца.

1.2. Медресе, по итогам обучения в котором, выдается документ государственного образца (аналог аттестата или диплома о среднем профессиональном образовании).

2. Исламские институты и университеты, которые занимаются подготовкой бакалавров. На данном уровне получаемое выпускниками образование также может отличаться в зависимости от получаемого документа. Будет ли это аккредитованная образовательная программа или нет. Видится, что исламские образовательные организации могут, а где-то и должны (как это уже есть в ряде случаев) успешно заниматься обоими видами предоставления образовательных услуг. К данному уровню можно отнести бакалавриат и магистратуру.

3. Третьим уровнем можно рассматривать систему подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура и докторантура). Этим может и должна заниматься в первую очередь Болгарская исламская академия. Вместе с тем представляется важным, чтобы подготовка таких аспирантов и качество их диссертационных работ соответствовало высокому уровню. Более того, считаю правильным установить требование для докторанта исламских образовательных организаций — получить степень, как минимум кандидата наук на уровне государственных стандартов.

Вместе с тем, важным является не только и не столько определение количества и наименование уровней, а само содержание исламского образования.

Категорически не согласен с тем, что подготовка религиозного деятеля должна сводиться к передаче ему только знаний об исламской религии и арабскому языку, хотя это является, безусловно, основной задачей. Важно понимать, что на всех уровнях обучения, мы должны готовить грамотных специалистов, готовых достойно представлять исламскую религию, образовательную организацию, которую он окончил, организацию или населенный пункт, где он работает и т.д. Мы должны готовить специалиста, который готов будет дальше самостоятельно развиваться, который готов будет вести грамотную дискуссию об исламе, иметь достаточно знаний, чтобы уверенно и корректно ответить на вопросы прихожан, будет психологически устойчив и противостоять к разного рода провокациям со стороны радикальных элементов. Мы должны готовить своего рода мусульманскую элиту — элиту, которая не только хорошо разбирается в исламе, но и самое главное — элиту, которая будет достойно представлять, а где надо и достойно защищать свою Родину — Российскую Федерацию. Не побоюсь сказать это вслух — мы должны готовить прогосударственные, пророссийские кадры. Кадры, которые знают и соблюдают исламские

ценности, но любят Россию, уважают те ценности, которые сформировались в нашем обществе. Мы, независимо от конфессии или национальности — граждане России, и мы обязаны ценить нашу страну. И абсолютно искренне считаю, что в религиозных образовательных организациях, на всех уровнях, должны быть конкретные учебные компоненты, которые прививают эти качества обучающимся. Просвещение, повышение образовательного и культурного уровня, воспитание гражданской идентичности и самосознания российских мусульман; формирование общей позиции российского ислама по отношению к ключевым вызовам современности должны быть частью образовательного процесса в религиозных учреждениях.

Да, мы знаем, что религия отделена от государства. Но образование и воспитание, в том числе и религиозное, не может быть отделено от государственных задач и норм общества. Безопасность государства, наша с вами безопасность может зависеть от позиции подготовленных нами с вами кадров. Давайте будем откровенны, государство, несмотря на то, что оно отделено от религии, делает очень много для комфортного функционирования религиозных организаций, при этом делает это максимально корректно и ненавязчиво. И наверно, некрасиво думать и тем более говорить, что религия отделена от государства только тогда, когда что-то надо сделать для государства, а когда нам самим нужно что-то от государства — мы забываем, что она отделена. Ведь мы знаем, что в исламе, наверно, как и в жизни, двойные стандарты неприемлемы.

В связи с вышесказанным предлагается:

1. Провести работу по завершению процесса создания многоуровневой системы отечественного религиозного образования, сохраняющей методологическую преемственность и сочетаемость между образовательными программами, а также идейную целостность в отношении трактовок священных текстов. Необходимо усилить учебно-научное взаимодействие между религиозными образовательными организациями разных уровней.

2. Установить минимальный объем обязательных знаний для обучающихся. Это особенно важно, когда речь идет о подготовке имамов. Это позволит нам с вами не только понять, на каком уровне мы готовим специалистов, но и стимулирует наших обучающихся достигать этот уровень. Крайне важно, чтобы система обучения была прозрачной и хорошо структурированной. Результаты обучения должны быть понятными всем. В перспективе, было бы очень полезно, чтобы все исламские образовательные организации обучались по единым или максимально близким требованиям, в том числе и в плане учебно-методического обеспечения.

3. Внедрить в образовательный процесс компоненты, способствующие формированию российской идентичности, если хотите, патриотизма, а также повышения общей грамотности обучающихся.

4. Провести работу по увеличению образовательных организаций, имеющих возможность выдавать документы государственного образца. Думаю, не секрет, что для получения такого разрешения необходимо

провести серьезную работу по кадровому, материально-техническому и даже документальному обеспечению образовательного процесса. Статус таких организаций всегда будет высоким. Не говоря о том, что мы таким выпускникам создаем хорошие условия для их дальнейшего роста и трудоустройства.

5. Интеграция религиозных деятелей в российскую научную и творческую среду, привлечение их к реализации значимых общественных и социальных проектов, предоставление возможности совмещения религиозной деятельности с работой по светским специальностям.

6. Необходимо завершить работу по формированию единой базы данных учебно-методической литературы, разработанной в рамках плана мероприятий по содействию подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, а также религиозной литературы, рекомендуемой к использованию в образовательной деятельности.

Перспективным также видится направление, связанное с развитием дистанционного обучения по исламским дисциплинам в рамках деятельности религиозных образовательных организаций. Но здесь речь не идет о выкладывании в интернет документов в электронной форме, утверждая, что мы занимаемся дистанционной формой обучения, речь идет о полноценной системе дистанционного обучения, состоящей из многочисленных элементов, способствующих самостоятельному изучению образовательной программы. По разным оценкам, количество слушателей в дистанционной форме по краткосрочным и долгосрочным образовательным программам скоро достигнет миллиарда человек. Нам тоже надо над этим работать. Надо создавать серьезные образовательные программы, которые не только обеспечат нужды мусульман в исламском образовании, но и будут способствовать к снижению влияния недостоверной информации об исламе в сети Интернет, станут препятствием на пути радикализации религии. Но все эти программы должны быть хорошо продуманы, четко структурированы, и главное, интересны и полезны слушателям.

Перспективным является также направление, связанное с развитием научной деятельности в области изучения языка, истории и культуры ислама, поддержка научных периодических изданий по соответствующей тематике, содействие включению данных изданий в перечень журналов ВАК, их индексация в ведущих рецензируемых базах данных. И крайне важно, чтобы наукой занимались выпускники религиозных образовательных организаций — качественное богословское образование, научная деятельность в сочетании с личными качествами и общественно-полезной деятельностью выпускника и должны стать основой появления мусульманской элиты в России.

Приоритетом указанных механизмов реализации должен стать принцип взаимодействия светских и религиозных образовательных организаций, академических научных институтов и органов государственной власти. Подготовка специалистов в области государственно-конфессиональных, межконфессиональных и межэтнических отношений должна иметь

многопрофильный, многоуровневый, многофункциональный, системный и непрерывный характер, а также необходимо учитывать специфику местных условий, региональные этнокультурные и религиозные традиции, особенности целевой аудитории. И самое главное — должно быть желание руководителей образовательных организаций развиваться и создавать оптимальные условия для профессионального роста как преподавательского состава, так и обучающихся.

САФАРГАЛЕЕВ И.Ф.,

*заведующий отделом исламских исследований Института стран СНГ
(г. Москва)*

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ЗЕЙНУЛЛЫ АСУЛЕВА КАК УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО ПО СУФИЗМУ

Письменное наследие «духовного короля» российских мусульман накшбандийского шейха ветви Халидийя Зейнуллы Расулева (1833—1917) состоит из нескольких дошедших до нас трудов. Среди них основным является сочинение «Божественные истины, постижение которых необходимо для муридов суфийского братства Накшбандийя, словословия (Аллаху) и молитвы «салауат» («Аль-фаваид аль-мухимма ли-ль-муридина ан-накшбадийя ва аль-аврад аль-лисанийя ва ас-салават аль-масура»), в котором даются религиозные наставления, молитвы и разъяснения конкретных упражнений тариката.

Суфийская ритуальная практика занимает значительное и весомое место в сочинениях наставников Тасаввуфа как прошлого, так и настоящего. Не представляют исключение и известные накшбандийские шейхи Урало-Поволжья, такие как Зейнулла Расулев и Закир Чистави.

В общем виде данная практика была рассмотрена исламоведом из Санкт-Петербурга Алексеем Хисматуллиным в середине 90-х.

Зейнулла Расулев был зачинателем обновленческих процессов в российском мусульманском сообществе на рубеже XIX и XX веков. При этом, на мой взгляд, ошибочно считается, что он ввёл определённые новшества и в ритуальную практику Накшбандийского тариката. В частности, некоторые исламоведы полагают, что он привнес в неё громкий зикр джахр. Известнейший востоковед Хамид Алгар считает, что за громкий зикр были ошибочно приняты экстатические выкрики отдельных муридов в ходе коллективных радений.

Несмотря на множество существующих «родственных духовных школ» Накшбандийи, их всех объединяет общность ритуальной практики, в своей основе состоящей из упражнений по активизации особых активных точек на теле человека — латаифов. Следует отметить, что сочинение Зейнуллы ишана «Божественные истины...» в качестве обучающего руководства было предназначено в основном для адептов тариката, и в настоящее время

труднопонимаемо не только для большинства мусульман, но и для экспертов-исламоведов. В связи с этим оно, безусловно, нуждается в дополнительном разъяснении (шархе).

В 2018 году эксперт из Башкирского государственного университета Вильданов У.С. в одной из своих статей рассмотрел изложенную в основном труде Зейнуллы ишана ритуальную практику по «очищению» латаифов. При этом он сделал вывод о том, что конечной ее целью является «интуитивное постижение Истины». Я хотел бы дополнить выкладки Вильданова, которые сконцентрированы на понятии кашф, конкретными положениями, относимыми к тазкия — очищению души верующего от низменных качеств. На это как раз и направлена вся наука тасаввуфа.

Шейх Зейнулла Расулев в своем труде, в частности описывает 7 таких активных точек на теле человека.

«Части тела, куда направляются мысленно произносимые слова восхваления Аллаха (зикр):

1. «Калб тахта кадам Адам алейхи салям» (место в груди ниже левого соска) — Сердце под ногой пророка Адама — мир ему! — который [пророк Адам] снабжается духовными богатствами в изобилии от нашего пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует! Это сердце испускает желтый свет, [на него] изливаются благодеяния [от Бога] и его «душой» (нафс) является «уарид» (откровение свыше)».

Согласно мнению шейхов Накшбандийи, в частности одного из современных суфийских наставников Ахмада Зульфикара, данная латифа отвечает за «обуздание» такого человеческого порока как страсть. При этом для мужчин этим соблазном, как правило, являются женщины, а для женщин — неумеренное стремление к приобретению и смене нарядов. Утверждается, что человек, практикующий это упражнение, в конце концов, приобретает способность взять под контроль эту свою низменную страсть.

«2. «Рух тахта кадам Нух уа Ибрахим алейхима ас-салям» (место в груди ниже правого соска) — Дух под ногами пророка Нуха (Ноя) и Ибрахима (Авраама) — мир им! — которые снабжаются в изобилии духовными богатствами от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Этот дух испускает красный свет, является местом излияния благодеяний [от Бога] и его воздухом (хауа) является «уарид» (откровение свыше от Бога)».

Эта латифа «отвечает» за контроль над таким порицаемым качеством как гнев и зикр имени «Аллах» с концентрацией на ней способен «справиться» с этим присущим многим недостатком.

«3. «Сирр тахта кадам Муса алейхи ас-салям» (место выше левого соска) — Тайна под ногой пророка Мусы (Моисея) — мир ему! — который получает в изобилии духовные богатства от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Эта тайна испускает белый свет, является местом излияния благодеяний [от Бога] и ее водой является «уарид» (откровение свыше от Бога)».

Данная точка на теле человека, как утверждают машаихи, «ответственна» за корыстные наклонности в человеке и с ними также можно совладать, практикуя зикр на эту латифу.

«4. «Хафи тахта кадам Иса алейхи ас-салям» (место выше правого соска) — «Скрытое, тайное» под ногой пророка Исы (Иисуса) — мир ему! — который в изобилии черпает духовные богатства от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Это «тайное» [место] испускает черный свет, является местом изливания благодеяний [от Бога] и его огнем (нар) является «уарид» (откровение свыше от Бога)».

Концентрируясь в зикре на этой латифе, можно взять под контроль такой распространенный порок как зависть.

«5. «Ахфа тахт кадам сейиди аль-мурсалин салла Аллаху алейхи уа ас-салям» (место в середине груди суфия) — «Самое тайное и скрытое [место] под ногой пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Это место испускает зеленый свет, является местом изливания благодеяний [от Бога] и его землей (тураб) является «уарид» (откровение свыше от Бога)».

Данная точка на теле человека «контролирует» гордыню, присущую немалому числу людей.

«6. «Латыфа нафс» [Тончайшая бестелесная, дарованная Богом, субстанция «нафс» (души)], находится на лбу суфия, чуть впереди мозга и связана с сердцем».

Слово само говорит за себя и упражнение на эту латифу позволяет справиться человеку со своей животной самостью — нафсом. При этом машаихи в качестве примера и доказательства приводят ритуал намаза, в ходе которого, во время земного поклона, верующий во время молитвы касается лбом земли.

«7. «Латыфа джасад» [Тончайшая субстанция тела [суфия], дарованная Богом. Все части тела связаны с этой «латыфа джасад». Зикр, произносимый этой «латыфа джасад» [в единстве с остальными местами — «калб», «рух», «сирр», «хафи», и «ахфа»], называется «султан азкар» (царь или повелитель зикров)».

Некоторые машаихи называют ее еще и латифой «кальбийя». Она является сосредоточением всего и наивысшей степенью в зикре. В качестве примера ее «духовной» и не только пользы некоторые современные шейхи ссылаются на нетрадиционные медицинские практики борьбы с депрессией, когда производится иглоукалывание именно в эту точку с целью избавления от нее.

Вышеуказанные конкретные упражнения являются обучающей основой для муридов и присутствуют во всех многочисленных вирдах Накшбандийского тариката. Почему важен акцент на общности данной суфийской ритуальной практики в наше время?

Длительное время многие политики, эксперты и религиозные деятели поднимают проблему разделения мусульман, раскола мусульманского сообщества и призывают к единству. Если взглянуть на историю, то же самое происходило и, к сожалению, продолжается внутри суфизма, и

накшбандийского тариката в частности. Сам Зейнулла Расулев пострадал в результате наветов со стороны последователей этого же направления в суфизме, возглавляемого другим шейхом. Естественно, что для объединения необходим акцент на общих, а не отличных особенностях. Поэтому актуализация общности в ритуале Накшбандийского тариката, широко распространённого на территории России ранее, и возрождающегося интенсивно сейчас, на мой взгляд, имеет важное значение.

Вместе с тем, к настоящему времени на территории России тасаввуф Зейнуллы ишана сохранился и развивается лишь благодаря Дагестану, последователям Сейфуллы кади Башларова, которому в 1908 году «духовный король» российских мусульман передал вирд и право на наставничество (иджазу).

За 30 с лишним последних лет относительной свободы вероисповедания в нашей стране появились, в том числе и в Урало-Поволжье, суфийские джамааты и прежде всего такие наиболее традиционные для неё как накшбандийские, связанные с дальним и ближним зарубежьем. Например, ни для кого не является уже секретом, хотя на этом по известным причинам не принято акцентировать внимание в исламском сообществе, принадлежность известных российских религиозных лидеров к турецкому джамаату Исмил Ага, возглавляемому шейхом Махмудом Эфенди. Или популярность и широкое распространение в соседнем Башкортостане Накшбандийи шейха Назима Кипруси, или некогда, до известных трагических событий нулевых годов джамаата последователей Османа Нури Топбаша, той же цепи преемственности (силсила). И множества других менее может быть многочисленных вирдов Накшбандийского тариката, таких как описанный мною в серии статей про метод духовного самосовершенствования шейха Ахмада Зульфикара.

Однако суть не в этом, а в том, что, несмотря на многообразие этих вирдов, все они «завязаны» на зарубеж, что не совсем импонирует нашему государству, по крайней мере, на сегодняшнем этапе. И надо это честно признать. И если исходить из сегодняшних реалий, то следует, на мой взгляд, трезво оценив ситуацию, ориентироваться на нашу родную, отечественную, выжившую, несмотря на продолжительное атеистическое безвременье духовную традицию, которую оставил нам бесценным наследием шейх Зейнулла ишан Расулев.

И в этом смысле значение её для российских мусульман непреходящее. Необходимо лишь, ни в коей мере не ущемляя ростки привнесённого из-за рубежа нового, приоритетно ориентироваться на нашу родную отечественную духовную традицию — тасаввуф Зейнуллы ишана. При этом не только и не столько кавказцам, у которых он есть и развивается, но и постепенно популяризировать его среди татар и башкир. На мой взгляд, пора вернуть им тасаввуф, который даровал когда-то дагестанцам через Сейфуллу кади Башларова Зейнулла ишан. И попытаться вернуть таким образом, чтобы татары остались татарами, а башкиры башкирами, без потери ими

национальной и культурной идентичности, без растворения в кавказской этнокультурной среде.

Как это можно сделать не на словах, а на практике? Я полагаю, что мусульманские религиозные деятели и экспертное сообщество, к мнению которого небезразлично государство в лице ответственных за взаимоотношение с исламом структур, могли бы весьма эффективно поспособствовать возрождению тасаввуфа Зейнуллы ишана в Урало-Поволжье. Этому так же может помочь и состоявшееся в 2018 году возрождение медресе «Расулия», которое и было центром, оплотом Накшбандийи Халидийи не только в этом регионе, но и далеко за его пределами, в том числе и братском Казахстане. Однако до поднятия его до уровня «Расулии» Зейнуллы ишана предстоит еще немало сделать. В то же время откладывать это в долгий ящик, на мой взгляд, было бы неправильным. В наш век информационных технологий, когда лучшие как отечественные, так и зарубежные мусульманские ученые могут нести свет истинных исламских знаний через онлайн образование, вполне реально организовать этот процесс «без особой раскачки», было бы желание.

В этом плане служат позитивным примером подвижнические усилия проживающей в Челябинске правнучки великого шейха Нелюфарь Анваровны Расулевой, которая на свои скромные средства издает его «Божественные истины...» и распространяет с официального разрешения Духовного Управления Мусульман Челябинской и Курганской областей в составе ЦДУМ России среди мусульман, в том числе и шакирдов местных медресе.

Данное произведение Расулева имеет непреходящую ценность как образец практического учебного руководства по суфизму и, по моему мнению, может и должно войти в хрестоматии российских мусульманских учебных заведений — медресе и исламских университетов. По крайней мере, шакирды возрожденного медресе «Расулия» могли бы в процессе обучения знакомиться с этим сочинением и авторитетными толкованиями к нему, таким образом, приобщаясь к письменному наследию основателя этого всемирно известного исламского учебного заведения прошлого.

Полагаю, что включение «Божественных истин...» в учебную программу исламских образовательных учреждений в значительной степени способствовало бы традиционному пониманию ислама как российскими мусульманами, так и широкими слоями всего постсоветского социума.

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 1.
**ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА: УБЕЖДЕНИЯ, КАНОН, ЭТИКА,
ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО**

АДИАТУЛЛИНА Д.Р.
(г. Уфа)

**ИДЕИ МУСУЛЬМАНСКОГО РЕФОРМАТОРСТВА РИЗАИТДИНА
ФАХРЕТДИНОВА**

Ризаитдин Фахретдинович Фахретдинов (12 января 1858 — 11 апреля 1936 гг.) — башкирский и татарский писатель-просветитель, учёный-востоковед, религиозный деятель. Муфтий ЦДУМ (1922—1936).

Будучи шакирдом медресе Риза Фахретдинов задумался над вопросом реформы мусульманского образования. Его не устраивали отсталые формы обучения, при которых 20-летняя учеба сводилась к штудированию Корана и 6-7 книг богословского содержания.

В 1908 году начинает издаваться первый в России журнал на языке тюрки под названием «Шура» («Совет»). На должность главного редактора был приглашен Риза Фахретдинов. Большое внимание в своем журнале Ризаитдин ибн Фахретдин уделял проблеме возрождения мусульманского мира, в связи с чем публиковались аналитические статьи о причинах отсталости в мире ислама, предпринимались попытки поиска выхода из сложившейся ситуации. Так, из номера в номер обсуждалась проблема перевода Корана на родные языки мусульманских народов, подробно рассматривались вопросы реформирования системы образования, наряду с этим осуждались невежество и предрассудки, критиковались недостатки и пороки, присущие мусульманскому духовенству.

В 1888 году произошла встреча шейха Джамалад-Динал-Афгани и Ризаитдина Фахретдинова. Встреча с ал-Афгани в Петербурге, куда Фахретдинов ездил по приглашению петербургского ахунда, действительно сильно повлияла на него.

Деятельность Джамалетдина Афгани, которую в последующем поддерживает Ризаитдин Фахретдинов:

- выступал сторонником конституционной власти в странах мусульманского мира и ограничения монархического абсолютизма.
- активно участвовал в антиколониальном движении мусульманских народов.
- считал необходимым приспособить, реформировать положения исламского учения и философии под реалии современной жизни.
- был сторонником просвещения мусульманских народов, стремился к тому, чтобы мусульмане в своих школах изучали не только религиозные дисциплины, но и другие науки, приобщались к техническим достижениям современных обществ. Он считал, что научное знание закреплено в самом

Коране, аяты которого подтверждают все достижения науки, если к ним подходить с позиции рационализма.

Весьма вероятно, что в лице Фахретдинова Джамалад-Динал-Афгани нашел не только заинтересованного слушателя, но интересного собеседника, так как продержал у себя 29-летнего имама-хатиба и мударриса целый день.

Большое значение в духовном и экономическом прогрессе общества Фахретдинов отводил религиозному обновлению. В области реформы образования религиозные просветители находились на платформе джадидизма (Джадид — новый; призывает своих современников овладевать наукой, знаниями, развивать ремесла, изучать русский язык и с его помощью осваивать богатства русской культуры, отдавать всего себя служению родному народу.), осуждали реакционное духовенство, кадимизм (кадим — старый), схоластические способы обучения.

Джадидизму были близки европейские идеи конституции, критика религиозного фанатизма, также последователи выступали за открытие медресе на национальном языке со светским демократическим уклоном. Ризаитдин Фахретдинов издал на родном языке на основе джадидитской мысли пять учебно-методических книг: «Китабет-тафсир, Китабельиғытибар, Хадиятель-ляхфан, Аттахрир ельмуссаффа, Тэрбияле бала». Первые его произведения посвящались арабскому языку, исламскому праву и этике.

Какие бы изменения, волнения не происходили в стране Риза Фахретдин преданно служил своему народу, идеей его служения было обновление различных сторон жизни общества. Его программа была широкой и включала в себя перестройку школьного дела, организацию женского образования, открытие библиотек, клубов, читален, издание газет на родном языке. Особое внимание обращалось на школу. Цель состояла в том, чтобы выпускники национальных учебных заведений владели современными научными знаниями. Ризаэтдин Фахретдин не щадя сил, в силу своих природных способностей не уставал служить народу.

Основным трактатом Ризаэтдина ибн Фахретдина, посвященным обоснованию реформ нового времени, где рассматривается позиция мусульман по отношению к реформам, является его книга «Религиозные и общественные вопросы», изданная в Оренбурге в 1914 г. Название работы говорит о необходимости рассмотрения религиозных и светских основ для развития исламской нации. Ризаэтдин ибн Фахретдин говорил: «Нации, которым приходится жить в мире, должны самостоятельно мыслить, и им нужно двигаться в соответствии с изменениями времени и прогрессом. Для того чтобы политические, экономические и общественные дела соответствовали потребностям времени, их нужно соответственно обновлять и строить». Ризаэтдин ибн Фахретдин отметил позитивистскую доктрину об отсталости религии по сравнению с наукой. Образование для него неразрывно связано с религиозным воспитанием. Для него только религиозность является основой высокой морали, поэтому «то, что люди религиозны, столь естественно, как то, что они культурны».

В сочинениях Р. Фахретдинова ("Асма", "Салима", "Семья", "Наставления") мы встречаем осуждение корыстолюбия, невежества и подлости. Согласно его выводам безнравственные поступки бывают присущи и богатым людям. Это не значит, что религиозные реформаторы ставили вопрос о причинах несправедливого распределения общественного богатства. Устами своих героев они твердили о взаимопонимании, гармонии и идиллии между воспитанными и образованными аристократами и простыми людьми. Причем в обязанность господствующих классов вменялось свершение добродетельных поступков по отношению к бедным людям. Тем самым реформаторы пытались укрепить веру народа в добрых аристократов, баев и священнослужителей.

Риза Фахретдин, как комментатор хадисов занялся работой «Джавамигуль калям шархи», что переводиться как «Комментарии к изречениям Пророка Мухаммеда». Автор планировал, что его книга будет использована в национальных школах в качестве учебника по дисциплине «Хадис». В XX веке в татарских школах справочники были краткими по содержанию, что препятствовало правильному истолкованию и пониманию хадисоведения. С помощью своего труда Фахретдин хотел доказать, что мусульманство, как религия, способна помочь в поиске морали и на пути к выздоровлению от социальных болезней общества. Он не соглашается с теми, кто говорит, что религия является препятствием на пути к земному счастью и процветанию. Согласно концепции ученого, постижение мудрости учения Корана и Сунны является главным ключом к общественному прогрессу.

Особое место занимает дело о заговоре руководителей Центрального Духовного Управления мусульман Внутренней России и Сибири, составленное органами НКВД сразу же после смерти муфтия Ризаэтдина Фахретдинова, последовавшей 12 апреля 1936 года, после обнаружения его письма членам ЦДУМ и Совета улемов, в котором он убеждал их в пользу закрытия этого центрального органа в структуре мусульманских религиозных организаций страны, что, по его мнению, заставило бы Советскую власть изменить свое отношение к религии. В 1930 году муфтий собирался подать в отставку вместе с другими членами ЦДУМ, чтобы обратить внимание всего мира на положение религии Ислама в СССР.

Риза Фахретдинов умер в возрасте 77 лет 12 апреля 1936 года. Ризаэтдин Фахретдинов был большим ученым, мыслящим в международном масштабе, которому удалось поднять авторитет ЦДУМ на очень высокий уровень. Достаточно сказать, что в 1926 году Риза Фахретдинов возглавил делегацию СССР на Всемирном мусульманском конгрессе в Мекке: будучи избранным сопредседателем этого конгресса, он в течение 10 дней на безупречном арабском языке не только вел этот конгресс, но выступил и сам с объемистым докладом об истории ислама и жизни мусульманства в СССР. Не многим известно также, то в знак почтения король Саудовской Аравии Ибн-Саид принял Ризу Фахретдинова у себя, долго беседовал с ним и принес в дар ему чайный сервиз.

Риза Фахретдин был ярким представителем пантюркизма, джадидизма и новаторских направления ислама рубежа XIX-XX века. Своими взглядами на жизнь, на образование и воспитание он опережал многих своих современников. Риза Фахреддин вплоть до своей смерти боролся за свои идеи: посылал письма партии, сохранял литературу, писал сочинения. В то непростое время, когда воинствующий атеизм наступал на горло всякому конфессиональному и иному свободомыслию, он поднимал голос против насилия властей в защиту права на свободное вероисповедание.

Ризаитдин Фахретдинов говорил: «...Ислам должен сохранять значение как система мировоззренческих и моральных устоев: «Ислам, будучи универсальной религией, пригоден для всех времен, всех мест и государств, всех народов и наций. Если обязательно есть какая-то религия, которая пригодна для счастья в этом и том мире, для материальных и духовных достоинств, то эта религия, несомненно, религия ислама...»

Литература

1. Баишев Ф.Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. Уфа, 1996.
2. Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. Уфа, 1995.
3. Ризаэтдин ибн Фахретдин. Асар. Казань—Оренбург, 1900—1908.

АЗАМАНОВА А.Р.
(г. Уфа)

ГАРАР (НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ) В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ

Что такое «гарар» в исламском праве и как его понимать? Так как в двух главных источниках нет четкого определения «гарар», необходимо будет обратиться к обозначению этого слова на арабском языке. «Гарар» (غرر) в арабском языке несет смысл «опасность, риск». С точки зрения мусульманского права наличие гарара в договоре может сделать его недействительным.

Сделки имеющие какие-либо недочеты, такие как: предоставление неполной информации о товаре, ущемление интереса одного из партнеров, продажа несуществующего товара запрещены Пророком (мир ему и благословение Аллаха)¹. Конечно же, в светском финансовом праве, в отличие от исламского права, моменты неопределенности и риска рассматривает специальный консультант, который предупреждает о возможном риске, обмане или опасности.

Следует иметь в виду, что не всякий гарар запрещен, так как в некоторых сделках невозможно исключить неопределенность, как например,

¹ Муслим, 1513.

при покупке дома, где покупатель не в состоянии определить качество фундамента и стен. А сделки вызывающие конфликт и спор, а также греховные действия (обман покупателя) запрещены в исламском праве.

Чтобы лучше разобраться в этом, необходимо понять разновидности неопределенности. Их три вида¹:

1. «То, от чего невозможно предостеречься» (аль-гарар аль-йасир). Это, например, при продаже орехов и фисташек (в скорлупе), граната и апельсина (в кожуре), арбуз (в цельном виде). в этих случаях неопределенность допускается.

2. «То, от чего несложно предостеречься» (аль-гарар аль-касир). Такая неопределенность не допускается.

3. «Промежуточный или то, что находится между первым и вторым состоянием» (аль-гарар аль мутавассит). Относительно этого есть разногласия между учеными. Некоторые считают, что это следует относить к первому виду, а некоторые ко второму.

Естественно, если есть возможность предостеречься от неопределенности, то лучше не допускать ее. Однако, неопределенность допускается в случае крайне нужды и необходимости. И то, и другое определяется по своей мере. Некоторые ученые сделали вывод, что вред от неопределенности меньше, чем от риба (ростовщичество)².

Но, все же, у каждого мазхаба есть своеобразное «понятие» неопределенности³. Далее представлены мнения основных мазхабов в исламе.

Ученые маликитской школы, считают гарар «сомнением между двумя вариантами: первый — это наступление желаемого, второй — его противоположности».

Шафииты же придерживаются следующему определению: «Это сомнение между двумя вариантами, все, что допускает два исхода, более из которых — худший».

Некоторые приверженцы ханафитского мазхаба сказали: «Это неопределенность, при которой возможность наступления и возможность не наступления равны между собой, на уровне сомнения».

Представители ханбалитской школы, дают такое понятие: « Это то, последствия чего неизвестны или то, что не может быть доставлено, независимо от того существует это или нет».

Основным фактором, способствующим появлению гарара является недостаточная или неточная информация, которая в свою очередь повышает неопределенность. Такая ситуация возникает когда какие-либо элементы или составные части договора отсутствуют или недостаточно хорошо определены. Например, гарар возникает когда предмет договора попросту не существует или находится не во владении собственника, не доставляем,

¹ Рафик Юнус аль-Мисри. Фикх имущественных отношений. С. 130.

² Юнус аль-Мисри. Фикх имущественных отношений. С. 131.

³ Рафик Юнус аль-Мисри. Фикх имущественных отношений. С. 126-127.

неточно или неясно описан, или существенные условия сделки и цена неясно оговорены. Мухамед Обайдуллах дает четыре категории описания гарара:

1. Расчетный риск или риск поставки — ситуация, когда предмет сделки продажи не существует. Таким образом, продавец не является фактическим владельцем предмета продажи, и, следовательно, возможность его доставки покупателю сомнительна, что соответственно приводит к неисполнению договора;

2. Недостаточность и неточность информации — ситуация, когда важная и необходимая информация, относящаяся к предмету договора, цене, дате поставки и т.п. неизвестна, недостаточна или не соответствует фактической. Также когда необходимая информация неточна вследствие намеренного её укрывания одной из сторон договора с целью совершения обмана или мошенничества;

3. Чрезмерная сложность или запутанность — ситуация, когда один договор составлен из двух или более взаимозависимых договоров, делающих их условными, что ведет к неопределенности или двусмысленности сути основного договора;

4. Чистая азартная игра или полагание на случайность — ситуация, когда гарар возникает вследствие неопределенности в событиях или последствиях азартных игр¹.

В любом случае неопределенность, это не есть хорошо. Это можно понять из определений разных мазхабов.

Таким образом, любая неопределенность, от которой невозможно предостеречься, либо можно предостеречься, но с большими усилиями и трудностями, становится дозволенной по причине нужды, существует еще ситуация крайней необходимости — это еще более тяжелая ситуация: при ней, если не разрешить нечто запретное, человек может погибнуть, или окажется близок к гибели, или появится опасность погибнуть. А также разрешена та неопределенность, от которой невозможно предостеречься. Остальные виды запрещены и следует избегать.

АЙЗАТУЛЛИН З.А., АЙЗАТУЛЛИН А.З.
(г. Саранск)

ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ислам — это всемирная и универсальная религия, охватывающая все аспекты человеческого бытия. Под вековым влиянием исламской религии создавалась культура мусульманства. Исламская культура, как и любая другая культура, имеет материальную и духовную составляющие. Материальная составляющая — это тело культуры. Она выражается в

¹ Базовые принципы исламских финансов // Ansar.Ru: [сайт]. URL: <http://www.ansar.ru/rightway/bazovye-principiy-islamskih-finansov>

архитектурных памятниках, сооружениях, средствах производства, одежде и прочих материальных достижениях. Духовная составляющая культуры — это совокупность убеждений и представлений, обычаев и норм поведения, которые выражаются в поступках людей, взаимоотношениях между ними, их взглядах на бытие, Вселенную и человека.

В чем же проявляется особенность мусульманской культуры?

1. В основе мусульманской культуры лежит священный Коран. Религиозное мировосприятие оказало огромное влияние на быт, обычаи и нравы мусульман, придало им форму и наполнило их содержанием. Вера в Единственного Аллаха стимулировала мусульман к постижению знаний, борьбе с произволом и насилием, труду во имя общественного прогресса.

2. Исламская культура своеобразна, самобытна и не похожа на культуры других цивилизаций. Она отражает внутренний мир последователей ислама, и для правильного её понимания необходимо иметь верные представления о кораническом вероучении. Как пишет известный исследователь мусульманского Востока М. А. Родионов, «всем нам необходимо учиться разговаривать с носителями мусульманской традиции, учиться понимать и быть понятыми. Только на этом пути мы откроем для себя подлинное богатство исламского мировосприятия и завяжем плодотворную беседу с мусульманской культурой».

3. Мусульманская культура гармонична, в ней идеально сочетаются материальная и духовная стороны жизни. Обычаи и нравы мусульман опираются на справедливые и умеренные законы Корана, порицающие как чрезмерную жёсткость, так и преступную небрежность. Дух умеренности, пронизывающий все стороны жизни мусульман, просматривается в словах Аллаха: «Посредством того, что Аллах даровал тебе, стремись к Последней обители, но не забывай о своей доле в этом мире!» (сура «Аль-Касас», аят 77).

4. Исламская культура гуманистична, ибо человек является её главной ценностью и средством. Ислам призывает к тому, чтобы все наши поступки были направлены на обеспечение мира и согласия, счастья и процветания всего человечества: «Мы ниспослали тебе Коран не для того, чтобы ты стал несчастен» (сура «Та ха», аят 2). В мусульманском мире особое внимание уделялось повышению качества жизни, распространению грамоты и знаний, развитию системы здравоохранения, обеспечению и защите прав человека. Одной из важнейших ценностей в исламе считалась душевная гармония, без которой немислимы ни личное счастье, ни общественное благополучие. Коран возложил на человека ответственность за благоустройство земного мира, наделил его правами наместника, вдохновил на пользование всеми благами, какие есть на земле и в её недрах, чтобы человек мог прожить достойную жизнь, поклоняясь Аллаху и указывая путь грядущим поколениям. Для достижения этой цели человек нуждается в глубоких знаниях, и поэтому ислам придаёт огромное значение изучению и религиозных, и светских наук.

5. Мусульманская культура — культура знаний и просвещения. Кораническое вероучение пробуждает пытливые умы и вдохновляет учёных на передачу знаний молодому поколению, обещая им признание и добрую молву в этом мире, а также щедрую награду в будущей жизни. Мусульмане во все времена уделяли внимание развитию общественной и философской мысли, легко усваивали достижения других цивилизаций и вносили свой вклад в мировую науку. Следуя кораническим заповедям, они ценили время и постоянно совершенствовали механизмы управления.

6. Исламская культура динамична. Она легко усваивается представителями немусульманских народов, обращающихся в ислам, не требует от них отказываться от национальных традиций, не противоречащих основам монотеизма и общечеловеческим ценностям. Она не ограничивается географическими, национальными или историческими рамками, и потому её вполне можно назвать достоянием всего человечества.

7. Мусульманская культура ориентирована не на некий «эксклюзивизм», замкнутость и самодовольство — а на «дауат», то есть на призыв к исламу. К исламу людей следует призывать без какого-либо принуждения. Исламская культура учит не спору и подавлению, а диалогу с другими. Изначальная человеческая природа — благая, и если дать возможность человеку познать ислам, как он есть, то он сам сможет найти в нём радость и удовлетворение. В конце концов, истина восторжествует, а ложь исчезнет. Сама культура ислама подчёркивает необходимость терпения и напоминает, что муслимы всегда должны сохранять работоспособность и доверие к Аллаһу — Творцу миров.

8. Культура ислама ориентирована на подчёркивание таких ценностей, как правдивость, честность, скромность («хайя»), чистота («тахарат»). Мусульманство против расточительности, выставления себя напоказ, экстремизма. Исламская культура учит уверенности в себе и самостоятельности, подчёркивает милосердие и щедрость. Культура для мусульман — это культура семейных ценностей, особо подчёркивающая здоровые отношения между супругами, воспитание детей, любовь и уважение к старшим. Категорически отвергаются прелюбодеяние, блуд, гомосексуализм, азартные игры, употребление одурманивающих веществ — где бы ни жили последователи ислама, в любое время и среди любых народов.

АКБАШЕВ К.А.
(г. Уфа)

ВЕРА И ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ В ИСЛАМЕ

Рассмотрение понятие истины в исламе в рамках суннитского понимания подразумевает изучение таких вопросов, как: что есть истина, зачем нужно ее знать и как ее постигнуть? В то же время нужно дать

определение таким понятиям, как вера, знание, убеждения и установить в каком соотношении они находятся с категорией «истина».

Традиционным для суннитов определением веры (иман) является признание правдой (тасдык) всего, что сообщил Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует. Признание правдивости означает убежденность в истинности¹ богооткровения, ниспосланного Пророку, а также признание истиной того, что каждое создание обязано исполнять повеления Всевышнего. Несогласие с последним не называется верой, т.к., исходя из аятов Корана и хадисов, неверующие многобожники были убеждены, более того знали, что Мухаммад пророк, знание об истинности пророчеств было присуще и Иблису, однако, как уже было упомянуто, условием веры является признание своих обязанностей, убежденность в их наличии пред Творцом, что отсутствует у неверующих.

Однако стоит вопрос: на чем зиждутся эти убеждения? Сначала требуется определить, что есть убеждение (и'тикад). В целом улемы классифицируют суждения исходя из оценки человеком степени справедливости следующим образом: менее 49% уверенности в правильности суждения есть догадка (вахм), 50 на 50 % есть сомнение (шакк), от 51 до 99 % — предположение (занн), 91-99 % предположение наибольшей вероятности (галябату-з-занн) и, наконец, убежденность 100 % (якын или и'тикад)².

У каждого человека существуют убеждения, как результат воздействия окружающей среды и общества. Такими убеждениями могут быть уверенность в способности идолов приносить пользу или вред людям у язычников, убежденность в существовании двух начал, бога света и бога тьмы у дуалистов, убеждение в том, что божеств не существует у атеистов.

Человеческая природа склонна перенимать убеждения от других без критического анализа и поиска доказательств. Представители одних верований придерживаются воззрений, противоречащих воззрениям представителей других верований. Следование за авторитетным мнением не вникая в доказательства является причиной существования различных религиозных групп, как на это указывает имам Абу Мансур ал-Матуриди в книге «ат-Таухид»³.

В свою очередь, убеждения делятся на ложные (фасид) и на истинные (сахих). Мерилом, разделяющим ложные убеждения от истинных, является соответствие суждения реальному положению вещей. Человек может иметь правильные или ложные убеждения, не зная об этом. Однако здесь мы подходим к определению понятия знание ('ильм), понимаемое, как убеждение, основанное на доказательстве⁴. Иными словами, это суждение, в правдивости которого человек уверен полностью, основанное на

¹ ад-Дури, К. 'А. ал-'Акыдату ал-исламийя ва мазахибуха. Бейрут, 2012. С. 242.

² ал-Хын, М. С. ал-'Акыдату ал-исламийя. Аркануха, хакаикуха, муфсидатуха / М. С. ал-Хын, М. Д. Мисту. Димашк, 2011. С. 62.

³ ал-Матуриди, М. М. Китаб ат-Таухид. Истанбул, 2003. С. 4.

⁴ ал-Хын, М. С. ал-'Акыдату ал-исламийя. Аркануха, хакаикуха, муфсидатуха / М. С. ал-Хын, М. Д. Мисту. Димашк, 2011. С. 63.

доказательстве, имеющее характер категорического, 100 % -го. В Коране слова, имеющие в своей основе корень 'ильм повторяются в около 750 раз¹, включая первые ниспосланные аяты, где встречаются трижды в контексте того, что Создатель научил человека знанию, которым тот не владел. Основным из пафосов Корана является противопоставление знания, т.е. убеждений монотеизма, основанных на доказательстве, которым является богооткровение, убеждениям многобожников, не подкрепленных ничем, кроме отсылки к вере предков. Убеждения арабских многобожников называются джахилией, невежеством. В Коране «И большинство их следует только за предположениями (аз-занн). Ведь предположение ни в чем не избавляет от истинности (ал-хакк)» (10:36). Ислам, противопоставляя знание невежеству арабов-язычников, призывает к обоснованию религиозных убеждений на основании доказательств.

В связи с рассматриваемой проблематикой, в частности с определением понятия знание, нужно остановиться на видах доказательств. В-общем их два вида: доказательства имеющие характер категоричности, 100 %-ти, так называемые ал-адилля ал-кат'иййа и доказательства, имеющие характер предположительности, ал-адилля ал-занниййа. К первому типу сунниты относят три вида информации: полученную от пяти органов чувств, являющуюся результатом деятельности разума, как дважды два четыре, а также правдивую весть. Под последней понимается информация переданная таким образом, что исключается влияние человеческого фактора при ее передаче. Это осуществляется при передаче данных большим количеством людей от большого количества людей, независимо друг от друга. Такой информацией является Священный Коран, который дошел до наших дней в первую очередь в памяти людей, а не в письменной форме.

Таким образом, возвращаясь к определению веры (иман), как признание правдивости пророчества, мы видим, что оно подразумевает именно убежденность в истинности пророчества, более того знание о том, что Мухаммад есть Пророк Всевышнего, что сообщаемая им информация от Бога, т.к. пророки по определению не могут утаивать, исказить Откровение в силу своей безгрешности.

Каково же отношение истины к этому? Далее рассмотрим понятия истины и истинности, определяемых суннитскими улемами. Истинность — первое, с чего начинает имам Абу Хафс Умар ан-Насафи изложение воззрений Ахли Сунны, известное, как «аль-'Акаид ан-насафиййа»: «Сказали приверженцы истинности (ахл ал-хакк): «Истины (хакаик) вещей (ашйа') утверждены (сабита) и знание ('ильм) о них достижимо», противореча софистам». Современный иракский богослов Абд ал-Малик 'Абд ар-Рахман ас-Са'ди, комментируя данный отрывок, дает определение истинности (ал-хакк), как соответствия суждения действительности, т.е. тому, что на самом деле и противоречит понятию ложность (батыл). Здесь же он добавляет, что

¹ Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность: учеб. пособие. М., 2006. С. 13.

термин правдивость (сыдк) означает почти тоже самое, что истинность, но используется в основном по отношению со словесным утверждениям и противоречит понятию лживость (кизб). Разница между ними заключается также в том, что если речь идет о соответствии суждения реальности, то это правдивость, а соответствие реальности суждению называется истинностью¹.

Также и у Шихабуддин хазрата Марджани в его комментарии к «ал-‘Акаид ан-насафиййа»: «Смысл бытийности истинным (хаккыййа) чего-либо это его соответствие реальности, а смысл правдивости его есть соответствие реальности ему»².

Теперь что такое истина? Принцип, которого придерживались мусульмане, взятый на вооружение также и суннитами, состоял в том, что для того, чтобы работать с понятиями, выстраивая на их основании рассуждения и теории, в первую очередь необходимо четко определить какой смысл вкладывается в то или иное слово, т.е. строго очертить границы понятия. Для этих целей велась работа над совершенствованием аристотелевской логики. Для дефиниции понятия его необходимо отделить от смежных ему понятий внутри общего рода (джинс). Например, классическое определение человека (инсан) это животное рассуждающее (хайаванун натык). Определяемым понятием в данном случае является вид (нау‘), животность, т.е. способность расти и двигаться, есть род (джинс), а рассудительность, отделяющая человека от прочих понятий внутри рода животных в данном случае является видовым отличием (фасл). Иначе говоря, определение понятия это выявление признаков ему присущих. Стоит задача найти дефиницию, пользуясь наименьшим количеством признаков, для чего достаточно трех упомянутых понятий. Итак, вид, род и видовое отличие называются сущностными признаками, в отличие от второстепенных, и дают понимание того, что является сущностью чего-либо (зат), или его истиной (хакыкат). Также близким по значению является чтойность (махиййа). Разницу между ними дает Сайид Шариф ал-Джурджани в своем труде «Тарифат»: «Истина вещи (хакыкату шаййи) это то, посредством чего она является собой, как например животное, рассуждающее применительно к человеку, в отличие от шутящего (дахик), или пишущего, относящихся к тому, без чего можно представить человека; иногда говорится, что то, посредством чего вещь является собой с точки зрения бытия удостоверенности (тахаккук) есть истина, по отличающему определению оностью (хувиййа), без учета упомянутого чтойностью (махиййа)». То есть истина вещи, она же³ сущность, есть совокупность главных свойств (сыфатов) в человеческом сознании, выделенных им из прочих свойств объективного мира и отражающихся в нем. Это определение означает, что истиной обладает только нечто реально существующее вне сознания. У сказочных персонажей, у Змея Горыныча, Кащея или Санты Клауса,

¹ ад-Са‘ди, ‘А. ‘А. Шарх ан-насафиййа фи-л-‘акиды ал-исламиийа. Маусыл, 2009. С. 15.

² ал-Марджани, Ш. Китабу ал-хикмати ал-балига ал-джаниййа фи шарх ал-‘акаид ан-насафиййа. Казань, 1889. С. 4.

³ ад-Джурджани, М. С. Му‘джаму ат-та‘рифат. Кахира, 2004. С. 80.

например, есть чтойность, но нет истины, если принимать во внимание реальный мир, а не вымышленный. Сформулировав определения истины, истинности, правдивости, знания и веры, можно отметить, для мусульман характерным было рассмотрение истины с точки зрения правдивости (сыдк), как уже было отмечено, соответствия сути вещи реальной совокупности признаков этой вещи в связи с определением веры как признание правдивости (тасдык), однокоренным со словом правдивость.

Вышесказанное влечет за собой вопрос реальности наблюдаемых вещей. Тогда есть ли в мусульманской теологической философии онтологическая трактовка истины, т.е. истинность без учета соотношения мысленного образа и действительности, но истинность вещи самой по себе?

Сначала нужно отметить, что первоочередность рассмотрения вопроса истины суннитскими улемами сопровождается упоминанием условно обозначаемой «софистами» группы обладателей отличающегося мнения, делящихся на тех, кто отрицает объективное существование вещей и тех, кто, допуская их существование, отрицает возможность получения достоверной информации о них. При таком тотальном релятивизме, переходящем в область метафизики, морали и этики, вообще невозможна постановка вопроса о необходимости веры в Откровение, положений веры, подобным созданности мира, Судного Дня, спроса за деяния и т.д. Все это принимается как человеческое суждение верное настолько же, насколько верно и противоречащее, т.к. абсолютности в истине нет. Если кто либо утверждает, что мир создан, то он в чем-то прав, а кто говорит, что извечен тоже в чем-то прав. Поэтому имам ан-Насафи и пишет, что вопреки софистам сунниты считают, что: «...Истины (хакаик) вещей (ашйа') утверждены (сабита) и знание ('илм) о них достижимо». Сюда следует добавить, что вещь (шай') у суннитов это нечто существующее, под этим термином подразумевается также и Создатель, как необходимо Существующий благодаря своей самости (ваджиб ал-вуджуд би-зати-хи).

Посмотрим, что пишет по рассматриваемым вопросам Шихабуддин хазрат Марджани в своем комментарии к «ал-'Акаид ан-насафиййа»: «Истина (ал-хакика) есть нечто утвержденное, укоренившееся в бытии со стороны субстанции ('айн) или знания ('илм), вопреки аш'аритам, т.к. они отрицают бытие вещей в разумах... Вещь (шай') есть сущее (мавджуд), вопреки му'тазилитам, которые считают утвержденность несуществующего (ма'думат) субстанцией ('айн) и называют его вещью (шай')... Таким образом, истина вещи у нас есть она сама, в противоположность чтойности (махиййа), которая нечто, имеющее место в разуме, без рассмотрения его внешнего бытия»¹. Интересна ремарка Марджани по поводу различия мнения ханафитов-матуридитов и ашаритов. Первые утверждают истину гносеологическую и онтологическую, в то время как ашариты, если понимать

¹ ал-Марджани, Ш. Китабу ал-Хикмати ал-балига ал-джаниййа фи шарх ал-'акади ан-насафиййат. Казань, 1889. С. 7.

словам хазрата буквально, отрицают гносеологическую трактовку. Данный тезис требует отдельного исследования.

Далее у Марджани: «Утверждены (сабита)»: существующие, установленные без рассмотрения рассматривающего и без определения определяющего, подобно их словам: «Существующий (ваджиб ал-вуджуд) существует и Обязателен существованием», в том смысле, что у этого названия есть истина (хакыка) в реальности (ваки‘)»¹.

Теперь попробуем обратиться к Корану. «О, вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха истинным (хакка) страхом к Нему и не умирайте иначе, как будучи мусульманами» (3:102). «Верующие — только те, сердца которых страшатся, когда поминают Аллаха; а когда читаются им Его знамения, они увеличивают в них веру, и они полагаются на своего Господа (2); которые простаивают молитву и расходуют из того, что Мы им даровали (3). Они — верующие по истине (хаккан). Им — степени у их Господа, и прощение, и щедрый надел (4)» (8:2-4). Здесь в первых аятах разговор идет о полноценной богобоязненности, во второй группе аятов повествуется об истинных верующих.

Также и в хадисах: «Не уверует из вас никто пока не полюбит для своего брата то, что любит для самого себя», «Прелюбодей не прелюбодействует в состоянии² веры». В данных хадисах отрицается наличие веры у людей именно как веры³ полноценной, истинной. Как мы видим, главные источники вероубеждения и законодательства ислама не только говорят об онтологической трактовке истины, как соответствия чего-то своей сути, но и также упоминают при этом слово истинность (ал-хакк). Сформулировав определения истины, истинности, правдивости, знания и веры, можно отметить, для мусульман характерным было рассмотрение истины с точки зрения правдивости (сыдк), как уже было отмечено, соответствие сути вещи реальной совокупности признаков этой вещи в связи с определением веры как признание правдивости (тасдык), однокоренное со справедливостью. Мусульмане, не только сунниты, стремились обосновать религиозные убеждения на основании доказательств, как того требовал Коран. В статье были вкратце рассмотрены виды доказательств, исходя из критериев истинности, которые были предъявлены мусульманами.

Литература

на арабском языке:

1. ад-Джурджани, М. С. Му‘джаму ат-та‘рифат. Кахира: дар ал-Фадыля, 2004. 256 с.
2. ад-Дури, К. ‘А. ал-‘Акыдату ал-исламиййа ва мазахибуха. Бейрут: дар Китаб-наширун, 2012. С. 816.
3. ад-Са‘ди, ‘А. ‘А. Шарх ан-насафиййа фи-л-‘акыди ал-исламиййа. Маусыл: Дар салсабил, 2009. 266 с.

¹ Там же. С. 7.

² аль-Бухари,13; Муслим, 45.

³ аль-Бухари,94.

4. ал-Матуриди, М. М. Китаб ат-Таухид. Истанбул: Шарикату-н-нашр ва ат-тиба‘а ва ат-тидажра, 2003. 370 с.

5. ал-Марджани, Ш. Китабу ал-хикмати ал-балига ал-джаниййа фи шарх ал-‘акаид ан-насафиййа. Казань: Тип. Вячеслава, 1889. 168 с.

6. ал-Хын, М. С. ал-‘Акыдату ал-исламиййа. Аркануха, хакаикуха, муфсидатуха / М. С. ал-Хын, М. Д. Мисту. Димашк: Дар ал-калим ат-таййиб, 2011. 618 с.

на русском языке:

1. Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. Редактор В. И. Беляев. [Предисловие В. И. Беляева и П. А. Грязневича]. М., 1963.

2. Марджани, Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига) / Шигабутдин Марджани; предисл. и пер. араб. Д.Шагавиева. Казань: Татар, кн. изд-во, 2008. 479 с

3. Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние в.а и современность: Учебное пособие. М., 2006. 199 с

4. Хазиев. В.С. Онтологическая истинность бытия и познания в средневековом исламском рационализме: монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 216 с.

АМИНОВ Т.М.

(г. Уфа)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОСНОВАТЕЛЯ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ ЭТИКИ АХМАД ИБН МУХАММАД ИБН МИСКАВАЙХА

Ахмад ибн Мухаммад ибн Мискавайх — философ, энциклопедист, историк, поэт, книгохранитель, основатель арабо-мусульманской этики. Родился в городе ар-Рее (современный город Рай в Иране), неподалёку от современного Тегерана, жил и творил на территории Ирана и Ирака. В различных источниках указываются разные даты его жизни: 932/936—1030/1031. В результате он прожил долгую и творчески богатую жизнь, на что указывает и то, что его именовали «Третьим Учителем». Как известно, «Первым Учителем» называли очень почитаемого на Востоке Аристотеля, «Вторым Учителем» считали аль-Фараби. Ибн Мискавайх получил свой титул, потому что стал «первым мусульманином, подошедшим к изучению этической философии с научной точки зрения».

Общее мировоззрение ибн Мискавайха формировалось на основе античной греческой парадигмы, что в целом являлось одной из особенностей всей исламской философии. Исламская этика («ахлак»), по мнению большинства специалистов, например, известного турецкого энциклопедиста Хаджи Халифы (1608—1657), является ни чем иным как этикой перипатетизма. И в этом отношении ибн Мискавайх — основатель арабо-

мусульманской этики на её научном уровне, а не на религиозно-правовом или историко-литературном.

История жизни этого мыслителя развивалась не совсем привычно, как это можно наблюдать у большинства известных людей. Его жизнь, как он сам пишет, может быть разделена на два ярко различимых периода. Годы его молодости прошли в праздности и стремлении нажить богатство. В зрелые же годы в результате преобразования он занялся наукой и духовным самосовершенствованием.

Размышляя об ошибках молодости и втором своем нравственном перерождении, ибн Мискавайх пишет достаточно откровенно: «Кто в детстве не получит достойного воспитания, кого отец взрастит примитивными стихами и лживыми рассказами, облагораживая скверности и прививая сладострастие, а затем он найдет путь в чертоги вельмож, где за подобные стихи дают награду, сольется с друзьями, которые призывают к плотским наслаждениям, и пристрастится к скапливанию яств, одежд, скота и украшений, — как это все случилось со мной, — тот лишится счастья, понесет урон, и на него обрушится злосчастье». И далее: «Уже в зрелом возрасте я с великим трудом бросил все те недостойные привычки и очистил свою душу от всего дурного и скверного»¹.

Первоначально увлекался литературой, затем начал изучать основные науки того времени: медицину, алхимию, историю. Этому способствовала и его служба секретарем и библиотекарем у визирей, поощрявшими развитие наук и искусств. Важно и то, что служба у визирей проходила в Багдаде, столице халифата и главном центре арабо-мусульманской культуры X века. Среди основных сочинений ибн Мискавайха, написанных на арабском и персидском языках, можно выделить такие, как «Воспитание нрава и очищение корней», «Опыты народов», «Проливающиеся и всеобъемлющие», «Вечность мудрости», «Малое спасение», «Трактат о сущности справедливости», «Упорядочение счастья», «Трактат об удовольствиях и страданиях», «Книга об этике мирской жизни и [об этике] религии», «Трактат о сущности души» и другие. В целом, кроме исследований по этике, труды ученого посвящены вопросам педагогики, медицины, алхимии, физики, политики, истории.

Размышления о воспитании, образовании и обучении встречаются во многих его работах. И это закономерно, ведь ученый занимался вопросами этики. Основным педагогическим произведением ибн Мискавайха является «Воспитание нрава и очищение корней» («Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак»). В нем автор размышляет о воспитании и обучении, которые являются основными путями достижения человеком высших добродетелей, а значит и счастья. Конечная цель воспитания формулируется как «обращение к Богу, уподобление Ему и сближение с Ним», где речь идет, конечно, о духовном сближении. Интересно, что ученый выделяет две группы

¹ Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей / Колл. авторов; пер. с перс. Дж. Мирзоева. М., 2016. Т. 1. С. 18-19.

взаимосвязанных целей: горизонтальные и вертикальные. На наш взгляд, вертикальные цели, в первую очередь, связаны с духовным развитием личности, а горизонтальные, которые «одинаково необходимы» и направлены на развитие всех остальных сторон человека.

Ученый обращает внимание на социальный характер воспитания, так как человек не может достигнуть ни физического, ни духовного совершенства без взаимодействия с другими людьми или вне общества. В социальном воспитании, именно так автор и называет его, необходимо формировать такие качества, как справедливость, благожелательность, соблюдение культовых обрядов, скромность, верность, терпеливость, а также избегание завистливости. Каждое из этих качеств подробно расшифровано, обратим внимание на два первых. Итак, справедливость — венец всех добродетелей. Необходимо формировать в человеке и в обществе чувство справедливости по отношению к богу, себе, людям, предкам и животным. «Справедливость по отношению к богу проявляется в благодарности и покорности ему. В отношении людей проявляется в соблюдении их прав и аманатов, честности во взаимодействии, оказание взаимной помощи. Что касается предков, то справедливость к ним проявляется в выполнении их заветов, выплате их долгов и соблюдении их прав»¹.

И второе качество ихсан, или с арабского — «благожелательность» расшифровывается следующим образом, человек может и должен желать другим людям то, что он желает себе, и не желать им того, чего он не желает себе. А также, «если человек желает людям блага и проявляет к ним добро, то этим он привлечет их симпатии и будет пользоваться всеобщим уважением»². Золотые правила исламской и в целом общечеловеческой морали и педагогики. Безусловно, именно на их основе впоследствии будут сформулированы и категорические императивы Иммануила Канта.

Педагогические идеи ибн Мискавайха отчетливее проявляются через понимание его этических взглядов. Дело в том, что он выделяет четыре основных добродетелей: мудрость, целомудрие, смелость и справедливость. Достижение добродетелей возможно путем воспитания. Так, если разум человека умерен и направлен на постижение правильных, а не мнимых знаний, формируется ученость и, как следствие, мудрость. Если сила страсти человека будет умеренна, правильно развиваться и контролироваться разумом, то возникнет целомудренность. Если «звериная сила», что, по словам мыслителя, порождает гнев, тщеславие, страх, будет также контролироваться разумом, то будет формироваться смелость. Их итогом является самая лучшая и совершенная — справедливость.

Ибн Мискавайх выделяет четыре взаимосвязанных направления воспитания: физическое, умственное, нравственное и религиозное. Физическое воспитание является одним из важных и предварительных условий достижения человеком конечной цели самосовершенствования.

¹ Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей... Т. 1. С. 71.

² Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей... Т. 1. С. 72.

Ученый правильно связывает физическое состояние с психическими процессами. Он, так же как и Аристотель, признает здоровье одним из обязательных элементов счастья.

Умственное воспитание направлено на формирование разума, который в свою очередь должен главенствовать над другими силами человека (телесными и эмоциональными). Поэтому каждый человек должен освоить точные и естественные науки. Познание укрепляет душу, формирует убежденность и умиротворенность.

Нравственное воспитание формирует и укрепляет добродетели, избавляет от пороков. В нравственном и других направлениях воспитания мыслитель большое внимание уделяет формированию привычки, которая проходит три стадии развития. Поначалу какие-либо действия являются непривычными и называются «состоянием». Но после многократных повторений «они укореняются в душе, и человек привыкает к ним», что и называется привычкой. Но высшей ступенью является то, если привычка настолько укрепляется в человеке, что становится единым целым с его душой, и уже называется «свойством». Все это достигается повторением, или говоря современным языком педагогики — методом упражнения.

Аргументируя необходимость формирования привычки, автор пишет следующее: «Не признав воспитательной роли привычки, мы не сможем оправдать само воспитание и приучение детей к благим делам. Если дети и юноши будут постоянно совершать всё то благое, к чему мы их поощряем, это войдёт в их привычку, а постоянное повторение привычки становится частью характера. Точно таким же образом укрепляются в детях и плохие качества»¹.

Мыслитель считает, что религия не просто вера в бога, но и, что важно, богослужение. Причем, богослужение рассматривается намного шире, чем просто выполнение религиозных обрядов. Сюда входит общественно полезное дело, семейные, гражданские обязательства и многое другое. Благодаря богослужению «душа и тело человека развиваются, а его отношения с обществом улучшаются». Совокупность морально-этических, правовых, религиозных норм и правил, охватывающих почти всю жизнь мусульманина, в исламе называется шариатом. Ибн Мискавайх считает шариат основным критерием для определения добродетелей человека. Тем самым шариат является и основным ориентиром в воспитании. В целом религиозное воспитание должно направлять человека к вершинам счастья и совершенства.

Ученый выделяет оригинальную периодизацию воспитания, которая должна строго соответствовать стадиям естественного развития человека. Так, на первом этапе необходимо обратить внимание на физическое развитие ребенка. На втором этапе акцент делается на нравственное и религиозное воспитание. В юношах надо воспитывать скромность, правдивость, уважение к родителям и учителям, соблюдение общественных норм. Основной целью

¹ Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей... Т. 1. С. 70.

третьего этапа является развитие разума, поэтому надо побуждать воспитанника к учебе и познанию, в первую очередь таких наук, как логика, физика, математика и богословие.

В теории ибн Мискавайха выделены принципы воспитания и обучения. Среди них такие, как принцип соответствия воспитания естественному природному развитию ребенка, принцип постепенной и поэтапной организации образовательного процесса, принцип учета индивидуальных и возрастных особенностей воспитанника, принцип формирования умеренности в добродетели и принцип приучения воспитанников к трудностям. Сложность в понимании вызывает четвертый из названных принципов, который и расшифруем. Мыслитель считает, что добродетель есть срединный, умеренный уровень нравственных качеств. Например, мудрость является золотой серединой «между заумностью, т.е. употреблением разума там, где не надо, и глупостью, являющейся недостатком силы разума». Несоблюдение принципа умеренности в добродетели рождает крайность и чрезмерность, что является неприемлемым.

Актуальным является и принцип приучения воспитанников к трудностям. В отличие от современной действительности, когда родители всячески пытаются оградить детей от сложностей жизни или в учебных заведениях делают все, чтобы облегчить получение образования обучающимся, ибн Мискавайх подчеркивал, что ребенок не должен быть избалован и изнежен, а приучен к трудностям. Так он пишет: «Мудрые персы не воспитывали детей в своих домах в неге, но отдавали их на воспитание в далёкие края тем, кто жил в трудных условиях, а не в блаженстве». Поистине, только преодоление сложностей закаливает и развивает человека, ведь известно, что именно противоречия являются движущими силами воспитания.

Основными способами воспитания и обучения в теории ибн Мискавайха являются метод размышления, метод любви, физкультура и спорт, а также воздействие сверстников на детей и их подражание друг другу. О методе размышления он пишет: «Действия душевных сил и свойственная человеку духовность, от которой зависят его человечность и его добродетели, есть волевые действия, которые проявляются на основе разума и размышления»¹. Более того, от действий человека, совершаемых на основе разума и размышления, зависит его счастье.

По поводу метода любви интересна следующая позиция мыслителя, который считает, что общество зиждется на любви. Поэтому ее роль в воспитании огромна, не случайно ученый уделяет этому методу особое внимание. Так он раскрывает причины возникновения любви (удовольствие, выгода, добро), стадии ее развития и основные виды любви (к богу, к учителям и воспитателям, к родителям, любовь родителей к детям, любовь детей друг к другу).

¹ Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей... Т. 1. С. 77.

Интересно, что любовь к воспитателям и учителям схожа с любовью к богу. «Учителя — духовные отцы, которые питают и развивают нашу духовную составляющую, и потому очевидно, что любовь к ним должна стоять выше и быть больше, чем любовь к родителям»¹.

Как видим, ибн Мискавайхом представлена достаточно стройная педагогическая теория. В ней раскрыты почти все компоненты педагогического процесса: принципы, цели, содержание, методы, формы и средства. Большинство идей мыслителя не потеряли своей актуальности и в современной педагогической теории и практике.

Литература

1. Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей / Колл. авторов; пер. с перс. Дж. Мирзоева. Т. 1. М.: Изд-во «Садра», 2016. 340 с.

АНДРЕЕВА Ю.В.
(г. Уфа)

СПЕЦИФИКА СУФИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ О СОВЕРШЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ (АЛ ИНСАН АЛ КАМИЛ) В 10 ТЕЗИСАХ

Одним из учений исламского мистицизма является суфизм. Каждая религия, философско-этическое учение выполняет воспитательную функцию, и, помимо догм и культов, содержит в себе такое понятие как «идеал человека». Таким идеалом становится человек, чьи моральные качества, поведенческие привычки, приоритеты и стремления, религия признает эталоном. В суфизме есть свой образ совершенного человека: он наделен нравственными качествами и свободен от качеств порицаемых. В понимании Аль-Газали: «Совершенный человек — это тот, чей свет познания не гасит света его благочестия».

Понимание совершенства в суфизме близко к «добродетели» в трактовке Платона и Аристотеля. Сама концепция совершенного человека в суфизме связана с теорией познания: совершенный человек — это тот, кто ориентирован не на внешние цели, а на внутренние смыслы. В овладении знанием нет прагматизма, это внутреннее стремление и потребность.

Ориентация человека на внутренние смыслы и действие, сообразное с целью, роднит суфизм с экзистенциализмом. Суфизм также ориентирован на разные способы познания, среди которых и эмоциональное постижение; знание, которое заложено в сердце человека, носит название озарения. Для постижения истины с помощью интуиции требуется культура мистического переживания. Воспитательная функция суфизма выражается в

¹ Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей... Т. 1. С. 80.

аллегорической и поэтической форме, с помощью которых человек приобщается к культуре и красоте. Философия суфиев иррациональна и иносказательна: так познание в суфийской поэзии изображается в виде бабочки, летящей на свет и сгорающей в пламени свечи.

Согласно суфийской традиции в совершенном человеке (ал-инсан ал-камил) соединяется божье и тварное. Нравственные качества здесь существуют в системе и распределены по значимости, это, отнюдь, не «джентльменский набор» частных. В арабо-мусульманской философии совершенство расшифровывается в понятиях «тамам» («завершенный»); «камал» («совершенный»), что означает «полнота».

Суфии используют неоплатоническую терминологию в понимании совершенства как движения от низшего к высшему в их взаимосвязи между собой. Путь к совершенству — есть ясное осознание добродетелей и самоконтроль за пороками. В Коране это выражено идеей высоконравственного потенциала, скрытого в Человеке. Невежество, по мысли суфиев, состоит в том, что Человек забыл о своем предназначении: он и ищет смыслы и истину везде, кроме самого себя. Возврат к себе, как стремление быть собой, предполагает искренность помыслов и стремлений. Такое понимание совершенства отражает мусульманские представления, в которых возврат к себе, к своей первозданной неиспорченной людскими пороками сущности, к своей чистой природе («фитре») и есть совершенство. Возврат к себе, а не стремление вперед — специфика концепции совершенства у суфиев, у мусульман.

Раскроем некоторые ключевые моменты в понимании совершенства самими суфиями.

1. Совершенство человека всегда потенциально скрыто и присуще ему, не требуется достижения предельного состояния, достаточно осознания самого факта. Человек постоянно наедине с Богом, Человек един со своим первоначалом.

2. Совершенный человек обладает изначально идеальными качествами. Дело лишь в осознании человека о его связи с Богом.

3. Задача осознать собственное совершенство (камал), полноту своей жизни и сущности, не пренебрегать ими. Непризнание своего совершенства («накс») — это ущербность, которое является оскорбительным и непризнанием Бога. Невежество человека в забывчивости о своем предназначении и о необходимости следования Божественному замыслу. При этом суфизм не существует вне ислама, сами суфии находят подтверждения этому в сурах Корана.

4. Религиозная философия суфизма противостояла и исламской теологии и арабской философии, но она впитала их ценности.

5. У человека есть свобода выбора, иначе бы отсутствовало само понятие добра и зла. Дав Человеку разум, Бог предложил возможности выбирать. Решив двигаться по пути самосовершенствования, человек должен иметь возможность его достижения, иначе все стремления к лучшему теряют всякий смысл.

6. Двигаясь по пути совершенствования, в своей свободе человек ограничен божественным замыслом, если он следует ему, то приближается к совершенству, если ограничивает себя страстями, то впадает в грех.

7. В исламском мистицизме путь к самосовершенствованию лежит через обдумывание и размышление; через обучение; через воспитание (внушение, наставление, откровение). Суфизм — практическая школа, улучшающая нрав, формирующая благородный нрав («макарим-аль-афлак»)

8. Совершенство нужно не выпрашивать или завоевывать, его требуется отыскать (в себе самом), обрести посредством духовных практик и обращения к самому себе. Причем ценность не в том, что ты нашел ответы на вопросы, а в том, что вопросы задавались, а ответы стремились найти.

9. Совершенство обретается в тишине, избавляясь от лишнего и суеты. Отказ — это метод, который позволяет обрести смысл собственного существования.

10. Восточный мистицизм строит свое понимание совершенства, базируясь на общечеловеческих ценностях, не предлагая принять ислам, потому что сам вырос на основе многих культур. Суфизм обогащает понятие совершенства собственным видением и призывает задуматься о собственном совершенстве и не пренебрегать им.

Традиционно в религиозной философии понятие совершенства рассматривают как этическую категорию, этика суфиев формировалась под влиянием тезиса о неоднозначности бытия и двуединой сущности человека (человека как биологического и как социального существа). Считается, что критерий совершенства проявляется, благодаря переносу акцента с биологически-социальной сущности человека на его сверх божественное начало.

Ислам уделяет внимание категории предопределения, тогда как абсолютное предопределение предполагает отсутствие у человека свободы воли и выбора того, что праведно, а что грешно.

Поэтому воля Аллаха наступает уже после того, как человек вступает на праведный или грешный путь. Именно способность выбирать позволяет человеку побеждать грешные страсти (совершать «джихад с нафсом» — борьбу с пороками — суфийский духовный джихад). Самобытность и ценность мистического учения суфиев состоит в том, что признает возможность обретения человеком совершенства путем апелляции к свободе выбора, руководствуясь разумом.

Мироздание без Человека, как тело без духа. Творец решил посмотреть на себя со стороны и создал Человека, наделенного разумом. Человек — зеркало Творца. И если Человек исчезнет, то потеряется связь между телесным и духовным. Человек создает картину мироздания, наполняет его своим смыслом, открывает в себе совершенства.

Совершенный человек становится носителем интеллектуальной и духовной силы, он служит зеркалом, который отражает красоту Творца. Мир — образ в зеркале, имеющий сложную структуру. Человек — сосредоточие всех совершенств. Весь мир можно увидеть в Человеке. Человек —

держатель Красоты, которая скрыта и является тайной, для неискушенного человека остается невидимой, она должна быть познана, узнана, открыта в себе. Если человек не приобрел знания о себе и мире, он остается в темноте неведения, а красота Совершенного человека воспринимается с точки зрения суфиев как внутренний свет. Отличительная черта совершенного человека — способность разглядеть в себе внутренний свет и совершенства (таланты), это будет означать, что он обрел истинные знания и реализовал максимально полно свои возможности.

Литература

1. Волобуев А.В. Концепт совершенного человека в антропологии суфизма: краткий обзор // Вестник МГУКИ 1 (39) январь-февраль 2011. С. 91-94.
2. Восточные концепции «совершенного человека» в контексте мировой культуры. // Степанянц М.Т. Мир Востока. Философия: прошлое, настоящее, будущее. М., 2005. С. 290-301.
3. Мансурова А. Совершенный человек в суфизме/А. Мансурова // Мысль. 2008. №11. С. 12-19.
4. Мутаххари М. Совершенный человек в Исламе / Муртаза Мутаххари; [пер. с перс. М. Махшулова]. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2008. С. 202 с.
5. Сейтахметова А, Смагулов М. Концепция «инсан-аль-кабил» как модель совершенного человека и ее ценностная роль в образовательном процессе // Адам элемеі № 1 (71). 2017. С.105-107.

АРСЛАНОВ А.Н.

(г. Уфа)

ВСЕ НАУКИ ВЕДУТ К ГОСПОДУ МИРОВ ИЛИ КАК НАУЧНЫЙ МАТЕРИАЛИСТ ПОМОГ ПОНЯТЬ ХАДИС ПРОРОКА!

Во Имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Вот уже прошло немало лет после того, как я, будучи шакирдом Казанского Высшего Мусульманского Медресе «Мухаммадия», услышал этот хадис. Тогда мы, юные шакирды с горящими глазами и с идеалистическими воззрениями, раскрыв рот, слушали и записывали каждое слово наших устазов. Многие Аяты и хадисы заучивались нами наизусть, и воспринималась на веру без глубокого анализа. Но прошли годы, и заученная когда-то информация нами, взрослыми, понимающими жизнь уже глубже и шире, воспринимается иначе, анализируется, сравнивается. Кроме нашего взросления, процессу более глубокого анализа духовной информации способствует изучение таких светских дисциплин, как психология, философия, физика, химия, общение со знающими людьми.

В этой статье поделюсь некоторыми мыслями и переживаниями относительно каждодневного освоения ислама и осмысления его основ. Миллионы мусульман планеты, которые, проживая жизнь, каждый Божий день открывают для себя знамения Аллаха в Коране, доказательства правильности разных хадисов, понимают: вера их крепнет изо дня в день.

И скажи: "Хвала Аллаху, Он покажет вам Свои знамения, и вы узнаете их, и ваш Господь не небрежет тем, что вы делаете!" (Сура "Муравьи", 93)

И каждый день размышляющие, ищущие знания братья и сестры видят следы Господа Миров в разных науках, во Вселенной, во внутреннем и внешнем мире бытия.

«Кто уподобится какой-либо общине, тот из них»

Достоверный хадис пророка Мухаммада с.г.в.

Услышав этот хадис, я не смог понять его! Я думал, почему, уподобляясь какому-либо народу или общине, можно стать одним из них? Если я буду говорить и одеваться, как француз, то стану ли я французом? Или останусь тем, кто я есть? «Наверное, Пророк Мухаммед (с.г.с.) сказал это для того, чтобы подчеркнуть важность внешней идентичности умме мусульман», — думал я. Прошло 10 лет с тех пор, я достаточно путешествовал, общался с шейхами и учеными, окончил светский и религиозный вуз, успел обрести многое и потерять. Но этот хадис не давал мне покоя. Я не мог понять механизм того, как человек одного менталитета вдруг становится представителем другого народа, как он может поменять нацию, образ мышления? А ведь так говорит пророк, а значит это правильно! Но как это происходит? Могу ли я понимать дословно этот хадис?

Обучаясь в магистратуре на факультете психологии «Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы», я познакомился с профессором, доктором педагогических наук, автором множества книг, издаваемых по всему миру, преподавателем с 30-летним стажем Филаритом Шариповичем Терегуловым. Он сделал удивительное открытие, которое пока не оценено по достоинству современниками: доказал существование социогенома. В одной лекции, материалист и дарвинист, он высказал мнение, что кроме биогенома человечества, народа и отдельного человека существует социогеном. Кроме биологической наследственности существуют и социогены, наследование образа мышления, поведения, отношения к жизни, окружающей действительности, веры и т.д.: «Широко известны случаи, когда маленький ребенок определенное время жил и «воспитывался» среди животных. И что же? Несмотря на генетически запрограммированные человеческие задатки, за сравнительно короткое время он настолько становился зверем, что, будучи возвращен в человеческое общество, оказывался, по существу, нежизнеспособным. В то же время, как пишут английские психологи М. Коул и С. Скрибнер, общественными науками накоплен огромный материал, свидетельствующий о том, что сложные изменения в поведении, которые считались биологически наследуемыми, приобретаются в результате опыта и передаются через культуру. Китайский ребенок, выросший во Франции, начинает говорить по-

французски, а сын вождя племени, якобы генетически не способный к абстрактному мышлению, посещает английскую школу и становится преподавателем в Оксфорде. Американский этнолог А. Веллард проделал специально подобный эксперимент. Он воспитал девочку двух с половиной лет из одного индейского племени, которое находилось ещё на уровне развития каменного века. Он осторожно и бережно развивал ребенка. Позже эта девочка из каменного века поступила в университет.

Значит, человека формирует его социальное окружение, родители передают ребенку не только свои биологические гены, но и социогены, образ мышления, воспитание, религию, национальный менталитет. Если же ребенок рождается в одной, а растет в другой семье, то он перенимает социогены вторых, если бездумно смотрит телевизор или общается в интернете, то перенимает социогены создателей этих культурных продуктов, и этот процесс постоянный. По мнению Ф.Ш. Терегулова, «В результате прижизненного его освоения ребенок из биологической особи превращается в социальную личность, а совокупность личностей способна составить гармонично функционирующее единое социальное тело Человечества. От качества складывающегося социогенома зависит судьба, как отдельного человека, так и человечества в целом».

«Пример с биогеномом, заключенным в молекуле ДНК, ставит в тупик многих ученых, пытающихся объяснить внезапное столь сложное его строение и страстно ищущих промежуточные стадии и не находящих на сегодня удовлетворительных ответов. А какова же ситуация с социогеномом?!» — задал вопрос профессор, а мы пытались найти ответ, причем завязывались споры идеалистов и материалистов.

«Далее, мы бесполезно ищем его истоки в сознании и поведении отдельных людей, потому что генетический социальный процесс рождается лишь в кооперации, в коллективе, в цепи поколений...», — продолжает Ф.Ш. Терегулов.

Ну, конечно же! Бог создал Адама и создал из его ребра Еву! Человек — социальное существо. Поэтому пророк Мухаммед (с.г.с.) учит жить в общине, молиться, работать и проводить досуг. И в Коране мы встречаем множество аятов с указанием на важность общежития (например, «Рука Аллаха — над их руками» (Победа, 10)). Если принять существование социогенов, то пророк уже предусмотрел «антивирусы сознания», некий социогенный фильтр общинной жизни мусульман.

Ф.Ш. Терегулов считает, что «продолжительно общающиеся группы и довольно многочисленные сообщества, подвергаясь особенностям разных условий существования, вырабатывают свои специфические системы восприятия мира и соответствующие средства артикулирования», т.е. язык, письменность, вера и вообще субъективное отражение объективной действительности и его артикуляция есть социокоды социогенов. Так же как ДНК состоит из нуклидов, социальный ген состоит из слов, предложений, речевых оборотов, сказок, эпосов, пословиц и т.д. У каждого народа это выражается в письменности (арабская вязь, кириллица, латиница), в

литературе и культуре. Таким образом, каждая община согласует внутри себя определенную культуру, т.е. социокоды, которые перенимает тот, кто оказался в этой среде, о чем говорит и вышеупомянутый хадис.

«Фактически происходит полное преобразование сигналов-импульсов объективной действительности в социальные гены как в наиболее удобную форму и оперативный способ воссоздания (развертывания) их в головах современников и последующих поколений людей для составления из них (посредством разнообразных комбинаций и всесторонних согласований смысла), в конечном счете, единый социогеном», — резюмирует Ф.Ш. Терегулов. Следовательно, важно должным образом относиться к изучению родного языка и культуры, т.к. через родной язык мы перенимаем социогеном народа, приобретаем ключи к глубокому познанию мироздания, самого себя и Создателя миров.

АУШЕВ А.А.
(г. Сунжа)

ЦЕННОСТИ ИСЛАМА В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Главными ценностями ислама несомненно является иман — вера в Всевышнего Аллаха и Его пророка (мир ему и благословение Аллаха), затем ибадат — поклонение Всевышнему, затем хуснуль-хулук — Благонравие. Но посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в известном хадисе говорит: «Я был послан, чтобы довести до совершенства праведный нрав».

Почему посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) выделил из этих ценностей благонравие, хотя вера и поклонение стоят на первом месте? Потому что, вера и поклонение мусульманина приносит пользу только ему самому, а благонравие приносит пользу не только ему, но и окружающим его людям и всему миру (творениям Всевышнего). И Всевышний Аллах в Коране говорит о качествах богобоязненных: «(Богобоязненные это те) которые расходуют (свои имущества) (ради довольства Аллаха) и в радости и в горе, сдерживают (свой) гнев (проявляя терпение) и прощают людям (когда им причиняют обиду). И Всевышний Аллах любит творящих добро». *Т.е. добродетель проявляется в поклонении Творцу и добром отношении к творениям.*

Тот, кто совмещает в себе богобоязненность и благонравие, тот исполняет права Аллаха и права Его творений, и этим заслуживает вход в Рай. Сообщается от Абу Хурайры, что посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) спросили о том, что больше всего способствует вхождению людей в Рай? И он ответил: «*Боязнь перед Аллахом и благой нрав*».

Мы нередко можем наблюдать, как современный верующий существенно не отличается от неверующего по мировоззрению и

нравственному поведению, он способен на обман, воровство, подлость, коррупцию, не отказывается от удовольствий и радостей жизни, но выделяется внешними религиозными атрибутами: молится, посещает мечеть, соблюдает религиозные обряды.

То, что, поклонение не принесет пользы человеку в загробном мире, если оно не станет основой для совершения добрых дел и очищения от зла следует из хадиса переданного имамом Ахмадом: Один человек спросил пророка: «О посланник Аллаха! Воистину, та женщина известна своим усердием в совершении молитвы, в соблюдении поста и раздаче милостыни, однако у нее есть недостаток — она своим языком доставляет неудобства соседям». Пророк ответил: «Она из обитателей ада». Здесь мы видим прямую связь нравственности и благополучия в загробной жизни. Еще показательней в этом отношении следующий хадис: «Если в человеке есть следующие три качества, то он является лицемером, даже если он постится, молится, совершает хадж и заявляет что он мусульманин: лжет, когда говорит, нарушает обещание, когда обещает и предает, когда ему доверяют».

Ислам сочетает в себе многие человеческие добродетели, четко сформулированные этические нормы, касающиеся и личного поведения верующих, и их социальной ответственности. Необычайно высоко в исламе поднято значение семейного воспитания, чуткого отношения детей к родителям. Всячески поощряется в исламской этике: добрососедство, помощь нуждающимся, милосердие ко всем несчастным и обиженным.

Прогрессивное развитие общества, его благосостояние зависят не только от материального уровня общества, но, прежде всего, от его духовного развития, от нравственного совершенствования людей. В связи с этим особую значимость приобретает нравственная закалка подрастающего поколения, формирование его нравственного сознания и нравственного поведения.

В условиях экономической, политической нестабильности российского общества, сохранение духовности, культуры, морали, без религии затруднительно. Так, как только страх перед Богом, мысль об ответственности за свои деяния перед Всевышним, который представляет собой высшего Судью, и перед которым все будут отвечать, позволяет держать личность в рамках нравственности.

Одними из первых в России необходимость использования нравственного и культурного потенциала религии в воспитании подрастающего поколения осознали в Ингушетии. В 90-е гг. республика находилась в сложной общественно-политической и экономической обстановке, обусловленной тем, что количество беженцев после осетино-ингушского конфликта и двух чеченских войн превышало количество коренного населения республики. Ситуация усугублялась попытками идеологов и проповедников радикальных течений распространять свои идеи среди молодежи. Понимая, что идею нельзя победить силой, а только противопоставлением ей другой идеи, съезд народов республики предложил,

а руководство республики поддержало введение преподавания курса «Истории религий» во всех общеобразовательных организациях региона.

Задача курса заключалась не столько в обучении канонам ислама, сколько в духовно-нравственном воспитании учащихся. Основной целью курса являлось формирование у подрастающего поколения межкультурной и межрелигиозной компетентности, развитие терпимости и открытости по отношению к другим людям. Также было учтено, что обучение детей благонравию — это еще и обучение их родителей. Потому что, часто у детей по тому или иному поводу возникают внутрисемейные дискуссии по нравственной теме.

Курс «История религий», по отзывам самих учеников, предмет интересный, познавательный. На уроках дети активны, много обсуждают, делятся наблюдениями из жизни, делают важные для себя выводы, учатся размышлять о добре и зле, оценивать нравственные поступки. Очень хорошо воспринимают темы по этикету, самостоятельно ищут материал к урокам, готовят и разыгрывают сценки. Педагоги успешно применяют современную методику и формы обучения, с использованием инновационных технологий, на своих занятиях стараются привить детям любовь к Родине, к людям разных вероисповеданий, воспитывают их в духе патриотизма.

Результаты ежегодно проводимых социологических опросов показывают, что склонность к экстремизму и терроризму, наркоманию и алкоголизму у учащихся не наблюдается, что свидетельствует, в том числе об успешности внедрения данного курса.

Достигнутые результаты, а также последующее введение во всех общеобразовательных организациях России курсов ОРКСЭ (Основы религиозных культур и светской этики) и предметной области ОДНКНР (Основы духовно-нравственной культуры народов России) подтвердило правильность решения, принятого руководством республики в столь сложный период.

Среди предлагаемых модулей по ОРКСЭ и ОДНКНР в Ингушетии родители в основном выбирают модуль «Исламская культура». К преподаванию этих курсов у нас в республике привлекаются выпускники Исламского института, имеющие и педагогическое образование. Педагоги без религиозного образования не могут в полной мере раскрыть религиозную культуру, объяснять, что, истинная вера — это не только религиозные обряды, что тоже очень важно, но и нравственность. Сегодняшняя наша молодежь нравственные ориентиры получают через религию Ислам. Поэтому тему, которую раскрывает педагог с религиозным образованием, более интересна и насыщена фактами и примерами из религиозной практики, чем тема, которую объясняет педагог незнакомый с этой культурой. Более того нравственные качества через призму религии молодежь воспринимает лучше.

Также, помимо вышесказанного, для решения проблемы духовно-нравственного воспитания, Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования президента Российской Федерации предложил Исламскому

институту проект издания сборника проповедей на русском и арабском языках, направленных на формирование общероссийской гражданской идентичности. Эти проповеди будут читаться не только имамами во время коллективной молитвы по пятницам, но и могут применяться широким кругом читателей и педагогической общественности, в качестве руководства для правильного нравственного поведения и воспитания подрастающего поколения.

БИКМЕТОВ Е.Ю., СИЗОНЕНКО З.Л.

(г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ ЭТИКИ ИСЛАМА В КРОСС-КУЛЬТУРНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Деловые культуры способствуют формированию у их носителей относительно устойчивых моделей мышления и действия. В условиях интернационализации бизнеса актуализируется роль духовно-культурных факторов как в рамках международной экономической деятельности, так и в организации бизнеса в регионах. Мультикультурные условия ведения бизнеса требуют изучения этической составляющей духовно-культурной среды для управления процессами взаимодействия с деловыми партнерами, сотрудниками, другими группами стейкхолдеров. На мировых рынках компании конкурируют в различных условиях, но внутри страны они сталкиваются со схожими культурными условиями, стимулирующими руководство применять соответствующие организационные структуры, модели и стили управления, адекватные особенностям культурной среды. При таких обстоятельствах, следует признать, что кросс-культурный менеджмент как теория и практика управления организационными бизнес-процессами с учетом ценностей, миропонимания представителей различных деловых культур, становится стратегическим направлением в деятельности компании.

Сегодня в России происходит смещение экономического вектора на сотрудничество и диалог со странами-участниками Организации Исламского сотрудничества, наблюдается стремление к укреплению торгово-экономических, научно-технических, социально-культурных связей, применению инструментов исламской финансовой системы, привлечению прямых иностранных инвестиций в национальную экономику, развивается иностранная трудовая миграция. Подтверждением декларируемой значимости данной тенденции для российской экономики является ежегодно проводимый Международный экономический саммит «Россия — Исламский мир: KazanSummit», в котором принимают участие представители политической и бизнес-элиты из более чем 50 стран исламского мира. Заметим, что в условиях глобализации экономика исламских стран оказывает растущее влияние на стратегическое развитие России, предоставляя при этом

широкие инвестиционные перспективы для российского бизнеса. Тем самым создаются условия для формирования в процессе сотрудничества глобальной деловой диалоговой культуры и геоцентрической стратегии компаний в управлении человеческими ресурсами. Однако необходимо учитывать тот факт, что, несмотря на глобализацию в экономических и унификацию в деловых отношениях, религиозно-этические ценности и нормы продолжают оказывать существенное влияние на корпоративное управление, экономическое поведение хозяйствующих субъектов, образуют основание исламской экономической модели, предусматривающей достижение широкого общественного блага в противоположность узко понимаемому в западных культурах материальному благополучию¹. Духовно-культурные проблемы часто служат более серьезным препятствием успеха международных коммуникаций и делового сотрудничества, чем технологические или финансовые. Анализу влияния духовно-религиозного фактора, в том числе идеалов и ценностей ислама на хозяйственную деятельность, деловые отношения, управление человеческими ресурсами, корпоративную социальную ответственность и культуру предприятия посвящен ряд исследований². Следует заметить, что идеи социально ответственного корпоративного управления и этики бизнеса взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга. В философии бизнеса ключевое место отводится этической и поведенческой ответственности предпринимателей и менеджеров.

Исламская религия обращается к таким ценностям, как мир, справедливость, ответственность. Ислам означает мир, в границах которого действуют законы Корана. Главное требование к человеку в исламе — идти по пути самосовершенствования, соблюдая при этом законы Корана. Свобода личности является неприкосновенной до тех пор, пока она не вступает в конфликт с интересами общества или правами другой личности. Если абстрагироваться от основных направлений ислама, то исламские мировоззренческие учения обращены к глубинам духовного опыта. Исламская религия весьма специфична особенно в вопросах веры (акыйды). Согласно исламскому вероучению, человек противится миру технологий, которые подавляют душу, мир чувственности. Это отражается в особом внимании к межличностным, неформальным связям в бизнесе. Исламская религия выступает как ценность, принадлежащая духовному миру человека.

¹ Хайруллов Д.С., Якупов В.М., Гафуров Ш.И. Экономика религиозных исламских организаций: учеб. пособие. Казань, 2009.

² Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / пер. с англ. М., 2001; Мясоедов С.П. Управление бизнесом в различных деловых культурах. М.: Вершина, 2009; Соколова М.И. Управление человеческими ресурсами в международных компаниях // Управление развитием персонала. 2006. № 4. С. 238-245; Цуцьева О.Т., Гобозова А.З. Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности // Международный научно-исследовательский журнал. Экономические науки. 2013, июнь: [сайт]. URL: <http://researchjournal.org/economical/sravnitelnyj-analiz-modelej-korporativnoj-socialnoj-otvetstvennosti/>; Ahmad Kh. Islamic Ethics in a Changing Environment for Managers. In A.M. Sadeq (Ed.), Ethics in Business and Management: Islamic and Mainstream Approaches. London: Asean Academic, 2002. P. 97-109; Beekun R.I., Badawi J.A. Balancing Ethical Responsibility among Multiple Organizational Stakeholders: The Islamic Perspective? // Journal of Business Ethics. 2005. № 60. P. 131-145; Rice G. Islamic Ethics and the Implications for Business // Journal of Business Ethics. 1999. Vol. 18, iss. 4. P. 345-358.

Изображения в исламе имеют принципиальное мировоззренческое значение. Через них постоянно утверждается целостная исламская концепция миропонимания. Последователь исламского учения, с одной стороны, должен отвлечь свой взгляд от земного мира, а с другой, направить свои помыслы и желания к единому эпицентру мироздания — Всевышнему. Это положение формирует устойчивый и динамичный стереотип поведения, в котором отсутствует стремление осознать внешний мир. Вероятно, этой особенностью мировосприятия следует объяснять позицию мусульманина, ориентированную на полихромную временную перспективу в деловых отношениях, предполагающую, что любое время можно изменить: иными словами, поскольку время есть всегда, то не следует оперативно предпринимать решения и действия.

Деловая этика связана с технологической деятельностью. Но в понимании этичности технологической деятельности существенны не только специфические формы деятельности, профессиональные практики субъекта хозяйственной деятельности, но и то, как этот субъект их оценивает, какими интересами и потребностями он руководствуется, как в его понимании управленческая, хозяйственная деятельность соотносится с доминирующими ценностями общества. При таком раскрытии содержания духовности снимается противопоставление материальной и духовной культуры, потому что научно-технологическая деятельность сопряжена с нравственными стремлениями и ценностными ориентациями человека. Человек проникает в социальный мир настолько, насколько ему позволяют его возможности, главными из которых выступают понимание и взаимопонимание.

Мультикультурный релятивизм в коммуникации менеджеров и предпринимателей, полицентрический подход в управлении человеческими ресурсами создают предпосылки социального доверия и партнерства в деловых отношениях¹. Религиозная деятельность сопряжена с человеческой духовностью. Можно выявить скрытую взаимосвязь, существующую между деловой этикой и исламской религией. Символический характер многих положений Корана свидетельствует о том, что за ними скрывается познавательная деятельность. Задача деловой этики заключается в освоении реальных перспектив, открываемых духовно-теоретической и практической деятельностью. Факты несовпадения цели и результатов деятельности при всех необходимых для этого условиях говорят о роли не только явных, но и скрытых детерминант в осуществлении хозяйственно-экономической деятельности. Латентное знание локализуется в структурах социокультурного опыта человека, организации и общества, а также в подсознании субъекта. Безусловно, знание всегда имеет социокультурную компоненту². Однако исламская религия способствует тому, чтобы скрытое

¹ Амирханова Л.Р., Бикметов Е.Ю. Междисциплинарная концептуализация и методика экономической оценки доверия между субъектами рыночных отношений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 349-352; Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Пушкарёва М.А. Содержательный аспект экзистенции доверия // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 74-78.

² Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Духовный, социокультурный и языковой контекст развития научного знания: монография. Уфа, 2019. С. 133.

или неявное знание сделать явным. Необходимость реализации предпринимателем политики социальной ответственности независимо от финансовых последствий закреплена в исламском мировоззрении, основанном на шариате. Это положение не отвергает цель создания коммерческих организаций, стремление к улучшению финансовых показателей. Однако здесь над принципом максимизации прибыли доминирует принцип достижения счастья в настоящей и будущей жизни, ответственность за благополучие заинтересованных групп. Корпоративное управление в представлении ислама необходимо базировать на следующих этических положениях: *попечительство* (опекунство, забота и заведование делами; показатель статуса в иерархии — богобоязненность и благочестие); *справедливость* (перераспределение материальных ценностей; достойная оплата труда работника; запрет трудиться сверх сил и в тяжелых условиях; создание соответствующих условий и режима труда на производстве во избежание травматизма; добросовестное и старательное выполнение работы; честность и правдивость в трудовых отношениях); *социальная ответственность*. Если применить подход А.Б. Кэрролла¹ в анализе исламского понимания корпоративной ответственности, то согласно его модели, экономический уровень ответственности опирается на принципы социально-экономической справедливости ислама, заложенные в Коране и Сунне. Правовая ответственность обусловлена легитимизацией деятельности компании посредством признания ее статуса религиозным сообществом. Этический уровень реализации ответственности подразумевает содействие целям развития человеческих отношений и благополучия исламского общества в целом. Уровень благотворительности (филантропии) выражается в пропаганде идей ислама, религиозно-просветительской и благотворительной деятельности.

Учет особенностей деловой этики ислама, применение принципа культурного релятивизма и полицентрического подхода в кросс-культурном менеджменте выступает предпосылкой развития партнерских деловых отношений, средством предупреждения коммуникационных и межкультурных конфликтов.

Литература

1. Хайруллов Д.С., Якупов В.М., Гафуров Ш.И. Экономика религиозных исламских организаций: учеб. пособие. Казань: ТГГПУ, 2009. 224 с.
2. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / пер. с англ. М.: Дело, 2001. 448 с.
3. Мясоедов С.П., Борисова Л.Г. Кросс-культурный менеджмент: учебник. М.: Юрайт, 2016. 314 с.

¹ Carroll A.B. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance // Academy of Management Review. 1979. Vol. 4, iss. 4. P. 497.

4. Соколова М.И. Управление человеческими ресурсами в международных компаниях // Управление развитием персонала. 2006. № 4. С. 238-245.

5. Цуциева О.Т., Гобозова А.З. Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности // Международный научно-исследовательский журнал. Экономические науки. 2013, июнь: [сайт]. URL: <http://researchjournal.org/economical/sravnitelnyj-analiz-modelej-korporativnoj-socialnoj-otvetstvennosti/>

6. Ahmad Kh. Islamic Ethics in a Changing Environment for Managers. In A.M. Sadeq (Ed.), Ethics in Business and Management: Islamic and Mainstream Approaches. London: Asean Academic, 2002. P. 97-109.

7. Beekun R.I., Badawi J.A. Balancing Ethical Responsibility among Multiple Organizational Stakeholders: The Islamic Perspective? // Journal of Business Ethics. 2005. № 60. P. 131-145.

8. Rice G. Islamic Ethics and the Implications for Business // Journal of Business Ethics. 1999. Vol. 18, iss. 4. P. 345-358.

9. Амирханова Л.Р., Бикметов Е.Ю. Междисциплинарная концептуализация и методика экономической оценки доверия между субъектами рыночных отношений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 349-352.

10. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Пушкарёва М.А. Содержательный аспект экзистенции доверия // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 74-78.

11. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Духовный, социокультурный и языковой контекст развития научного знания: монография. Уфа: УГАТУ, 2019. 225 с.

12. Carroll A.B. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance // Academy of Management Review. 1979. Vol. 4, iss. 4. P. 497-505.

БИКТИМИРОВ И.А.

(г. Волгоград)

О СОХРАНЕНИИ ПОЗИТИВНЫХ ДОСТОЯНИЙ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ассалямү Алейкум ва рахматуллахи ва баракатуху. Досточтимые братья, почтенные участники и гости конференции. Мне доставлена честь от имени регионального духовного управления мусульман Волгоградской области при ЦДУМ России, сердечно приветствовать вас, участников и гостей, собравшихся в гостеприимном и дорогом сердцам всех мусульман Башкортостане, сохраняющем и приумножающем по воле Всевышнего Аллаха свою выдающуюся историческую роль как одного из ведущих духовных и культурных центров Российской Федерации. Мы выражаем сердечную признательность Уважаемому Верховному Муфтию ЦДУМ России, его соратникам и сотрудникам, всем инициаторам и организаторам

этой конференции за приглашение к активному участию в обсуждении тем, которые актуальны в нашей жизни.

Дорогие единоверцы! Сегодня мы, представители мусульманской уммы, собрались здесь, на этой встрече, в гостеприимном городе Уфа, чтобы вновь подтвердить поистине непреходящее значение духовно-нравственных ценностей нашей веры Ислама, которые образуя основополагающий фундамент мусульманской культуры, в то же время имеют огромное значение в системе координат современных междивилизационных отношений, выстраиваемых в сегодняшнем, крайне беспокойном мире. Мы убеждены, что традиционно проводимые Муфтиятом встречи вносят весомую лепту в дело консолидации здоровых сил ислама, традиционные институты которых призваны сохранять исконные устои нашего вероучения, всемерно противодействуя негативным последствиям деятельности тех неорелигиозных радикальных течений, которые под разными предлогами пытаются разрушить Всевышним Творцом предначертанный миропорядок, сеют смерть, слезы, хаос, фактически ввергая человечество в доисламское невежество. Сегодня мы, к глубокому сожалению, являемся свидетелями весьма непростых геополитических процессов, которые происходят на Ближнем Востоке, в Северной Африке и негативным эхом отзываются во многих других регионах современного мира. К огромному сожалению, как нам пришлось убедиться, вступив в XXI век, человечество не избавилось от рецидивов прошлого, и этот век не стал безоблачным и более цивилизованным. Напротив, множество опасностей и трудностей все еще подстерегают народы мира, являя собой грозный вызов современности. С содроганием в сердце и болью в душе приходится быть свидетелем того, как миллионы наших братьев вынуждены оставлять свои обетованные земли, могилы предков. Все из-за того, что кому-то очень сильно нейдет вновь перекроить мир, навязать свои, далекие от истинных, лжеисламские мировоззренческие представления. Мы знаем, что все, кто собрались сегодня здесь, хорошо знают и слышаны об этих преступлениях и осуждают их. И потому страшным последствием происходящего является расчленение исламского мира, которое осуществляется руками тех заблудших и обманутых наемников, которые не только не воспринимают истины Слова Аллаха, но и не видят в нем охранительной основы Божественного благоустройства человеческой жизни, подменяют его зачастую далекими от чаяний народов интересами. Трагические события, происходящие сегодня на международной арене, в эпицентре которых оказался арабский Восток, со всей очевидностью демонстрируют ту истину, что этот мир становится все более и более хрупким и ненадежным. Все мы, приверженцы Пророка Мухаммада (с.а.с.), Ахлюс-Суннати валь джамага — категорически не приемлем и решительно осуждаем искаженное трактование ислама, проповедуемого любыми неорелигиозными течениями, взявшими на вооружение методы экстремизма и терроризма, посягающими на законные, легитимные правительства для достижения своих узкокорыстных, зачастую политических целей. Всякие отношения с подобными организациями мы

расцениваем не только противоправными, но антинравственными. Ибо считаем, что истинный мусульманин не может по сущности своей быть экстремистом и террористом и совершать насилие. Сегодня, перед лицом грозящей всей человеческой цивилизации угрозе, нам следует достойно противостоять ей обращением к истинной Божественной природе своего вероучения, к его фундаментальным и подлинным духовно-нравственным истокам, к выверенным временем и предыдущими поколениями духовным ценностям. Считаем, что только этот путь, подлинно обогащающий наше земное пребывание, и позволит всем нам успешно выстоять перед лицом непростых вызовов нынешнего времени. А для этого все мы, уверовавшие в единство Творца, поклоняясь Всевышнему Аллаху и следуя досточтимой Сунне Посланника Его (с.а.с.), можем и должны стремиться преодолеть главный для всех нас недуг сегодняшнего времени: разобщенность, взаимную подозрительность и недоверие. И для этого мы настоятельно ратуем за продуктивный диалог как друг с другом, так и со всем мировым сообществом. Ибо мы твердо убеждены, что наиболее адекватная нравственная оценка поступков и дел каждого человека, отдельного людского сообщества и даже целого государства может даваться только в соотношении содеянного с тем, что сказано об этом в последнем Священном Откровении Господа миров: «И не творите вы на земле бесчинства после благоустройства ее Господом и взывайте к Нему со страхом и надеждой. Подлинно милость Аллаха близка добротворящим» (Сура «Аль-Аграф», аят 56). Мы знаем, что истинное достоинство человека — это его благочестие перед Богом, проявляемое одновременно и в трепетной любви к Нему, и в благоговейным трепете и почтении перед Ним, которое является началом мудрости, ведет к добру и отводит от зла. Ибо это и есть руководящий принцип всякой подлинной жизни. Ведь нам повелевает Всевышний Создатель: «И помогайте друг другу в добродетелях и благочестии, но не помогайте в грехе и вражде, убойтесь Всевышнего! Подлинно Господь силен в наказании!» (Сура «Аль-Маида», аят 2).

Помня об этом, важно, чтобы все правоверные воспринимали экстремизм и терроризм, насилие и вражду как противное Аллаху — Творцу и Господу всех миров — действие, благодаря которому иблис и его приспешники пытаются натравить народы и страны, Божьи создания друг против друга! Ведь Всевышний Создатель напоминает и утверждает нам: «О люди! Воистину Мы создали вас от мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Ведь самый наидостойнейший из вас пред Аллахом — самый благочестивейший. Подлинно, Аллах — знающий, сведущий!» (Сура «Аль-Хужурат», аят 13).

Основной порок подавляющей части неорелигиозных радикальных течений заключается как раз в том, что в их экстремистских доктринах силовые принципы доминируют над моральными заповедями, выводя за скобки принципы добра, справедливости, сочувствия к бедным и униженным. Практически полному забвению предаются ими такие этические понятия как добро, любовь, прощение, покаяние, совершение добрых деяний,

к которым призывает Священный Коран. Разобщение, кара, война, беспощадность — разве на этих понятиях, выращиваемых разнообразными экстремистскими доктринами, возможно построение будущего человечества и исполнение миссии Пророка Мухаммада (с.а.с.). «И не послали Мы тебя, кроме как милостью мирам!» («Аль-Анбия», аят 107). Убереечь мир и спокойствие в наших Республиках, да и в России в целом, на наш взгляд, возможно только путем неустанного труда и усилий, помноженных на великое терпение, и только путем последовательного сохранения позитивных достояний межцивилизационных отношений, многовекового опыта и мудрости предшествующих поколений, претворения в жизнь заветов и духовного наследия наших предков, укрепления взаимопонимания и уважения между нами. Да наставит нас Всемилостивый, Милосердный Аллах — Господь миров — жить на этой Земле во взаимном уважении, дружбе и согласии, в добром сотрудничестве, соревнуясь лишь в праведных делах добра, милосердия и сострадания! Амин.

ВАГАПОВА Д.М.
(г. Уфа)

СОТВОРЕНИЕ ВСЕВЫШНИМ АЛЛАХОМ ЧЕЛОВЕКА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЕДИНСТВЕННОСТИ СОЗДАТЕЛЯ

В Священном Коране говорится: «*Мы сотворили человека лучшим сложением*» (перевод Гафуров). «*Мы сотворили человека в прекраснейшем облике*» (перевод Кулиев) (Коран, ат-Тин, 95/4). Согласно этому аяту, человек — самое совершенное существо, созданное Аллахом. Местоимение «Мы», которое упоминается в аяте, указывает не на множественность, а только на величие Единственного Господа миров.

С наукой о строении человеческого тела, анатомией, я познакомилась еще в школе, в старших классах. Мне показалось, нет науки интересней, чем эта. В дальнейшем я продолжила обучение в медицинском университете, после завершения которого стала работать практикующим врачом по своей специальности. Несмотря на то, что сейчас, как считаю, я обладаю достаточными знаниями по предмету анатомия, во время прохождения курсов повышения квалификации или на научно — практических конференциях, всегда узнаю что-либо новое по этому предмету. Опираясь на свой накопленный багаж знаний, могу с уверенностью сказать, что Всевышний Аллах создал человека настолько гармонично, тонко и совершенно, что, можно сказать, только из-за этого можно преклониться перед величием Творца.

Сейчас я попытаюсь привести несколько примеров для подтверждения своей мысли.

Пример первый. Мы живем в эпоху научно — технического процесса, когда наука развивается семимильными шагами и человечество владеет

мощными инструментами и приборами для познания мира. Для того, чтобы убедиться в совершенстве творения достаточно взять телескоп и микроскоп. Взяв телескоп и посмотрев на небо, мы увидим нашу Солнечную систему, планеты — соседки, Луну, Солнце. Направив прибор дальше, нашему взору предстанет Млечный Путь с его многочисленными звездами, планетам, кометами и др. Дальше мы увидим другие галактики. Но до конца мы не дойдем, мы не сможем увидеть края мироздания. У нас не хватит мощности нашего прибора. Далее взяв микроскоп и заглянув внутрь человеческого тела, мы увидим органы: печень, почки, селезенку. Далее нас ждут ткани: печеночная, почечная. Потом клетки: печеночные, почечные. И структуры клеток: лизосомы, митохондрии, ядро, рибосомы. Если нам повезет с прибором, мы сможем увидеть даже хромосомы, а если очень повезет, то и ДНК. Но мы не дойдём до конца. Мы не увидим самую маленькую частицу, из которой состоит человеческое тело. У нас не хватит мощности нашего прибора.

Пример второй. Представим, что мы пошли на прогулку в лес или парк. Что нас окружает? Многообразие флоры и фауны. Богатый животный и растительный мир. Что они делают? Живут, растут, питаются, размножаются. В Коране говорится: *«Аллах сотворил все живые существа из воды. Среди них есть такие, которые ползают на брюхе, такие, которые ходят на двух ногах и такие, которые ходят на четырех. Аллах творит то, что пожелает. Воистину Аллах способен на всякую вещь»*. (Коран, ан-Нур, 24/45. Перевод Кулиев). Далее заглянем внутрь человеческого тела. Что мы там увидим? Все то же многообразие флоры и фауны. Огромное количество микроорганизмов. Что они делают? Также живут, растут, питаются, размножаются. Тело человека — их дом. Их невозможно оттуда выселить. Все продумано. Все заселено.

Пример третий. Сегодня человечество широко использует электричество в своей повседневной деятельности. Что есть электричество? Это всевозможные шнуры, кабели, провода, по которым течет электрический ток. Когда мы заглянем внутрь человеческого тела, что мы там увидим? Все то же. Провода (или периферические нервы) по которым течет электрический ток (нервный импульс). Представим, что человек уколол палец. Чувствительные нервные клетки пальца собирают информацию и отправляют ее в виде электрического тока (нервного импульса) по чувствительным нервам в головной мозг. Что такое головной мозг? Это крупная станция по переработке электрических импульсов. Головной мозг получает наш сигнал, перерабатывает, затем отправляет по другим (двигательным) проводам (нервам) ответ руке. И рука одергивается. Это происходит в доли секунды. Если мы хотим измерить электрическую активность головного мозга, то используем метод электроэнцефалографии. На голову человека надевается шапочка с электродами и измеряется сила тока головного мозга. Результат выводится на пленку. Если мы хотим измерить электрическую активность сердца, то прибегаем к методу электрокардиографии. Этот рутинный метод используется при любом

медосмотре. И каждому из вас неоднократно проводили это обследование. ЭКГ — электрокардиография.

Таким образом, мы рассмотрели три парных примера. Какие выводы можно сделать? Мы увидели аналогию. Аналогию в строении внешнего и внутреннего мира и аналогию в том, как протекают процессы во внешнем и внутреннем мире. Что доказывает эта аналогия? Во — первых, что у мира есть Создатель. Все настолько тонко и гармонично устроено, что не могло развиваться самостоятельно, без постороннего вмешательства. Во — вторых, это указывает на Единственность Создателя. Ведь если бы Создателей было несколько, то каждый бы из них по собственному усмотрению создавал бы проекты. И подобной аналогии мы бы не увидели.

В заключение хочу процитировать последний аят суры Хашр:

«Он — Аллах, Творец, Создатель, Дарующий облик. У Него самые прекрасные имена. Славит Его то, что на небесах и то, что на земле. Он — Могущественный, Мудрый» (Коран, 59/24).

ВАЛИУЛИН Р. М.

(г. Уфа)

ПСЕВДОГНОСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В ИСЛАМЕ

Гнозис (γνῶσις) означает «знание», как производное от γνῶστικός (знающий), Термин гностицизм¹ введен в XVII веке Генри Мором для обозначения некоторых раннехристианских ересей. В целом это совокупность религиозных течений, в которых особую роль играет тайное знание о Боге, мире и подлинной духовной природе человека, открытого спасителем, или спасителями, и сохраняемого эзотерической традицией. Обладание подобным знанием, удостоиться которого могли лишь избранные, открывало путь к спасению.

Гностицизм возник на территории Ближнего Востока, там же, где появились все основные мировые религии, в 1 в. н.э. и исчез к 5 в., но его идеи легли в основу манихейства, возникшего в 3 в. и многих средневековых христианских ересей (павликиане, богомилы, катары). Некоторые исламские течения также можно отнести к гностическим (исмаилиты, езиды², нусайриты, алевиты, али-илахи и т.д.). Гностические мотивы встречаются в ряде разнообразных западных религиозно-философских учений Нового времени (розенкрейцерство, теософия, антропософия, софиология, романтизм, нигилизм, нью эйдж и т.д.), вплоть до философов и биологов XX века.

¹ Гностицизм. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. М., 2010. 4 т. 2816 с.

² См. Омархали, Ханна. Йезидизм. Из глубины тысячелетий. СПб., 2005.

До середины XX века гностические учения были известны только из сочинений христианских ересеологов¹ и из антигностического трактата Плотина². Надо отметить, что работы исламских ученых на эту тему еще мало исследованы.³ Лишь в 1945 году была открыта целая библиотека коптских гностических текстов, которую обнаружили в большом глиняном сосуде, закопанном в поле близ Наг-Хаммади в Египте, после чего в науке начался рассвет исследований о гностицизме.

До сих пор современная наука не имеет общего мнения относительно гностицизма и о роли и месте гностического мировоззрения в мировой культуре и истории. Разброс мнений и оценок, которые были высказаны как авторитетными исследователями, так и апологетами традиции гнозиса, чрезвычайно велик.

Поиск общих оснований гнозиса приводит лишь к констатации того факта, что все эти течения частично могут разделять ряд таких особенностей: антикосмизм, или идея, что этот мир зло; антисоматизм, или идея, что тело зло; энкратизм — аскетизм, запрет брака и размножения. Другие, уже не такие универсальные, также часто можно найти в этих течениях, например, докетизм⁴, полное и частичное вегетарианство и т.д.. В различных морально-этических системах разных периодов, включая римскую, иудейскую, христианскую, исламскую, гностицизм в общем описывается, как антиномный, т.е. выступающий против общего порядка.⁵

Все гностические течения, так или иначе, разделяют дуалистическое представление о мире и его создателе как злом либо ограниченном в своём могуществе «низшем» боге (демиурге) и высшем «добром» Боге, страдающем человечеству.

Как показал Иоанн Куллиану на более общем уровне, можно выдвинуть ещё два критерия, которые нам позволят понять, почему, и в какой мере, гностицизм содержит в себе большой деструктивный, революционный потенциал. Один из этих критериев — это *экосистемный разум*: степень, в которой вселенной, где мы живем, можно приписать разумной и благой причине, а другой — это *антропный принцип*: утверждение соразмерности и взаимной связи между человечеством и вселенной.⁶

Если мы изучим наиважнейшие культурные предложения представленные как и в начале христианской эры, так и позже, такие как платонизм, иудаизм, христианство и ислам, мы придем к заключению, что все они разделяют оба эти принципа: экосистемный разум, эта вселенная

¹ См. напр.: Климент Александрийский, Иринеи Лионский, Ипполит Римский, а также Тертуллиан, Епифаний Кипрский, Феодорит Кирский.

² Адо, Пьер. Плотин, или простота взгляда. Пер. с фр. Е. Штоф. М., 1999. С. 71.

³ Мухаммад б. 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и религиозно-философских учениях / Предисловие, перевод с арабского и комментариев С.М.Прозорова // Ишрак.: ежегодник исламской философии: 2012, №3. С. 573-600.

⁴ Вера в то, что страдания и смерть Христа на кресте были иллюзией.

⁵ Couliano, Ioan P. The Tree of Gnosis: Gnostic Mythology from Early Christianity to Modern Nihilism. — 1st. HarperCollins ed., 1999. P. 12.

⁶ Ibid. P. 15.

создана благой и высокоразумной причиной и в основном хорошая, и антропный принцип, полное соответствие между вселенной и человеческими существами её населяющими.¹

Ислам, как заключительная религия строгого монотеизма, ниспосланная Богом, через своего посланника Мухаммада, полностью соответствует по духу и по букве, как принципу экосистемности разума, так и антропному принципу: Бог, бесконечно благ и далек от всякого несовершенства и нет ничего подобного Ему. Он — творец всего сущего и человека, которого создал наилучшим образом по своему подобию. Все в этом мире приготовлено для божьего наследника (халифа), венца творения, которым является человек. В следующей жизни человека ждет еще большая награда при условии, что человек достиг цели своего существования — довольство Творца своим творением.

Дуалистический гнозис последовательно отвергает оба эти принципа: даже если гностический демиург довольно благой, он остаётся inferнальным и равнодушным, а люди не принадлежат этому миру. Такую позицию можно назвать пессимистичной, на самом же деле она представляет собой чрезвычайно радикальную форму акосмического оптимизма: человек принадлежит более возвышенному и лучшему миру, чем наш.

Как ни парадоксально, но являясь верующим мусульманином и исповедуя строгое единобожие можно придерживаться и возрений дуалистического гнозиса. Таким примером является покойный Гейдар Джемаль², яркий представитель политического ислама, придерживавшийся крайних взглядов: являясь последователем салафизма, он одновременно заявлял, что является шиитом.³ Интеллектуальное становление Гейдара Джемалья происходило в среде московского андеграунда, в том числе неформального гностического клуба (известного также как клуб Южинского), в котором помимо Джемалья сформировались Ю.Мамлеев, А.Дугин и т.п.

Концепция Гейдара Джемалья вполне соответствует гностическому дуализму. С одной стороны, это Абсолют — Реальность — Великое Существо, глиняное человечество, жрецы с их «естественной религией», общество и как проявление данного начала внутри ислама — халифат и исламские ученые — улемы, «переделавшие» под себя сунну пророка, чтобы подменить послание «революционного монотеизма» искаженной и подложной интерпретацией. С другой стороны, это противостоящий реальности трансцендентный «Бог» — указывающий на него Дух — Адам, в которого вдунут этот Дух — «религия откровения» — её носители пророки и уже в «исламской» плоскости — и последовавшие за первоначальным учением

¹ Ibid.

² См. Kontrudar.com: [сайт]. URL: <http://kontrudar.com/>

³ Джемаль Г.Д. Стена Зулькарнайна. М., 2010. С. 5.

пророков избранные шииты, преданные большинством мусульман во главе с правителями и улемами.¹

Кризис Исламской уммы, по Гейдару Джемалю, является следствием её отхода от первоначального послания ислама произошедшего сразу после смерти пророка. В силу этого исламский мир не могут противостоять более сильному из-за своей цельности «естественному человечеству», входящему в фазу формирования завершённой тирании во главе с Даджалем, которым должен стать «совершенный человек» — воплощение жреческого идеала всех «естественных религий», который проведет избранные, элитарные остатки существующего человечества в новый цикл, тогда как большинство сгорит в старом. Единственное спасение мусульман это восстание и революция. Нужно объединить всех обездоленных мусульман и немусульман вокруг джамаатов, чтобы дать «последний и решительный бой» тирании Реальности, пресечь перезагрузку циклов и встретить имама Махди, приход которого ознаменует собой упразднение циклической реальности и победу Бога и Духа².

Таким образом, можно проследить, как может происходить явное проникновение идей гностицизма в ислам, как до этого было, и с христианством, и с иудаизмом и т.д. Но важно отметить, что в разных конкретных исторических обстоятельствах явное обнародование дуалистического гнозиса не всегда соответствует духу учения, и по сути противоречит смыслу тайного знания для избранных «перфекти», или по-арабски «хасс». Чаще всего дуалистическое учение подается завуалировано для простого народа (профанов), или, как говорят для «аввам», так как не все готовы к такому радикальному слову прежней картины мира, который в общем сводится к отрицанию принципа экосистемного разума, что в конце концов приводит к устранению монотеизма и установлению дуализма, или многобожия.

Принцип экосистемного разума является обратной стороной антропного принципа — они едины в противоположности: по сути можно воздействовать на одно и по необходимости получить другое. Совсем не обязательно смущать неокрепшие умы адептов гностическим дуализмом, наоборот, можно и нужно всячески защищать устоявшуюся догматическую картину мира, например единобожие «тавхид», и по возможности довести её до абсурда. В нашем случае достаточно сместить акценты именно в восприятии антропного принципа, т.е. сделать этот ближний мир чуждым в восприятии мусульман и превознести следующий, например: сунниты вероломно узурпировали власть у праведного халифа Али, а внуки пророка были жестоко убиты: «О, Хусейн! О, Али!»; имам Исмаил — единственно правильный имам; везде на земле мусульман несправедливость и угнетение: от Запада, сионизма, светского государства, многобожников, муртадов и кафиров, и даже собственные единоверцы отворачиваются от нас: «Хто не

¹ Идеология Гейдара Джемалю: раскрытие и опровержение (рус.) // Narun Media. 2010. Перевыпущен в 2015. С. 12.

² Ibid.

скачет, той не с нами!», а в раю нас, мучеников, ждут семьдесят прекрасных чернооких гурий, а при жизни царство справедливости, благоденствия и изобилия: халифат, имамат, ИГИЛ¹; от самоназначенного очередного шейха, халифа или Махди, разумеется, предварительно разрушив весь мир до основания, и т.д. и т.п. Когда начинаешь видеть врага во всем и обвинять всех и вся — цель достигнута. Отчужденный от этого мира, от Бога и от самого себя такой «верующий» при должной обработке и определенной поддержке готов на многое. Иоанн Куллиану называет такие сценарии псевдогностическими, и в современном мире они и есть часть системы, порождающий экстремизм².

ГАБДУЛЛИНА Р.Х.

(г. Уфа)

К ВОПРОСУ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ

Формирование здорового образа жизни — сложный системный процесс, охватывающий множество компонентов жизни современного общества. Рассматривая ислам как образ жизни мусульман, можно с уверенностью сказать, что это есть система здорового образа жизни. Содержащиеся в Коране и Сунне заповеди и наставления, способствуют поддержанию физического, интеллектуального, эмоционального и духовного благополучия человека, поскольку его физическое здоровье неразрывно связано с остальными аспектами бытия.

Согласно исламу, здоровье — это дар Аллаха, который человек обязан беречь и которым он должен распорядиться наилучшим образом. Пророк Мухаммад (с.а.в.) сказал: "Есть два блага, к которым многие люди относятся небрежно: здоровье и свободное время". В другом хадисе говорится: "Стопы раба не сдвинутся с места в День Воскресения, пока он не будет спрошен о четырех вещах: как он потратил свою жизнь, как он использовал свое тело, как он приобрел и на что потратил свое богатство и как он распорядился своими знаниями".

Пророк (с.а.в.) призывал вести здоровый образ жизни, обучал тому, как нужно предотвращать развитие различных заболеваний, и разъяснял необходимость приема лекарств в случае болезни. В одном из хадисов сказано: "Нет такой болезни, от которой нет излечения; только старость неизлечима".

В Сунне содержатся многочисленные примеры того, как Пророк (с.а.в.) разъяснял сподвижникам целебные свойства различных растений, меда, молока и других продуктов. В одном из хадисов говорится о пользе черного

¹ Организация, запрещенная на территории РФ.

² Ibid., P. 16.

тмина, который назван "излечением от всех болезней, кроме смерти". Гомеопаты издавна используют настойку черного тмина при заболеваниях пищеварительного тракта. Современная наука доказала эффективность использования масла этого растения при лечении таких заболеваний, как астма, ревматизм, мигрень. Ежедневный прием этого масла рекомендуется при пониженной сопротивляемости организма и других заболеваний.

На здоровье мусульманина положительно влияет и ежедневная пятикратная молитва. Движения, совершаемые во время намаза, предотвращают развитие некоторых заболеваний позвоночника, желудочно-кишечного тракта и других систем организма. Намаз помогает человеку избавиться от переживаний и беспокойства, положительно влияет на нервную систему. В хадисах подчеркивается роль психического и эмоционального состояния человека в развитии различных заболеваний. Сообщается, что Пророк (с.а.в.) сказал: «Не думайте о болезнях, а не то заболеете». В другом хадисе говорится: «В теле есть кусочек мяса, и если он здоров, то все тело болеет, и это сердце». Поэтому мусульмане считают нравственное и духовное здоровье важнейшим фактором физического здоровья и долголетия.

Важное значение в исламе придается вопросам питания. В хадисах указывается на медицинские аспекты соблюдения поста в месяц рамадан и в остальное время года. Заслуживает внимания и сам ритуал приема пищи: мусульманские богословы рекомендуют мыть руки перед едой, принимать пищу неторопливо, пить воду до приема пищи и воздерживаться от питья после еды, не излишествовать во время приема пищи. Пророк (с.а.в.) разъяснял, что правильное питание — это основа здоровья, залог силы и красоты человека. В хадисе говорится: "Наихудший сосуд, который наполняет потомок Адама, — это желудок. Для поддержания сил человеку достаточно поесть немного, но если он захочет большего, то пусть знает, что треть желудка — для пищи, треть — для питья, и треть — для дыхания. В другом хадисе сказано: "Еды одного человека хватит на двоих, еды двоих — для троих, еды троих — для четверых".

Запрет на употребление свинины в исламе тоже связан со здоровьем. Мусульмане считают свиное мясо нечистым и физиологически не соответствующим потребностям человеческого организма. Научно доказано, что организм свиньи вырабатывает большое количество гормонов роста, чем другие виды животных и человек. Уровень содержания холестерина и липидов в свинье тоже очень высок. В силу этих причин употребление свиного мяса и сала в пищу способствует появлению избыточного веса и ожирению. Свиньи чаще других видов домашнего скота являются переносчиками различных паразитов (свиного ленточного червя, трихинеллы и других), вызывающих опасные заболевания у человека. Кроме того, свинина портится намного быстрее, чем другое мясо, и риск отравиться ею значительно выше.

Литература

1. Пособие для преподавателя / Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин, Р.М. Мухаметшин и др.; общ. ред. М.Ф. Муртазин. М.: изд-во Моск. исламского ун-та, 2008. 416 с.

ГЕДГАФОВ А.М.
(г. Нальчик)

ЦЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ИСЛАМЕ

Ислам, имеющий многовековой социальный опыт, глубоко разработанную систему мусульманских ценностей, обладает огромным воспитательным потенциалом. Особенно явно прослеживается это в семье.

Воспитание детей является наиважнейшим и наиглавнейшим делом. Дети — это временно вверенное родителям Всевышним, за что им держать ответ пред Ним.

Истинно прогрессивное общество, которое беспокоится о завтрашнем дне, помимо решения различных насущных проблем и забот, должно изыскивать значительные средства и ресурсы на воспитание и образование будущих поколений — тех, кто через определенное количество лет сформирует основу этого общества в различных областях и структурах.

Издавна мусульмане строили и строят, по воле Всевышнего Аллаха, семейную жизнь на основе Священного Корана и Сунны. Именно это религия послужила формированию исламской культуры и традиции. Религия удерживала от размывания нравственных ценностей, что является необходимой нормой существования благого общества. Семья всегда высоко ценилась и ценится в исламе.

Если мы и сегодня не уделим должного внимания привитию детям общечеловеческих канонов, норм морали и нравственности, то только одному Всевышнему ведомо, какое потомство будет перемещаться завтра на наших улицах.

В мусульманской семье воспитание детей является одним из приоритетов. Оно включает в себя не только хорошее образование. Этот процесс начинается еще задолго до рождения ребенка, при выборе себе семейной пары. Образование — лишь часть культуры воспитания, касающаяся жизненных познаний ребенка и обращенная к его разуму.

Воспитание — это постепенное, пошаговое развитие ребенка, ведущее его к полноценности и совершенству. Оно охватывает физическую, интеллектуальную, морально-нравственную и духовную сферы.

Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) говорил:

— *«Лучшее, что родитель может дать, даровать своему ребенку, — это хорошее воспитание»*. Хадис от Са‘ида ибн аль-‘Аса; св. х. Ахмада, ат-Тирмизи, аль-Байхаки, ат-Табарани, аль-Хакима.

Верующий должен стремиться к тому, чтобы оставить после себя как можно больше источников непрерывной награды. Кроме того, очень важно, чтобы этот источник приносил пользу и окружающим. Аллах будет вознаграждать верующего, пока его дела приносят пользу людям. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: После того, как человек умирает, все его дела прекращаются. Деяния, которые мы совершаем в этой жизни, будут записаны, и мы получим соответствующее воздаяние. Тем не менее, Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) говорил:

«Когда человек умирает, все его дела прекращаются за исключением трёх: непрерывной милостыни, знания, которым могут пользоваться другие люди, или праведного ребенка, который станет обращаться к Аллаху с мольбами за него». (Муслим)

В основе семейных отношений в Исламе лежат вера в Единого Бога, покорность ему во всем, взаимная любовь, уважение родителей и воспитание достойных благонравных детей.

Сердце ребенка при рождении лишено каких-либо отпечатков, сознание его свободно от осознанных правил и убеждений. Ребенок восприимчив ко всему и все впитывает в себя. Если его приучают к благу, обучают хорошему и воспитают в этом ключе, то он будет счастлив и в мирском, и в вечном. Родителям же его и всем, кто принимал участие в его воспитании, воздастся благом за все его праведные дела и поступки.

Воспитание человека наиболее плодотворно в раннем возрасте. Ведь именно в эти годы формируются основы личности. Плоды хорошего воспитания достаются ценою большого труда и забот, поэтому в процессе воспитания необходимо учитывать следующий аспект: религиозный — здесь мы подразумеваем приобщение ребенка с самого рождения к иману, обучение его основам ислама и шариата.

Можно выделить следующие методы исламского воспитания:

- погружение ребенка в широкий мир исламской культуры;
- словесное внушение детям с раннего возраста учения и чтения Корана;
- пример родителей, близких людей, всего окружения;
- многократные упражнения ребенка в совершении богоугодных поступков.

Одной из главных ценностей исламского воспитания является привитие ребенку хороших нравственных качеств, таких как

- уважение к старшим;
- снисходительность к младшим;
- терпение и выдержка;
- правдивость и справедливость.

Родитель-мусульманин учит ребенка различать добро и зло, харам и халял, испытывать радость от совершения добрых поступков и раскаиваться в проступках, поддерживать тесные связи с родственниками и устанавливать добрые отношения с соседями.

Ислам призывает родителей не ограничиваться назиданиями и нравоучениями, а показывать собой достойный подражания пример. Они должны подавать детям пример своими собственными поступками и прививать им стремление к знаниям, благочестию и добрым делам.

В мусульманских семьях принято с раннего возраста обучать детей основам веры и чтению Корана, правилам поведения в обществе и этикету. Когда ребёнку исполняется семь лет, родители обучают его правилам совершения омовения и намаза, прививают ему любовь к выполнению приказов Аллаха, а также к исполнению обязанностей перед родителями и остальными людьми. Воспитывая ребенка, мусульманин развивает заложенные в нём от рождения нравственные качества и обучает его самостоятельно следовать по пути духовного роста.

Родители объясняют, что Всевышний Аллах запретил многие вещи:

- запрещено мусульманину хулить, злословить;
- запрещено обвинять и наговаривать;
- запрещено воровать,
- запрещено лгать;
- запрещено убивать и т.д.

Ещё один вклад в воспитание праведного ребёнка нужно внести на этапе его планирования, т.е. во время сближения с супругом, когда есть намерение зачать ребёнка. Исламский учёный аш-Ша‘рани говорил, что:

«поистине, когда Всевышний Аллах создает ребенка Своим могуществом, его образ зависит от того состояния, в котором находились его родители во время сближения».

Немаловажный шаг — это беременность. Беременной женщине нужно быть обращённой к Аллаху, посвящать большую часть своего времени поклонению Ему. На практике чаще всего это не происходит. Многие сёстры, к сожалению, пропускают молитву. Несмотря ни на какие трудности, молитва должна быть совершена. Тем более, что для беременных, в нашей религии есть послабления в намазе. Во время беременности особенно нужно соблюдать дозволенное и остерегаться запретного, ведь в ней зарождается ещё одна жизнь — жизнь её будущего ребёнка. Также побольше нужно читать Коран, тогда иншаАллах у детей будет крепкий иман.

На эти несколько моментов необходимо обратить внимание каждой мусульманке. Забота о ребёнке задолго до его рождения принесёт вам немалые плоды, как в этой жизни, так и в следующей.

Когда же ребёнок достигает половозрелого возраста, начинается период его душевного закала. Юношей и девушек готовят к будущей семейной жизни, разъясняют им супружеские обязанности и ответственность, которая ложится на плечи каждого из супругов. Устройство семьи в исламе удивительно, ей придается большое значение и отводится

высокое место. Вот почему ислам должен корректировать первый шаг в устройстве семьи. Заключение брака является первым шагом в построении семьи, и внимание ислама к этому шагу обеспечивает стабильную, приятную и счастливую жизнь людей впоследствии и воспитании нашего будущего поколения.

Если мы хотим, чтобы наше потомство было праведным, заботиться об этом следует, начиная с выбора невесты, т. е. матери для своих будущих детей. Будущая жена должна быть хорошего происхождения, благовоспитанна и приверженна Исламу. Пророк (мир ему и благословение) говорил: *«При выборе супруги принимаются во внимание четыре фактора: ее богатство, знатность, красота и религия. Выбирай же ту, которая придерживается заповедей религии...»* (Аль-Бухари и Муслим).

Во многих хадисах Посланник Аллаха (мир ему и благословение) призывает нас к особому вниманию в воспитании дочерей. Так, в хадисе от Анаса ибн Малика сказано: «Кто вырастит двух дочерей, — сказал Посланник Аллаха (мир ему и благословение), — я и он будем вместе, — указав два сомкнутых пальца». В хадисе речь о человеке, который вырастит дочерей достойным образом, не только предоставив им еду, одежду и условия проживания, но и воспитав в духе Ислама, в покорности Всевышнему Аллаху.

Родители должны знать следующее. Почему Посланник Аллаха (мир ему и благословение) так заостряет наше внимание именно на воспитании дочерей? Это неспроста. Потому что, если ты воспитаешь дочь, ты воспитаешь поколение. Если ты воспитываешь дочь, предоставив ей настоящее воспитание в вере, в покорности Всевышнему Аллаху — это значит, что она так же правильно будет воспитывать целое поколение своих детей. А если ты воспитал сына — ты воспитал одного человека. Однако нельзя пренебрегать и сыном ведь он глава и защитник семьи, который должен контролировать, руководить и направлять семейный корабль в нужное русло.

Воспитывая дочь, ты закладываешь фундамент в воспитании целого поколения своей семьи, поэтому родители должны выдавать свою дочь за человека искренне верующего в Аллаха, благонравного, понимающего религию, совершающего намаз, соблюдающего пост, и другие религиозные предписания.

Быть родителем в исламе — это миссия, отцовство в исламе — это путь в рай, если конечно, будешь настоящим родителем, воспитывающим своих детей, руководствуясь Священным Кораном и наставлениями Посланника Аллаха (мир ему и благословение) в управлении своей семьей.

В деле воспитания ребёнка, для воспитателя, немало важно присутствие искреннего намерения добиться довольства Всевышнего Аллаха. Если воспитатель пожелает добиться этим какой-либо мирской выгоды, то искренность может быть запятнана. Некоторые люди обучают своих детей ради получения только мирской выгоды, какого-либо диплома или должности. Но нет никакого сомнения — благо в том, чтобы давать им

образование ради довольства Всевышнего Аллаха, ради вечного, а всё остальное приложится. Намерение в вопросе воспитания занимает важное место. Искренность в намерениях — залог праведности и благовоспитанности детей. Всё, что делается ради Аллаха, растёт и умножается, а всё, что делается ради мирского, убывает и исчезает, ведь если у тебя есть все богатство этого мира, но нет веры, то в конечном итоге ты в убытке и ты проиграл гармонию в этом мире и вечный мир целиком.

Дети являются ростками жизни, плодами надежды и радости для людей. Вот почему ислам обращает такое внимание на воспитание детей, стремясь к тому, чтобы они принесли обществу счастье и возвысили его. Во многих благородных аятах говорится о детях, и эти аяты направлены на охрану жизни ребенка. Они призывают к проявлению о нем заботы, намечают для него вехи пути и ведут его к тому, чтобы он улучшал жизнь. Ислам регулирует жизнь отдельного человека, семьи и общества в целом, не забывая о том, что все это тесно взаимосвязанно друг с другом, и любое воздействие на одно обязательно отражается на другом. Высокое наставление ислама координируют шаги и разъясняют методы взаимодействия между отдельным человеком, семьёй и обществом для того, чтобы все это приводило к прогрессу в целом. В основе этого лежит милосердие, а достигается поставленная цель через взаимную любовь, веру и сочувствие. Таким образом, в этом отношении ислам определил все прочие попытки исправления личности, семьи и общества в том смысле, что он сочетает между собой все шаги в этом направлении уравнивает и их.

Учить ребенка так, чтобы у него возникло желание заниматься самообразованием, стремление к самовоспитанию-вот центр всей исламской педагогики и ее духовно-нравственной системы.

Не забывайте, что если Вы родители сегодня не будете заниматься воспитанием своих детей в духе Ислама, никто ни сделает это вместо Вас. Некоторые перекалывают эту обязанность на старших в семье, на школы и ВУЗы — это неправильно. И не заботятся о круге общения, в котором находятся их дети. Как говорят психологи, влияние окружающих друзей очень сильно влияет на формирование личности и характера ребенка.

Учитывая, что религия несет в себе определенное, достаточно последовательное и завершённое мировоззрение и, следовательно, претендует на появление в сознании людей, впитывающих ее идеи, соответствующих идеологических приоритетов, школа однозначно не может предоставить все полномочия религиозным служителям в духовном воспитании детей.

Но в погоне за привитием исламских знаний не нужно забывать о светском образовании. Строгое изучение только аятов Корана, хадисов, чтение лишь исламских рассказов, обучение в мусульманской школе и запрет на всё, что не связано с исламом, не только не поможет, а даже погубит психику ребёнка в старшем возрасте. Не стоит изолировать детей от реалий этого мира. Невозможно защитить и огородить от всего греховного, ведь рано или поздно он с этим столкнётся, поэтому если встретился человек,

который не соблюдает каноны Ислама, нужно не уходить, сломя голову, а объяснить ребёнку, кто это и почему он стал таким и объяснить, что такое поведение не допустимо и с точки зрения ислама является греховным. Всевышний велел людям получать знания от колыбели до могилы, познавать не только свою культуру, но и культуру других народов их достижения и языки. Это значит, что можно и нужно изучать не только исламские предметы, такие как фикх, сира, Коран, но и механику, литературу, историю, но и другие точные и гуманитарные науки, несущие благо и процветание человечеству, а также иностранные языки помимо родного и арабского, что является средством общения и по возможности путешествовать в самые разные страны, ведь на каждого из нас возложена миссия донесения истин этой религии, в зависимости от своих знаний и возможностей. Таковыми были наши праведные предшественники, свидетельством этого является наше сегодняшнее культурное многообразие в огромном Исламском мире.

Всё познаётся в сравнении, поэтому только через сравнение ребёнок научится ценить и любить ислам ещё больше.

Основа в воспитании подрастающего поколения — это изначальное установление в их сердцах веры в Аллаха, Всемогуц Он и Велик, и прививание им преданности Ему, а также любовь к посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) изучение его биографии и следование его пути. Милостью Аллаха по отношению к нам является то, что ребёнок рождается с врождённым природным предрасположением к религии истины (Ислам), и ему требуется лишь забота и постоянное внимание для того, чтобы он не сбился с истинного пути и не впал в заблуждение.

Воспитание детей, их содержание, уход за ними, проведённые с ними бессонные ночи, их обучение — всё это будет являться для отца и матери поклонением. Даже если они развеселят их, поиграют, пошутят с ними, и между собой будут шутить, показывая благой пример взаимоотношения мужа и жены и надеясь на награду от Аллаха, то и это будет считаться для них поклонением. Основой и движущей силой всех действий должно быть довольство Всемилоостивого Аллаха.

Поэтому воспитание детей — это не просто обязанность родителей, но и их возможность достичь высших ступеней Рая благодаря праведным детям, как об этом было упомянуто ранее в хадисе.

Без порядка и согласия не может успеха ни в семьях, ни в обществе и ни во всем государстве. Ведь достойные сыны и дочери — это истинные патриоты своей веры, культуры и народа. Именно они являются оплотом сильного и самодостаточного государства. Конечно, мы обязаны беспокоиться и думать обо всём обществе, но помните, что спрашивать с нас будут сначала за наши семьи и за наше личное поведение, а затем уже в зависимости от степени ответственности возложенной на нас в социуме.

Дай Аллах нам всем разума и силы, чтобы мы достойно смогли воспитать подрастающее поколение и заслужить довольство Всевышнего Аллаха.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ И ЦЕННОСТИ В БАШКИРСКИХ МУНАДЖАТАХ

Ислам как система содержит в себе элементы, входящие в определенные отношения и связи, тем самым образуя некую единую структуру. В нем есть столпы ислама и веры, являющиеся фундаментообразующим звеном религии, который можно охарактеризовать как формулой «человек-Бог». Также канонически регулируются взаимоотношения в общине, где субъектами действий является «человек-человек» и «человек-общество». Все эти отношения записаны в основах ислама — Коране и Сунне. Но община как любой живой организм интерпретирует религиозные каноны согласно своему мировоззрению и согласно своей традиции, но в рамках шариатских законоположений.

Эти интерпретации отражаются в хозяйственно-бытовой, экономико-социальной, политической, культурной сферах народа. В этой статье постараемся раскрыть религиозные идеалы и ценности, пришедшие в народном творчестве, а точнее в лиро-эпическом жанре мунаджат.

В силу того, что содержательная сторона мунаджатов очень огромна и богата, в этой работе приводятся часть идеалов и ценностей исламской религии, которые имеют первостепенную значимость для правоверных мусульман и исследователей.

В исламе шахада — свидетельство о вере — является дверью в религию. В строках мунаджатов тахлилль описывается как лестница к Престолу Всевышнего, ключ к 8-ми дверям Рая, как самые священные слова из всех священных слов и т.д. В содержательном плане после слов «Лә илаһи иллалаһу Мөхәмәд Рәсүлүллаһ, йә Аллаһ»¹ идет восхваление Пророку, далее обращение к Богу с просьбой о милости, упоминание о том, что формула «Ля иляха иллах» написан в Ляухуль-Махфуз — Хранимой Скрижали, затем идет наказ слушающим о том, чтобы они не забывали тахлилль.

Далее одним из основных столпов ислама является намаз. В мунаджатах также говорится о важности данного поклонения. «Намаз укығандар Кәүсәр шарабын эсәр»/«Читавшие намаз выпьют напиток из Каусар». Здесь приводится косвенная трактовка суры «Каусар», где слово Каусар можно охарактеризовать как река, так и блага этого мира и изобилие, далее повелевается совершать намаз, делать жертвоприношение.

Наряду с намазом указываются и другие обязанности мусульманина как закят и хадж. Закят — это милостыня, выделяемая имущими людьми в часть бедных. Выполнение хаджа так же зависит от финансового состояния

¹ Учалы башкорттары фольклоры (кыуакан, тиләү, барын-табын, кара-табын ырыулары). Өфө, 2014. 120-121 б.

человека. Все эти факторы указаны в текстах.

Малың булһа, зэкэт бирең, Көсөң етһә, хаж кылың. Быларзы фарыз белең, Аллаһ тигән бәдеуән.	Если есть имущество, то отдавай закят, Если есть силы, то совершай хадж. Знай, эти деяния являются фардом, И постоянно говори «Аллах».
---	---

В священный месяц Рамадан совершается великое поклонение — пост (ураза). В текстах мунаджатов важность уразы оговаривается отдельно, потому что в благословенный месяц прощаются грехи, увеличивается добро, взаимопомощь и баракат. Вместе с постом упоминаются время принятия пищи и разговения, специальная молитва — таравих, важность ночи Предопределения, делается наставления для спасения души и т.д.¹

Одним из столпов имана является вера в Посланников и Пророков. В «Мунаджате о Пророках» («Пәйғәмбәрзәр тураһында мәнәжәт») рассказывается, что Адам, Ева, Исмаил, Якуп, Юсуф, Ибрахим, Сулейман, Юнус, Иса (Иисус), Аюп будут рассказывать перед Всевышним о том, через какие испытания они прошли, просить о помиловании своего народа. В содержании текстов вкратце описываются коранические сказания о Посланниках и Пророках, которые называются «кисса», еще один жанр, в котором художественным и поэтическим словом передаются исторические и религиозные рассказы. Как отмечает исследователь Корана Э.Р. Кулиев, коранические рассказы не похожи на художественные произведения, хроники и летописи, но их целью является духовное руководство, наставление и поучительный урок². Тем самым образом мы видим, что цель мунаджата и рассказов о Пророках пересекаются и несут общий смысл. Здесь открывается интересное явление как «назидание внутри назидания». Роль текстов мунаджата как дидактического, религиозно-исторического жанра здесь особо важна и очевидна.

Конечно же, огромный пласт составляет мунаджаты о Пророке Мухаммаде (мир ему), где описываются его характер, отношение к окружающим, внешность, исторические события и т.д.

Также в текстах встречаются приветствие-дуа Пророку — салават. Чтение салавата является особой молитвой, так как Мухаммед являлся любимым и избранным созданием Творца, он был выбран как заключительный Посланник, пришедший с Божьей миссией.

Мәхшәр еренә барғанда, Шәфәғәтсе Мөхәммәт. Аллаһыма саллиғәлә Сәединә Мөхәммәт!	Когда придем на площадь Отчета, То заступником будет Мухаммед. Аллах, благослови Господина Мухаммеда
--	---

Здесь восхваляется и произносится мольба для Посланника, надеясь на заступничество и близость к нему в Судный день. Салават является причиной принятия молитв, чистоты веры и благополучия.

Для верующего человека мирская жизнь является полем для посева

¹ Экспедиция материалдары — 2006: Йылайыр районы. Өфө, 2006. 105-106 бб.

² Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. Корановедение: учебное пособие. М., 2011. С. 259-260.

благих и полезных деяний, а урожай собирается в том мире, которая называется Ахират. Мунаджаты смерти и похорон подталкивают человека размышлять, анализировать над действиями, заблаговременно задуматься о предстоящей загробной жизни.

Еңһез күлдәк кейербез, Йүгәнһез атка менербез. Гонаһтар күп, ғәмәлләр юк, Хак каршыһында ни тиәрбез? ¹	Одежду без рукавов оденем, На лошадь без узды сядем. Много грехов, а деяний нет, Перед Истиной как ответим?
--	--

Одежда без рукавов означает саван, в котором по исламской традиции хоронят человека, лошадь без уздечки — носилки.

Вместе с ангелом Азраилем упоминаются ангелы допроса.

Нәңкер, Мөңкөр килеп һорау алып, Ни нәмә тип яуап бирермен?	Накир и Мункир придут за допросом, Что я им отвечу?
--	--

В изречениях передается, что Пророк (мир ему), когда завершился обряд погребения, сразу не уходил, но говорил, чтобы другие просили у Аллаха для этого человека прощения грехов, чтобы Бог укрепил его (возможность правильно ответить на вопросы ангелов Мункира и Накира).

В некоторых мунаджатах отражается традиция проговаривания шахады для умершего.

Яным чыкканда янда булығыз, Шәһәдәт белән хуш, дип тороғоз. Яннарым чыкса, тәнем суына, Барып салығыз кыйбла каршына. Амин ² .	Будьте рядом, когда выйдет моя душа, Попрощайтесь шахаду говоря. Тело остынет после выхода души, Расположите напротив киблы меня. Амин.
---	---

В этом виде встречаются строфы о произношении шахады в момент перехода на тот мир, потому что, во-первых, свидетельство говорит о вере умирающего, во-вторых, согласно вероучению, в каком состоянии человек умрет, то в таком состоянии он будет воскреснут.

После смерти начинается обряд прощания с покойником. Здесь приводятся положения о захоронении, например, завернуть в саван, положить тело умершего в сторону Киблы, далее приводится желательность раздачи милостыни для бедных, сирот, вдов, всем тем, кто обездолен и нуждается в помощи³.

Во многих текстах идет обращение к Аллаху и восхваление Его. Наказ о поминании Всевышнего приходит как в аятах, так и в хадисах. В текстах встречаются следующие клише словосочетаний зикра (поминаний): «Тәүбә, әстәғфирулла»⁴ / «Тауба, астағфируллах»; «Әйтәйек зекерзәр Раббым Аллаға»⁵ / «Скажем зикр Аллаху Господу»; «Лә илаһи иллә Аллаһы — тамук

¹ Төньяк Башкортостан башкорттарының хәзерге халык ижады. Өфө, 2008. 82-83 б.

² Ғәйнә башкорттары фольклоры. Өфө, 2012. 136 б.

³ Экспедиция материалдары — 2006: Борай районы. Өфө, 2008. 44 б.

⁴ Экспедиция материалдары — 2006: Йылайыр районы. Өфө, 2006. 39 б.

⁵ Төньяк Башкортостан башкорттарының хәзерге халык ижады. Өфө, 2008. 75 б.

утын һүндерер¹» / «Ля иляха илла Аллах — гасит огонь ада» и т.д.

Много наставлений приходят о чтении распространенных сур и аятов, например, «Азашканда, һаташканда «Аятель-көрси» укығыз»² / «Если заблудитесь иль будете в бреду, то читайте Аят аль-Курси»; «Һәр заман эш башланыр «Бисмилла»нан... » / «Каждый раз дело начнется «С именем Бога»; «Үәлғасрины укығыз» / «Читайте Уаль ‘Аср»; «Аллаһыма раббанә атинә фиддүниә Ахирәте, хәсәнәте, Хозайым, я, Рабби!» / «Но среди них есть такие, которые говорят: «Господь наш! Одари нас добром в этом мире и добром в Последней жизни и защити нас от мучений в Огне» (2:201).

В исламе просвещение и образование занимают особое место. В первую очередь это — стремление познать своего Творца, понимание миссии человека и цели его существования.

В мунаджатах о знании и просвещенности смело используются высказывания из аятов и хадисов об образовании. В приведенном примере художественно и поэтически приводится достоверный, но слабый хадис. И все-таки это высказывание широко распространено в мусульманских регионах, в том числе и в Урало-Поволжье, благодаря правильному смыслу.

Белем алыу кәрәк һәр бер уғыл-кызға, Кәрәк икән барып ғилем ал һинд Кытайға. Хәзис шәриф — тел белем кәлимәттән, Ғәлә көлли мөслими вә мөслимәттән. Рәсүлебез әйткән микән бу хәзисне Сәғәзәтле кылмак өсөн һәр бер эшне...	Каждому нужно знание брать, Даже если в Китай — за наукой иди. Хадис шариф — знания от слов — Для каждого мусульманина и мусульманки. Пророк сказал, видно, этот хадис, Во имя благополучного вершения каждого дела...
--	---

Религиозные речитации как вид фольклора распространены в большинстве у тюрко- и персоязычных мусульман. Это показывает общность мусульманской культуры и его воздействие. Как мы видим, в текстах мунаджатов содержатся основные категории, постулаты, принципы ислама, они несут религиозные идеи, идеалы, ценности, тем самым вобрав в себе огромную назидательную, обучающую, воспитывающую нагрузку для жизни людей.

Литература

1. Учалы башкорттары фольклоры (кыуакан, тиләү, барын—табын, кара—тбын ырыулары). Өфө: Ғилем, 2014. 252 б.
2. Экспедиция материалдары — 2003: Йылайыр районы. Өфө: БР ММ РУҒМУ, 2006. 264 б.
3. Кулиев, Э.Р. Корановедение: учебное пособие / Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин. М.: Агентство печати «Столица», 2011. 528 с.
4. Төньяк Башкортостан башкорттарының хәзерге халык ижады. Өфө:

¹ Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции. Уфа, 2018. Т. 1: Миф. Обряд. Танец. Сказительство. Шаманский, религиозный, музыкальный фольклор. Современные традиции. С. 404.

² Силәбе башкорттары фольклоры (материалдар һәм тикшеренүзәр). Өфө, 2012. 133-134 бб.

Эшлекле династия, 2008. 160 б.

5. Ғәйнә башкорттары фольклоры. Өфө: Ғилем, 2012. 172 б.

6. Экспедиция материалдары — 2006: Борай районы. Өфө: ЯСЙ «Эшлекле династия», 2008. 239 с.

7. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции: Т. 1: Миф. Обряд. Танец. Сказительство. Шаманский, религиозный, музыкальный фольклор. Современные традиции. Уфа: Башк. Энцикл., 2018. 520 с.

8. Силәбе башкорттары фольклоры (материалдар һәм тикшеренеүҙәр). Өфө, 2012. 203 б.

ГОРШУНОВ Ю. В.

(г. Бирск)

ГОРШУНОВА Е. Ю.

(г. Москва)

ОТНОШЕНИЕ К ИДЕАЛАМ И ЦЕННОСТЯМ ИСЛАМА В РОМАНЕ НАДИМА АСЛАМА «MAPS FOR LOST LOVERS»

В учебно-методических целях в курсе теории и практики межкультурной коммуникации одним из эффективных средств создания и формирования представления студентов о сложностях процесса межкультурной коммуникации, о разнообразии культурного восприятия мира, национальных (этнических) культур, идеалов и ценностей и национальных (этнических) картин мира могут выступать лучшие образцы художественной литературы. [Горшунов, Горшунова, 2018]. Они дают возможность привлекать внимание студентов к тем трудностям межкультурной коммуникации, которые обусловлены расхождениями в системах культур, к анализу конфликтных ситуаций и стратегий их урегулирования, действующих этнокультурных стереотипов, к использованию дегуманизирующих и оскорбительных этнических прозвищ и ярлыков в повседневном общении и в межкультурной коммуникации. В этом отношении многоаспектную информацию об идеалах и ценностях ислама, реакции английского общества на мусульманизацию страны, возникающие этнокультурные, межпоколенные, гендерные и иные проблемы содержит книга современного английского писателя пакистанского происхождения Надима Аслама “Maps for Lost Lovers” («Карты для заблудившихся влюбленных»). [Aslam, 2004].

В статье рассмотрим идеалы и ценности ислама, традиции и обычаи мусульман пакистанского происхождения на материале романа Надима Аслама «Карты для заблудившихся влюбленных» на примере двух поколений пакистанской семьи: старшего поколения, представленного главой семьи Шамасом и его женой Каукаб, которые приехали в Англию из Пакистана четыре десятилетия назад, в середине 1960-х, и младшего, представленного их детьми — двумя сыновьями и дочерью, выросшими в

Англии. Рассмотрим также разные стратегии аккультурации, адаптации к новой культурной среде выходцев из Пакистана, осветим возникающие этнокультурные, межпоколенные, гендерные и иные проблемы, как это представлено в романе.

События романа разворачиваются на фоне убийства пары влюбленных, но книга «Карты для заблудившихся влюбленных» фактически рассказывает о жизни мусульманской общины в британской провинции на севере Англии и представляет собой подробное исследование пакистанских иммигрантских общин рабочего класса, которые обосновались в Англии за последние 40 лет. Можно сказать, что книга — социокультурный срез обществ Англии и Пакистана.

Роман получил широкое признание. Писатель удостоился за него звания лучшего британского новеллиста пакистанского происхождения и награды Kiriyama Prize. Критики неоднократно отмечали качество его прозы, выдающихся персонажей и описание опыта замученного иммигранта.

Приступая к освещению заявленной в названии статьи темы, считаем необходимым представить важную социокультурную информацию, которая послужит фоном для интерпретации событий в романе.

По сведениям Офиса национальной статистики, в конце 1990-х годов в Великобритании обитало 650 тысяч пакистанцев (причем 80% из них родились именно в Великобритании и получили британское гражданство автоматически). За десятилетия с 2001 по 2011 год численность мусульманского населения значительно возросла — с 1,5 миллиона до 3 миллионов человек и поднялась с 2 до 5 % [Горшунов, Горшунова, 2015: 16]. Одновременно растет число нелегальных иммигрантов, которые въезжают в страну по фальшивым документам, либо нарушают сроки действия визы, либо это претенденты на вид на жительство, которые, несмотря на отказ властей, не покинули пределы Великобритании. Декларируемая политика мультикультуризма, основанная на принципах толерантности и политкорректности, и предоставляющая много возможностей для сохранения национальной самобытности, дает сбой, если иммигранты не усваивают всех правил общежития в Великобритании, приемлемые и обязательные нормы поведения в общественных местах, не соблюдают обязанности, ожидаемые от граждан страны, не знают английского языка и не прилагают усилий познать историю и понять культуру принимающей стороны. Наблюдается тенденция развития самозамкнутых расово-этнических общин, чуждых в мировоззренческом и культурном отношении Западу, что чревато напряженностью.

Остановимся, прежде всего, на образе Каукаб, матери семейства и жены Шамаса, которая предстает как негибкая и тупая до святости последовательница ислама. Это и не удивительно, ведь Каукаб — малообразованная религиозная женщина (получившая минимум домашнего образования), воспитанная в семье мусульманского священника, смотрит на мир глазами верующей женщины-мусульманки и оценивает все поступки и

поведение окружающих ее людей с тем, как они соотносятся с заветами Аллаха и мусульманскими обычаями.

Религия — единственное, что поддерживает Каукаб в ее жизни. Она говорит своей дочери Мех-Джабиб: *I won't lose faith in Allah's benevolence no matter how bleak things look: the sun disappears, it's the earth that changes* [Aslam, 2004, p. 102] (Я не потеряю веру в милосердие Аллаха, независимо от того, как мрачно все выглядит: солнце исчезает, а меняется земля).

Каукаб обеспокоена, что ее единственный внук вырастет безбожником и напоминает своему сыну Чарагу, что мусульманский ребенок должен начать изучение Корана, когда ему исполняется «4 года, 4 месяца и 4 дня». Она хорошо знает Коран. Так, чтобы отогнать греховные мысли (прогнать Проклятого), она раскладывает в своей голове священные факты о Коране: текст состоит из 114 глав, 70 из которых были продиктованы в Мекке, а 44 — в Медине. Он разделен на 621 раздел, называемый декадой, и на 6 235 стихов. Он содержит 79 439 слов и 22 366 букв, каждым приписывают особые достоинства. Упоминаются имена двадцати пяти пророков: Адам, Ной, Измаил, Исаак, Иаков, Иосиф, Елисей, Иона, Лот, Салих, Худ, Шуайб, Давид, Соломон, Дхул-Кафл, Идрис, Илия, Яхья, Захария, Иов, Моисей, Аарон, Иисус и Мухаммед (Магомед). На всех них ниспадут молитвы и мир, особенно на Мухаммеда. В Коране нет бабочек, но упоминаются девять других птиц или крылатых существ: комар, пчела, муха, угод, ворона, кузнечик, птица Иисуса, а именно летучая мышь, и бульбюль. Каукаб постоянно напоминает себе, что она должна безропотно исполнять то, что предначертано Аллахом, верить в его сострадание.

Каукаб, прожив в Англии сорок лет, не перестает сожалеть о переезде в холодную Англию, где она не знает радости. В глазах религиозной женщины-мусульманки, Англия — нечистоплотная и грязная страна с отвратительными привычками и практиками, грязными собаками и кошками, немытыми нечистоплотными людьми, которые не подмываются после секса, менструирующими (и следовательно, нечистыми) женщинами, которые, могут занять место в автобусе (и осквернить его, если на это место сядет женщина-мусульманка), поэтому Каукаб, как и многие мусульмане, когда выходит из дому по делам, носит особую «уличную» одежду, которую сразу же снимает по приходу домой.

Если бы можно было переписать жизнь, Каукаб никогда бы не уехала из Пакистана. По сравнению с Англией, Пакистан — бедная и скромная страна, но Каукаб жаждет вернуться туда. Для нее это состояние схоже с состоянием, когда, испытывая жажду, человек с благодарностью выпьет стакан обыкновенной воды, и стакан пахты не заменит ее. Она думала, что переезд в Англию окажется временным пребыванием и психологически сопротивлялась разрыву связей с родиной. Процесс аккультурации для Каукаб зашел в тупик и принял форму сепарации. Она не переняла нормы, правила и ценности британской культуры, отрицает ее и настойчиво соблюдает свою, соблюдая традиции и ритуалы ислама, выказывая этническую интолерантность, осуждая межэтнические браки.

В отличие от Каукаб ее образованный муж Шамас легко адаптировался к новым условиям, интегрировался в новой культуре, сохранив свою культурную идентичность. Достигнув пенсионного возраста, Шамас помогает иммигрантам в решении социальных проблем, работая в Совете по связи с общественностью. К нему обращаются местные жители, если они не в состоянии уладить свои дела с «миром белого человека». Он не является радикалом, придерживаясь либеральных взглядов, но на фоне других мусульман он выделяется просвещенностью, знанием английских законов и желанием помочь иммигрантам в решении социальных проблем. Не случайно, молодой индус, который тайно встречается со своей возлюбленной молодой женщиной-мусульманкой, которую выдали замуж против ее воли, сказал о Шамасе и его младшем брате, что они — самые «продвинутые», «клевые» взрослые в округе (he and his brother are the coolest adults I know) [p. 86].

Сыновья Шамаса осознают, что он сделал немало, чтобы жизнь иммигрантов стала лучше: на фабрике он способствовал объединению рабочих-иностранцев в профсоюз, а потом боролся с профсоюзами, чтобы те отказались от практики не принимать рабочих-иностранцев в свои ряды.

Если Каукаб идеализирует Пакистан, то Шамас ясно осознает, что это страна, где жен не только бьют, но и забивают то смерти. Полюбив Сурайю и сочувствуя ей, от, тем не менее, отказывается жениться на ней: «Я не женюсь на тебе из принципа: одна из вещей, которую я нахожу отвратительной в Исламе, это идея, что мужчине позволено иметь четырех жен». [p. 226].

О жестоком обращении с женами знает не понаслышке их дочь Мех-Джабин, которую выдали замуж в 16-лет за близкого родственника в Пакистане, но замужество длилось всего два года, что привело Каукаб в ярость, которая винила в разрыве дочь, даже не подозревая, что ее дочь была глубоко несчастна в договорном браке. Мех-Джабин согласилась на замужества от отчаяния: юношу, которого она полюбила, родители спешно женили, опасаясь, что в университете он увлечется белой девушкой. Они руководствовались стереотипом, что все белые девушки безнравственны и не девственницы. Секс вне брака — один из самых страшных грехов в Исламе. Мех-Джабин утаила от матери, что муж издевался над ней, тушил о ее тело сигареты, развлекаясь, втыкал швейные иголки в бедра, поэтому, разведясь с мужем и вернувшись в Англию и обнаружив, что беременна, Мех-Джабин постаралась поскорее избавиться от плода, принимая хининовые балетки в течение двух недель.

Жизнь сложилась так, что на новой родине в Англии Каукаб, по сути, стала изгоем. В своей семье она также одинока, так как ее дети — сыновья Чараг, Уджала и дочь Мех-Джабин отдалились от нее, хотя дочь пытается как-то сгладить напряженные отношения и примирить братьев с матерью. Адаптируясь к новым социальным условиям, молодые люди отказались от многих мусульманских традиций и обычаев, переняв европейские ценности, чем сильно огорчают свою мать. Для них адаптация к новым условиям жизни приняла форму интеграции, но вполне вероятно, что со временем они могут

полностью ассимилироваться и перенять нормы, ценности и традиции британской культуры.

Каждый раз, когда дети уезжали из дома, они возвращались чужими, Каукаб не узнавала их. Презируя Англию, Каукаб, однако, не могла уехать на родину в Пакистан, пока ее дети оставались в Англии. Поэтому она обратилась к службе, которая по просьбе родственников (нарушая британские законы) разыскивает сбежавших или уехавших из дома детей и возвращает их, против воли, родителям, потому что потеряла связь с младшим сыном. Представители этой службы жестоко избили ее мужа за то, что он занялся расследованием их незаконной деятельности. Без детей в доме Каукаб чувствует себя как маленькая девочка, у которой украли кукол. Дом опустел, и она ощущает себя одинокой и забытой. Она ощущает себя пассажиром поезда, который проехал свою остановку.

Мечта Каукаб женить старшего сына Чарага на хорошей девушке из мусульманской пакистанской семьи никогда не воплотится, так как молодой человек, разочарованный семейной жизнью с англичанкой, оскопил себя, чтобы больше не было детей. Новость о вазэктомии привела Каукаб в отчаяние. Несчастливая Каукаб считает, что вазэктомия — это заговор христиан против мусульман, нацеленный на сокращение роста числа мусульман в Англии. Осуждая плотские желания, сама Каукаб с некоторых пор избегает каких-либо телесных прикосновений с мужем.

Каукаб мечтала, что Чараг станет врачом, и не одобряет выбранную им профессию художника как ненадежное и недостойное занятие. Молодой человек выбрал живопись как профессию осознанно (*an intelligent option*) и добился определенного признания. Его портрет *The Uncut Self-Portrait* и три другие картины куплены галереей, выставляющей творения молодых успешных художников. На портрете он изобразил себя голым с необрезанным пенисом у озера на фоне из бабочек, цветов, птиц, насекомых и животных. (Ислам, как известно, запрещает изображения живых существ). Картина метафорична. Протестующий художник хотел сказать, что первым актом насилия над ним во имя религии и системы было обрезание. Чараг подвергает сомнению правильность такого акта, хотя сделал обрезание своему сыну.

Сложные отношения у Каукаб с младшим сыном Уджалой: 8 лет он не общался с матерью. Отношения испортились, когда Каукаб обратилась к священнику, и, тот дал ей «заговоренную» соль, которую она подкладывала в еду сына, чтобы тот был более покладистым. Женщина не подозревала, что это был бромид. Когда подросток выяснил, чем угощает его мать, он возмутился. Он узнал, что бромид используют в тюрьмах как седативное средство для понижения либидо и влияния на психику. Каукаб спровоцировала конфликт. Молодой человек винит мать в том, что она закрыла дверь благоразумию.

Среди бесчисленных потерь приезд в Англию означал для Каукаб и Шамаса потерю сезона, потому что в той части Пакистана, откуда Шамас родом, есть пять сезонов в году, а не четыре. Школьники изучают их имена и

последовательность через песнопения в классе: Mausam-e-Sarma, Bahar, Mausam-e-Garma, Barsat, Khizan. Зима, весна, лето, муссон, осень.

Пакистан, родом из которого главные персонажи романа, — бедная, суровая и катастрофически несправедливая страна. Его история — книга, полная грустных историй, а жизнь — это испытание, если не наказание, для большинства людей, родившихся там: миллионы его сыновей и дочерей сумели найти точки опоры по всему миру в поисках средств к существованию и подобия достоинства. Бродя по планете в поисках утешения, некоторые из них поселились в небольшом городе на севере Англии, где происходят события романа, где новыми для иммигрантов оказались не только условия жизни, другая религия, чужая культура и незнакомый язык, но и климатические условия. Стать частью британского общества, приобрести чувство принадлежности к стране, которую герои романа и второстепенные персонажи, упомянутые в нем, выбрали местом своего проживания, потребовало воли и больших усилий, и не каждый смог достойно проявить их.

Можно утверждать, что Надим Аслам, признанный лучшим британским писателем пакистанского происхождения, предпринял попытку примирить Запад с мусульманской страной, описывая страдания и лишения иммигрантов на новой родине.

Литература

1. Горшунова Е. Ю., Горшунов Ю. В. Межкультурная коммуникация, этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества: Москва: Проспект, 2015. 112 с.
2. Горшунова Е. Ю., Горшунов Ю. В. Проблемы межкультурной коммуникации в восточных рассказах С. Моэма // Проблемы теории и методики профессионального лингвистического образования: материалы I международной научно-практической конференции (18 сентября 2018, Казань). Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2018. С. 79-84.
3. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
4. Aslam, Nadeem. Maps for Lost Lovers. Faber&Faber, 2004. 369.

ЗАЙДУЛЛИН Р.Д.
(г. Уфа)

ТЕНГРИАНСТВО КАК ДРЕВНЯЯ РЕЛИГИЯ ТЮРКСКОГО НАРОДА, ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТА И РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ

Древний человек тюркской местности поклонялся Небу, обожествляя его. У древнего человека был сильно развит инстинкт выживания, благодаря

которому он укреплял своё духовное составляющее. К 165 г. до н. э. тюрки полностью обладали сложившейся религией с развитым канонем, который во многом был близкий буддийскому, завещанному индийским царём Канишкой. От него берёт начало ветвь буддизма, получившая самостоятельное развитие и оформившаяся как тенгрианство. Исследователь этногенеза алтайских народов Каримов, Б. Р. предполагает, что «...культ Тенгри сформировался ещё раньше, в эпоху древнего тюркско-монгольского единства. Еще большую загадочность придаёт то, что древние шумеры ещё 5-6 тысяч лет назад также поклонялись богу Тенгри, хотя государство древних шумеров географически находилось очень далеко от региона Алтая, предполагаемой многими авторами прародины тюркских и монгольских народов» [4, с. 9-10].

Одной частью исследователей считается, что тенгрианство не оформило системного изложения теологической доктрины и имеет небольшой по количеству священный реквизит, благодаря простоте и ясности которого просуществовало несколько тысяч лет в устойчивых формах религиозного ритуала и практики. В то же время остальная часть учёных заявляет о наличии главной священной книги тенгриан «Псалтырь» (тюрк. — «венец алтаря»), которая содержит в себе тенгрианский канон — обычаи, обряды и правила, по которым надлежало обращаться к Богу. О наличии священных книг у кипчаков упоминается в китайских летописях и в частности у Моисея Каганкатвази. О достоверности сведений о священной книге тенгриан можно судить по сохранившемуся экземпляру «Псалтыри» в библиотеке Ватикана, написанной на тюркском языке руническими знаками.

Исследователи (Кодар, А. А., Кабжанов, А. Т. Жерносенко, И. А.) [3, 2, 5] древнюю религию кочевников азиатского материка, тенгрианство разделяют на два уровня: имперский и народный. На имперском уровне религия имела монотеистический характер, что, по нашему мнению, впоследствии имело большое значение для принятия кочевыми народами религию ислам.

В тенгрианстве поклонение Богу считалось особым при большом количестве людей. Небо, то есть стихия Воздух, считалось царством божьим. Небо делили на несколько ярусов. Каждый ярус считается отдельным божеством. На самом возвышенном ярусе обитал Великий Дух Неба — Тенгри. В небе располагаются солнце, луна, звёзды. Средний ярус заселён природными духами и божествами гор, лесов, рек и морей с озёрами. Данный ярус более доступен для человека, чем самый верхний. Нижний ярус — это подземный мир во главе с могущественным божеством Эрликом, он многослоен, обитаем людьми. Любые впадины или отверстия на земле считались входом в подземное царство. Всё живое, обитающее на земле является принадлежностью нижнего мира. Производительные характеристики нижней части человеческого тела переносились на «низ» во всех проявлениях.

Основная функция мира — это её постоянное возобновление, интенсивное движение, непрерывность жизни.

Культ Тенгри — это культ Голубого Неба — небо Духа-хозяина, Вечного неба, местом постоянного обитания которого было видимое небо. Кипчаки называли его Тенгри, татары — Тэнгри (Тэнре), алтайцы — Тенгри, Тенгери, — турки — Танри, якуты — Тангара, кумыки — Тэнгири, балкаро-кароачайцы — Тейри, монголы — Тэнгер, чувашаи — Тура; речь шла всегда об одном — мужском неперсонифицированном божественном начале, о Боге-Отце.

Тенгри-хан мыслился как Бог космических масштабов, как единый благодетельный, всезнающий и правосудный. Он распоряжался судьбами каждого человека, всего народа, отдельного государства. Он — творец мира, и Он сам есть мир. Всё в мироздании подчинялось Ему, в том числе и небожители, духи и люди.

Тенгриане почитали предков. Прославившиеся подвигами на поле боя или духовными и материальными творениями о тюркском народе предки-герои были почитаемы древними тюрками. Народ верил, что для физического питания тела, нужно питать душу, источником энергии души был дух предков. Славным предкам тюрки устанавливали памятники, на плитах камнем выбивали слова о подвиге и обращение к будущему поколению. При жертвоприношении, молении все представители народа и жители собирались около памятника, считалось, что в такое время дух героя-предка обитал в памятнике, а в остальное время был на Небе. Подобные каменные памятники стояли от Алтая до Дуная, они были разрушены в средние века, после принятия мировых религий тюркским народом.

Традиция почитания духов предков обязывала тюрков знать свою родословную до седьмого поколения, подвиги и позоры своих дедов. Каждый поступок мужчины оценивается всеми семью поколениями. Вера в Тенгри и в небожителей устремляла тюрков на совершение достойных дел, обязывала на нравственную чистоту. Ложь и предательство, отступление от клятвы воспринимались ими как оскорбление естества, самого Бога. Признавая коллективную ответственность за род и племя, за наличие наследственных признаков, тюрки не позволяли людям, причастным к предательству, жить и иметь потомков. Комплекс народов, у которых генетически заложено стремление выжить.

Именем Голубого Неба — Тенгри освящалась каганская власть. После избрания кагана, он становился первосвященником в государстве. Его почитали как сына Неба. Задачей кагана было не только забота о материальном благополучии своего народа, главной задачей являлось укрепление национальной славы и величия тюрков. Тенгри наказывал гибелью, пленом, другими карами каганов, порой целые народы за совершённые ими поступки и преступления. От Тенгри зависело всё, благодать или кара следовали обычно моментально в течение шестидесяти лет (средняя продолжительность жизни человека) в солнечном мире, избежать их было невозможно. После смерти человека власть Тенгри над ним прекращалась [1].

В государственном масштабе ежегодно тенгрианами совершались общественные моления — приношения жертвы. Взаимодействие Единство — выживание. В указанное каганом время, в орду (столицу) съезжались племенные вожди, знатные полководцы, беки и нойоны и т. д. Вместе с каганом они восходили на священную гору, чтобы принести жертву Великому Тенгри. В этот день моления Тенгри проходили по всему государству. На священные горы, долины, речки, озёра и источники ходили тысячи людей из близлежащих аулов и городов. Моления проходили без женщин и камов (прорицателей). Роль женщины заключалась в сохранении семьи, обеспечение воспроизводства воинов в будущем, чтобы государство было надёжным и способным защитить родину. Роль прорицателей (камов) заключалась в волховании, врачевании, в том числе гипнозом, заговорами — их просто опасались. На священных землях возле берёз горели десятки тысяч костров, в жертву приносили лошадей, овец, ягнят. Всё заканчивалось праздничным пиром, весельем, различными играми, состязаниями, скачками.

Тенгрианство по своему содержанию может объяснять происхождение Вселенной, где Божеством является Небо, а хаосом мировой океан. Сотворена вертикальная космическая структура, где присутствовали Верх, Середина и Низ. Молитвы обращённые на определённых божественных представителей, а также особенности духовных начал, которые стали основой для воспитания детей и ведения семьи для жителей под Небом. Особое место занимает понятие «кот» *душа*; *живительная сила природы*. Считается этой силой обладают все живые существа: люди, животные, растения и даже минералы. Данное понятие кот *душа* производится теми же функциями, что и душа, жизнь, дарованная Аллахом в религии ислам. Кот относится к особым духовным силам, как и *Тын* *дыхание*, *Сюр*, чула *тень* иногда двойник человека, Куш (Һуш) *сознание*. Каждая из них обладают своим предназначением в жизни каждого живого существа и дарят множество возможностей для поиска счастья человеку.

Создание семьи охватывает тоже важный процесс в жизни человека. В тенгрианстве данный процесс рассматривался значительными ритуалами и божественным смыслом. Символом целостности выступает юрта. Замужняя женщина носила две косы. Три дня в свадебной юрте должен отгореть священный огонь, и брат из которого запрещалось. Все три дня шли приготовления к поездке к родителям невесты для исполнения обряда “*чараи*” (мирение). Имеется свод поведений родителей и воспитание детей.

Ношение определённой одежды в разное время года, дня было всё предписано порядком у тенгриан, где цветовые, звуковые сочетания всех предметов быта. Они носили своё конкретное значение. У юрты, как жилища была такая особенность: в центре её было выделено невидимое пространство (круговой горизонт), окружающее человека в месте его жительства, назывался он малым горизонтом, так же носило название *чурт*. Также было священное место, где хранился образ духа-предка *тор*, обычное место в юрте

— *ирге*; мужская половина юрты — *эр чаны*; женская половина юрты — *ине чаны*. В центре юрты — *очаг*.

Стены юрты являлись границей, занимающими обитателями дома, обеспечивая его пространственным разделением от внешнего мира. Первым рубежом в пространстве человека являются вход и окна. Границы от внешнего мира функции двери и окна отмечены множеством запретов предписаний. Обитатель дома, войдя в свой дом, обмахивался сзади правой рукой, чтобы не впустить в жилище с собой злого духа. Завистливых людей и интриганов в дом не пускали, стремясь защитить жилище от бед. Считался, что человек, пересекший границу дома, попадает в новый для него мир, и после обмена приветствиями, временно включается в этот мир.

Ведическую систему тенгрианства раскрывает Жерносенко, И. А в своей статье «Тенгрианство как универсальный мировоззренческий концепт народов Евразии». Автор выявляет паттерны ведизма в тенгрианстве, которые позволяют констатировать идеологическое единство народов урало-алтайской и индоевропейской языковых групп. Следует согласиться с мнением автора, исходя из убеждения, что духовная интуиция древнего человека была крепкой и отличается от представления современного представителя своего вида.

Тенгрианство установило свои пастулаты истокам тюркского народа. Сегодняшний тюркский народ обладает всеми важными аспектами верования. Традиционный татарский ислам основан на тенгрианстве и включает в себя все традиции татарского. Татарский ислам считается самым цивилизованным исламом в мире. Он включает в себя 10 основных правил тенгрианства. У тенгрианства была одна недосовершенство — не было посредника между Богом и верующим. Каждый в душе был обязан верить в небесного Бога и молиться согласно правилам самостоятельно [6].

Когда мы всеобщее представляем гуманность и религию, согласно произведению Пико дела Мирандолы «Речь о достоинстве человека», профессор Нижников, С. А. делает заключение о свободе человека. Божество не определило человеку места в космической иерархии. Человек поставлен в центр мира и не обладает собственной природой (земной или ангельской), но обязан сформировать себя сам как «свободный и славный мастер». Человеку дано право, а значит, и ответственность «владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет». Таким образом, природа человека является «самовостановляющейся», а не раз и навсегда данной. Божественность человека не дана, а достижима, и здесь главная роль принадлежит свободе выбора и морали.

И всё же возникает простой логический вопрос: Почему же мы ставим актуальностью изучения древнее духовное начало определённого народа. Чтобы мы, люди современного мира, в преддверии XXII века, наконец, определили, что такое человек, в чём заключается его истинное счастье. Каждый индивидуум стремится к чистоте и покою своей души, согласно установившейся морали из древности по сей день. Поэтому для утверждения человечности в мире необходимо раскрывать гуманистический потенциал

духовных традиций и религий, тем самым углубляя понимание гуманизма. Стремиться вновь соединить его с человечностью. Объединив всё человечество, жить в гармонии и мире, сохраняя мир целым и прекрасным для наших потомков.

Литература

1. История Древнего Востока. /Под ред. В. И. Кузицина. М.: «Высшая школа», 1999. 462 с.
2. Жерносенко И.А. Тенгрианство как универсальный мировоззренческий концепт народов Евразии // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): материалы международной научно-практической конференции. Отв. Ред. Ф. И. Куликов. Горно-Алтайск, 2014. С. 102-109.
3. Кабжанов А.Т. Тенгрианство — приоритетная основа культурной самоидентификации казахов // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2014 № 1 (7). С. 15-18.
4. Каримов Б.Р. Этногенез алтайских народов и тенгрианство // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы IV научно-практической конференции, под ред. Дёмина, М.А., Щегловой, Т.К. Барнаул, 2001. С. 9-10.
5. Кодар, А. А. Тенгрианство в контексте монотеизма // Новые исследования Тувы. 2009. № 1-2. С. 216-225.
6. Нугуманова, А. А. Татарский язык // Языки народов Республики Башкортостан. Уфа: Изд-во Восточный университет, 2000. С. 17-20.

ИДРИСОВ У.Ю., УМЯРОВ И.
(г. Нижний Новгород)

ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОРОЧЕСКОЙ СУННЫ

С именем Аллаха — Милостивого, Милосердного!
«Хвала Аллаху, Господу миров! Мир и благословения нашему пророку Мухаммаду, его семье, сподвижникам, и всем тем, кто следует его путем вплоть до Судного Дня!»

Ассаляму аляйкум уа рахматуЛлаахи уа баракаатух мухтарам джамагать!

Главнейшая роль по воплощению в жизнь идеалов и ценностей религии ислам, сохранении, защите, донесении и практике сунны ложится на плечи ДУМ; имамов и хазратов в городах, мулл и старейшин в селах, и проделана большая работа по этому направлению, вложены силы в защиту интересов растущей общины мусульман в России, сохранении мусульманского культурного наследия и традиций, развития исламской интеллектуальной среды, образования, укрепления межнационального и

межконфессионального мира и согласия; донесения положительного образа традиционного ислама и пример многовекового добрососедского сосуществования, и все это также является опорой в противостоянии исламофобии в условиях террористических угроз и миграционных процессов. Важнейшую часть в этой работе несет собой пророческая Сунна.

Говоря о сунне, в Священном Коране сказано:

قُلْ إِنْ كُنْتُمْ تُحِبُّونَ اللَّهَ فَاتَّبِعُونِي يُحْبِبْكُمُ اللَّهُ وَيَغْفِرْ لَكُمْ ذُنُوبَكُمْ وَاللَّهُ غَفُورٌ رَحِيمٌ

«Скажи (О Мухаммад): "Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и тогда Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи, ведь Аллах — Прощающий, Милостивый» (сура 3 "аль-Имран", аят 31).

Определение Сунны.

Языковой: Сунна — «обычай; пример; путь».

Шариатский: Сунна — это слова пророка (мир ему и благословение Аллаха), его действия, невысказанные одобрения, порицания, описание его внешности, вида, нрава, а также все его высказывания, как до пророческой миссии, так и после неё, а также слова сподвижников и табиинов (последователей сподвижников) и их дела.

Идеалы и ценности Ислама находятся в сунне пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, ведь именно в нем воплотился Коран как первое откровение,

عن عائشة - رضي الله عنها- قالت: كان خُلُقُ نَبِيِّ اللَّهِ -صلى الله عليه وسلم- القرآن.

Мать правоверных Аиша (да будет доволен ею Аллах) сказала: «Нравом Пророка Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) был Коран». (Это часть длинного хадиса, приведённого Муслимом)

Также сюда включается и второе откровение Аллаха — сунна пророка, мир ему, сказано в Коране:

وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ

إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ

«Он не говорит по прихоти. Это — всего лишь откровение, которое внушается. (Ан-Наджм, 53:3-4)

وَأَنْزَلَ اللَّهُ عَلَيْكَ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ

«Аллах ниспослал тебе Писание и мудрость» (4:113)

Эти аяты (и подобные) являются доказательством того, что высказывания Пророка, его действия, мир ему и благословение Аллаха, которые дошли до нас в достоверных хадисах, являются частью божественного откровения; ведь это образ жизни пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) в ком воплотились все концепции Корана, в его словах, делах, одобрениях, порицаниях, запретах, качествах, внешнем виде, который сохранили достопочтенные сподвижники (в том числе и их сунна приравнивается к сунне пророка, мир ему), далее переданный табиинам, записанный, структурированный уже в первые времена, воплотившийся в жизнь, пропитавший традиции и культуры всех мусульманских народов, в частности татар России и передававшийся из поколения в поколение вплоть до сегодняшнего дня, что и способствовало успеху мусульман во все времена и сохранении нации.

В пророке наилучший пример во всем: *«Поистине, в Посланике Аллаха прекрасный пример для тех, кто верит и боится Аллаха и Судного дня, и надеется на милость Аллаха и на блага вечной жизни, и много поминает Аллаха»* (Коран, сура «Аль-Ахзаб», аят 21). Ученый-богослов Ибн Касир в своем комментарии (тафсир) к Корану пишет: «Этот благородный аят является основой для следования Посланнику Аллаха (мир ему и благословение). В чем же следовать ему?! Следовать ему в его словах, деяниях и состояниях. Все это вместе взятое является Сунной. Подражание всему, что пришло к нам от Посланника Аллаха (мир ему и благословение) для мира и спокойствия.

Сегодня, когда много начинают говорить о важности соблюдения сунны даже в простых вещах, начиная священных мест, некоторые говорят, дабы освободиться от практики данных сунн, что у пророка, мир ему, есть человеческое и божественное.

Да, например, кушать, это свойственно каждому человеку, но как кушать, в какой манере, с каким адабом, это уже божественная рекомендация нам посредством пророка, мир ему, и также во всем остальном.

Говоря о сунне пророка, мир ему, как о выразителе и хранителе идеалов и ценностей ислама, мы можем привести примеры из жизнеописания пророка; ведь там его жизнь в Мекке и Медине, отношения с ближайшими сподвижниками и остальным мусульманами, и не мусульманами, его взаимоотношения с семьей т.д.; и именно он научил в этой новой точке цивилизации людей всему, на что сегодня мы опираемся, несмотря на проявление исламофобии или в первую очередь подрывании самими невежественными мусульманами авторитет ислама и личности пророка, мир ему.

Сунна — самое благословенное, самое лучшее, самое полезное знание после Книги Всемогущего Аллаха, как в вопросах религии, так и в мирских делах. Сунна — это цветущий сад, в котором ты можешь найти наипрекраснейшие блага и добродетель.

Сегодня поднимается проблема недостатка в религиозном просвещении мусульман. Угрозой для общественных отношений воспринимается не Ислам, а сами мусульмане, плохо знающие свою религию и культуру. Но вместе с этим, принимая за основу уровень социально-экономического развития, идеологию либеральных и демократических стран демонстрируют силу и превосходство над исламской культурой. Труды мусульманских религиозных деятелей и философов по-прежнему схоластически высланы на периферию, к локальным исследованиям истории и религии. Поэтому внутренняя политика государств по «исламскому вопросу» пока ограничивается лишь конституционными правами, борьбой силовых структур с экстремизмом и точечной поддержкой общественно-религиозных организаций.

Что происходит? Не смотря на сложившийся диалог исламского духовенства с государством, политиками и другими конфессиями, сами мусульмане дискредитируют себя в глазах общественности низким уровнем

социального развития и проявлениями религиозности, не соответствующей исламской культуре.

Немецкий политик Тило Сарацин в своей книге «Германия: самоликвидация», приводя данные многих социологических исследований, отмечает, что мигранты из стран Африки, Турции и арабских стран образуют ядро интеграционных проблем в Европе. Даже во втором и третьем поколении они имеют самые низкие результаты по участию в трудовой деятельности и уровню образования, по сравнению с мигрантами с Дальнего Востока, Индии, Вьетнама. Хотя для всех созданы одинаковые условия.

Если взять аналогичные данные по Российской Федерации, то процент трудовой занятости мусульман будет намного выше. А вот по уровню этического воспитания, общего и профессионального образования, послушания, результаты будут похожи на ситуацию в Европе.

Возникает вопрос — если в разных странах проявляется одни и те же тенденции, что же является истинной причиной низкого интеллектуального и духовного развития мусульман, торможения концепции Коранического гуманизма?

Ответ на этот вопрос многогранен. Я хочу отметить одну из ключевых, и не побоюсь сказать, главных причин — забвение Сунны пророка, мир ему.

Умар ибн аль-Хаттаб говорил: «Вы были самыми униженными людьми, и возвеличил вас Аллах, послав к вам Своего посланника (мир ему и благословение Аллаха). И какими бы путями, помимо пути Его посланника (мир ему и благословение Аллаха), вы ни стремились добиться величия, Аллах унизит вас»¹.

Во всем для нас знамение от Всевышнего.

Разве не следование Сунне Пророка (с.а.с) привело к золотому веку Халифата, оставившего мировой след в развитии науки, взаимоотношений с другими конфессиями, культуры и нравственности? И разве не уход от Сунны привел к его упадку? Разве не преданность Сунне мусульманами, проживавшими на территории России, позволила остановить гонение на тюркские народы, остановить Кавказские войны и признать неприкосновенность исламских ценностей русскими царями? Разве не Сунна, вошедшая в плоть и кровь мусульманских народов, помогла им из угнетенных народов стать полноправными, сохранив при этом свой язык, свою культуру и традиции?

Именно потому, что Сунна, стала частью культуры и быта кавказских и тюркских народов России, обогатив их высокой нравственностью, принципами терпения, добродушия и добрососедства, ревностным отношением к чистоте в домах и внешнем виде, трудолюбием и взаимовыручкой, добропорядочным и законопослушным поведением, стало возможным повсеместное строительство мечетей и учебных заведений. Мусульмане получили и возможность продвижения во всех сферах жизни,

¹ аль-Хаким 2/245.

укрепляя свое политическое, общественное и экономическое положение. И это тогда еще в православной империи.

В годы Советской власти, когда закрыли мечети, запрещали религиозную деятельность и литературу, Сунна оставалась в сердцах людей, определяла нравственный и бытовой облик мусульманских народов, передавалась от поколения к поколению. В постсоветский период старшему поколению, не смотря на отсутствие религиозного образования, было легко включиться в возрождение религиозных обычаев и традиций, потому что они были воспитаны в них нашими прадедами. Мы помним, с каким почтением и трепетом они посещали открывшиеся мечети, как ревностно следили за соблюдением п. Сунны.

И что происходит в последние десятилетия в исламском мире?

Теперь мы сталкиваемся с проблемами радикализации молодежи, отвержением сунны, внутриобщинной разобщенности, усиления напряженности в общественных отношениях, ослабление экономических и политических позиций, представления Корана как книги жестокости, а пророка лишь воином.

Пророк (с.а.с.) предупреждал наших предшественников: «Завещаю вам бояться Аллаха, слушаться и повиноваться правителям, даже если вами будет править раб. Воистину, тот, кто проживет долгую жизнь, увидит многочисленные разногласия. В эти дни придерживайтесь моей Сунны и Сунны праведных халифов. Схватитесь за нее коренными зубами ...».¹

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в своей проповеди во время прощального хаджа сказал: *«О люди! Я оставил вам две вещи, если крепко схватитесь за них, то никогда не заблудитесь: Книга Аллаха и моя Сунна»* Привёл Малик в «Аль-Муатта'»

Народы, следующие путем п. Сунны — процветают. Но как только люди перестают придерживаться сунны — Аллах унижает их. Признать, что источниками проблем нашей общины, являются какие-то внешние факторы, значит, признавать неспособность Сунны им противостоять. Мы все знаем, что это не так! Причина кроется в нас самих. Пренебрежительное отношение к Сунне, её забвение, искаженное толкование — в этом главная причина всех проблем мусульман во всем мире.

Вместе с забвением п. Сунны есть и другая причина наших проблем — компромиссное со стороны духовенства отношение к не соблюдению Сунны.

¹ Этот хадис передали Абу Дауд 4607, ат-Тирмизи 2676, Ибн Маджах 43, Ибн Хиббан 5, Ибн Наср 1/21.

Ат-Тирмизи сказал: «Хороший достоверный хадис».

Шейх аль-Албани назвал хадис достоверным. См. «Сахих ат-таргъиб ва-т-тархиб» 37, «ас-Сильсия ас-сахиха» 2735, «Сахих аль-джами' ас-сагъир» 2549, «Тахридж мишкат аль-масабих» 165, «Тахридж китабу-с-сунна» 54.

Достоверность хадиса подтвердили имамы Ибн Хиббан, аль-Хаким, аль-Баззар, Абу Ну'айм, аль-Багъави, хафиз Ибн 'Абдуль-Барр, ад-Дьяъ аль-Макъдиси, Ибн аль-Къаййим, Ибн Раджаб, Ибн Касир, аль-'Иракъи Ибн Хаджар и Мукъбиль.

Словарное определение слова «компромисс» (от латин. *compromissum* — соглашение) — это соглашение путем взаимной уступки при столкновении каких-нибудь интересов, мирских стремлений.

Компромисс — это не решение проблемы, а избегание решения; компромисс — это разрешение воровать по чуть-чуть, вместо наказания за воровство; компромисс — это ничья, а ничья — это поражение, ибо времени, которое ушло в ничью, не вернуть. Умножение плюса на минус дает минус, а компромисс между добром и злом дает зло. И если зло не наказано, при том, что добро пострадало — это насилие.

Постоянный увод мышления от реальной задачи в сторону, «лишь бы было все спокойно и все были довольны и неважно кто они» — одна из самых отвратительных манипуляций общественным мнением.

Корни этой доктрины лежат в современной доктрине свободы, что каждому человеку дано право высказывать любые желания и добиваться их осуществления; все желания обладают одинаковой моральной ценностью; и единственный вариант сосуществования людей друг с другом — это политика полного соглашательства и «компромисса» всех со всеми. Нетрудно разобраться, кто от такой доктрины выигрывает, а кто — проигрывает.

Во всех подобных случаях оправдание предлагается одно и то же: «компромисс» — состояние временное, и утраченные цельность и надежность обязательно восстановятся — в каком-нибудь неуказанном будущем. Но нельзя добиться победы своих идей, помогая продвигать идеи противника.

В сфере морали не может быть никаких компромиссов. «В любом компромиссе между едой и ядом выиграть может только смерть. В любом компромиссе между добром и злом только зло может получить выгоду.

Не будем сейчас затрагивать кто и когда начал вести пропаганду того, что п. Сунну соблюдать не нужно, ссылаясь на то, что шариатские ученые наряду с понятием «фарз», как обязательного деяния, придают понятию «Сунна» значение желательное деяния, за невыполнение которого нет наказания. Ясно одно, что цель такой пропаганды унижить п. Сунну, посеять разногласия и ослабить общину «Ахлю Сунна валь Джама'а» и препятствовать понятиям Коранического гуманизма через хадисы.

Пророк Мухаммад (с.а.с.) сказал: «Моя община разделится на 73 течения, и все они окажутся в Аду, кроме одного». Тогда его спросили: «Что это за группа?» И он ответил: «Это те, которые будут следовать в убеждениях и деяниях моему пути и пути моих сподвижников».

Как больно встречать людей, которые отмахиваются от пути пророка, говоря, что нет необходимости ее соблюдать, ведь ничего не будет, если не выполнять ее, или позволяют себе другие подобные выражения.

В обоих «Сахихах» приводятся слова Пророка (с.а.с.): «Не имеет ко мне отношения тот, кто избегает следования моей Сунне».

Член Регионального научного совета (Марокко), профессор Хасан ибн ас-Сиддик в статье «Обязательность подчинения Посланнику Аллаха и

следования его Сунне» разъясняет, что соблюдение Сунны не считается ни иджтихадом, ни таклидом: «Она поясняет собой и подробно раскрывает то, что в Коране изложено более кратко: (...и ниспослали Мы тебе напоминание-зикр, чтобы ты разъяснял людям то, что им было ниспослано...). Сунна, таким образом, является таким же доводом религии Аллаха и ее шариата, как и Коран, а это значит, что следовать п. Сунне и поступать согласно ей обязательно для сохранения религии. Именно так и относились к Сунне все мусульмане, и мнение их по этому поводу было единым, начиная со времен сподвижников и последователей».

Еще больнее видеть молчаливое попустительство имамов, которые не требуют соблюдения Сунны хотя бы на территории мечетей. Оправдание такого бездействия тем, что принципиальность в том вопросе отвратит мусульман от посещения мечетей, подкрепляет уверенность мусульман, что п. Сунну соблюдать не обязательно.

Имам аль-Газали, да будет доволен им Аллах, пишет: «Ты не будь из числа тех ученых, которые только и знают о Сунне то, что ее можно и не соблюдать». (ихья)

Всевышний говорит нам в Коране: «Верующие мужчины и женщины — покровители друг для друга: они побуждают к одобряемому и удерживают от порицаемого»¹. И вот когда мусульмане (особенно духовные лица) оставляют друг друга без внимания, порицая увиденное только в сердце², — а это и есть компромиссное отношение, которое является самым слабым проявлением имана, — тогда и начинаются наши проблемы, тем более что сегодня мы столкнулись с такой массой приезжих мусульман, и слов уже недостаточно. Можно долго увещевать, читать проповеди, издавать книги, но пока мы не начнем изменять порицаемое своими руками, ничего не изменится, сунна останется забытой, а значит униженность, идеалы и ценности Ислама останутся лишь в книгах.

Для того чтобы быть покровителями друг другу нужно иметь знания и убежденность, смелость и отвагу. Многие религиозные деятели, имамы, суфии и простые мусульмане, вставшие на бескомпромиссную борьбу с шайтанами за умы и сердца единоверцев, поплатились за это здоровьем и даже жизнью. Да наградит Аллах их Раем. Многие ученые и имамы, и сейчас ежедневно находятся под прицелом врагов нашей общины. Но мы должны идти вперед по пути Сунны Пророка (с.а.с.). Только на этом пути, — в мыслях, словах, делах, дома, на работе, на улице, всегда и везде, — мы можем достигнуть истинного мира и согласия, культурного и социально-экономического процветания исламской общины, по милости Всевышнего.

Завершая свое выступление, я хочу подчеркнуть, что необходимо кардинальным образом пересмотреть методологические подходы, направив

¹ Сура «Покаяние», аят 71

² «Если кто-то из вас увидит порицаемое, пусть изменит это своей рукой. А если не может сделать этого рукой, то тогда языком. А если не может и языком, то сердцем, и это будет самым слабым проявлением имана». Со слов Абу Са'ида аль-Худри (да будет доволен им Аллах). Этот хадис передали Ахмад 3/29, 40, 53, Муслим 49, Абу Дауд 1140 и 4340, ат-Тирмизи 2172, ан-Насаи 8/111 и 112, Ибн Маджах 1275 и 4013, Ибн Хиббан 307, аль-Байхакъи 3/296.

основные усилия на выработку практических механизмов и реализацию действенных мер по возрождению Сунны, привитию её соблюдения мусульманами всегда и во всём. Для начала, хотя бы на территориях мечетей, мадраса и мактабов.

Как сказано в хадисе Пророка Мухаммада (мир ему): «Тот, кто возобновит сунну, которая была забыта, получит большое вознаграждение, и, кроме того, он удостоится вознаграждения каждого, кто будет ее соблюдать, и вознаграждение их не уменьшится»¹.

Имам Аш-Ша‘арани также пишет, что за каждую сунну в Раю предназначен отдельный уровень. Тому, кто, считая Сунну необязательной для соблюдения, не выполнял ее, в Раю (если он попадет туда) покажут степень, которую бы он получил за следование Сунне, и потом скажут: теперь эту степень можно и не давать тебе».

Независимо от того, понимаем мы или нет, нам необходимо не мешкая исполнять его Сунну. Так велит нам Всевышний Аллах. В священном Коране говорится (смысл): «Держитесь того, что принес вам Посланник Аллаха, и сторонитесь, отдаляйтесь от того, что воспретил он вам!» (Сура «Аль-Хашр», аят 7). Поэтому мы должны безоговорочно принять то, что мы получили от него, и следовать ему. Он ничего не сказал и не велел ради прихотей своего тела. Поэтому тот, кто следует нашему любимому Пророку (мир ему и благословение), будет счастлив и в личной, и в общественной жизни.

Что бы ни сказал или сделал Пророк (мир ему и благословение), мы должны следовать ему во всем не задавая вопросов: почему, зачем и т.п. Не может быть в Сунне такого, что не имеет определенного разумного смысла, мудрости и пользы.

В тафсире «Рух аль-баян» также сказано: «Следование Посланнику Аллаха (мир ему и благословение) является обязанностью каждого верующего».

Сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, стремились во всем даже, казалось бы, совсем обыденном, подражать Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Имам Муджахид, да будет доволен им Аллах, рассказал: «Мы были в поездке вместе с сыном сподвижника 'Умара Абдуллахом, да будет доволен ими Аллах. Когда дошли до одного места, Абдуллах обернулся в сторону. Один из нас спросил его, почему он так поступил. Он ответил: «Я видел, как на этом месте Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обернулся в сторону, поэтому я тоже повторяю его действие» привел имам Ахмад.

Именно практика сунны и её сохранение, обучение и требование выполнения от имамов и шакирдов, простолюдин в наших святых местах, мечетях, институтах, мадраса, маджлисах, первую очередь духовными наставниками — хазратами, имамами, муллами и будет способствовать

¹ Хадис передал Ибн Маджах

развитию идеалов и ценностей ислама, наивысшим примером которого является пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха.

Также возрождение, практика и требование сунны как выразителя идеалов и ценностей Ислама наилучшим образом будет выявлять экстремистов, и противодействовать сегодняшней проблеме радикализации.

В свою очередь Знание сунны, правильного объяснения и практики не может быть без стремления к её изучению, без чтения сиры нашего пророка, мир ему, его сподвижников, знания наших героев, свою личную историю народа, патриотичности, любви к этому и воплощению в жизнь, как у самих себя, так и воспитание этого и требование от своих имамов, шакирдов и прихожан.

Пока мы не будем должным образом знать нашего пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, пока в наших сердцах он не будет на первом месте, пока мы будем небрежно относиться к его сунне, относится к нему сакрально, не будем воспитывать и требовать от прихожан любовь к этому; мы не сможем полностью понять Коран, его ценности, и даража наших сахабов, алимов, шейхов, имамов прошлого, и хорошо образованных хазратов настоящего, что будет способствовать отдалению от бараката, нура и поддержки Аллаха в наших землях, мечетях, джамаатах, делах.

Наша общая задача сохранить в практике сунну пророка, мир ему, его адаб и ахляк, через требование поднять свой духовный уровень и других мусульман, сказано в хадисе: «Тот, кто оживит мою сунну, которая вымерла, то он подобен оживившему меня, а тот, кто оживит меня, будет со мной в Раю».

Если мы и дальше будем бездействовать в этом направлении и оставаться только на чтении книг и разговорах с минбаров; упустим воспитание сакрального отношения к выполнению и требованию сунны по отношению к нашим святыням, мечетям, мадраса, домам, работе, учебе, то не будет в нас блага; и если мы будем именно **служить** Аллаху посредством этого призыва и практики, а не просто относиться как к работе, профессии, тогда мы действительно вложим полезное для будущего процветания, чем будет доволен Великий Аллах!

Только следуя путем Сунны Пророка (с.а.с) мусульмане могут быть возвышены Аллахом, сохранены традиции, подчинены приезжие, показаны и воплощены в жизнь идеалы и ценности Ислама.

Другого пути у нас нет, и не может быть.

ИСМАГИЛОВ Д.А.
(г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Данная статья посвящена теме экономики и финансовых операций с точки зрения исламской экономической доктрины. Опираясь на имеющуюся

литературу и другие источники информации, мы предпримем попытки проанализировать и сформулировать некоторые тезисы по этой теме. В рамках данной работы мною будет рассмотрена исламская экономика не только как регулятор социальной и религиозной жизнедеятельности мусульман, но и как экономический феномен. На мой взгляд, анализ исламской экономики, как самостоятельной экономической финансовой системы, представляет не только исторический, общетеоретический, но и практический интерес.

Цель исследования заключается в выявлении основных особенностей торговых операций в исламском праве, раскрыть их значимость и выявить основные черты.

Для достижения указанной цели перед данной статьей ставятся следующие исследовательские задачи: определить понятие и характерные черты исламской экономики и финансов, провести анализ источников по теме исламской экономике, определить основные и отличительные особенности исламских финансовых сделок от традиционных.

Исламская экономика, или исламская экономическая модель, представляет собой систему управления финансами, основанные на нормах и принципах мусульманского права. Основной целью исламской экономики является поиск альтернативного решения для актуальных проблем современности, прежде всего — в сфере финансов. При этом принципы и идеи исламской экономики не только стали достоянием ученых-теоретиков, но и нашли применение на практике.

Исламская финансовая система — важнейшая составная часть исламской экономики. В значительном числе исследований по исламской экономике, как на Западе, так и на Востоке, речь зачастую идет лишь о финансах. Это неудивительно, поскольку именно в финансовой сфере наибольшим образом проявляются особенности исламской экономической модели, чьей основной целью был поиск альтернативы процентному финансированию. Исламскую финансовую систему можно охарактеризовать как совокупность методов и механизмов финансирования, позволяющих осуществлять экономическую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в шариате (мусульманском праве).

а) Соответствие финансовой деятельности Шариату.

Данный принцип, носит обязательный характер с точки зрения Ислама и подразделяется по следующим классификационным признакам:

а.а.) По видам деятельности

Данный принцип предполагает, что привлечение финансовых ресурсов для функционирования и расширения масштабов деятельности должно происходить на основе дозволенных источников. В частности, запрещается использовать средства:

— добытые запретным путем (присвоение чужого имущества и прочее);

— добытые в запретной деятельности;

— предполагающие выплату фиксированного процента за его использование (ростовщичество).

а.б.) По размещению финансовых ресурсов в активах организации.

Данный принцип устанавливает запрет на направление финансовых ресурсов:

— на запретную деятельность;

— на вклады, по которым происходит выплата фиксированного процента, и прочее.

а.в.) По этическим нормам:

Данный принцип запрещает нижеперечисленные действия:

— обвешивание, обмеривание;

— скрывание недостатков предмета сделки;

— чрезмерная реклама товара или услуги с некой долей преувеличения, а также приписывание несуществующих характеристик;

— хранение товара, в котором нуждается население, до периода, когда цены будут максимальными, т.е. монополизацию рынка;

— нарушения установленных договоров в одностороннем порядке;

— любого рода мошенничество.

б.). Максимизация социальной полезности интересов:

— для потребителей — в удовлетворении их потребности на основе реализации и/или производства товаров и услуг, превосходящих продукцию конкурентов по требуемому набору параметров;

— для инвесторов — в увеличении показателей отдачи на вложенный капитал;

— для собственников организации — в увеличении рыночной (капитализированной) стоимости хозяйствующего объекта и, соответственно, их благосостояния;

— для третьих лиц — в выполнении организацией определенных обязательств перед поставщиками, арендодателями и прочее;

— для общества в целом — в соблюдении экологических и подобных аспектов в своей деятельности.

в.). Принцип соконкуренции, предполагающий запрет нанесения вреда или ущерба конкурентам, тем самым диктующий и актуализирующий вопрос не только повышения благосостояния одного конкретного хозяйствующего субъекта, но и рынка в целом. В современных условиях влияние каждой организации должно быть позитивным. То есть концепция сотрудничества между организациями может быть реализована путем взаимодействия в тех направлениях, в которых интересы организаций совпадают при сохранении конкурентной борьбы.

Любой институциональный сектор функционирует только при наличии установленных законов, правил и положений, которые призваны его регулировать. Правила, регулирующие образ жизни мусульман, заключены в своде исламского права — шариате. Эти законы имеют четыре основных источника:

Первый — священная книга Коран.

Вторым источником данных законов является пророческая сунна.

Третий источник, формирующий шариатское право, называется «иджма», что в переводе означает консенсус исламских ученых.

Четвертый источник называется «кьяс». Первоначальное значение этого термина происходит от слов «измерять» или «проводить аналогию между двумя вещами».

Финансовый инструментарий исламской экономической модели.

В рамках данной главы будут рассмотрены некоторые финансовые инструменты, предполагающие ведение дозволенного с точки зрения Ислама торгово-экономических операций.

1. Мушарака — товарищество, партнерство. Это исламский финансовый инструмент, предполагающий привлечение заемных средств на условиях совместного партнерства.

По сути, мушарака предполагает привлечение финансовых ресурсов в качестве финансирования второй стороны, которая в последующем участвует при желании как в самом бизнес проекте, так и в пропорциональном распределении положительного или отрицательного финансового результата.

Природа капитала и форма распределения финансового результата при договоре мушарака:

а) Природа капитала. В форме денежных средств или активов, которые не являются единичным видом, а могут быть замещены, а также смешаны с активами других партнеров.

б) Распределение прибыли. По согласованной схеме, прописанной в договоре, кроме случаев, когда вкладчик включает в договор условие, что не будет влиять на решения компании, тогда его прибыль ограничивается долей инвестиций.

с) Распределение убытка. Исключительно пропорционально инвестированному капиталу.

2. Мудароба — партнерство с доверительным управлением.

Вторым исламским финансовым инструментом является мудароба, которая в традиционном понимании предполагает привлечение финансовых ресурсов без включения в аппарат управления бизнес проектом второй стороны. При этом прибыль распределяется пропорционально между сторонами, а в случае убытка его покрывает инвестирующая сторона.

С точки зрения коммерческой организации это выглядит как доверительное управление активами, а в данном случае — денежными средствами.

3. Мурабаха

В первоначальном исламском значении термин «мурабаха» означал просто продажу. Единственная черта, отличающая ее от других форм продажи, — это то, что продавец здесь ясно показывает покупателю, сколько затрат он понес и какую прибыль он хочет получить за счет добавленной стоимости.

Отсюда следует, что это особый вид продажи, где продавец четко указывает стоимость продаваемого товара и продает его другому лицу, добавляя некоторую прибыль или наценку.

Сделка мурабаха, в отличие от остальных контрактов, привлекательна следующими моментами:

— относительная краткосрочность, то есть возвратность капитала по времени, как правило, небольшая;

— снижение рисков за счет обеспечения гарантий возвратности капитала (залог);

— низкий процент издержек для банка;

— широкий спектр материальных активов, имеющих возможность быть предметом контракта, что, в свою очередь, предоставляет больше возможностей для расширения клиентской базы.

— относительная схожесть данного метода исламского финансирования с потребительским кредитованием в традиционном коммерческом финансировании.

4. Иджара — данный инструмент аналогичен лизингу в традиционной финансовой системе. Согласно международным стандартам, иджара — это операционная аренда, в рамках которой учреждение приобретает и сдает в аренду клиенту оборудование за арендную плату. Соглашение не предполагает наличие обещания о том, что арендованное имущество будет передано в собственность арендатора по окончании срока аренды.

Фактически, иджара — это использование на договорном условии имущества третьей стороны за установленную плату.

С точки зрения классического исламского фикха иджара понимается как продажа права пользования, и как таковое оно попадает под регулирование обычных продаж. Банк сдает в лизинг имущество третьему лицу в обмен на определенную ренту.

5. Салам — это сделка, где покупатель платит продавцу заранее оговоренную стоимость товара, который продавец обещает поставить через определенный промежуток времени. То есть данный контракт представляет собой покупку с авансовым платежом. Естественно, товар должен быть разрешенным с точки зрения шариата. Встречается, главным образом, в аграрном и других производственных секторах.

6. Истисна — договор купли-продажи между двумя сторонами: продавцом и покупателем, согласно которому покупатель соглашается приобрести несуществующий товар, который должен быть изготовлен или построен по заказу. Расчеты по данному договору осуществляются по цене, установленной на дату заключения соглашения, а выплаты производятся в заранее определенные промежутки времени по ходу проекта и по его окончании.

7. Сукук — это сертификаты (Ценные бумаги) одинаковой стоимости, представляющие собой доли без возможности их выделения в натуре в праве на материальные активы, праве пользования, праве на услуги или праве

собственности на активы (имущество) определенных проектов или определенной инвестиционной деятельности.

Рассмотрим основные различия между традиционными и исламскими торговыми операциями:

Первое: С позиции нравственных ценностей: Соблюдение исламскими банками принципов вероубеждения, что все, чем мы пользуемся, принадлежит Аллаху и люди обязаны придерживаться Его велений и запретов. Так же неукоснительное соблюдение таких божественных понятий как справедливость, честность, верность и исполнение договоренностей присутствует в исламских торговых операциях. Соблюдение всех этих нравственных ценностей при совершении торговых операций, с точки зрения религии, является покорностью Всевышнему Создателю и поклонением Ему.

Второе: С позиции соответствия законам фикха: Все торговые операции исламского банка соответствуют канонам религии, строго учитывая рамки разрешенного и запретного. Приоритетом для исламской банковской системы являются принципы исламского законоположения, над исполнением и соблюдением которого следят ученые специалисты. Традиционные банки придерживаются законов, установленных человеком, которые часто противоречат общечеловеческим ценностям. В своей деятельности используют выгодный для них принцип — "Цель оправдывает средства".

Третье: С позиции природы договоров и соглашений: Взаимоотношения же исламских банков основываются не на получении процентной прибыли, а на соучастии в прибыли и убытках исходя из слов Всевышнего: "Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство". (Коран, 2:275). Взаимоотношения традиционных банков основываются на процентах, и на процентных кредитах, которые запрещены божественными законами. Свидетельство тому слова пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует: "Любой кредит приносящий прибыль — ростовщичество".

Четвертое: С позиции капиталовложений: Все капиталовложения исламских банков основываются на принципе соучастия вкладчиков и банка в прибыли и в убытке и далеки от процентной прибыли и грязных, с точки зрения религии финансовых махинаций.

Пятое: Что касается бумажных денег: Исламский банк рассматривает бумажные деньги как средство взаимобмена и использует для оценки товаров и услуг и возможность обмена на другие валюты, не воспринимая их как вещь имеющую цену по своей природе.

Шестое: Уплата долга: Исламский банк считает долг, утвержденной суммой, и нельзя добавлять проценты взамен отсрочки. Когда должник не имеет возможности вернуть долг, ему дается беспроцентная отсрочка, исходя из слов Всевышнего, «Если должник находится в трудном положении, то дайте ему отсрочку, пока его положение не улучшится»(2:280).

Седьмое: Получение прибыли незаконным путем: Исламский банк отрицает все пути, приводящие к незаконному получению прибыли. Если такое имело место по ошибке, то полученные таким образом средства

раздаются как милостыня. Коран по этому поводу гласит: «Которые раскаялись, уверовали и поступали праведно. Их злые деяния Аллах заменит добрыми» (25:70).

Восьмое: Раздача милостыни неимущим слоям населения: Исламские банки в своей деятельности строго соблюдают религиозные предписания и от полученной прибыли раздают закят (2.5% от прибыли) ежегодно, в пользу нуждающимся. Для этого назначаются отдельные люди, не являющиеся сотрудниками банка. Традиционные банки если и занимаются иногда благотворительностью, то чаще всего это делается только в целях рекламы деятельности банка.

Заключение

В заключение, хотелось бы отметить, что основные задачи, поставленные мною, успешно выполнены посредством разбора теоретической части исследования. Аналитический разбор статьи наглядно показал, что торговые операции играют значительную роль в жизнедеятельности мусульман, так и не мусульман, а исламская экономическая модель предлагает своё видение механизмов их осуществления. На сегодняшний день существует огромное количество литературы, поэтому, проанализировав сравнительно небольшую часть, можно сделать следующие выводы:

- Жизнь людей такова, что они нуждаются в существовании торговли. Человеку необходимо то, что он может приобрести у другого, с этим связано получение им определённых благ, а для их достижения дозволенным образом нет другого пути, кроме как через обмен.
- Совокупность знаний исламской экономики и торговых операций обеспечивает как мусульманину, так и не мусульманину, финансовую грамотность, навыки и установки в сфере финансового поведения, ведущего к улучшению благосостояния и повышению качества жизни.
- В исламском праве под торговой операцией подразумевается результат договора между двумя сторонами по обмену одной собственности на другую. При этом собственность должна, обладать ценностью с точки зрения Шариата.
- Торговые операции в исламском праве имеют свою специфику и свои нюансы.
- Важным аспектом является знание и понимание человека о цели его торговых операций финансовой деятельности.
- Ислам предлагает свои финансовые инструменты специфические по содержанию и конструкции.
- Важно понять, что Шариат содержит в себе нормы и принципы по отношению к торговым операциям, которые базируются на честности, справедливости и нравственности.

Литература

1. Ислам: политика, экономика, право, культура / Под ред. Р.И. Беккина. М — СПб.: ООО «Каре», 1999. Вып. 2.
2. Исламские финансовые отношения и перспективы их осуществления в российском мусульманском сообществе. М.: Московский исламский университет, 2004.
3. Кардави Ю. Дозволенное и запретное в исламе / Пер. с араб. М. Саляхетдинова. М.: Андалус, 2004.
4. Агтар Ф. Ильм усуль аль-фикх. Наука об основах исламской юриспруденции. М.: Изд-во САД, 2005.
5. Шовхалов Ш. А.. Теория и практика ведения бизнеса по шариату. Монография. 2013 г. 125 с.
6. Байдаулет Е. А.. Основы этических (исламских) финансов. Павлодар 2014. 326 с.
7. Куала-Лумпурской, Судин Харон, Зети Ахтар Азизом. Исламские финансы и банковская система философия, принципы и практика. 2012. 526 с.

ИШМАНОВ А.Р.

(г. Уфа)

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ, РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА И ВЕЧНЫЕ ЗАКОНЫ БЫТИЯ

Актуальность исследования проблемы религии ислам в современном глобальном мире заключается в необходимости изучения влияния ислама на ход истории, его масштабов распространения, региональных особенностей, важно более глубоко понять исламскую реальность и преодолеть стереотипы обыденного сознания.

Ислам — одна из исторических религий, впитавшая в себя огромное духовное и интеллектуальное богатство предшествующих эпох. Мусульманский мир, как никакой иной, близок к христианско-европейскому наследию в своих теологических основах (монотеизм, трактовка религии как Откровения, религиозное обоснование этических норм, почитание Иисуса и т.д.). Однако он чрезвычайно далек от этого наследия в социокультурном плане, так как выдвигает на первый план не особенности внутренней жизни личности (что характерно для христианства), а приверженность общине единоверцев — «умме».

Вместе с тем, это динамично развивающаяся религия, свидетельством чему служит стремительно возрастающее число ее приверженцев. Ныне мусульмане составляют одну пятую часть населения планеты — 1,3 млрд. чел., занимая, после христианства, второе место в мире по числу верующих. Ислам духовно представлен в более чем 120 странах мира, включая Россию,

где, по разным оценкам, насчитывается около 20 млн. мусульман. Около 50 млн. приверженцев этой веры проживает в Центральной Азии и на Кавказе.

В последнюю четверть минувшего века ислам не только вышел на авансцену глобальной истории, но и поставил современное сознание перед множеством парадоксальных проблем. В наши дни ни одна религия не привлекает к себе так много внимания, не вызывает столько споров и противоречивых суждений, как ислам. И дело здесь как в его количественной мощи, так и в интенсивности и разветвленности взаимодействия с другими цивилизациями, с иными массивами человечества. Поэтому диалог цивилизаций должен стать одной из важнейших предпосылок будущего справедливого миропорядка.

Мир ислама по-своему уникален, приверженцев этой веры можно в известном смысле рассматривать как единое целое, независимо от того, в какой части планеты они возносят молитвы Аллаху.

Ислам как одна из традиционных конфессиональных общностей в России играет все более заметную роль в ее общественно-политической жизни. Будучи фактором формирования общественного сознания, ислам в отдельных регионах оказывает существенное воздействие и на ход политических событий. Одновременно нельзя игнорировать тот факт, что в других регионах России, в первую очередь, в Среднем Поволжье, ислам в течение многих веков способствовал формированию принципов мирного сосуществования между представителями различных конфессий. Это свидетельствует об универсальности ислама как этно-конфессионального фактора.

Вместе с тем, как отмечает Г. Мирский, «ни одна религия не привлекает такого внимания и не вызывает столько споров, как ислам. Его можно назвать самой сильной и жизнеспособной религией современности. Ни в одной другой религии нет такого процента верующих, страстно и самоабвенно преданных своей вере. Ислам ощущается как основа жизни и мерило всех вещей. Он привлекает все больше сторонников, многочисленные случаи перехода в ислам контрастируют с практически ничтожным числом перехода из него в другие конфессии. В Соединенных Штатах ислам вскоре станет второй религией после христианства, оттеснив иудаизм. Простота и непротиворечивость устоев этой религии, отсутствие сложных интеллектуальных и метафизических конструкций, способность дать целостную и понятную картину мира, общества и устройства Вселенной — все это привлекает к исламу новые массы»¹. Это позволяет говорить о жизнеспособности и перспективах дальнейшего развития исламской цивилизации, о ее значительной роли в современном мире.

Таким образом, мы можем сказать, что ислам превратился в одну из самых влиятельных религий мира, что его учение широко распространилось во всем мире. С исламом связано появление новой, так называемой

¹ Мирский Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 6. С. 29.

мусульманской цивилизации, и в течение нескольких веков (IX—XII вв.) исламский мир приобщился к мировой цивилизации, к ее экономическим, социальным достижениям, культуре, науке и философии.

Современное состояние ислама в России характеризуется бурной активизацией религиозной жизни мусульман. Ислам сохраняет прочное место в общественном сознании значительной части мусульманского населения.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы. М., 2002.
2. Вагабов М.В. Объективные условия и субъективные факторы возникновения ислама // Исламоведение. 2009. №2. С. 4-22.
3. Мирский Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 6. С. 29.
4. Муртазин М.Ф. Ислам, иудаизм и христианство: истоки и взаимовлияние // Исламоведение. 2014. №3. С. 6-18.
5. Религиоведение: энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006.

ИШМАНОВА Н.И.

(г. Уфа)

ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА: ПРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОДНА ИЗ НАИЛУЧШИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ МУСУЛЬМАНИНА

В современном исламоведении тема нравственности является важнейшей категорией, основой формирования личности истинного мусульманина. Кроме того, категория нравственности оказала огромное влияние на процесс зарождения ислама, на эволюцию и изменение взглядов на человеческие ценности населения Аравийского полуострова. Нравственно-религиозные предписания Корана актуальны и в наши дни, в жизни современного общества, вне зависимости от конфессиональной принадлежности, национальности, места рождения, семейных традиций — тема этики и нравственности объединяет всех людей.

Снижения нравственного уровня наблюдается не только у подрастающего поколения, но и взрослого населения нашей страны. Это самым негативным образом воздействует на экономическое, политическое и социальное состояние нашего общества. Происходит разрушение нравственного стержня, который веками удерживал Россию и препятствовал социальным катаклизмам. Подобное потрясение устоев общества можно сравнить с революционными преобразованиями, которые произошли в России в 1917 г.

Именно сейчас, когда нравственно духовный потенциал нашего общества уже истощен, необходимы шаги, которые бы смогли стабилизировать духовно-нравственное состояние общества и спасти его от окончательного разложения.

Необходимость повышения нравственного и духовного уровня людей и актуальность самой постановки вопроса об этом не освещены должным образом не только в нашей стране.

В одной из последних моделей Римского клуба (А. Кинг и Б. Шнайдер. «Первая глобальная революция») в качестве основных неотложных задач, стоящих перед современным человечеством, указываются: демографическая, экологическая, продовольственная и энергетическая. О том, что ни одна из них не может получить сколько-нибудь удовлетворительного решения без повышения в обществе уровня нравственности и духовности человека, не упоминается совсем.

Некоторые авторы поднимают вопрос о нравственности, но при этом вместо конкретного анализа проблемы ограничиваются лишь общими и формальными лозунгами о поисках новых принципов, вместо того, чтобы обратиться к простым, но вечным истинам, духовно-нравственным ценностям ислама.

В отечественном исламоведении недостаточно определен статус мусульманской морали и место нравственных норм в исламской системе социально-нормативного регулирования. В результате этого на фоне исследований разновидностей конфессиональной этики возникают неправомерные суждения об отсутствии у мусульман какого бы то ни было учения о нравственности.

В большинстве исследований исламская мораль рассматривается как неотъемлемый элемент мусульманской религии. В результате этого на неё распространяется та характеристика, которая дается исламу в целом, а ее особенности как морального регулятора упускаются из виду.

Проблема нравственных традиций, неотъемлемой частью которых являются предписания ислама, краеугольный камень политики духовной политики государства. Она обусловлена тем, что жизнь без традиций означает отказ от собственной истории, а забвение исторической памяти ведет к потере народом идентичности. К тому же принятие ислама настолько обогатило и систематизировало нравственно-правовую сторону общественных отношений, что исследователи видят в этом основу консолидации многих этносов. «Ислам способствовал ликвидации духовно-культурной разобщенности множества родов, племен, сельских общин и формирования народностей. Он дал мощный духовно-нравственный импульс народным обычаям, традициям, этике, устному народному творчеству, этнической педагогике», — пишет один из исследователей проблемы М.М. Керимов.

Эти факторы чрезвычайно актуализировали проблему места и роли ислама в системе нравственных традиций.

В последнее время заметно возрастает потребность российского

общества в решении стоящих перед ним нравственных задач. Растет интерес к проблеме нравственности, ее роли в формировании личности, т.к. кризис нравственности в современном мире приводит к осознанию того, что социальное развитие общества невозможно без нравственного роста¹.

Институтом, противостоящим общественному распаду, всегда была нравственность, именно соблюдение моральных правил во все времена охраняло общество от вырождения.

Учение ислама проникнуто высшей справедливостью и заботой о человеке. Моральные нормы Корана предостерегают человека от дурных поступков, от его деградации и саморазрушения. Благодеяние и искренность, великодушие и терпимость, скромность и целомудрие, бескорыстие и радушие, смирение, терпение и мужество, ответственность и смелость — вот наиважнейшие качества истинного верующего. Важным качеством человека в исламе признается скромность, включающая в себя стыдливость и сдержанность, простоту и отсутствие стремления к роскоши во всем.

Безусловно, эти этические ценности являются, по сути своей, универсальными и принимаются всеми последователями многих религий. Однако, в исламе неукоснительная приверженность положительным ценностям и полное отвержение отрицательных — долг каждого мусульманина.

В исламе хорошо развит институт семьи. Мусульманские браки основываются на законах Корана, на общечеловеческих ценностях и убеждениях. Брак для мусульман — это не таинство, а прежде всего социальный договор, налагающий на обычных мужчин и женщин равные обязательства и представляющий им равные права. Основой, фундаментом супружеской семьи является, по Корану, принцип духовности. Исламская семейная система принимает как единое целое супруга и супругу, мать и отца, детей и родственников и защищает их интересы.

Таким образом, этика ислама учит, что верующий человек должен радоваться своим добрым деяниям и огорчаться злым, что истинно верующий человек не может совершить дурной поступок, потому что он защищен верой в своего Создателя.

Литература

1. Антипова А.С. Ценности ислама и светского государства в социологическом измерении // Социологические исследования. 2007. № 3.
2. Аширов Н. Нравственные поучения современного ислама. М., 1971. С. 48.
3. Большаков М.А. Проблема нравственности и духовности в современном обществе // ЧиО. 2007. №1-2. С. 66-69.
4. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990.
5. Пахравова Н.П. К вопросу об этических ценностях Корана //

¹ Большаков М.А. Проблема нравственности и духовности в современном обществе // ЧиО. 2007. №1-2. С. 66-69.

Исламоведение. 2009. №1. С. 50-56.

6. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 70-78.

ИШМУХАМЕТОВ Т.Д.

(г. Уфа)

СИСТЕМА ИСЛАМСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Моя статья посвящена теме - система исламского законодательства. В последнее время взаимоотношения мира мусульманского и немусульманского довольно сильно обострились, притом примеры этому можно найти как в России, так и в других странах. Ссылаясь на имеющуюся литературу и иные источники информации, я бы проанализировал и сформулировал некоторые тезисы по этой теме. В своей работе я постараюсь рассмотреть исламское законодательство не только как регулятор социальной и религиозной жизнедеятельности мусульман, но и как исторический феномен. Анализ исламского законодательства представляет не только исторический, общетеоретический, но и практический интерес.

Цель исследования состоит в выявлении основных особенностей развития в исламском праве, раскрыть их значимость и выявить основные черты.

Для достижения указанной цели в статье решаются следующие исследовательские задачи:

— определяется понятие и характерные черты исламского законодательства.

— проводится анализ источников по теме история исламского законодательства.

— определяются основные и отличительные особенности исламской правовой системы.

Исламское право — сложное социальное явление, оказавшее глубокое влияние на историю развития государства и права целого ряда стран Востока. Ислам — являясь одной из трех (наряду с буддизмом и христианством) мировых религий, имеющей своих приверженцев практически на всех континентах и в большинстве стран мира, пожалуй, наиболее близко соприкасается с государством и правом. Связующим звеном здесь выступают мусульманское право и исламская правовая идеология, оказывающая значительное влияние на международную политику. Выделяя государственный характер ислама, мусульманское право всегда находилось в центре его учения и, будучи системой норм, воспринималось еще и как универсальная политико-правовая доктрина. Роль, которая в настоящее время отводится мусульманскому праву в правовом развитии, политике и идеологии стран Востока, наглядно подтверждает, что оно сохранило еще

достаточно широкие возможности активно действовать в новой исторической обстановке.

Источники исламского права

— Коран — священная книга мусульман, состоящая из притч, молитв и проповедей, приписываемых пророку Мухаммеду.

— Сунна ("священное предание"), состоящая из многочисленных рассказов (хадисов) о суждениях и поступках самого Мухаммеда.

— Иджма, которая рассматривалась как "общее согласие мусульманской общины".

— Фирманы — указы и распоряжения халифов.

Уголовное право

Разрабатывая теорию правонарушения, мусульманские юристы исходили из двух основополагающих философско-богословских начал. Прежде всего, они считали, что все поступки и даже мысли людей так или иначе предопределяются волей Аллаха. Однако, по мнению представителей большинства мусульманско-правовых школ, установленные «божественным откровением» рамки достаточно гибки, чтобы позволять человеку во многих случаях самостоятельно выбрать вариант своего поведения. Поэтому любой серьезный проступок рассматривается как наказуемое нарушение мусульманских запретов, смысл которых заключается в общей направленности ислама, в частности его правовых принципов и норм, на защиту пяти основных ценностей — религии, жизни, разума, продолжения потомства и собственности.

Таким образом, преступления в мусульманском праве расцениваются не только как нарушение законности и правопорядка, но и как религиозный грех, который влечет за собой и юридическую ответственность, и ответственность перед Аллахом.

Судебный процесс

Заслуга в разработке основ организации и деятельности шариатских судов принадлежит мусульманской правовой доктрине, которая традиционно уделяла особое внимание этой проблематике.

Мусульманские юристы придерживаются совпадающих взглядов на исходные начала правосудия, закрепленные такими ведущими источниками мусульманского права, как Коран и сунна, под которой понимается нормативная практика пророка Мухаммеда, зафиксированная преданиями (хадисами). Ведущим принципом шариатского правосудия называют справедливость, упоминаемую во многих стихах Корана, в котором, например, говорится: «Если же станешь выносить судебное решение, то суди их по справедливости» [10, сура 5:42], «...И мне велено судить по справедливости между вами» [10, сура 42:15].

Гражданское право (муамалат).

Мусульманское гражданское право, регулируя режим собственности, признает, что верховное право на любое имущество принадлежит Аллаху. Широко используется в частности, при проведении национализации и аграрной реформы. Предание Пророка гласит о том, что некоторые объекты (например, вода и земля) не могут быть предметом частной собственности.

Судебно-процессуальное право.

В мусульманском судебно-процессуальном праве выделяются нормы, в соответствии с которыми должность судьи могут занимать только мусульмане, строго придерживающиеся в своей личной жизни религиозных и моральных (предписаний ислама). Сходные требования предъявляются и к свидетелям по большинству дел. Особое значение данная отрасль придает клятве именем Аллаха, с помощью которой ответчик может доказать свою невиновность. При этом действенность подобного способа защиты и его признание судом связываются с особенностями религиозной совести мусульманина, которая не позволяет ему лгать под страхом потусторонней божественной кары. В отдельных случаях только принесение религиозной клятвы является тем юридическим фактом, с которым мусульманское право связывает далеко идущие правовые последствия (например, при обвинении мужем своей жены в нарушении супружеской верности).

Заключение

В заключение изученной темы подведем обобщающие выводы.

Итак, рассматривая мусульманское законодательство не только в качестве нормативного регулятора религиозной и социальной жизнедеятельности мусульман, но и как юридический феномен, следует отметить, что оно лежит в основе самостоятельной правовой системы и самобытной правовой культуры.

Данная система существенно отличается от тех, которые изначально возникли за пределами исламской цивилизации, по многим параметрам и показателям: по структуре основных отраслей, степени их теоретической разработанности, силе практического действия, по источникам права, характеру применяемой юридической техники и т. д.

Вместе с тем со времен Средневековья мусульманское право имело точки соприкосновения с правовой культурой разных народов, в том числе и европейских. Включение Востока в ареал современного общемирового развития придало мощный импульс сочетанию и взаимодействию элементов различных цивилизаций. Реформаторское толкование мусульманских нормативов зачастую сопровождалось деятельным освоением достижений европейской правовой культуры.

Неодновременно включаясь в обновленческое движение, имея за собой несхожие историко-культурные традиции, различные страны и регионы исламского мира и поныне находятся на разных ступенях модернизации. Не исключаются как откаты с уже взятых рубежей, так и долговременное пребывание в застойном состоянии.

Как и любой феномен духовно-интеллектуальной жизнедеятельности, мусульманская правовая мысль имеет внутренние закономерности развития. Их значение не может недооцениваться в свете рациональных корней фикха, тем более, что "рационализм мыслителей ислама был ориентирован на экспликацию (понимающее толкование) Богооткровенных текстов — в отличие от, скажем, западноевропейских рационалистов, которые ставили перед собой задачу объяснения природы, общества и мышления".

В современных условиях важно не допускать недооценки потенциала мусульманского права и восходящей к нему правовой культуры во всем их самобытном многообразии. За явным устареванием одних нормативных элементов надлежит видеть не только жизнестойкость других, но и возможности сосуществования, а в ряде случаев и взаимодействия последних с общепризнанными нормами международного права, с европейской и иными правовыми культурами мирового сообщества.

Литература

1. Барковская, Е.Ю. Мусульманское право и правовая культура / Е.Ю. Барковская. М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 75.
2. Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка / Н.В. Жданов. М.: Наука, 1991. С. 563.
3. Ионова, А.И. Судебная практика и арбитраж в исламе / А.И. Ионова. М.: Наука, 1995. С. 22-31.
4. Массэ, А. Ислам. Очерки истории / А.Массэ. М. Издательство восточной литературы, 1961. С. 229.
5. Пиотровский, М.Б. Исторические судьбы мусульманского представления о власти / Социально-политические представления в исламе: История и современность / М.Б.Пиотровский. М.: Наука, 1984. С. 6-20.
6. Саидбаев, Т.С. Об исламе и мусульманах / Т.С. Саидбаев. М: Ответы Т. Саидбаева на вопр. читателей газ. "Ислам минбере", 1998. С. 79.
7. Ибрагим, Т. Ислам: вероучение и обряды / Ислам и мусульмане в России / Т.Ибрагим. М.: Наука, 1999. С. 35-63.

КАДЫРГУЛОВ Ш.М.

(г. Москва)

РОЛЬ И ПОЛОЖЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ КОНФЕССИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Для меня большая честь принять участие в работе этой важной Конференции, с успехом проводимой Центральным духовным управлением мусульман России и Российским исламским университетом совместно с Башкирским государственным педагогическим Университетом при поддержке Высшего Руководства Республики Башкортостан и в кооперации с «Международной исламской организацией по образованию, науке и

культуре — ИСЕСКО». Плодотворная дискуссия, проходящая на полях Форума, предоставляет возможность обмениваться мнениями по перспективам дальнейшего развития отечественной школы мусульманского духовного образования в нашей стране, обсудить ряд актуальных проблем в различных сферах деятельности мусульманских объединений, в том числе в сфере их партнерского сотрудничества с государством.

Для нашей страны, видящей свое стратегическое будущее во всемерном развитии партнерских отношений с мусульманским Востоком, возвращение кадров мусульманской интеллигенции как органичной части российской элиты — **это первостепенная задача качественного упрочения нашего общества.**

Роль и положение исламской конфессии в российском государстве, где пятая часть коренного населения исповедует религию Пророка Мухаммада С.А.С., сегодня разительно отличается от прошлых времен. Возрастание религиозного фактора в жизни российского общества совершенно очевидно и никем не оспоримо.

Не случайно глава нашего государства В.В.Путин, выступая на торжествах, посвященных 225-летию учреждения императорским Указом Екатерины II «Оренбургского Духовного собрания магометанского закона», по сути, **призвал Ислам стать надежной опорой развития страны.** Он высказался за реализацию гигантского созидательного потенциала самой молодой мировой религии, за необходимость интенсификации работ по воплощению в жизнь **«новой социализации Ислама»**, поскольку все это в первую очередь, отвечает интересам жизнеспособности нашего многонационального и поликонфессионального государства. Сегодня каждый верующий призван не только словом, но и делом внести свой вклад на путях служения Вере и Отчизне, утверждения добра, мира и согласия на просторах нашей Отчизны да во всем мире. В этом плане перед мусульманским сообществом России поставлена важная задача воссоздать образ жизни, мышления, взглядов в соответствии с историческим духовным наследием предков. Для этого возникла необходимость заново восстановить дееспособную и конкурентоспособную отечественную мусульманскую богословско-правовую школу.

И потому сфере мусульманского образования и просвещения **уделялось и уделяется особое внимание всеми централизованными духовными объединениями мусульман в России.** Это актуально и в связи с тем, что просвещенность в Исламе во многом является определяющим фактором веры в Аллаха. Все в прямой зависимости: чем больше человек будет знать об окружающем мире, тем больше внимать живому Слову Божьему, тем меньше у него будет оснований слепо доверять идеологии радикалов, сталкивающих верующих в средневековье. Ислам Пророка Мухаммада С.А.С. подразумевает, прежде всего, просвещенную духовность. Его отличает постоянная потребность в приобретении новых знаний, в том числе научных, высокая начитанность и эрудированность верующих. Высокий общий уровень образованности сам по себе работает на

авторитет любого человека. Применительно к духовенству — это насущная необходимость, без которой российское мусульманское духовенство просто-напросто не будет воспринято своими зарубежными коллегами.

Сегодня мусульмане РФ имеют значительные возможности для того, чтобы постепенно воссоздать и преемственно развивать традиционную для нашей страны конкурентоспособную богословско-правовую школу исламского богословия, которая смогла бы выставить надежный заслон проникновению деструктивных идей в российское духовное пространство, сформировать мощный духовный иммунитет для защиты от распространения радикальных экстремистских движений и терроризма, пытающихся исказить божественную суть и истинный смысл подлинного Ислама. А противостоять всему этому возможно только путем распространения подлинных знаний, которыми обладали выдающиеся российские исламские богословы, истин, заложенных в Священном откровении Всевышнего Создателя, в благословенном предании — Сунне Посланника Его — Пророка Мухаммада С.А.С.

Конечно, для подлинного воплощения этой задачи требуются определенное время и большой кропотливый труд. Создание такой школы — это работа на многие годы. Но данная задача никогда не будет решена, если система преподавания Ислама будет сводиться только к пассивному приятию предписанных догм.

Важно также делать упор на изучение предметов, развивающих всесторонние знания. Исходя из того, что будущее России определяет молодежь, следует направлять основные свои усилия на воспитание именно этой аудитории, прививая им высокие моральные качества, формируя основы культуры межнационального общения, создавая благоприятные условия для самореализации патриотизма, внедряя здоровый образ жизни и направляя все усилия на духовное и нравственное развитие. Ведь Ислам не ограничивает верующего. Эта религия требует от своих последователей направленности на консолидацию и процветание всего общества. **Досадно, но и в настоящее время, по оценке ведущих аналитиков, программа, предложенная для подготовки кадров мусульманского духовенства в Булгарской духовной академии, все еще вызывает определенные нарекания и требует дополнительной доработки.** Следует также признать, что у ряда исламских университетов до сих пор нет нормальных учебников, а зачастую и компетентных преподавателей. **А ведь нацеленность программ всех учебных заведений мусульман нашей страны должна отвечать главным задачам, на которые и делалась ставка.**

Будем откровенны, современные поколения мусульманского духовенства России пока еще не достигли высот духовной образованности, которой обладали предшествующие богословы.

У молодых же нет и должного уровня владения языком первоисточника богословской литературы. К сожалению, даже не каждый из мусульманских богословов способен читать в подлиннике труды исламских корифеев, а ведь необходимо кропотливо и критически изучать труды

всемирно признанных улемов, специализирующихся на мусульманской теологии, правильно трактовать содержание их трудов. Как правило, все знания сконцентрированы в книгах, написанных в основной своей массе на арабском языке. На русский или татарский языки из всего многочисленного багажа исламского письменного богословского наследия переведены лишь считанные единицы. Не имея подлинного понимания основных вероучительных текстов Ислама, основ духовной и интеллектуальной религиозной традиции, верующему человеку бывает трудно адекватно судить и оценивать те или иные события действительности, с которыми приходится сталкиваться ежедневно при решении проблем, которые ставит жизнь.

Мало внимания уделяется и изучению шедевров крупнейших отечественных богословов. И как подтверждает жизнь, отсутствие современного богословия в российском Исламе, возможности систематически изучать такие труды, наносит огромный ущерб, чреватый схождением с Божьей стези.

Хочется надеяться, что силами нового поколения российской исламской элиты, возвращенной отечественной теологической школой, у которой потенциально есть все основания занять передовые позиции в мире, интеллектуальная традиция в российской умме будет возрождена. Для этого необходимо разрабатывать и создавать профессиональный комплекс образовательных материалов, в которых найдет отражение специфика нашей страны.

Конечно, хотелось бы, чтобы отечественные представители Ислама имели заслуженный авторитет во всем мире, их фетвы воспринимались бы как подлинное учение Ислама, исключая любое деформацию, которая, в свою очередь, чревата проявлениями всякого рода религиозного фанатизма.

Пока же большинству мусульманских учебных заведений свойствен акцент на догматический способ усвоения религиозных знаний, исключающий интеллектуализированность духовного пространства. Это приводит к тому, что Ислам воспринимают как раз и навсегда окостеневшую систему, не предполагающую каких-либо усилий разума для духовного самосовершенствования и раскрытия собственного творческого потенциала, даруемого Господом каждому человеку.

Между тем Ислам представляет собой мощную традицию рационализации религиозного знания, не исключая и мистических истин. С именами выдающихся исповедников Ислама связаны достижения передовых научных знаний во все областях человеческой жизнедеятельности, непрерывная модернизация социальной жизни на основе постоянных инноваций. И эта традиция задана, прежде всего, самим Кораном. А потому подлинно исламскому социальному устройству, исламской государственности должна быть присуща непрерывная модернизация общества на основе постоянных инноваций с опорой на научные открытия, на таланты людей, дарованные им Богом. Мы должны возродить тот Ислам, с которым некогда связывалось прогрессивное развитие человечества, тот

Ислам, который открыл людям новые горизонты понимания своего назначения и смысла своего существования, тот Ислам, с которым Пророк Мухаммад С.А.С. пришел в этот мир.

Для этого, как указывают авторитетные востоковеды, начинать нужно с научно комментированного перевода Корана, содержащего антирадикальный комментарий, а также с полного сборника сунн Пророка. При разработке методик толкования и комментирования Корана следует scrupulously соблюдать требование научности для точной передачи текста и передачи всех нюансов вероучительных текстов. Богословский текст — это не вещь в себе и не вещь сама по себе, а чаще результат острой полемики, явной или скрытой, и переводчик должен для этого сам отлично владеть русским литературным языком.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что от уровня образованности мусульманского духовенства нашей страны во многом зависит решение многих сложных проблем, в том числе и обеспечение духовной безопасности Отечества!

КАЦ Г.М.
(г. Уфа)

СТРЕМЛЕНИЕ К ЖЕНСКОМУ ИДЕАЛУ В ИСЛАМЕ

Ислам... Как много в этом слове, для тех кто знает, и как мало для тех, кто живет в неведении.

Долгое время я относилась ко второй группе людей. Как жаль потерянного времени, но Аллах Всевышний знает лучше! Теперь слово «ИСЛАМ» у меня вызывает трепет. Хвала Аллаху, что мы мусульмане, хвала Аллаху, что я женщина в исламе!

Выйдя из заблуждения я увидела кто такая женщина-мусульманка. Ей особые почтения и уважения, ее берегут как зеницу ока. С тех пор как я в хиджабе ощущаю все это на себе: мне уступают место в транспорте, меня лучше обслуживают в магазинах и не только, со мною здороваются дети и непокрытые женщины (пусть Аллах исправит и направит). Но не подумайте, что во всем я вижу выгоду, нет! Я стала видеть души людей, которые созданы Всевышним, все они мусульмане. Я вижу исламское родство в душах всех людей. Мусульмане и те, кто еще пока в заблуждении тоже видят во мне родственную душу. Я вижу их в платках, тюбетейках и мысленно говорю: «О Аллах! Скорее бы! Ведь их путь праведный, а они пока еще об этом не знают, помоги, подскажи им и направь на путь истинный, путь ИСЛАМА!» Аллах знает лучше. Я тоже была из их числа...

Я расту, расту в исламе за счет того, что познаю его тайны. Коран, Сунна, история Пророков, основы поклонения. Я хочу кричать о том, что позволил Аллах мне узнать, понять и размышлять над этим! Как хочется, чтобы все узнали об этом: дети, которые, здороваются со мной и искренне

улыбаются и их родители, женщины и мужчины, некоторые из них приветливы, а некоторые в суете бегут по своим делам...Все, кто живет в мире созданном Всевышним Аллахом, дышит воздухом, созданным Всевышним Аллахом, ест пищу, которую дает Всевышний Аллах, любит детей, которыми одарил их Всевышний Аллах.

Не случайно я сделала акцент на то, что я «женщина в исламе». Ведь за всю историю человечества женщина играла огромную роль, и я хочу рассказать о лучших женщинах на земле.

На протяжении истории человечества известны многие женщины, которые являются для нас примером благочестия и соблюдения повелений Всевышнего. Они стали известны своей богобоязненностью, великим терпением, глубокими религиозными знаниями, милосердием и благонравием. Они совершали поступки, достойные истинного уважения.

Конечно, одной из самых знаменитых женщин в истории человечества является первая женщина — Хаууа (Ева). Она была супругой первого Пророка — Адама, мир Ему, и первой матерью, воспитавшей очень много детей. В Исламе о ней говорится, как о достойной жене и матери. Ее Всевышний создал, чтоб она помогала пророку, и вместе были они счастливы. И в отличие от христианства никто не имеет права ее обвинять в первом грехе.

Сара — жена пророка Ибрахима (aleyhi salaam). Эта женщина всегда была со своим супругом и поддерживала его в самые трудные минуты. Она укрепляла в вере Ибрахима (aleyhi salaam) и была первой, кто уверовал, когда большинство оставались язычниками. Вместе с мужем стойко прошла все испытания и тяжести, переселение, нападения неверующих, бесплодие. В награду Аллах спас ее от Фараона и даровал потомство. И тогда Сара стала достойной матерью пророка Исхака (aleyhi salaam).

Хаджар — 2 жена пророка Ибрахима (aleyhi salaam). Эта благородная женщина так же с чувством прекрасной веры прошла все трудности. Когда Аллах приказал Ибрахиму (aleyhi salaam) оставить свою вторую супругу с маленьким сыном в безлюдной пустыне, пророк очень переживал. Хаджар, видя печаль мужа, сказала ему: “Бог же тебе это приказал! Значит, мы не потеряемся, Он нас не оставит!” Так она сама простая женщина укрепила посланника Аллаха. Хаджар — мать Пророка Исма'иля (aleyhi salaam), также уважаема мусульманами за великое терпение, смирение и покорность Создателю. Именно благодаря ей и ее сыну Исма'илю появился священный источник «Зам-Зам». Когда же Хаджар осталась одна с маленьким сыном в пустыне, она начала бегать по горам в поиске воды или людей. Именно с этим связаны наши действия во время хаджа — 7 раз пробежать от горы Марва к Сафхе. Мы повторяем своими ногами следы это великой женщины. Другое действие нашего паломничества связано с еще одной историей. Когда Ибрахим хотел по приказанию Всевышнего принести в жертву своего сына Исмаила (aleyhi salaam). В этот момент шайтан стал пытаться сломить веру Хаджар. Аллах же не хотел смерти их сына, просто наш Всевышний хотел

испытать семью пророка на веру. Таким образом появился праздник» ид аль атха» (курбан байрам).

Мать пророка Мусы (алеихи саяям). Когда Аллах приказал ей пустить по реке сына своего в люльке, она безропотно согласилась. Так Муса (алеихи саяям) попал в семью фараона и впоследствии спас народ израилев от рабства. То есть мать пророка участвовала в спасении верующих. Но Аллах воистину Милостив, он сразу же вернул ей сына, когда она стала слугой у египетской принцессы. Так мать и сын все время были вместе.

Асия — жена фараона, которая жила во время Пророка Мусы, мир Ему. Именно она стала первой мусульманкой в Египте, где люди поклонялись только высокомерному фараону. Она приняла Ислам, не страшась фараона. Когда же правитель Египта узнал, что его жена стала верующей, то он приказал ей отказаться от Ислама, иначе он ее казнит. Но Асия осталась в Единобожии и погибла во имя Всевышнего. Аллах в Коране воздал ей большую честь, а пророк Мухаммад (салаЛлаху алейхи ва саяям) сказал, что она из самых лучших женщин. Ее дом — сады блаженства в Раю.

Женщина без имени. Она была служанкой в доме фараона и тоже приняла Ислам, когда правитель Египта это узнал, то он стал ее мучить. Он приказал перед ней кидать ее детей в чан с кипящим маслом, пока она не отвернется от Бога. Эта великая женщина все сносила, когда же остался только ее самый младший сын, то она чуть не подалась козням дьявола. Но тут свершилось чудо и знамение от Господа — ее сын сказал ей, чтоб она укрепилась, что Аллах с ней. И эта мусульманка благородно перенесла все испытания. Так фараон казнил всю ее семью, а потом и ее саму. Она погибла мученицей. Когда случилась ночь переноса (мираджд) пророка Мухаммада (салаЛлаху галейхи ва саяям) из Медины в Иерусалим, то он узнал, что она наслаждается счастьем со своей семьей в Раю.

Жена пророка Аюба. Они с мужем были самыми богатыми и счастливыми. Все у них было: деньги, дети, дома, здоровье... И в один день вдруг не стало всего этого. В один день исчезли деньги, умерли все дети, а Аюб сильно заболел. Его жена, не смотря на все, не бросила своего супруга. До этого она жила как царица, а сейчас ей самой приходилось работать служанкой в чужих домах. У нее были прекрасные длинные волосы, так она продала их, чтобы достать хоть немного денег. Она не оставила пророка Аюба — своего мужа. Всегда его поддерживала и полагалась на Аллаха. В итоге за их веру Всевышний им все вернул и даже дал намного больше, чем было.

Самой святой женщиной в истории человечества была и остается Марьям (Мария) — мать Пророка 'Исы (Иисуса), мир Ему. С раннего детства она отличалась богобоязненностью и много времени проводила в поклонении Богу: днем постилась, а по ночам молилась. Она была известна среди людей своим благочестием. В Священном Писании даже есть Сура, которая называется «Марьям». В ней рассказывается о том, что ей было даровано великое чудо — рождение ребенка без участия мужчины. Никому до нее и

после нее не было дано подобного — ей Аллах посвятил целую суру в Коране, помимо этого о ней часто везде упоминается с почтением.

Амина — мать Пророка Мухаммада, мир Ему, была святой. Аллах даровал ей особые караматы (чудеса). При родах Амине помогали четыре благочестивые женщины: Марьям дочь 'Имрана, Сара — жена Пророка Ибраhима, Хаджар — мать Пророка Исма'иля, и Асия дочь Музахима — жена фараона.

Хадиджа — жена Пророка Мухаммада, мир Ему, была благочестивой женщиной, и она первой откликнулась на призыв Пророка Мухаммада, приняв Ислам. Заметьте, не мужчина, а женщина стала первым уверовавшим! А также она успешно вела свое торговое дело, была состоятельной и помогала другим. Когда посланника Аллаха все люди оскорбляли и издевались, она всегда его поддерживала, была лучшей женой и надежной опорой. Она принесла огромную пользу всем верующим, воспитав лучших людей уммы. Благодаря ей, ее даваату (проповеди) очень много людей приняли Ислам. Когда же она умерла, Пророк (салаЛлаху галейхи ва салям) 13 лет не женился. И ему сказал архангел Джибраил: “Аллах передает салам (мир, желание благополучия) Хадиже и дарит ей великолепный дворец в Раю”. Посмотрите, сам Всевышний приветствует женщину!

Айша (мир ей и благословения Аллаха) — жена Пророка Мухаммада, мир Ему, была известным теологом-муджтаhidом и обучала религии, в том числе и мужчин. Она также известна тем, что имела большие знания по генеалогии, астрономии, медицине, была передатчиком Хадисов Пророка. Она была богобоязненной, умной, имела хорошую память, грамотно приводила доказательства, была превосходным оратором и сама сочиняла стихи. Она оказала огромное влияние на сохранение, становление и окончательное оформление шариата (законодательства мусульман). Так она передала 2210 хадисов. И на этом примере мы можем увидеть, что доверие и соответственно уважение к женщине безгранично. Она сохранила в целостности сунну пророка Мухаммада (салаЛлаху галейхи ва салям). Так она всегда говорила мусульманам, какой хадис достоверный, а какой придуманный людьми. Сам посланник Аллаха (салаЛлаху галейхи ва салям) сказал: “Берите советы от нее”. И действительно правители мусульман ходили к ней за советом! Женщина напрямую участвовала в государственной деятельности, помогала советами халифам! Пророк Мухаммад (салаЛлаху галейхи ва салям) всегда делился с ней самым важным, так он доверял ей секреты, которые даже Абу Бакру (второй человек в Исламе после пророка) не говорил. СубханАллах, пророк даже умер на ее коленях. Посланник Аллаха Мухаммад (салаЛлаху галейхи ва салям) умер на коленях у женщины! Воистину место слабого пола в Исламе возвышенно.

Ум Салама — еще одна супруга пророка. Когда при Худайбии сложилась трудная ситуация, посланник Аллаха (САС) пошел к ней советоваться. И позже начал действовать именно по ее советам. Женщина, таким образом, участвовала в решении важных государственных вопросов, принимала участие в политике мусульман.

Когда был собран первый письменный Коран, то его доверили именно женщине — Хафсе бинт Умар. Слова Аллаха дали на хранение не мужчине, а именно мусульманке. Такие качества, как честь, уважение и доверие оказали представительнице прекрасного пола.

Джувейра бинт Хариф. Благодаря ей целое племя приняло Ислам. Женщина стала выдающимся проповедником Единобожия!

Зейнаб бинт Джахш — по ее поводу сам Аллах ниспосылал аяты в Коране. Если бы женщина была бы унижена в Исламе, стал бы Бог отвечать ей?

Когда мужчины уходили на войну, женщины по ним сильно скучали. Тогда одна из них обратилась к Умару ибн аль Хаттабу с просьбой возвращать им мужей. Правитель мусульман спросил ее, сколько может женщина обходиться без мужа? Та ответила, что не больше 4 месяцев. Тогда халиф сразу же издал закон, где было запрещено мужчинам покидать своих жен на время большее, чем 4 месяца. Посмотрите, как желание женщины является законом в Исламе и как правитель всех мусульман покорно исполняет просьбу мусульманок.

Ум хабиба бинт Суфьян — она было дочкой богатого неверующего вождя, и ради Ислама отказалась от всех сокровищ.

Первый шахид в Исламе (мученик во имя Бога) — женщина! Сумая, жена Ясира, мать Аммара, она погибла от рук неверующих, оставаясь прекрасной верующей.

А что еще может быть дороже веры? Воистину, Единобожие — самое лучшее приданое.

Асма бинт абу Бакр — только ей доверил пророк Мухаммад (салаЛлаху галейхи ва салям) ответственность быть связистом в тяжелое время для мусульман. Сам посланник Аллаха доверял женщине самые важные дела уммы!

Во время войны один неверующий попросил защиты у Ум Хани, тогда она ему обещала. Когда об этом узнал посланник Аллаха (салаЛлаху галейхи ва салям), то ради уважения к ней простил этого человека.

Когда в одной стране жестокий правитель начал гонения на мусульман, то одна женщина написала письмо халифу, что ее притесняют. Тогда халиф аль Муатисим тут же собрал армию и покорил эту землю, даровав свободу всем людям. Посмотрите, из-за женщины, ради сохранения счастья прекрасного пола начинались целые войны!

И если то, что я рассказала, было очень давно, в самые трудные времена для ислама, и, казалось бы, не достигаемо до нашего разума, то в наши столетия были и есть такие легендарные мусульманские женщины. Не могу не рассказать о Мухлисе Буби.

Мухлиса Буби выделяется своей удивительно сложной и яркой судьбой. Она стала первой в исламском мире и единственной в истории татар женщиной-казыем (судья шариатского суда). В народе ее называют «мулла-абыстай», признавая глубокие знания в области исламской теологии и мусульманского права. Мухлиса Буби (Нигматуллина) родилась в 1869 году

в селе Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне Агрызский район Республики Татарстан). Она была дочкой имама и мударриса и сестрой выдающихся педагогов Габдуллы и Губайдуллы Буби.

Родилась она в семье религиозных деятелей. Родители воспитали ее в строгости, в мусульманских традициях, с детства приучая к труду и учению.

Когда Мухлисе исполнилось 18 лет, ее выдали замуж за немолодого муллу из Мензелинского уезда. Но личная жизнь девушки складывается совсем не так, как она хотела бы. Она мечтала, по примеру своих родителей, стать преподавателем, вместе с мужем давать уроки местным жителям. Но деспот-муж даже слышать не хотел об этом. Наоборот, запрещает жене продолжать даже собственное обучение. Она все же разошлась с мужем, по особому разрешению муфтия Ризаетдина Фахретдина.

Вместе с братьями и их жёнами — Насимой и Хуснифатимой Нигматуллиными Мухлиса организовала женскую школу в деревне Иж-Буби, ставшую практически первой женской гимназией у татар, в которой обучались представители многих тюркских народов России.

Как пишет Габдулла Буби, эти три женщины «отдавали работе в этой школе всю душу, все свои способности, жертвовали всем ради благополучия и процветания женской школы. Они втроем по вечерам брали у нас уроки, целыми днями обучали в школе и преодолевали немыслимые, никем до сих пор невиданные препятствия. Во имя направления женщин России по пути знания и просвещения, они, выслушивая самые грубые обвинения, брали на себя многие беды и тяготы, и, не получая ни копейки жалования, лишь ради нации вкладывали огромные труды и старания, присущие только великим людям».

Так, неустанно занимаясь созданием женского медресе, Мухлиса Буби продолжала и сама учиться. Она не только брала по вечерам уроки, как писал Габдулла Буби, но и под руководством братьев изучала богословские науки по программе мужского медресе.

Можно безошибочно утверждать, что к 1905 году она была уже высокообразованной женщиной, хорошо знавшей исламское вероучение.

Братья полностью поручили ей руководство дарельмугаллиматом (женской учительской семинарией). Ее начали называть «мулла-абыстай». Это, несомненно, было признанием ее авторитета не только как руководителя медресе, но и как ученого-богослова, знатока мусульманского права, теолога.

В 1905—1908 годы Буби добиваются открытия при своих школах педагогических училищ. В 1907 году им разрешают принимать экзамены и выдавать свидетельства о присуждении звания учителя-мугаллима и учительницы-мугаллимы. Эти свидетельства являлись официальным документом, и признавались административными органами России.

В 1908—1911 гг. только на летних педагогических курсах в Буби прошли подготовку около 170 учительниц (от 6 в 1908 г. до 58 в 1911 г.)

Наряду с религиозными, в школе преподавались и светские дисциплины. Медресе стало первым учебным заведением, готовившим учительниц и для женских медресе и мактабов.

В качестве основных предметов здесь выделялись вероучение (включая основы мусульманского права), татарский язык и литература, русский язык и литература, математика. Также преподавались арабский язык, география, естествознание, педагогика и методика, каллиграфия, рисование, домоводство, рукоделие.

Воспитание и обучение женщин — одно из необходимых условий обеспечения прогресса нации.

К этому делу молодые просветители относятся с особым трепетом, так как считают, что именно воспитание и обучение женщин, предоставление им широких возможностей для повышения уровня образования и культуры — одно из необходимых условий преодоления отсталости и обеспечения прогресса нации.

Как писал Габдулла Буби в своем рукописном сочинении "Женщины", нацию, женская половина которой остается невежественной, можно сравнить с наполовину парализованным человеком. К тому же, женщина — первый и главный воспитатель детей. Именно она влияет на формирование личности ребенка.

Мухлиса с женами своих братьев начинают самозабвенно служить благородному делу.

Благодаря их стараниям, Иж-бубинские школы становятся известными не только в своей округе. Учиться сюда приезжают из Москвы, Казани, Уфы, Симбирска, Самары, Астрахани, Ташкента, Петропавловска, Семипалатинска и других городов.

Но вот наступает время столыпинских реформ. Татарские школы начинают закрывать, под предлогом того, что они разрушают российское государство. Начинаются обыски, аресты. Закрываются Иж-бубинские медресе, учителей сажают в сарапульскую тюрьму.

В ночь с 11 на 12 февраля 1911 года в школу-медресе братьев Габдуллы и Губайдуллы Буби прибыл жандармский ротмистр с сотней конных стражников. Погром продолжался три дня.

Мужское медресе было закрыто, все его учителя и руководители арестованы и отправлены в Сарапульскую тюрьму.

После этого власти хотели закрыть и женскую школу. Мухлиса Буби вместе с женами своих братьев пришли к ним в тюрьму посоветоваться, что делать? «Нас пугают, что арестуют и нас, если мы продолжим работу женской школы», рассказывали женщины.

Мужчины сказали: "Чем потерять лицо, закрыв школу, лучше сесть в тюрьму, но сохранить доброе имя". После этого они, успокоились и, укрепившись в своей правоте, продолжили свое дело.

Несмотря на угрозы, женская школа продолжает работать, но в 1912 году вынуждают закрыть и ее. Буби говорит, что мужчины — это левая рука нации, а женщины — правая. При этом у каждого выдающегося мужа была помощница и единомышленница женщина.

Она указывает, что «у самого великого человека и Пророка в мире Мухаммада сына Мустафы (мир ему) в самом начале принявшей религию,

служившей распространению Ислама имуществом и языком, вселявшей силу в сердце милостивого Пророка во времена больших беспокойств от кафиrow, разгонявшей грусть, была наша мать Хадича-хазрат».

Мухлиса говорит, что роль женщин в распространении Ислама получила отражение в словах Пророка: «Рай под ногами ваших матерей». Поэтому необходимо обучать девочек не меньше, чем мальчиков, всем наукам и искусствам, чтобы приготовить их к жизненным испытаниям.

Она указывает, что эта истина была известна женщинам эпохи Пророка (мир ему) и дар ас-саадат: «Поэтому в это время из женщин вышло очень много выдающихся личностей. Они читали хутбы в мечетях, давали публично уроки, везде читали вагазы (проповеди) и насихаты (наставления)».

Буби указывает, что даже основатель одного из четырех мазхабов имам Шафии получал знания от самой знаменитой женщины того времени Сайиды Нафиса, которая прочитала джаназа-намаз после его смерти. Используя знания и эрудицию, Мухлиса Буби пыталась поднять статус женщины на ту высоту, которая дана Всевышним. Вся её деятельность в Управлении мусульман была направлена к этой цели.

Она писала: «Сохранение Ислама на долгие годы — заслуга мужчин. Но не надо отрицать роли женщин, которые также внесли свой посильный вклад в развитие религии. В первые годы пророчества Мухаммада Хатиджа во всём поддержала его. За эту заботу он уважал её до конца своих дней. Посланник Всевышнего говорил, что «она единственная, которая поверила в моё пророчество, когда весь народ обвинял меня во лжи, когда все отвернулись от меня, она одна своим имуществом поддержала и заботилась».

Она сравнивает роль мужчины и женщины в семье и в обществе. На фоне социальной интеграции того времени для Буби было очень важным усиление роли мусульманок в общественной жизни. Репрессии, тяжелым катком проехавшие по судьбам татарских просветителей, не оставили в стороне и Мухлису Буби. Сотрудники НКВД приходят к ней в дом с обыском, находят золотые украшения, которые она копила всю жизнь для того, чтобы осуществить свою мечту — совершить паломничество в Мекку (хадж), и обвиняют в "контрреволюционной повстанческой националистической организации Башкирии". В 1930 году ее арестовывают.

Через семь лет тюрем, издевательств и унижения 68-летнюю женщину приговаривают к смертной казни. На допросах она вела себя с редким мужеством, не оговорила никого и была расстреляна 23 декабря 1937 года. Сегодня о Мухлисе Буби вспоминают не только как о просветителе, религиозном деятеле, но и как о первом политике среди российских мусульманок. В мусульманском мире такие личности появились только спустя несколько лет. В 1950-х годах мир узнал об Индире Ганди, Беназир Бхутто как о защитницах прав женщин.

То, что в России смогла появиться такая личность, как Мухлиса Буби, свидетельствует о прогрессивном развитии мусульман нашей страны уже в начале века.

Постановлением Президиума Верховного суда БАССР от 23 мая 1960 года она "за отсутствием состава преступления" была оправдана и реабилитирована посмертно.

МашАллах! Воистину женщина в Исламе уважаема и почитаема. У мусульманок есть много прав, возможностей и милостей в Единобожии. Наши сестры внесли огромный вклад в нашу историю. Они оказали большое влияние на шариат, нравственность и культуру мусульман.

Именно наш прекрасный пол — становится лучшими женами и самыми благородными матерями.

Дай Аллах нашим женщинам сады блаженства в раю!

Амин!

КАШФИЕВА Л.А.

(г. Уфа)

МУСУЛЬМАНКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Как прекрасна мусульманка в хиджабе, со вкусом одетая, с быстрой походкой, садящаяся за руль своей машины, где ее уже ждут малыши. Торопится мама дочку в садике, сына в школе оставить, а потом заняться организаторскими работами семейного бизнеса. Она покорна и надменна, горда и проста, нежна и деловита, дипломатична и практична. Иначе и быть не может. Жизнь требует от нее всех этих качеств, большого трудолюбия, таланта, терпения и усердия. Современная мусульманка образованна. Многие из них имеют два высших образования. Диплом кандидата и даже доктора наук — не редкость. Конечно же, при ней все качества, которых требует Ислам — высшая философия ее жизни, божественная наука, чем пронизана вся ее сущность.

Успешные мусульманки — бизнес-леди — это укрепление позиции Уммы и в социальном и в материальном плане. Из мусульманок-предпринимательниц мы знаем супругу Пророка г.в.с. Хаддиджу, да будет доволен ею Аллах. Она успешно вела свой торговый бизнес, и в тоже время была высоконравственной личностью. Это — замечательный пример для наших современниц. Мусульманки-предпринимательницы через свою коммерческую деятельность продвигают Ислам, вносят свой вклад в формирование положительного образа бизнесменок-мусульманок в целом.

Да, чтобы быть соблюдающей мусульманкой, заботливой матерью, любимой женой и жить в ногу со временем, вести бизнес, заниматься производством, наукой, творчеством, ей приходится раньше всех вставать и позже всех ложиться. Ведь ее женские обязанности никто не отменял. И нравственные требования как угождать мужу, заботиться о его родителях, создавать уют, чистоту в доме — все те качества, присущие неработающей мусульманке, остаются при ней. Ведь она понимает, что Посланник Аллаха Мухаммад с.г.в. сказал: « Если женщина соблюдает пять намазов, постится в

месяц Рамазан, хранит свое целомудрие и слушается мужа, то ей будет сказано: «Войди в Рай через те врата, которые пожелаешь!». Одна из главных задач женщины — довольство мужа.

Наша героиня — современная женщина, которая взяла на свои хрупкие плечи «груз богатыря» знает, что она в любое время готова удовлетворить потребности мужа, за исключением определенных дней. В остальное время она не имеет право ему отказать, несмотря на моральную и физическую усталость, плохое настроение, душевные и физические боли и терзания. В хадисе сказано: «Если муж позвал, жену в постель для своей нужды, то пусть она явится к нему, если даже будет у печи». Если даже она ведет серьезные переговоры по бизнесу, или заканчивает последний абзац своего научного труда. Потому что она знает, что, если откажет мужу, то ангелы всю ночь ее будут проклинать. Если муж недоволен женой, то все ее деяния, если даже она будет проводить ночи в молитве, а днем постится, пойдут прахом.

Мусульманка издревле и в современности должна быть образцовой. Тихая, спокойная и терпеливая — далеко не полный перечень ее индивидуальных особенностей. Еще со времен Пророка Мухаммада с.г.в. женщины-мусульманки были разносторонними: они воспитывали детей, они искали знания, преподавали в школах, занимались торговлей, занимали высокие должности, они могли выражать свое мнение, участвовать и не соглашаться в конфликтах, занимались искусством, науками, общественной жизнью. Посланник Аллаха Мухаммад с.г.в. не препятствовал им в этом. Более того, согласно одному хадису Бухари, он даже похвалил женщин Медины за их стремление к знаниям и упорство.

Постоянное подчеркивание того, что откровения не посылались женщинам и требование соответствовать единому стандарту, если женщина хочет причислить себя к мусульманкам, загоняет наших сестер в неудобное положение, считает доктор Марква Ассар. «Мы создаем тем самым (принижаем) пространство, где мусульманки будут чувствовать себя ущемленными и слабыми.

Это не путь Пророка Мухаммада с.г.в., который за каждым оставлял право быть собой, если это не нарушало ясных запретов. Поэтому нам нужно избавляться от стереотипов, чтобы в полной мере позволить нашим сестрам испытать радость принадлежности к своей религии — радость Поклонения Всевышнему Творцу с сохранением своих талантов, способностей, призваний, даренных Аллахом.

Ислам признает равенство мужчин и женщин перед Всевышним. Согласно Корану и Сунне пол не имеет никакого влияния на вознаграждение и наказание в будущей жизни. Так Всевышний в Коране говорит: «Господь их ответил им: « я не погублю деяния, совершенные любым из вас, будь то мужчина или женщина. Одни из вас произошли от других. (Сура аль Имран, «Семейство Имрана», аять 196).

«А те мужчины и женщины, которые совершают некоторые из праведных поступков, будучи верующими, войдут в Рай и не будут обижены

даже на величину выемки финиковой косточки (сура «ан-Ниса» (Женщины» аят 124).

Таким образом, в Исламе явно говорится, что мужчина и женщина имеют равный статус перед Всевышним, и только благочестие возвышает одного человека над другим, но равенство — это не тождество. Всевышний определил долю каждого, его обязанности и права.

Да, среди современных мусульманок есть и такие, которые полностью выбирают семейную жизнь. В многодетных семьях достаточно забот для мамы. В их ответственности воспитание детей по шариату. Поэтому мусульманка должна знать основы религии и постоянно заниматься самообразованием. Потому что Ислам требует от мусульманки широкого кругозора, базовых знаний по всем темам.

Найти свою стезю, профессию, суметь реализовать свои умения и способности — еще одна важнейшая задача современной мусульманки. Каждая мусульманка должна стараться сделать свой дом школой духовного и интеллектуального развития для себя, своих близких и детей.

Конечно, говоря о современной мусульманке, возникает множество вопросов в социальном и семейном плане. Есть пословица: «Слишком хорошо — это плохо». Женщина не должна забыть свое назначение, даренное Всевышним. И не должна забыть, что она — не тяговая лошадь, не бесстрашный боец на поле беспощадного бизнеса. В любой общественно-экономической формации она — мать, хранительница семейного очага. Она сильна нежностью, слабостью, терпением и мудростью.

КАЧИМОВА О.Ю.
(г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РАБОТАХ УЧЕНЫХ В 2000-Е ГОДЫ

В 2000-х гг. начался новый этап в развитии изучения истории проблемы взаимодействия Вооруженных сил с традиционными религиозными организациями и налаживании новых отношений с Православной церковью и другими религиозными конфессиями. Дискуссия о возможном официальном появлении полковых священнослужителей в Российской армии стала поводом для новой волны научных трудов. В своих исследованиях ученые различных гуманитарных направлений: историки, педагоги, психологи, социологи, рассматривают взаимодействие государства и его институтов, в том числе Вооруженных сил, с религиозными конфессиями.

Тема взаимодействия Вооруженных сил с религиозными организациями впервые нашла отражение в начале 2000-х гг. в исследовании

С. А. Мозгового¹. Проблема, которую он поднимает, состоит в обеспечении равных возможностей для всех военнослужащих удовлетворять свои религиозные потребности и быть защищенными от навязывания той или иной религии или атеизма. Основой разрешения проблемы, по мнению автора, являются правовые нормы о светском характере государства и его институтов, отделение религиозных организаций от государства, правовое равенство граждан, независимо от их религиозной принадлежности, с одной стороны, и необходимость учета многообразия мировоззренческой ориентации, конфессиональной принадлежности военнослужащих — с другой. Недооценка этой проблемы чревата проявлениями религиозной нетерпимости, неприязни, что может привести к нежелательным последствиям и даже конфликтам в воинских подразделениях².

В исследовании Н. Ю. Григорьева³ рассмотрен процесс взаимодействия Вооруженных Сил России и Русской Православной церкви в 2000-е года. Обращение автора к этой теме, обусловлено возрастанием роли Русской Православной церкви в духовной жизни общества и армии, потребностью в учете и прогнозе религиозности военнослужащих в решении задач военной службы, проблемой обоснования такого сотрудничества в современных условиях на этапе строительства и реформирования Вооруженных Сил России³.

Двухтомник подполковника В. М. Коткова «Военное духовенство России: Страницы истории»⁴, по мнению многих исследователей, изучавших историю военного духовенства, является наиболее полной работой, написанной на основе документов РГИА. В ней представлена многосторонняя деятельность военного духовенства, раскрыта история создания и развития института военного духовенства в российской армии и на флоте. Как отмечает К. Г. Капков, в работе В. М. Коткова присутствуют явные ошибки в раскрытии некоторых фактов⁵, но, тем не менее, она не теряет своей научной значимости.

Монографии, которые выходили вначале 2000-х г., несмотря на научно-популярный стиль изложения, тоже не лишены научной ценности⁶. В них отображаются архивный и справочный материалы. Например, капитан I ранга, профессор, кандидат исторических наук А. Б. Григорьев в своей книге «Вера и верность» связывает воедино разрозненные исторические факты,

¹ Мозговой С.А. Становление и развитие взаимодействия вооруженных сил Российской Федерации с религиозными объединениями в 90-е гг. XX в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.13. М., 2001. 177 с

² Там же: С. 3

³ Григорьев Н.Ю. Взаимодействие Вооруженных сил Российской Федерации и Русской Православной церкви в современных условиях: содержание, специфика и перспективы. Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 2003.

⁴ Котков В.М. Военное духовенство России: Страницы истории. В 2-х т. СПб., 2004

⁵ Капков К.Г. Памятная книга военного и морского духовенства XIX-начала XX века: справочные материалы. М., 2008. С.24

⁶ Новожилов И.К. Взаимодействие Церкви и армии: история и современность. Екатеринбург, 2004. 136 с.; Григорьев А.Б. Вера и верность: очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. Жуковский — М., 2005. 480 с.

впервые в исторической науке рассматривает роль церкви в формировании боевого духа российских воинов.

Наряду с исследованиями, затрагивающими становление военного духовенства и его деятельности, не утихают споры о священниках в армии, о формах «духовного окормления» российских военнослужащих. По мнению С. Мозгового, военно-религиозные отношения должны осуществляться только на основе конституционных принципов свободы совести, светскости государства и равенства религиозных объединений перед законом¹. Только при этих условиях может успешно вестись социальное служение конфессий в рамках военно-социальной работы.

Вопросам историографии военного и морского духовенства посвящено исследование М. И. Ивашко «Российская армия и церковь (XVIII — начало XX вв.)»². Автор делает подробный анализ публикаций по военно-церковным отношениям. По утверждению М. И. Ивашко, в некоторых трудах имеет место механическое воспроизведение оценочных суждений дореволюционной историографии, пересказ наиболее известных работ об отношении между армией и церковью, изданных в конце XIX — начале XX в., предопределенность содержания субъективизмом авторских выводов, необоснованная идеализация военно-религиозных отношений, искажение некоторых исторических фактов, что снижает их научный характер³. Историографический анализ военно-церковных отношений позволил показать автору не только деятельность военного духовного ведомства, но и практику сотрудничества армии и православного духовенства в целом. Изучение данного аспекта проблемы подчеркивает возможности РПЦ в оказании духовной поддержки современным российским вооруженным силам.

Наиболее подробно тему взаимоотношения мусульманского духовенства с армией рассматривает Х. М. Абдуллин⁴. В его работах впервые на основе архивных материалов показан опыт взаимодействия мусульманского духовенства и военного ведомства Российской империи. Следует отметить, что этот аспект остается малоизученным. В ряде работ, например, А. Б. Юнусовой⁵, А. Ш. Ярмуллина⁶ также сведения о полковых

¹ Мозговой С. Оборотни в лампасах//Здравый смысл. 2006. №9(39): [сайт]. URL: <http://razumru.ru/humanism/journal/39/mozgovoi.htm> (Дата обращения: 08.04.2019)

² Ивашко М.И. Российская армия и церковь (XVIII - начало XX вв.): историографическое исследование : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.09. М., 2007. 48 с.

³ Там же. С.20.

⁴ Абдуллин Х.М. Мусульманское духовенство и военное ведомство Российской империи: конец XVIII - начало XX в.: дисс. ... к.и.н. Казань, 2007. 272 с.; Абдуллин Х.М. Мусульмане и мусульманское духовенство в военном ведомстве Российской империи: сборник законодательных актов, нормативно-правовых документов и материалов. Казань, 2009. 148 с.

⁵ Юнусова А.Б., Абсалямов Ю.М. Российское государство и ислам: история и перспективы сотрудничества // Ислам и государство в России: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман России — Оренбургского магометанского духовного собрания. Уфа, 2013. С. 121-126.

⁶ Ярмуллин А.Ш. Институт полковых мулл в башкирских войсках в годы гражданской войны // Проблемы востоковедения. Уфа, 2010. № 3 (49). С. 76-81

муллах в армии, в том числе, в башкирских частях в годы гражданской войны.

Отдельно хотелось бы отметить труды доктора исторических наук К. Г. Капкова. На основе различных источников он рассмотрел деятельность военного духовенства с первого официального упоминания до победы Октябрьской революции и ликвидации института военного духовенства. Дан глубокий обзор архивных источников, периодических изданий и литературы. В его работах в общем контексте впервые рассматривается деятельность неправославного духовенства. По мнению автора, несмотря на привлечение широкого круга источников его исследования не являются исчерпывающими¹.

Одним из важных вопросов в это время становится возможность взаимодействия церкви и армии и, в соответствии с этим, разработка соответствующих законодательных актов. В эти годы появляются публикации², продолжающие освещать ранее поднятые вопросы взаимодействия армии и религии. Авторы не оставляют в стороне и вопросы правового регулирования военно-религиозных отношений, т.е. обеспечения прав военнослужащих на свободу совести и вероисповедания в условиях военной службы. Особо выделяются сложившиеся противоречия и проблемы в политике государства, которые требуют регулирования в сфере государственно-конфессиональных отношений и пересмотра позиций в отношении армии и религии. Дается всесторонний анализ сложившихся в российском обществе представлений о сущности, исторических основах и мировом опыте взаимодействия армии и религии, содержании и перспективах развития военно-религиозных отношений в российском обществе в новых общественно-политических условиях.

В последнее время в жизни российского общества увеличивается число верующих и рост симпатий к религии, поэтому теоретическое и практическое значение приобретает всестороннее изучение религиозной проблематики. Специфику религиозной ситуации в Вооруженных силах РФ раскрывает в своей статье военный социолог В.И. Веремчук³. В основе обращения большинства российских военнослужащих к религии, по мнению автора, лежит социокультурная традиция, определяющая их ориентацию на

¹ Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX века: справочные материалы. М., 2008. 752 с.; Капков К.Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII — начала XX века: итоги к 1917 году. М., 2009. 256 с.

² Балабушевич В. Ю., Гурский А. И. Взаимодействие армии и религии: состояние, проблемы, перспективы // Вестник военной академии наук. 2009. №1(26): [сайт]. URL: <http://militaryarticle.ru/voenno-promishlennii-kurer/2009-vpk/10879-vzaimodejstvie-armii-i-religii-sostojanie-problemy> (Дата обращения: 02.02.2019); Мозговой С. А. Некоторые вопросы правового регулирования взаимоотношений Вооруженных сил с Русской православной церковью (1992 г. - настоящее время) // Военно-юридический журнал. 2011, № 3. С. 27-32; Соколова П. В. Особенности обеспечения права военнослужащих на свободу совести 2011 // Киберленинка: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obespecheniya-prava-voennosluzhaschih-na-svobodu-sovesti>; Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 528 с. // Православие.Ru: [сайт]. URL: <https://pravoslavie.ru/62747.html> (Дата обращения 02.02.2019).

³ Веремчук В.И., Крутилин Д.С. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 79-88.

традиционные конфессии и, прежде всего, на православное вероисповедание. Он оценивает межконфессиональную терпимость военнослужащих и деятельность вновь сформированного института военных священнослужителей, а также перспективы военно-конфессионального сотрудничества.

Издаются монографии, посвященные вопросам взаимодействия Вооруженных сил РФ и традиционных конфессий, на эту тему проводятся научно-практические конференции и семинары¹.

Особо следует выделить работы А.Г. Баимова². Автор анализирует военное духовенство и его профессиональные качества, под которым понимается священнослужители традиционных конфессий РФ, обобщает опыт развертывания военных храмов, рассматривает проблему комплектования штатов военного духовенства, в частности, мусульманского. Ценность статьи «Опыт внедрения военных храмов в Российской армии» в том, что она написана на основе сведений, полученных в ходе интервьюирования должностных лиц Министерства обороны РФ по работе с верующими военнослужащими и помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими. Его работа является первой попыткой научного подхода в оценке деятельности военных храмов, находящихся на территории ведомств, подчиненных Министерству Обороны РФ.

Возможность влияния полковых священников на психологическую защиту военнослужащих раскрывается в работе психологов С.Н. Солонина, Е.И. Кузьмина³. Авторы пытаются выявить профессионально-личностные способности священнослужителей воинских частей и обосновать необходимость получения ими психологических знаний.

Военно-церковные отношения в XX веке изучают многие исследователи в различных регионах России⁴.

¹ Организация работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации: состояние и перспективы. Уфа, 2016; Церковь и армия: Служение военного духовенства на современном этапе развития Вооруженных сил // Официальный сайт Русской Православной Церкви: [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4355758.html> (Дата обращения: 10.04.2019); Исторические вехи и современный опыт пастырского окормления военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Сайт Синодального отдела Московской Патриархии по взаимодействию с ВС и правоохранительными органами: [сайт]. URL: <http://pobeda.ru> (Дата обращения: 12.04.2019).

² Баимов А.Г. Военное духовенство: социальные препятствия на пути становления // Социодинамика. 2017. №12; Он же. Опыт внедрения военных храмов в Российской армии//Genesis: исторические исследования. 2017. №10; Он же. Проблема формирования корпуса мусульманского духовенства в современной Российской армии // Ислам в современной России. 2017. Т. 13. №3. С.183.

³ Солонина С.Н., Кузьмина Е. И. Влияние военных священников частей на психологическую защиту военнослужащих // Мир образования-образование в мире: науч.-метод. журнал. 2017. №3(67).

⁴ Агафонов А.И. Полковое духовенство Войска Донского в XIX — начале XX века (постановка проблемы) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2018. №3(199); Селезнев О.В. Пастырское служение духовенства Хабаровской епархии в воинских формированиях и правоохранительных учреждениях 1994—2010 гг. / О. В. Селезнев // Преподаватель XXI век. 2018. № 1, ч. 2. С. 288-297; Познаненко А. В. Формы взаимодействия Русской Православной церкви и армии на Омской земле. Итоги столетия 1917—2017 гг. // А. В. Познаненко // Вестник Омской Православной духовной семинарии. 2017. №3. // Киберленинка: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-vzaimodeystviya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-armii-na-Omskoy-zemle-itogi-stoletiya-1917-2017-gg> (Дата обращения: 19.04.2019).

Таким образом, с начала 2000-х гг. и до настоящего времени в развитии темы отношений армии и религии наблюдается активный и стабильный рост публикаций, расширение их тематического диапазона, повышение уровня научности проводимых исследований на основе вовлечения новых источников. Рост интереса к этой теме связан с воссозданием института военного духовенства по инициативе руководителей традиционных религиозных конфессий России, которую в 2009 г. поддержал Президент РФ. Изучение взаимодействия Вооруженных сил с традиционными религиозными конфессиями будет возрастать не только в плане исторического опыта, но и развитием этих отношений на современном этапе. Потребуется разработка новых эффективных способов взаимодействия государства и религиозных конфессий, особенно в такой важнейшей сфере, как моральная и психологическая поддержка военнослужащих — защитников Отечества.

КОКОУЛИН В.Г., ЛИХОМАНОВ И.В.

(г. Новосибирск)

ИСЛАМ В РОССИИ КАК ФАКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Процессы евразийской интеграции начались в древние времена, когда появились устойчивые связи между Западом и Востоком. Первым крупным объединителем евразийских пространств были скифские народы, расселившиеся узкой полосой в степной зоне от Забайкалья до Чёрного моря. Связи между западной и восточной частью скифского мира не были прямыми, однако через цепь посредников передавались культурные импульсы и материальные объекты. В Центральной Азии скифов сменили хунну, однако они противостояли одновременно и Китаю, и западному миру. Тюрки, заселив огромные пространства евразийских степей, вновь интегрировали европейский и азиатский мир. Монгольская империя продолжила интеграционные процессы, однако она объединяла лишь Восток и противостояла европейскому миру. После разгрома государств, образовавшихся на просторах монгольской империи, объединительные процессы продолжило российское государство.

Этот исторический процесс получил своеобразное «второе дыхание» в мифотворчестве 1990-х — начала 2000-х гг. в России. Так, Золотая Орда, до этого бывшая в числе однозначных «врагов» в массовом сознании, стала приобретать иное качество — собирателя русских земель. Вот характерный пример. «Первое масштабное государственное объединение русского православного и тюркских мусульманских народов на евразийском пространстве произошло в XIII—XIV вв. в составе мусульманской Золотой Орды, причём верховным сюзеренитетом золотоордынских ханов-мусульман над русскими княжествами сыграл важную роль в их собирании вокруг Москвы», — пишут Ю.А. Гаврилов и А.Г. Шевченко в статье «Русские

мусульмане в поле российской идентичности”¹. Правда, подобная интерпретация ограничивается пока незначительным кругом теоретиков и идеологов, но постепенно проникая в учебники и учебные пособия, эта идея в том или ином варианте набирает популярность.

Современная Россия на картах выглядит очень импозантно и, кажется, что она является центром, который стягивает всё евразийское пространство. Однако в действительности Россия оказалась вне движения, которое объединяет Евразию. И, действительно, экономически Россия не является транспортным коридором между Западом и Востоком. Перевозки по Транссибу составляют лишь 1,5 % всех перевозок из Европы на Дальний Восток. Всё остальное доставляется морскими путями. Китай и Япония экономически больше связаны с США, чем с Евразией. Нет и единого евразийского культурного пространства: Таджикистан вспоминает своё иранско-фарсийское прошлое, другие среднеазиатские республики составляют тюркский пояс, Россия же колеблется между несколькими идеями. Религиозный идеал (“Москва — третий Рим”, “православная империя”) так и не был реализован и явно не является лидирующим в современной России. Россия не считается и западно-европейской страной, заимствуя отсюда преимущественно основы потребительского общества. Национальный идеал — “славянское братство” — также не пользуется широкой популярностью в России. Прагматическое евразийство, провозглашаемое В.В. Путиным и Н. Назарбаевым, предназначено в основном для “внутреннего потребителя”. В частности, В.В. Путин, цитируя К.Н. Леонтьева, разъяснял, что Россия «всегда развивалась как “цветущая сложность”, как государство-цивилизация». В “историческое наследие” он включил христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, специфику которых якобы всегда учитывало российское государство². Задачей интеграции на евразийском пространстве он провозгласил создание такого цивилизационного полюса, который стягивает всех, сохраняя при этом культурное богатство и многообразие. К сожалению, всё это пока остаётся на уровне риторики, мало подкрепляясь практическими делами.

Республики Средней Азии, разумеется, представляют стратегический интерес для Западной Европы и США. Однако они по-прежнему тяготеют к России. Сказывается недавнее общее историческое прошлое, русскоязычные диаспоры и пророссийские национальные элиты, культурные и экономические связи с Россией, территориальная близость, общее информационное пространство, инерционность массового сознания и т.п.

Единственно, что может служить евразийским интеграционным фактором, это идеологические конструкции, осмысляющие экономические, политические, социальные и культурные процессы, протекающие на

¹ Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Русские мусульмане в поле российской идентичности // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. Вып.7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 289-303.

² Выступление В. Путина на заседании клуба “Валдай” // Российская газета. 2013. 19 сент.

территории России и шире — стран СНГ. И здесь важную роль играет религиозный фактор.

Обратим внимание на то, что тезис, выдвинутый мыслителями XIX в. О. Контом, К. Марксом, Ф. Ницше и др. об упадке религии в процессе модернизации обществ, в XX в. был опровергнут самим ходом общественного развития. В периоды кризисов (военных и общественно-политических) религиозный фактор становится одним из самых влиятельных, поскольку он связан с ценностно-мировоззренческими установками. Причём он имеет значимость не только для внутренней консолидации общества, но и для международной политики. Конечно, он не имеет материального измерения, но он несёт огромный потенциал ценностей и смыслов, который нужно уметь направлять и перераспределять. Обратим внимание, что интеграция на евразийском пространстве осуществляется за счёт потоков мигрантов и единого информационного пространства, создаваемого Интернетом. Поэтому актуализируется необходимость межнационального и межконфессионального диалога, который будет содействовать взаимопониманию и устранению существующих дисбалансов¹.

Роль религиозного фактора, и в частности ислама, в международной политике находит своё отражение в научных работах².

Между тем есть один фактор, который реально интегрировал и интегрирует евразийское пространство. Это ислам. Ещё до образования монгольской империи мусульманские купцы установили торговые связи между Китаем, Хорезмом, Дагестаном, Булгарией и Хазарией с восточной стороны, а далее через Русь связывались с Западной Европой. Затем эти связи были нарушены монгольскими завоеваниями, не восстановились они и в период образования национальных государств и создания империй. Лишь в Советском Союзе в начальный период его существования исламский фактор играл очень важную роль в установлении связей со странами Востока. Здесь уместно упомянуть Карима Хакимова, который выполнял дипломатические функции в Саудовской Аравии, и идеи Мирсаида Султан-Галиева о мирном экспорте революционных идей в исламские страны при помощи российских мусульман.

Этот фактор остаётся значимым и в современной России. В отличие от Египта или Северной Африки на российских просторах не было арабизации. Если сравнить с Западной Европой — то там мусульмане это чужие, мигранты из Азии и Африки. В России же есть “свои” мусульмане, которые достаточно прочно интегрированы в российский социум. Они и выступают проводниками связей между славянским и тюркским компонентами на

¹ Berger P.L. *Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*. Washington, 1999. P. 2.

² Шмидт В.В., Мельник С.В. Религиозный центр “духовной силы” Евразии: 10 лет диалога мировых и традиционных религий // *Евразийский союз: Вопросы международных отношений*. 2013. № 2(3). С. 101-121; Кашаф Ш. Взаимодействие государства и мусульманских религиозных объединений в конструировании социальной и политической реальности в условиях вызовов идентичности России // *Место и роль ислама в регионах Российской Федерации, Закавказья и Средней Азии*.

просторах современного СНГ. Если брать шире, то ислам связывает территории, которые оказались в рамках различных европейских и азиатских государств. Так, можно рассматривать как связанные с мусульманским миром Балканские страны, Причерноморье, Поволжье, Кавказ, Центральную и Среднюю Азию, Северо-Западный Китай, Афганистан, часть Монголии, то есть своеобразный “мусульманский Север”. Немаловажным является и тот фактор, что в процессе взаимодействия российских мусульман с представителями других цивилизаций на Северо-Востоке Евразии не происходило утраты цивилизационной целостности, как это было в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, где исламская цивилизация практически полностью вытеснила предшествующие цивилизации. В настоящее время это способствует межцивилизационному диалогу именно в России, а не между исламскими странами и другими цивилизациями в Европе или Азии.

Другим фактором, способствующим интеграции различных частей Евразии, является то, что сообщество мусульман не ограничивается только российскими границами. Своеобразное единое религиозное сообщество существует в межгосударственном масштабе. Оно никак не организовано институционально, но существует фактически, объединяясь едиными фундаментальными религиозными ценностями — религией ислама, обрядовым, идеологическим и историко-культурным сходством.

Таким образом, ислам в России является важным фактором положительного влияния на интеграционные процессы, протекающие в Евразии.

Однако необходимо отметить многообразие форм ислама в современном мире. Имеются радикальные течения типа ИГИЛ/ИГ, аль-Каида или Джабхат ан-Нусра, против которых выступают правительства всех стран Европы и Азии. Эти течения однозначно ведут к дезинтеграции¹. В России угрозу для российской государственности и, соответственно, целостности российского государства, имеют религиозные течения с ярко выраженной национальной окраской. Такими являются, например, идеи создания эмирата на Кавказе под знаменем ислама. Характерно, что всякий национализм, в том числе и русский, работают на усиление радикальных течений в исламе, и, соответственно, на дезинтеграционные процессы.

Если мы рассмотрим умеренные течения в исламе, традиционные для России на постсоветском пространстве, то возникает серьёзная коллизия — на какой политической и мировоззренческой базе может проходить интеграция?

Что касается интеграционных идеологий в современной России, то можно выделить четыре основных направления, внутри которых выделяются более частные идейные течения.

¹ Скаков А.Ю. Религия и политика на юге России: взаимодействие, симбиоз, противоречия? // Религия и политика на юге России: аспекты взаимодействия: Междунар. конф. М., 2015. С. 110-120.

Первое — это классическое евразийство на основе единства византийского православия с тюрко-монгольским административным централизмом. Эти идеи оказались востребованы в конце XX — начале XXI в., когда экономические и политические процессы на постсоветском пространстве требовали интеграции в той или иной форме. Настроения евразийцев подпитывали предложения о создании Евразийского союза, выдвинутые президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым. Не отставал и российский президент В.В. Путин, объявивший “евразийский проект”, который, как он разъяснял, должен сплотить широкий спектр политических сил в России и независимых республиках на постсоветском пространстве. Отметим, что оба проекта, по сути, противоположны друг другу. Н. Назарбаев делает акцент на европейские страны, отводя на второй план тюркскую и мусульманскую компоненты.

Второе течение преувеличивает тюрко-исламский фактор в евразийском пространстве и противопоставление его “русскости” (яркий представитель — Абдул-Вахед Ниязов). С ним сближаются и идеи, которые развивали некоторые политики Республики Татарстан, в частности М.Ш. Шаймиев. Согласно последним, “тюрко-мусульманские народы” воплощают Евразию и представляют собой её основу. Русские провозглашаются элементом, чуждым Евразии, а Россия — самой отсталой частью Европы. И лишь сближение с тюрко-исламским миром может принести России процветание. Однако подобные идеи всё же принесли свои плоды. Благодаря активной политике Республики Татарстан Россия стала сближаться с исламскими странами. Но эти же идеи были интерпретированы идеологом неоевразийства А.Г. Дугиным в том ключе, что есть “евразийский ислам”, и он прогрессивный и способствует интеграции, и есть ислам “атлантический”, который такой интеграции не способствует¹.

Третье течение — немусульманское единство тюрков, провозглашённое Исмаилом Гаспринским и продолжаемое сегодня Талгатом Таджуддином.

И, наконец, четвёртое течение представлено идеей Хож-Ахмеда Нухаева о Кавказе как прообразе Евразии, объединившем славян, тюрков и персов. Эти идеи, быть может, за исключением Абдул-Вахеда Ниязова, по основным параметрам явно или неявно противопоставляются панисламистским идеям, особенно в его радикальной форме — ваххабизме.

Отметим, что идеи Нухаева о том, что евразийская интеграция на базе единения православия и ислама на почве противостояния Западу, хотя и является формулой для интеграции, но весьма сомнительно, что она может стать реальной базой для интеграции. Самое главное, что эта идея не разделяется большинством населения России, которое не настроено противостоять Западу. А также не воспринимается правительством России, которое, как и правительство Казахстана, проводит многовекторную

¹ Логинов А.В. Евразия и ислам. Евразийский вектор: мусульманская религиозная и общественно-политическая мысль о цивилизационном единстве России — Евразии. М., 2017. С. 279-281.

политику. Можно ли найти другую базу для интеграции на базе исламских идей — не правоконсервативную?

Если мы возьмём либерально-демократическую модель интеграции, то возникает закономерный вопрос: есть ли там место для ислама? В европейских странах мусульмане участвуют в интеграционных процессах. Так, в Германии, Франции, Англии делаются попытки наладить диалог. Разумеется, пока не всё получается, но до гражданской войны дело не доходит. В России тенденция противостояния Западу быстро может смениться на противоположную, и тогда интеграционный потенциал ислама может быть востребован, поскольку мы видим государства, где мусульмане составляют большинство, но они приближаются к современным формам демократических государств. Так, современная Республика Турция успешно сочетает либерально-демократические принципы и исламскую традицию. И, несмотря на авторитаристские тенденции в политике Реджепа Таипа Эрдогана, отказа от модели государства, установленного Кемалем Ататюрком, не происходит. Не случайно, что у России с Турцией в целом устанавливаются хорошие отношения. Иран является союзником России в Сирии, и потенциальным союзником по многим направлениям внешней политики. С Пакистаном у нас нет особых противоречий. Сложнее ситуация с Афганистаном, но в принципе, диалог постепенно налаживается. Сказывается и исторический опыт сотрудничества в советский период российской истории, и общность интересов в Центральной Азии, и необходимость противостояния радикальным течениям ислама.

Таким образом, ислам в России, безусловно, имеет огромный интеграционный потенциал. Проблема состоит лишь в том, на какой идеологической базе этот потенциал использовать для ускорения и упрочения интеграционных процессов в Евразии.

РАМАДАН (РАМУАЛЬДАС) КРИНИЦКИЙ
(г. Вильнюс)

ИНТЕГРАЦИЯ МУСУЛЬМАН В ЛИТВЕ И ЕВРОПЕ

В Литве очень мало мусульман, а последователи ислама составляют всего 0,1 процента общества. Однако доля мусульман в Европе уже составляет 4,9%. и даже в отсутствие миграции вырастет почти на три процента или в три раза, если число иммигрантов увеличится, по данным Американского исследовательского центра Пью.

Однако шансы мусульманской общины на рост в Литве невелики — татары сокращаются, иммиграция низкая, а литовцы, принявшие ислам, едут за границу.

Будет ли расти число мусульман в Литве?

Начиная с 2001 года становится ясным, что количество мусульман в Литве уменьшается, и литовцы принявшие ислам также эмигрируют из страны. Существует мало шансов на быстрый рост числа мусульман в Литве.

За десять лет число мусульман в Литве сократилось на сто. Интересно, что 2011 году по переписи населения из 2727 человек, которые утверждали, что были мусульманами в переписи, 400 сказали, что они были этническими литовцами. Что еще интереснее, в Англии и Уэльсе, согласно переписи того же года, 600 человек из Литвы исповедуют ислам. Это треть по величине количество мусульман из Восточной Европы. Исследователь приходит к выводу, что из Литвы бегут не только литовцы, но и мусульмане: «Столицей литовцев, принявших ислам, является Большой Лондон».

Ислам признан одной из девяти традиционных религий в Литве. Татары, практикующие свою суннитскую форму, скоро будут размещены на полке музея, а литовцы, некоторые из которых являются салафитами, могут быть заняты исламом на переднем плане. Их исламские обычаи и понимание шариата очень отличаются от таковых у татар. Например, женщины, исповедующие эту форму ислама, не имеют ничего против того, чтобы быть их второй или третьей женой. Когда они — граждане Литвы начинают отстаивать свои права, могут возникнуть проблемы, и будущий сценарий предугадать довольно сложно.

Слишком хорошо интегрированные татары.

Исторически в Восточной Европе доминировал легалистический ислам, но на самом деле народно-исламские формы. Например, в Литве татары, вероятно, сказали бы, что они всегда были представителями правовой традиции ханафи. В этом смысле ислам, исповедуемый в Литве, был татарским народным исламом, который по своей природе, но по форме, несомненно, отличался, скажем, от болгарских мусульман.

Мусульмане, живущие в Литве, давно хорошо интегрированы, даже, к сожалению, ассимилированы, без какой-либо общественной безопасности или других проблем. Наоборот, у них проблемы с выражением ислама в Европе. И они должны оправдываться за то, с чем они не связаны. Это если, говорить о проблемах мусульманской интеграции в Европе.

Татары, живущие в Литве уже в седьмом веке, даже прекрасно интегрировались в Литву по трем причинам: исламская природа (народный ислам гибок в освоении), небольшие общины (более массивные не отказываются от ассимиляции), общество, которое должно было адаптироваться. Полная противоположность — это сегодняшняя Европа, которая принимает огромное количество мигрантов, которых было трудно интегрировать до недавней волны миграции.

Литовская исламофобия — бояться и не знают.

Европейские страны должны и, вероятно, смирятся с необходимостью интеграции мусульман, а не позволять создавать параллельные общины, и принимать столько, сколько они способны к интеграции. В этом отношении есть основания боязни ислама.

Даже сам директор правозащитного центра в Литве подчеркивает, что боязнь терроризма или критика мусульманских стран не является исламофобской. Это определяется как предубеждение против мусульман и ислама в целом. По сравнению с другими странами, исламофобия в Литве не обязательно обусловлена ее отношениями с мусульманами, сказал один из экспертов по правам человека, который готовил доклады об исламофобии в Литве за последний год. «Часто те, кто боятся или ненавидят мусульман, презирают их, умаляют их, не знают ни одного мусульманина». Такое отношение обычно формируется средствами массовой информации или политиками.

2016 и 2017 Опросы общественного мнения, проведенные Институтом этнических исследований, показывают, что в последнее время отношение литовцев к мусульманам ухудшилось. Более 40 процентов людей не хотели бы жить рядом с исповедующими ислам или сдавать им жилье. По словам эксперта, мужья мусульманок в Литве даже идут поговорить с потенциальными арендаторами без жен, чтобы их не отпугивали волосы, покрытые хиджабом. В то время мусульманская община в Литве устала объяснять средствам массовой информации после каждой террористической атаки исламистов на Западе, что она выступает против насилия и осуждает его.

Хотя настроения, распространяемые литовскими СМИ, иногда уравниваются на грани ненависти и негативно влияют на отождествление мусульман с нашей общиной, исламские профессеры в Литве обычно говорят, что они не чувствуют угрозы со стороны общественности, на работе или в учреждениях. Например, можно договориться о времени и месте молитвы с работодателями.

Когда сбой интеграции.

В последние годы Европа была потрясена нападениями исламистских организаций и тех, кто принадлежит к ним или симпатизирует им. Так называемый ислам возрождения, который иногда принимает радикальные формы, является реакцией на XIX век. Колонизация мусульманских стран: то, что европейцы сделали в XIX веке, было причиной пробудить мусульман. То, что мы видим сейчас, — это эволюционная реакция. Исламизм — не что иное, как реакция на программы цивилизации колониальных времен.

Страны, из которых большинство мусульманских мигрантов прибывают в Европу, не одобрены исламом для интеграции. По данным Евростата, большинство иммигрантов в Европу прибыли из Сирии, Афганистана, Ирака, Пакистана, Нигерии. Исследования показывают, что во всех странах, кроме Сирии, большинство населения согласны с тем, что шариат должен быть официальным законом их государства. Это никоим образом не ведет непосредственно к терроризму, но объясняет, почему растет число проблем общественной безопасности, инцидентов, сексуальных преступлений, запретных зон, где государства не могут обеспечить общественный порядок и правопорядок. С точки зрения европейцев — это люди, которые с презрением смотрят на раскол и светскую Европу, они не

видят, где интегрироваться, а у принимающих стран нет средств и, действительно, желания обеспечить интеграцию.

Концепция реализации этого является устоявшейся. В широком смысле шииты — это этические рамки, в которых пожизненный мусульманин может ожидать спасения после смерти. Что это означает на практике — дать ему морду или другую щеку — не ясно. В Писании очень мало вещей, которые противоречат друг другу, исторически подавляющее большинство мусульман были обеспокоены. Например, в одном месте Корана говорится, что христианам не нужно доверять, а в другом — христиане ближе всего к немусульманам и им можно доверять.

Религиозные христиане и мусульмане имеют общее.

Следует ли нам говорить о радикализации вместо разговоров об исламской радикализации? Как бы то ни было, мы должны признать, что политическое, но религиозно мотивированное насилие в основном совершается во имя ислама. Массовая фрагментация ислама еще более возросла с развитием информационных технологий. В прошлом мусульмане в сельских районах Афганистана обычно ходили к мулам, чтобы задавать вопросы, а теперь они просматривают Интернет в поисках фетвы, которая отвечает их потребностям и находит их.

Это правда, что в то время как некоторые европейцы боятся терроризма, связанного с растущим числом мусульман, другие довольны ростом этой религиозной общины. Многие христианские общины в Европе пожимают друг другу руки, чтобы найти религиозных мусульман, потому что они могут объединить свои силы. Например, архиепископ Кентерберийский поддержал идею, чтобы мусульмане имели своих представителей в Палате лордов, потому что англиканцы чувствуют себя обособленными там. В Германии христиане поддерживают строительство мечетей, потому что они думают, что окружающая среда будет общей. Верующие сходны во взглядах на моральные и этические вопросы, особенно связанные с семьей.

Я полагаю, что религиозный мусульманин имеет много общего с религиозным христианином.

ЛЁВКИНА А.О.
(г. Тюмень)

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЫБОР ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Введение. Духовный прогресс не поспевает за технологическим. Технологии, способные уничтожить все человечество или изменить саму сущность человека возникают раньше осмысления их необходимости, значения и последствий. Поэтому поиск объективных оснований

общечеловеческих ценностей является на сегодня не только одним из важных философских вопросов, исследуемых в рамках идеализма или материализма, но ключевой проблемой, от решения которой зависит сама жизнь человека. От того, какие новые общие ориентиры прогрессивного устойчивого развития будут установлены, зависит решение проблемы кризиса устойчивого развития: от разрушения социальной системы до ее перехода на качественно иной уровень, преодолевающий противоречия предыдущего этапа развития.

«Современному человечеству нужна новая духовность, соответствующая масштабам Вселенной. Нужен прорыв, учитывающий традиции классической духовности и современные данные науки о человеке и Вселенной, особенности современного научного типа познания и основные общечеловеческие ценности» [1, с. 286]. Дискурс о новых общечеловеческих ценностях возможен в рамках диалектического мышления, в фокусе внимания которого находится развитие многообразного единства, при котором национальные элементы не противоречат общечеловеческим ценностям, но повышают общую жизнеспособность человечества культурным многообразием [2, с. 224]. Решающая роль в развитии нового мировоззрения, дающего надежду на устойчивое развитие общества, лежит в сфере образования, осуществляющего передачу всего, что накоплено новым поколениям: знаний, навыков и умений, а также ценностей [1, с. 276].

Современное общество — глобальное и поликультурное одновременно — осознает общие угрозы и необходимость поиска общих ценностей для дальнейшего устойчивого развития человечества [3]. В диалоге различных культур, в том числе религиозных культур, необходимы точки согласия — базовые смыслы, на которые можно опираться, выстраивая совместную деятельность, способную обеспечить долгосрочную жизнеспособность и прогрессивное развитие общества. Выявление таких базовых смыслов требует поиска их объективных (всеобщих) оснований, согласующихся в разных идеалистических и материалистических мировоззрениях.

Гуманистические ценности как способ рефлексии сущности бытия живого.

Наиболее общие законы развития рефлексиируются в диалектике. С позиций синергетики, как частного случая диалектики, общество можно рассматривать как динамическую саморазвивающуюся сложноорганизованную систему с нелинейной траекторией развития и сменой форм (структур социальных отношений). Законы синергетики в значительной мере способствовали пониманию и уточнению разворачивания всеобщих законов развития на материале сложных нелинейных систем [4]. Тем не менее, данные законы были обнаружены и сформулированы в рамках естественно-научной парадигмы, то есть на основе изучения систем, не обладающих свойствами субъектности, мыследеятельности и активного сознания. Общество же отличается от других систем тот факт, что его развитие определяется, прежде всего, смыслами, деятельностной формой которых являются ценности.

Смыслы, ценности обоснованно относят к сфере субъективного, так как они существуют в сознании индивида или сообщества. С позиций материалистических учений, ценности формируются в сознании как активное отражение определенных общественных отношений и природных условий. С позиций идеалистических учений — ценности произвольно формируются субъектом и/или разворачиваются в его сознании из объективных (по отношению к данному субъекту) идей в процессе жизни. Общим для материалистической и идеалистической позиций в понимании ценностей является тот факт, что в сознании человека ценности являются результатом взаимодействия этого человека и действительного мира.

В результате взаимодействия человека с миром ценности рождаются из объективной предметности бытия, онтологическая модальность сущего превращается в аксиологическую модальность значимого [5, с. 72]. Таким образом, источник объективных условий возникновения ценностей лежит во внешнем мире, в устройстве его функционирования и развития, которое через чувственный опыт, рефлексию и мышление, отражается в человеческом мировоззрении. Человек является частью мира и не существует вне мира, что бы ни включалось в понятие мира философами разных направлений.

С позиций материализма, законы природы объективно обуславливают биологически присущую человеку потребность жить, а механизмы эволюции видов живых организмов являются объективным основанием заботы человека о выживании рода. Биологически заданные способности человека к абстрактному мышлению и к общению являются физиологическими предпосылками развития социальной сущности человека, формирования культуры, в предметах которой (тексты, произведения искусства, традиции) закодирована накопленная информация о смыслах, в конечном счете, направленных на обеспечение выживания и перспективной жизнеспособности человеческой общности. Следовательно, с точки зрения материализма, гуманизм, ядром которого является ценность жизни, природосообразен, отражает объективные законы развития живого. Критерии прогресса человечества с материалистической точки зрения — степень свободы человека и качество удовлетворения его материальных и духовных потребностей.

С позиций идеализма, объективные основания сознания, осмысляющего мир, а, следовательно, и объективные основания гуманистических ценностей находятся в первично существующих идеях, абсолютном духе, божестве. Гуманистические ценности (жизни, свободы, развития человека) с идеалистической точки зрения объективно (по отношению к человеку) разворачиваются из идеи абсолютного разума и любви. Мерой социального прогресса, с точки зрения идеалистической диалектики является мера приближения человечества (мыслей, деятельности людей и взаимоотношений между людьми) к состоянию человека и общества, соответствующему идеальному замыслу.

С позиций, развившейся из философского дуализма деятельностной парадигмы, гуманистические ценности как процесс являются осмысленно выбираемым направлением деятельности, субъективным выбором объективных оснований воли человека к жизни и развитию. Будучи ориентировочной основой деятельности, в том числе, преобразующей деятельности, ценности опосредованно влияют на сферу объективного — на мир. Динамичный и преобразуемый человеком реальный мир вновь отражается в сознании человека, подтверждая или опровергая соответствие результатов преобразований ценностным ориентациям, а также заставляя переосмысливать содержание самих ценностей.

Все три позиции — идеалистическая, материалистическая и дуалистическая сходятся в существовании объективных оснований гуманистических ценностей, центральная из которых — ценность человеческой жизни. Ценность жизни не является изобретением человека. Если под ценностью жизни понимать направление действий в сторону выживания и развития, то ценность жизни существует и за пределами языка и сознания как функция, которую обеспечивает структура живой системы. В таком случае, признание ценности жизни человеком есть не что иное как отражение в сознании факта своего бытия в качестве живой системы. Это значит, что человек вступает в структурные противоречия с миром всякий раз, когда в какой-то форме отрицает факт собственного существования или если целью его действий является уничтожение жизни.

Разворачивается ли структура живой материи сама или создана, это не меняет того факта, что гуманизм в гносеологическом аспекте — это способ отражения в сознании самой сущности живого — потребности быть и расширять границы своего бытия. А в онтологическом аспекте, гуманизм является субъективным выбором объективных оснований становления в состояние, обеспечивающее более высокую жизнеспособность и полноту самореализации человека.

Независимо от философской позиции, в человеческом измерении, общественные ценности жизни подразумевают не только выживание человека как биологического вида в максимально долгосрочном периоде, его экспансию и совершенствование, но и движение общества ко все более полной реализации духовной, творческой сущности человека.

Начиная с Нового времени критериями прогресса традиционно считались новые степени свободы человека, достигаемые за счет рационализации всех сфер жизнедеятельности с помощью процессов механизации, а затем — индустриализации, урбанизации и цифровизации. Лишь совсем недавно изменения в преобразуемом человеком мире (как природном, так и в искусственном — в культуре) привели человечество к глубокому переосмыслению ценностных ориентиров. Ухудшение экологии, перепроизводство одновременно с нищетой и голодом, рост напряженности между развитыми и развивающимися странами, беспрецедентное социальное неравенство указывают на структурный характер противоречий развития социальной системы [6, 7, 8]. В терминах системного подхода существующая

форма социальных отношений и структура социальных взаимодействий не сконфигурирована в соответствии с гуманистическими ценностями, соответственно, и не может привести к желаемому развитию в гуманистическом направлении, то есть в направлении увеличения жизнеспособности общества и возможностей жизни и развития человека в обществе.

Симулякры гуманизма.

Часто в философском дискурсе можно услышать реплики о том, что «гуманизм себя дискредитировал». Действительно, такие высказывания могут казаться небезосновательными, если под гуманизмом иметь ввиду конкретные утопические проекты или неудачные практические попытки построения систем человеческого общества, высшей ценностью в которых провозглашалась жизнь человека, его свобода и развитие. История реализации гуманистических ценностей в рамках каких-либо определенных политизированных социально-экономических структур социальных взаимоотношений (например, капитализма и социализма) обнаруживает практику идеологизации гуманизма, подменяющей его сущность. Политическая идеология, апеллирующая к гуманистическим ценностям, зачастую вместо самих этих ценностей во главу ставит высшую идею, высшую цель, как правило, достаточно абстрактную, что в итоге приводит к достижению «благих целей» антигуманными средствами. Абстрагированная от ценности жизни, свободы, здоровья и развития каждого человека, идеология легко становится инструментом управления людьми, в частности, распоряжения человеческими жизнями. Тем не менее, сам гуманизм, являясь субъективным выбором объективных оснований жизнеспособности (устойчивого развития) диалектически развивающегося общества не может быть «дискредитирован» по причине искаженных практик его реализации.

Не достаточно просто сделать выбор гуманистических ценностей для осуществления попытки «переформатировать» общество с целью приведения его структуры в соответствие со структурой бытия живого. На каждой новой ступени развития общества, вместе с изменением мира и человека и накоплением системных противоречий развития, важно качественно более глубокое понимание законов развития, и, соответственно, качественно иное осмысление гуманистических ценностей. Еще русские космисты начали переосмысливать гуманистичность в контексте экологических проблем и коэволюции человека и природы. По словам Н. Федорова человек своей деятельностью способствует приближению конца, «ибо цивилизация эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца» [9]. Понимание взаимной зависимости человека и природы стало общим для идеалистов и материалистов. В контексте глобальных проблем и понимания необходимости устойчивого развития не так уж важны декларируемые различия, между тем, что одни называют Богом, а другие — Вселенной, важно понимание ответственности Разума за отыскание путей разрешения структурных противоречий, которые могут однажды привести человечество к катастрофе [10]. Согласно

ноосферному подходу, для реализации новой цивилизационной модели необходимы ценностные трансформации: приоритеты нравственного разума, экогуманизм, достоверное знание, гармония человека, общества и природы, их безопасное и неопределенно долгое соразвитие [11].

Заключение.

В связи с обоснованной актуализацией проблемы ценностей в контексте глобальных вызовов и угроз, развитие гуманитарных наук предполагает, прежде всего, рефлексию причин структурных противоречий в системе «человек-мир», а значит, в первую очередь, обращение к проблеме переосмысления фундаментальных ценностей. «Возможно, важнейшее изменение в гуманитарных науках связано с возвращением к проблеме ценностей как центральной или, по крайней мере, одной из наиболее существенных в самом строе гуманитарного знания» [12]. Онтологические основания ценности жизни человека как сущностной характеристики самого человека и бытия здорового (по Э. Фромму) общества могут быть продуктивно осмыслены в разных направлениях философии с разных философских позиций (идеалистической, материалистической, дуалистической).

Выработка принципов общей морали, более гармоничных взаимоотношения между народами, экологичного отношения к себе и природе требует концептуализации в рамках современного поликультурного, полипарадигмального философского дискурса посредством переосмысления сущности, законов развития, смыслов и ценностей. Одним из таких базовых принципов может стать принцип гуманизма, понимаемый как активное отражение в общественном сознании сущности и устройства структуры живых систем (и человека как элемента живых систем), заключающейся, прежде всего, в стремлении живых систем быть (жить) и расширять границы своего бытия.

Сфера духовного образования (в широком смысле понимаемого не только как религиозное, а как образование в сфере развития сознания, мышления, мировоззрения), в свою очередь, играет ключевую роль в ценностной «настройке» общества на долгосрочную жизнеспособность (устойчивое развитие). Понимание объективных оснований гуманистических ценностей, безусловно, усилит позиции гуманистов независимо от их мировоззрения.

Литература

1. Халин С.М. «X Кирилло-Мефодиевские чтения». Культура. Образование. Метапознание. Ишим: Издательство ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) Тюм ГУ, 2018. 276-287.
2. Хазиев В.С. «Этнопедагогика в контексте современной культуры» Мировоззренческие и методологические основания исследований национально-культурных проблем современности. Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. 223-230.

3. Повестка действий в целях устойчивого развития. Доклад, представленный генеральному секретарю ООН. SDSN, 2013.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог «Человека с природой». Екатеринбург: Едиториал УРСС, 2014.
5. Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1997.
6. Kaninnen T. Crisis of Global Sustainability. Routledge, 2012.
7. Living Planet report. Gland, Switzerland: WWF, 2016, 74.
8. Stiglitz J.E. The Great Divide: Unequal Societies and What We Can Do About Them. New-York: W.W. Norton & Company, 2016.
9. Фёдоров Н.В. Собрание сочинений. Т. 1. 4 т. М.: Прогресс, 1995.
10. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.
11. Урсул А.Д. «Перспективы эволюции государства и модели устойчивого развития» Редактор Г. Воропаева. Общественные науки и современность, № 2 (1996).
12. Луков В.А. «Процветание общества в свете развития гуманитарного знания» Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. 2008: 1.

МАВЛИКАСОВ А.Х.
(г. Уфа)

ПОНЯТИЕ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Ислам является мировой монотеистической религией и не ограничивается отдельными индивидами, группами, народами, нациями и поколениями. Отличительной особенностью приверженцев ислама — мусульман является почитание ими Священного Писания — Корана, а также учений и практик пророка Мухаммеда, нашедших своё отображение в сборнике хадисов — Сунне. Однако при всём том, что ислам является единой религией, в последние годы теологами, религиозными деятелями, учёными и политиками стало часто использоваться понятие «традиционного ислама». При этом данный термин не имеет однозначного толкования, российские исследователи по-разному понимают смысл и содержание «традиционного ислама», на эту тему в академических и богословских кругах идут нескончаемые дискуссии.

В данной статье представим несколько вариантов определения термина «традиционный ислам» и, используя материалы вторичных социологических исследований, отметим особенности традиционного ислама на примере такого региона Российской Федерации как Республика Башкортостан. Специфика республики в том, что данный субъект России является одним из самых крупных, многочисленных и многонациональных в стране, занимает первое место по численности мусульманского населения.

Проанализировав большой массив информации на тематику традиционного ислама из Интернет-источников, исламоведческой и теологической литературы, можно обозначить следующие понимания термина «традиционный ислам».

- 1) серединный ислам без радикальных отклонений.
- 2) ислам, который лоялен к власти, к государству, в котором распространен.
- 3) ислам, которого придерживаются сами практикующие мусульмане. В этом понимании чаще пишут о суннитском исламе, о следовании одному из четырех мазхабов, об исламе ханафитской школы и матуридитского вероучения.

Как видим, перечисленные определения делают акценты на разные аспекты, в той или иной степени, затрагивающие мусульманскую религию. Для конкретизации понятия традиционного ислама вкратце отметим исторические события, которые, так или иначе, способствовали появлению данного термина.

Исламская религия — самая молодая из мировых религий, однако её возникновение в начале VII века и последующее бурное развитие позволяет считать историю ислама длинной и богатой. Как и в любой другой религии с огромной историей в исламе в разные периоды времени появлялись различные течения. Причинами возникновения исламских течений являлись разногласия по поводу трактовок важнейших источников ислама — Корана и Сунны. Например, одним из самых известных и критикуемых в исламском мире стало направление ваххабизма.

В свою очередь внутри исламских направлений могут быть особенности школ шариатского права (мазхабов). Например, среди мусульман-суннитов распространены четыре мазхаба: ханафитский, шафиитский, маликитский и ханбалитский. Однако следует отметить, что в целом между мазхабами противоречий не имеется.

Одной из особенностей исламской религии является широкий охват ею всех сфер жизнедеятельности убеждённого мусульманина: начиная от мыслей и заканчивая социальным и экономическим устройством. В этом смысле ислам выступает как образ жизни. В то же время мусульманская религия не стремится изолироваться от других конфессий и взглядов, напротив приверженцы ислама активно проповедуют идеи и знания среди других людей. В целом, мусульманская религия оказывает воздействие на все сферы жизнедеятельности населения территории, на которой она распространяется или распространена. Но с другой стороны, сама исламская религия оказывается под влиянием культурных и региональных особенностей.

Таким образом, приверженцев ислама объединяет многое, но в зависимости от исторических, культурных и региональных условий, в том числе от мусульманских течений, исламских правовых школ и т.д. мусульманская религия имеет свои традиционные особенности. В этом отношении наиболее близкой нашей позиции является определение термину

«традиционный ислам», данное исследователем М.Н. Фархшатовым: «Традиционный вариант бытования ислама — это сложившаяся в то или иное время в том или ином регионе форма восприятия, усвоения и соблюдения догматических норм ислама на основе определённой богословско-юридической школы (мазхаб) и практика функционирования исламских институтов с учётом местных условий, традиций и обычаев»¹.

Для примера выделим отличительные особенности традиционного ислама в Республике Башкортостан. Исторически так сложилось, что для Башкортостана характерен ислам суннитского толка (в целом к суннизму относят себя 90 % мусульман мира). Как и для основной части России для Башкортостана традиционен ислам ханафитского мазхаба. Для сравнения, шафиитский мазхаб характерен для мусульман Северного Кавказа. Дело в том, что проникновение ислама в Россию началось ещё в VII веке и осуществлялось из двух мест. Местом распространения ислама для восточной, западной и центральной России был Булгар, для Северного Кавказа — Дербент. Булгар распространял правовую школу ханафитов, Дербент — правовую школу шафиитов.

По числу проживающих на территории региона народов Башкортостан в Российской Федерации занимает второе место после Дагестана. Наиболее многочисленными этносами республики являются русские, башкиры и татары. В целом они составляют около 90 % всего населения. В настоящее время 52 % жителей региона исповедуют ислам, 32,7 % — христианство, 1,2 % — другие религии, 14 % придерживаются атеистического мировоззрения². По данным этносоциологического опроса, почти каждый десятый из ста опрошенных респондентов русской национальности ощущал себя мусульманином. Среди части татар (3,9 %) и башкир (3,1 %) имеются респонденты, исповедующие христианскую религию³. Несмотря на это, граждане разных национальностей, исповедующие разные религии, весьма толерантно относятся к представителям других верований. Результаты опроса 2014 г. показывают, что 89,5 % респондентов русской, 87,2 % татарской, 85,2 % башкирской и 88,9 % других национальностей с уважением относятся к людям других религиозных взглядов⁴. В Республике

¹ Фархшатов М.Н. Суфизм в структуре традиционного ислама в Волго-Уральском регионе на рубеже XIX-XX веков / Традиционный ислам: понятие, сущность, содержание. Сборник материалов научно-практического семинара, проведенного в Уфе 21 июля 2015 года / Составитель Г.Б. Фаизов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. 88 с. С. 57.

² Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан: информ.-аналит. бюл. М., 2012. 124 с. С. 112. // Институт социологии РАН: [сайт]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2459> (дата обращения: 15.10.2019).

³ Этносоциологический опрос исследовательского проекта: «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность», проведённый в 2014 г. Выборка составила 1000 чел. Опрос проводился в городах Белорецк, Бирск, Давлеканово, Дюртюли, Кумертау, Нефтекамск, Стерлитамак, Октябрьский, Туймазы, Уфа, Учалы, Балтачевском р-не, Альшеевском р-не, Миякинском р-не, Краснокамском р-не, Стерлибашевском р-не, Куюргазинском р-не, Дюртюлинском р-не, Хайбуллинском р-не, Туймазинском р-не, Учалинском р-не, Уфимском р-не Республики Башкортостан. Цит. по: Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Сиразетдинов К.О. Конфессиональная идентичность и уровень религиозности населения Башкортостана (по данным этносоциологических исследований) // Вестник ВЭГУ. 2017. № 6 (92). С. 82-92.

⁴ Там же. С. 91.

Башкортостан в условиях многовекового тесного сожительства людей, групп и народов различных национальностей, верований и взглядов сформировался особый исламский толерантный мир. Такова ещё одна особенность традиционного ислама в регионе.

Таким образом, при всем том, что ислам является единой религией, всё же, как и все конфессии с многовековой историей мусульманская религия может принимать различные формы в зависимости от региональных, культурных и исторических условий. Синкретизм с местными особенностями и традициями является основной особенностью «традиционного ислама». В Республике Башкортостан традиционным является ислам суннитской направленности и ханафитского мазхаба. Многовековые традиции проживания башкир, русских, татар и других народов с разными культурами и религиозными верованиями на территории Башкортостана сформировали у населения особое, более толерантное отношение к поликонфессиональности региона и российского государства в целом.

МАРДАНОВ М.Х.
(г. Уфа)

РОЛЬ ИСЛАМА В УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Роль религии в обществе зависит от выполняемых ею функций, изменяющихся в ходе социально-исторического развития, а её положение в обществе определяется, прежде всего, местом религиозного сознания в структуре общественного сознания и местом религиозной деятельности в структуре социальной деятельности¹.

Функции религии — это основные направления воздействия религии на общество, группу единоверцев и личность², то есть, действие, проявление её свойств. Одна из главных функций является определение мотивационной составляющей социального поведения членов общества. Данная функция является фундаментом социального поведения. Очевидно, что её влияние опосредовано. Она преломляется через восприятие окружающей действительности индивидуальным сознанием. Таким образом, на социальное действие влияет как мотивация индивидуума, так и его восприятие. Последнее в свою очередь может быть, как девиантным, так и социально-приемлемым. Соответственно, мотивационная составляющая будет играть тем большую роль, чем более сакрализованным будет та система идей, что лежит в её основе. Таковую роль может взять на себя религия как социальный институт.

Во многом с этим и связан рост влияния религии в современном обществе. При этом экспертами отмечаются возрастающая социальная

¹ Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В. Осипова. М., 1999. С.523.

² Атеистический словарь (2-е изд.) / под ред. М.П. Новикова. М., 1985. С.472.

значимость ислама. Ислам занимает важное место в жизни многих народов России — Урала, Поволжья, Сибири, Кавказа. Представители мусульманской конфессии все вместе составляют по разным данным 15-20% от населения страны. Ислам в России — вторая по числу последователей религия после православия. Более десяти веков мусульмане и православные бок о бок проживают на территории современной России.

В силу исторических, политических и ряда других причин на территории сегодняшней России Ислам исповедуют такие коренные народы, как башкиры, татары, ногайцы, балкарцы, кумыки и другие. Они являются мусульманами — суннитами ханафитского мазхаба.

В многонациональном и поликонфессиональном российском обществе ислам является традиционной религией для многих миллионов российских мусульман, что, в условиях социальных перемен, обострения духовно-идеологического кризиса, размывания нравственных устоев членов общества, выступает предпосылкой для возрождения ислама, возврата религиозных ценностей ислама и мусульманских традиций.

Именно поэтому определение социальной роли ислама как фактора стабилизации общества является исключительно актуальным с точек зрения как научной, так и практической.

Основанные на опыте многовекового сотрудничества и совместной жизнедеятельности социальные и социокультурные традиции российских мусульман, тесно переплетенные с идейными ценностями и доктриной ислама, имеют действенный потенциал благотворного влияния на процессы стабилизации общественных отношений.

В данном контексте следует перечислить взаимосвязанные идейные ценности и элементы доктрины ислама, которые благотворно определяют религиозную мотивацию социального поведения членов общества.

Первым аспектом данной системы идей является утверждение о равенстве всех людей перед Богом. Данный постулат в социальной своей проекции о социальном положении человека не является гарантией или предпосылкой особого отношения Бога. Иными словами, вне зависимости от своего статуса индивид должен исполнять все морально-этические заповеди, что предписаны ему исламом. И никакой статус не дает освобождения от их исполнения.

Из этого аспекта вытекает следующий, в рамках которого можно утверждать, что религия может влиять и играть организующую роль в формировании законодательств современных культур. Данная роль заключается в воздействии на укоренение и укрепление в обществе принципов законопослушности, свойственных правовому государству путем легитимации государственного права в сознании верующих.

Третье направление проникновения ислама в современный социум — это его влияние на предпринимательскую, профессиональную и хозяйственную деятельность членов общества — этика ислама. Одной из задач этики является объяснение и обоснование того, почему именно эти ценности получают статус основных, какова природа и причина их

обязательности, в каком отношении ценности профессиональной этики находятся к другим формам регулирования производственной деятельности. Также легитимируется социальная-профессиональная дифференциация, которая необходима для слаженного функционирования общества, поскольку лежит в основе общественного устройства.

Четвертое направление влияния религии на современный социум — это семья. Безусловно, из всех социальных институтов в первую очередь семья может претендовать на основную роль в воспитании человека, формировании и становлении его как личности. Современная семья может быть удержана в своей целостности уже не силами внешней связанности, а лишь при наличии внутренней духовной прочности, взаимного тяготения, чему в исламе придается огромное значение.

Пятое направление проникновения социального воздействия ислама — исключительно негативное отношение к преступлениям, к разного рода девиантному поведению.

История развития человечества подчеркивая позитивную роль религии в жизнедеятельности того или иного общества, государства подтверждает положение о том, что только внутренняя духовно-нравственная жизнь личности - есть та главная творческая сила человеческого бытия, которая является единственно прочным фундаментом для культурного и общественного строительства.

Помимо вышеописанных форм воздействия и стабилизации социального поведения членов социума, следует упомянуть еще одну. А именно — традицию.

Специфическая сущность социальных и социокультурных традиций связана, прежде всего, со спецификой их содержания как обобщенных норм и принципов, вытекающих из комплекса культурного наследия прошлых поколений, из многовекового опыта, сложившегося в течение столетий и сохранившего основные почитаемые предками и народом основополагающие ценности.

Одной из специфических черт существования религии является то, что религиозное вероучение, её обрядовая и культовая практика не может передаваться иначе, как через механизм традиции, особенно на уровне религиозной психологии. Как ни одна форма общественного сознания, религия владеет традиционным материалом и базируется на нем. В разной степени традиция влияет на передачу от поколения к поколению всех сторон религиозного комплекса: и догматики, и идеологии, и культовой практики.

Универсальная природа ислама (его космополитизм и интернационализм) позволила ему впитать в себя здоровые местные доисламские традиции, если они, конечно, принципиально не противоречили основным канонам религии и соответствовали требованиям своего времени. Таким образом, ислам, канонизировав доисламские традиции, аккумулировал их в себя, смог гармонично влиться в культуру народов Поволжья и утвердиться в сознании народа, став единым целым их культурного наследия.

В настоящее время в связи с появлением чуждых, не присущих

традиционному исламу идей, нависла некоторая угроза размывания религиозных и национальных традиций. Прежде всего, эта проблема связана с низким образовательным уровнем религиозных деятелей. Опасность размывания религиозных и национальных традиций связана с появлением иностранных эмиссаров, которые под видом оказания благотворительной помощи явились основными источниками распространения чуждых идей. Деятельность и обучение имамов, не имеющих представлений о традиционном исламе или располагающих скудными соображениями о исламе является причиной растекания религиозных и национальных традиций.

От постановки профессионального религиозного образования зависит дальнейший этап формирования религиозного сознания общества, возвращения и дальнейшего развития общественно-полезных, духовно-нравственных ценностей в общественном сознании. Системное религиозное образование будет препятствовать распространению различного рода радикальных антиобщественных течений той или иной конфессии, основанных на одностороннем подходе, позволит формировать целостные знания о религиозной культуре. Выгодно отличает систему религиозного образования, и что может помочь духовно-нравственному развитию современного общества — это то, что во главу угла ислам ставит не только и не столько собственно образование, а социальное воспитание каждой отдельной личности.

Целью религиозного образования является не достижение знания самого по себе, а формирование нравственной личности. Систему религиозного образования целесообразно строить на творческом развитии религиозных традиций и реинтерпретации религиозных первоисточников на базе накопленного социально-культурного и научно-философского опыта.

Системное религиозное образование, основанное на принципах гуманизма, народной самобытности, поликультурности, духовности и светскости, учитывающее потенциал религии в таких направлениях, как формирование целостных знаний учащихся о религии и религиозной культуре, духовно-нравственное воспитание личности, формирование национального самосознания, воспитание патриотизма, формирование толерантности и культуры мира, воспитание здорового образа жизни, будет препятствовать распространению различного рода радикальных антиобщественных течений той или иной конфессии, а также позволит формировать целостные знания о религиозной культуре.

На современном этапе развития российского общества позиции религии в общественном сознании значительно укрепились. Религия в общественном сознании нашего социума занимает весомый авторитет. Сами религиозные институты, в частности ислам, принимают активное участие в формировании духовности страны. Поэтому выработка четкой государственной политики в отношении религий, на наш взгляд, крайне целесообразна. Это объясняется, во-первых, тем, что сегодня наличие в стране верующих — социальная реальность, религия затрагивает судьбы

миллионов россиян. Среди этих миллионов есть тысячи, которым соприкосновение со сферой религии сломало судьбы, а отнюдь не исцелило души. Во-вторых, представляется, что современному российскому обществу чужда антитеза «религия-атеизм». Эти крайности общество должно преодолеть, исключая как противоречие, так и приоритетность либо религиозных, либо атеистических воззрений. В-третьих, религиозный выбор сегодня гораздо активнее делают относительно молодые члены общества, у которых пока еще мало опыта, но от которых в будущем зависит жизнь страны. В-четвертых, государству целесообразно выработать религиозную политику по тем же основаниям, по которым оно вырабатывает политику культурную, образовательную или национальную в интересах развивающегося общества и его членов.

Подытожив вышесказанное, однозначно можно утверждать, что достижение социальной стабильности в государстве, мира и согласия сопряжено с достижением дружественных, толерантных общественных взаимоотношений, что неразрывно связано с гуманизацией общества. Ислам в данной сфере имеет богатейший опыт и социальный потенциал.

МУТАЛЛИМОВ Т.Б.

(г. Уфа)

ДИАЛОГ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА И ТЮРКСКОЙ ЭТНИЧНОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ПУТИ

Как известно, проникновение ислама на евразийском пространстве происходило в интеграции с местными национальными традициями, этническими формами языческих празднеств и ментальных воззрений — культ обожествления природы и поклонения огню, домусульманского календаря, воплотившихся в отдельных ритуальных элементах, которые дошли до настоящего времени и отображаются в традиционных культурах тюркских народов Поволжья, Северного Кавказа и ряда стран Средней Азии. Эти обширные территориальные агломерации представляют десятки миллионов тюркоязычных мусульман, в большинстве своем толерантных и миролюбиво соседствующих с носителями славянских и иных культурных и языковых норм.

Таким образом, в тюркских этнических анклавах и территориальных агломерациях, находящихся за тысячи километров от «ядра» — первоисточника арабо-исламской культуры, — например, от Мекки до Тебриза (Иранский Азербайджан) и других крупных азербайджанских городов — 3,8 тыс. км, на протяжении 5-7 веков сложился уникальный взаимопроникающий синтез ислама и этносферы, когда суры Корана и адаты — заветы предков равнозначны, и это этнонациональное отношение передается из поколения в поколение.

Подобное мирное сосуществование народов разных этнических общностей, межнациональный и межконфессиональный мир, традиционные устои ислама, не противоречащие его общемировому образу, не устраивает «чистильщиков», борцов за абсолютную чистоту ислама, «освобожденного» от этнических особенностей и древних национальных культур, которые пытаются агрессивным способом путем:

а) направления воинственных эмиссаров — агентов влияния в зоны локализации традиционного ислама, которые те рассматривают в качестве «канонических» территорий догмата салафитской идеологии;

б) зарубежной подготовки кадров — мулл и имамов для тюркоязычных коренных этносов национальных республик России с явными попытками проникновения в ее центральную часть;

в) масштабного распространения «правильной» арабо-мусульманской идейно салафитско-центрированной литературы, подменяющей отечественные источники и переводы, не имеющие целью разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, фильтрацию и деление мусульман на «верных» и «не верных» догмам чистого ислама.

Специфической особенностью исламского вероучения в арабо-мусульманском мире является его моноэтнический характер, поскольку здесь происходит совмещение пластов арабской культуры и ислама как религии, в синтезе которых, учитывая культурное генетическое единство их природы, нет противоречий. Символика аравийской культуры, дух пустыни, способы жизнедеятельности, отношения между полами и в окружающей среде в этом географическом и культурном ландшафте, алфавит и графика получили отображение в вероучении ислама. За время последующих веков, когда ислам вышел за границы своей исконной локализации, и проник в культурные пространства других стран и континентов, произошло объединение элементов духовной мусульманской практики и этнических особенностей жизнедеятельности народов, с учетом специфик села и города, природно-географических особенностей их расположения — горы и реки, демографии — численность населения, этнического окружения, наличия или отсутствия естественных и искусственных барьеров.

Многие века в мусульманском сообществе наблюдалась относительная стабильность и единство воззрений, разница между которыми преимущественно проходила обсуждение в формате философско-религиозного диспута. Однако, начиная со второй половины XX века и по настоящее время ислам стал обретать конфликтогенные формы, нередко граничащие с экстремизмом и терроризмом, что обусловлено, прежде всего, не духовными причинами, которые преподносятся как идейная фундаменталистская платформа, а актуализацией попыток глобального передела мира, когда начинается борьба за материальные планетарные ресурсы — газ, нефть, полезные ископаемые, составляющие основу национального достояния России, стран Азии и Кавказского региона.

Борьба за влияние на население этих стран, с потенциальными попытками отторжения территорий, то есть создания специфических

религиозно-этнических анклавов, враждебных к общей территории стран, с подменой формата религиозно-культурно-национальной автономии на религиозно-территориальную, является угрожающим фактором.

В этой ситуации требуется установление религиозно-культурного и нравственного фильтра, способного пропускать увеличивающийся темп прохождения потоков религиозной информации и ее матричного влияния на население указанных регионов в интересах обеспечения национальной безопасности и национально-религиозной идентичности коренных тюркских и окружающих народов, что также будет способствовать предотвращению разрушения исторического уклада и обеспечению гражданского единства наций этих стран.

Поэтому в настоящее время имеет большое значение образование на территории Российской Федерации и Содружества Независимых государств нескольких крупнейших авторитетных отечественных мусульманских центров, способных генерировать духовную религиозную мысль и доносить ее до мусульманской уммы, подготовка в них мулл и имамов, собственно мусульманской интеллигенции, создание российской религиозной печати, мусульманских передвижных миссионерских (просветительских) центров, способных «дойти» до каждого мусульманина, проживающего в труднодоступных регионах и районах, развитие исламского банкинга, создание исламских спортивно-оздоровительных центров с учетом этнокультурных традиций и религиозных особенностей.

На наш взгляд, развитие России тесно связано с реализацией гуманистического потенциала традиционного ислама. Как подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Государственного Совета по межконфессиональным отношениям, состоявшемся в Уфе в октябре 2013 года: «Новая социализация ислама должна рассматриваться как развитие традиционного мусульманского образа жизни, мышления, взглядов в соответствии с современной социальной действительностью, в противовес идеологии радикалов, сталкивающих верующих в средневековье. Здесь важны и новые формы работы — через мусульманские культурные центры, исламские научно-просветительские центры, молодежные, женские клубы» [1].

Влияние ислама на духовную культуру, а через нее — и на этносферу Поволжья и Северного Кавказа получило свое выражение в своде правил и морально-этических нормах поведения, закреплявших местные традиции и обычаи гостеприимства и связанные с ним правила организации и ведения трудовой деятельности, нравственное, спортивное, патриотическое, экологическое и трудовое воспитание, обряды и традиции, связанные с рождением и развитием ребенка, самовоспитанием человека и его стремлением к достижению благочестивой, достойной жизни, завершая традиционными обрядами, связанными со смертью человека.

Рассматривая четко выраженную тенденцию к появлению синтетических форм единства ислама и народной педагогики, связанных с повышением у народов Северного Кавказа уровня этнического самосознания

и новым этапом обращения этнических мусульман Поволжья и Северного Кавказа к исламу, его духовности и нравственности, мы констатируем отсутствие достаточной организованности и оформленности этого явления, остающегося часто вне поля деятельности и должного внимания образовательных и культурных учреждений.

Отсутствие четкой координации действий культурных, образовательных, традиционных конфессиональных институтов современного российского общества в процессе духовно-нравственного воспитания создает значительные препятствия в формировании у подрастающих поколений морально-этических представлений и национального самосознания, возрождения традиционной культуры и форм этнопедагогики. В этих условиях большое значение в возрождении традиционной культуры и народной педагогики мусульманских народов России имеет деятельность исламских образовательных учреждений и мечетей, выполняющих важную роль центров возрождения духовной культуры мусульманских народов Поволжья и Северного Кавказа, во многом и определяющей возрождение народной педагогики, которая, в свою очередь, является одним из институтов исламизации тюркских народов региона.

Современные реалии наглядно демонстрируют эффективность образовательных и педагогических возможностей ислама в качестве духовной основы практики воспитания, обучения, социализации и развития молодежи, что обуславливает реконструкцию и возрождение мусульманских народов указанных регионов.

В этом немаловажную роль играет историческая память народа, которая, определяя и направляя содержание современной народной педагогики, в качестве образцов рассматривает примеры из богатого исторического прошлого этноса, наглядно демонстрирующие проявленные конкретными людьми высокие духовно-нравственные качества и добродетели. В связи с этим представляется уместным отметить факт, что представители тюркских народов Поволжья и Северного Кавказа вопреки насаждавшемуся государством в обществе атеизму в советский период в значительном большинстве идентифицировали себя с исламской культурной традицией, осознавая себя, как этносом, так и по вере — мусульманами. Подобные исторические свидетельства, подтверждая устойчивость исламского религиозного мировоззрения в народной педагогике, дают основания утверждать, что оно является духовным основанием содержания народной педагогики мусульманских этносов.

В этнопедагогике мусульманских этносов Поволжья и Северного Кавказа получили глубокое отражение следующие основные положения исламской доктрины:

— исламская концепция жизненной необходимости неустанной работы человека над самосовершенствованием, приобретением знаний, соблюдением физического и духовного здоровья;

— установления ислама, обязывающие человека и общество к охране благополучия окружающей среды;

— синтетический характер ислама, отсутствие в нем расовой и национальной дискриминации и разделения, высокая степень толерантности ислама по отношению к другим религиям и культурам;

— воспитание в человеке духовно-нравственных качеств и соблюдение им морально-этических норм, наличие которых является необходимой составляющей развитой личности человека;

— социально консолидирующая и солидаризирующая направленность установлений традиционного ислама и возможностей интеграции с этносферой тюркских народов.

Сегодня многие молодые люди, даже не являясь верующими, придерживаются этических норм ислама. Коран пронизан требованием чистоты духа и тела, он напрямую запрещает социальные пороки. Борьба за нравственность молодого поколения — важнейшее направление деятельности не только учебных заведений религиозного толка, но и всего общества.

Процесс формирования этнической идентичности обусловлен взаимодействием и наличием существенной связи с религиозным фактором.

Ислам и этничность в условиях Поволжья, взаимно обогащают друг друга. Бурный всплеск этнической мобилизации здесь происходил параллельно с процессом возрождения ислама. Например, история религии свидетельствует, что не этнонациональные отношения приспособляются к религиозной системе, наоборот, последняя приспособлялась к ним.

В Азербайджане, как и регионах «кавказского пояса» России, этот процесс происходит путём взаимодействия ислама с нормами обычного права (адатами) и традиционными доисламскими обрядами местных народов, таких как празднование «Новруза». В условиях Азербайджана ислам, структурируемый не просто как религия, но и как образ жизни, претерпел определенные изменения, он прошёл процесс преломления на местной этнокультурной основе.

Таким образом, пробуждение интереса к традиционному исламу, национальным корням, традициям, идеям во многом связано с общемировыми процессами реконструкции религиозного и национального сознания самых разных народов, особенно во время ускорения геополитических сдвигов. Это явление, получившее в литературе название «этнического парадокса», затронуло население многих стран, и страны СНГ не исключения, приняв самые разные формы своего проявления — от восстановления религиозных норм, старинных традиций и обычаев до резкого усиления этнической доминанты. Эти современные процессы происходят на фоне нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях бурного развития техногенной цивилизации.

Сущность нашего исследовательского подхода состоит в том, что любая нация, на каком бы уровне развития цивилизации не находилась, остро нуждается в четком определении своих мировоззренческих императивов, параллельном взаимообогащающем экспорте и импорте духовного потенциала, не разрушающих нравственную и религиозную почву этноса, в

то же время не замыкаясь в границах своего локального существования, осуществлении своих стратегических и тактических целей её существования. Это та базовая основа, которая позволяет социуму объединяться и развиваться, преодолевая духовную стагнацию. Для современного этапа развития мирового сообщества характерны процессы вынужденной самоидентификации народов в социально-политическом, экономическом, культурном и иных измерениях как ответ на глобальные вызовы современности. В этом контексте актуализируется проблема проявления национального духа в условиях обретения национально-этнической и культурно-исторической самоидентичности.

Одним из определяющих факторов сегодняшней этнополитической ситуации являются межэтнические интеграционные и дезинтеграционные процессы в регионах Северного Кавказа Российской Федерации и ряде стран СНГ с компактным проживанием тюркоязычного населения. В ходе разнонаправленного межэтнического взаимодействия актуализируется этническая составляющая социальной идентификации, в значительной степени определяющая векторы развития духовной культуры.

В этой ситуации перед народами, населяющими постсоветское пространство и национальные республики России, встала острая проблема мобилизации своей этничности, сохранения национальной идентичности, возрождения традиционных основ жизнедеятельности. Это обусловило необходимость осознания и переосмысления тюркскими, финно-угорскими и славянскими народами своего места в истории, определения цивилизованных форм общения через диалог равновеликих культур и языков. Неотъемлемыми сторонами духовного, общественно-политического, экономического функционирования этих народов выступает формирование гражданского общества, установления правовых форм толерантного общения, позволяющих избежать межэтнических конфликтов, агрессивных противостояний и даже войн.

Сегодня общество и государство разделяют единое мнение, сущность которого состоит в том, что конфессиональное образование и духовное просвещение населения требует такой же поддержки и внимания, как и система светского образования. Так как религия становится одним из неотъемлемых традиционных социальных институтов, влияющих на формирование духовного стержня современного общества. Это особенно важно, поскольку в нынешних условиях конфессиональный сектор общественного сознания продолжает играть стабилизирующую роль в общественной жизни.

Россияне сегодня имеют возможность получить религиозное исламское образование в России, в том числе и в Уфе, не изолируясь от лучших мировых практик исламского образования. Подготовка местных имамов сугубо в региональных религиозных учебных заведениях имеет большой практико-ориентированный смысл, поскольку обучающиеся, познавая ислам, не отрываются от самобытных традиций. Кроме того, очень важно, что в Республике Башкортостан Духовное управление сделало ставку на

подготовку мусульманского духовенства в российских духовных учебных заведениях, а не в зарубежных университетах. Никто сегодня не знает, какого рода проповеди читают там будущим имамам.

В этой связи особенно остро встаёт вопрос о поддержке отечественной системы исламского образования со стороны государства, учитывая, что молодежь предпочитает получать духовные знания не в своей стране, а в зарубежных странах. Это не только говорит о качестве российских учебных заведений и их престижности в глазах абитуриентов, но и касается уже непосредственно проблемы духовной безопасности страны как составной части национальной безопасности российского государства, поскольку «получение зарубежного религиозного образования зачастую означает перенятие ценностей и мировоззренческих установок чужой культуры, не имеющей такого богатого опыта мирного сосуществования народов разных конфессий, который есть в России» [2].

Сейчас только в нашей республике действуют 5 мусульманских учебных заведений. Крупнейшее из них — Российский Исламский университет Центрального духовного управления мусульман России. Это один из 7 российских исламских вузов. Важно, что выпускники религиозных учебных заведений получают дипломы государственного образца.

Университет готовит кадры мусульманского духовенства для многих регионов страны. Успешно продолжает лучшие традиции отечественного религиозного образования как правопреемник известного в исламском мире уфимского медресе «Галия». Здесь всегда формировали глубокие основы и религиозных, и светских знаний. Из его стен вышли такие выдающиеся деятели культуры и просвещения как Мажит Гафури, Шайхзада Бабиш, Хасан Туфан, Сайфи Кудаш, Карим Хакимов, Султан Габяши и многие другие.

Религиозное образование XXI века немыслимо без новейших информационных технологий. Необходимо учить мудрости Корана, используя и глобальную сеть Интернет, и каналы спутниковой связи, и современные технологии интерактивного обучения. Ведь в дальнейшем выпускнику медресе придётся общаться с молодыми, высокообразованными людьми. Будущий мулла должен разбираться не только в богословии, но и в передовых течениях науки и техники.

Мы совершенно полностью разделяем убеждение отечественного политолога В.К. Петрова о том, чтобы успешно развиваться, России необходима нравственная элита. По мнению директора Института психологии Российской Академии наук Анатолия Журавлева и сотрудника этого же института Аллы Купрейченко, нравственной может считаться элита, обладающая «нравственным интеллектом», «нравственной одаренностью» и т.п. В частности, она должна обладать способностью прогнозирования отсроченных эффектов при решении сложнейших нравственных проблем.

В свою очередь, мы считаем чрезвычайно важным акцентировать внимание на формировании не только политической элиты, некой политической агломерации, компактно представленной в территориальных центрах страны, но и национальной и

этноконфессиональной, мусульманской элиты, дисперсно-распространенной, проникающей вглубь нашей действительности, в ее периферию, и обладающей общероссийской идентичностью, то есть продвигающих кроме религиозных, еще и отечественные культурные ценности.

Таким образом, социальная ответственность, воспринимаемая и переживаемая как личный долг, служение как неотъемлемое содержание своей жизни, стойкость личности перед лицом жизненных трудностей и социальных изменений, нравственная зрелость — вот те качества, которые характерны для нравственной элиты[3].

Таким образом, обеспечение синтетического единства сфер — образования, этнопедагогики, технологических достижений и инноваций, способных направить подготовку молодежи в русло исламских и самобытных этнических традиций, позволяет гармонизировать социокультурное пространство Поволжья и Северного Кавказа.

НАФИКОВА Н.Е.

(г. Болгар)

К ВОПРОСУ О ВЗГЛЯДАХ НА ТЕМУ МОГИЛЫ ПРОРОКА МУХАММЕДА

Жив ли Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в своей могиле?

Жив ли Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в своей могиле или нет? Знает ли он о мирских делах? И является ли это убеждение ширком?

Это часто задаваемые вопросы. Многие учёные-сунниты говорят, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) живёт в своей могиле особой, не постижимой ни для кого, кроме Всевышнего Аллаха жизнью Барзаха (перешеек между мирской и вечной жизнью). Конечно, это такая форма жизни, которая не похожа на жизнь в этом мире, и благодаря этой жизни Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) имеет возможность чувствовать благодать и слышать приветствие мусульманина, ведь когда мусульманин приветствует его, Аллах возвращает в это время ему душу. Приводит Абу Дауд по хорошей цепочке от Абу Хурейры (да будет доволен им Аллах), что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

"مَلَأَ اللَّهُ وِجْهَ دَرِّأَ حَتَّى يَحُورَ وَيَعْلَمَ أَنَّ دَرِّأَ لَيْسَ بِدَحْنٍ أَمْ"

"Какой бы мусульманин ни поприветствовал меня, Аллах возвращает мне мою душу, чтобы я ответил ему приветствием".

Приводит Аль-Баззар по хорошей цепочке от Ибн Мас'уда (да будет доволен им Аллах), что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

"المسألة يتم أن ينزل على بني إسرائيل في نوحهم في ذلك اليوم"

"Воистину, у Аллаха блуждающие по земле ангелы, передают они мне приветствия от общины моей".

Приводит Абу Дауд по хорошей цепочке от Абу Хурейра (да будет доволен им Аллах), что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

"كنت احرص ان يلع اولصو ، اديع يربق اولعجت الو ، اروبق مكوتويب اولعجت ال
"متنك
ثي ح
ينغلبت

"Не превращайте ваши дома в могилы, и не превращайте мою могилу в место посещения, а благословляйте меня и, воистину, благословение ваше достигает меня, где бы вы ни были".

Хадисов на эту тему очень много. Эта жизнь Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в Барзахе лучше и полноценнее, чем жизнь мучеников, о которой сообщил Всевышний Аллах:

أهل ممتا أب ربي حفي * { نقرزي مبيد نرع علي ح أ لب تاوم أ لآ ليس في أوليق ربي لآ نيس ح لآ
ميب أقي حفي نبي ربي لآ أب نورشيتسري و ليق
نورزجي م ه لآ م و ل ع ف و ح لآ م ه ل آ ح ن م

"И не считай павших на пути Аллаха мёртвыми, наоборот они живы и получают пропитание у Господа своего. Наслаждаясь тем, что дал им Аллах из милости Своей и радуясь за тех кто позади них и ещё не воссоединился с ними, что нет над ними страха и не будут они опечалены".

Сура "Семейство Имрана", 169 аят.

В другом аяте Всевышний Аллах сказал:

"نورحيت ل نطقو علي ح أ لب تاوم أ لآ ليس في ليق ن لآ اوليق لآ و"

"И не называйте павших на пути Аллаха мёртвыми, ведь они они живые, но вы не чувствуете".

Сура "Аль-Бакара" — "Корова", 154 аят.

Душа Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) находится у его Господа, Велик Он и Всесилен, на самой вершине Рая, а так как он лучше мучеников, то и его жизнь в Барзахе лучше их жизни, но из этого не следует, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) знает сокровенное или знает, что происходит в этом мире. Всё это прекратилось с его смертью, как сказал сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

حل اص دلو و ، هب عفتني ملع و ، ةي راج ةق دص : ثال ث نم ال ا لم ع عطقنا مدآ نبا تام اذا
هل
وعدي

"Когда умирает сын Адама (человек), прекращаются все его дела (мирские), кроме трёх: продолжающаяся милостыня, знания, приносящие пользу, и праведный ребёнок, который молится за него". Приводит Муслим в своём сборнике "Сахих", что Ибн Аббас (да будет

меня не коснулось бы зло, но я только увещающий и несущий благую весть для людей уверовавших". Сура "Аль-А'раф" — "Преграды", 188 аят. Аятов, указывающих на то, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не знает сокровенного очень много и те, кто говорят, будто он знает сокровенное, возводит напраслину на Аллаха и Его Пророка. Когда лицемеры обвинили госпожу Аишу (да будет доволен ею Аллах) в прелюбодеянии, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ожидал, когда снизойдет аят о её невинности и потом сообщил об этом людям. Другой случай: когда во время одного из путешествий потерялось её ожерелье, он отправил своих сподвижников на его поиски и они его не нашли. Он велел остановить верблюда, на котором была Аиша, и только тогда под ним нашлось потерянное ожерелье. Если бы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) знал сокровенное, то он сразу бы сообщил, где находится ожерелье. Примеров этому множество и указанного здесь достаточно для мыслящего человека.

НЕЗАМЕТДИНОВА Г.М.

(г. Москва)

МУФТАХУТДИНОВА Д.Ш.

(г. Казань)

ТАТАРЫ-МУСУЛЬМАНЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЭТНОГРАФОВ

Середины XIX века российское самодержавие поменяло национальную политику по отношению к нерусским народам от терпимой, к политике жесткой русификации с помощью образовательной системы с дальнейшей целью «полного слияния инородцев с русскими». В связи с такими планами остро встал «татарский вопрос». Татары — мусульмане, обладая своей системой образования, более высокой культурой, чем другие восточные инородцы, обладая развитым историческим и этническим самосознанием не только не хотели «русеть», но и распространяли свою идентичность на финно-угорские народы Поволжья и близкородственные тюркские народы (башкир, чуваш, казахов). Во вторую четверть XIX века остро встал вопрос отпадения крещеных татар в ислам. В связи с этим власть и миссионерские организации РПЦ срочно проводило меры ограничения влияния «наиболее фанатичных» казанских татар на перечисленные народы. Ученые ориенталисты вместе с преподавателями миссионерского отделения Казанской духовной академии срочно кодифицировали близкородственные к татарскому языку, и конструировали новые этнографические группы. Это особенно ярко проявилось в переводе православных богослужебных книг на крещено-татарский, башкирский и казахский языки. На казахский язык были переведены 33 богослужебные книги (общим тиражом 42645 экземпляров),

на башкирский язык 10 книг (тиражом 11000 экземпляров), на татарский 66 книг с общим тиражом 403 750 экземпляров.

Наиболее рельефно процессы конструирования языков и идентичностей отразились в трудах профессоров противомусульманского отделения Казанской духовной академии Н.И. Ильминского и Е.А.Малова. Малов крещеным татарам предписывал «не есть баранины, которая приносилась в жертву по магометанскому обряду, не совершать детям обрезания, не брить головы, не надевать тюбетейки, не носить татарских магометанских имен, особенно же не ходить в мечеть, в самом доме своем сделать христианскую обстановку, убрать с нар из переднего угла все пуховики (подушки) и перины, как свидетельство ленивой, плотской жизни магометанской, а поставить в переднем углу иконы, которые возносили ум и сердце живущих в доме и проходящих в него к небу и Богу, а не приковывали бы как те, к земле и греху» [1, с.138].

12 мая 1878 г. Ильминский писал попечителю Казанского учебного округа: «в татарском языке... можно вывести нормальную, другую и коренную тюркскую орфографию; но это было противно нашей цели: я умышленно разсек связь татарского языка с другим тюркским и нынешним родственным наречием и взял нынешний язык крещеных татар Казанской губернии как факт изолированный, и поставил его в орудие духовного христианского образования крещеных татар так, как они говорят» [2, с.150].

Почти во всех этнографических работах, касающихся описания башкир, казахов, мишарей второй половины XIX века итогом является мысль о слабой исламизированности этих народов. Далее высказывается надежда на их скорейшую русификацию по сравнению с «фанатизированными исламом казанскими татарами».

Профессор противомусульманского отделения Казанской духовной академии Ефимий Александрович Малов опубликовал в 1885 г. этнографический очерк о мишарях. Большая часть его работы состоит из анекдотических рассказов, демонстрировавших презрение мишарей и казанских татар друг к другу. Далее он делает «гениальное» открытие. Эта взаимная вражда, по уверениям Е.А.Малова, являлась доказательством того, что мишари ранее исповедовали христианство, она же позволяла надеяться на то, что в будущем их можно будет снова обратить в православие. Чтобы подкрепить мысль о различии между мишарями и казанскими татарами, Малов приводил свои наблюдения о разнице их физического облика и психологии: «Вообще мишари телосложением гораздо здоровее татар-мухаммедан. Тип лица у мишарей представляется более добродушным типом русского человека, чем типом надменного татаро-мухаммеданского лица». Хотя татары со снисхождением относились к мишарям, «на самом деле, — доказывал Е.А.Малов, — мишари гораздо умнее татар-мухаммедан: последние уклончивее и хитрее» [3, с.3].

В научном плане работа Малова ценна описанием быта татар мишарей и сведениями о географии их расселения. Е. Малов поделился с читателями своими наблюдениями о татарах мусульманах проживающих в Нижнем

Новгороде, в уездном городе Княгинино, в деревнях Яндовищи, Суксу, Ургу, Кочко-Пожарки, Куйсу.

Малов сообщает, что преданию казанских татар мишари первоначально жили в Нижегородской губернии, а потом рассеялись по разным другим местам. Автор приводит два татарских рассказа о том, что мишари в России «суть выходцы из Турции». И делает парадоксальный вывод, о том, что этими рассказами татары хотели приблизить к себе мишарей, и отделить их от русских.

Интересно его описание деревни Яндовищи. Здесь он выступает как либерал. «Деревня Яндовищи очень большая мухаммеданская и притом мишарская деревня. В ней четыре мечети, две школы, а также имеется в этой деревне Волостное правление, старшина здесь мусульманин — мишар Зайнетдин сын Мувлюм-Бирды; в настоящее время он служит уже вторую треть, человек очень умный и опытный. В деревне Яндовищах из четырех упомянутых мечетей три устроены по форме мечетей, находящихся в Российском государстве, а одна точно турецкая мечеть. Впрочем, мечеть, имеющая форму турецкую, очень обветшала. Жаль! Как было бы хорошо, если бы из мусульман нашелся богатый человек, который обновил бы эту мечеть. В этом и будущем свете была бы ему награда».

Далее он сообщает, сведения о происхождении мишарей от них самих. Указный мулла Ахсан из деревни Яндовищи Нижегородской губернии Сергачского уезда утверждал, что мишари пришли из Касимова, т.е. что «они составляют коренное Касимовское племя».

Буквально через год после опубликованного очерка Малова, в 1886 году выходит публикация А.С. Гациского с саκραментальным вопросом в самом названии статьи «Нижегородские татары — татары ли?» [4]. Анализируя работы В.А.Казаринова и Е.А.Малова, Гациский А.С. выдвигает финно-угорскую гипотезу происхождения мишарей. Он пишет, что до прихода русских существовала 3 этноса на территории Нижегородского края, а именно: мордва, черемес и татар.: «мордва живет в уездах нижегородском, княгининском, арзамасском, ардатовском, сергачском и лукояновском; татары — в сергачском, княгининском и васильском, и черемисы — в Заволжье, в уездах макарьевском и васильском».

Гациский А.С., в отличие от Малова Е.А. не выражает никаких надежд на быструю русификацию мишарей. «Татары нижегородские, пишет он, — как и в других местах, не проявляют никакой склонности к слиянию с господствующей нацией и постоянно устремляют свои взоры на Казань и Уфу, так как из Казани исходит весь печатный татарский свет, а Уфа служит местопребыванием высшего иерархического татарского учреждения — Оренбургского магометанского собрания с оренбургским муфтием во главе» [4, с.8]. После этого автор задается вопросом: «К какой же антропологической клеточке относятся наши нижегородские татары?». Ссылаясь на статью Казаринова «О мишарях в Чистопольском уезде и Казанской губернии» он дает следующий ответ: «Татарское население Казанской губернии принадлежит по происхождению своему,

преимущественно к тюркскому племени; незначительная его часть называется мишарями; Нижегородские же татары вовсе не тюркского происхождения, а мишари. У мишарей свой особенный язык, не вполне однородный с татарским языком» [4, с.9]. Таким образом, А.С. Гациский выдвинул гипотезу, что «мишари — омусульманившиеся мещеряки».

В 1895 году выходит в свет еще одна публикация о мишарях. Это статья известного этнографа попечителя народных училищ В.К. Магницкого «Несколько данных о «мишарях» и селениях их в Казанской и Симбирской губерниях». Она предназначалась для руководителей «Первой всеобщей переписи населения Российской империи».

В.К. Магницкий в своей статье делится следующими данными об этногенезе мишарей: «Сами себя они (мишари) называют «мижарь» и считаются аборигенами данной местности. Их разговор я понимаю очень хорошо (понятно, татарский). По волосам и глазам их можно прийти к такому заключению, что они (мишари) финского племени (омагометанившаяся мордва), но только что они не понимают мордовского языка; по словам их наречие у них (мишарей) не похоже на мордовское».

Относительно перспектив ассимиляции мишарей он высказался так: «Я спрашивал (мулл): сильно ли русеют мишари? — Понятно, ответ на это последовал, что положительно — нет! К этому (муллы) еще добавили, что мусульмане никогда не русеют и что в мусульманство переходят другие народности, как например: чувашаи и мордва» [5, с.12].

Автор статьи предложил вниманию Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете список селений мишарей Чистопольского и Курмышского уезда Симбирской губернии. Данный список ему помогли составить местные юноши, а именно: 16-ти летний парень из деревни Ерыклы Чистопольского уезда Миргаяз Мухаммет-Вафа улы Бадиков, а второй — 33-х летний мишар дер. Собачий Остров (Сабачай) Курмышского уезда Хусаин Мухаммад улы Абубакиров. Труд написан на русском языке, но при этом названия сел приводятся на старотатарском языке (с использованием арабской графики).

В своем труде В.К. Магницкий описывает разницу между татарами Казанской и Симбирской губернии, отличительную особенность языка мишарей, их внешний вид и характер, но делает это, в отличие от Малова, в менее предвзятой форме.

К началу XX века среди казанских татар появляется татарская интеллигенция, окончившая русско-татарскую учительскую школу, одним из её выпускников был педагог, этнограф Гайнетдин Ахмеров. В 1903 г. он опубликовал в «Известиях ОАИЭ» очерк «О языке и народности мишарей».

Ахмеров впервые в российской историографии высказал мысль, что мишари представляют собой кочевую народность тюркской группы, переселившуюся в Поволжье, возможно даже раньше золотоордынской эпохи. Г.Н. Ахмеров подтверждал, что в языке мишарей встречается необычайно много русских слов, но отрицал какое-либо заметное финское влияние на язык, одежду или обычай этого народа. Вопреки уверениям Е.А.

Малова, он заметил, что название «мишари» никогда не употреблялось самими этими людьми, поскольку они воспринимали его как оскорбление. Оспаривая выводы Малова, Ахмеров предложил альтернативную трактовку физического облика и психологических качеств мишарей, отличающую их от финнов и, напротив, сближающую с татарами. Что касается русских слов, то они перешли в язык татар данной группы в связи с освоением оседлого быта.

Как верно утверждает Р. Джераси, Ахмеров в своей работе критиковал миссионеров с позиции этнографической науки (а значит, и с нравственных позиций), стремившихся обратить мишарей из ислама в православие [6, с.290].

Необходимо отметить, что труд Ахмерова, был одной из первых работ по сравнительному языкознанию тюркоязычных народов. Он сравнивает мишарский диалект с турецким, киргизским, алтайским, джагатайским, якутским, телеутским, монгольским, узбекским, башкирским, чувашским, уйгурским языками. Это говорит о глубокой эрудированности ученого. Ахмеров убедительно доказывает, что те слова мишарей, которых нет в казанском варианте, то они есть в киргизском, башкирском, уйгурском и т.п. языках. Этот метод исследования убедительно доказал тюркское происхождение мишарей.

В этом труде есть и гипотеза золотоордынского происхождения татар Нижегородской губернии. Ахмеров пишет, что мишари деревни Новый Пожар Сергачского уезда Нижегородской губернии говорят о себе, что они не мишари, а татарские выходцы из Ахтубы [7, с.142].

В итоге Ахмеров Г. приводит следующее заключение о языке мишарей: «Из сравнения мишарского наречия с казанско-татарским и сопоставления мишарских слов со словами других тюркских наречий видно, что фонетические особенности, встречаемые в языке мишарей, суть особое свойство восточно-тюркских наречий вообще. Разговорная речь мишарей содержит в себе много тюркских архаизмов, каких не находится в современном говоре казанских татар. Закон гармонии гласных, составляющий отличительную особенность тюркских наречий, всегда и строго соблюдается. Грамматические законы языка те же самые, что в татарском. Нет никаких отступлений ни в склонениях имен, ни в спряжениях глагола, ни в синтаксическом расположении слов. Грамматическое ударение занимает то же самое определенное место в слове (т.е. на конце), как в татарском языке. Слова несогласные с татарскими происходят из тюркского корня и имеют большое сходство со словами восточно-тюркских наречий. Совсем не встречается слов, происходящих из финского корня и имеющих какое-либо сходство со словами соседних финнов — мордвы, черемис и вотяков. В фонетике мишарского наречия также не замечается какого-либо влияния и следов финских» [7, с.144].

Таким образом, в последней четверти XIX — начале XX века наметился научный интерес к этнографической группе татар Волго-уральского региона мишарей. Со стороны этнографов консервативно-охранительного направления этот интерес был обусловлен перспективами

ассимиляции и русификации татар мусульман, со стороны татарской интеллигенции чисто научными задачами. Анализ этих трудов убедительно доказывает, что к истине по вопросу этногенеза мишарей был наиболее близок татарский этнограф Г. Н. Ахмеров.

Литература

1. Малов Е.А. Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в половине XIX века // Православный собеседник. 1872. № 2. С. 232-239.
2. Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX веков. Казань, 2001. 383 С.
3. Малов Е. А. Сведения о мишарях: этнографический очерк // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1885. Т. 4. 79 С.
4. Гациский А.С. Нижегородские татары — татары ли? // Нижегородские губернские ведомости. 1886. №39, 41 и 42. 33 С.
5. Магницкий В.К. Несколько данных о мишарях и селениях их в Казанской и Симбирской губерниях. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1896. 12 С.
6. Роберт Джераси. Культурная судьба империи под вопросом: мусульманский Восток в российской этнографии XIX века / Герасимов И.В. и др. (ред.) // Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. ст. / Под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова. А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. Казань: Центр Исследований Национализма и Империи, 2004. С. 271-307.
7. Ахмаров Г. О языке и народности мишарей // Известия Общества археологии, истории и этнографии (ИОАИЭ). 1903. Т. XIX. Вып. 2. 230 С.

ПОПОВИЧЕВ К.В., ЛУЖЕЦКАЯ Г.Р.
(г. Уфа)

СОБЛЮДЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ТРАДИЦИЙ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ В СФЕРЕ РИТУАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Всю жизнь человек сталкивается с событиями, которые формируют и влияют на его отношение к смерти. Человек слышит, как её обсуждают дома и в средствах массовой информации. Аварии, болезни и так далее. Восприятие подобных событий влияет на отношение общества к смерти. Тема сложна для обсуждения, так как очень эмоционально насыщенная.

Всем нам приходится сталкиваться с неизбежным — уходом из жизни близкого человека. Нам остается только одно, что мы можем сделать для него в этот момент: достойно проводить его в последний путь.

С древних времен правильное проведение траурного ритуала служило показателем уважения и почитания к усопшему.

Смерть всегда приходит неожиданно, даже когда её ждут. Невозможно описать словами то чувство горя и совершенного бессилия что-либо изменить. Обычно, первая естественная реакция на это страшное событие — отрицание. Но делать что-то надо. А вот что? Куда бежать? Кому звонить? Голова идет кругом...

Когда в дом приходит беда, сложно сосредоточиться, отвлечься от переживаний и заняться насущными делами. В этот горестный момент родственникам усопшего требуется поддержка — прежде всего, помощь в организации процесса похорон.

Организуя церемонию прощания с близким Вам человеком, необходимо исключить любые возможные риски, которые могут повлечь за собой непредвиденные последствия. Ведь это его последний путь на земле. Ничто не должно помешать Вам сосредоточиться на главном — прощании с покойным.

Рассматривая зарубежный опыт работы похоронных служб и организации похоронного бизнеса в целом, стоит отметить тщательность в подготовке и подборе кадров. Ведь в минуты горя люди особенно уязвимы и малейшее проявление непрофессионализма, нетактичности, неэтичное поведение сотрудников службы по отношению к клиентам, способно нанести им дополнительную душевную травму.

Важнейшим аспектом работы ритуального агента является моральная поддержка людей, потерявших близкого. В минуту тяжелой утраты очень нужно, чтобы рядом оказался человек, который четко, профессионально организует траурные мероприятия. Самим своим присутствием, корректной работой ритуальный агент утешает и успокаивает, вселяя уверенность, что похороны пройдут достойно.

Только взаимодействуя с официальными представителями известных в вашем городе ритуальных фирм, обладающих незапятнанной репутацией, вы можете быть уверены в том, что не столкнетесь с трудностями впоследствии при организации похорон.

Контакт между агентом похоронной компании и родственником ушедшего из жизни происходит в обстановке тяжелейшего психологического стресса. Это, к сожалению, позволяет недобропорядочным агентам бессовестно наживаться на горе людей. Только знание своих прав и свобод, гарантированных государством услуг и компенсаций, а также знание основных способов мошеннических действий недобросовестных агентов, может защитить Вас от незаконного вмешательства недобросовестного агента в Вашу частную жизнь. Порой из-за амбиций представителей ритуальных агентов или может их чрезмерного желания заработать и проявить себя перед руководством, родственники умерших становятся очевидцами очень неприятных картин, героями которых являются организаторы похорон и их сопровождающие. Закон не запрещает частным фирмам устанавливать высокие цены на свои товары и услуги, каждый

независимый предприниматель разрабатывает удобный для себя прейскурант.

Принятие Законопроекта "Об организации ритуальных услуг" не за горами, представители местных органов власти прорабатывают и создают новые рычаги давления на участников ритуально-похоронного вида деятельности, опираясь на крупные фирмы «монополистов» как частных, так и муниципальных, ссылаясь на фирмы однодневки, но при этом забывая о порядочных частных компаниях, а это большая часть участников ритуальной сферы услуг. Возьмём в пример города с населением до ста тысяч человек: в таком городе или населенном пункте работает две-три ритуальные службы и как правило одна из них муниципальная со статусом специализированная и стажем работы от 1-10 лет, из-за отсутствия положенного финансирования, специальной техники, работников, такие службы не в состоянии обслуживать даже одну территорию местных кладбищ, не говоря уже о перевозке покойных, захоронении безродных, социальных похоронах. Здесь приходят на помощь частные организации, которые работают в этом районе. В большинстве случаев муниципальные организации в таких районах занимаются только содержанием кладбищ и копкой могил, и, благодаря работе уже частных фирм, идёт развитие ритуальной сферы услуг, внедряются новинки, присутствует возможность гибкости ценовой политики, мобильность, расширяется спектр услуг и товаров.

Ассоциация ритуальных агентств Республики Башкортостан «Ритуал РБ» — это некоммерческая организация, целью деятельности которой является поиск и выработка решений по проблемным вопросам в сфере ритуальных услуг, а также последующая реализация утвержденных решений.

Задачами Ассоциации ритуальных агентств Республики Башкортостан «Ритуал РБ» являются:

- устранение теневых схем ведения бизнеса в ритуальных организациях;
- формирование общей базы данных по разным направлениям интересов;
- повышение качества организации похорон и содержания мест захоронения;
- снижение расходов на товары и услуги;
- корректировка корпоративной культуры.

Это основные проблемы в сфере ритуального бизнеса и Республика Башкортостан не является исключением. При этом, чем дальше от нашей столицы, тем проблемы острее.

16 октября 2018 года при Администрации Калининского района городского округа города Уфа Республики Башкортостан состоялся «Круглый стол» с руководителями религиозных организаций и ритуальных салонов на тему: «Соблюдение традиций и религиозных канонов при предоставлении услуг населению в сфере ритуального обслуживания». Обсудив проблемные вопросы по данной теме, был составлен ряд

рекомендации для повышения качества обслуживания в сфере ритуальных услуг.

Ассоциацией «Ритуал РБ» были отправлены обращения в ДУМ и в ЦДУМ с предложением начать взаимодействие между организациями для обеспечения соблюдения традиций и религиозных канонов по предоставлению услуг населению в сфере ритуального обслуживания. Так же обращения в религиозные организации направлены на подготовку информации, содержащую наименование этих организаций, адреса, контактные телефоны, для размещения в «уголках заказчика» ритуальных салонов, работающих в городе Уфа и Уфимском районе.

В период с 2018 по 2019 года состоялся ряд встреч представителей Ассоциации ритуальных агентств Республики Башкортостан «Ритуал РБ» с представителями мусульманских организаций Городского округа город Уфа Республики Башкортостан: члена Совета улемов ЦДУМ России имам-хатыба Первой соборной мечети Ахмад-хазрата Ахмерова, имам-хатыба местной мусульманской религиозной организации (Махаля) мусульманского религиозного объединения микрорайона «Инорс» Калининского района ГО г. Уфа РБ Тимура-хазрата (Салихова Тимура Раилевича) и Абдул-Уадуд-хазрата Шафикова.

На встречах обсуждались вопросы и проблемы захоронения усопших в соответствии с мусульманскими традициями. Имам-хатыбом местной мусульманской религиозной организации (Махаля) мусульманского религиозного объединения микрорайона «Инорс» Калининского района ГО г. Уфа РБ Тимур-хазрат (Салихов Тимур Раилевич) была разработана памятка о том, какие шаги предпринимать, если мусульманин умер дома. В данной памятке указан свод определенных правил: как правильно мыть и облачать умершего; что делать, если умер маленький ребенок; как правильно копать могилу и проводить захоронение; другие вопросы и обычаи, связанные с погребением мусульман. Так же в памятке указаны молитвы, которые должны читаться после смерти, последовательность погребальной молитвы и информация о том, что происходит с человеком после смерти.

С 19 по 28 февраля 2019 г. участниками Ассоциации «Ритуал РБ» проведены рабочие поездки по районам Республики Башкортостан, по итогу которых выявлены факты недобросовестной конкуренции. Необходимо озвучить данные факты руководителям Мусульманских организаций для решения и урегулирования сложившейся ситуации в районах Республики Башкортостан, а так же по возможности передать опыт другим субъектам Российской Федерации. В Мечетях, расположенных на территориях религиозных Мусульманских кладбищ, но не являющихся специализированными службами по вопросам похоронного дела возникают ситуации, когда оказывается давление на граждан и частные похоронные службы. Препятствуют проведению захоронений на прилегающих к территории Мечети кладбищах. Происходит навязывание платных услуг по проведению похоронного обряда и завышение цен на копку могил и происходит распоряжение муниципальной землей. При этом всячески

противостоят тому, чтобы аналогичную работу проводили ритуальные службы за более низкую цену. Открываются ритуальные салоны под названиями «Мусульманские ритуальные услуги», в которых устанавливаются завышенные, по сравнению с другими фирмами-конкурентами, цены на товары и услуги. И такие случаи не единичны. У Ассоциации «Ритуал РБ» нет задачи способствовать закрытию подобных организаций, занимающихся ритуальной деятельностью. Напротив, она за то, чтобы представители Мусульманских служб курировали вопросы о погребении и продолжали свою деятельность, по той причине, что они знают все тонкости проведения траурного обряда по всем положенным канонам. Но, при всём этом руководителям Мусульманских организаций необходимо проработать прейскурант на предоставляемые товары и услуги ритуального назначения (омовение, саван, копка могилы и так далее), исходя из средне-проработанных цен, опираясь на прейскурант, установленный местными муниципальными органами и разместить данную информацию в открытых источниках, доступных для граждан.

Ассоциация «Ритуал РБ» призывает всех участников, связанных с ритуальной сферой услуг, к диалогу, взаимодействию, чтобы организовывалась порядочная и добросовестная работа, цена соответствовала качеству предоставляемых товаров и услуг, проводить постоянную работу с сотрудниками осуществляющими проведение похорон, стать примером и доказывать на практике, что готовы работать, взаимодействовать и развивать похоронное дело, при возникновении конфликтных ситуаций, решать и гасить их в зародыше, прорабатывать, выяснять причины возникновения и искать способы решения. Необходимо научиться с уважением относиться друг к другу.

Аллаһ Всевышний сказал в Коране, что «и одному человеку Мы не давали вечной жизни». («Аль-Анбия»,34). «Каждая душа вкусит смерть». («Аль-Анбия»,35). «Но Аллаһ не отсрочит ни одной душе, коль скоро наступит определенный для нее (души) срок. Аллаһ знает о ваших деяниях и воздаст вам за них». («Аль-Мунафикун»,11). Над мусульманином, уже находящимся при смерти, совершаются особые обряды. Погребальные обряды сложны, осуществляются под руководством духовных лиц и сопровождаются особыми погребальными молитвами. Строгое соблюдение погребальных обрядов — долг каждого мусульманина.

Вся жизнь мусульманина от рождения и до смерти определяется Шариатом — систематизированным сводом мусульманских законов. Шариатом предполагается целая система правил по переселению мусульман в загробный мир. Отдавая дань уважения культуре мусульманских традиций.

Взаимодействие Религиозных Мусульманских организаций и Ассоциации «Ритуал РБ» позволит дать новый импульс развитию похоронной инфраструктуры, внедрению новых форм обслуживания с целью повышения качества организации похорон, положить начало эффективным партнёрским отношениям и усовершенствует похоронный сервис в Республике Башкортостан.

Необходимо обеспечить социальную защиту населения, учитывая разные категории граждан, при этом обеспечивать четкое выполнение всех процедур, установленных при организации похорон независимо от величины бюджета заказа, учиться решать конфликты за круглым столом, проговаривать интересующие темы, наиболее важные вопросы и постараться прийти к общим компромиссам, а по итогу уже искать и утверждать пути решения.

Литература

1. Крачковский И.Ю. Коран. Перевод И.Ю. Крачковского: духовно-просветительское издание / И.Ю. Крачковский. М.: Директ-Медиа, 2003. 831 с.
2. Бусыгина И.С. Сервис на рынке ритуальных услуг: учебное пособие / И.С. Бусыгина, Н.А. Кырманов, Д.Ю. Хазов; Объединение похоронных организаций Урала. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2011. 126 с.
3. Поповичев К.В. Соблюдение традиций // Ритуал РБ: [сайт]. URL: <https://asritual-rb.ru/soblyudenie-traditsij/> (дата обращения 17.10.2018).
4. Парахневич О.С., Портнова А.Г. Отношение человека к смерти (религиозно-культурологический аспект) // Экзистенциальная и гуманистическая психология: [сайт]. URL: <http://hpsy.ru/public/x2468.htm>.
5. Поповичев К.В., Панькова Н.В. Решение вопросов погребения мусульман // Ритуал РБ: [сайт]. URL: <https://asritual-rb.ru/reshenie-voprosov-pogrebeniya-musulman/> (дата обращения 18.04.2019).
6. Поповичев К.В., Панькова Н.В. Рабочие поездки по Республике Башкортостан // Ритуал РБ: [сайт]. URL: <https://asritual-rb.ru/rabochie-poezdki-po-respublike-bashkortostan/> (дата обращения 19.03.2019).

РАИСОВ Д.Р.
(г. Алматы)

ШЕЖИРЕ КАЗАХОВ И ИСЛАМСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Х.А. АРГЫНБАЕВА

В числе многих культурно—исторических традиций казахского народа своеобразное значение имело традиция шежире. Данная проблема, довольно редко освещаемая исследователями, в реальности имеет достаточно важное теоретическое значение в изучении традиционных институтов казахского общества. Обыденное понимание феномена шежире ограничивается характеристикой этого явления рамками генеалогии семьи, рода, племени, что исходит из сложившейся в научном понимании трактовки семантики этого понятия, связываемое со значением «родословная».

Одни шежире действительно являются только родословными, то другие включают сведения, приближающие их к летописям. Тем не менее, к большинству шежире, во всяком случае, к наиболее ценным из них было бы

правильно применить термин генеалогическая летопись. Тем не менее, даже в этом случае, проглядывается важное социальное и идеологическое значение данного понятия, поскольку нередко система родства играет немаловажную роль в социально-политической жизни общества. Поэтому, внимание исследователей в дореволюционное время, вышедших из среды колониальной администрации, к данным шежере было не случайным, они нашли широкое применение в их исследованиях — сведения о родовом устройстве и этническом составе казахов, родословные аристократических групп, родовые генеалогии, связанные с ними устные рассказы, исторические предания [3, с. 38].

Х.А. Аргынбаев отмечает, что традиция шежере исторически обусловлено сложившейся системой жизнеобеспечения и системой ценностей казахского народа и связана с культовыми и семейными обрядами, с системой родовой власти и управления, с трансляцией исторического опыта в рамках единого этноса. Традиция сложилась под влиянием многих естественных факторов. Изначально, традиционная система верования тюркских кочевников Евразии с главенством культа предков предопределило значимость системы историко-генеалогических знаний в традиционном обществе. С другой стороны, структура родоплеменной организации казахского этноса есть не что иное, как структура традиционного общества, определенная социально-политическая модель. Материалы шежере казахов позволяют исследователю проследить множество нитей социальных отношений. Из всего круга народных традиций данная традиция вызывает наибольший интерес. Шежере явление многоаспектное, полифункциональное и, соответственно, синкретичное. Как и всякая другая народная традиция шежере имело институциональное значение в традиционном обществе.

Наиболее важная идеологическая функция шежере, по мнению Х.А. Аргынбаева заключалась в санкционировании права политического верховенства определенной династии, элиты. Примером может служить известная династия чингизидов, которая сохраняла власть не только военной силой государства, но и идеологически обосновывала ее в форме сакральной истории о происхождении родоначальника. В этой связи отдельные исследователи отмечали, что шежере — не просто набор таксономических уровней поколений людей, но и соционормативный регулятор всей жизни казахского общества — будь то семейно-брачные отношения, наследственные права, системы родства и многое другое. Эти историко-генеалогические модели социума формировались в традиционном обществе в процессе деятельности круга людей определенного социального происхождения, о чем свидетельствуют факты, когда родословные заверялись подписями и печатями. Традиция шежере была характерна для всех тюркских народов. Шежере сохранились у многих туркменских племен. Некоторые из них передаются в устной традиции, но большинство было в свое время записано, и рукописи передавались от отца к сыну, сохраняясь у наиболее уважаемых и известных лиц, обычно родовых старейшин [6, с.22].

Шежире казахского народа включает в себя генеалогические структуры казахских родов и племен, а также генеалогии таких субэтнических групп, как торе и ходжи (Қорасан, Бақсайыс /төре/), Сунақ, Калеген, Төлеңгіт, Қараша, Құрама (Алаша, Қатаған, Дүрмен-барлас, Баршылық, Маңғытай, Моғалтай, Тарақты, Ноғайлы), Қалпақ, Қырғызелі. Этнический состав казахов интересен тем, что в нем имеются представители всех главнейших тюркских и монгольских племен [2, с.315]. В связи с этим, генеалогические предания шежире были призваны к созданию тех генеалогических конструкции, которые смогли бы обрисовать новые социальные реалии. 'Предания эти, может быть, построены фантазией народа на началах, ныне существующих; но, не говоря уже о том, что есть несколько фактов, дополняют им вид исторической истины... будь они даже в частности вымысел народа, они, согласуясь с настоящим, имеют известный смысл, а, следовательно, и хоть какое-нибудь значение, чего лишены все остальные догадки', — отмечает один из дореволюционных исследователей [5, с.37].

Труды самобытного исследователя-этнографа Х.А. Аргынбаева, опубликованные в XX в. вызвали живой интерес у своих читателей богатыми фактологическими материалами, колоритом традиционной жизни казахов. В интеллектуальной казахской среде особо отмечают имена нескольких этнографов. Именно поэтому в одном авторитетном издании записано, что "Казахстан под влиянием демократической культуры и науки России выдвинул из своей среды исследователей-краеведов и этнографов, сумевших добиться общероссийского признания: С.Бабаджанова, М.Бекмухамедова, М.Чорманова, А.Джантюрина, Ш.М.Ибрагимова, Т.А.Сейдалина и др." [1, с. 138].

Этнографические и исторические материалы Х.А. Аргынбаева до сегодняшнего дня не потеряли своего значения. Казахский ученый-этнограф Н.Масанов писал: "Вторая половина XIX века характеризуется появлением значительного числа работ по истории и этнографии казахов, важнейшими среди которых являются труды А.Е.Алекторова, Ч.Ч.Валиханова, М.Венюкова, В.В.Григорьева, Б.Даулбаева, С.Джантюрина, Н.И.Зибера, Г.Загряжского, Х.Кустанаева, Г.Н.Потанина, Е.Смирнова, Н.Северцова, М.Чорманова, А.П. Харузина и др." [2, с.10].

А.Х. Аргынбаев был прекрасно знаком с казахской этнографией, очень много читал, занимался сбором казахского фольклора.

Этнографические и исторические материалы Х.А. Аргынбаева до сегодняшнего дня не потеряли своей значимости, представляют для исследователей несомненный интерес и большую ценность. Они замечательны еще и тем, что простым и ясным языком повествует о жизни и быте казахов. Особенно уникальны заметки Х.А. Аргынбаева о хозяйстве казахов, о народных промыслах, о тяжелых условиях кочевой жизни. Читатель непременно почувствует через строки любовь автора к своему народу. Это искренняя любовь присутствует в каждом предложении, в каждом слове. Основная цель данной статьи — введение в научный оборот ранее не исследованных материалов Х.А. Аргынбаева о шежире казахов.

Сама постановка темы уже является научной новизной, поскольку в отечественной исторической науке личность и деятельность А.Х.Аргынбаева не подвергалась научному исследованию.

Вообще, шежире по определению академика М.Козыбаева, это — “...отрасль исторической науки описывающая происхождение и расселение народа” [3].

Значительные этнографические сведения Х.А. Аргынбаева, касающиеся родоплеменного состава казахов не потеряли своей научной значимости и в настоящее время. Будучи крупнейшим знатоком устной традиции историознания казахов, он фактически высказался по всем основным токсонимическим группам родоплеменной структуры казахов. К сожалению, на сегодня мы имеем в руках только оставшиеся фрагменты этого уникального наследия.

При чрезвычайной скудности и фрагментарности письменных источников по этнической истории казахов устная традиция, т.е. легенды и предания, и в особенности генеалогические приобретают особое значение.

Следует отметить, что “казахское шежире, как историко-генеалогическое знание, существовавшее в казахском обществе, привлекло внимание исследователей истории и этнографии казахского народа в XIX — начале XX века. К ним обращались такие известные ученые, как: Ч.Ч.Валиханов, Н.А.Аристов, В.В.Вельяминов-Зернов, А.И.Левшин, П.Н.Рычков, Г.Н.Потанин, Н.И.Гродеков и др.” [4].

Согласно сообщению Х.А. Аргынбаева, показано древнее происхождение уаков и выводит их происхождение от незаконной жены Акжолы, основателя Среднего жуза. Далее мы находим следующие использованные материалы Х.А. Аргынбаева: “Средне-ордынские генеалогические сказания, (аргынец, союза суюндык, рода карджас), объединяют племена этой орды таким образом, что у предка всего киргиз-казахского народа Котана было три сына: Акжол, Алшын и Усунь, от которых пошли три орды — средняя, меньшая и большая; у Акжолы было восемь сыновей: четыре от законной жены — Кипчак, Аргын, Найман и Конрат, и четыре от незаконной — Керей, Уак, Тараклы и Толенгут”.

По мнению Х.А. Аргынбаева, исторически ислам не был для казахов формой социальной организации, а являлся одним из элементов коллективной идентификации, включающей родовую, племенную, и позднее, этническую принадлежность. Это было обусловлено, прежде всего, спецификой исламизации в преимущественно кочевом казахском обществе. В то же время, попытки определенной части современного казахского общества абсолютизировать роль ислама в казахской истории и культуре не столько обусловлены исторически, сколько являются естественным отражением современного этапа мифологизации истории в целях строительства и укрепления национального государства. Обращение к исламу определенной части общества актуально, прежде всего, в плане возрождения казахского национального бытия, что предполагает, в первую очередь, возрождение казахского языка, нравственных ценностей.

Ислам для нее важен не столько как мировоззренческая система, сколько как часть исторической памяти нации, что в целом естественно для современного этапа этнического сознания казахского общества. Не случайно, например, название одного из первых казахских историко-литературных и этнографических изданий “Ислам шапагаты” (Милосердие ислама). Его цель — не религиозное просвещение само по себе, а знакомство с историей народов Казахстана и Центральной Азии, с их преданиями, литературным наследием, обычаями и традициями. Хотя для казахского общества характерно отождествление этнического и религиозного начал, в то же время ислам не был основой построения его социальной структуры [2, с. 326].

Можно без преувеличения сказать, что присутствие ислама имеет скорее символический характер, чем реальное наполнение. Хотя, конечно, есть региональные различия, когда более религиозно население южных районов страны. В качестве иллюстрации могут служить слова имама районной мечети в Западном Казахстане, родом из Южного Казахстана: “У нас в Шымкенте очень много истинно верующих мусульман, а здесь не только молодежь, но и людей старшего возраста не дозовешься в мечеть по пятницам к жума-намазу”.

Основным в формировании казахской идентичности является этническое начало, которое дополняется исламом. Не случайно, например, что в идеологии казахских этноориентированных движений самого разного направлений, от радикальных до умеренных, практически отсутствуют ссылки на ислам. Не нашли распространения просветительские или общественные движения, использующие ислам или ориентирующиеся на него.

В целом же, осознание исламской идентичности как части этнической характеризует ментальность казахского общества в целом, хотя степень и глубина этого осознания будут различными для разных сегментов общества. Поэтому можно утверждать, что не существует какого-то единого подхода относительно роли и места ислама в казахской идентичности.

С одной стороны, ислам рассматривается как способ реконструкции и обретения казахской этнической и культурной идентичности в условиях новой независимой государственности. Например, утверждение о том, что: “Ислам — воспитание, ислам — культура, ислам — наука. Кто предал веру — предал народ”. И это вполне объяснимо, принимая во внимание то, что казахский этнос оказался на грани размытия своей культурной целостности, прежде всего по принципу владения казахским языком. В то же время, по разным социологическим данным, около 90% казахского населения считают себя мусульманами, что, конечно же, не свидетельствует об утере религиозной исламской принадлежности.

Вместе с тем, распространено мнение, что исламская религия не проникла глубоко в казахский дух и философию. Поэтому казахскую культуру и образ жизни в целом отличает синкретизм различных культурных традиций. В русле данного подхода можно рассматривать и понимание

казахской религиозной идентичности высшими государственными лицами страны.

Например, Х.А. Аргынбаев считает, что у казахов “исторически шариат не смог вытеснить из их сознания нормы адата, более древней системы общественных установлений и обычного права, в котором нет места религиозному радикализму”.

Что касается приведенных Х.А. Аргынбаевым сведений о родовых тамгах, то можно выявить некоторые отличия их от данных Левшина и Гродекова [5].

Следует сказать, что Х.А. Аргынбаев придавал большое значение казахскому шежире. Он пишет: “...предания и народные обычаи (родовые деления) составляют у не имевших литературы кочевников почти все, что они сохранили в качестве памятников своего прошлого. Отсюда понятна важность изучения родовых делений для истории и этнографии” [2, с. 394].

Х.А. Аргынбаев, В.В.Востров и М.С.Муканов в своей монографии посвященной этнологии казахов также пишут об ошибках в материалах М.Шорманова: “Достаточно путаницы было в родословных Н.Аристов, М.Чорманова, Н.Румянцева и др. материалах. М. Чорманов ошибочно отнес род айт-бозым к чибыл, и вместо рода курман у него фигурирует род кыстык” [6].

Обратимся к тем моментам в шежире которые отметили Х.А. Аргынбаев, В.В.Востров и М.С.Муканов: “По данным М.Чорманова, от Акжола, легендарного основателя Среднего жуза, ведут свое начало восемь племен; причем четыре из них — кипчаки, аргыны, найманы и конраты — происходят от законной жены, а четыре (младших) — керей, уаки, таракты и тюленгуты — от незаконной жены. По мнению М.Чорманова, причисление последних к незаконнорожденным объясняется их малочисленностью и разбросанностью” [7, с. 71].

Таким образом, исходя из вышесказанного мы можем констатировать, что Х.А. Аргынбаев имел свой вариант казахского шежире, вкуче рассматривая роль Ислама в традиционном казахском обществе. Материалы Х.А.Аргынбаева являются ценными в деле изучения проблем этногенеза, этнического состава, религиозного мировоззрения, расселения казахов, т. к. изобилуют этногенетическими преданиями, описаниями родоплеменного состава каждого крупного племени. При внимательном анализе этого материала, при наличии тонкого методологического инструментария материалы по родоплеменной структуре дают исследователю нить исторической логики. Правда этот путь требует от исследователя основательного знания языка и всех тонкостей степного менталитета. К сожалению, чем дальше, тем меньше у нас серьезных специалистов в этом направлении. Вот почему дорог для будущих поколений собранный Х.А. Аргынбаевым традиционный этнографический материал.

Мы со всей полнотой можем утверждать, что материалы Х.А. Аргынбаева о шежире казахов, включающих роль Ислама в казахском обществе, не менее значимы, чем шежире М.-Ж.Копеева, Шакарима. Однако

требуется более подробное исследование шежире Х.А. Аргынбаева, более глубокое сопоставление и анализ его данных с другими сведениями из различных вариантов устной казахской традиции шежире, что должно привести в будущем к плодотворному использованию шежире Х.А. Аргынбаева в этнологической науке.

Литература

1. Аргынбаев Х., Мұқанов М., Востров В. Қазақ шежіресі хақында. А.: “Атамұра”, 2000, б. 464.
2. Аргынбаев Х., Мұқанов М., Востров В. Қазақ шежіресі хақында. А.: “Атамұра”, 2000, б. 323-333.
3. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // “Живая старина”, вып. III, IV. СПб., 1896, с. 182.
4. Аргынбаев Х., Мұқанов М., Востров В. Қазақ шежіресі хақында. А.: “Атамұра”, 2000, б.121-130.
5. Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов... // журн. “Живая старина”. Вып. III-IV, СПб., 1894, 392-485.
6. Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. А.: “Наука”, 1968, с. 256.
7. Аргынбаев Х., Мұқанов М., Востров В. Қазақ шежіресі хақында. А.: “Атамұра”, 2000, б.

САИПОВА К. Д.
(г. Ташкент)

РАБОТА ТУРККОМНАЦА СРЕДИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЧАСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В контексте насаждения советской идеологии большое значение уделялось изменению духовного мира широких народных масс, «перевоспитанию» людей. Не скрывался тот факт, что в культурно-просветительской и политико-воспитательной работе «должно быть призвано главенство политики коммунистической партии». Подобный подход привел к тому, что с самого начала «культурное строительство» приняло деструктивный характер. Оно нацеливало на утверждение в среде широких масс неприглядных черт тотализированной личности, вело к оскудению исконной народной литературы, утрате вековых традиций и обычаев.

5 марта 1918 г. был создан Народный Комиссариат Просвещения ТАССР (Наркомпрос). 30 апреля 1918 г. были организованы краевые, областные и городские, уездные и волостные Советы народного

образования¹. На первых порах деятельность краевого Совета народного образования и его Исполнительные Комитеты не были связаны с местными советами просвещения. Они занимались вопросами, касающимися постановки школьного дела главным образом в Ташкенте, усиливались противоречия между Исполнительным Комитетом и Наркомпросом. В результате, 21 мая 1918 г. Турккомнац ТАССР вынес постановление о роспуске Краевого Совета народного образования.²

Культурно-просветительская работа Турккомнаца тесно соприкасалась с деятельностью Народного комиссариата просвещения. На основании «Положения об организации дела народного образования в Туркестанском крае» (17 августа 1918 г.), общее руководство делом просвещения было передано Наркомпросу ТАССР.³ Первые шаги культурного строительства в Туркеспублике проходили в очень тяжелых условиях. Республика была опоясана огненным кольцом гражданской войны, народное хозяйство края было разрушено, почти полностью отсутствовали национальные кадры, учебники и учебные пособия на родном языке. О сложившемся положении М.В.Фрунзе отмечал, что «десятки тысяч мусульман-бедняков — масса темная, безграмотная, находящаяся под влиянием баев и мулл, поэтому задачей первостепенной важности является надлежащая постановка политической и просветительской работы среди коренного населения»⁴.

Параллельно с налаживанием советской системы школьного образования интенсивная работа проводилась по ликвидации несоветских типов школ, особенно конфессиональных. В обеспечении этой важной для большевистского руководства задачи в 1917—1918 гг. СНК РСФСР принял ряд декретов, нацеленных на устранение «вмешательства» церкви в дела школы. В частности, 23 января 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Во всех государственных, общественных и частных заведениях было запрещено преподавание религиозных верований.

При этом забывалось, что в крае издревле действовала представительная сеть национально-религиозных учебных заведений, в которых молодые поколения туркестанцев, наряду с изучением основ мусульманского учения, овладели арабской письменностью, знакомились с непреходящими духовными достижениями своего народа. Однако в Туркестане коренное население настороженно относилось к советской школе. Его симпатии больше распространялись на традиционные мактабы. Поэтому в реалиях острого политического противоборства, когда основные регионы края были охвачены повстанческим движением, местное правительство не решалось в одночасье уничтожить конфессиональные учебные заведения. Медресе и мактабы формально имели право на

¹ ЦГА РУз., Ф.Р.34, оп.1, д.25, л.13.

² ЦГА РУз., Ф.Р.34, оп.1, д.33, л.62.

³ ЦГА РУз., Ф.Р.34, оп.1, д.33, л.2; Измайлов А.Э. Просвещение в республиках Советского Востока. М., 1973. С.124.

⁴ Назаров М.Х. Командующий Туркфронтом. Ташкент, 1991. С.31.

существование. Вместе с тем партийные и советские органы делали все возможное, чтобы экономически задушить их. Успешному решению этой задачи способствовала национализация вакуфного имущества, земель религиозных учреждений, с доходов которых содержались религиозные культурно-просветительские организации и конфессиональные школы.

Вслед за Центром энергичные усилия по постройке школы развернули в крае Народный комиссариат просвещения ТАССР и его отделы при местных Советах. В качестве первоосновы новой системы народного просвещения вместо мактабов была признана единая трудовая советская школа. Она разделялась на две ступени: первую, для детей от 8 до 13 лет (пятилетний курс), и вторую — от 13 до 17 лет (четырёхлетний курс).

Приоритетное внимание к советской школе определило стремительное расширение ее сети. Первые школы для детей местных национальностей были открыты в г. Скобелеве (г. Фергана) под руководством Т.Н.Кары-Ниязова (1917 г.), в Той-Тюбе (близ Ташкента) под руководством Акилхана Шарафутдинова (1917 г.).¹ В республике с мая 1918 г. по сентябрь 1919 г. было открыто 905 новых начальных школ. Таких национальных школ в 1918 г. в Коканде было открыто 17 школ, в Скобелеском уезде — 6, в Ташкенте — 5. Из функционировавших в Туркесреспублике 121 школы 57 были национальными. В 1918—1919 гг. в Самаркандской области было открыто более 100 школ². На территории Перовского уезда работало 58 школ, в которых обучались 4660 детей, в том числе 1768 казахов. В Аулие-Атинском уезде было 100 школ, из которых 25 школ были открыты впервые, в них работало 130 учителей, открыты были 73 вечерние группы. В 1919 г. в Семиречье и Сырдарьинской области было открыто 27 узбекских, 6 дунганских, 4 уйгурских школ.³ Становление и развитие советской школы в данных областях имели свои специфические особенности. В связи с кочевым и полукочевым образом жизни для казахов создавались кочевые школы и интернаты⁴.

В 1919 г. в Туркесреспублике насчитывалось более 100 русско-киргизских школ, причем из них национальных — 10 школ II ступени. В каждой школе обучалось от 20 до 150 детей⁵. Русским преподавателям приходилось работать при помощи переводчиков, зачастую плохо владевших русским языком, тем не менее, эти курсы сыграли определенную роль в подготовке национальных кадров. Впоследствии, были открыты курсы обязательного обучения советских работников местным языкам большинства населения⁶. Главная задача виделась в том, чтобы превратить школы из орудия «господства буржуазии и помещиков в орудие господства рабочего

¹ Абдуллаев Ш.Ш. Из истории развития культуры народов Узбекистана. Ученые записки. Ташкент, 1960. Т. 1. С.67.

² Ташоблгосархив, Ф.13, оп.1, д.73, л.7; ЦГА РУз., Ф.Р.17, оп.1, д.114, л.224.

³ Сагинтаев И.С. История развития школы и народного образования на юге и юго-востоке Казахстана (1860—1930 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ташкент, 1978. С.14-15.

⁴ Народное образование киргизского народа // Жизнь национальностей. Москва, 1919. №16. С.56.

⁵ Просвещение нацменьшинств // Народное просвещение. Ташкент, 1919. №34. С.25.

⁶ ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.148, л.5; д.42, л.126.

класса», из средства «духовного порабощения масс в средство их освобождения» от «реакционной идеологии», сделать школу «подлинным очагом просвещения народа».

На самом деле большевизация школьного образования во многом вызвала противоположные результаты. Перед ней была поставлена в основе своей безнравственная цель: формирование отвечающим запросам коммунистического режима усредненной личности, ориентирующейся на систему классовых ценностей.

Сведения о киргизских школах в пределах Туркеспублики 1921г.¹
(на примере Сырдарьинской области)

Уезды	Общее кол-во школ	Число учеников	Число учителей	Интернаты	
				Число воспитанников	Число воспитателей
Аулиеатинский	18	5 тыс.	27	3	14
Казалинский	11	455	13	-	-
Перовский	26	2383	86	-	-
Самаркандский	4	140	5	1	?
Нарынский	55	3150	121	-	-
Пржевальский	5	6200	?	-	-
Закаспийский	2	116	?	-	-
Карнакчинский район	12	450	?	-	-

Политика вытеснения конфессиональной школы и иных типов несоветских учебных заведений обусловило последовательное укрепление позиций советского образования. В то же время оно развивалось противоречиво, испытывало серьезные трудности. Подавляющая часть советских школ не имела собственных помещений, отсутствовали учебники, в стадии разработки находились учебные программы, наблюдался разноречивый восприятие реформы учебного процесса, ощущался острый кадровый недостаток преподавательского состава. Преподавателей же идейно поддерживающих большевиков насчитывалось крайне мало. В этих условиях основные усилия властных органов сосредоточились на классовом воспитании старых учителей и подготовке новых педагогических кадров. Для этого создавалась широкая сеть краткосрочных педагогических курсов. В Ташкенте в 1918 г. действовало 8 таких курсов.² По инициативе Ташкентского Совета в старом городе Ташкента в начале 1918 г. были открыты курсы для подготовки учителей из коренного населения. После окончания курсов 106 человек были направлены на педагогическую работу в начальные школы.³

¹ Там же, Ф.25, оп.1, д.672, л.30.

² Кары-Ниязов Т.Н. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. М., 1955. С.141.

³ Иштракиюн. Ташкент, 1919, 12 мая. № 103.

С 1918 г. Н.Туракулов¹ занимался организацией в Фергане (в то время г. Скобелев) курсов по подготовке учителей для сельских школ. Во второй половине 1918 г. Б.Салиев² стал организатором и первым директором тюркско-татарского института просвещения в Ташкенте.³ В 1919 г. в Коканде были созданы летние учительские курсы, но в результате краткосрочных и отсутствия четких программ по подготовке кадров, выявлялись проблемы низости знаний учителей.⁴ Такие курсы по подготовке первых кадров учителей были организованы в Ташкенте, Фергане, Коканде, Самарканде и в других городах.⁵ До сентября 1920 г., на краткосрочных педкурсах прошли подготовку и переподготовку 2662 учителя, в основном из местных национальностей, а в сети действовавших к тому времени институтах просвещения обучалось 1145 слушателей.⁶ В течение 1918—1921 гг. в Туркестане педагогические курсы окончили 1188 узбеков.⁷

За последнее время вопрос о положении Народного образования по всей Туркесреспублике стоял настолько остро, Наркомпрос ТАССР не имея возможности, что-либо предпринять, только санкционировал закрытие той или иной школы. Необходимо отметить, что созданные в конце 1918 г. областные отделы народного образования из-за необеспеченности денежными средствами и организационного несовершенства оказались не в состоянии были возглавить работу местных учебных заведений.

Работа в области образования была предметом обсуждения VII Советов ТАССР, состоявшегося в Ташкенте 7-31 марта 1919 г. Для рассмотрения различных вопросов на этом съезде было создано 2 секции: по народному образованию и национальному вопросу. Национальная секция была образована 7 марта 1919 г. на I-ом пленарном заседании съезда в составе 25 человек.⁸ Вопросы народного образования нашли освещение в протоколе заседания от 8 марта 1919 г., в резолюциях секции по народному образованию «О школьной реформе» и «О строительстве школ», а также в

¹ Туракулов Назир (1892—1939). Родился в Коканде. В 1914—1916 гг. окончил Кокандское коммерческое училище, учился на экономическом факультете Московского коммерческого института. В политической жизни многонациональной Туркестанской республики Турекулов Н. занимал одно из главных мест, был избран первым секретарем Центрального комитета Компартии Туркестана, возглавлял ЦИК Туркестанской республики, народный комиссариат просвещения. Открыл в Ташкенте первое казахское высшее учебное заведение.

² Проф. Булат Салиев (1882—1938) преподавал на различных курсах, рабфабриках и являлся членом редколлегии журнала «Тонг» («Расцвет»), позднее ответственный секретарь журнала «Инкилоб» («Революция») орган ЦК КПТ.

³ Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX века. // Ислам в татарском мире: история и современность: Тез. докл. Международного симпозиума. 29 апреля — 1 мая 1996. Казань, 1996. С.18.

⁴ Школьная жизнь // Известия Кокандского Совета. Коканд, 1919. №116. С.12; Надо улучшить положение учителя // Красная звезда. Ташкент, 1923. №11. С.27.

⁵ Кары-Ниязов Т.Н. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. М., 1955. С.136.

⁶ ЦГА РУз., Ф.34, оп.1, д.91209, л.98; д.9520, л.18.

⁷ Касымбеков Ж.И. Коммунистическая партия Узбекистана организатор соревнования в промышленности. Ташкент, 1975. С.11.

⁸ ЦГА РУз., Ф.Р.17, оп.1, д.16, л.3.

резолюции национальной секции «О народном образовании» от 14 марта 1919 г.¹

В ходе работы съезда было принято решение «передать все культурно-просветительные учреждения и школы, находившиеся в подчинении разных ведомств, Наркомпросу»² и организовать подготовку учительских кадров путем создания краткосрочных курсов и командировки студентов в вузы РСФСР, открытие школы для девушек и организация типографии. Съезд также нашел целесообразным создать два параллельных комиссариата просвещения (отдельно для европейского и местного населения).³ Создание двух комиссариатов для каждой нации было ошибкой, т.к. отношения между нациями было напряженное.

Л. Дубинский в своей информационной сводке, отмечал, что когда был поднят вопрос о новом методе содержания школ, то было предложено «максимально использовать местные ресурсы в дополнение к средствам отпускаемых государством».⁴ Таким образом, в 1920 г. сельские школы с государственного были переведены на местный бюджет. Это, в свою очередь привело, к закрытию ряда школ, уходу учителей на другую работу.

Отсутствие не только культурных преобразований, но и литературы, учебных пособий тяжело отражалось на работе в провинции, откуда поступали многочисленные и неоднократные требования на присылку таковых.⁵ В Центральной России период обучения составлял 9 лет, в а Туркестане — 10 лет. Разница в сроках обучения создавала дополнительные трудности в работе школы. Ввиду отсутствия достаточного контингента научных работников и слабости собственной полиграфии, ТАССР снабжалась учебниками из РСФСР, предназначенные для 9-летней школы.

Таким образом, уездные и городские отделы народного образования из-за отсутствия квалифицированных кадров и школ, не могли самостоятельно решать многочисленные методические и практические задачи, а Наркомпрос был не в состоянии охватить руководством и контролем их деятельность. По решению съезда были ликвидированы областные отделы народного образования, это решение оказалось ошибочным, и позднее в 1920 г. они были восстановлены.⁶

Краткосрочные формы обучения не позволяли обеспечить необходимой квалификацией педагогические кадры. Поэтому последовательно стали создаваться высшие учебные заведения. В частности, 12 мая 1918 г. на основании решения III Краевого съезда Советов, в Ташкенте был открыт Мусульманский Народный Университет (в нынешнем

¹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.). Ташкент, 1968. С. 239.

² ЦГА РУз., Ф.Р.25, оп.1, д.215, л.67.

³ Ким П.Г. Документальные источники по истории народного образования в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1973. С. 86.

⁴ ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.63, лл.1011; Сербоев П.И., Никифоров А.Л. Народное образование в Узбекистане. Ташкент, 1968. С.34.

⁵ ЦГА РУз., Ф.25, оп.1, д.672, л.24; Ф.Р.36, оп.1, д.19, л.216.

⁶ ЦГА РУз., Ф.Р.17, оп.1, д.43, л.196.

здании Узбекского театра юных зрителей)¹. Одним из инициаторов создания университета являлся Мунаввар Кары Абдурашидханов. Система образования в университете состояла из трех ступеней — низшая, средняя и высшая. Было предусмотрено обучение по социальным и естественным наукам в течение 5 лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что исходя из особой социальной роли культурно-просветительских учреждений и стремясь прекратить все каналы воздействия «чуждой идеологии», с первых шагов становления советской власти в стране и в республике были предприняты энергичные усилия, направленные с одной стороны на решительное выкорчевывание религиозных и «буржуазно-националистических» культурно-просветительских организаций, а с другой, на «социалистическое обобществление» ранее существовавших «очагов культуры», способных при их «очищении от буржуазно-феодалской скверны» служить целям упрочения «диктатуры пролетариата». Так, уже к 1918—1919 гг. оказались национализированными все театры, публичные, общественные, городские и наиболее крупные частные библиотеки. После идеологической ревизии последние были объявлены «народными».

Но, несмотря на ряд недочетов в сфере культурно-просветительской деятельности Турккомнаца ТАССР, положительными моментами явились открытия ряд высших учебных заведений, библиотек, публикация учебников и учебных пособий, втягивание в систему образования женскую часть населения республики, проведение политики ликвидации безграмотности и т.д.

САТТАРОВА А.Л.
(г. Уфа)

КОРАНИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, ЗАПРЕЩАЮЩИЕ ТЕРРОРИЗМ

Сначала, не прибегая к разбору основной темы, проясним, что же такое — ислам. Ислам, как и любая другая мировая религия, несет с собой призыв к добру и разуму. Судя по логике, иначе бы она не приобрела миллионы последователей по всему миру, в нашем, высокоразвитом, обществе.

Также, если углубиться в суть этой религии, прибегая к основному её источнику, Священному писанию всех мусульман — Корану, эта религия «не свалилась» с небес просто так, а она опирается на две другие религии, и является их продолжением, совершенной формой иудаизма и христианства.

¹ Ташгосархив, Ф.38, оп.1, д.2, лл.16-17; К открытию Народного Университета // Известия Наманганского Совета. Наманган, 1918. №223. С. 2; Где быть Туркестанскому Университету // Туркестанское слово. Ташкент, 1917. №49. С. 19; Открытие Туркестанского Народного Университета // Искусство и культура Туркестана. Ташкент, 1918. №2. С. 27-28; Ахунова М.А., Луин Б.В. История исторической науки в Узбекистане. Ташкент, 1970. С. 39.

Многие христиане говорят: «Как же так, у нас разные религии, у вас другой какой-то Бог, — Аллах». Сейчас проясню. Все предельно просто. «Аллах» — в переводе с арабского языка — Бог. Т.е., как говорится, Бог у нас у всех — Один. Это ещё один показатель того, что люди обычно следуют стереотипам, не вдаваясь в суть.

Рассмотрим основные положения ислама, опираясь на Священный источник-Коран. Всевышний создал творения для того, чтобы они поклонялись Ему: "И Я (Аллах) создал джиннов и людей только для того, чтобы они служили Мне (исполняли Мое слово и волю)" (Коран, 51:56).

И это не только в исламе, который принес пророк Мухаммад.

То же самое говорит и Иисус: "...да будет воля Твоя и на земле, как на небе..." (Лк. 11:2—4).

Под поклонением в исламе подразумевается не только основные столпы ислама: шахада (произнесение признания, что Аллах-единственный Бог, и Мухаммад (мир ему), Его раб и посланник; намаз (обязательная молитва); ураза (пост в Священный месяц Рамадан); закят (налог с состоятельных мусульман в пользу бедных); хадж (паломничество в Мекку); но и все то, что человек совершает на протяжении всей своей жизни. Проясню: каждый из нас ежедневно сталкивается с каким-либо выбором: что надеть, куда пойти, что приготовить, как поступить в той или иной ситуации. Мусульманин же руководствуется при каждом выборе Божьими канонами, которые указаны в Коране или в Сунне (жизнеописании пророка).

Чтобы опровергнуть мнение, что «ислам и терроризм» — синонимы, приведу несколько аятов из Корана, которому следуют мусульмане.

Убийство в Исламе — тяжкий грех, наказание в Аду, описание греха в Коране и хадисах. Убийство мусульманина приводит к безбожию. Ислам запрещает убивать человека. «Аллах (Бог, Господь) обо всем Сведущ и бесконечно Мудр. А кто убьет верующего преднамеренно, наказание тому — вечный Ад. Прогневался Аллах (Бог, Господь) на него, проклял и уготовил для него великое наказание» (Св. Коран, 4:92, 93). Также убийство является вторым по степени тяжести грехом после многобожия (ширка) в исламе.

Коранические основы самозащиты.

Теперь рассмотрим случаи, в которых разрешается начинать войну согласно Корану:

«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного» (2:90);

«Убивайте их (многобожников), где бы вы их не встретили, и изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали» многобожников» (2:191);

«Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им. Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: «Наш Господь — Аллах». Если бы Аллах не позволил бы защищаться одним людям от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премно поминают имя Аллаха» (22:39-40).

Отсюда можно сделать вывод, что войну можно вести, если она носит оборонительный характер, при этом нужно учесть три главных аспекта:

1. Если сражаются против тебя.
2. Если тебя несправедливо изгоняют из твоего жилища;
3. Если сражение с тобой ведется из-за твоей религии.

Абу Бакр, первый праведный халиф, сподвижник пророка и его тесть напутствовал армию, возглавляемую Кутейбой, такими словами: «Не издевайтесь и не уродуйте тел ваших врагов, после того, как вы убили их. Не убивайте детей и стариков, которые не могут сражаться. Не трогайте женщин, не уничтожайте посевов, не поджигайте домов, не рубите плодовых деревьев. Забирайте животных ровно столько, сколько необходимо для вашего пропитания. На своем пути вы можете встретить людей, которые посвятили жизнь совою служению в монастырях и церквях. Оставьте их, и пусть они занимаются тем, ради чего они отреклись от мира».

Теперь разберем причины ниспослания аятов о сражении с неверными. Важно помнить, что эти аяты были ниспосланы в то время, когда пророк Мухаммад и его сподвижники, более 13 лет подвергались всяческому унижениям, страданиям, вынуждены были покинуть родной город Мекку. И когда язычники Мекки стали разрушать их дома, забирать имущество, притеснять родственников, близких, только тогда был ниспослан аят о защите себя, близких и имущества, с оговоркой: «не преступая границ дозволенного».

Отношение Корана к убийству.

В Коране лишение человека жизни допускается по следующим причинам с соответствующими оговорками:

«По этой причине Мы предписали сынам Исраила (Израиля): кто убьёт человека **не за убийство или распространения нечестия на земле**, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям» (5:32);

«Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права» (6:151);

«Не убивайте душу, убивать которую Аллах запретил, если только у вас нет на это права. Если кто-либо убит несправедливо, то Мы уже предоставили его правопреемнику полную власть. Но пусть он не излишествует в отмщении за убийство. Воистину, ему будет оказана помощь». (17:33);

«Мы предписали им в нём: душа — за душу, око — за око, нос — за нос, ухо — за ухо, зуб — за зуб, а за раны — возмездие. Но если кто-нибудь пожертвует этим, то это станет для него искуплением»(5:45).

«О, уверовавшие! Вам предписано возмездие за убитых. Свободный — за свободного, раб — за раба, женщина — за женщину! А если (убийце) будет прощено братом (убитого), то с ним (убийцей) следует поступать по добру и (он должен) возместить (откупом) за него (убитого). Это облегчение и милость от вашего Господа. А кто после этого преступит, то для него будет тяжелое наказание» (2:178).

Также, хотелось бы отметить аят, который запрещает разбой, и за нарушение этого запрета сулит суровое наказание:

«Воистину, те, которые сражаются против Аллаха и Его посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты или распяты, или у них должны быть отсечены накрест руки и ноги, или они должны быть изгнаны из страны. Это будет для них позором в этом мире, а в Последней жизни для них уготованы великие мучения» (5:33).

Отсюда можно сделать вывод, что ислам — мирная религия, и убийства, тем более массовые, — являются тяжким грехом в исламе. И разрешается убийство человека только в двух случаях: в качестве возмездия за убитого и за распространения нечестия. Таким образом, надеюсь, я привела хорошие аргументы, чтобы можно было понять, что террор не имеет никакого отношения к исламу, а это просто движение психически больных людей, которые даже не знают основ данной религии.

САЯХОВ Р.Л.

(г. Уфа)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ В ВИДЕ ФЕТВЫ

Мусульманское сообщество современной России все более уверенно реализует свои религиозные свободы, более значимым становится его вклад во внутренние и внешние политические процессы. Активно возрождается и развивается имеющая глубокие исторические корни отечественная система исламского образования (Аминов Т.М., Калимуллин Р.Х., Мухаметшин Р.М., Саяхов Р.Л., Фархшатов М.Н. и др.), способствуя углублению религиозных познаний мусульман¹. Государство в не меньшей степени, чем сами мусульмане, заинтересовано в появлении богословов, обладающих высоким авторитетом, как среди соотечественников, так и на международной арене, которые могли бы давать исчерпывающие ответы на актуальные вызовы современности, вести дискуссии и отстаивать позицию российских мусульман, а значит и России перед лицом псевдорелигиозных угроз

¹ См., например: Аминов Т.М. Система исламского образования Духовного управления мусульман Республики Башкортостан на современном этапе [Текст] / Т.М. Аминов // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 3 (70). С. 78-87.; Аминов Т.М. Развитие мусульманского образования в Башкортостане: история и современность [Текст] / Т.М. Аминов // Образование и духовная безопасность. Уфа: Мир печати, 2017. № 1. С. 20-30.; Аминов Т.М. Медресе «Галия» — высшее национальное учебное заведение мусульманских народов дореволюционной России: [Текст] / Т.М. Аминов / Курс лекций. Уфа, 2016. 96 с.; Калимуллин Р.Х. Роль медресе в трехуровневой системе исламского отечественного образования [Текст]: учебное пособие / Р.Х. Калимуллин, А.А. Шарипов, Д.Н. Семенов. Уфа, 2015. 194 с.; Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России [Текст] / Р.М. Мухаметшин // Ислам в современном мире, 2015. №11(4). С. 35-46.; Саяхов Р. Л. К вопросу о повышении эффективности образовательного процесса мектеба [Текст] / Саяхов Р. Л. // Образование и духовная безопасность. Уфа, 2017. № 2. С. 15-19.; Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60-90-е годы XIX в. / Отв. ред. Х.Ф. Усманов. [Текст] / М.Н. Фархшатов. М., 1994. 144 с.

международного масштаба, принимать фетвы. Важным шагом на пути осуществления данных задач является начало работы Болгарской исламской академии в Татарстане, создание Совета улемов при Совете муфтиев России в Москве. Не вызывает сомнения, что развитие подобных начинаний в немалой степени зависит от симбиоза науки и религии, от той помощи, которую способна оказать выстроенная система светского образования находящейся на фазе своего становления отечественной системе исламского образования.

Одним из показателей зрелости духовенства является способность вести фундаментальные и прикладные исследования исламских первоисточников, оформляя выводы в научных статьях и фетвах. Вместе с тем, обзор принятых за последние годы фетв показывает недостаточную активность духовенства в данном направлении. Среди опубликованных на официальных сайтах резонансных фетв выделяется так называемая Грозненская фетва «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений» (август 2016 года)¹, Фетва ДУМ РФ о коранитах — Богословское заключение № 6/18 (от 13 февраля 2018 года)². Публикуются и другие фетвы, меньшие по масштабу исследований (о времени наступления поста, о дне праздника, о применении искусственной инсеминации и экстракорпорального оплодотворения, об искусственном прерывании беременности и др.). Научные исследования, рассматривающие феномен фетвы и отраженные на сайте Научной электронной (РИНЦ), также свидетельствуют о недостаточной изученности данной темы. Публикуемые работы посвящены, в основном, исследованию фетвы с точки зрения юриспруденции (Ганиев Р.В., Исламгулов Ш.С., Колесников П.М., Рахматуллин Р.Ю., Усманов В.В., Юсупова А.Ф. и др.), истории (Вартаньян Э.Г., Мухамадеев А.Р., Раванди-Фадаи Л.М. и др.). Практически отсутствуют исследования, освещающие методологические особенности работы над фетвой, которые способствовали бы активизации столь необходимых специализированных изысканий.

Фетву определяют как официальное богословско-правовое заключение уполномоченного на то духовного лица (муфтий, факих, богослов-правовед) или лиц (совет улемов, например) по правовому или этическому вопросу в ответ на сложившиеся обстоятельства или на обращение юридических или физических лиц³. Вынесение фетвы представляет попытку определить регламентацию Всевышнего по определенной проблеме. Регламентацию эту, прежде всего, определяют в результате глубокого исследования исламских первоисточников — Корана и хадисов.

¹ Духовное управление мусульман Чеченской республики: [сайт]. URL: <http://www.dumchr.ru/kto-takie-ahlyu-sunna-val-dzhama-a>

² umma.ru. Достоверно об исламе: [сайт]. URL: <https://umma.ru/fetva-dum-rf-o-koranitah/>

³ См., например: Али-заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А. Али-заде. М., 2007. 400 с.; Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь / Г.М. Гогиберидзе. Ростов н/ Д., 2009. 266 с.; Ньюби Г. Краткая энциклопедия ислама / Гордон Ньюби. Пер. с англ. М., 2007. 384 с.

Исследование трансцендентных источников может отличаться от ведения сугубо научных изысканий и предполагает прикосновение к теории человеческого познания в свете дихотомии наука-религия.

Работа современного муфтия, факиха или совета улемов, в зависимости от требуемой глубины, оперативности и объективных возможностей, может идти по двум направлениям. Первое предполагает выведение фетв на основе собственных изысканий в информационном поле исламских первоисточников и глубокого знания системы исламского права. Второе состоит в изучении имеющихся фетв и коллегиальном принятии наиболее подходящей из них, без дополнительного исследования первоисточников.

Для работы по первому направлению следует знать методологические основы научного исследования вообще и исследования исламских первоисточников в частности, знать исламское право, понимать предмет مقاصد الشريعة (стратегические линии, философия шариата), знать базовые принципы выработки фетв. Это наиболее глубокие исследования, требующие больших ресурсов¹.

Для работы по второму направлению необходимо знакомство с основами научной методологии, понимание مقاصد الشريعة (стратегические линии, философия шариата), знание современных реалий. Данные исследования более мобильны, поскольку не требуют глубоких исследований первоисточников.

Наиболее показательными и ожидаемыми плодами работы, несомненно, являются принимаемые фетвы, вне зависимости от путей их получения. Вместе с тем, для развития отечественной богословской мысли необходимо ведение фундаментальных исследований, выходящих за пределы изучения имеющихся фетв.

Естественными инструментами человеческого познания являются чувства восприятия и разум, позволяющий собрать данные, обобщить факты, заметить имеющиеся закономерности и обдумать их использование на собственное благо. Каждая из составляющих данного инструментария однозначно и четко ограничена, что означает предельность рационального человеческого познания. Вопрос об отношении к тому, что остается за пределами рациональной познаваемости, связан с понятием вера, религия.

Известно, что звуковые (акустические) волны являются одними из главнейших носителей информации об окружающем мире. Вместе с тем, пределы восприятия звуковых колебаний расположены в диапазоне от инфра- до ультразвука. Физики отмечают, что «человеческое ухо способно реагировать на относительно небольшой диапазон частот звуковых колебаний — примерно от 20 Гц до 20 кГц. Колебания частотой до 20 Гц, называемых инфразвуковыми, и выше 20 кГц, называемых ультразвуковыми, мы не слышим»². При этом следует учитывать, что для распространения акустических волн необходимо наличие материальной

¹ См., например: «Мусульмане России»: [сайт]. URL: <http://www.dumrf.ru/sulem/surules>

² Усманов А.С., Усманов С.М. Ритмы и излучения окружающего мира. М., 2015. С. 18.

среды (газ, плазма, жидкость, твердые тела), т.к. они не могут распространяться в вакууме.

Кроме звуковых волн, выделяют также электромагнитные (электрические колебания, радиоволны, а также инфракрасное, видимое, ультрафиолетовое, рентгеновское и γ (гамма) излучение). Физики отмечают, что в настоящее время электромагнитные волны исследованы в диапазоне от 10^2 Гц до 10^{23} Гц¹.

Видимый человеком спектр располагается в диапазоне от $4 \cdot 10^{14}$ Гц до $8 \cdot 10^{14}$ Гц. Известно, что для восприятия видимых образов необходима прозрачная среда, отсутствие преград, освещенность. Очевидно, что человек со временем расширяет границы поля постижения, но и они все же остаются границами.

Кроме того, физики заявляют о существовании так называемой темной материи и темной энергии, абсолютно недоступных для непосредственного человеческого восприятия². Известно лишь, что темная материя ничем себя не выдает (она невидима и не рассеивает свет), кроме тяготения. И это притом, что лишь 4% массы Вселенной приходится на понятное нам «обычное» вещество, состоящее из атомов и молекул. Остальное представляет собой некие субстанции, где 26% приходится на темную материю и 70% на темную энергию!³

Таким образом, 96% массы Вселенной недоступна нашему непосредственному восприятию, ***и большая часть окружающего нас мира неминуемо остается за пределами познаваемости.*** Вне пределов познания остается не только физическая составляющая бытия, но и многие гуманитарные проблемы (важнейшей из которых можно считать вопросы морали⁴: природу, назначение, особенности проявления в условиях мультикультурализма). Подобное положение весьма убедительно заявляет о правомерности существования и актуальности рассмотрения категории «вера» и связанной с ней категории «религия».

Позиции относительно природы познания различаются от культуры к культуре. Исследователи отмечают, в частности, что гносеологии западного классического образца характерны нерелигиозность и последовательный рационализм, в отличие от религиозности мистического типа и иррационализма, присутствующих в гносеологических установках арабо-мусульманских философов. Источник данного различия — в изначальной нерелигиозности греческой философской мысли, основы западного философского мышления⁵. Для западной философии значим лишь разумный, рациональный аргумент, а не вера. С другой стороны, арабо-мусульманская философия стремится рационально объяснить иррациональное, доказать религиозные истины с помощью человеческого разума. Вместе с тем, даже

¹ Там же. С. 20.

² Там же. С. 198, С. 209.

³ Усманов А.С., Усманов С.М. Ритмы и излучения окружающего мира. М., 2015. С. 201.

⁴ Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа, 1989. 256 с.

⁵ Насыров И.Р. Вопросы гносеологии в западной классической и арабо-мусульманской философии. Уфа, 2000. 198 с.

принимая религиозные постулаты за непререкаемые авторитеты, возможно ли рассчитывать на полное понимание трансцендентного?

Таким образом, взгляд на природу познания с учетом религиозного видения можно схематично представить следующим образом:

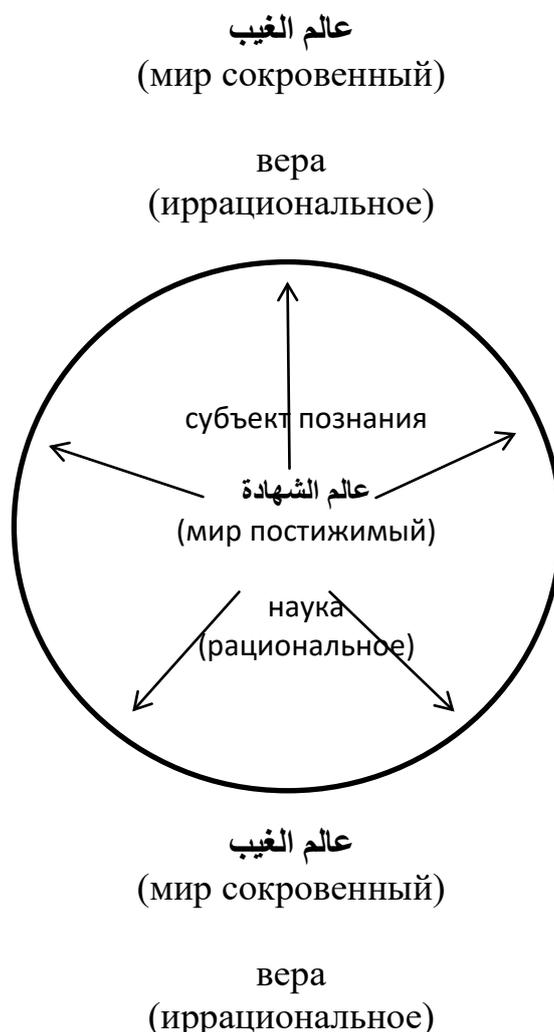

Рис. 1 Дихотомия наука — религия с точки зрения природы познания. На схеме (рис. 1) отражены границы научного знания и место религиозного опыта в познании.

Итак, **религиозные изыскания предполагают знакомство с методологией научного исследования вообще и методологическими особенностями исследования Корана и хадисов** в частности. И если первое доведено до совершенства, то второе пока вызывает известное затруднение и требует более подробного рассмотрения.

Изучение методологических оснований работы с Кораном и хадисами позволяет выдвинуть следующие принципы их научного исследования.

I. Окончательное суждение по многоплановой проблеме не может основываться на единичном информационном фрагменте.

II. Исследование начинается с тематических изысканий, заключающихся в поиске фрагментов, имеющих отношение к исследуемой проблеме.

III. Анализ исследуемых фрагментов строится с учетом принципа иерархичности (Коран, далее — хадисы по степеням их достоверности) и принципа особой обусловленности (хадисы разъясняют и дополняют Коран).

IV. Подлежащие анализу фрагменты исследуются с учетом особенностей корановедческих и хадисоведческих изысканий. Целью анализа является выстраивание логики суждения первоисточников относительно исследуемой проблемы.

V. Дополнить исследование должно сопоставление логики первоисточников с наработками современной науки в рассматриваемой области.

Таким образом, принципы исследования исламских первоисточников предполагают ведение первоначально независимых корановедческих и хадисоведческих исследований, каждая из которых в конечном итоге объединяются в общую логику исламских первоисточников по обозначенной проблеме (см. логико-смысловую схему).

Данные принципиальные положения могут быть представлены следующим алгоритмом исследования:

1. Формулирование проблемы исследования.
2. Постановка цели и задач исследования.
3. Анализ научных наработок по проблеме исследования.
4. Тематические изыскания в информационном поле Корана (посредством специализированных пословных и тематических поисковиков). Отбор коранических фрагментов для дальнейшего анализа.
5. Хронологические изыскания, позволяющие упорядочить отобранные фрагменты с учетом хронологии их ниспослания (прежде всего, посредством определения принадлежности к мекканскому или мединскому периодам).
6. Исследование выделенных фрагментов на предмет выяснения обстоятельств их ниспослания (по специализированным справочникам).
7. Экзегетические изыскания с целью определения всех известных смыслов выделенных фрагментов (по классическим тафсирам).
8. Выстраивание логики суждения Корана по рассматриваемой проблеме.
9. Тематические изыскания хадисов и отбор тех из них, которые имеют отношение к проблеме исследования (посредством специализированных пословных и тематических поисковиков).
10. Хронологические изыскания, позволяющие выстроить отобранные хадисы в соответствии с их хронологией.
11. Исследование отобранных хадисов на предмет обстоятельств их появления и запечатления. Изучение комментариев.
12. Исследование отобранных хадисов на степень достоверности.
13. Выстраивание логики суждения хадисов по рассматриваемой проблеме.
14. Сопоставление логики Корана с логикой хадисов по рассматриваемой проблеме.

15. Сопоставление результатов исследования исламских первоисточников с научными наработками по проблеме исследования и имеющимся опытом.

16. Подведение итогов, оформление выводов и заключения.

Таким образом, исламские первоисточники, актуальность исследования которых проявляется в различных областях знания, имеют особенности, отличающие их от классических научных трудов. Решить проблему работы с ними призваны приведенные принципы, алгоритм и схема научного исследования исламских первоисточников. Четкое следование предлагаемым рекомендациям оградит исследователя от необоснованных выводов и даст результаты, отвечающие критериям научной ценности (объективность, интерсубъективность, повторяемость и т.д.).

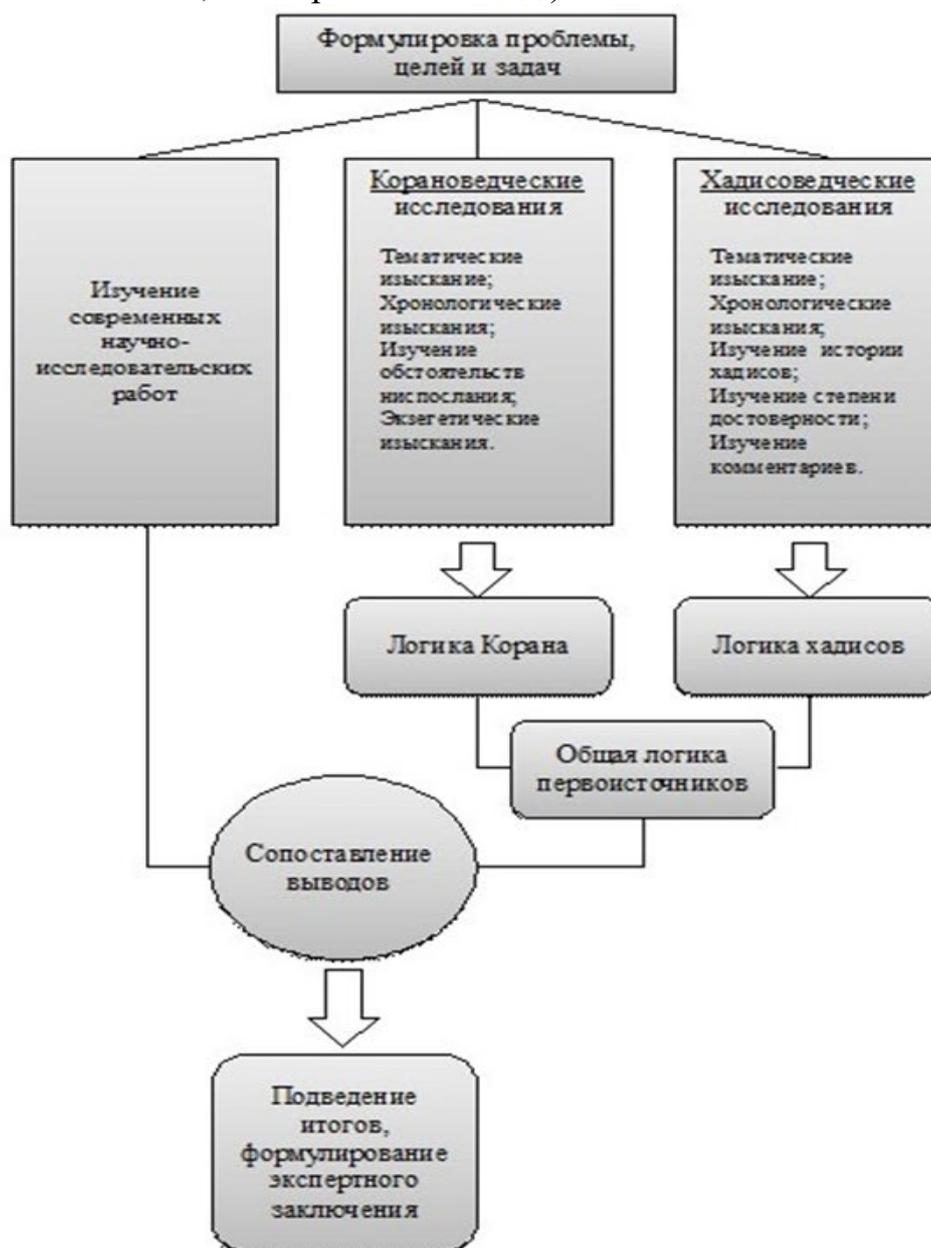

Рис. 1. Логико-смысловая схема научного исследования

Итак, одним из показателей зрелости духовенства является способность вести фундаментальные и прикладные исследования исламских первоисточников, оформляя выводы в научных статьях и фетвах. Обзор принятых за последние годы фетв и научных исследований свидетельствуют о слабой изученности методологических основ работы над фетвой. Предложенная статья призвана внести вклад в активизацию работы над фетвой, поднимая работу действующего духовенства на новый уровень, а также открывая новые перспективы для изысканий в различных областях научного знания.

* * *

Пример: Алгоритм развернутого исследования темы *талак* в Коране и хадисах

1. Формулирование проблемы исследования: каковы основные правила осуществления *талак*, регламентированные Всевышним?

2. Постановка цели и задач исследования.

Цель: выявить общие регламентации Всевышнего относительно *талак*.

Задачи:

— конкретизировать понятие *талак*;

— провести корановедческое и хадисоведческое исследование темы *талак*;

— составить перечень основополагающих регламентаций Всевышнего относительно *талак*.

3. Анализ научных наработок по проблеме исследования:

Социологический, педагогический, психологический, правовой аспекты проблемы. Статистические данные.

4. Тематические изыскания в информационном поле Корана (посредством специализированных пословных и тематических поисковиков). Отбор коранических фрагментов для дальнейшего анализа.

Коран¹. Аяты, содержащие слова, образованные от корня *талака*:

طلقتهم	2: 231; 2:232; 2: 236; 65: 1
طلقتموهن	2: 237; 33: 49
طلقتكن	66: 5
طلقتها	2: 230; 2: 230
فطلقوهن	65: 1
الطلاق	2: 227; 2: 229
المطلقات	2: 228; 2: 241
Итого аятов:	14 аятов

5. Хронологические изыскания, позволяющие упорядочить отобранные фрагменты с учетом хронологии их ниспослания (прежде всего, посредством определения принадлежности к мекканскому или мединскому периодам).

Мекканские фрагменты: отсутствуют.

Мединские фрагменты: 2: 227; 2: 228; 2: 229; 2: 230; 2: 231; 2:232; 2: 236; 2: 237; 2: 241; 33: 49; 65: 1; 66: 5.

Иногда, более точно хронологию ниспослания исследуемых фрагментов возможно установить по тафсирам.

6. Исследование выделенных фрагментов на предмет выяснения обстоятельств их ниспослания (по специализированному справочнику)².

У имама ал-Суйути приводятся обстоятельства ниспослания следующих аятов:

2: 228; 2: 229; 2:230; 2: 231; 2: 232; 2: 241; 65: 1; 66: 5.

Таким образом, относительно 8 аятов (из 14 рассматриваемых) запечатлены обстоятельства их ниспослания. Иногда это служит важным ключом к адекватному пониманию аята.

7. Экзегетические изыскания с целью определения всех известных смыслов выделенных фрагментов (по классическим тафсирам).

8. Выстраивание логики суждения Корана по рассматриваемой проблеме.

На основе выстроенной хронологии, обстоятельств ниспослания, толкований.

9. Тематические изыскания хадисов и отбор тех из них, которые имеют отношение к проблеме исследования (посредством специализированных пословных и тематических поисковиков).

1

المعجم المفهرس لألفاظ القرآن\ دار الحديث — القاهرة\ 2007

2

لباب النقول في أسباب النزول للإمام جلال الدين السيوطي\ دار ابن الهيثم\ القاهرة\ 2005

Хадисы, содержащие упоминания о талак¹:

Имам ал-Бухари	كتاب الطلاق №№ 5251-5350 Итого: 99 хадисов
Имам Муслим	كتاب الطلاق №№ 1471-1491 Итого: 20 хадисов
Имам ал-Насаи	كتاب الطلاق №№ 3389-3562 Итого: 173 хадиса
Имам Абу Дауд	كتاب الطلاق №№ 2175-2310 Итого: 135 хадисов
Имам ал-Тирмизи	كتاب الطلاق واللعان №№ 1175-1204 Итого: 29 хадисов
Имам Ибн Маджа	كتاب الطلاق №№ 2016-2089 Итого: 73 хадиса
Всего обнаружено хадисов по теме <i>талак</i> :	529 хадисов

10. Хронологические изыскания, позволяющие выстроить отобранные хадисы в соответствии с их хронологией.

Иногда удается установить время обстоятельства (хотя бы, примерно) по толкованию.

11. Исследование отобранных хадисов на предмет обстоятельств их появления и запечатления. Изучение комментариев.

12. Исследование отобранных хадисов на степень достоверности.

13. Выстраивание логики суждения хадисов по рассматриваемой проблеме.

14. Сопоставление логики Корана с логикой хадисов по рассматриваемой проблеме.

15. Сопоставление результатов исследования исламских первоисточников с научными наработками и имеющимся опытом по проблеме исследования.

1

فتح الباري بشرح صحيح البخاري للإمام ابن حجر العسقلاني/ دار الحديث — القاهرة 2004
صحيح مسلم بشرح النووي/ مكتبة الصفا — القاهرة 2003
سنن النسائي بشرح الإمامين السيوطي والسندي/ دار الحديث — القاهرة 1999
سنن أبي داود للإمام الحافظ المصنف المتقن أبي داود سليمان بن الأشعث السجستاني الأزدي/ دار الحديث — القاهرة 1999
سنن الترمذي لأبي عيسى محمد بن عيسى بن سورة/ دار الحديث — القاهرة 2005
سنن ابن ماجة للحافظ أبي عبد الله محمد بن يزيد القزويني/ دار الحديث — القاهرة 2005

16. Подведение итогов, оформление выводов и заключения в свете современных реалий.

Итак, поставленные задачи: конкретизировать понятие *талак*, провести корановедческое и хадисоведческое исследование темы *талак*, провести религиозно-правовое исследование темы *талак* (труды исламских правоведов, составить перечень регламентаций Всевышнего относительно *талак* выполнены, цель исследования (выявить общие регламентации Всевышнего относительно *талак*) достигнута.

Литература

1. Али-заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А. Али-заде. М.: Издательский дом «Ансар», 2007. 400 с.
2. Аминов, Т.М. Медресе «Галия» — высшее национальное учебное заведение мусульманских народов дореволюционной России: [Текст] / Т.М. Аминов / Курс лекций. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2016. 96 с.
3. Аминов, Т.М. Развитие мусульманского образования в Башкортостане: история и современность [Текст] / Т.М. Аминов // Образование и духовная безопасность. Уфа: Мир печати, 2017. № 1. С. 20-30.
4. Аминов, Т.М. Система исламского образования Духовного управления мусульман Республики Башкортостан на современном этапе [Текст] / Т.М. Аминов // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 3 (70). С. 78-87.
5. Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа: Башк. кн. Изд-во, 1989. 256 с.
6. Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь [Текст] / Г.М. Гогиберидзе. Ростов н/ Д.: Феникс, 2009. 266 с.
7. Калимуллин, Р.Х. Роль медресе в трехуровневой системе исламского отечественного образования [Текст]: учебное пособие / Р.Х. Калимуллин, А.А. Шарипов, Д.Н. Семенов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. 194 с.
8. Мухаметшин, Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России [Текст] / Р.М. Мухаметшин // Ислам в современном мире, 2015. №11(4). С. 35-46.
9. Насыров И.Р. Вопросы гносеологии в западной классической и арабо-мусульманской философии [Текст] / И.Р. Насыров. Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2000. 198 с.
10. Ньюби Г. Краткая энциклопедия ислама [Текст] / Гордон Ньюби. Пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2007. 384 с.
11. Саяхов, Р. Л. К вопросу о повышении эффективности образовательного процесса мектеба [Текст] / Саяхов Р. Л. // Образование и духовная безопасность. Уфа: Мир печати, 2017. № 2. С. 15-19.

12. Усманов А.С., Усманов С.М. Ритмы и излучения окружающего мира [Текст] /А.С. Усманов. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2015. 254 с. (с. 18).

13. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60-90-е годы XIX в. / Отв. ред. Х.Ф. Усманов. [Текст] / М.Н. Фархшатов. М.: «Наука», 1994. 144 с.

14. لباب النقول في أسباب النزول للإمام جلال الدين السيوطي\ دار ابن الهيثم\ القاهرة\ 2005
15. فتح الباري بشرح صحيح البخاري\الإمام ابن حجر العسقلاني\ دار الحديث — القاهرة\ 2004
16. صحيح مسلم بشرح النووي\ مكتبة الصفا — القاهرة\ 2003
17. سنن النسائي بشرح الإمامين السيوطي والسندي\ دار الحديث — القاهرة\ 1999
18. سنن أبي داود للإمام الحافظ المصنف المتقن أبي داود سليمان بن الأشعث السجستاني الأزدي\ دار الحديث — القاهرة\ 1999
19. سنن الترمذي لأبي عيسى محمد بن عيسى بن سورة\ دار الحديث — القاهرة\ 2005
20. سنن ابن ماجة للحافظ أبي عبد الله محمد بن يزيد القزويني\ دار الحديث — القاهرة\ 2005
21. المعجم المفهرس لأفراط القرآن\ دار الحديث — القاهرة\ 2007

СУЛЕЙМАНОВ Т.Ф., КАСЕНКИН В.А.

(г. Уфа)

РЕЛИГИЯ И ВЕРА: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ

Как известно, используемые термины и понятия в своей совокупности всегда отражают сущность того, что необходимо отразить в том, или ином суждении, концепции, доктрине, учении и, в связи с этим, приведем суждения известных русских философов — П.А. Флоренского и Э.В. Ильенкова.

Относительно значимости используемой терминологии П.А. Флоренский говорил студентам Московской Духовной Академии: «Суть науки — в построении или, точнее, в устроении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин — это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука — система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики. Изучить историю науки — это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом подлежащего ему предмета знания»¹.

А Э.В. Ильенков указывая на роль и значение понятий, которыми оперируют в научном исследовании, вполне обоснованно писал: «Важны ведь не слова, а понятия»².

¹ Цит. по: Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М., 2002. С. 388.

² Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991. С. 171

Исходя из темы данной работы необходимо определиться с такими понятиями как: религия и вера, которые, как известно, являются исходным пунктом любой работы связанной с религиозно-философской проблематикой.

В первую очередь мы обратимся к этимологии термина «религия», а потом и его дефинициям.

Сразу же укажем, что однозначного понимания происхождения данного термина в настоящее время нет. Так, согласно одной из точек зрения, данный термин происходит «от латинского существительного «religio» означающего религиозность, благочестие, совестливость, добросовестность, благоговение, неуверенность, проступок, грех, вина и суеверие»¹.

Согласно толкования данного в Большом энциклопедическом словаре, термин «религия» происходит «от лат. religio — означающего — набожность, святость, предмет культа»².

По мнению известного российского религиозного философа и правоведа И.А. Ильина «слово «religio» производится от «religare», оно выражает: совестливость, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем — богопочитание, богослужение, религию, веру»³.

С.Н. Булгаков в своей работе «Свет невечерний», определяя сущность религии, исходил из того, что термин религия происходит от лат.«religio— religare» и означает «связь, связывать, соединять»⁴.

Аналогичную позицию в этимологическом значении термина «религия» занимает Е.Н. Трубецкой⁵ и современный религиовед М. Форвард⁶.

Из приведенных нами точек зрения, следует, что данный термин полисемантический и не может быть сведен лишь к одному из своих значений.

Совершенно очевидно, что и в части определения религии также не существует единого мнения.

Б.П. Вышеславцев пишет, что «религия есть одновременно признание Божественности Бога и Божественности самого человека. Религия есть нахождение Бога в себе и себя в Боге...»⁷.

П.А. Флоренский в определении религии выделяет как онтологический, так и феноменологический аспект, и согласно его мысли «если онтологически религия есть жизнь нас в Боге и Бога в нас, то феноменалистически — религия есть система таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе спасение»⁸.

¹ Сулейманов Т.Ф., Хафизов Э.Д. Религия как феномен культуры. Лекция. Уфа, 1997. С. 6.

² Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М. — СПб., 1997. С. 1009.

³ Ильин И.А. Основы христианской культуры. М., 2011. С. 99.

⁴ Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994. С. 12.

⁵ Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / Сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М., 1994. С. 192.

⁶ Форвард М. Религия. Пер.с англ. Н. Григорьевой. М., 2003. С. 21.

⁷ Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса / Вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. М., 1994. С. 273.

⁸ Флоренский П.А.. Вступительное слово пред защитой на степень магистра книги: «О Духовной Истине», Москва, 1912 г., сказанное 19-го мая 1914 год. Столп и утверждение истины // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/stolp-i-utverzhdenie-istiny/33

С.Л. Франк в определении религии делает акцент на сущности религиозной веры и приходит к тому, что «... религия есть видение некоей сверхрациональной правды, удовлетворение нужды человеческого духа, выходящее за пределы разумного или рационально-морального его начала»¹.

Несомненный интерес в определении сущности религии представляет точка зрения профессора М.И. Горчакова, которую он изложил в своей работе «Лекции по церковному праву», которые он читал в Санкт-Петербургском университете в 1898—1899 гг., где он писал о том, что в «каждом человеке есть врожденная, почти неистребимая потребность установить свои отношения, как существа разумного и свободного ко всему сущему и его первопричине к — Богу. Потребность эта служит психическим основанием бытия такого явления в человеческом роде, которое называется религиею или верою.

Субъективном или психическом смысле религия или вера по существу форма личных отношений человека ко всему сущему, его первопричине и нравственного его настроения, образовавшегося под влиянием воззрений эти отношения.

В объективном смысле слова религия есть совокупность учений и догматов веры признаваемых в обществами верующих те истины, которые открывают им самого Бога»².

С.Н. Булгаков определил религию как «опознание Бога и переживание связи с ним»³, она «есть связь не только человека с Божеством, но и человека с человечеством, или последнее и предельное его утверждение в своей человечности, притом связь эта крепче, онтологичнее, нежели всякая иная...»⁴. Ее сущность заключается «именно и состоит в опытном опознании того, что Бог есть, т.е. что над миром имманентным, данным, эмпирическим существует мир иной, трансцендентный, божественный, который становится в религии доступным и осязаемым...»⁵ и он заключает свою мысль тем, что «Бог — вот основное содержание и основная «категория» религии»⁶.

Н.А. Бердяев связывает понятие религии с получением человека божественного откровения и определяет ее так: «Религия есть откровение Божества и божественной жизни в человеке и мире. Религиозная жизнь есть обретение человеком родственности и близости с Богом, выход из состояния одиночества, покинутости и отчужденности от первооснов бытия»⁷, это «есть социально организованное установление связи, родства, общения с Богом, предполагающее разделенность и трансцендентное противоположение»⁸.

¹ Франк С.Л. С нами Бог. Три размышления. М., 1992. С. 303.

² Лекции по церковному праву проф. Горчакова И.П., чит. в С.-Петербургском университете в 1898/9 ак. г. СПб., 1899. С. 16.

³ Булгаков С.Н. Указ. соч. С.12.

⁴ Там же. С.52.

⁵ Там же. С.21.

⁶ Там же. С.21.

⁷ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства. Диалектика божественного и человеческого / сост. и вступ.ст. В.Н. Калужного. М. — Харьков, 2005. С. 101.

⁸ Там же. С. 241.

Наиболее общее определение религии, принятое в гуманитарных дисциплинах, нашло свое отражение в Краткой философской энциклопедии, где она трактуется так: «Религия (от лат. «Religio» — благочестие, набожность, святость) — мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение, определяемое верой в существование Бога, божества; чувство связанности, зависимости и долженствования по отношению к тайной силе, дающей опору и достойной поклонения»¹.

Известный ученый Ф.М. Мюллер считает, что религия — это то, умственное состояние, которое «делает человека способным понять Бесконечное под различными именами»². Такой же, достаточно широкой трактовки, придерживается Э. Фромм, который в своей работе «Психоанализ и религия» пишет, «что под религией я понимаю разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения»³.

Классик социологической мысли Э. Дюркгейм дал определение религии как «единой системы верований и ритуалов, имеющих отношение к священным вещам, то есть к вещам избранным, — верований и ритуалов, которые объединяют в одну единую духовную общину, называемую церковью, всех тех, кто является ее приверженцами»⁴.

Современный американский социолог Герхард Ленски определил религию как «систему верований о сущности сил, которые управляют, в конечном счете, судьбой человека, и связанных с ним ритуалов, исполняемых членами определенной группы»⁵.

Мы же возьмем за основу определение религии данное в полном церковно-славянском словаре, где, на наш взгляд, дано предельно лаконичное и точное ее определение, согласно которому под ней разумеется «собственно нравственная связь человека с Богом, богопочтение»⁶.

Мы полагаем, что приведенные нами дефиниции религии в полной мере отражают ее сущность.

Рассматривая существо религии мы не можем не затронуть вопрос о сущности «веры», которая собственно и составляет ключевой элемент религии, и это, по мнению С.Н. Булгакова «отразилось и на словоупотреблении, по крайней мере, русского языка, зовущего религию верой»⁷.

Сразу же отметим, что понятие «вера» неразрывно связывается с сущностью спасения, что нашло свое отражение в Священном Писании, где

¹ Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 391.

² Цит. по: Религии мира. Издание второе, переработанное. Минск., 1994. С. 18.

³ Фромм Э. Психоанализ и религия. Сумерки богов. / Сост. и общ. ред. А.А.Яковлева. М., 1989. С. 158.

⁴ Цит. по: Форвард М. Религия. Пер.с англ. Н. Григорьевой. М., 2003. С. 29.

⁵ Цит. по: Николенко А.А., Батищева М.Н. Русская православная церковь как институт социализации // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. №1(24). С. 150.

⁶ Полный церковно-славянский словарь / Составитель Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. М., 2005. С. 547.

⁷ Булгаков С.Н. Указ. соч. С. 28.

указывается: «...ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как верить в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия (Рим.10:14-17)»¹.

Термин «вера», как известно, в истории богословской мысли, имел не менее двух значений: «в Священном Писании и в богословии понимается в одних случаях как рассудочное убеждение (Евр. 11, 1, 6), а в других — как устойчивая духовная настроенность, включающая эмоциональные переживания вплоть до любви к Объекту веры (Рим. 4:3, 18—19, 10:10)»².

Чтобы избежать неверного понимания значимости данного термина и «для большей конкретности изложения, — как писал об этом П.А. Флоренский, — рассмотрим вкратце, каковы те основные направления в понимании веры, которые запечатлены самой этимологией слова «вера» в различных языках»³.

И, по его мнению, «русское «верить» означает, собственно, доверять, т. е. содержит в себе указание на нравственную связь того, кто верит, с тем, кому он верит. Несколько подобно этому и немецкое «glauben» верить, равно как искоренные: «erlauben» позволять, «loben» хвалить, «geloben» дать обет, «lieben» любить и английское «believe» верить во что, верить, происходящие от «lib» (ср. наш люб в слове «любить») и первоначально означали почитать, доверять и также одобрять.

Греческое «πιστεύειν» связано с «πείθεσθαι» слушаться, а собственно — дать себя уговорить, «быть убеждену», но также относится и к самому лицу: «дарить доверием», «доверять». При этом может быть написана пропорция: πίστις: πιστός — вера: верный.

Еврейское «אָמֵן» (ге'эмин), от глагола «אָמַן» (āman) подпирать, означает твердость лица или вещи, когда на них основываешься и, вместе с тем, — что чрезвычайно важно, — оказывается сокоренным со словом «אֱמֶתִינָה» (эмэтистина). Следовательно, если русское верить и немецкое glauben указывают на субъективный момент веры, именно «веренье», как нравственную деятельность соотношения с Каким-то Лицом, то еврейское «אָמֵן» (ге'эмин) отмечает природу этого Лица, как природу Истины и указывает на веру — как на истинствование, как на пребывание в Истине, разумемой, конечно, по-еврейски же.

Далее, латинское «fides», как и греческое «πίστις», означает удостоивание доверием и самое доверие; а глагол «credere» происходит от санскритского «śraddhā», т. е. «свое сердце полагать на (Бога)», так что имеет, по латинскому обычаю, значение сакральное»⁴.

¹ Азбука веры. Вера [Электронный ресурс]. Код доступа: azbyka.ru/vera

² Михаил (Мудьюгин), архиеп. Основы православного учения о личном спасении по Священному Писанию и святоотеческим высказываниям. Основы православной субъективной сотериологии. (Тезисы одноименной диссертации, представленной на соискание ученой степени магистра богословия) // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/otechnik/Mihail_Mudyugin/osnovy-pravoslavnogo-uchenija-o-lichnom-spasenii-po-svjashhennomu-pisaniju-i-svjatootecheskim-vyskazyvanijam/#note1

³ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 1990. Т.1(1). С. 69.

⁴ Там же.

Определившись с этимологией термина «вера» перейдем собственно к понятию «вера», к его содержательной части.

Рассматривая сущность веры нельзя не обратиться к его классическому определению, которое нашло свое отражение в Послании к евреям, где сказано: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом... А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает (Евр.11:1)»¹.

В справочной литературе указывается, что понятие «вера» имеет следующие значения:

«1) добровольный союз между Богом и человеком;

2) христианская добродетель, внутренняя убежденность человека в существовании Бога, сопряженная с высшей степенью доверия к Нему как Благому и Мудрому Вседержителю, с желанием и готовностью следовать Его благой воле;

3) сухое согласие разума с фактом существования Бога; знание о Боге и Его воле, не сопровождающееся желанием её исполнять (бесовская вера) (Иак.2:19);

4) религиозный культ, верование (ложное)»².

Для более полной характеристики сущности религиозной веры мы обратимся к работам религиозных мыслителей, и в первую очередь к работе С.Л. Франка «С нами Бог. Три размышления», где часть первая посвящена тому, чтобы ответить на вопрос: что такое вера?

И размышляя о вере, как стержне религии, С.Л. Франк исходил из того, что «вера ...есть уверенность в том, основание чего нам не дано, истинность чего не очевидна»³, «вера есть в конечном счете встреча человеческой души с Богом, явление Бога человеческой душе»⁴.

Он считает, что религиозная «вера основана на откровении — под «откровением» надо разуметь не что — либо, о чем мы думаем, что в нем заключается откровение или, что мы по субъективному расположению нашего духа готовы признать носителем откровения (все равно, будет ли то слова основателя религии, или Священное Писание, или учение Церкви), а только само Откровение в буквальном, строгом смысле этого слова — самообнаружение самого Бога, Его собственное явление нашей душе, Его собственный голос, нам говорящий; Его собственная воля, которую мы свободно внутренне воспринимаем, за которой мы следуем потому, что знаем, что это есть Его воля — святая воля, воля Святыни, чарующая и привлекающая нашу душу — нечто, обладающее для нас внутренней, свободно признанной убедительностью и ценностью. Вера есть, в конечном счете, встреча человеческой души с Богом, явление Бога человеческой душе»⁵.

¹ Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/vera

² Там же.

³ Франк С.Л. С нами Бог. Три размышления. Духовные основы общества. М., 1992. С. 220.

⁴ Там же. С. 225.

⁵ Там же.

Дополняя свое видение религиозной веры С.Л. Франк также пишет о том, что «существо веры есть непосредственное сознание, что Правда в этом смысле совпадает с правдой-истиной, с тем, что истинно есть, что есть глубочайшая первооснова и универсальная творческая сила всего сущего. Вера в этом смысле есть, как мы уже знаем, не что иное, как углубленное до конца самосознание человека, усмотрение его собственной, абсолютной онтологической первоосновы. Это усмотрение совпадает с сознанием, что человек не одинок в бытии, не есть существо, неведомо откуда взявшееся и неведомо как и зачем брошенное в мир, а есть сам выражение глубочайшее первоосновы бытия и потому в глубинах бытия имеет нечто родственное себе, на что он может опереться»¹.

Преподобный Максим Исповедник определил суть веры следующими сущностными чертами: «Вера есть недоказуемое знание; если же знание недоказуемо, вера превышает, стало быть, природу; помощью ее неведомым образом, но явно мы вступаем в единение с Богом, превосходящее разумение. Когда ум входит в непосредственное единение с Богом, сила мышления совершенно бездействует. Но насколько он из него выходит и делает предметом размышления что—либо из вещей божественных, рассекается это единение, которое превыше разумения, и в коем, находясь в соединении с Богом, по сопричастности Божеству, он сам становится Богом и слагает с себя естественный закон собственной природы» [Цит.по: 13, с.32]².

Святитель Тихон Задонский дает следующее определение понятию «вера»: «Вера есть то, чего не видим или умом не постигаем, но веруем тако быти. Тако не видим Бога (хотя из создания мира познаем Его, но познание тое, яко несовершенное, вера совершает, и так более от веры, нежели от разума познаем), но веруем, что есть Бог, есть един. Не постигаем умом, како Бог един естеством, но Троичен в Лицах, но веруем, словом Божиим наставляеми» [73]³.

Святитель Феофан Затворник указывал на то, что данное понятие не только составляет суть религии, но и спасения как неотъемлемой ее части. По его мнению, понятие «вера» имеет как узкое, так и широкое его толкование. Святитель Феофан считал, что «вера» в узком ее значении имеет смысл «сердечной уверенности», а в более широком трактуется «в смысле устойчивой настроенности души, обнимающей все ее силы»⁴.

А.С. Хомяков в пределинии сущность веры связывает ее с откровением, т.е. с тем, что составляет объективную сторону веры, и исходя из этого он определяет ее так: «Вера всегда есть следствие откровения, опознанного за откровение; она есть созерцание факта невидимого в факте видимом; вера не

¹ Там же. С. 301.

² Цит. по: Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.,1994. С. 32.

³ Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/otechnik/books/download/11484-Святитель-Тихон-Задонский-и-его-учение-о-спасении.pdf

⁴ Цит. по: Аскетизм по православно-христианскому учению. Том первый: Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга первая: критический обзор важнейшей литературы вопроса. С.-Петербург, 1907. С. 14.

то что верование или убеждение логическое, основанное на выводах, а гораздо более. Она не есть акт одной познавательной способности, отрешенной от других, но акт всех сил разума, охваченного и плененного до последней его глубины живою истиною откровенного факта. Вера не только мыслится или чувствуется, но, так сказать, и мыслится и чувствуется вместе; словом, она не одно познание, но познание и жизнь»¹.

С.Н. Булгаков определяет веру как «путь знания без доказательств, вне логического достижения, вне закона причинности и его убедительности»², она «свободна от ига рассудочности»³ и далее, для более полной характеристики веры он приводит слова апостола Павла, который сказал, что вера «есть уверенность в невидимом как видимом, ожидаемом и уповаемом как настоящем»⁴, она «есть «уповаемых извещение, вещей обличение невидимых» (Евр.11:1), но уповаемое становится, наконец, действительностью, невидимое видимым»⁵.

На наш взгляд, вышеприведенные нами дефиниции понятий «религия» и «вера» дополняют друг друга и в более полной мере отражают их сущность.

Литература

1. Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/vera
2. Аскетизм по православно-христианскому учению. Том первый: Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга первая: критический обзор важнейшей литературы вопроса. С.-Петербург. Типо-Литография С.-Петербургской тюрьмы. 1907. 388 с.
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства // Диалектика божественного и человеческого // Николай Бердяев; сост. и вступ. ст. В.Н.Калюжного. М.: АСТ; Харьков: Фолио. 2005. — 620 с.
4. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., «Большая Российская энциклопедия». СПб., «Норинт». 1997. 1456 с.
5. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика. 1994. 415 с.
6. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса // Вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. М.: Республика. 1994. 368 с.
7. Ильин И.А. Основы христианской культуры/Иван Ильин. М.: Эксмо. 2011. 704 с.
8. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат. 1991. 464с.

¹ Хомяков А.С. Несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу брошюры г-на Лоранси/Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Издание третье. М., 1886. Т. 2. С. 62-63.

² Булгаков С.Н. Указ. соч. С. 28.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 29.

9. Краткая философская энциклопедия. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Энциклопедия».1994. 576 с.
10. Лекции по церковному праву проф. Горчакова И.П., чит. в С.-Петербургском университете в 1898/9 ак. г. СПб: изд. студ. К-го и Р-ова.1899. 472 с.
11. Михаил (Мудьюгин), архиеп. Основы православного учения о личном спасении по Священному Писанию и святоотеческим высказываниям. Основы православной субъективной сотериологии. (Тезисы одноименной диссертации, представленной на соискание ученой степени магистра богословия) // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/otechnik/Mihail_Mudyugin/osnovy-pravoslavnogo-uchenija-o-lichnom-spasenii-po-svjashhennomu-pisaniju-i-svjatootecheskim-vyskazyvanijam/#note1
12. Николенко А.А., Батищева М.Н. Русская православная церковь как институт социализации // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. №1(24). С.147-152.
13. Полный церковно-славянский словарь/Составитель Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. М.: ООО Издательство «Отчий дом». 2005. С.547.
14. Религии мира. Издание второе, переработанное. Минск: БЕЛФАКС, 1994. С.18.
15. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/otechnik/books/download/11484-Святитель-Тихон-Задонский-и-его-учение-о-спасении.pdf
16. Сулейманов Т.Ф., Хафизов Э.Д. Религия как феномен культуры. Лекция. Уфа.: Уфимский юридический институт МВД РФ, 1997. 43 с.
17. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Сост. А.П. Полякова, П.П. Апрышко. М.: Республика, 1994. 432 с.
18. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т.1(І). М.: Издательство Правда. 490 с.
19. Флоренский П.А.. Вступительное слово пред защитой на степень магистра книги: «О Духовной Истине», Москва, 1912 г., сказанное 19-го мая 1914 год. Столп и утверждение истины // // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/stolp-i-utverzhdenie-istiny/33
20. Форвард М. Религия // Мартин Форвард. Пер.с англ. Н. Григорьевой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С.21.
21. Форвард М. Религия // Мартин Форвард. Пер.с англ. Н. Григорьевой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 320 с.
22. Франк С.Л. С нами Бог. Три размышления/Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С.217-404.
23. Фромм Э. Психоанализ и религия//Сумерки богов. /Сост. и общ. ред. А.А.Яковлева: Перевод. М.: Политиздат, 1989. С.143-221.

24. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ-89, 2002. 448 с.

25. Хомяков А.С. Несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу брошюры г-на Лоранси/Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т. 2. Издание третье. М.: В Университетской типографии (М. Катлов), на Страстном бульваре 1886. С.29-92.

СУЛЕЙМАНОВ Т.Ф., КАСЕНКИН В.А.

(г. Уфа)

О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОГО ПОНЯТИЯ «СПАСЕНИЕ»

«Создатель дал роду человеческому две книги; в одной показал Свое величество, а в другой — Свою волю. Первая — видимый сей мир. Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность Его создания, признал Божественное Всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая — Священное Писание. В ней показано Создательво благоволение к нашему спасению»

Ломоносов М.В.

«Религия есть, — или по крайней мере притязает быть художницей спасения, и дело ее — спасать. От чего же спасает нас религия? Она спасает нас от нас, — спасает наш внутренний мир от таящегося в нем хаоса. Она одолевает геенну, которая в нас, и языки которой, прорываясь сквозь трещины души, лижут сознание. Она поражает гадов «великого и пространного» моря подсознательной жизни, «им же несть числа», и ранит гнездящегося там змея. Она улаживает душу. А водворяя мир в душе, она умиротворяет и целое общество, и всю природу».

Флоренский П.А.

Обращаясь к сущности понятия «спасение» мы укажем, что в христианской догматике оно связано с сотериологией как учением о спасении, и исходя из этого нельзя не сказать о нем.

Согласно справочной литературы термин «сотериология» происходит от греческого «σωτηρία — спасение и «λόγος» — учение»¹ и буквально означает учение о спасении.

Согласно Словарю — справочнику по религии «сотериология» — это «богословское учение об искуплении и спасении человека. Центральным моментом сотериологии является представление о тяжком последствии для всего человечества грехопадения первых людей — Адама и Евы. Первородный грех столь тяжок, что избавить от него людей смогла только жертва, когда Бог Отец сознательно обрек на смерть своего Сына. Именно эта искупительная жертва, по христианскому вероучению, восстановила утраченную связь Бога с людьми, уверовавшими в Иисуса Христа, и открыла им путь к спасению»².

В словаре «Христианство» в части того, что такое сотериология дается такое толкование — «церковное учение о спасении, понимаемым как обретение праведниками «вечного блаженства» в загробном мире. Является разделом богословия, занимающимся обоснованием условий спасения, важнейшими из которых являются наличие нерассуждающей веры и беспрекословное подчинение предписаниям церкви»³.

Установив, что «сотериология» это учение о спасении, крайне важно уяснить, что стоит за понятием «Спасение», которое несмотря на кажущуюся простоту, необходимо более подробно рассмотреть.

В части касающейся трактовки данного понятия существуют различные точки зрения, которые делают акцент на тех или иных аспектах данного учения.

Западноевропейский теолог Т. Веспетал исследуя значимость термина «Спасение» как в Ветхом, так и в Новом Завете приходит к тому, что в первом, где была использована еврейская письменная графика «концепция «Спасения» обычно выражается словом («יָשָׁא» Яша). Производным словом является имя («יְהוֹשֻׁעַ» Иегошуа), т.е. имя Иисуса Навина. Во время вавилонского пленения форма этого имени изменилась и стала («יֵשׁוּעַ» Иешуа), т.е. именем нашего Спасителя Иисуса Христа, что соответствует изречению Архангела Гавриила: «Наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21).

Основное значение глагола («יָשָׁא» Яша) — это «расширять»...

Глагол «יָשָׁא» употребляется двояко. Обычно он указывает на избавление от физических врагов и физической опасности (напр., Исх. 14:30). Но иногда в Ветхом Завете он также относится к избавлению от

¹ Азбука веры: Сотериология // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/soteriologiya

² Словарь-справочник по религии. Сотериология // Справочник по религии. Религиозный справочник-словарь: [сайт]. URL: sr.artap.ru/soteriology.htm

³ Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л.Н.Митрохина и др. М.: 1994. С. 441.

греха. Например, в Иез. 36:29 читаем: «И освобожу вас от всех нечистот ваших» и в Иез. 37:23: «и освобожу их из всех мест жительства их, где они грешили, и очищу их». Подобно слову («יָשָׁא» Яша), еврейское слово («לָצַד» нацал) несет в себе двойное значение и в отношении физических, и в отношении духовных вещей. Что касается физического избавления, слово «לָצַד» находится в следующих местах: «И иду избавить его от руки Египтян» (Исх. 3:8) и «Бог Езекии не спасет народа Своего от руки моей» (2 Пар. 32:17). По поводу духовного избавления «לָצַד» встречается в следующих псалмах: «От всех беззаконий моих избавь меня» (Пс. 38:9) и «... избавь нас и прости нам грехи наши ради имени Твоего» (Пс. 78:9). Суть данного слова — это «вытаскивать»¹.

И анализируя суть того, что подразумевает понятие «спасение» в Ветхом Завете он приходит к тому, что «цель спасения в основном заключается в избавлении от физических врагов и физической опасности. Наилучшим примерам этого, как было отмечено выше, является избавление Израиля из Египта (Исх. 7-14), при котором Бог сотворил великие чудеса, которые остаются в памяти Израиля на протяжении всей его истории»². В Новом Завете, где использована греческая письменная графика, термин «Спасение» писался так — «σωτηρία» (sotiría). И по его мнению «среди греков значение этого слова было похоже на еврейское слово («יָשָׁא» Яша). Оно может относиться к:

- (1) избавлению или защите от физической опасности,
- (2) хорошим внешним условиям,
- (3) хорошему внутреннему состоянию и, даже,
- (4) победе над смертью.

Из-за того, что существуют близкие отношения между словами «σωτηρία» (sotiría) и («יָשָׁא» Яша), в Септуагинте (что означает «перевод семидесяти старцев», или просто «LXX» — «семьдесят») — первый перевод Ветхого Завета на древнегреческий язык, осуществленный в период III-II вв. до Р.Х. в Александрии (Египет)³ второе обычно переводится первым. Оба описывают: (1) избавление от какой-то опасности,

(2) состояние мира и благополучия, вытекающее из этого избавления
и

- (3) защиту от нападения.

Глагольная форма, от которой формируется существительное «σωτηρία» (sotiría) — это «σώξω» (sóxo). Слово «σώξω» имеет и физический, и духовный аспект. В следующих местах Священного Писания выделяется физический аспект спасения. Когда на Галилейском море случилась буря, ученики кричали Иисусу Христу: «Господи! спаси нас, погибаем» (Мф. 8:25). Когда буря носила корабль апостола Павла, он советовал другим:

¹ Веспетал Т. Слово о Боге: Евангельское богословие для восточных христиан. Том 4 - План Бога, часть 1: Вера. Под редакцией Сергея Поднюка. М.: Типография ViN-TEAM. 2015 // Теологический институт ХВЕ: [сайт]. URL: theology.by/images/books/04.pdf.

² Веспетал Т. Указ. соч.

³ Азбука веры. Септуагинта // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/septuaginta

«Если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись» (Деян 27:31). Это слово, также относится к исцелению больных. В трех случаях, когда Иисус Христос исцелил кого-то, Он говорил ему: «Вера твоя спасла тебя» (Мк. 5:34; 10:52; Лк. 17:19). В Иак. 5:15 слово «σῶξω» даже переводится как «исцелить». Поэтому очевидно, что Божий план спасения как в Ветхом, так и в Новом Завете, относится ко всему человеку, т.е. телу и душе»¹.

Рассмотрев учение о «спасении» в Новом Завете, Т. Веспетал приходит к тому, что оно весьма разнообразно и «чаще касается духовного искупления, но может относиться и к физическому исцелению. Оно имеет разные временные аспекты: примирение с Богом (прошлый), преобразование жизни (настоящий) и искупление тела (будущий). Оно доступно всем людям, а также распространится на все творение»².

В современной Библейской Энциклопедии Брокгауза и Эфрона в части определения смысловой значимости понятия «Спасение», прежде всего, указывается на то, что «Божье Спасение особенно ярко высвечивает то погибельное состояние, в котором пребывает мир. В результате непослушания и отпадения человечество оказалось во власти греха и смерти (Рим 5:12, 16,19; 1Кор 15:22). Наказание падшему человечеству простирается на все творение, все оно осуждено на «суету» (Рим 8:20), т.е. на бессмысленное и ничтожное существование. Таким образом, «спасение и избавление» означают устранение этого бедствия и восстановление первоначального состояния (Деян 4:28; Еф 1:4,11 и след.)»³.

Во-вторых, авторы данной энциклопедии обращают внимание на значимость данного понятия в Ветхом Завете, и согласно их точки зрения оно ассоциируется с понятием «помощь» и потому «всякая помощь Бога рассматривается в Ветхом Завете как Спасение (Исх 14:13; Суд 15:18; Пс 17:3,36; 117:14; Ис 60:18), но все отчетливее это понятие концентрируется на основополагающей, спасающей Божьей помощи (Пс 97:1-3), обетованной в Мессии (Быт 3:15), и ожидаемой с надеждой (Быт 49:18; Пс 118:123,166). По Божьему промыслу в этом преобразении мира будут участвовать и язычники (Пс 71:11,17), и таким образом Божье Спасение будет простираться «до концов земли» (Ис 49:6)»⁴.

В-третьих, в Новом Завете, по их мнению, понятие «спасение» более связано с понятием «блаженство» и «все высказывания о Спасении или о блаженстве в Новом Завете относятся к Иисусу Христу и Царству Божьему, которое явлено в личности Христа и Его деяниях и грядет в полноте в Его Втором пришествии (Лк 1:69; Деян 4:12; 16:17; Еф 1:13; Флп 1:19; 1Пет 1:5).

Спасение и блаженство в Новом Завете — понятия тождественные; в переводе М. Лютера «блаженство» больше связано с прощением, оправданием и освобождением от вечного суда, в то время как слово

¹ Веспетал Т. Указ. соч.

² Веспетал Т. Указ. соч.

³ Спасение/Библейская Энциклопедия Брокгауза. Ф.Ринекер, Г.Майер. 1994г.М.: Российское Библейское Общество, 1999. — 1120 с. // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3878/

⁴ Там же.

«Спасение» чаще употребляется при описании жизни в новом Божьем Царстве:

1) словом «Спасение» обозначается совершенное благое деяние Иисуса Христа. В словах и деяниях Христа, особенно в Его смерти и Воскресении, осуществились великие ветхозаветные обетования (2Кор 1:20): сатана лишился своей власти (Ин 12:31; 16:11), грехи прощены (Еф 1:7), далекие от Бога приблизились к Нему (Еф 2:13), человек был освобожден от власти греха (Ин 8:36; Рим 1:24; 6:14; 8:2). Приход Иисуса Христа ознаменовал собой начало нового времени — времени Спасения (Гал 4:4 и след.). Наступил решающий поворот в священной истории, началась новая эра, в которой Бог, как Спаситель и Царь, творит все заново (Рим 3:21 и след.). Произошел коренной переворот, в результате которого мы навсегда избавлены от власти тьмы и введены в Царство Сына Божьего (Кол 1:13; ср. Рим 6:15 и след.). Своей жизнью, страданиями, смертью и воскресением Иисус Христос исполнил Божью волю к Спасению грешников (Ин 19:30; Флп 2:8) и приобрел для погибающего мира спасительную благодать (Рим 1:16; Гал 1:4; Еф 2:5; 1Фес 5:9);

2) словом «спасение» обозначается так же и непрерывно совершающееся деяние Иисуса Христа, которое происходит в период между Его вознесением и Вторым пришествием и которое превращает это время в «день Спасения» (2Кор 6:2). Воскресший Господь и ныне действует в мире (Ин 15:16; Еф 4:4-6), Словом и Духом защищая и поддерживая Свою Церковь (Ин 10:27 и след.), избранную из всех народов (Мф 28:18 и след.) ко Спасению (1Пет 1:5).

3) наконец, словом «Спасение» определяется полнота Царства Божьего на земле (Откр 7:10; 12:10; 19:1). Дарованная в Иисусе Христе новая Реальность уже наступила, но полноту она обретет лишь в будущем (Рим 13:11). Вечное Спасение, дарованное нам через Христа и в Нем пребывающее, мы можем познать в вере, и когда-нибудь мы приобщимся к Спасению, увидев Бога «как Он есть» (1Ин 3:2). Мы будем избавлены от последнего Суда, ибо наши имена записаны в Книге жизни (Откр 20:12)»¹.

В отечественной богословской мысли несколько иные подходы в определении того, что стоит за термином и понятием «спасение».

С. Зарин обращаясь к проблеме спасения, обращает внимание на то, что «русское слово «спасение» соответствует греческому «σωτηρία», от глагола «σώζω». Последний, в свою очередь, одного корня с прилагательным «σώς» (σάος), означающим собственно здоровый (лат. «sanus»). «Σωτηρία», следовательно, означает собственно „оздоровление“, в смысле освобождения от болезни, порчи. И, действительно, в Новом Завете «σώζειν» и «σωτηρία» означают прежде всего избавление от опасности, смерти, болезни, а в положительном смысле — возвращение целостности,

¹ Спасение/Библейская Энциклопедия Брокгауза. Ф.Ринекер, Г.Майер. М., 1999. 1120 с. // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3878/

крепости, здоровья. В страдательной форме «σώζω» переводится на русский язык именно «выздоровать», стать здоровым, получить исцеление»¹.

Говоря о содержании понятия «Спасение» необходимо привести суждение П.А. Флоренского, который в своей работе «Столп и утверждение истины» обращаясь к проблеме греха и спасению, в части термина «спасения» и его использованию в Священном писании указывает на тот факт, что «слово «спасется — σωθήσεται» подвергалось разным перетолкованиям; но, вопреки Златоусту и древним греческим толковникам, надо заметить, что «σώζειν» имеет значение не «сохранять» вообще, например в геенне, для вечной муки, как объясняет Златоуст (— стояло бы тогда «τηρήσεται»), а именно спасать, в благоприятном смысле. На это же указывает противоположность дела и самого и выражение «διὰ πυρός», далеко не тождественное с «ἐν πυρὶ» — в огне, и переводимое: «через огонь» или «от огня». Так, у Страбона имеется выражение: «αὐτὸς ἐσώθη διὰ ναυαγίας» — сам спасен от кораблекрушения; у Свида — аналогичный оборот: «διὰ μαχαίρων καὶ πυρὸς ρίπτειν χρή, δι' ὀξείας δραμεῖν» (подразум. λόγῃς). Так же Ис.43:2: «καὶ ἐὰν διέλθης μετὰ σοῦ εἶμι — καὶ ἐὰν διέλθης διὰ πυρός, οὐ μὴ κατακαυθῆς». — Впрочем, более обычным оборотом, — употребляемым в вотивных надписях путешественниками, спасшимися от опасностей, — оборотом равносильным с только что рассмотренным, было «σωθεὶς ἐκ» (с родит. пад.)»².

Современные отечественные лингвисты Е.З. Лукманова и А.В. Карышева проведя соответствующий анализ термина «Спасение» пришли к тому, что русский глагол «спасать» семантически достаточно широк, и «концепт «спасение» имеет сложную структуру, поскольку спасение в христианстве — сложное понятие, в которое входят объекты и субъекты спасения, источники спасения, инструменты спасения, символы спасения; существуют условия, при которых достигается спасение. Важную роль играет отношение самого человека к Спасению, который жаждет его (Пс 118:81; 963), надеется на него (1Фес 5:8; 613), радуется ему (Пс 9:15; 782), который должен знать цену Спасения (Лука 14:25; 224)»³.

И, по их мнению, это «позволяет в религиозном дискурсе реализовать шесть значений в зависимости от контекста:

1. спасать от греха;
2. избавлять от беды;
3. избавлять от врага;
4. избавлять душу от смерти;
5. не дать погибнуть от физической опасности;

¹ Аскетизм по православно — христианскому учению. Том первый: Основоположительный. Этико — богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: опыт систематического раскрытия вопроса. СПб, 1907. С. 5.

² Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 1990. Т.1.(I). С. 229.

³ Лукманова Е.З., Карышева А.В. Концепт «спасение» в русских и английских религиозных текстах. (Особенности ядерных элементов и их языковое выражение)//Mixture verborum' 2007: сила простых вещей : сб. ст. / под общ. ред. С. А. Лишаева. Самара, 2007. С. 161-167. // Философская Самара: [сайт]. URL: www.phil63.ru/kontsept-spasenie-v-russkikh-i-angliiskikh-religioznykh-tekstakh

6. исцелять, вылечить от болезней, недугов»¹.

Совершенно очевидно, что существует масса определений религиозного понятия «Спасение», и это детерминировано тем, что каждый из исследователей приводит свою трактовку понятия «Спасение», мы же в нашей работе приведем лишь наиболее значимые, с нашей точки зрения, в которых отражена его сущность.

Святитель Афанасий Великий считал, что «Спасение есть исцеление от греха и его последствий. Своими силами человек не мог избавиться от греха, для спасения нужен был Новый Родоначальник человечества, Который должен быть человеком, но и совершенно безгрешным Существом. А таковым Существом является только Сам Бог. Поэтому, Сам Творец берет на Себя миссию спасения людей. «Мы стали побуждением к Его воплощению; для нашего спасения показал Он столько человеколюбия, что принял человеческое тело и явился в нем»².

Преподобный Иоанн Дамаскин определил Спасение как «воплощение Слова Божия» [Цит. по:3]³, ибо это «основание спасения человечества. Через Воплощение Бог возжелал самого павшего показать победителем, ибо Он делается человеком, чтобы посредством подобного восстановить подобное»⁴.

Упомянутый нами С. Зарин обращаясь к значимости понятия «Спасение» выделяет следующее: во-первых, учение о сущности и условиях «Спасения» человека, представляя собою основной пункт, наиболее важное, центральное содержание всего Божественного откровения, Священного Писания обоих Заветов, а потому — естественно и христианского богословия, в то же время отражает в своем подробном раскрытии специфические особенности, конфессиональные оттенки главнейших христианских исповеданий»⁵.

Во-вторых, учение о «спасении человека», будучи центральным пунктом богословия догматического, оказывается исходным началом богословской этики, тем основанием, на котором зиждется все православное нравоучение во всех своих существенных пунктах и которым оно определяется в своих наиболее важных особенностях»⁶.

В-третьих, учение о «спасении мира и человека служит основным содержанием всего Божественного Откровения. Так, обетование о спасении служило сердцевиною всего Ветхого Завета, его жизненным нервом, одушевляющим началом, исходным пунктом и вместе телеологическим моментом; это обетование служило «корнем для народа Божия, без которого

¹ Там же.

² Цит. по: Азбука веры. Спасение // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/spasenie.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Аскетизм по православно — христианскому учению. Том первый: Основоположительный. Этико — богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: опыт систематического раскрытия вопроса. СПб, 1907. С. 2.

⁶ Там же. С. 3.

не мыслим народ Божий, без которого его история теряет всякий смысл и значение. К сему-то «спасению» относились «изыскания и исследования пророков», по слову Апостола. Что же касается Откровения Новозаветного, то оно имеет своим центральным пунктом спасение человека, как факт уже по существу совершившийся, как обетование исполнившееся, как силу, реально и полножизненно начавшую действовать в человеческой истории с того момента, как «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» естество человеческое. Дело спасения человека, по своему существу, в своем коренном, центральном моменте, было собственно делом восстановления богочеловеческого союза»¹.

В-четвертых, «указанное значение понятия «σωτηρία», очень характерное и существенно важное, однако далеко не полно и не выражает собою собственно специфически христианского момента.

Христианство, имея своим содержанием прежде всего и преимущественно духовную, божественную жизнь, и понятие «σωτηρία» берет в специальном смысле христианского избавления от:

- а) духовной смерти,
- б) гибели,
- в) вечного осуждения (от «гнева Божия») и, наконец, преимущественно, главным образом — в смысле избавления собственно г) от греха, как коренной причины всех этих бедствий.

И исходя из этого, «в итоге имеем, что, согласно употреблению и значению рассматриваемого термина ... спасение (σωτηρία) есть избавление человека от греха и его следствий, — осуждения, вечной гибели и духовной смерти, возвращение природы человека в ее нормальное состояние путем ее оздоровления. В этом отношении особенно характерны слова Самого Господа Спасителя, определяющие сущность и цель совершенного Им на земле дела спасения людей: «нездоровые имеют нужду во враче, но больные... Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»².

В-пятых, он убежден, что данное понятие «как ни существенно и характерно понятие «спасения» для христианства, оно все же недостаточно определено и точно выражает собою его содержание, смысл и цель — собственно с положительной стороны и потому, будучи по преимуществу отрицательным, постулирует к другому соотносительному с ним понятию, которое отмечало бы в христианстве прежде всего момент положительный. Таким понятием и является бесспорно, «вечная жизнь» (ζωή αἰώνιος). И действительно, понятия «спасение» и «вечная жизнь» употребляются в св. Евангелии, как синонимические, взаимно — заменимые, связанные между собою теснейшим, внутренним образом. Таким образом, Спасение в христианстве означает исцеление от греха и чрез это дарование

¹ Аскетизм по православно — христианскому учению. Том первый: Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: опыт систематического раскрытия вопроса. СПб, 1907. С. 3-4.

² Там же. С. 5.

возможности и способности к вечной жизни в «царствие Божие» βασιλεία του θεού), царстве небесном (βασιλεία των ουρανών)»¹.

С.Н. Булгаков обращаясь к значимости того, что вбирает в себя в христианской религиозной доктрине понятие «Спасение», отмечает, что «антиномия спасения в истории религиозного сознания человечества получила символическое выражение во всеобщем распространенном религиозном акте жертвоприношения... Жертва покаяния и искупления греха, приносимая человеком, имеет заместительное значение, она приносится от данного лица или общины как возмещение за грех»².

И согласно его мысли «природа нашего спасения должна быть понимаема не свете формально— юридической теории возмездия, но в связи с общим учением о сотворении человека, причем его спасение может явиться только новым творением, точнее, продолжением его творения. После боговоплощения и сама человечность, человеческое естество, стала иною, ибо получила способность воскресения и новой жизни благодаря новому творческому акту Божества, влившему в нее новые силы. Эта точка зрения согласуется, между прочим, и с учением ап. Павла о спасении благодатью, а не делами и заслугами, причем последними устанавливается лишь степень и образ личного участия в благодатном даре спасения»³.

Профессор К.Е. Скурат исследуя сущность христианского понятия «Спасение», приходит к тому, что «когда говорим о спасении человека, тем самым предполагаем, что по своей природе он являлся обладателем того состояния цельности и духовного здоровья, которое обозначается греческим словом «сос», но это состояние по какой-то причине оказалось нарушенным, и человек вследствие этого нуждается в его восстановлении. Именно это восстановление изначального духовного здоровья человека и выражает понятие спасения. Отсюда необходимой предпосылкой сотериологии является учение об изначальной цельности человека, о тех причинах, которые привели к нарушению этой цельности и о результатах этого нарушения»⁴.

Новомученик М. Новоселов в своей работе «Спасение и вера по православному учению» высказывает мысль о том, что спасение — «есть избавление человека от греха, проклятия и смерти»⁵.

Профессор Московской Духовной Академии А.И. Осипов на вопрос: что такое спасение? Отвечает достаточно кратко и лаконично: «Богопознание. На религиозном языке это означает не что иное, как единение человека с Богом»⁶.

¹ Там же. С. 6-7.

² Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994. С. 296.

³ Там же. С. 297-298.

⁴ Скурат К.Е. Святоотеческое учение о спасении // Библиотечная система государственного университета «Дубна»: [сайт]. URL: lib.uni-dubna.ru/search/files/rel_o_vere/rel_o_vere_spasenie.pdf

⁵ Новоселов М., новомученик. Спасение и вера по православному учению // Православная библиотека: [сайт]. URL: lib.pravmir.ru/library/readbook/1128

⁶ Цит. по: Азбука веры. Спасение // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/spasenie

Епископ Александр (Милеант) свое видение того, что стоит за понятием «Спасение» выразил так: «На вопрос книжников, когда откроется Царство Божие, Христос ответил, что оно «не придет приметным образом, и не скажут: вот оно здесь, или вот оно там, ибо Царство Божие внутри вас» (Лук. 17:20). Этим Господь указал, что спасение связано самым тесным образом с внутренним состоянием человека. Оно — не просто «переселение» из нынешних жизненных условий в другие, лучшие, но нечто более глубокое и замечательное. «Если нечестивый будет помилован, — говорит Св. Писание, — то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа» (Ис. 26:10) — т.е. по-прежнему он будет завидовать, враждовать, ссориться и томиться жаждой чувственных удовольствий — т.е. будет носить в себе ад. Ведь истинная радость, мир и блаженство — это внутренние состояния, которые приходят в результате общения с Богом, которого грешник не имеет. Праведный же человек, где бы он ни находился, всюду будет наслаждаться общением с Богом и как бы носить в себе рай»¹.

Известный российский ученый С.С. Аверинцев, исследуя религиозную суть «спасения» писал: «Спасение (греч. σωτηρία, лат. salus) — в религиозном мировоззрении предельно желательное состояние человека, характеризующееся избавлением от зла — как морального («порабощенности греху»), так и физического (смерти и страдания), полным преодолением отчуждения и несвободы. Спасение выступает как конечная цель религиозных усилий человека и высшее дарение со стороны Бога...

Спасение целостно и объемлет все бытие человека; в силу этого оно начинает к талмудической эпохе требовать веры в загробную жизнь и воскресение, в «будущий мир», где оно завершится. Это телесно — духовное и посюсторонне—потустороннее Спасение является свободным дарением Бога, имеющим для него существенный характер...»².

И оно «мыслится как духовно — телесное, поскольку оно включает в себя воскресение и просветление тела.

Спасение — это не просто Спасение от гибели, от смерти и греха, но и Спасение для «обновления жизни», «жизни во Христе», для свободы (от закона и от греха); Спасение — это «оправдание», «святость», «мудрость», это вера, надежда, любовь и многообразные «духовные дары» (ср. послания апост. Павла к Римлянам, 6-8; к Колоссянам, к Эфессянам)³.

А. Назаров считает, что понятие «Спасение» имеет начальный смысл — «целитель, дарующий целостность»⁴.

¹ Азбука веры. Спасение // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/spasenie

² Аверинцев С. С. Спасение / Новая философская энциклопедия в 4т./ Ин-т философии РАН. Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. М., 2001. Т. 3. С. 615.

³ Там же.

⁴ Назаров А., свящ. Что означает слово «спасти»? От кого, или от чего?/ Официальный сайт Ташкентской и Узбекистанской епархии Среднеазиатского митрополичьего округа Русской Православной Церкви МП [Электронный ресурс]. Код доступа: [/pravoslavie.uz/archdiocese/departement_diocese/ePress/LifeWord/Faq/1.php?sphrase_id=22275](http://pravoslavie.uz/archdiocese/departement_diocese/ePress/LifeWord/Faq/1.php?sphrase_id=22275)

Понятие «спасение» в самом общем понимании сегодня имеет такие значения:

«Спасение (от греч. «σωτηρία» — избавление, сохранение, целение, спасение, благо, счастье):

1) Промыслительное действие Всесвятой Троицы, направленное на соединение человека и Бога, избавление его от власти дьявола, греха, тленности, смертности, приобщение к вечной блаженной жизни в Царстве Небесном (Пс.23:5);

2) деятельность Сына Божьего, воплотившегося ради воссоединения человека и Бога, Искупления его от греха, освобождения от рабства дьяволу, тленности, смертности; создавшего Церковь, непрестанно заботящегося о ней как её неизменный Глава (Лк.2:11);

3) деятельность человека, осуществляемая при содействии Отца и Сына и Святого Духа, направленная на уподобление Богу и духовное единение с Ним, приобщение к вечной блаженной жизни (Тит.3:5-7);

4) действия святых, направленные на оказание той или иной помощи грешникам»¹.

Из рассмотренных нами точек зрения на сущность понятия «Спасение», мы приходим к тому, что это постоянное духовно-нравственное совершенство человека и его жизнь во Христе.

Литература

1. Аверинцев С. С. Спасение/Новая философская энциклопедия в 4т./Ин—т философии РАН. Нац. обществ.-науч. фонд ; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. Т.III. 2001. М., Мысль. 692 с.

2. Азбука веры. Септуагинта // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/septuaginta.

3. Азбука веры. Спасение // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/spasenie.

4. Аскетизм по православно — христианскому учению. Том первый: Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: опыт систематического раскрытия вопроса. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. 693 с.

5. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.

6. Веспетал Т. Слово о Боге: Евангельское богословие для восточных христиан. Том 4 - План Бога, часть 1: Вера. Под редакцией Сергея Поднюка. М.: Типография ViN-TEAM. 2015 // Теологический институт ХВЕ: [сайт]. URL: theology.by/images/books/04.pdf

7. Лукманова Е.З., Карышева А.В. Концепт «спасение» в русских и английских религиозных текстах. (Особенности ядерных элементов и их языковое выражение)// *Mixtura verborum'* 2007: сила простых вещей : сб. ст. /

¹ Азбука веры. Спасение // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/spasenie

под общ. ред. С. А. Лишаева. Самара, 2007. С. 161-167. // Философская Самара: [сайт]. URL: www.phil63.ru/kontsept-spasenie-v-russkikh-i-angliiskikh-religioznykh-tekstakh

8. Назаров А., свящ. Что означает слово «спастись»? От кого, или от чего?/ Официальный сайт Ташкентской и Узбекистанской епархии Среднеазиатского митрополичьего округа Русской Православной Церкви МП [Электронный ресурс].

9. Новоселов М., новомученик. Спасение и вера по православному учению // Православная библиотека: [сайт]. URL: lib.pravmir.ru/library/readbook/1128

10. Скурат К.Е. Святоотеческое учение о спасении // Библиотечная система государственного университета «Дубна»: [сайт]. URL: lib.uni-dubna.ru/search/files/rel_o_vere/rel_o_vere_spasenie.pdf

11. Словарь-справочник по религии. Сотериология // справочник по религии. Религиозный справочник-словарь: [сайт]. URL: sr.artap.ru/soteriology.htm

12. Спасение/Библейская Энциклопедия Брокгауза. Ф.Ринкер, Г.Майер. М., 1999. 1120 с. // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3878/

13. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т.1.(I). М.: Издательство «Правда».1990. 490 с.

14. Христианство: Словарь/Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. М.: Республика, 1994. 559 с.

СЫТИНА Н.С., ХАБИБОВА Н.Е.

(г. Уфа)

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

Актуальность взаимодействия школы и семьи определяется следующими моментами, существующими на четырех уровнях:

общества и государства:

– пониманием семьи, как важнейшего института общества, основы и опоры государства, отвечающего за социализацию новых поколений, рассматривающего родителей как равноправных участников образовательного процесса [14];

– обозначением проблематики семьи в нормативных документах (Положения закона «Об образовании», Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС);

– вопросами укрепления института семьи, семейных ценностей и традиций как основ российского общества и государства;

образовательной организации:

- значимостью взаимодействия образовательной организации с родителями,
- наличием условий образовательной организации для контакта с родителями;
- возможностями образовательной организации по оказанию реальной помощи родителям в воспитании ребенка;

педагога образовательной организации:

- важностью планирования и реализации работы с родителями;
- существующей проблемой, заключающейся в том, что педагоги, особенно молодые, испытывают значительные проблемы во взаимодействии с родителями (результаты бесед и опроса);
- разработкой инновационных форм взаимодействия с семьей, отвечающих современным условиям и др.;

семьи:

- значительным ослабление института семьи, ее потенциала и здоровых семейных традиций;
- изменением семейных ролей, снижением общего уровня родительских компетенций [13].

Мы полагаем, что проблемные вопросы взаимодействия школы и семьи в аспекте формирования ценностных ориентаций необходимо рассматривать в таких аспектах как:

- определение содержательного наполнения понятия «ценностные ориентации» и вопросы их формирования;
- вопросы взаимодействия образовательной организации и семьи.

Здесь сразу же отметим, что обозначение аспектов условно, как в силу специфики феномена «ценностные ориентации», так и его генезиса.

И первое, на что хотелось бы обратить внимание, это то, что становление ценностных ориентаций сложный и противоречивый процесс, усугубляющийся современными проблемами процессов социализации, воспитания, идентификации в которых оно и происходит.

Так, в Концепции системы профессиональной помощи родителям в воспитании детей (Родительских университетов) выделяется, что «в ситуации перехода Российской Федерации от индустриального к постиндустриальному информационному обществу нарастают вызовы системе социализации человека». И далее, «актуальной становится создание такой системы родительского просвещения и образования, которая обеспечивала бы способность человека самостоятельно строить свою родительскую стратегию на основании ясного понимания целей воспитания и образования детей, способов реализации этих целей, возможных последствий принимаемых в отношении своих детей решений» [6].

Цель развития семейного воспитания и родительского просвещения определяется как «создание условий для формирования устойчиво благополучной семьи, основанной на духовно-нравственных традициях

российского народа, адаптированной к современным условиям, обеспечивающей всестороннее развитие, образование и воспитание детей»[10].

Выделим, что по исламской традиции считается, что Всевышним Аллахом и Его посланником Мухаммадом на родителей и учителей возложена большая ответственность по воспитанию детей, ведь в исламе человек должен обладать чувством верности своим обязанностям и обещаниям [5, с.63].

Что касается ценностных ориентаций, то, прежде всего, отметим, что впервые понятие «ценностные ориентации» в категориальном смысле употребили У. Томас и Ф. Знанецкий, где рассматривали его в качестве социальной установки («социальный аттитюд») [1; 344].

Согласно Б. Ананьеву, ценностные ориентации, как и роли, статус образуют первичный класс личностных свойств, интегрируемых определенной структурой личности [2; 210].

В. Момов полагает, что ценностная ориентация человека — это «персонифицированное отношение к объективной системе ценностей — материальных и духовных, наличных и возможных, желательных и должных [10; 132-133]. Под персонификацией при этом понимается сложный и противоречивый процесс взаимодействия информационного содержания социализирующих факторов с различными типами сознательно-психических и идеологических процессов, свойств и отношений, образующих целостный личностный модус человека (потребности, интересы, убеждения, оценочные критерии, стремления). Персонифицированные феномены представляют собой качественно новый синтетический результат, получаемый при взаимодействии влияния социальной среды и микросреды личности.

В педагогической науке, ценностные ориентации — это сознательные предпочтения (или отвержения) определенных способов поведения и удовлетворения потребностей. И далее, развиваются ценностные ориентации у человека на основе определенных потребностей, а также под влиянием культурных образцов их удовлетворения. «Закладываются ценностные ориентации у ребенка в раннем детстве. Хотя их система формируется под влиянием идеологии и культуры общества в целом, тем не менее, непосредственный опыт, который ребенок усваивает в семье, как правило, имеет большое значение» [11; 293].

Указывая, что культуру человека определяет его семья, то есть все то, что он начал впитывать с младенчества, Э. Берн выделяет: «Духовные ценности определяются семьей. Вникая в самую суть дела, сценарный аналитик требует ответа на вопрос: о чем у вас говорится за обедом?». [4; 258].

Нельзя не согласиться с И. Беляевым, считающим, что ценностные ориентации личности представляют собой «комплекс социально заданных и усвоенных человеком установок, регулирующих его многообразные субъект — объектные проявления в наиболее важных жизненных ситуациях» [4, 27—28].

Значимым для нас является и понимание ценности, данное М. Ляшенко, как выполняющих важные конституционные, жизнеобеспечивающие, структурирующие, атрибутивные и целенаправляющие функции не только для отдельно представленной в социуме личности, но и для самой общественной системы в целом [9; 62].

Виды ценностей, как и их сущность, трактуются в зависимости от той или иной мировоззренческой и аксиологической позиции. Л. Столович определяет нравственные ценности, как выражающие общественное значение духовных качеств личности, ее поведения и поступков. Предполагая и заключая в себе соответствие человеческого поведения общественным нормам и требованиям, нравственные ценности в то же время зависят от характера мотивов поведения и помыслов личности. Нравственные ценности отражаются в этических категориях и, прежде всего, в категории «добро» [12; 73].

Согласно М. Кагану нравственные ценности подразделяются на межличностные, лично — коллективные (Общность, Единство, Сплоченность, Взаимовыручка; индивидуального субъекта (Добро, Благородство, Справедливость, Самоотверженность, Бескорыстие, Альтруизм и т.п.) [7; 132].

Человек заключает в себе базовые ценности индивидуальной и коллективной жизни. На наш взгляд, ценность становится главным ориентиром, атрибутом и питательной средой духовности, если последняя оказывается вовлеченной в орбиту философской рефлексии. Ведь существуют типы духовности (например, эстетизм, религиозный или научный этизм, теоретизм и т.д.), которым соответствует своя шкала ценностей и ценностных ориентаций [16].

Л. Харисова в работе «Ислам и духовно-нравственное воспитание школьников» выделяет, что «становление личности всегда предполагает восприятия той или иной системы ценностей, определенных нравственно-этических принципов. Ислам как одна из мировых религий несет в себе богатейший нравственный потенциал, духовную культуру, исторические, социальные, мировоззренческие, педагогические и психологические знания» [15; 8]. И далее, исследователь пишет, что «в любой национальной культуре, мировой религии существует определенная система общепризнанных нравственных норм, правил. Так в исламе такой системой является шариат» [15; 40].

Представляется важным и понимание ценностных ориентаций в двух аспектах, обозначающих как процесс, так и результат, выделяемые А. Кирьяковой [8; 3].

Что касается организации эффективного взаимодействия семьи и образовательной организации, то в педагогической литературе выделяются его этапы, формы (индивидуальные, коллективные, групповые) и др.

Проблемное поле взаимодействия образовательных организаций и семьи, на наш взгляд, заключается в:

— разработке инновационных форм взаимодействия, естественно при использовании как традиционных (родительский университет (педагогический лекторий), открытый урок или открытое занятие, индивидуальные тематические консультации, родительский тренинг, родительской клуб, родительский ринг, деловая игра, обучающие семинары), так и современных (виртуальные собрания родителей, веб-квесты для родителей, вебинары, сетевые акции);

— необходимости содержательной квалифицированной помощи родителям просветительского, образовательного и консультационного характера;

— постоянном обновлении содержания программ просвещения, образования и помощи в связи с развитием семейного запроса и др.

Литература

1. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. Добренкова В.И. М.: Изд-во МГУ, 1994. 495 с.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1997. 379 с.
3. Беляев И. А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: опыт типологии: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. Челябинск: Издательский центр ОГАУ, 2012. 55 с.
4. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человек. взаимоотношений: Психология человек. судьбы: Пер. с англ. СПб.: Унив. кн.; М.: АСТ, 1996. 397 с.
5. Гюлчук М.К. Культура поведения в исламе. СПб.: ООО «Издательство «Диля», 2008. 184 с.
6. Концепция системы профессиональной помощи родителям в воспитании детей. Институт образования НИУ «Высшая школа экономики». // Департамент образования администрации муниципального образования Надымский район: [сайт]. URL: <http://nadymedu.ru/download/372/file21.pdf>. (дата обращения: 23.09.2019).
7. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
8. Кирьякова А.В. Ориентация школьников на социально значимые ценности (теория и диагностика). Л.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 1991. 83 с.
9. Лященко М.Н. К проблеме определения и типологии одиночества // Ценности и смыслы 2017, № 2 (48). С.62.
10. Момов В. Человек. Мораль. Воспитание (теоретико-методологические проблемы). М.: Прогресс, 1975. 163 с.
11. Семейное воспитание. Краткий словарь. М., Изд-во: "Издательство политической литературы". 320 с.
12. Столович Л.Н. Жизнь — творчество — человек: Функция худож. деятельности. М.: Политиздат, 1985. 415 с.

13. Типовая программа развития семейного воспитания и родительского просвещения. // Национальная родительская ассоциация. Главный родительский сайт страны: [сайт]. URL: <https://nra-russia.ru/> (дата обращения: 23.09.2019).

14. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (приказ Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373).

15. Харисова Л.А. Ислам и духовно-нравственное воспитание школьников: методическое пособие. Казань: РИЦ «Школа», 2001. 172с. с.8.

16. Хабибова Н.Е. Философский анализ понятия «ценностные ориентации»: онтологический и гносеологический аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа: Ред.-изд. отд., БГУ, 2004. 19 с.

ТАБАКОВА З.П.
(г. Петропавловск)

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК МЕТОД ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена проблемам духовно-нравственного воспитания студентов и школьников. Исследование проводилось в Северо-Казахстанской области, полиэтничном регионе, где основными этносами являются русские и казахи. Автор выдвигает гипотезу: взаимодействие культур и языков этносов, совместно проживающих на протяжении нескольких столетий, приводит к формированию региональной ментальности. Трансформация ментальности обусловлена толерантным отношением к представителям взаимодействующих этносов, их культуре и традициям. Выдвигаемая гипотеза аргументируется результатами анализа различных материалов, наблюдениями автора, подтверждается материалами экспериментального анкетирования студентов и направленного опроса респондентов казахской и русской национальностей разных возрастных групп. В качестве базовых концептов ментальности рассматривается природный фактор проживания, язык, культура и народные традиции. Взаимовлияние культур исследуется на материале поэтических текстов местных авторов, так как в поэтической картине мира заимствованные номинации являются маркерами наглядно-образного восприятия изменённой языковой картины мира.

В современном мире трудно найти моноязычную страну, поэтому проблемы диалога культур и языков как никогда актуальны. В полиязычном государстве, как правило, выделяются доминирующие этносы и языки, в Северном Казахстане таковыми являются казахский и русский этносы. На протяжении столетий совместного проживания в регионе сложилась особая субкультура, в которой осуществляется диалог культур и наблюдается сближение ментальных черт разных этносов.

В условиях межэтнической толерантности, которые оказывают влияние на психический склад представителей взаимодействующих этносов, в социуме складываются особые региональные черты ментальности, доброжелательное отношение к чужой культуре и языку, что вызывает доверие друг к другу. Можно сказать, что идёт процесс перехода от этнической ментальности к казахстанской идентичности.

Человек, как представитель этноса имеет сформировавшиеся базовые национально-культурные представления данного сообщества. Культура транслируется в виде фольклорных текстов, сказок, песен, стихов, игр и т.д. В доречевой период невербальное общение с ребёнком осуществляется другими средствами: улыбки взрослых вызывают ответные улыбки ребёнка, свидетельствуя о его доверительном отношении к окружающим людям, круг которых постепенно расширяется. Представление о близких людях (родная мать, родной отец, родные братья, родные сёстры и т.д.) формирует концепт *родня*. Основной процесс вхождения в национальное пространство происходит, конечно, в процессе освоения языка. Язык оформляет ментальные черты складывающейся личности.

В процессе изучения базовых понятий ментальности исследователи обратили внимание на роль географического пространства на этнические процессы. В творчестве казахского поэта Бахытжана Канапьянова родились строчки, ставшие авторским афоризмом: «Степь нам для встреч дана». Степь ассоциируется с родиной и родным домом, даёт возможность встретить хорошего человека. Если, заблудившемуся в степи удаётся выйти на любое жилище, спасение путнику обеспечено — таков неписанный закон степи. Мы хотим подчеркнуть особую роль доброжелательного отношения между этносами. Неприятие другой культуры способно породить только вражду и межнациональные конфликты.

Поэты Северного Казахстана пишут в своих стихах, что они осознают взаимовлияние двух культур. Так, Александр Курленя пишет:

Пусть изменились рубежи,
Я в Казахстане, как в России. [1, с.14].

Поэт Владимир Щукин, посвящая стихотворение своему другу-казаху, признаётся:

Чай — он всегда будет чай,
сидя за чаем тем вкусным,
вновь я забыл невзначай,
кто я — казах или русский? [2, с.43].

Стихотворение очень точно отражает межэтнические отношения между русскими и казахами. Здесь чаёвничество — один из обязательных атрибутов казахского гостеприимства. Отношения участников чаепития настолько доверительны, что их не волнует проблема принадлежности к разным этносам. Такие отношения характерны для русских и казахов данного региона, где **друга** выбирают не по принадлежности к той или иной культуре, а по его нравственным качествам.

В условиях глобализации определяющими факторами этнической идентичности личности становятся язык и культура. Именно на этих «площадках» и происходят главные дискуссии и конфликты. Бесконфликтное решение этих проблем вполне возможно, о чём свидетельствуют примеры успешно складывающихся региональных ментальностей. Глобализация предполагает переход к новому качеству взаимодействия стран и народов. Организация Объединённых Наций, призванная влиять на характер глобального миропорядка, в 2000 году приняла «Декларацию тысячелетия Организации Объединённых Наций», где среди главных ценностей объявляются ценности, способствующие гармонизации межнациональных отношений: равенство и толерантность. Приведём одно из положений принятой «Декларации ...», которое имеет непосредственное отношение к теме нашего исследования: «Терпимость. При всем многообразии вероисповеданий, культур и языков люди должны уважать друг друга. Различия в рамках обществ и между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества. Следует активно поощрять культуру мира и диалог между всеми цивилизациями». [3, с.16] ООН ставит долговременные задачи, и решение этих задач во многом зависит от самих людей, их толерантности к разным культурам и языкам.

Северный Казахстан — уникальный регион, так как находится на рубеже лингвокультур. В современном Казахстане два доминирующих этноса: казахи и русские, в регионе ярко выражено взаимовлияние тюркской и славянской языковых картин мира. Анализ казахской и русской культур свидетельствует о самобытности и самодостаточности представленных лингвокультур. В творчестве современных североказахстанских поэтов представлены характерные черты сублимации русской и казахской культур:

И души тронув струны
Белый, пышный на вид,
Каравай полнолунный
С дастархана глядит.
И хмельна, и бела,
Щедро ходит по кругу
С кумысом пиала. [4, с.16]

На казахском дастархане стоят рядом русский каравай и пиала кумыса, любимого напитка казахов. Однако русский *каравай* награждён эпитетом «*полнолунный*», что, безусловно, подчёркивает его восточную доминанту, поскольку образ полумесяца почитаем в мусульманских странах, не случайно он часто встречается в именах девочек-казашек: *Айсауле*, *Айару*, *Айгуль*, *Айлин*.

Исследования по регионолингвистике позволяют сделать вывод, что на рубеже лингвокультур при доброжелательных взаимоотношениях представителей разных этносов складывается особая субкультура, носителям которой присущи близкие черты ментальности. Субкультура, являясь производной от культуры национальной, предполагает собственную

совокупность ценностей. Поэты Северного Казахстана пишут в своих стихах, что они осознают взаимодействие двух культур:

Я к племени *славян* принадлежу,
А родом я из *Казахстана*. [4, с.9]

В. Шестериков назвал Северное Приишимье «краем берёзовых островов». Эти «берёзовые острова» видели с детства казахские поэты Магжан Жумабаев, Сабит Муканов и Бахытжан Канапьянов, и берёзовые колки, как их здесь называют, стали для них так же любимы, как неоглядные степи, горькая полынь и ковыли для Владимира Шестерикова, Александра Курлени, Владимира Щукина и других русских поэтов. В условиях сложившейся субкультуры, где происходит активное взаимодействие разных этносов, репрезентируются представления личности, сформировавшейся в условиях региональной ментальности.

Гипертрофированное понимание гендерного равноправия в западной культуре, трансформации под влиянием новых веяний свободной любви в этих культурах не коснулось семейных отношений: и в русской, и в казахской культуре семья представляет особую ценность, Семейное благополучие и семейное счастье зиждется на крепких родственных связях, культе матери, любви к детям. Согласно семантике паремий, женщина-мать является самым дорогим, близким, родным и святым человеком:

Сердце матери лучше солнца греет.

В пословицах и поговорках утверждается, что любовь к детям безгранична:

Дитя хоть криво, да отцу матери мило.

У казахского народа, несмотря на то, что отец всегда имел главенствующее положение в семье, женщина-мать занимает свое особое место, в пословицах говорится о безграничном долге детей перед матерями: *Трижды на себе мать в Мекку свези — с материнским долгом не рассчитаешься*. Оценив по заслугам роль женщины в семье, казахи говорят: *«Хорошая женщина и плохого мужчину сделает ханом»*. [5, с.89]

Для активизации краеведческой работы в воспитательном процессе школьников мы работаем над проектом «Мини-музеи поэтического творчества в школах области»

Цель проекта: собрать и сохранить творчество поэтов Северо-Казахстанской области. Вовлечь в поисковую работу студентов, магистрантов, учителей и учащихся школ.

Задачи проекта: использовать собранный материал для духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Активизировать в обществе интерес к чтению, к проблемам культуры.

Результаты проекта: изучение родного края, знакомство с интересными людьми своего края, развитие творческих способностей молодёжи, воспитание уважительного отношения к людям своего края и любви к Отечеству. Формирование высоких нравственных качеств, духовности и комплиментарного отношения к представителям разных этносов.

Мини-музеи будут способствовать развитию интереса не только к поэтическому творчеству, но и к культуре, изучению истории родного края. Тематика таких музеев может определяться интересом педагога, но в процесс обсуждения направления музея обязательно должны подключаться учащиеся. Принцип креативности обеспечит интерактивное направление этой работы. Экспонатами музея могут стать портреты поэтов. Фотографии. Сборники стихов. Вещи или копии документов. Важно, чтобы музей не стал монументальной выставкой и не превратился в стенд для красоты. Его материалы должны быть меняющимися, в зависимости от интереса к творчеству того или иного автора или поступления новых материалов. Мини-музей должен работать на учебный и воспитательный процесс школы. По материалам школьного музея можно провести обсуждение книги, написать эссе, организовать круглый стол или провести конкурс на лучшее чтение стихотворений поэта. В обстановке творческой работы у ребят появится желание самим попробовать писать стихи. И это надо только приветствовать — главным материалом на какое-то время на стендах мини-музея могут стать материалы конкурса «Виват, таланты!»

В работе мини-музеев необходимо придерживаться принципа целесообразности, учитывая возраст учащихся, а также принцип научности в процессе интерпретации текста и подготовки учащихся к выполнению научных проектов. Тематика музейных материалов может охватывать стихи разных авторов, посвящённых одной теме: Петропавловску, деревне, русской берёзке, хлебу, детству, матери, отцу. Тем таких очень много. К выбору темы, подготовки новых материалов необходимо привлекать самих учащихся. Часть материалов мини-музея учитель введёт в образовательное пространство и обязательно соотнесёт с программой изучения предмета.

Школьные мини-музеи открывают большие возможности для партнёрства с социумом: с родителями, общественными и культурно-массовыми организациями. На школьные мероприятия можно пригласить поэтов, детям будет интересно встретиться с новыми талантливыми людьми.

Чтобы сохранить творчество поэтов Северо-Казахстанской области и помочь школам в организации краеведческой работы, мы по планам кафедры Ассамблея народа Казахстана Северо-Казахстанского государственного университета им. Манаша Козыбаева выпустили альманахи: «Поэты Приишимья», «Поэты Северо-Казахстанской области», хрестоматию «Степные напевы» на русском и казахском языке. Проводим регулярные встречи с поэтами, презентации новых книг местных писателей. Назовём небольшую часть пособий, которые способствуют организации целенаправленной работы по пропаганде поэтического творчества Северного Казахстана и воспитанию высоких нравственных качеств молодёжи:

Табакова З.П. Этнопоэтика. Диалог культур и языков. — Германия: Palmarium Academic Publishing, 2014.

Табакова З.П., Бочкова Л.А., Мисяченко С.В., Оспанова И.В. Этнопоэтика как средство воспитания толерантности в поликультурном

обществе. — Петропавловск: СКГУ, кафедра «Ассамблея народа Казахстана», 2015.

Табакова З.П. Поэты Приишимья. Альманах. — Петропавловск, СКГУ, 2018.

Табакова З.П., Карабатырова А.К. Работа с текстом на занятиях по русскому языку в группах с казахским языком обучения. Электронный практикум. — Петропавловск, 2019.

Табакова З.П., Карабатырова А.К., Медведева О.М. Поэты Северо-Казахстанской области. — Петропавловск: СКГУ, кафедра «Ассамблея народа Казахстана», 2019.

Поисками талантливых поэтов занимаются студенты, магистранты, учителя школ. Известный поэт Владимир Шестериков посвятил немало стихотворений своей малой родине, с. Чистовское и станции Зарослое. Чистовская школа гордится своим выпускником и, конечно, стремится сохранить памяти о своём земляке. Пока ещё немало людей, которые его помнят, так почему бы школьникам не собрать о нём рассказы односельчан. Школьный проект по его творчеству готовит учительница Овчинникова К.А. Если внимательно присмотреться к истории своего села, города, то можно найти массу подобных примеров. В Пресновке — это Шуховы, Иван и сын его Илья, Владимир Щукин; в селе Лузинка — Валентина Дмитриченко; в Корнеевке — Иван Плетухин; в Петропавловске — многие школы могут рассказать о своих выпускниках-поэтах.

В школе №1 г. Петропавловска работает директором Курленя Александр Юрьевич, выпустивший два прекрасных сборника стихов. Его поэзия глубоко философична, благородна. С поэтом Курленей А.Ю. мы совместно с кафедрой АН СКГУ дважды проводили встречи со студентами. Стали традиционными встречи студентов и учителей в формате «Литературная гостиная», где проведены встречи с поэтами Василием Коноплёвым и Михаилом Гвоздевым. Писателем Кириллом Филоновым, который в своих книгах «Близкие люди», «Иллюзия жизни» поднимает духовно-нравственные проблемы в современном обществе. Такие встречи нужны и важны для обеих сторон. Автора важно видеть интерес к его творчеству в то время, когда кажется, что современная литература скатилась только к жанрам фэнтези и детективам. Писатели убеждаются, что интерес к чтению у студентов не ограничивается чтением бульварной литературы.

Мини-музеи в школах области вносят свой вклад в создание антологии поэтов Северо-Казахстанской области и открывают новые имена наших земляков-североказахстанцев, а главное — они приобщают молодёжь к серьёзной литературе. Учителя-заочники нашего вуза, изучавшие элективный курс «Этнопоэтика», собрали материал о достойных поэтах из своего села.

Так, Татьяна Дмитрик написала дипломную работу по творчеству Валентины Дмитриченко, уроженки села Лузинка, ныне известного поэта, члена Союза писателей России;

Мочалина Т.В. подготовила творческую работу о Мочалине Владимире, поэте из села Таманское, района Магжана Жумабаева.

Панурова П.М. написала реферат о творчестве поэта Сергея Целых, для него «малой родиной» стало село Возвышенка Булаевского района. В настоящее время поэт живёт в Тюмени, вышли в свет его три сборника стихов, он член Союза писателей России.

Курындина О.А. организовала работу мини-музея в Ковылинской Средней школе. Учительница написала магистерскую диссертацию на тему «Литературный Петропавловск». Ольга Александровна сама увлеклась краеведческой работой и «заразила» своих учеников, которые с удовольствием принимают участие в работе мини-музея, а сейчас готовятся к экскурсии по литературным местам Петропавловска, где гидом у них станет их любимая учительница.

Бобух Елена работает над организацией мини-музея в Новомихайловской Средней школе. Её школьники полюбили поэзию поэта-земляка Лысенко Фёдора Ивановича, ныне живущего в Новосибирске. Фёдор Иванович, несмотря на возраст, приехал на встречу со школьниками в маленькую деревеньку, где сам когда-то учился.

Земля наша — край красоты природы и замечательных поэтических талантов, достойных того, чтобы их знали, любили и помнили. Мы верим, что поэзия, душа народа, поможет воспитать поколение любящих свой родной край, эрудированных, добрых и достойных граждан.

Литература

1. Курленя А. И верю я голосу свыше. Петропавловск: «Северный Казахстан», 2010
2. Щукин В.Д. Степные напевы. Петропавловск, 2011. 126 с.
3. Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций // Организация Объединённых Наций (ООН): [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 11.07.2019).
4. Шестериков В. Шестериков В. Г. Второе зрение: стихи. Алма-Ата: «Жазушы», 1983.
5. Рахметова М.К. Казахские пословицы и поговорки. Алматы: ИД «Кочевники», 2007. 240 с.

ТАЮПОВ Р.Х., ШАВРИН В.Э.
(г. Уфа)

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСЛАМЕ

Ислам — религия, которая связывает развитие экономики с развитием социальной сферы, превращая их в две стороны одной монеты. Поэтому она обязывает делового человека учитывать важнейшие потребности общества

при капиталовложении и стремится принести и себе, и обществу изобилие, благополучие и благоденствие.

Деловой человек должен вкладывать свои средства в соответствии с установленным Шариатом порядком, согласно которому сначала идут необходимости, затем — потребности, затем — улучшения. Необходимости — это все необходимое для сохранения жизни, имущества, чести, религии, разума. Их можно упорядочить следующим образом в соответствии с их важностью:

1. Обеспечение безопасности граждан посредством оберегания их жизни, чести и имущества. Для этого необходимо создавать несколько социальных служб на средства государства или на добровольные пожертвования мусульман.

2. Обеспечение людей всем необходимым для сохранения здоровья и лечения.

3. Обеспечение людей питанием и одеждой.

4. Распространение полезного знания.

5. Обеспечение людей жильем.

Существует несколько исламских принципов, регулирующих деловые отношения между людьми. Приведем список наиболее важных и существенных основополагающих начал:

1. Разрешенность. Изначально все деловые операции, сделки и договоры являются разрешенными, кроме тех, о запретности которых говорится в аятах или достоверных хадисах. Основой в деловых отношениях является разрешенность и отсутствие каких-либо ограничений (исключение составляют деловые операции, запрещенные Шариатом или ограниченные определенными условиями), и их регулируют обычаи людей.

Одно из правил Шариата гласит: «Обычай становится нормой». То есть устоявшиеся традиции становятся нормой и правилом, если они не противоречат нормам Шариата. Исходя из этого, деловой человек, исповедующий Ислам имеет право совершать осуществляемые им деловые операции, если это приносит очевидную пользу людям и не противоречит Шариату.

2. Непричинение вреда. Исходя из этого принципа, деловой человек, исповедующий Ислам, должен руководствоваться при капиталовложении не только личными интересами, но и интересами общества.

3. Усердие. Ислам связывает получение прибыли и последующее богатство человека с теми усилиями, которые он прикладывает для увеличения собственного достатка.

4. Распределение прибыли. Это один из фундаментальных принципов исламского бизнеса. Человек подвергает свой капитал опасности, но в результате получает прибыль. Получая прибыль во время удачной торговли, человек должен быть готовым оказаться в убытке во время ее застоя.

5. Чистота совести. Никто не имеет право обвинять другого человека в чем-либо, не имея доказательств. Если человек утверждает, что другое лицо должно ему денежные средства, он должен доказать это. В противном случае

обвиняемый считается невиновным, поскольку обвинитель утверждает, что на совести обвиняемого долг, а основой является чистота совести. Таким образом, обвинитель противоречит основе, а тот, кто противоречит основе, должен представить доказательства.

6. Намерение. В договорах учитывается намерение. Таким образом, при заключении договора необходимо учитывать в первую очередь то, что противоположная сторона подразумевала под теми или иными фразами в документе, но не сами фразы. Если слова расходятся с намерением, учитываются намерения, а не слова.

7. Крайняя необходимость. Говоря об этом принципе важно подчеркнуть тот факт, что данное положение будет соблюдаться только в случае, когда человек не стремится совершить запретное действие, а если он и вынужден совершить его, то не будет преступать границы дозволенного. Исламские правоведы из этих двух условий вывели еще один принцип: «То, что разрешено в силу необходимости, разрешается лишь настолько, насколько существует необходимость».

Необходимость — это не просто слово, которое может быть истолковано каждым человеком по своему усмотрению, в том числе для разрешения запретных действий (например, продажу спиртного или азартные игры). Необходимость в первую очередь возникает в ситуациях, угрожающих жизни и здоровью человека. Когда человека вынуждает к чему-то необходимость, он может покориться, однако при этом он должен прикладывать все усилия для поиска дозволенного, чтобы не допускать запретное охотно и с удовольствием, прикрываясь необходимостью.

8. Соблюдение договоров. Мусульмане должны соблюдать свои условия. Это означает, что стороны заключающие договор, обязаны соблюдать условия, поставленные ими при заключении договора, если только эти условия не разрешают запрещенное и не запрещают разрешенное. Изначально условия, связанные с деловыми отношениями между людьми, являются разрешенными.

9. Путь к компромиссу. Мирное решение — лучший способ уладить конфликты, возникающие между отдельными людьми или группами. Упомянутое правило означает, что мирное решение, устраняющее разногласия и вселяющее спокойствие в души людей, всегда лучше любого иного решения, в том числе и в деловых отношениях. Поэтому деловым людям так важно обращаться за помощью к третейским судьям для улаживания возникающих конфликтов и противоречий, особенно в наше время, когда обычный суд не может оказать им необходимую помощь.

В заключении хочется отметить, что Ислам дал исчерпывающий перечень принципов и базисных начал для деловых людей. Посредством следования этим основам человек будет способствовать экономическому и социальному развитию общества, увеличению собственного капитала и обретению комфортной жизни.

Литература

1. Р.М. Нургалеев. Торговое право в исламе, часть 1. Казань, 2009. 40 с.
2. «Религиозно-правовые вопросы в современном исламском праве»: Учебное пособие / Муратов М.Р. Казань: КИУ, 2013. 189 с.
3. Даваба, Ашраф Мухаммад. Каким должен быть человек, исповедующий ислам / Пер. с араб. У. Сорокоумова. М.: Издатель Эжаев, 2008. 128 с.

ТЕЛЕБАЕВ Г.Т.

(г. Нур-Султан)

БУЖЕЕВА А.

(г. Алматы)

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ТРЕНДЫ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ

Настоящая статья основана на данных социологического исследования, проведенного осенью 2018 года во всех регионах Казахстана. Было опрошено 3 тысячи респондентов в столице и городах республиканского значения, во всех областных центрах, малых городах, районных центрах и аулах.

Для нас особый интерес представляет дифференциация мнений и оценок молодежи в зависимости от возрастной категории. Было выделено три категории молодых: 18-20 лет, 21-25 лет и 26-29 лет. Условно их можно обозначить как младшая молодежная, средняя молодежная и старшая молодежная группы. Разница в их мнениях позволяет нам выявить основные тренды в молодежном религиозном сознании последних лет.

В последние годы интерес к проблеме религиозной идентичности молодежи возрастает, что связано, в первую очередь, с усиливающейся тягой молодежи к религии, с одной стороны, и с участием ее в нетрадиционных и экстремистских религиозных объединениях, с другой [1].

Прежде всего, проанализируем отношение молодежи к религии. Как отмечалось нами уже ранее [2], в обществе в целом и среди молодежи в частности, с каждым годом нарастает позитивное отношение к религии. В настоящем исследовании мы также обнаружили тренд усиления позиций религии.

Так, оценивают роль религии в жизни общества как «позитивную» 44,4% 26-29-летних, 46,1% 21-25-летних и 50% самых младших, 18-20-летних. Следовательно, с каждым новым поколением роль религии оценивается как более позитивная.

В то же время, необходимо обратить внимание и на другое обстоятельство. Та информация, которая в негативном плане освещает деятельность некоторых религиозных объединений, а также информационно-просветительская работа о вреде религиозного экстремизма, начинает давать свои плоды. Мы наблюдаем тренд более трезвого отношения к религии, когда наряду с позитивной ее ролью отмечают и ее негативные стороны.

Более младшие (2,7%) оценивают роль религии как негативную больше, чем старшие (1,8%).

То, что данный фактор является тенденцией, показывают и ответы на следующий вопрос: «Все больше молодых людей обращаются к религии. Как вы к этому относитесь?».

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос: «Все больше молодых людей обращаются к религии. Как вы к этому относитесь?»

Поддерживают данную тенденцию более старшие по возрасту молодые люди — 41,8%, а младшие поддерживают меньше — 37,5%. Соответственно старшие меньше не поддерживают — 6,5%, младшие больше не поддерживают — 10%.

Данный тренд отражает, на наш взгляд, усиливающиеся в обществе опасения относительно привлечения молодых людей в экстремистские и нетрадиционные религиозные объединения. Сами молодые, возможно, сталкиваются со случаями агрессивной прозелитической деятельности таких объединений, а также с массовой пропагандой сомнительных религиозных взглядов через Интернет и социальные сети.

Справедливость подобного предположения доказывается анализом причин усиливающегося обращения молодежи к религии.

Прежде всего, обращает на себя внимание наличие разного отношения групп молодежи к причинам обращения к религии.

По результатам опроса выяснилось, что наибольшие значения имеют такие причины, как «возврат к искренней вере» и «семейное воспитание». Так вот, среди более молодых эти причины указали 43,9% и 43,2%, а вот среди более взрослых — только 38,9% и 37,7% (см. Диаграмму 2).

Также среди более молодых превалирует акцент на таких причинах, как: «пропаганда в Интернет» — 31,8% против 25%; «модное увлечение» — 23% против 20,3%; «подражание сверстникам» — 19% против 16,5%.

По нашему мнению, это означает амбивалентность позиции молодых казахстанцев по проблеме причин обращения молодежи к религии, которая отражает существующую в нашем социуме противоречивую ситуацию. С одной стороны, признается, что религия несет несомненный позитивный заряд, и обращение к ней связано как с возвратом к истинной вере,

стремлением духовной чистоты, так и с семейным воспитанием. С другой стороны, религия становится для недобросовестных лжепроповедников средством затуманивания сознания молодых, в некоторых случаях — модным увлечением, основанным на подражании сверстникам.

Диаграмма 2. Причины усиливающегося обращения молодежи к религии

Кроме того, обратим внимание на две причины, которые были актуальны в 90-е — начале 2000-х годов и теперь теряют свою актуальность — религия как «восстановление народных традиций» и как «заполнение духовной пустоты».

Религиозная идентичность означает также принадлежность респондента к тому или другому религиозному направлению.

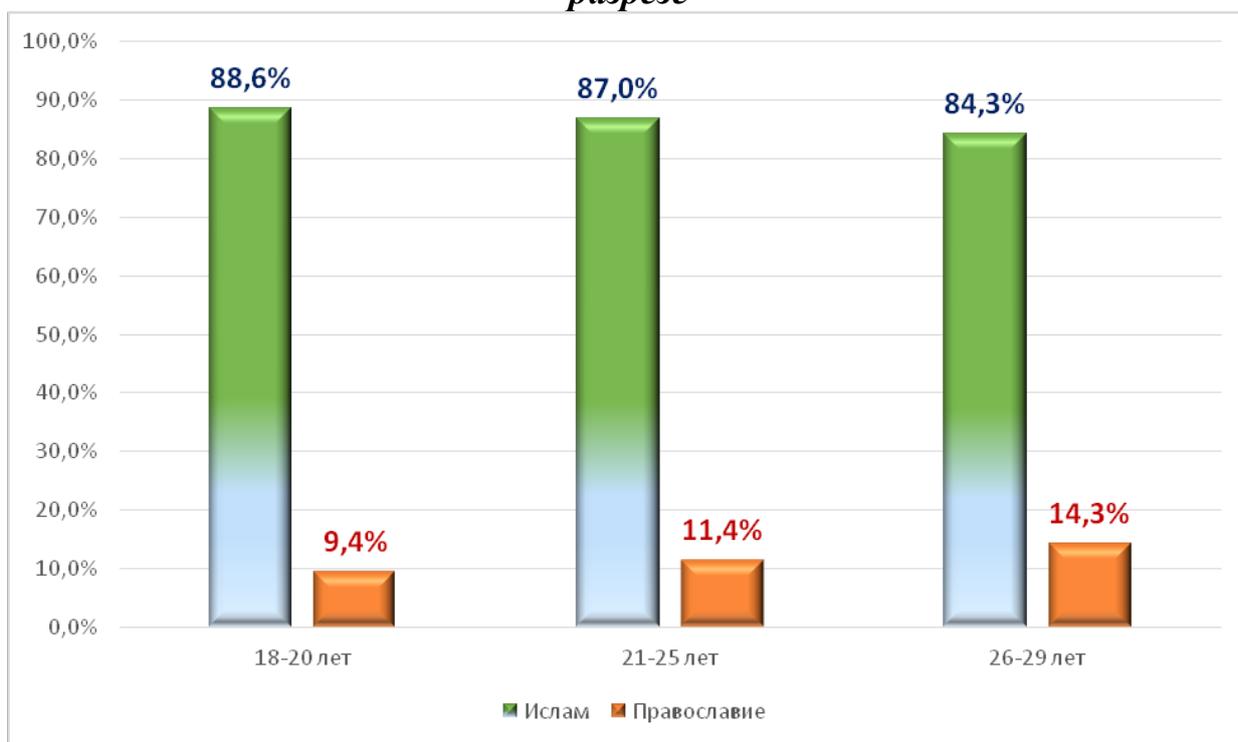
Здесь тренд является достаточно прогнозируемым и общим для многих социальных, главным образом демографических процессов. Это тренд увеличения численности «восточных» этнических групп по сравнению с «западными» и, соответственно этнических групп, традиционно исповедовавших ислам, над теми группами, что исповедовали христианские вероучения.

Среди более молодых граждан больше сторонников ислама — 88,6% против 84,3%, и меньше приверженцев православия — 9,4% против 14,3%, и католицизма — 0,3% против 0,6% (см. Диаграмму 3).

Явственно прослеживается тренд усиления позиций ислама. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе приверженцев иных, кроме ислама, религиозных конфессий в Казахстане будет так немного, что они не будут требовать особого к себе внимания государственных структур.

Данный тренд усиливает также и конфессиональная идентификация тех этнических групп Казахстана, которые исторически не были приверженцами ислама. Так, по результатам нашего опроса к сторонникам ислама отнесли себя 26,7% опрошенных украинцев, 8,3% немцев и 7,3% русских.

Диаграмма 3. Конфессиональная идентификация в возрастном разрезе

Следующий вопрос, важный для религиозной идентификации — степень религиозности молодых верующих казахстанцев. Условно можно разделить верующих на две большие группы: «активные верующие» и «пассивные верующие». Кроме того, есть группа противников религии и скептиков.

По данному параметру мы можем наблюдать тренд увеличения «активной религиозности», а также уменьшение «пассивной религиозности» и неверия.

Так, активными верующими назвали себя 9,3% молодых в возрасте 18-20 лет и только 6,7% в возрасте 26-29 лет. В то же время считают себя верующими, но без соблюдения религиозных предписаний и обрядов, или с соблюдением предписаний только по праздникам 56,4% 18-20 летних и 59,9% 26-29 летних. Также, скептиков и противников религии среди более молодых респондентов 12,6%, а среди более старших — уже 15,9%.

Таким образом, анализ позволил выделить основные тренды, связанные с религиозной идентичностью молодежи в последнее время:

— с каждым новым поколением казахстанцев роль религии в обществе оценивается как более позитивная;

— в то же время нарастает тенденция амбивалентного отношения к религии, когда наряду с позитивными все больше выступают на первый план и некоторые негативные процессы, связанные с религией. Поэтому негативное отношение к религии также растет;

— явственно выражен тренд усиления позиций ислама, связанный, в первую очередь, с демографическими процессами увеличения численности этносов, традиционно придерживающихся ислама;

— наконец, наблюдается тренд усиления активной религиозности молодых верующих. Правда он не носит быстрого характера и поэтому пассивная религиозность, скорее всего, будет еще долго доминировать над активной.

Литература

1. См.: Леонова М.С. Религиозный фактор в идентичности современной российской молодежи // Инженерный вестник Дона, 2011; Марденов К. Религиозная идентификация молодежи Казахстана: состояние и проблемы // Культура. Цивилизация. Постмодерн. Сборник научных трудов. Гуманитарные науки. Вып. 9. Караганда, 2017; Сыпачева Т.А. Специфика религиозной идентичности студенческой молодежи // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. Пермь, 2013; Шайкемелев М. Религиозная идентичность в структуре казахской идентичности // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2010, № 3. С. 114-118

2. Телебаев Г.Т. Религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в Республике Казахстан // Социс. 2003. №3. с. 101-105; Телебаев Г.Т. Этнорелигиозная идентификация молодежи Казахстана. Основные итоги республиканского социологического исследования. Астана, 2007; Телебаев Г.Т. Особенности религиозной идентификации современной казахстанской молодежи // Проблемы религиозной идентификации в контексте национальной безопасности: Материалы международной конференции, посвященной 75-летию КазНУ имени аль-Фараби. — Алматы: Казак университети, 2008.

ТРОЯНОВСКАЯ А.Д.
(г. Тюмень)

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Изучением духовного состояния и духовной деятельности занимается новая формирующаяся отрасль социология духовной жизни. Духовную жизнь в обществе производят и распространяют социальные институты и социальные группы. Зачастую формами и механизмами духовного общения выступает идеология, духовные потребности различных социальных групп.

Многие ученые и исследователи обращались к изучению духовного мира личности и групп через проявление в ценностях, идеях и знаниях. К примеру, И.А. Ильин в качестве компонентов духовности отмечал чувство долга, любовь, потребность в сострадании, чувство стыда и совести [1].

Упоминание о совести также можно найти в работах В. Франкла. Он отмечал, что совесть доморальна и зачастую ум противоречит совести и наоборот. А показателем совести выступает духовное состояние свободы, присущее абсолютному духу [5].

В.Ф. Войно-Ясенецкий в своей работе «Дух, душа и тело» говорит о духовности как о стремлении к совершенствованию [4]. А другой исследователь Л.М. Лопатин выделял такие качества духовного бытия как единство (ценность человека), телеологизм (целесообразность, осмысленность), самоопределяющаяся творческая активность [6].

Некоторые идеи и ценности современности можно сопоставить с определениями духовных компонентов, которые выделяли различные ученые и исследователи в своих трудах по духовной жизни. Сегодня с развитием глобализации и распространением массовой потребительской культуры реклама как инструмент влияния на сознание людей стала играть важную роль. Идеология в обществе манипулирует общественным сознанием, в частности влияет на ценности, нормы, идеи, символы, верования, но также помогает изучать проблемы, связанные с социальным характером, национальным характером, менталитетом. В основном средства массовой информации используются для трансляции идеологии в массы. Молодежь оказывается подвержена влиянию идеологии в большей степени по причине того, что их миропонимание находится на стадии формирования, ум молодых людей гибок и восприимчив к новой информации.

Хотелось бы подробнее рассмотреть, какие ценности транслируются молодому поколению через рекламную кампанию на примере духовной жизни Узбекистана.

Реклама и СМИ выступают средствами духовного усвоения ценностей и норм в обществе. Несомненно, особенностями духовного производства являются следующие факторы:

1. создание идеи, имеющей всеобщий характер,
2. человек выступает субъектом производства,
3. идеальный характер продуктов духовного производства.

Как писал Каримов И.А. объектом и предметом идейного мировоззрения являются человек и общество, потому что мировоззрение есть отражение в сознании народа духовного состояния общества и человеческих взаимоотношений. С этой точки зрения, мировоззрение отражается в отношениях человека с другими людьми, с обществом, в его отношении к жизни.

Узбекский народ в своей духовности воплотил национальное понимание ценности. Сюда относятся: основательность, вдумчивость, сдержанность, тактичность, благоразумие, честность, уважение к старшим. многодетность. оптимистическое мироощущение, толерантность, эстетика яркости, взрывной и многослойный юмор.

Вместе с тем, узбекскому народу присущи и общечеловеческие ценности, которые объединяют его со всеми народами Земли: мир, труд, жизнь, патриотизм, здоровье, вера, межнациональное согласие,

полилингвизм и др. Приоритет общечеловеческих ценностей — один из принципов национальной идеологии. Он требует формирования независимого мышления у граждан, широкого их привлечения к процессам обновления и изменения в обществе, изучение мирового опыта и общечеловеческих демократических ценностей. Он служит для укрепления у людей веры в процесс создания великого будущего, повышения политической культуры, для правильного понимания проблем стабильного прогресса [2].

В Узбекистане существует закон «О рекламе», который гласит, что рекламодателями социальной рекламы могут выступать органы государственной власти и управления, а также физические и юридические лица. В социальной рекламе не допускается упоминание о конкретных марках (моделях, артикулах) товаров, товарных знаках, знаках обслуживания и об иных средствах их индивидуализации. Распространители рекламы обязаны размещать социальную рекламу в объеме не менее 5 процентов от общего годового объема эфирного времени, печатной или рекламной площади, отведенных для рекламы [3].

По причине того, что реклама является мощным социальным институтом, влияющим на формирование ценностных ориентаций молодого поколения был проведен контент-анализ сайта YouTube.

Выборка исследования составила ряд социальных роликов, созданных на территории Узбекистана. Критериями отбора послужили рекламные видеоролики, созданные в период с 2017 по 2019 год, обладающие следующими характеристиками: действующие лица раскрывают какую-либо социальную проблему общества на родном для изучаемой страны языке, в ролике использованы принципы ознакомления героя ролика с общественной проблемой, усвоение понимания социальной проблемы героем ролика и осознание, то есть убедительность героя в личной необходимости отказа от участия в злом поступке, либо принятие доброго решения. Видеоролики были отсортированы по следующим показателям: по дате загрузки, типу (видео), длительности (менее 4 минут), упорядоченные по релевантности.

Выделение единицы анализа — поведение людей, основанное на ценностных ориентациях, транслируемых в обществе.

Выделение единицы счета — факты проявления указанной единицы анализа по ходу развертывания сюжетной линии произведения.

В итоге проведенного анализа выяснилось, что реклама в Узбекистане поднимает наиболее острые социальные проблемы, связанные с алкоголизмом и наркоманией молодежи, воровством, коррупцией, неуважением старших, своей культуры и традиций, неуважением природы и правопорядка в обществе.

Чаще всего в социальных рекламных роликах в качестве героев сюжетной линии выступают молодежь в возрасте от 12 до 25 лет, которые по своему социальному статусу являются школьниками, либо студентами.

За период с 2017 по 2019 год число социальных видеороликов, рассказывающих о проблеме коррупции оказалось 16, 1 видеоролик был

найден, который рассказывает о добре, 3 видеоролика о семейных ценностях, 1 видеоролик повествует о знаниях и ценностях учебы.

Все это может свидетельствовать о том, что в Узбекистане чаще всего транслируется реклама, которая направлена на воспитание молодого поколения в таких категориях как честность, милосердие и добросовестность. Социальная реклама направлена на то, чтобы молодежь могла задуматься о своей жизни и поменять ее в лучшую сторону.

Реклама призвана сегодня продавать ценности, стимулировать людей на креативные идеи и добродушные поступки, она влияет на потребление, моду и поведение. Реклама выступает духовным и социальным феноменом: социальным, потому что ее последствия оказывают влияние на общество; духовным, потому что раскрывает понимание категорий хорошего и плохого.

Таким образом, реклама становится не только инструментом продаж, но и социальным агентом: ключевым фактором в любом обществе, оказывающим сильное влияние, в том числе в сфере образования, морали и социологии.

Литература

1. Ильин, И.А. Спасение в качестве // Русский колокол. 1928. №4. С.3-7.
2. Каримов, И.А. Высокая духовность — непобедимая сила. Т.: Маънавият, 2008. С. 118
3. Обсуждение проектов нормативно-правовых документов Республики Узбекистан: [сайт]. URL: <https://regulation.gov.uz/ru/document/3830> (дата обращения: 09.10.2019).
4. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) Дух, душа и тело // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/dukh-dusha-i-telo (дата обращения: 09.10.2019).
5. Троицкий И.В. Бессмертие души, свобода деятельности человека и вопросы отношений бога, мира и человека в философских произведениях Л. М. Лопатина / И.В. Троицкий // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 102-112.
6. Франкл, В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 368.

УРУНОВА Х.У.
(г. Худжанд)

РЕЛИГИЯ — КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ДЕТЕРМИНАНТ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье мы исследуем одну из актуальных проблем современного таджикского социума — роль и влияние религии на сознание субъектов традиционного общества, пытаюсь установить, определяет ли религия менталитет или же наоборот?

При этом мы будем исходить из того неоспоримого факта, что подавляющее большинство населения нашей страны верующие, и, так или иначе, исповедуют исламскую религию. Следовательно, у них складывается особый тип мышления, превратившийся в так называемый «религиозный менталитет». Перед тем, как исследовать эту проблему, нам пришлось выяснить, насколько эти два понятия совместимы друг с другом. Поиск в литературных источниках показал, что многие авторы при их интерпретации подчеркивают их научную близость.

Религиозный менталитет рассматривается у двух категорий людей: менталитет верующих людей, которые следуют всем принципам религии, т.е. практикующие верующие, и менталитет непрактикующих верующих, которые не следуют всем религиозным принципам и канонам. Обе категории людей объединяются одним принципом: верой в Бога, но менталитет не практикующих верующих сформирован на основе сомнений, предположений, предрассудков, в то время как мышление грамотного верующего основывается на четких доказательствах. Мышление верующего человека отличается от мышления обычного человека тем, что он владеет вероубеждением, что в арабском языке называется «акида». Вероубеждение означает связывание чего-либо одного с чем-либо другим. Следовательно, исламское вероубеждение это свод воззрений и убеждений, крепко связывающих мусульманина с определенными понятиями¹.

Последнее означает, что мышление религиозного человека сформировано и построено на базе принципиальных, абсолютных концепций, которых он ни в коем случае не подвергает сомнению. По мнению одного из знатных улемов исламской науки, автора книги «Суннитские вероубеждения», — Мухаммада Садыка Мухаммада Юсуфа — для убежденности в чем-либо следует знать объект убеждения (во что человек верит, и в чем он убежден) так хорошо, чтобы не оставалось никакого сомнения. Он четко, поэтапно описывает процесс формирования религиозного менталитета. Он пишет, что человек сначала воспринимает и осмысляет объект убеждения. После восприятия и осмысления его чувственное восприятие преобразуется в научное просвещение. Позже спустя время, по мере утверждения других доказательств, то самое знание об объекте убеждения подтверждается, и вера, представление относительно этого объекта еще больше укрепляются. Затем это знание начинает воздействовать на разум человека и совершаемые им действия. Далее он говорит, что когда же определенное знание, превратившись в его мысль, его мнение достигнет такого уровня, что сможет направлять его эмоции и сможет управлять его действиями, вот тогда это знание обернется вероубеждением. Следовательно, вероубеждение может быть основано только на знании.² Отсюда вытекает, что менталитет и процесс его формирования исключительно грамотного религиозного человека

¹ Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Суннитские вероубеждения. Ташкент, 2013. С. 6.

² Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Суннитские вероубеждения. Ташкент, 2013. С. 6.

представляет собой тип мышления, который основан не просто на чувствах и необоснованных предположениях, а на научных коранических знаниях. Возникает вопрос: является ли менталитет обычного таджика таковым? Таджикский менталитет в этом аспекте вопроса сильно переплетается с социальными предпосылками таджикского общества, традициями и обычаями, которые являются неотъемлемой частью жизни нашего народа. Так как традиции носят устойчивый преобладающий характер в таджикском обществе, они естественно проникают в сознание человека и, следовательно, формируют «комбинированный» менталитет, структура которого состоит из религиозного мышления и традиционного мышления. Процесс формирования менталитета таких людей протекает не по тому формату, который описан выше. Их чувственное восприятие не преобразовалось в научное просвещение, и в формировании их менталитета сыграли роль не религиозные знания и науки, а традиции, обычаи, предрассудки, предубеждения, прежде всего, неграмотность в религии, из-за которой многие из них под исламскими знаменами, проводят свои проповеди или же «амри маъруф», сами не понимая суть своих слов. Возникает вопрос: относится ли их менталитет к религиозному типу менталитета? Нельзя ответить нет, так как так или иначе эти люди исповедуют религию ислам, и они уверовали в единобожие. Их модель менталитета мы отнесем к «хурофотскому типу» таджикского менталитета.

Андрей Кончаловский в своей статье «Русский менталитет и мировой цивилизационный процесс» рассматривает такие вопросы, как, насколько прочен национальный менталитет и действительно ли религия определяет менталитет¹. Этот контекст проблемы нами проанализирован в статье «Особенности национального менталитета как объект социально-философского анализа»², где рассматривался вопрос о наличии национального в менталитете, его прочности и устойчивости. В этой связи нас заинтересовал другой вопрос, который поднят Андреем Кончаловским, вопрос о влиянии религии на менталитет. Рассматривая эту проблему, другой русский ученый В. Романенко подчеркивает, что она похожа на проблему «курицы и яйца»³. Он полагает, что ее решение поднимало многочисленные споры, и что надо подойти к ней с другого угла зрения. Для определения влияния религии на менталитет, по его мнению, нужно рассмотреть механизм закрепления в наследственности ряда типовых программ реакции организма на свойства окружения, которая называется поведением. «Любое поведение есть средство адаптации к условиям обитания. Следовательно, менталитет — это закрепленный в наследственности организма определенный набор поведенческих реакций»⁴.

¹ Кончаловский А. Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс // Электронный научный семинар (ЭНС). № 0236. Раздел: Социальные проблемы. Дата публикации 06.04.2011.

² Урунова Х.У. Особенности таджикского менталитета как объект социально-философского анализа. Душанбе. Вестник ТГУБП №3 (64) 2015. С. 42.

³ Романенко В. Менталитет и религия // Электронный научный семинар (ЭНС) -№ 0247. Раздел: Социальные проблемы. Дата публикации: 29.05.2011.

⁴ Гаазе-Раппопорт М.Г., Поспелов Д.А. От амёбы до робота: Модели поведения. М., 1987. С. 288.

А теперь попытаемся разобрать вышеуказанные научные наблюдения, исходя из нашего собственного опыта и условий, ведь иначе никак нельзя рассмотреть и проанализировать ситуацию. По мнению В. Романенко, нет однозначного ответа на вопрос, что первично, религия или менталитет. Наши повседневные социальные наблюдения дают нам более ясный ответ, подтверждающий первичность религии и ее сильное воздействие на формирование менталитета. Ведь исламская религия охватывает все аспекты жизнедеятельности наших мусульман, начиная от деторождения до похоронных мероприятий. Влияние религии на менталитет очевидно, по поводу влияния христианской веры не осмелимся спорить из-за отсутствия знаний, наблюдений и жизненного опыта, но роль и влияние исламской религии без сомнения утверждаем. При рассмотрении процесса формирования менталитета во взаимосвязи с религией выявляется, что религия является одним из мощнейших факторов, определяющих и контролируемых наше поведение. Когда человек принимает исламскую религию и осмысливает ее, у него не остается другого мнения, кроме религиозной, он не придерживается другой точки зрения, кроме религиозной. У него начинается процесс формирования прочного устойчивого менталитета под воздействием религии. Религия проникает в его быт, сознание, начинает проявляться в его действиях и поведении, а как было выше упомянуто, любое поведение — это средство адаптации к условиям обитания. А это значит, в человеческом сознании закрепляется набор поведенческих реакций, что, по мнению Поспелова Д.А., автора книги «От амебы до робота: Модели поведения», называется менталитет. Такую ситуацию в нашем обществе можно легко обнаружить, которая свидетельствует о первичности религии и ее влияния на менталитет. Проблему «курицы и яйца» мы в какой-то степени выявили и, надеюсь, смогли описать, как на самом деле обстоят дела в нашем таджикском обществе. Вместе с тем здесь возникает другая проблема: раз религия имеет огромное влияние на формирование менталитета человека, особенно в нашем обществе, каково это влияние, отрицательное или положительное? Судя по нашим социальным наблюдениям и анализам, характер влияния религии на человеческое сознание зависит от уровня грамотности, образованности самого человека, как в религиозной, так и светской областях. Восприятие религии и ее принципов малограмотным человеком происходит буквально, схоластично. Как отмечают Т. Каримов и Р. Усанов — авторы статьи «Размышления об экстремизме, терроризме, понятии «народный ислам» и «политический ислам», порой несправедливые, безжалостные отношения, грубые безнравственные подходы, могут подтолкнуть людей, особенно молодежь к противоправным действиям, к вступлению в различные экстремистские группировки, идти на крайние меры, совершать террористические акты. Большая часть таких преступлений совершается в состоянии аффекта или наркотической зависимости. Поэтому их деяния нельзя отнести к той религии, которую они исповедуют. Мировые религии, особенно ислам, критикуют таких людей и деяния, поскольку они,

наложив руки на собственную жизнь и жизнь других, нарушают один из важнейших этических принципов ислама — не убей»¹.

Возникает логичный вопрос: К какому типу менталитета можно отнести менталитет таких людей? Мы считаем, что справедливо будет такая характеристика при дифференциации их модели менталитета, как назвать его «некорректным» или «нездоровым», «неправильно сформировавшимся» или же «менталитет-инвалидом». Такое подразделение типов менталитета не входит в структуру «религиозного менталитета», исходя из того принципа, что в религии нет принуждения и насилия.

Мы рассмотрели одну сторону проблемы. На самом деле влияние религии на тип мышления верующего носит характер «успокоения» и «обнадеживания». Его мышление устроено по очень важному принципу, который и составляет суть и значение жизни по религии — все предопределено и предустановлено творцом (казову кадар). Именно следование этому принципу отличает верующего от слабо верующего или малограмотного человека в области религии. Верующий связывает любое происходящее в жизни событие — печаль, горе, неудачу, потери, успех, достижения — с божественным предопределением и предустановлением. Подобное настроение и отношение к жизненным событиям предохраняет его от стрессовых состояний, нервного возбуждения и отчаяний, потому что его мышление уже сформировано и запрограммировано давать команду мозгу настроиться на знание о предопределении. Наличие таких чувств и осуществление такого подхода можно обнаружить исключительно у верующего и получившего религиозные знания человека. Согласно религиозному вероучению Бог создал всех в их чистой истинной природе. Он не создает кого-то обладателем чистой, а кого-то обладателем порочной природы. В сохранении или нарушении той самой чистой природы важна роль самого человека. В этом деле весьма велика степень участия родителей. Родители с их воспитанием занимают важное место в формировании религиозных представлений у ребенка². В этой связи религия играет положительную роль в формировании менталитета человека. Кроме того, для того чтобы религия смогла сыграть положительную роль в формировании менталитета, чтобы не допустить вступление молодежи в экстремистские группы, прежде всего, нужно повысить уровень образованности населения, искоренить хурофотизм посредством усиления внимания как государственных структур, так и семьи на систему образования, на развитие критического мышления у молодежи, которое способствует формированию у молодых людей навыков получения и понимания информации, ее использования в конкретных конструктивных целях. Критическое мышление, суть и значение которого заключается в обсуждении и анализе с целью уточнения, может сыграть определенно значительную роль в разборе информации и дифференциации истины ото лжи. Именно наличие навыков

¹ Каримов Т., Усанов Р. Размышления об экстремизме, терроризме, понятии «народный ислам» и «политический ислам» // Согдийская правда. 2014. 6 декабря №97 (16287)

² Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Суннитские вероубеждения. Ташкент, 2013. С. 147.

критического мышления позволяет молодежи опираться на здравый смысл, компетентно оценивать сформировавшуюся обстановку, предостерегая их от вступления в экстремистские группировки. Однако, в последнем случае, отсутствие здравого смысла не следует приписывать религии, учитывая тот аспект, что не религия и ее влияние участвует в выборе такого поведения молодежи, а их некритический анализ ситуации, неумение разобраться в потоке информации, неграмотность, наивность, слабость. Философ Мухаммад Икбол справедливо отмечает:

Ислом ба зоти худ надорад айбе,
Хар айб, ки хаст дар мусулмонии мост.

(Ислам по своей сути не имеет недостатков, вся проблема в самих мусульманах)

ФАТХУЛЛИН Р.А.
(г. Болгар)

МЕККАНСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ ПРОРОКА МУХАММАДА — КАК ОБРАЗЕЦ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МУСУЛЬМАНСКОГО МЕНЬШИНСТВА И ИНОВЕРЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ В НЕ ИСЛАМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Ислам одна из мировых религий, название которой при переводе с арабского означает мир, и число последователей которой увеличивается с каждым годом. Это связано не только с демографической ситуацией, но и с тем, что представители других религий выбирают ислам. К сожалению, рост их количества не приводит к увеличению уровня религиозной образованности, а скорее наоборот, что приводит их к действиям, не относящимся к одобряемым исламом и вызывает ответную реакцию со стороны окружающих. Причина этого кроется как в самих мусульманах, не уделяющих достаточного времени для самообразования и образования своих детей, что связано как с материальными проблемами, так и со сменой интересов людей. Так и во внешних факторах: агрессивная политика Запада, направленная на изменение нравственно-духовных ценностей мусульман, связана с желанием завоевать новые потребительские рынки и освоить как можно больше природных богатств мусульманских стран. Те, кто совершает теракты и несут угрозу всему человечеству, идентифицируя себя с мусульманами, дополнительно оказывают психологический пресс на всю мусульманскую умму, что в свою очередь ведет к радикализации мусульман, особенно среди молодежи, которые, не имея глубоких знаний, следуют за харизматичными лидерами, которые зачастую прикрываясь исламом, решают свои финансовые интересы и амбиции. Для решения этих проблем необходимо показать, какими должны быть религиозные взаимоотношения ислама, на основе священного писания и практики, с другими конфессиями, опираясь на авторитетные источники как Коран, жизнеописания пророка

Мухаммада, жизнеописания праведных халифов, и тех, кто следовал за ними. А так же доведение этой информации как до самих мусульман в первую очередь, так и до представителей других религий и верований, что бы мусульмане гармонично жили в одном сообществе с ними. При этом необходимо показать, как в современных условиях можно реализовать толерантность ислама, при этом, не преступая религиозных догматов и не теряя своей идентичности.

Особый интерес для исследователей представляет период жизни пророка Мухаммада, поскольку он несет сакральный смысл и является одним из источников правовых положений в исламском праве. Отдельно можно выделить мекканский период — как образец социальных отношений мусульманского меньшинства и иноверческого окружения в не исламском государстве.

Весь мекканский период мусульмане пользовались помощью иноверцев для сохранения своей религии, жизни и других интересов, не проявляя враждебности даже к тем, кто их притеснял, проявляя кротость и терпение. Ислам пришел для утверждения единства Аллаха и общечеловеческого равенства, а не для устранения классовой несправедливости, так как ислам не отрицает и не порицает богатство, а наоборот побуждает к активной деятельности и созидательному труду, при этом не пренебрегая своими религиозными обязанностями. Начальный период — период становления и воспитания, терпеливости, покорности и при этом мусульмане оставались все время полноценными членами общества не отделяясь от него.

Отметим, что вместе с верой в единого Бога пророк Мухаммад призывал к справедливости, улучшению нравственности, оставлению пороков. Хотя в его проповедях не содержалось уравнилельных идей, призывов к разделу имущества богачей, он осуждал лишь явные злоупотребления и жестокосердие, но мекканские язычники прекрасно понимали, что успех борьбы с идолопоклонством грозил Мекке утратой привилегированного положения и большими экономическими потерями.

В начале противостояние носило информационно-психологический характер, причем борьба с исламом имела не только религиозную составляющую, но так же политическую и экономическую, которые в первую очередь и обусловили жесткие попытки остановить ислам. Все предложения пророку об изменении и оставлении религии ислам были отвергнуты Аллахом и Его посланником. Притеснения, пытки и даже убийства не остановили мусульман от исповедования своей религии и борьбы за нее, причем в мекканский период это борьба носила исключительно мирный характер. Со стороны мусульман предпринимались все попытки предотвратить вооруженный конфликт: им даже дважды пришлось эмигрировать в Эфиопию и в последствии окончательно переселиться в Ясриб (Медину) для спасения своей жизни и религии. В 5 году от начала пророчества группа мусульман из двенадцати мужчин и четырех женщин, под руководством ‘Усмана бин ‘Аффана,

совершила переселение в Эфиопию ради сохранения своей религии,¹ где со слов пророка правил справедливый царь христианин, то есть первостепенное значение имели его личные качества, а не религиозные убеждения. Мусульмане переселялись тайно, опасаясь погони, и как оказалось не зря, язычники снарядили отряд вернуть беглецов, но на тот момент когда они добрались до моря корабль был уже далеко от берега.² Мекканским язычникам пришлось перейти к настоящим политическим мерам. Они отправили посольство к Негусу с просьбой выслать из страны переселенцев, но он решительно отклонил их требование, и это еще более усилило заботы язычников,³ которые, во время этого визита пытались с помощью богатых даров подкупить Негуса и его окружение.⁴ Пользуясь поддержкой Негуса, мусульмане свободно исповедовали свою религию, не подвергаясь оскорблениям и гонениям.⁵ И когда произошла битва Негуса с мятежниками мусульмане просили Аллаха даровать победу ему и когда он победил, радости мусульман не было предела. И даже один из мусульман принял активное участие в сражении на стороне Негуса. Ислам показал, что можно пользоваться помощью и защитой представителей других религий и даже объединяться с ними для решения общих вопросов и защиты от общего врага. Пример этому из современной истории, когда перед лицом страшного врага гитлеровской Германии, несмотря на все притеснения советской власти, в 1942 году муфтий Габдрахман Расулев издал фетву, о призыве всех мусульман Советского Союза объединиться для защиты своей Родины, религии, жизни, семей от германских фашистов и данная война была названа священной — джихадом. Был инициирован сбор финансовых средств для нужд армии.⁶ Из приведенного выше можно заключить, что ни что не мешает жить мусульманам в неисламском государстве, разумеется, если сохранена возможность исповедовать и практиковать свою религию. И мирный путь самый лучший для решения вопросов и жители Медины, благодаря мирному исламскому призыву принимали ислам семьями. Если такие цели как: защита жизни, разума, религии, рода и имущества человека⁷ возможно сохранить мирным путем, то ислам это именно та религия которая призывает к этому.

¹ Рыбаков Р.Б. История Востока. В 6 т. Восток в средние века / Р.Б. Рыбаков, Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. М., 2002. Т. 2. С. 106, 321.

² Ас-Салляби А.М. Жизнеописание Пророка. Изложение событий и их анализ перевод Т.1 / пер. с араб. Е. Сорокоумовой. М., 2012. С. 324-325.

³ Мюллер А. История ислама: От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов Т.1 / пер. с нем. М., 2004. С. 43.

⁴ Ас-Салляби А.М. Жизнеописание Пророка. Изложение событий и их анализ перевод Т.1 / пер. с араб. Е. Сорокоумовой. М., 2012. С. 330-332.

⁵ Ибрагим Т.К. Сира: Жизнеописание пророка Мухаммада (углубленное изучение истории и культуры ислама) Т.1 / Т.К. Ибрагим, Н.В. Ефремова. Казань, 2008. С. 104.

⁶ Дарвазов С. Вклад исламских народов в победу в Великой Отечественной войне. // Кавполит: [сайт]. URL: http://kavpolit.com/articles/musulmane_i_vojna-16522/ (дата обращения: 26.09.2017).

⁷ Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Васатья / ред. А.В. Полосин. М., 2010. С. 279.

Литература

1. Дарвазов С. Вклад исламских народов в победу в Великой Отечественной войне. // Кавполит: [сайт]. URL: http://kavpolit.com/articles/musulmane_i_vojna-16522/ (дата обращения: 26.09.2018).
2. Ибрагим Т.К. Сира: Жизнеописание пророка Мухаммада (углубленное изучение истории и культуры ислама) Т.1 / Т.К. Ибрагим, Н.В. Ефремова. Казань: Магариф, 2008. 319 с.
3. Рыбаков Р.Б. История Востока. В 6 т. Восток в средние века Т. 2. / Р.Б. Рыбаков, Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. М.: Вост. лит. РАН, 2002. 716 с.
4. Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Васатыя / ред. А.В. Полосин. М.: ИД Хилал, 2010. 320 с.
5. Мюллер А. История ислама: От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов Т.1 / А. Мюллер. М.: Астрель, 2004. 911 с.
6. Ас-Салляби А.М. Жизнеописание Пророка. Изложение событий и их анализ перевод Т.1 / пер. с араб. Е. Сорокоумовой. М.: Аль-Китаб, 2012. 624 с.

ФАХРИЕВ И.Т.

(г. Болгар)

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Введение. Считаю, что было бы правильнее начать с постановкой вопросов, а потом и задач выполнения их выполнения. Сегодня, когда отношение людей измеряется сколько не религиозностью, национальностью и прочими связями культурно-исторического масштаба сколько принадлежностью к какому-либо государству, а точнее к своему народу, как к равноправным гражданам своей родины.

Отсюда первое правило совместной жизни любой группы людей, относящей себя к той или иной сфере интересов, как духовных, так и физических.

Все люди в первую очередь — это граждане той страны, где они проживают, а только потом идентифицируются свободой совести и чести. Ислам, как свод правил и законов, созданных в первую очередь из понятий человеческих отношений, направленных не на фиксирование положений, а на развитие прогресса в целом, как в культурном, так и экономическом улучшении жизни людей. В последнее время очень часто в обиходе мусульман приветствуется слово «таухид», что обозначает единобожие и негативно представлено другое слово «ширк» в переводе — язычество. В современном мире, когда для многих уже известно, что развитие любого народа заключается в единстве и единении. Тогда слово «таухид» должно интерпретироваться, как единение общества ради единства страны. Слово «Ширк» же можно интерпретировать, как разделение людей.

Ислам в современном обществе.

Сегодня, когда так много наций в мире,
И мы плечом стоим сейчас друг к другу,
Нельзя игратья жизнями, как в тире,
Не замечая в чьём — то сердце вьюгу.
Мы разные, конечно, все снаружи,
Но в наших жилах кровь одна течет,
И в самые холодные вновь стужи,
Цвет кожи будет уж не в счет.

У нас, у всех одни и те же чувства,
И сердце одинаково стучит,
В душе должно быть все-таки не пусто,
Когда о помощи народ другой кричит.
Да, разные у нас традиции и вера,
Но это ведь на главное для нас.
Должна создаться в мире счастья сфера.
Чтоб на лице улыбка родилась.

Статья 28: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Для лучшего понимания статьи предлагаю начать с постановки вопросов а затем и ответов на эти вопросы в виде статьи.

Понимание ислама: Что есть Ислам в современном мире? Кто в концепции Бога мусульманин? Что сегодня нужно ставить приоритетом в работе с мусульманами?

Традиционный ислам в современном пространстве.

Главной задачей любой мировой религии заключается в создании дружественных отношений между гражданами своей страны не зависимо от их религиозной принадлежности. Поэтому «таухид» — это есть единство Бога символизирующее и, как основа, предшествующая к единству народа. «Ширк» — это разделение людей, приводящее к разрушению накопленных знаний и традиций своего народа. Есть два законных пути принятия веры.

1) Это традиционный путь передающийся, как культурное наследие имеющие свои генетические коды формирования личности.

2) Это путь через размышление выступающий, как основа свободы совести и чести. Когда по доброй воле человек принимает путь, лежащий через его собственный опыт и взгляд, как ценности, которые признаются обществом общепринятыми и общепризнанными смыслами, отражающими духовный мир людей.

Все остальное же не допускается, как законные пути принятия духовных истин. Такие, как навязывание, насаждение, использование человеческой неграмотности или слабости в силу обстоятельств,

сложившихся в жизни трагическим путем или же моментом эйфории, полученной от радости.

Главным отличием секты от религии, является отношение к ней. Если в сектантстве или же фанатизме насаждается человеку чувство долга, например, перед Богом или религией, или же перед определенной группой лиц то в религии приветствуется не чувство долга, а чувство благодарности, которое не приведет человека к различным манипуляциям со стороны кого-либо.

Государство является для людей гарантом от зависимости к кому-либо кроме как своего народа, которому каждый из нас благодарен и по причине благодарности готов к службе для него так как без своего народа не состоялся бы как человек. В итоге всего сказанного было бы уместно подметить тот факт, что религия служит обществу. Но никак не наоборот. А обществу нужен пример нравственности кой оно желает видеть в духовенстве. Чаше происходит так, что духовник начинает спасать общество забывая о себе. Хотя миссией по спасению общества Религия никого не наделяла, скорее наоборот спасать должен каждый свою душу сам. А уже потом на его примере другие будут находить правильные ориентиры. Важнее всего уделить внимание именно традициям, которые ориентированы на жизнь человека, как на важные события и фиксирует их в сознании, как нечто божественное и учат нас относиться с уважением к своей жизни и жизни других. Тот факт, что люди действительно порой нуждаются в религии, а больше, как психологической поддержки ставит религию на службу человечества. А точнее то, что сегодня больше подходит для священнослужителей — это не создание каких-либо решений то чем в принципе сегодня занимается государство, а оказанием духовной и психологической помощи. Основная же цель стать гарантом духовного успеха, отражающийся в экономике, культуре, а в целом и позитивной жизни людей. Для этого же необходимы следующие пункты:

1 Служение на благо единства общества.

2 Сохранение традиционных ценностей.

3 Принятие пути развития затрагивающий не только физический мир, но и духовный мир. Любому из людей, живущих в общественном пространстве порой даже по независящим от него причинам приходится сталкиваться с разговорами на религиозную тематику. Иногда эти разговоры могут быть очень полезными для него т.к. могут нести в себе духовный опыт старших поколений, который в свою очередь несет в себе знания традиций таких как рождение детей, создание семьи, похоронные обряды и многое другое для сохранения человеческих отношений, несущих в себе как психологическую, так и духовную поддержку людям, оказавшимся в непростых и сложных ситуациях. Однако бывают религиозные беседы на темы, не отражающиеся в жизни людей полезным опытом старших поколений и не обладающих позитивным содержанием. В таких подчас безобидных с виду разговорах человека призывают к «истинной» религии и служению только Всевышнему через ритуалы и покорство Его воле. Бывает так, что человеку малознакомому с традиционной религией порой не просто отличить Волю Господа, а точнее содержание заповедей, принятых

человечеством веками ранее от ложных идей, взращенных в умах, воспаленных от ненависти и обиды к другим инакомыслящим слоям общества. И все это происходит по определенному сценарию называемого как насаждение религии через навязываемое чувство долга человека перед Всевышним Господом. Но, как известно в традиционной форме религии человек приходит к Господу не через чувство долга, а через чувство благодарности которая в свою очередь достигается путем конструктивного размышления. Ибо предшественники традиционной формы Ислама — это здравый смысл и практика добрых дел чего не скажешь о насаждаемой религии миссионерами, наделившими себя миссией призыва и якобы спасением человечества от адского пламени. Все это противоречит принятому религией пути к вере человека в Господа т.к. сама Книга ниспосланная в дар человеку Всевышним в первую очередь призывает ни к самой религии, а к ценностям на которые она (религия) указывает. Основной же ценностью Ислама является правдивость в св. Коране сказано: «Это — день, когда правдивым людям принесет пользу их правдивость». (5:119) Такими же ценностями являются честность, справедливость и еще много других достоинств человека. Очень много говорится о размышлении и умении правильно оценивать свою жизнь. После этих ценностей в человеке и возрождается вера и как результат — это доверие людей к нему. Все это приводит к безопасному образу жизни в обществе. На первое место мы, прежде всего, в любых отношениях ставим безопасность. Поэтому верующий в первую очередь — это человек, от которого не исходит угрозы и люди, живущие рядом с ним, полностью могли бы доверять ему самое ценное, в том числе и свою жизнь.

Когда же человек принимает веру просто произнося формулу принятия Ислама без этих ценностей, это потенциально несет проблему во взаимоотношениях с другими людьми т.к. дальнейшие его действия вызывают сомнения и подозрения по причине отсутствия предшествующего для этого благоприятных факторов.

Любую почву нужно подготовить, прежде чем туда что-либо сеять иначе это будет проблемой для роста растения также и с человеком прежде чем поселить в нем веру нужно подготовить его сердце и разум возможно к самому главному в его жизни выбору.

А для этого нужно заслужить доверие общества и близких ему людей ровно тоже самое что когда то и сделал пророк Мухаммад (с.г.с)

ХАЛИУЛЛИН А. Ф.
(г. Уфа)

КОНЦЕПЦИЯ ТРУДА В ИСЛАМЕ

Вопрос об отношении ислама к труду является одной из не «избалованных» вниманием специалистов религиозно-научных и

культурологических проблем, требующих своего научного осмысления. Ислам, как динамично развивающаяся конфессия, оказал большое влияние на развитие государства и права целого ряда стран Востока. Поэтому, основываясь на значении труда в онтологии человеческого бытия, несомненно, важным является изучение и исследование вопроса отношения к труду данной религии, что поможет понять особенности развития мусульманских государств.

Формирование мусульманского образа жизни и регулирование различных ее сторон осуществляется шариатом, который не разделяет нормы морали и права, являясь тщательно разработанным кодексом поведения или каноном, содержащим в себе обрядовые нормы богопочитания, нравственные законы семейной и общественной жизни, различные разрешения, предписания и запреты, призванные урегулировать отношение мусульман к Богу, к обществу в целом и к человеку в частности. По мнению исследователя шариата Г. М. Керимова, — «в шариате сведены в единую систему законы, регулирующие хозяйственную жизнь, нормы морали и этики, мусульманские обряды и праздники, и прочее, определяющее поведение верующих и порядок жизни всей мусульманской общины»[1]. Таким образом, в шариате определено и отношение к труду.

Концепция труда в исламе трактуется в тесной взаимосвязи с идейным контекстом вековых мусульманских традиций различного порядка. Право на труд ислам провозгласил еще четырнадцать столетий тому назад. Из Корана и Сунны следует, что, во-первых, труд является обязанностью члена общества, во-вторых, исламское государство должно предоставлять необходимую работу каждому трудоспособному человеку, в-третьих, трудящиеся имеют право требовать справедливую оплату за свой труд и нормальные условия труда[2].

Мухаммада категорически не удовлетворяла абстрактная, лишенная связи с жизнью, мистифицированная религия. По его убеждению, за верой непременно должно стоять дело: «Творите по своей возможности, Мы тоже действуем» (2:121); «О народ мой, творите по вашей возможности! Я творю, и вы узнаете» (39:39). Вера, таким образом, мыслилась как обязательно сопряженная с «добрым делом», которое признавалось в определенном смысле равносильным первой и выступало в качестве ее критерия. Все, что делал мусульманин, он делал «во имя Аллаха». Поэтому можно утверждать, что в раннем исламе «доброе дело», в том числе и труд, рассматривался как «поиск человеком милости Аллаха»[3]. Выработав собственные принципы нравственной оценки поступков мусульманина, ислам сводит одобряемые им поступки в единую категорию «благое дело» как «критерия веры» и «мерила воздаяния и наказания». Таким образом, были сформированы универсальные этические категории, выступающие воплощением моральной добродетели. Одна из составных этой добродетели — труд как поиск милости Аллаха. Мухаммаду и его сподвижникам удалось привести в соответствие новую трактовку труда как усилия, предпринимаемого ради

приближения к Богу, как деятельности человека во имя Аллаха, направленной на поиск милости, со старым его пониманием — трудом ради приобретения средств к жизни. Отныне слово «пропитание» наполняется новым, духовно более весомым содержанием «жизненного удела», которым Аллах наделяет своих рабов[4].

По исламу, человек должен не жалеть труда в стремлении овладеть искусством управления, торговлей, осваивать достижения научно-технической мысли. Коран призывает мусульманина использовать свои способности и усердие к тому, чтобы обеспечить себя материально, не быть зависимым от других, так как только «Сатана обещает вам бедность» (2:271). По словам пророка Мухаммада, «нищета — путь к неверию». Поэтому мусульманин должен стремиться преуспеть в земных делах, завоевать уважение окружающих, обеспечить себе и своим близким материальный достаток. Об этом свидетельствует сура в Коране: «Дал Аллах преимущество усердствующим своим имуществом и своими душами перед сидящими на степень. Всем обещал Аллах благо, а усердствующим Аллах дал преимущество перед сидящими в великой награде» (4:97)

Ислам проводит резкую грань между достойным и недостойным способами зарабатывания на жизнь. Любой способ зарабатывания с причинением ущерба и потерь другим людям считается запретным — «харам». Если способ честный и благородный, то он считается разрешенным — «ха-лал». Ислам запрещает труд, связанный с обманом, мошенничеством, взяточничеством, производством и реализацией алкоголя, игорным бизнесом[5].

Немаловажное значение для понимания отношения ислама к труду имеет и принцип запрета на ростовщичество. Многие современные исследователи ислама связывают этот запрет с отсутствием в ростовщичестве элемента труда. Аллах, по Корану, разрешает торговлю, которая приносит прибыли (рабах), но отвергает рост (рибу). Причем в отличие от многих других запретов, особенно на вино и азартные игры, запрет на рибу сохраняет свою устойчивость и по сей день, нередко препятствуя (по меньшей мере, формально) нормальному функционированию банковского дела[6]. Причины запрета на ростовщичество состояли в том, что рибва вела к накопительству, а это осуждалось исламом. Согласно новой религии, богатство и имущество объявлялись следствием милости Аллаха и должны были быть израсходованы на общественное благо после удовлетворения верующим своих естественных нужд и нужд своей семьи. Ислам, сохраняя определенную близость в области теории с иудейско-христианской догматикой, в целях самоидентификации старался внедрить совершенно отличную собственную практику, и прежде всего новый образ жизни. Можно выделить и нравственно-этическую сторону запрета на рибву. Ислам считает, что ростовщики наносят «обиду обездоленным» и предупреждает их: «Не обижайте, и вы не будете обижены» (2:279). Таким образом, заем денег в рост с целью наживы на чужих нуждах и страданиях запрещен Кораном.

По мнению исследователя ислама Д.Е. Еремеева, запрет ростовщичества послужил тормозом развития капиталистических отношений в мусульманских государствах. Христианская церковь тоже осуждала высокий процент при выдаче кредита, но это оставалось благим пожеланием, категорией нравственной добродетели. В мусульманском же государстве запрещение ростовщичества, канонизированное шариатом, было государственным законом. Это обстоятельство породило уродливые формы кредитных операций. Ростовщичество не исчезло, оно ушло в подполье. Ростовщики при выдаче займа прибегали к оформлению фиктивных документов на якобы совершенную торговую сделку. В одном из аятов Корана (2:276) сказано весьма определенно: «хотя Аллах запретил рост (лихву, ростовщический процент), он разрешил торговлю». Кредитование под видом торговой операции настолько распространилось в мусульманских странах, что существует и теперь[7]. При этом важно отметить, что шариат осуждает не богатство само по себе, а пустое накопительство, сосредоточение в одних руках имущества, которое не используется, не находится в обороте и не дает дохода, не расходуется в полезных целях. В Коране по этому поводу записано: «А тем, которые накапливают золото и серебро и не расходуют их на дело Аллаха, возвести, что ждет их мучительное наказание» (9:34), «Расходуйте то, что даровано вам в наследство» (57:7).

«Среди основных ценностей, которые защищаются шариатом, наряду с религией, жизнью, достоинством значится и частная собственность», — отмечает видный российский исламовед Л.Р. Сюкияйнен. В целом ислам с уважением относится к собственности и не считает приобретение имущественных благ чем-то зазорным и отвлекающим от служения Аллаху. Наоборот, в Коране говорится: «Богатство и дети — украшения жизни в этом мире» (18:46). Имущество и собственность — не цель, а средство удовлетворения интересов людей в установленных исламом границах. Однако приоритетными путями приобретения имущества в собственность являются два — собственный труд и коммерческая деятельность. Важно иметь в виду, что мирской труд ислам рассматривает как деятельность, сравнимую по значимости с поклонением Аллаху[8].

Также Л.Р. Сюкияйнен обращает внимание на роль государства в регулировании форм собственности: «при всей значимости социальных принципов, присущих исламу, он не отдает явного предпочтения коллективным формам собственности перед частными и индивидуальными. Шариат исходит не из приоритета общественной собственности, а из принципа ограничений частных прав, что придает роли государства в экономике религиозно-этическое измерение»[9]. Таким образом, право собственности в исламе дано человеку с определенной целью, оно должно быть ограничено определенными рамками, чтобы не вредить общественным интересам.

Представляет интерес и то, что в Коране отражены социальные отношения, сложившиеся в Аравии еще к началу VII в. Заслуживают

одобрения постановления о рабах. В сурах часто говорится о рабском труде в домашнем хозяйстве, о рабынях-наложницах (2:173; 4:29, 94; 5:91; 9:60; 24:32; 33:49; и др.). Пророком предписывалось тому, кто добыл раба как военнопленного на войне либо купил, наследовал, наконец, получил в подарок, пользоваться лично им и его рабочей силой, но зато налагалось на владельца обязательство обходиться с ним более или менее гуманно. Считалось добрым делом давать рабу волю; последний мог также откупиться, если был в состоянии внести своему господину соответствующий выкуп. Само собой разумеется, что эти постановления были часто нарушаемы и нарушаются до сих пор, данные факты можно было наблюдать и в истории других вероисповеданий, например христианства[10].

Д.Е. Еремеев считает, такое отношение к рабскому труду не способствовало развитию рабовладельчества. Речь идет главным образом о домашнем рабстве. Если семья имеет раба, Коран советует проявлять доброту в обращении с ним (4:40), откладывая часть милостыни на выкуп рабов (9:60), рассматривает освобождение невольников как богоугодное дело (90:13). Рабыни могут быть не только служанками и наложницами, но и законными женами. Если судить по Корану, в Аравии не было сословно-классовой обособленности рабов и рабовладельцев, характерной для рабовладельческого общества, рабство не получило большого распространения, осталось «домашним»[11].

По мнению исследователя А.М. Мамедова, особо в исламе предпочиталась торговля, в Коране и хадисах настоятельно звучит призыв заниматься торговлей. В отличие от христианства, осуждавшего в средние века торговлю как средство наживы и погони за богатством, имеющее в себе, по словам Фомы Аквинского, нечто безобразное, постыдное, грязное, ислам в этот период всячески поощряет торговлю[12].

Действительно, анализ содержания ряда хадисов дает повод утверждать, что мусульманские идеалы этого периода резко отличались от принципов раннеисламского понимания проблемы труда. Появились хадисы, согласно которым Мухаммад якобы поощрял занятие торговлей, приравнивая ее к джихаду. Приобретение законного богатства, согласно одному хадису, есть джихад. Законный дирхем, полученный от торговли, предпочтительнее, чем десять, приобретенных от прочих занятий.

Было обещано, что Аллах возвысит торговцев, и они получат высокое вознаграждение за труд в будущей жизни. Известно, что торговля вовлекает в азарт, который побуждает добиваться прибыли любыми способами. Устоявший в рамках честности и доверия является муджахедом — победителем над своей страстью и достоин звания муджахеда (борца на пути Аллаха)[13].

В Коране также нет негативного отношения к торговле. Наоборот, коранический язык изобилует купеческой терминологией. По этому поводу в Коране говорится: «Но торговлю Аллах дозволил, а лихву запретил» (2:275), «Не стяжайте имущества друг друга несправедливым путем, а только путем торговли по взаимному вашему согласию» (4:29). Приведем и высказывание пророка Мухаммада: «Да смилуется Аллах над великодушным человеком,

если тот продает, покупает и добивается своего права без излишней настойчивости»[14]. Итак, ислам запрещает ту торговлю, которая связана с несправедливостью, обманом, эксплуатацией и всем тем, что порицаемо в исламе. Сделки считаются запретными, если они связаны с алкогольными напитками, наркотиками, свининой, статуями, потребление и использование которых запрещено в исламе.

Как христианство, так и ислам не делает различий между теми, кто занят умственным или физическим трудом, кто занят на производстве, в сфере услуг или на государственной службе, кто занят индивидуальной деятельностью или же работает по найму. Одни и те же принципы трудовой этики распространяются на учителя, врача, инженера, фабричного и сельскохозяйственного рабочего, на аппарат управления и министров. Важно не кем, а как работает мусульманин[15].

Особо ислам подчеркивает превосходство земледельческого труда, обещая щедрое воздаяние за него. Однако это не означает, что умма должна сосредоточить свои силы и устремления исключительно на земледелии. Поэтому наряду с земледелием должны быть специальности и профессии, которые могли бы поддерживать достойную жизнь общества, а также укреплять и обогащать государство. Следовательно, исламское общество должно обеспечить себя всеми специалистами, необходимыми для своего достойного существования. Если в ряде важнейших отраслей науки и промышленности недостает квалифицированных кадров, вина ложится целиком на всю мусульманскую общину[16].

Как можно заключить из вышеизложенного, в религиозных законах ислама заключается бесконечное множество отдельных постановлений, которые другие религии, за исключением иудаизма, предоставляют государственному праву, зато мы не находим в Коране краткого изложения главнейших, нравственных предписаний, какие группируются, например, в десяти заповедях. Встречаются, правда, случайные нравственные наставления, например, необходимость поступать честно в деловых сношениях и т. п., но потребности построения небольшого свода общих правил, к которым в повседневной жизни каждый мог бы самостоятельно принаравливать свою совесть, ислам как бы не ощущает. Для него деяния не важны, все сосредотачивается на вере. Каждое повеление Божие, возвещённое через откровение пророку, как таковое обязательно, не принимая в соображение какой бы то ни было связи с остальными постановлениями. Поэтому для мусульманина почти не понятна разница между религиозностью и нравственностью. В мусульманском обществе религиозная деятельность и религиозные отношения налагаются на социальные связи, шариатское урегулирование охватывает все стороны реального человеческого бытия, создает свою обширную аксиологическую, самобытную систему, регламентирующую все без исключения области.

Таким образом, исследование основных положений канонического шариата позволяет раскрыть его социальную сущность и проследить эволюцию в процессе исторического развития. В зоне распространения

ислама шариат в течение длительного периода истории был единственным сводом законов и принципов, регулирующих жизнь мусульманского общества. Во многом это было следствием длительного господства на Востоке феодальных отношений, которые сохранялись и после проникновения сюда капиталистических отношений. И то обстоятельство, что шариат дожил до наших дней, непосредственно связано с сохранением феодального уклада во многих исламских государствах. Однако следует отметить, что цивилизационные процессы, происходящие в ряде мусульманских государств, свидетельствуют о социально-экономических изменениях в обществе, которые формируют новое отношение к труду.

Литература

1. Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978. С. 3.
2. См.: Аль-Али Насер Абдель Рахим. Универсализм и исламская концепция прав и свобод человека: Дис. ... канд. Юрид. Наук. М., 1999. С. 57.
3. См.: Мамедоев А. М. Об отношении ислама к труду // Актуальные проблемы современного ислама. Баку, 1990. С. 29-30.
4. Там же. С. 33.
5. Аль-Али Насер Абдель Рахим. Указ. соч. С. 57-58.
6. Максуд Р. Ислам. М., 2001. С. 200-201.
7. Мамедоев А. М. Указ. соч. С. 28.
8. Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990. С. 268.
9. См.: Сюкияйнен Л. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов // Отечеств. зап. 2004. № 6. С. 59-60.
10. Там же. С. 62.
11. См.: Мюллер А. История ислама: от доисламской истории арабов до падения династии Абба-сидов. М., 2004. С. 294.
12. См.: Еремеев Д. Е. Указ. соч. С. 54.
13. См.: Мамедоев А. М. Указ. соч. С. 37.
14. Кардави Ш. Ю. Дозволенное и запретное в исламе. М., 2004. С. 136.
15. См.: Сюкияйнен Л. Указ. соч. С. 59.
16. Ермаков И. А. Исламская этика труда. М., 2001. С. 386.

ШАКИРОВ Д.И.
(г. Уфа)

СМИРЕНИЕ КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ МУСУЛЬМАН

В своей статье я попытался определить что является основополагающей ценностью ислама. Постарался определить, что есть

главная ценность для мусульманина. Высказал свое мнение о том, на основании чего строится жизнь мусульманина и его взгляд на окружающую действительность. В качестве объекта исследования я выбрал понятие смирения.

Цель исследования состоит в выявлении основных особенностей понятия смирения в системе исламских ценностей.

Для достижения указанной цели в статье решаются следующие исследовательские задачи:

1. определяется понятие и характерные черты исламского отношения к действительности.
2. проводится анализ источников по теме смирения.
3. определяются основные и отличительные особенности понятия смирения в мусульманском мире.

Ценность это один из наиболее важных элементов духовной культуры человека. Ценность это свойства определенного предмета или явления, удовлетворяют потребностям интересам и желанием личности, группы людей либо общества.

Практически все народы имеют систему неких моральных установок, в которую входят общечеловеческие или универсальные ценности. Эти ценности, традиционно поддерживаемые в обществе (либо насаждаемые искусственно) в большинстве случаев, обладают своими особенностями.

В мусульманском обществе, система ценностей, образ жизни и поведение людей, обладает определенной спецификой, при этом система ценностей мусульман, может кардинально отличаться, даже несмотря на принадлежность к нации, либо государству, в котором они (мусульмане) проживают.

Главнейшая религиозная ценность мусульманина это стремление к Богу, соответственно стремление попасть в рай (так как рай это и есть результат земной жизни, всего того к чему стремился мусульманин во время короткой, земной жизни).

Собственно в стремлении к раю и выстраивается жизнь и поведение верующего мусульманина. Рай это есть конечная точка, цель всех действий мусульманина.

В Хадисе Пророка Мухаммада (и да благословит его Аллах и приветствует) сказано: «Жители Джанната (Рая) выстроятся в 120 рядов, 80 из которых займёт исламская умма». Из этого хадиса следует, что большинство из обитателей рая будут мусульмане, но это не значит, что для этого им не придется предпринимать никаких действий, наоборот, это требует очень многих и многих действий и поступков, отказов от чего либо... Есть люди, которые считают, что для попадания в рай достаточно родиться мусульманином, однако это очевидное заблуждение, ведь в Священном Коране сказано:

«Войдите в Рай благодаря тому, что вы совершали» (Коран, 16:32),
или, например:

“Воистину, обителью тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, будут сады Фирдауса” (Коран,18:107).

Исходя из этого, из необходимости совершения определенных поступков и складываются жизненные ценности мусульманина, так как из текста этих аятов ясно видна необходимость совершения неких действий и поступков.

Однако стоит заметить, что и полное и безоговорочное совершение предписаний не является гарантией попадания в Рай, более того, уверенность в том, что если совершать и соблюдать определенную последовательность, то рай гарантирован, в корне неверно и может оказаться препятствием к достижению основной цели. Рай это милость Аллаха для мусульманина.

Пророк Мухаммад (и да, Благословит его Аллах и приветствует) в одном из хадисов сказал:

“Ни один из вас не войдет в Рай по своим деяниям”, на что сподвижники спросили: “Даже ты, о, посланник Аллаха?!”. “Даже я, если только Аллах не одарит меня своей милостью” — ответил Пророк

Что же это значит? это означает что, несмотря на свои поступки, основное решение судьбы человека остается за Аллахом, только он вправе одарить своей милостью или немилостью человека.

Понимание этого приводит к следующей по значимости ценности мусульманина — смирению.

Для мусульманина, смирение является одной из важнейших ценностей, Пророк Мухаммад (и да благословит его Аллах и приветствует) в одном из своих хадисов сказал: "Человек с сильным иманом превосходит перед Аллахом того, чья вера не крепка. Но в каждом из них есть благо. Старайся овладеть тем, что поможет тебе. Проси Аллаха о помощи и никогда не ослабевай. И что бы ни постигло тебя, всегда говори: «Такова Воля Всевышнего, Он творит то, что пожелает». Ведь если ты думаешь: «Если бы я сделал все не так, а иначе», то позволяешь шайтану вмешиваться в твои дела».

Смирение есть понимание того, что все в этом мире происходит по воле Аллаха, однако оно не означает надежды, смирение есть согласие с волей Аллаха, согласие на то, что любой исход, неважно хороший или плохой, произошел не просто так, а потому что так угодно Аллаху. И это ни в коем случае не означает, что следует сложить ручки и тихонько сидеть в уголке, ожидая своей участи. В пример можно привести болезнь. Допустим, человек заболел, что это значит? он должен смириться с болезнью и тихо ждать смерти? нет! он должен смириться с тем, что заболел и искать выход из сложившейся ситуации, ведь возможно Аллах, послав болезнь человеку, просто решил подвергнуть его испытанию.

Пророк Мухаммад (и да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Аллах награждает человека в соответствии с теми трудностями, которые он претерпел. Всевышний испытывает Своих любимых рабов

невзгодами. Великий Творец доволен теми, кто смиренен перед Его Волей. А кто же возропщет, на того Он разгневается»

Исходя из этого, конечно же, смирением будет принять болезнь и начать принимать лекарства, лечиться... Кстати говоря, если при болезни отказаться от лечения и надеяться только на волю Аллаха, то это будет неправильно и с религиозной точки зрения, так как согласно исламу, намеренное причинение себе вреда (а отказ от лечения и есть причинение вреда) есть грех...

Для мусульманина, смирение с волей Аллаха не есть проявление слабости и безволия (как полагают некоторые неверующие) наоборот, только сильный человек способен принять случившиеся и не начать ругать все вокруг и обвинять в случившемся всех подряд, включая соседского кота.

Смирение помогает в жизни мусульманина и дает ему уверенность в завтрашнем дне, что, несомненно, является очень важно ценностью в жизни.

Заключение

Основные задачи, поставленные мною, а именно, определение понятий и характерных черт смирения в системе ценностей мусульман, анализ источников по теме места смирения в исламе и определение основных и отличительных особенностей жизни мусульман, успешно выполнены посредством разбора практической части исследования. В заключении статьи важно отметить, что смирение играет важную роль как в роли мусульман, так и представителей иных религий. На сегодняшний день существует огромное количество литературы, поэтому, проанализировав сравнительно небольшую часть, можно сделать следующие выводы:

- Жизнь людей такова, что они нуждаются в уверенности в завтрашнем дне. Человеку необходимо знать, что его существование имеет смысл.
- Важную роль в исламе играет предопределенность будущего и принятие этой предопределенности.
- В жизни мусульман все регулируется волей Аллаха, без нее не происходит абсолютно ничего.
- Отношение к происходящему у мусульман имеет свою специфику.
- Важным аспектом является знание и понимание человека о том, что смирение не есть недеяние.
- Ислам предлагает свои методы отношения к возникающим проблемам.

Литература

1. Кулиев, Э. Р. «Коран. Переводы смыслов и комментарии»/ Кулиев Э. Р. М.: «Умма», 2002, 540 с.
2. Мухаммад аль-Бухари «Мухтасар Сахих»/ Мухаммад аль-Бухари. М.: «Умма», 2005, 279 с.

3. Кардави Ю. Дозволенное и запретное в исламе / Пер. с араб. М. Саляхетдинова. М.: Андалус, 2004.

4. Агтар Ф. Ильм усуль аль-фикх. Наука об основах исламской юриспруденции. М.: Изд-во САД, 2005.

5. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: «Наука» 1986, 180с.

6. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: «ДИЛЯ», 2009. 512 с.

ШАМИГУЛОВА О.А.

(г. Уфа)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МИРУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Цифровая среда и социальные сети уже прочно вошли в функционирование социальных институтов, влияющих на формирование личности подрастающего поколения, оказывая воздействие и на их психику, и на ценностные ориентиры. Поэтому актуальной видится проблема формирования ценностей молодежи в современных условиях цифровизации. Ученые и педагоги все чаще соглашаются с тем, что запретительные меры не смогут полностью защитить детей от негативных воздействий, и юной формирующейся личности необходим внутренний навигатор, позволяющий сохранить индивидуальность и приобрести способность самостоятельно мыслить, иметь собственный взгляд на мир и происходящие вокруг социальные явления и события. Таким навигатором для каждого человека являются ценности и, соответственно, ценностное отношение к миру, событиям и явлениям, к окружающим людям, к самому себе.

Ценности являются навигатором в жизни каждого человека, определяют его жизненную траекторию, поступки, выбор круга общения, профессии, позволяют осмыслить происходящие события, поступки других людей, иметь собственные суждения и оценивать поступающую информацию с точки зрения нравственных категорий и заданной в обществе ценностной матрицы. Однако, для того, чтобы то или иное явление стало значимым для человека и приняло статус ценности, ему должна предшествовать информация. Информация о мире, событиях, явлениях сопровождает человека с давних времен, столько же, сколько существует человечество. Процесс развития человечества изменил средства и, соответственно, объем, доступность, скорость поступления информации, способы ее создания, передачи, хранения и распространения. Рост информационных ресурсов и средств коммуникации изменили значение информации во многих сферах общественной жизни, включая как экономическую сферу, так и сферу духовного производства.

В современную эпоху каналы передачи и доступа к информации становятся все более разнообразными и удобными, охватывающими все мировое сообщество. Понятие «киберпространство» появилось в ходе первой промышленной революции с массовым распространением машин и механизмов. «Киберпространство» представляет собой метафору, характеризующую пространство распространения сигналов в любых управляющих системах, и впервые понятие было введено американским фантастом У. Гибсоном в романе «Нейромант», далее получив распространение среди специалистов информационных технологий¹. С появлением и распространением Интернета во всех сферах общественной жизни понятие «киберпространство» стали отождествлять с Интернет-пространством и различными телекоммуникациями, распространяющимися в мире. Расширение и развитие киберпространства, создание и распространение информации посредством современных телекоммуникаций тесно связаны и обусловлены развитием научно-технических знаний, информационных технологий, значением его величества «Цифры», распространения инноваций. Так, постепенно, киберпространство, различные телекоммуникации и связанные с их функционированием информационные технологии стали называть цифровой средой. Термин «цифровая среда» и, одновременно, связанное с ним понятие «информационная безопасность» вошли в официальные документы и стратегические государственные проекты. При этом, формирование и развитие современной цифровой среды порождает ряд новых, актуальных проблем, связанных не только с обеспечением информационной безопасности, как неотъемлемой составляющей данной среды, но и с обеспечением духовной безопасности личности и общества, в частности категории детей и молодежи.

Характеризуя цифровую среду как новое явление общества, исследователи выделяют следующие ее составляющие:

— инфраструктуру, которая включает в себя телекоммуникационные и интернет-линии; вычислительные комплексы различной размерности — от суперкомпьютеров до смартфонов и планшетных компьютеров; вычислительные управляющие встроенные блоки в различного рода объекты физического мира, начиная от производственных линий и заканчивая кроссовками и майками;

— структуру, состоящую из сетевых программных протоколов, обеспечивающих передачу информации по различным сетям, включая Интернет, корпоративные сети, одноранговые сети (типа Tor); программы и программные платформы, осуществляющие хранение, переработку и предоставление информации — от баз данных до привычных всем операционных систем типа Windows, Linux; программы-интерфейсы, обеспечивающие восприятие информации конечными пользователями

¹ Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетр. / [В.С. Овчинский и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международ. делам (РСМД). М.: Спец-книга, 2014. 40 с.

(интерфейсы сайтов, блогов, порталов, приложений, различного рода программ и т.п.);

— ультраструктуру, которая представляет собой инфосферу, где содержатся воспринимаемые человеком прямые и скрытые смыслы, выраженные в текстах, таблицах, видео- и аудиоконтенте. Ультраструктура включает в себя, во-первых, общедоступные сетевые ресурсы типа сайтов, блогов, порталов, социальных сетей и т.п., во-вторых, защищенные, доступные только для определенных категорий пользователей информационные ресурсы государственной и корпоративной принадлежности, в-третьих, общедоступные ресурсы с платным контентом¹. Заметим, что общедоступные сетевые ресурсы, как составляющая цифровой среды, оказывают самое непосредственное влияние на информационную осведомленность современного человека о происходящих в мире событиях, на формирование взглядов и оценочных суждений, эмоционального отношения к процессам и явлениям. Этот факт подтверждаются и статистические данные, опубликованные по результатам опроса Аналитического центра Юрия Левады. Так, на сентябрь 2018 г., главным источником информации о мире у россиян становятся интернет-источники (37%) и социальные сети (28%), в совокупности уже составляющие серьезную конкуренцию телевидению (73%)².

Очевидно, что новые, альтернативные телевидению, общедоступные источники информации также определяют информационную экологичность в целом, непосредственно влияя на духовную безопасность пользовательского сообщества и, в том числе детей и молодежи. Запрет доступа к тем или иным источникам, поиск решения в совершенствовании систем фильтрации могут стать лишь временными мерами, эффект которых тоже сомнителен. Поэтому значительную роль в поиске способов обеспечения безопасности детей и молодежи в цифровой среде необходимо отводить образовательной сфере. Речь должна идти о формировании своего рода информационного иммунитета, основой которого являются ценности и ценностное отношение к поступающей информации, способность к анализу и оценке новых сведений, источников их предъявления с точки зрения нравственных категорий. При этом поиск путей и способов обеспечения личной безопасности может быть связан с различными направлениями в педагогике. Так перспективы развития информационных технологий в мире, средств телекоммуникации, способов распространения информации и возникновение проблемы безопасности личности в цифровой среде обуславливают актуальность обращения к опыту медиаобразования, как одного из направлений, появившихся в педагогике XX века. Например, огромное внимание проблеме формирования способности ориентироваться в информационном/идеологическом потоке

¹ Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетр. / [В.С. Овчинский и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М., 2014. 40 с.

² Вартанова Е. «Медиаграмотность “цифровой молодежи” как фактор информационной безопасности» // Материалы круглого стола «Социальное благополучие и информационная безопасность в цифровом обществе», 25 апреля, 2019, РАО

современного общества уделил один из британских теоретиков медиаобразования Л.Мастерман (L.Masterman). Ученый выделил несколько причин этому, среди которых высокий уровень потребления медиа и насыщенности современных обществ средствами массовой информации; идеологическая важность медиа, и их влияния, как отрасли промышленности, на сознание аудитории; быстрый рост количества информации, усиление механизмов управления ею и ее распространения; необходимость обучения школьников/студентов с ориентацией на соответствие будущим требованиям¹. Заглядывая в будущее, многие медиаисследователи и педагоги обращают внимание на аксиологические аспекты медиаобразования и необходимость формирования у подрастающего поколения демократических ценностей и ценностей гражданского общества. К примеру, Б.Мак-Махон пишет, что в эпоху терроризма и войн XXI века медиаобразование молодежи становится настоящим требованием демократического общества². Многоаспектность и многоуровневость медиаобразования, необходимость его распространения отмечает в своем исследовании А.В. Федоров³. Автор обосновывает значение медиаобразования для различных категорий граждан и выделяет следующие: 1) медиаобразование будущих профессионалов в мире прессы, радио, телевидения, кино, видео и Интернета — журналистов, редакторов, режиссеров, продюсеров, актеров, операторов и др.; 2) медиаобразование будущих педагогов в университетах и педагогических институтах, в процессе повышения квалификации преподавателей вузов и школ на курсах по медиакультуре; 3) медиаобразование как часть общего образования школьников и студентов, обучающихся в обычных школах, средних специальных учебных заведениях, вузах, которое, в свою очередь, может быть интегрированным с традиционными дисциплинами или автономным (специальным, факультативным, кружковым и т.д.); 4) медиаобразование в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах (домах культуры, центрах внешкольной работы, эстетического и художественного воспитания, в клубах по месту жительства и т.д.); 5) дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью прессы, телевидения, радио, видео, DVD, системы Интернет (здесь огромную роль играет медиакритика); 6) самостоятельное/непрерывное медиаобразование (которое теоретически может осуществляться в течение всей жизни человека).

Важнейшим, в процессе медиаобразования, является аксиологический аспект, определяющий целеполагание и содержание образования, его взаимосвязь и преемственность между различными категориями обучающихся. Именно ценности позволяют ориентироваться в мире, осознавать нормы, эталоны, идеалы, регулирующие отношения в реальном и

¹ Masterman L. Teaching the Media. London, 1985. P. 2.

² Жилавская И.В. Медиаобразование молодежной аудитории. Томск, 2009. 322 с.

³ Федоров А.В. Модель развития медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза на занятиях медиаобразовательного цикла // Инновации в образовании. 2007. № 7 С.107-116.

виртуальном киберпространстве. Формирование цифровой среды и новые, связанные с данным процессом общественные вызовы, ориентируют учителя на формирование у подрастающего поколения эффективного гражданского поведения, ценностного отношения к миру, освоение подрастающим поколением базовых общечеловеческих и российских ценностей, осмысление и оценивание на их основе получаемой информации, руководство ими в практике взаимодействия в киберпространстве.

Обратимся к анализу природы «ценности» и «ценностного отношения»: В философии ценности рассматриваются как явления сознания, проявляющиеся в субъективном отношении человека к оцениваемым объектам (А.Айер, Л.Люис и др.); ценности относительно в зависимости от социальных общностей (М.Вебер, А.А.Гусейнов); источником ценностей является субъективный мир человека — его цели, чувства, установки, все то, что значимо для человека (Ф.Брентано, А.Мейнонг, А.Лэнгле); ценности определяют характер мироощущения человека, выражаются в эмоциональных переживаниях, оценочных суждениях о событиях и явлениях, активном отношении человека к этим событиям (М.С.Каган, В.С.Степин, Х.С.Вильданов). В психологии к проблеме ценностной природы внутреннего мира человека обращались Л.С.Выготский, А.И.Донцов, Д.Колесов, В.Н.Мясищев, А.Н.Леонтьев, Д.А.Леонтьев, А.А.Лэнгле, В.А.Ядов, П.М.Якобсон и другие. Глубокие исследования, проведенные авторами в данной области, подтверждают положение о том, что ценности являются ориентиром деятельности и поведения человека только при сформированности у него ценностного отношения к миру. Поэтому, совершенно очевидно, что поведению человека, в основе которого лежат социально одобряемые ценностные ориентиры, предшествует процесс формирования и развития у него отношения к декларируемым в обществе ценностям, фиксируемым в качестве результата образования.

В философии и психологии ценностное отношение изучается во взаимосвязи с эмоциональной сферой личности. Эмоция является обязательным компонентом отношения: «Без эмоции нет отношения или, лучше сказать, что существует то, что называется безразличием, равнодушием, индифферентностью»¹. А.Лэнгле также утверждал, что ценности вызывают эмоции: «в рамках отношений ценности развивают своё воздействие на субъект, который благодаря этому воздействию изменяется». При этом переживание чего-либо как ценного или неценного связано со способностью предмета вызывать внутреннее изменение в субъекте, который, соприкасаясь с предметом, «вбирает в себя» его содержание»².

Проблема ценностных отношений широко представлена в возрастной и педагогической психологии и связывается, в первую очередь, с воспитанием. Исследованию структуры отношений, выявлению факторов, определяющих различное отношение учащихся к действительности и влияющих на его

¹ Мясищев, В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. М., 1995. 356 с.

² Лэнгле, А.А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. №4. С. 3-21.

развитие, посвящены работы Б.Г.Ананьева, А.А.Бодалева, Л.И.Божович, П.В.Горы, А.В.Кирияковой и других. Ведущую роль в формировании отношения к миру, ученые отводят эмоциональному компоненту. При этом отношение рассматривается как целостное личностное образование, носящее развивающий характер, как взаимосвязь субъекта с объектом, осуществляемая на субъективно-эмоциональном уровне. Человек в процессе жизнедеятельности стремится к удовлетворению не только биофизиологических, но и социокультурных потребностей более высокого уровня. Чем выше уровень духовного развития человека или общества, тем выше регулятивное значение ценностей, тем в большей степени личность в деятельности и поведении руководствуется внутренними регулятивами — ценностями, отражёнными сознанием человека и проявляющимися в его отношении к миру. Ценностное отношение позволяет человеку определить пространство своей жизнедеятельности как нравственно-духовное, формировать свой взгляд на окружающие события и информацию, характеризующую происходящие явления, быть способным оценивать и выбирать источники информации для решения жизненных задач.

Рассматривая сферу образования как ресурс в обеспечении духовной безопасности подрастающего поколения, необходимо заметить, что формирование ценностного отношения предполагает иного характера психологические процессы, чем те, которые имеют место при усвоении знаний. Здесь недостаточно одного лишь обязательного понимания информации о тех фактах и явлениях жизни, с которыми человек сталкивается в жизненных обстоятельствах, и мало просто знания общественных ценностей. К этому пониманию и знанию должны присоединяются иные процессы, которые в большей мере затрагивают личность человека, чем обычный процесс освоения им знаний¹. Проблема формирования ценностной матрицы человека, отношения личности к миру, жизненных установок рассматривалась в науке и в тесной взаимосвязи с проблемой воспитания чувств. «Человека надо «подвести» к чувствам, которых у него ещё нет, посредством правильного воздействия»². Это значит, что должна появиться такая психологическая ситуация, которая дает возможность возникнуть эмоциональному отношению человека к определенному кругу явлений, и это образующееся эмоциональное отношение будет им пережито. Должно появиться переживание, которого ранее не было в опыте человека. Будучи осознанным как определенное эмоциональное отношение, это переживание входит в эмоциональный опыт человека и начинает занимать известное место в его личности. Так определенная жизненная ситуация заставляет человека пережить чувство. Через переживание человек приходит к познанию чувства, а затем чувство, будучи пережитым и осознанным, может превратиться в устойчивое психическое состояние при определенных условиях³. Для того, чтобы найти

¹ Янгирова В.М. Теория воспитательных систем. Уфа, 2014. 175 с.

² Якобсон, П.М. Психология чувств и мотивации: Избр. психол. тр. М., 1998. 304 с.

³ Там же. С. 9.

путь к появлению нужных нам чувств у людей, подвергающихся нашему воздействию, необходимо, прежде всего, чтобы предлагаемый для ознакомления круг жизненных фактов и событий, нравственных понятий, положений морали и т. д. глубоко эмоционально затрагивал тех, кто его воспринимает. Только в том случае, если предъявляемый для изучения материал фиксируется не только на уровне информации, но, воздействует на эмоции обучающегося, этот материал может стать тем началом, которое вызывает и формирует в человеке соответствующие чувства, как основу отношения и будущего действия.

Таким образом, образовательная сфера должна стать конкурирующей средой тому потоку нерегулируемой информации, которая доступна ребенку и способна также воздействовать на его эмоции с помощью самых разнообразных средств ее предъявления. Навигатором в новой цифровой среде жизни, стимулами к действию и, одновременно, защитой ребёнка должны стать накопленные тысячелетиями и передаваемые от поколения к поколению духовные ценности, общественные нормы, требования и идеалы, заложенные в содержание образования, если они осознаются, принимаются и переводятся в личностный план человека в результате высоко профессиональных действий опытного и чуткого педагога.

ШАМСУТДИНОВА А.И.

(г. Уфа)

ВЛИЯНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Исламскую экономику рассматривают как экономическую политику, как общественную науку, рассматривающую экономические проблемы людей сквозь призму мусульманских ценностей, как модель поведения мусульманина в типичном мусульманском обществе и так далее. Как можно увидеть, какой-то конкретики нет.

Первоначально идеологи исламской экономической модели сводили ее к трем базовым положениям: запрету рыбы (ростовщичества), соблюдению порядка наследования в соответствии с мусульманским правом и выплате закята (очистительного налога-милостыни, взимаемого с дееспособных мужчин-мусульман в пользу нуждающихся единоверцев).

Основываясь на этих трех понятиях, богословы пытались построить экономическую систему, угодную Аллаху.

Важная особенность исламской экономической мысли — это отражение в ней концепции единства человеческой личности, основанной на концепции единства Бога (таухид).

Все аспекты человеческой жизни: моральные, интеллектуальные, социальные, исторические, демографические и политические — взаимосвязаны.

Исламская финансовая система как составная часть исламской экономики представляет собой совокупность методов и механизмов финансирования, позволяющих осуществлять экономическую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в шариате (мусульманском праве). Идеологи исламской экономической модели подчеркивают то, что в ней преодолеваются недостатки капиталистической и социалистической систем ведения хозяйства. В исламской экономике применяются как элементы частной собственности, так и государственной, а в основе принципы и нормы шариата. Происходит соединение частной собственности (индивидуальной) и общественной (коллективной), здесь не предполагается существования конфликтов между двумя видами собственности. Исламская экономика базируется на поддержании обоих видов и стремится к достижению гармонии и баланса между ними.

Таким образом, можно увидеть, что исламская экономика направлена также на решение этических проблем, а не только выполняет основную экономическую функцию.

Многие ученые задумываются над тем, оказывают ли законы Шариата, религиозные писания и в целом мусульманское мировоззрение положительное или отрицательное влияния на экономику арабских государств. Существует несколько точек зрения. Одни считают, что ислам в принципе не оказывает влияния как такового на экономические показатели и не накладывает ограничения на экономическое развитие государств, другие же полагают, что ислам является препятствием на пути прогресса.

Исламский банк является институтом, позволяющим государству вести финансово-экономическую деятельность, не нарушая существующие нормы. Вклад ислама в развитие общества и государства более обширен, поскольку шариат даёт определенный набор основных правил и норм поведения в экономике.

Ислам имеет огромное влияние на экономику арабских государств. Но также нужно понимать, что развитие экономики страны во многом зависит от экономического потенциала, а не только от построения экономической модели на основе законов Шариата и религиозных писаний.

Подводя итог, стоит отметить, что влияет Шариат всё же положительно, нежели негативно, влияет на финансово-экономическую деятельность. Даже несмотря на то, что многие ограничения идут вразрез с современными механизмами ведения финансов, исламские банки успешно ведут свою деятельность, при этом соблюдая этические нормы и принципы ислама.

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ: ВЫГОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПУЗЫРЬ?

Как вы думаете, смогут ли банки существовать без процентов, без кредитов, ипотек? Скажете «нет, это не возможно!». И будете не правы.

Слышали что-нибудь про исламский банкинг? Не секрет, что об этом явлении многие услышат впервые. Это как раз тот банк, который не только существует, но и даже процветает без кредитов, ипотек и процентов! Удивительно, не правда ли? Лично я был заинтригован этой информацией. Возникло желание узнать особенности функционирования и отличия данной системы, что и послужило мотивом для моей работы.

Сегодня, когда на каждом шагу слышишь о мировом экономическом кризисе, невольно задумываешься о его причинах и о том, можно ли было избежать этого кризиса. Мир ищет новую схему для выхода из кризиса. А что, если исламский банкинг тот самый выход из проблемы, наилучшее решение для всего человечества...

До сегодняшнего дня я был убеждён, что традиционные коммерческие банки являются неотъемлемой частью экономики, избавляя нас от многих сложностей, упрощая жизнь физическим и юридическим лицам. Когда за определенную плату у нас есть возможность производить очень много важных операций: хранить драгоценные вещи, быстро перевести деньги в любую точку мира и др. Более того, банковские работники — настоящие мастера своего дела, которые умеют вкладывать деньги и получать прибыль. Как выяснилось, Ислам одобряет все эти функции банков. Но принцип деятельности исламских банков в корне отличается от деятельности обычных банков[2].

В своём эссе попытаюсь изложить своё видение вопросов, с целью повысить свою финграмотность и разобраться во всём этом: исламский банкинг что же это, выгодное предложение или экономический пузырь? Чем отличается исламский банк от традиционного? Исламский банкинг — звучит как оксюморон. Как банк может быть исламским? Как они получают прибыль, если давать и брать деньги по законам ислама под % запрещено, а в привычных для нас банках ростовщичество обычное дело?

Прежде, чтобы обосновать актуальность выбранной темы, скажем, что первый исламский публичный банк с автономным статусом в городских условиях был создан в Каире в 1971 году с участием Социального банка. Цели его заключались в основном в предоставлении беспроцентных займов для небольших проектов с участием в прибылях, помощь бедным и нуждающимся, в выдаче займов для студентов ВУЗов. Чуть позже, в 80-х годах прошлого века, появилось понятие исламской финансовой системы, которая в настоящее время играет все более важную роль и вызывает огромный интерес во всем мире. Ведь значительно выросло число граждан не

только в арабских странах, но и в Европе, в США отказывающихся пользоваться услугами традиционных банков, считая ростовщичество одним из главных зол экономической жизни.[4]

Отвечая на вопрос, что это такое и в чем заключаются главные особенности, начнём с того, что исламский банкинг (ИБ) — бизнес-модель банковской деятельности, основанная на морально-этических нормах ислама, на прозрачности и открытости всех операций на финансовых рынках, на социально-этических принципах, а не на личной финансовой выгоде. Кстати, исламскими принципами финансирования могут пользоваться все, вне зависимости от религиозной принадлежности.

В основе ИБ лежат два базовых принципа: запрет на ссудный процент и запрет на спекуляцию, то есть использование затруднений клиента в интересах финансового учреждения.

Согласитесь, крайне несправедливо, когда заемщик должен заплатить процент банку независимо от того, истратил он эти деньги на личные нужды или вложил в бизнес. Возможно, эти средства нужны были ему просто для выживания. Обычный банк абсолютно не интересуется, зачем вы берете у него деньги, его волнует только возврат суммы с процентами, то есть получить прибыль от всех вложений, вне зависимости от того, были они доходными или убыточными у клиента.

В противовес в исламском банке изучают у человека, который пришёл к ним за помощью, все обстоятельства, предложенный бизнес-план и анализируют риски. Деньги даются только под конкретное реальное дело, связанное с производством каких-то товаров и услуг и банк становится финансовым партнёром и совладельцем проекта. Проще говоря, в нашем понимании «в лес по грибы вы пойдёте не один, а вместе с партнёром, который не просто будет ждать, когда вы принесёте сбор, а пойдёт вместе с вами рука об руку».

Итак, принципиальное отличие исламского банкинга в том, что у финансового учреждения есть искреннее намерение помочь клиенту достичь успеха, поскольку зарабатывает вместе с ним. Согласно нормам исламской этики прибыль должна стать вознаграждением за риск, труд и усилия. Например, вы приходите в исламский банк и говорите: я хочу построить платную автодорогу или мост. Банк проводит бизнес-экспертизу, определяет экономический потенциал этого проекта, и если он адекватен, то совместно проектирует вместе с вами. Банк договаривается о разделе с клиентом как потери, возникшей в ходе реализации бизнес-проекта, так и прибыли. Если были допущены ошибки при анализе или при экспертизе, то банк рискует и несет ответственность вместе с вами. Справедливо, не правда ли? То есть, эта система, по сути, является проектным инвестированием, которое связано с разделом рисков, долевым участием. И самое примечательное, ключевое отличие, как мы уже выяснили, заключается в запрете получения вознаграждения в виде процентного платежа. Однако при этом ислам не осуждает получение прибыли в принципе, просто запрещает тот интерес, который не зависит от результатов деятельности.

Ещё одно обстоятельство, которое показалось нам привлекательным — это то, что исламский банк не участвует в сомнительных операциях, поддерживая только те проекты, которые по глубокому анализу имеют экономическую перспективу. Помимо этого, если говорить о здоровье нации, очень важным принципиальным отличием исламского банкинга, мы бы посчитали запрет на финансирование в деятельности, связанной с производством и торговлей табачной и алкогольной продукцией, оружием, с игровым бизнесом и др.

У меня возник закономерный вопрос: как же такие банки вообще могут существовать, получать прибыль, если они не взимают проценты? Оказалось, могут не только существовать, но и процветать. Каким образом? Сегодня в мире существует более 150 исламских банков. Подобные офисы ИБ уже действуют в Казани и Нижнем Новгороде.

Финансовые схемы банка классического и исламского в корне различаются. Если средства обычно банка — это вклады населения и займы у иностранных банков, взятые под %, (чтобы заработать, банк раздаёт полученные деньги в виде кредитов под еще большие %), то средства исламского банка — это взносы частных инвесторов и крупных компаний. Деньги они как бы жертвуют на время, затем эти средства идут на конкретные проекты и бизнес. Как только дело раскрутилось, клиент возвращает сумма без процентов, а если дело успешное, то частью прибыли делится с ИБ, а он в свою очередь со своими инвесторами. Прибыли не так много, как у традиционных банков, зато стабильно. Во время финансового кризиса исламские банки чувствуют себя комфортно, продолжают получать прибыль и развиваться, спада доходности у них не наблюдается.[3]

Возможно, исламская модель банков, которая представляет собой весьма жизнеспособный перспективный проект, способствующий решению базовой проблемы экономики — эффективному распределению ресурсов, (особого внимания, на наш взгляд, заслуживает так называемая справедливая инвестиция в реальный сектор экономики), будет принята во многих странах мира для стабилизации обстановки.

Не очень вижу такой вариант, хотя все возможно, конечно. Но совершенно точно убеждён и готов отстаивать свою точку зрения, что любая деятельность, в том числе и финансовая, должна согласовываться с нравственными установками. А в нашем непредсказуемом мире это весьма ценное обстоятельство. А посему... Исламскому банку быть!

Литература

1. <http://aub.org.ua/index.php?>
2. <https://shkolazhizni.ru/job/articles/27336/>
3. <http://islamrb.ru/islamskij-bank-teper-v-bashkirii/>
4. <http://finvopros.com/islamskij-banking-chto-eto-takoe.html>

ПОТЕНЦИАЛ ИСЛАМА В ОЗДОРОВЛЕНИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ РОССИЯН

В последнее время набирает популярность такое понятие как «здоровый образ жизни». Люди пытаются активно тренироваться, приобретают абонементы в фитнес-клубы, переходят на правильное питание и т.д.

Но, как говорится, зачем изобретать велосипед. Мы все прекрасно знаем, что Ислам — это не просто религия, это образ жизни. И это здоровый образ жизни на все 100 %.

Согласно исламу, здоровье — это дар человеку от Всевышнего и это аманат, за который мы будем перед Творцом отвечать.

В изречении Пророка Мухаммада (мир ему) сказано: *«Воспользуйся пятью вещами прежде, чем случится пять других: воспользуйся своей молодостью прежде старости, здоровьем прежде болезни, богатством прежде бедности, свободным временем прежде занятости и своей жизнью прежде смерти!»*.

Также Посланник Бога сказал: *«Есть два блага, к которым многие люди относятся небрежно: это здоровье и свободное время»*.

Следует обратить внимание, что и поклонение в Исламе направлено на укрепление физического здоровья человека, поддержание в нем духа социальной активности.

Так, ежедневная пятикратная молитва, которая совершается коллективно в мечети или индивидуально дома, воспитывает в человеке дисциплину, ответственность, самоорганизованность, приучает к чистоте, заставляет противостоять лени, прилагать определённые усилия, следить за временем.

Другим важнейшим элементом здоровья является правильное питание. Когда Пророка (мир ему) спросили: «Что говорится в Исламе о здоровье?» Он кратко ответил: «Не переедать».

Мы можем пользоваться и наслаждаться дарами природы, данными нам Создателем. Но при этом в целях сохранения здоровья Ислам призывает соблюдать умеренность в еде и питье: «Ешьте и пейте, но в меру — Господь не любит тех, кто неумерен», говорится в 31-ом аяте суры «Преграды».

В изречении Божьего Посланника (мир ему) сказано: *«Наихудший сосуд, который наполняет потомок Адама, — это его желудок. Для поддержания сил человеку достаточно поест немного, но если он захочет большего, то пусть знает, что треть желудка — для пищи, треть — для питья, а треть — для дыхания»*.

Еще в одном хадисе говорится: «Еды одного человека хватит для двоих, еды двоих — для троих, еды троих — для четверых».

Если помнить и соблюдать эти простые правила питания, можно разрешить проблему лишнего веса и ожирения.

Также Ислам запрещает употребление любых продуктов, которые вредят организму, подрывают здоровье и губят человека (алкоголь, наркотики и другие вещи).

Всевышний предупреждает в Коране: «Не обрекайте себя на гибель», и поэтому любой поступок, ставящий под угрозу жизнь и благополучие человека, считается запрещённым.

Одной из больших проблем современности является упадок духа. Эта опаснейшая болезнь ставит человека в трудное положение.

Тот, кто поддался угнетающим настроениям, везде видит только одни злосчастья, болезни, горе и разочарование. И нет никакого просвета.

В такие моменты человек перестает верить в будущее, бороться за жизнь. Несомненно, жизнь действительно нелегка. Недаром говорят: «Жизнь пройти — не поле перейти».

Однако глубоко верующие в Аллаха, уповающие на Его благословение, ни при каких обстоятельствах не станут впадать в крайнее отчаяние. Вера помогает человеку пережить горестные моменты жизни в терпении с надеждой на Милость Всевышнего и на наилучший благой исход. Ибо они знают, что все происходящее — это по воле Творца. И все несчастья не вечны.

Та же вера, тот же крепкий духовный стержень помогли нашим дедам и прадедам в годы Великой Отечественной войны. Когда они побеждали врага силой духа.

К сожалению, сейчас очень многие жалуются на жизнь, не довольны своим положением. Но, если мы сравним жизнь и состояние тех поколений, что жили до нас, мы увидим, что в материальном плане они жили гораздо хуже, чем мы. Нужно было колоть дрова, топить печь, ходить на колодец за водой, стирать белье вручную, не было таких великолепных автомобилей, посудомоек, стиральных машин и других благ цивилизации, которыми мы сейчас пользуемся.

Но, несмотря на все трудности, наши предки умели ценить то, что имели. Они были намного дружнее, милосерднее, терпеливее, отзывчивее и помогали друг другу. Были благодарны Богу и выстояли гораздо более тяжелые испытания войной и голодом.

И здоровье у них было более крепкое и продолжительность жизни долгая.

Однажды я встретился с прекрасной супружеской парой — бабушка 92 года и ее муж 94 года. Вместе прожили 64 года. И 64 года проработали в сфере образования — педагоги. Я попросил поделиться их секретом долголетия. На что бабушка ответила: «Будь добрым». Я переспросил: «Если я буду добрым, я буду жить долго?». Она уверенно сказала: «Да. Будь добрым, не злись, не нервничай, не психуй, не переживай, не завидуй, не обижай, не обижайся, не держи камень за пазухой, умей прощать». Тогда я удивленно сказал: «Это же качества верующего человека». Эта бабушка ответила: «Да, многие знают, что так нужно жить по религии, но мало кто может так жить».

Посмотрите, вроде бы элементарно простые вещи, но в их соблюдении заключается главный смысл духовного здоровья общества.

Что же касается семьи и развития демографии, то создание семьи в Исламе является важным и значимым делом.

В 21-ом аяте суры «Румы» Всевышний говорит: «Среди Его знамений — то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие. Воистину, в этом — знаменья для людей размышляющих».

Основная цель брака — это укрепление общества, создание порядочной и образцовой семьи, воспитание нового поколения.

Чем больше крепких, порядочных семей, тем сильнее государство.

Потенциал Ислама и других традиционных религий в оздоровлении образа жизни россиян огромен.

В основе многих недугов и тех болезней, с которыми мы встречаемся, сталкиваемся по жизни, лежит отсутствие духовности.

Отказ от духовного фундамента приводит к падению нравственного уровня, который уже очевиден для всех здравых людей, независимо от религиозной принадлежности.

На этом фоне особенно важно четко заявить свою позицию в защиту традиционной семьи, показать неприятие «современной морали», выразить свое отношение к порокам общества.

Уверен, что улучшение ситуации демографического состояния населения России — это укрепление семейных ценностей, института семьи, а также создание его положительного имиджа.

Исправлением положения является возврат к вере, к Богу. Ибо в основе всех традиционных религий вечные ценности с момента создания небес и земли до судного дня: не убей, не укради, не прелюбодействуй. «Желай другому то, что себе желаешь».

Любое, даже самое малое доброе дело станет для каждого шагом к исцелению души, к нравственному самосовершенствованию, к оздоровлению всего нашего общества. Только общими усилиями и действительно настоящей хорошей, активной жизненной позицией мы добьемся результатов и сможем оставить будущим поколениям прекрасную, мудрую, процветающую страну — Россию! И да поможет нам в этом Всевышний!

ШИБЗУХОВ М.М.

(г. Нальчик)

ЦЕННОСТИ ИСЛАМА И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Интерес к исламу, к его вероучению, принципам, социальному и политическому учению стремительно возрастает в течение всех последних лет.

Тенденция мусульман духовно укрепляться благодаря общению друг с

другом и сплачивать свои ряды ради достижения общего блага начинается со времен ниспослания Священного Корана. Высокий уровень единообразия культа и социального регулирования, при отсутствии иерархической формы правления, является результатом глубокой убежденности и прочно укоренившихся духовных, социальных, политических и культурных обычаев. Влияние Корана и Сунны и их должная интерпретация и применение правовыми школами являются той основой, которая обеспечивает прочность мусульманского единства и групповой лояльности. Большое разнообразие и широкое географическое распространение мусульманских народов являются доказательством привлекательности данной религии и ее умения подчинить множество различных культур своему видению веры и порядка. Монолитная система никогда не добилась бы таких успехов и не приобрела бы такое число преданных сторонников в лице различных народов, большинство из которых не имело прежде тесных взаимосвязей или причин развивать общую идентичность на религиозном уровне.

Мусульмане обладают ныне более прочным глобальным единством и согласием, чем это было возможно в предыдущие столетия. Общая картина свидетельствует о прогрессе, хотя и сегодня сохраняются трудности, связанные с вопросом об отношении мусульман к научному и технологическому миру Запада.

Одной из самых примечательных сторон современного ислама является рост его присутствия в западных странах: в Европе, на Американском континенте (особенно в Соединенных Штатах и Канаде) и в Австралии.

По мере того как ислам обживаетеся на Западе, он неизбежно приобретает многие черты западной культуры и общественной жизни. Присущая исламу способность к адаптации и приспособлению в окружении различных культур и обществ — как посредством внесения в их жизнь своего, так и посредством заимствования чужого — является огромным преимуществом в тех частях света, которые в высшей степени секуляризованы и относятся к религии с прохладцей, если не с равнодушием или прямой враждебностью.

Сказал Всевышний: **«Он — Тот, Кто отправил к неграмотным людям Посланника из их среды. Он читает им Его аяты, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они пребывали в очевидном заблуждении.»** (Сура Аль-Джумга, 2) «Очищение» значит очищение души от скверны многобожия и дурного характера, и наполнение души единобожием, искренностью, любовью и миром, состраданием, милосердием, добротой и снисхождением, и милостью ко всем людям. Поистине Всевышний Аллах похвалил тех, кто очистил свою душу, во многих аятах. Всевышний сказал: **«Преуспел тот, кто очистился»** (Сура «Всевышний», 14). Также сказал: **«Преуспел тот, кто очистил ее (душу)»** (сура «Солнце», 9).

Лучшим описанием качества нашего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в контексте очищения, слова Всевышнего: **«Воистину, твой нрав превосходит»** (сура «Трость», 4). О высоком нраве Пророка, да

благословит его Аллах и приветствует, свидетельствовали как мусульмане, так и неверующие.

Сущность послания ислама — это совершенствование морали, как говорится в хадисе: **«Поистине, я был ниспослан, чтобы усовершенствовать нравы»**. А в другом хадисе приводится: **«Воистину, самыми любимыми из вас и самыми близкими ко мне в Судный День будут наилучшие из вас по моральным и нравственным качествам»**. Как разъясняет Коран, то, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пришел с миром, а не с войной, и то, что опорой послания ислама является милость ко всему человечеству. И это очевидно из слов Всевышнего, где Он описывает своего посланника и конкретную цель Его Послания, говоря: **«Мы послали тебя только как милость к обитателям миров»** (Сура «Пророки», 107).

Поистине, благородный нрав — это комплекс правил поведения, который определяет человеческую мораль и упорядочивает гуманность человека. Поэтому благой нрав не может быть результатом лишь разума, так он отличается эгоизмом, напыщенностью, ослушанием и различием во взглядах, потаканием интересам, поэтому пришло небесное откровение, принесся идеалы и ценности и закрепив их положения. Посланники были ниспосланы для претворения этих ценностей в практику жизни людей, и ислам был завершением небесных посланий, и посланник, да благословит его Аллах и приветствует, был посланником с самым лучшим нравом, как это подтверждается хадисом, ранее упомянутом нами.

Поистине, особенностью исламских ценностей является то, что их источником является небесное откровение, и шариатские законы основываются на повелениях и запретах, и отличаются тем, что охватывают и совершенствуют, и учитывают человеческий мир, и то, что в нем, и охватывают все аспекты жизни человека, подчёркивая постоянство и всеобщность, сочетая в себе стойкость и гибкость. Также особенностью исламских ценностей является умеренность, которая не противоречит человеческой натуре, наоборот, поощряет и направляет энергию в правильное русло. Также Он сказал: **«А посредством того, что Аллах даровал тебе, стремись к последней обители, но не забывай о своей доле в этом мире. твори добро, подобно тому, как Аллах сотворил добро для тебя, и не стремись распространять нечестие на земле, ведь Аллах не любит распространяющих нечестие»** (Сура «Рассказ», 77).

Также исламские ценности связаны с наградой и наказанием в обоих мирах, и поощряют нравственное воспитание. Исламские ценности дают мусульманину осуществить то, что требуется от него в рамках послания ислама, дают чувство спокойствия, помогают ему в понимании окружающего мира, самовыражении и работе над своей натурой, упорядочивают его желания и страсти, и ставят его душу выше материальных ценностей, тем самым оберегая общество, и помогая противостоять новым вызовам. Исламские ценности способны противостоять насилию и радикализму, ведь он (ислам) заботится о всеобщем благе.

В Священном Коране Всевышний Аллах призывает к доброжелательному соседству, оставить злые умыслы: **«И пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости»** (Сура «Трапеза», 8).

Исламские ценности проводят идею мультикультурализма. Это альтернативный вариант столкновению цивилизаций, в котором различные культуры взаимодействуют друг с другом, что приносит человеку добро и пользу, и движение в сторону созидания для противостояния вызовам современности, в противоположность теории столкновения культур, которая оправдывает то, что тот, кто наделён материальными и другими возможностями вправе осуществлять гегемонию и отрицать другого, иметь власть над его богатствами и ценностями, под предлогом того, что основной причиной грядущих мировых проблем будет цивилизационный фактор.

Ценности ислама вкладывают в сердца мусульман «мысль о том, что изоляция и замыкание в себе в современном мире, который превратился в маленькую деревню в силу огромного технического прогресса, вещь невозможная. В то время как предлог о единой мировой цивилизации, в основе своей — побуждение к господству глобальной цивилизации в которой каждый народ теряет свою культурную особенность и превращает ее всего лишь в окраину глобальной цивилизации». Ислам разъяснил своим последователям, что многообразие это одно из премудростей Аллаха в Его творениях. И сущность Его послания — это отсутствие ненависти к людям другой религии, и многообразие это мудрость Всевышнего. Сказал Аллах: **«Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах»** (Сура «Трапеза», 48). Также Он сказал: **«Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной (верующих). Однако они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилоствовал твой Господь. Он сотворил их для этого»** (Сура «Худ», 118119). Также: **«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения»** (Сура «Корова», 256). Также сказал: **«Так наставляй же и напоминай своим посланием! Ведь тебе только поручено передать людям Послание твоего Господа, но не дано власти заставить их уверовать»** (Сура «Покрывающее», 21-22).

Ислам не враждует с монотеистическими религиями, напротив, во многих текстах Священного Корана говорится о том, что для полной веры мусульманин должен также уверовать в посланников и небесные писания: **«Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все они уверовали в Аллаха, Его ангелов, Его Писания и Его посланников. Они говорят: «мы не делаем различий между его Посланниками»** (Сура «Корова», 285). Исходя из этого видно, что ислам сделал толерантность прочным фундаментом для взаимоотношений мусульман с представителями других конфессий, а остальное не является сущностью данной религии. Эта толерантность не стирает различия, но она устанавливает человеческие отношения, которые ислам желает видеть

господствующей в жизни людей, культурные и цивилизационные особенности не подлежат искоренению, но ислам желает, чтобы эти особенности не мешали сотрудничеству между различными культурами и народами и взаимодействию между ними.

Призыв ислама основан на разнообразии народов и многообразии обществ, и нет другого пути к объединению, кроме как знакомство друг с другом и взаимопомощь, как приводится в аяте: **«О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчин и женщин и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга»** (Сура «Комнаты», 14). Призывы ислама и его ценностей сконцентрированы на толерантности и диалоге, а не столкновении, на сосуществовании, а не на вражде, и приводится в текстах Корана и сунны порицания этого со всей ясностью, и повелел Аллах своему Посланнику прощение и милость по отношению к тем, кто не уверовал в него: **«Будь снисходителен, вели творить добро и отвернись от невежественных»** (Сура «Ограды», 199), **«Скажи верующим, чтобы они простили тех, которые не надеются на дни Аллаха, дабы Он воздал людям за то, что они приобретали»** («Коленопреклоненные», 14).

Ислам ценит культуру сосуществования, что подтверждается тем, что с приходом ислама в новые страны, которые открывали мусульмане, сохранились церкви и даже храмы последователей не небесных религий. Кто поступает вопреки этому, то ислам не имеет к этому причастия, это последствия неверного и искаженного понятия об исламе. Целью ислама и его послания не является обращение немусульман в ислам, целью является объяснение и донесение сущности ислама, ведь его роль — сохранить чистоту законов ислама и защищать их. Ислам не испытывает вражды к другим вероубеждениям, ислам осуждает насилие и террор, ведь всех людей Аллах Всевышний создал из одной души, и различие в убеждениях — это в природе человека. Исламские идеалы призывают нас всех строить мир среди всех людей, ведь у людей очень много общего.

Спасибо вам всем и мира вам, милости Аллаха и Его благословения.

ЮЛБАЕВ Р.З.

(г. Уфа)

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Начало нового тысячелетия характеризуется не только инновационными процессами в экономике, но и заметной трансформацией социальных норм, регулирующих жизнедеятельность большинства сообществ. В науке активно развивается теологическое направление, в том числе исламская наука: на стыке религиозного и собственно научного знания формируется новая парадигма. В данных условиях актуализируется вопрос

об отношении к вере и верующим, определение статуса священнослужителя, а также роли религиозного образования в формировании личности.

В научной литературе приводятся данные исследований о влиянии религиозного фактора на социализацию индивида в современных условиях, об отношении к религии в разных социальных группах, о приверженности к религиозным традициям и пр.¹. Тем не менее, вопросы, связанные с религиозной самоидентификацией, восприятием религии и религиозных ценностей, самоопределении верующего и его компетентности в вопросах вероучения требуют научного анализа и осмысления.

Обозначенные проблемные моменты свидетельствуют о необходимости формирования новых исследовательских стратегий, объединяющих/интегрирующих научное и религиозное знание для анализа новой культуры вероисповедания. Данный феномен характерен в настоящих условиях тесного взаимодействия светских ученых с представителями духовенства, сотрудничества религиозных и светских образовательных организаций, открытости к диалогу в самых разных сферах, в том числе во властных структурах. Религия и светская философия, система отечественного образования и конфессиональное образование выступают как естественные союзники, их взаимодействие обусловлено и многовековыми традициями совместного существования (поскольку первые образовательные учреждения в большинстве культур были связаны с государственной религией), и близостью сфер влияния в современном обществе. Культивирование морали, духовно-нравственное просвещение и воспитание подрастающего поколения и взрослых членов общества, их социализация и интеграция в подлинную, настоящую культуру, трансляция ценностей и норм традиционной отечественной культуры — ведущие функции религиозного и светского образования как социальных институтов. В данном контексте деятельность Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы представляет особый интерес и значимость как технология интегрирования светского и религиозного знания, образовательных стратегий, педагогического опыта и исторического наследия.

Изначально на всех уровнях было понимание основной цели и задач — обеспечения качества подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры при участии ведущих кадров — светских образовательных организаций, государственных структур и академического сообщества, исламских образовательных организаций. Для укрепления благоприятного социального климата в регионе формируется система

¹ См., например: Лагунов А.А. О результатах социологического опроса «Религия и я» // Пространство и Время. 2012. №4. // Киберленинка: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rezultatah-sotsiologicheskogo-oprosa-religiya-i-ya> (дата обращения: 04.09.2019); Вовченко В.А. Религиозность Орловской студенческой молодежи в социологическом измерении // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. №1. // Киберленинка: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznost-orlovskoy-studencheskoy-molodezhi-v-sotsiologicheskom-izmerenii> (дата обращения: 01.10.2019).

религиозного образования, охватывающая различные уровни, деятельность религиозных организаций, позволяющая гражданам получить необходимые минимальные знания о религии, что, в свою очередь, позволит предотвратить распространение чуждых идеологий радикализма.

В настоящее время работа по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама проводится на основе Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017—2020 годах, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. №2452-р (с последующими изменениями), Устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», а также приказам и распоряжений ректора БГПУ им. М. Акмуллы.

Реализация Плана мероприятий осуществляется усилиями вузов-партнеров — БГПУ им. М. Акмуллы и Российского исламского университета ЦДУМ России, а также руководством и сотрудниками ЦДУМ России, ЦРО ДУМ Республики Башкортостан, при поддержке Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Межведомственного совета общественной безопасности, при содействии Антитеррористической комиссии Республики Башкортостан и Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан с привлечением специалистов научных и образовательных учреждений республики. Началу работы предшествовали организационные мероприятия по актуализации нормативных документов, разработке Плана мероприятий. В течение года регулярно проводились оперативные совещания по рабочим вопросам, связанным с выполнением государственного задания.

Научно-исследовательская и научно-образовательная деятельность в сфере отечественного исламского образования и богословия предполагает создание модели исламского образования с учетом потребности духовных управлений мусульман. В рамках одного из направлений проекта осуществляется повышение квалификации и профессиональная переподготовка религиозных деятелей, сотрудников духовных управлений мусульман, педагогических работников светских и духовных образовательных организаций.

На данный период обучение педагогических работников духовных образовательных организаций, религиозных деятелей, сотрудников духовных управлений мусульман реализуется по различным направлениям, в частности:

- «Педагогика в системе исламского образования»;
- «Основы управления мусульманской религиозной организацией»;
- «Теория и практика управления религиозной организацией»;
- «Этика ислама»;
- «Основы духовно-нравственной культуры России»;
- «Основы науки хадисоведения»;
- «Основы исламского вероучения».

Дополнительное профессиональное образование требует своих особых методик преподавания, своеобразной организации учебного процесса, разнообразного методического и информационного обеспечения.

Тематика программ свидетельствует об их интегративной сущности — стремлении объединить светское и религиозное знание. Выработанный формат работы «светский вуз — духовный вуз» показал свою эффективность, а симбиоз коллективов образовательных организаций позволяет решать сложные задачи, решение которых в одиночку зачастую не под силу духовным образовательным организациям.

Безусловно, дополнительные образовательные программы — лишь часть работы в рамках проекта. На базе вузов-партнеров проводятся методологические семинары с целью обсуждения содержательных аспектов реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Данная форма работы является традиционной в рамках проекта, представляя собой универсальную научно-исследовательскую площадку для обсуждения концептуальных вопросов теории и практики исламского образования, истории и культуры ислама¹.

Самыми масштабными мероприятиями в рамках проекта являются разноуровневые научно-практические конференции, среди которых особое внимание уделяется ежегодной международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», организуемой в текущем году в 12-й раз, в сущностном плане представляющей собой ключевое, знаковое событие для республики.

Научно-практический форум направлен на совершенствование системы исламского образования в России на основе отечественных педагогических традиций: патриотизма, трудолюбия, толерантности и взаимоуважения к расовым, этническим, национальным, конфессиональным, языковым и другим различиям народов, а также формирование в социуме посредством реализации образовательных программ семейных, нравственных, эстетических, политических, научных гуманистических идеалов и ценностей.

С целью обеспечения и контроля качества образовательных программ, реализуемых в духовных образовательных организациях, а также анализа и совершенствования основной образовательной программы по направлению «Геология» разработаны учебный план и программа дополнительного исламского образования для абитуриентов подготовительных курсов Российского исламского университета ЦДУМ России, организована и проведена независимая экспертиза качества образования и профессионально-общественная аккредитация образовательной программы высшего образования 48.03.01 «Геология», сформирована и апробирована модель соответствия организации образовательного процесса по ООП «Геология» требованиям ФГОС. Для повышения качества специализированной подготовки обучающихся в духовных образовательных организациях

¹ Фахретдинов Т.Р. Методологические семинары как форма обсуждения содержательных аспектов реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама // Образование и духовная безопасность. 2019. № 1 (7). С. 53-57.

разработаны и изданы учебные пособия, хрестоматии и др. учебная и учебно-методическая литература, издается научный журнал «Образование и духовная безопасность».

В рамках реализации молодежных просветительских мероприятий, направленных на повышение образовательного и культурного уровня, воспитание гражданской идентичности и гражданского самосознания российских мусульман организованы и проведены различные мероприятия, среди которых стоит отметить Школу проектного лидерства, организованную в текущем году впервые.

Основная цель школы выражается в развитии общественно-полезного потенциала личности, выстраивание качественного информационного пространства, развитие исламского образования, формирование индивидуальной образовательной траектории, духовное развитие общества и многое другое.

Концепция школы соответствует идее создания команд лидеров, способных творчески мыслить, творчески решать проблемы на уровне города, республики.

Комплексная технология работы по выполнению Плана мероприятий позволяет поддержать образовательную и организационную деятельность, а на основе научных исследований и мониторинга определить стратегию развития и осуществить задел по перспективным направлениям, которые впоследствии будут развиваться в духовных образовательных учреждениях. Основная цель — воспитание личности, формирование новой культуры вероисповедания, основанной на лучших достижениях светской и исламской науки.

Литература

1. Лагунов А.А. О результатах социологического опроса «Религия и я» // Пространство и Время. 2012. №4. // Киберленинка: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rezultatah-sotsiologicheskogo-oprosa-religiya-i-ya> (дата обращения: 09.10.2019).
2. Вовченко В.А. Религиозность Орловской студенческой молодежи в социологическом измерении // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. №1. // Киберленинка: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznost-orlovskoy-studencheskoy-molodezhi-v-sotsiologicheskom-izmerenii> (дата обращения: 09.10.2019).
3. Айснер С.Ю. Роль, место и функции религии в системе культуры // Вестник КрасГАУ. 2009. №3. // Киберленинка: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mesto-i-funktsii-religii-v-sisteme-kultury> (дата обращения: 08.10.2019).
4. Мчедлова М.М. Российская цивилизация: координаты интерпретации в новых реалиях // Слово.ру: Балтийский акцент. 2011. №3-4. // Киберленинка: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-tsivilizatsiya-koordinaty-interpretatsii-v-novyh-realiyah> (дата обращения: 09.10.2019).

**СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 2.
СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ
ИСЛАМСКОГО И ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

АБЗАЛОВ Е.А.
(г. Уфа)

КАЗАХСТАН: ИСТОРИЯ ИСЛАМА, НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

История нашей страны уже много столетий незыблемо связана с исламом. Ислам стал одним из главных источников формирования самобытной духовности и культуры казахского народа. Древние тюрки, предки казахов, непосредственно участвовали в становлении исламской цивилизации и причастны ко многим ее победам. Распространение мусульманских идей на территорию Центральной Азии и земли Казахстана относится к VII-VIII вв. н.э. Первое знакомство жителей региона с исламом происходило еще в 670-е гг., когда здесь появились первые арабы-миссионеры. В начале VIII в. в Центральной Азии отмечается развитие миссионерской деятельности. Однако окончательный триумф ислама произошел в середине VIII в. В 751 г. у города Атлаха недалеко от Тараза развернулась многодневная битва между арабским военачальником Зиядом ибн Салихом и китайским полководцем Гао Сяньчжи. В кульминационный момент битвы в тылу китайцев восстали и перешли на сторону арабов племена карлуков. Китайские войска были полностью разбиты и оставили Жетысу и Восточный Туркестан. Победа пришедшей под зеленым знаменем ислама арабской армии ознаменовала собой начало утверждения религии пророка Мухаммеда и мусульманской культуры во всем центральноазиатском регионе. Распространение ислама на территории современного Казахстана было процессом, продолжавшимся несколько столетий. Вначале новая религия проникла в южные районы. Уже к концу X в. ислам утвердился среди оседлого населения в Жетысу и на Сырдарье. В начале X в. мусульманство принял родоначальник династии Караханидов Сатук, а его сын Богра-хан Харун Муса в 960 г. объявил ислам государственной религией. История подтверждает, что исламизация региона носила мирный характер. Великий Шелковый путь был благодатным местом для последователей многих вероучений, включая христианство (преимущественно несторианство и яковитство), буддизм, зороастризм. Широко среди тюркских жителей степных районов было распространено тенгрианство. Введение ислама среди местного населения проходило мирным путем и не привело к притеснениям и насилию. Ислам добровольно принимали представители разных сословий и народов. В литературных памятниках, эпосе и исторических документах не были зафиксированы случаи неприязненного отношения к мусульманству. Деятельность арабских проповедников и сегодня может служить образцом посвящения людей к вере путем убеждения и доброго примера. Идеалы

ислама утверждались в Центральной Азии с помощью благих дел. Коренное население региона стало органической и неотъемлемой частью мусульманского мира. Утверждение исламских ценностей, сыграло большую роль в приобщении народов к гуманистическим традициям одной из мировых религий. В начале XIII в. распространение ислама на территории Казахстана было замедлено монгольским завоеванием, принесшим в Среднюю Азию и Казахстан новые группы населения — различные тюркские и монгольские племена, со своими традиционными религиями. Были уничтожены многие города, разграблены научные и культурные центры, разрушены мечети и медресе. Тем не менее, местные культурные и духовные традиции прошли испытание и со временем воссоздались. Монгольские завоеватели, приняли ислам и перешли на тюркский язык. Это привело к тому, что в течение средневековья религия пророка Мухаммеда продолжила продвижение в кочевую степь, привлекая все новые группы населения. Положение ислама утвердилось после принятия мусульманства Золотой Ордой при хане Берке (1255—1266 гг.), а также принятия его последующими ханами (Тудеменгу, Узбеком). К примеру, при хане Узбеке (1312—1342 гг.) в золотоордынской столице, городе Сарае, функционировало 13 мечетей. Религия превратилась в один из инструментов, обеспечивающих единство общества. Велись целенаправленные призывы к исламу среди кочевников.

Проповедники шли в степи из Поволжья и Средней Азии, из разных районов мусульманского мира. Среди миссионеров было немало представителей суфийского духовенства. Ордена накшбандийа и ясавийа пользовались огромным влиянием на власть и общественное сознание. Под контролем суфийских общин находились мечети, медресе, без их участия не обходились общественные и частные церемонии. Особенностью распространения ислама среди кочевых племен Казахстана явилось то, что мусульманское вероучение легко адаптировалось к национальным традициям и обычаям казахского народа. С образованием казахской народности в XV веке, внедрение ислама способствовало укреплению верховной власти ханов и слиянию различных казахских племен в единую этническую общность. Жители Казахского ханства придерживались суннитского ислама ханафитского мазхаба, но при этом в общественной и частной жизни складывался своеобразный синтез ислама с элементами тенгрианства и шаманизма. Казахская государственность с момента своего появления опиралась на мусульманские правовые нормы. Свою приверженность шариату утверждали все казахские ханы от Керейя и Жанибека до последнего общеказахского хана Кенесары. Значительное влияние шариат оказал на кодексы степного государственного права, принятые Касым ханом и Есим ханом. Значительным шагом к введению ислама в общественную жизнь и юридическую практику стал кодекс законов «Жеті Жарғы», утвержденный ханом Тауке. Нормы административного, уголовного и гражданского права, зафиксированные в этом документе, в значительной степени опирались на положения шариата.

В частности, законы «Жеті Жарғы» признавали поддержку государством мусульманской религии. Доказательством этому служат следующие положения: «Богохульника, избличенного семью свидетелями, должно убивать камнями...»; «Ежели кто примет христианскую веру, у того родственники отнимают все его имение»; «Духовные завещания делаются при родственниках и муллах». Законодательное утверждение получил сложившийся в Казахском ханстве строй общества, в котором доминирующую позицию получило аристократическое сословие — ак-суйек, стоявшее вне традиционного деления на жузы и роды. К элитному сословию относились чингизиды, ведшие происхождение от потомков Чингисхана, а также ходжи, которые считались потомками сподвижников пророка Мухаммеда. Выделение в «Жеті Жарғы» ходжей в качестве одного из ведущих сословий указывает о высоком социальном статусе ислама. Тем самым, юридические нормы еще в большей степени были связаны со сложившимся в степи обычным правом — адатом, либо представляли собой синтез адата с шариатом. Несомненно, что ислам освятил многие нормы и традиции адата, что нередко затрудняло выявление четкой границы между адатом и шариатом. Это можно проследить и в нормах «Жеті Жарғы». В казахском обществе сохранялось смешение элементов ислама и древних народных традиций. Например, ислам не отверг древний обычай сватовства детей — «Бесік құда». Соответственно этому обычаю, когда степень родства становится отдаленной, заинтересованные стороны связывают новыми брачными узами своих детей, близких родственников. Ислам проявил благонамеренность и лояльность к такому древнему обычаю, как калым. Таким образом, можно сказать, что укрепление положения мусульманской религии в регионе происходило на фоне сохранения позиций и определенного согласования с языческими верованиями. Сложился так называемый религиозный синкретизм, когда следование исламскому вероучению совмещалось с сохранением в культовой практике древних языческих традиций, заметным оставалось влияние анимизма, шаманизма, поклонения предкам. Из чего следует то, что в степи получил распространение так называемый народный ислам, включавший азы доисламских верований. Соответственно, хотя и сложилась прослойка всеми признаваемых представителей ислама в лице имамов, кади, мулл, мударрисов и других, организационно оформленные структуры мусульманского духовенства были все же развиты слабо. В XVI-XVII вв. дальнейшему распространению ислама на территории Казахстана способствовали интенсивные экономические и культурные связи казахов со среднеазиатскими народами и волжскими татарами. Проводниками ислама выступали миссионеры из Бухары, Самарканда, Ташкента, Хивы, Туркестана.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В современный период, когда идея возрождения национальных традиций поднята до уровня государственной политики, вопрос исследования истории ислама и его ценностей, таких как толерантность и гуманизм, являющихся неотъемлемой частью духовности, заслуживает особого внимания. Особенно большой интерес представляет изучение роли и значения исламского просвещения в общественно-политической и культурной жизни народов Центральной Азии в современных условиях, поскольку оно даёт возможность определить факторы, влияющие на духовно-нравственную жизнь местного населения.

Ислам, как одна из традиционных конфессиональных общностей в Центральной Азии играет все более заметную роль в ее общественно—политической жизни. Будучи фактором формирования общественного сознания, ислам оказывает существенное воздействие и на ход политических событий. Ислам продолжает оказывать большое влияние на различные сферы социальной, семейно-бытовой и духовной жизни миллионов людей не только в нашем регионе, но и во всем мире. Осознание нравственных и моральных устоев ислама, передающихся из поколения в поколение, способствует укреплению не только культурно-исторической самобытности народов региона, но и духовно-нравственных социальных установок, направленных на сохранение мира и стабильности, усиление чувства взаимной поддержки между людьми.

Следует обратить внимание и на то, что ислам в течение многих веков способствовал формированию принципов мирного сосуществования между представителями других религий, не препятствовал проникновению в центрально-азиатское общество общедемократических ценностей. Общеизвестен тот факт, что именно народы Центральной Азии, их культура и традиции подняли ислам на просвещенный уровень. Вместе с тем и сегодня актуальными остаются вопросы правильного толкования и понимания сущности канонов ислама и исламского просвещения.

Под понятием исламское просвещение следует подразумевать прогрессивную общественную деятельность по распространению истинно исламских идеалов, принципов, ценностей и знаний, по ликвидации религиозной безграмотности и борьбе с ложными измышлениями относительно ислама.

В наше время исламское образование и просвещение приобретает особенную актуальность и ответственность. Современное общество требует грамотного, мудрого подхода к исламскому просветительству.

Значение и важность правильного исламского просвещения в современный период трудно переоценить. Исламское просветительство, нацеленное на распространение правильного понимания основ ислама, на воспитание высоких моральных и нравственных качеств, на призыв к воспитанию и самосовершенствованию личности способно стать одним из важных факторов стабилизации и гармонизации центрально-азиатского общества.

В связи с этим, необходимо осуществлять широкое исламское просвещение, Повторяю — просвещение, а не прозелитизм, не переманивание чужих, как это делают другие. В исламе другой принцип осуществления просвещения, как среди мусульман, так и среди остального населения страны. Оно направлено на распространение правильного понимания учения священной религии, идей просвещенного ислама, принципов добрососедства, толерантности и патриотизма. Основное внимание этого просветительства, бесспорно, должно быть обращено на молодежь.

Просветительская деятельность в исламе не является прерогативой исключительно отдельных людей. В соответствии с нормами ислама, каждый мусульманин обязан в первую очередь овладевать знаниями, а овладевший знаниями — должен стремиться быть просветителем. Однако особенный груз ответственности в этом деле естественным образом ложится на тех, кто, став имамом, муфтием, взял на себя это ответственное дело, или тех, кто получил достаточные знания об исламе, чтобы передавать их другим.

Какие же формы и методы исламского просвещения наблюдаются сегодня в Узбекистане?

Во-первых, исламское просвещение проводится во время соблюдения национальных и религиозных традиций и обрядов, связанных с помолвкой (никах), свадьбой (той), рождением ребёнка (акика), укладка ребёнка в калыбель (бешик той), обрезанием (суннат тойи), юбилей (кумуш, олтин тойлар) и т.д. Также стали проводиться мероприятия, такие как мушкул кушод, мавлуд, пайгамбар оши, хаж оши, навруз сумалаги.

Просветительские беседы проводятся и во время траурных церемоний, таких как таъзия, жаноза, йигирма, кирк, йил оши, эхсон и др. Во время этих мероприятий, ссылаясь на суры Корана и Хадисы, разъясняются темы о духовном и нравственном воспитании детей, о почитании старших, о брачной жизни, о правилах посещения кладбищ, о загробной жизни, о терпении и т.д.

Во-вторых, одним из главных мест исламского просвещения являются мечети, являющиеся центрами религиозной пропаганды и образования, где верующий получает ответы на интересующие его вопросы.

В-третьих, важным источником информации об исламе и его духовно-нравственных ценностях служит религиозно-просветительская литература, плакаты, религиозная символика, аудио и видео кассеты, CD диски.

В-четвертых, среди масс-медиа, в той или иной степени ставящих перед собой задачу исламского просвещения, Интернет занимает особое место и, по-видимому, имеет наиболее широкие перспективы.

Согласно существующим обзорам исламских сайтов Интернета, их число не сегодня перевалило далеко за сотню. Создателями исламских сайтов выступают как общины и организации — муфтияты, учебные заведения, объединения верующих, так и отдельные лица, что в основном и предопределяет облик веб-страниц.

К первой группе относятся такие крупные российские сайты, как www.muslim.ru — официальный сайт Совета муфтиев России, www.ansar.ru — мусульманский информационно—аналитический канал, www.islam.ru — независимый исламский информационный канал, www.moslem.ru, www.islam.nn.ru, www.muslimworldalmanac.com, www.islamreligion.com, www.altafsir.com. и другие.

Кроме этого, интересующиеся исламом имеют возможность получить информацию из узбекистанских сайтов, таких как www.muslim.uz, www.info.islom.uz, www.fikr.uz, www.muslimaat.uz и другие.

В-пятых, провозглашение мусульманских праздников Курбон хайит (Иъйд ал-адха), Руза хайит (Иъйд ал-фитр) нерабочими днями, издание перевода смыслов Корана, Хадисов, трудов великих ученых-богословов таких как Мухаммада ал-Бухари, Абу Иса ат-Термези, Абу Мансура ал-Матуриди, Бурхануддина ал-Маргинани, Мухаммада Замахшари, Абдулхолика Гиждувани, Бахауддина Накшбанди, Наджмиддина Кубро, Ахмада Яссави, празднование памятных дат, связанных с именами крупных религиозных деятелей Центральной Азии в государственном масштабе, начало легального распространения информации, пропагандирующей ценности и нормы ислама в форме книги, брошюры, теле и радиопередач, принятие новых, более либеральных законов, облегчение процедуры регистрации религиозных организаций дали дополнительный импульс исламскому просвещению.

Управление мусульман Узбекистана (УМУ) является учредителем ряда изданий, в том числе еженедельно периодической газеты «Ислом нури» («Свет ислама») и ежемесячного научно-популярного журнала «Хидоят» («Верный путь»). С 2000 года Республиканский научно-просветительский центр имени Имама ал—Бухари издает духовно—просветительский, научный, литературный журнал «Имом ал—Бухори сабоқлари» («Уроки Имама ал—Бухари»). С 2002 года Ташкентский иламский университет, в 2017 году переименованный в Международную исламскую академию Узбекистана, регулярно издает научно-аналитический бюллетень.

По республиканскому телевидению транслируются передачи об исламе, о духовно-нравственном развитии подрастающего поколения. Популярна религиозно-просветительская еженедельная телепередача «Хидоят сари» («К Верному пути»).

Особое всенародное признание получили научно—просветительские передачи телестудии «Зиё», подготавливаемые коллективом Международной исламской академии Узбекистана.

В ведении Управления мусульман Узбекистана (УМУ) создано издательство «Мовароуннахр», специализирующееся на издании религиозно-просветительской литературы.

В-шестых, большое значение в жизни каждого народа имеет посещение святых мест, как их еще называют в народе «зияратгох», так как это связано не только с исторической памятью, традициями, религиозными взглядами и национальным менталитетом, но и с предотвращением несчастных случаев, стихийных бедствий, социально-экономических проблем в семье и поиском их решения. У некоторых народов посещение зияратгоха понимается как образ жизни, обычай и традиция, короче говоря, его самобытная этническая история. В основе слова «зиярат» или «посещение» лежат такие понятия, как «надеяться на лучшее», «получить облегчение», «освободиться от недугов», «оказать благотворительность». Поэтому, с посещением святых мест люди связывают исполнение их сокровенных желаний. Каждое святое место в представлении людей имеет божественную силу.

Следует отметить, что если в тяжелые годы атеизма государство преследовало своих граждан за их религиозные убеждения, соблюдение простых национальных обычаев расценивалось как пропаганда религии. Исламское просвещение существовало в скрытой форме, то сегодня, оздоровление духовной жизни, восстановление духовных и нравственных ценностей народов Центральной Азии стало одним из приоритетных направлений государственной политики государств этого региона в период независимости.

В центрально-азиатских республиках религия стала рассматриваться как часть культурно-духовной традиции страны и как важное средство мобилизации масс. Однако в самом подходе к вопросу о религиозной традиции необходима определенная дифференциация, учёт конкретно-исторических условий в отдельно взятой стране или группе стран. Хотя Узбекистан является восточной страной, с преобладанием населения исламского вероисповедания, взаимоотношения государства и религии у нас не могут быть абсолютно идентичными с другими восточными странами и даже с близкими соседями в Центральной Азии. За прошедший исторический отрезок независимого развития определились главные характерные черты Узбекистана по отношению к религии. Важнейшая черта их них — это невмешательство религии в политику государства. Любая религия должна представлять собой духовно-нравственное явление, отнюдь не ставящее политических целей. С этим связаны и такие моменты, как секулярный характер государства, толерантность и равноправное отношение ко всем религиям.

Для дальнейшего совершенствования духовно-просветительской, образовательной работы в сфере религии, необходимо обратить внимание на следующее:

— повысить жизненность и действенность религиозно-просветительских мероприятий, нацеланных на пропаганду важности и значения культуры межнационального и межрелигиозного диалога,

совместимости национальных и общечеловеческих ценностей в обеспечении социальной стабильности;

— расширить знания о религиях у активистов организаций, работающих с молодёжью, обеспечение видео и аудио материалами, литературой и соответствующей информацией, раскрывающие опасность фундаментализма и религиозного экстремизма для общества, и, особенно, для молодёжи;

— создать учебные пособия по предметам, ознокамливающим молодёжь системы непрерывного образования с историей и учением ислама;

— совершенствовать систему проведения экспертизы литературы, фильмов, видео и аудиокассет, имеющих религиозное содержание;

— публиковать небольшие брошюры, пропагандирующие идеи просвещенного ислама в борьбе с замыслами религиозных экстремистских течений;

— постоянно проводить встречи и беседы ученых религиоведов-исламоведов, психологов, имам-хатибов, махаллинских аксакалов с молодёжью с целью формирования у них чувств уважения к общечеловеческим ценностям и культуре межнационального и межрелигиозного общения.

Надо признать, что в этом направлении в республиках Центральной Азии уже ведется определенная плодотворная работа. Однако чтобы развить достигнутое в более совершенной форме, целесообразно ответственным за этот важный и ответственный участок идеологической работы почаще встречаться на научно-практических конференциях и семинарах для координации действий и проведения совместных мероприятий.

Реальным результатом и плодами профессиональной просветительской деятельности государственных и общественных организаций, должно стать вовлечение мусульманского потенциала в созидательные процессы, интеграция мусульман в единое центрально-азиатское социальное пространство, снятие напряженности в межнациональных и межконфессиональных отношениях, ограничение влияния исламофобии.

Выступая на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества, которая проходила 18 октября 2016 года в Ташкенте, Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев подчеркнул, что «просвещение и образование являются ключом к процветанию народов. Именно просвещение и образование ведут людей к благодеяниям, добру, терпимости. И именно этому нас учит наша вера — священный Ислам. Такой подход — веление времени».

Таким образом, без преувеличения можно сказать, что от успеха исламского просветительства зависит будущее народов Центральной Азии. Поэтому, сегодня, осознавая всю ответственность за ислам, мусульмане Центральной Азии обязаны направить свой потенциал, прежде всего, на достижение успеха в деле распространении истинного образа ислама, доброго лица мусульманина, поднятия авторитета и доброго имени ислама — религии мира и справедливости.

ИСЛАМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

«Узбекистан — край религиозной толерантности» пишет, что западные СМИ пестрят рассказами о раздорах в ряде регионов Востока. Однако, здесь есть страны, где умеренный и терпимый ислам веками живет, в мире с представителями разных религий. Это Узбекистан — место древней и славной истории. И, действительно, визитной карточкой Узбекистана сегодня является: межнациональная, межрелигиозная, межкультурная, межязыковая, межкультурная толерантность.

Президент Шавкат Мирзиёев, выступая на 72-й сессии Генассамблеи ООН, призвал доводить до мировой общественности подлинно гуманистическую суть ислама. Предложил разработать Международную конвенцию о правах молодежи и принять специальную резолюцию «Просвещение и религиозная толерантность».

О сути и значимости данных инициатив главы государства говорилось на очередном заседании Международного пресс-клуба с участием руководителей Управления мусульман Узбекистана, Центра исламской цивилизации, международных научно-исследовательских центров имени Имама Бухари и Термизи, представителей других конфессий, экспертов.

В Узбекистане большое внимание уделяется обеспечению свободы совести. Сделано многое для сохранения чистоты священной религии ислам, возрождения национальных ценностей, благоустройства мест поклонения, утверждения в обществе толерантности, мира и согласия. Ведётся масштабная работа по доведению до населения бесценного духовного наследия великих мыслителей, объединенная девизом «Против невежества — просвещением». Создание в Ташкенте Центра исламской цивилизации, а в Самарканде — Международного научно-исследовательского центра имени Имама Бухари — яркое тому подтверждение. Как подчеркивал Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев, борьба с экстремизмом и терроризмом только силовыми методами не оправдывает себя. И в этой связи в первую очередь нужно бороться за умы и симпатии молодежи во всем мире. Один из наших приоритетов — просвещение, привитие здорового отношения к религии на жизненных и действенных примерах. Большой интерес вызывает деятельность Международного научно-исследовательского центра Имама Термизи, созданного в феврале 2017 года в соответствии с постановлением Президента. Доброта и терпимость, гуманность и нравственность, справедливость и честность, трудолюбие и стремление к познанию, восхваленные в трудах Имамом Термизи, служат укреплению дружбы между народами, обеспечению мира и созидания в стране. Узбекистан — многонациональная страна, а толерантность — основа взаимопонимания и согласия в обществе. Толерантность является важнейшим условием нахождения компромиссов, преодоления конфликтов. Нетерпимость ведет

человечество к братской могиле, поэтому проблема толерантности сегодня обрела международный смысл. Несмотря на видимость общего согласия в необходимости культивирования толерантности, в современном мире идут глубинные процессы, подрывающие международное сотрудничество, поражающие острые межэтнические и межцивилизационные конфликты. Сегодня есть необходимость осмысления проблемы толерантности и ее практического применения к современной исторической ситуации.

В этом смысле исторический опыт толерантности центрально-азиатских народов, в частности, узбекского народа, может быть изучен и использован в практической деятельности других государств. С этой целью проведение форума «Толерантность — основа мира» в Узбекистане будет важным шагом к утверждению толерантности между народами и государствами.

Центральная Азия играла роль связующего моста между Востоком и Западом, теплыми, влажными субтропическими культурами Юга и холодными, дождливыми бореальными культурами Севера. Она было транзитной зоной и для нашествий кочевников, и для торговых маршрутов трансконтинентальной значимости. Центральная Азия была «местом встречи» мировых религий: христианства, ислама и буддизма, европеоидной и монголоидной рас, индоевропейских, тюрко-монгольских и финно-угорских языков.

С территории Центральной Азии кочевники совершали завоевательные походы во все стороны света. Этнокультурные процессы в рассматриваемом нами регионе играли чрезвычайно важную роль в общеконтинентальных процессах этногенеза, формировании языков, многих древних, средневековых и современных народов Евразии. Таким образом, будучи этноконтактной зоной, регион Центральной Азии играл важную роль в судьбах всего Евразийского континента.

На протяжении столетий здесь формировалось глубоко интегрированное единое геополитическое пространство, пространственно-временная общность, определившие исторические судьбы народов региона.

Советская и постсоветская Центральная Азия отличается от соседних территорий совокупностью специфических черт. Так, в этом пространстве среди других языков доминирует самобытная и самодостаточная тюркская система языков.

Общность исторических судеб на протяжении трех-четырёх тысячелетий, однозначно прослеживаемая в многочисленных исторических источниках и засвидетельствованная разнообразными историческими фактами, является очевидной константой исторического времени Центральной Азии. И не случайно, что тысячелетние корни истории актуализируют сегодня идею евразийства и интеграционные процессы на современном постсоветском пространстве Центральной Азии.

Центральная Азия как географический регион существовала всегда. Как геополитический регион она много моложе — ей в данном качестве всего шесть веков, но в новых условиях развития мира, он становится членом глобального этнокультурного сообщества с уникальной культурой каждого народа и этноса. Задача каждого государства Центральной Азии — развивать

способность представителей разных этнонациональных общностей мирно сосуществовать и совместно выстраивать равноправные отношения и проявлять толерантность как условие оптимального взаимодействия людей, народов и государств и профилактики трех зол современного мира: терроризма, сепаратизма и экстремизма.

БАГАУДДИН МУХАММАД НАДАВИ
(*г. Керала*)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

التعليم الإسلامي المعمول في بلد علماني ولاية كيرالا الهندية كنموذج مثالي

بسم الله الرحمن الرحيم، الحمد لله رب العالمين، والصلاة والسلام على أشرف الأنبياء والمرسلين، أما بعد فمن المقرر تاريخياً بأن جمهورية الهند مع أنها بلد علماني قد حظيت بقدم الإسلام في فجره وشاعت في ربوعها وأطرافها رسالته الغراء كما استأنست بعلومه ومعارفه وتعرّفت باللغة العربية وأدائها إضافة إلى إنشاء عديد من حلقات الدروس الشهيرة في المساجد ومن المعاهد والمدارس في المدن والأرياف حتى أصبحت قطبا يقصده القاصون والدانون من شتى أرجاء البسيطة ووفد إليها العلماء والباحثون والمفكرون يدرسون ويعلمون وينشرون الثقافات المتنوعة ويربون أجيالا ويتقنونهم ثقافة عالية راقية متطورة، ولم يقفوا عند هذا الحد بل وضعوا لذلك مناهج تعليمية ومقررات دراسية طبقت في تلك المعاهد.

والأمر المدهش إن هذه الدولة العلمانية حملت هذا التراث الأنيق على أكتافها منذ أن ذاقت حلوة الإيمان إلى يومنا هذا ورفعت هامتها أمام الأمة الإسلامية عزة ومفخرة بهذه الأوسمة الكريمة، وأن هذا التراث القيم توارثه العلماء المخلصون جمعا وفرقا وتوالت هذه الثورة النهضوية في الهند حتى بعد أن ظفرت باستقلالها من برائن البريطانيين. والحكومة الهندية العلمانية ما زالت تؤيدها وتشيدها حتى صارت أيقونة مثالية لتوزيع التعليم الإسلامي في دولة تعد في مستوى عالمي كملتقى الثقافات المختلفة والديانات المتنوعة.

إلا أن حالتها اليوم فهي واضحة -كالشمس في هاجرة النهار- علمانيتها واختلاط سكانها مع اختلاف اللغات والطبقات وتسامحها مع مختلف الأديان بدأت بتقهقر تحت أجندة هندوسية وفئات متطرفة قومية متشددة حتى إنهم ينفذون عمليات مزورة لتشويه وجه المؤسسات الإسلامية وتصنيفها، رغم هذه التحذيرات والعراقل التي يواجهها نظام التعليم الإسلامي اليوم يتقدم حيناً بعد حين إلى رقيه الفاخر ليكون عاملة رئيسية في توعية الأمة وتنقيتها في بوتقة الدين والشريعة وفي طابع الإنسانية المحمودة وليؤدّي دوراً ريادياً في قمع شأفة العنف والكرهية عن المسلمين وتوجيه هؤلاء المتطرفين والمتشددّين نحو قيم العلمانية والتعددية والتسامح الديني، إثر جهود مخلصّة ومخططات بناءة من شخصيات واعية ومبتليين من شتى نواحي الدولة، أما ولاية كيرالا والتي تقع في أقصى جنوب الهند ولو كانت أصغر مساحة من معظم الولايات الهندية إلا أنها أكبرها شهرة ورفعة ومكانة في خطواتها نحو التعليم الإسلامي بشكل منهجي خاص تحت رعاية جمعية العلماء لعموم كيرالا التي تم تشكيلها قبل خمسة وتسعين سنة.

المسلمون في ولاية كيرالا

إنّ مسلمي كيرالا الذين هم 27.7 في المائة من بين سكانها الآخرين يتميّزون بأمر كثيرة من مسلمي الولايات الهندية الأخرى ويختلفون بخصوصيات عديدة. وقد بزغت شمس الإسلام في أفق ديار مليبار كيرالا جنوب الهند قبل أن تبرز في شمالها بعقود كثيرة حيث إن التجار العرب وأصحاب الدعوة قاموا بتبليغ الرسالة الإسلامية في هذه الأراضي حاملين في أيديهم النزاهة والطهارة والأخلاق الحسنة. ومما يميّز مسلمي كيرالا عن مسلمي الولايات الأخرى أنهم سعدوا بقدم عديد من الدعاة العرب منذ القرن الأول الهجري وارتباطهم وتزواجهم واختلاطهم الوطيد بالعرب واتباعهم المذهب الشافعي في الفقه والذي توارثوه من الدعاة الحضارمة اليمنيين. وأيضاً أنهم لم يكن في أيديهم زمام الملك والحكومة كما كان للمسلمين في شمال الهند بل قضا حياتهم في التجارة والزراعة ونحوها. وماكان لديهم أية عوائق اجتماعية أو جغرافية أو لغوية تعزلهم عن المعاملات الإنسانية مع الطبقات والمجتمعات غير المسلمة حيث إن سكان ولاية كيرالا بأسرهم يتكلمون لغة واحدة وهي اللغة المليالية. ولم ينطقوا باللغة الأردية كلغة الأم مثل السكان المسلمين الهنود خارج الولاية.

والمسلمون في كيرالا كانوا موهوبين بالإنتمالاف المتناسق بين القادة الدينية لأن الشخصيات البارزة من السادة والعلماء العباقرّة وأهل القدوة من الرجال الصوفية تساندوا وتعاونوا وتكاتفوا بقيادتهم المؤثرة كيد واحدة للمسلمين في كيرالا وشاع عديد من حلقات الدروس في مختلف مساجدها ومن أشهرها مسجد مدينة 'فنان' تحت إشراف العلماء المخدوميين

المشاهير حيث كان يرتاد إليه طلاب العلم من خارج الهند أيضا مثل أندونيسيا وسنغافورة وماليزيا وغيرها ، والأمر المهم أنّ هذه النشاطات العلميّة كلّها كانت متركّزة حول شخصيات معدودة ممّا فشلت في انعقادها بشكل منتظم ومنتشر.

جمعية العلماء لعموم كيرالا

إن **Samastha Kerala Jem-iyathul** جمعية العلماء بعموم كيرالا المشهورة باسم 'سمستا'

اتحاد كبير واسع لمشاهير العلماء المسلمين السنيين تولدت عام 1344 هـ/ 1926م لإرشاد المسلمين وتوجيههم إلى **Ulema** سبيل السعادة والتّرفي والتّطور في المجالات الدينية والعلمية والثقافية وما إليها حيث أصبحت فيما بعد رمزا يفتخر به كافة مسلمي الهند بنشاطاتها المؤثّرة ومكانتها المرموقة، بعد أن تأسّست لعبت دورا رياديًا في انتشار التعليم الإسلامي وشياعه في بلاد كيرالا ممّا جعلتها مهد النشاطات العلميّة المكثّفة المتمزجة بالتراث العريق وتمشيا مع متطلبات العصر الحديث بشكل منتظم مرتب، واستخداما للحرية الدينيّة المتاحة دستوريًا انتشنت المعاهد والمدارس والمؤسسات العلميّة مع مساعدة أهل الخير والإحسان وقامت بعدد من الخدمات الدينية القيمة بشكل منهجي تحت رعاية الفروع المختلفة لها، ربما تكون هذه النشاطات البناءة هي ظاهرة فريدة من نوعها لا توجد في أي بقعة من بقاع الأرض، ومن الجدير بالذّكر أنّ جمعية العلماء قد شكّلت لجنة خاصّة تشرف على البرامج التعليمية وتعد الكتب الدراسية وتهيئ الجيل الجديد المسلم متميزة بالثقافة الدينية المستنيرة.

لجنة تعليم الدين الإسلامي لعموم كيرالا

أسست عام 1951م تحت **(All Kerala Islamic Educational Board)** هذه اللجنة التعليمية جمعية العلماء وهدفها الرّفيعي كان أخذ زمام التعليم الإسلامي في الولاية، وتحقيقا لهذا الهدف السامي النبيل عملت على نطاق واسع حتى ولدت الأعاجيب بأن أوجدت سلسلة مدارس مسجلة تحتها يبلغ عددها أكثر من 9900 حسب مناهج دراسية منظمة معاصرة ومزودة بالمخططات الوانعة وبمؤمّرة من المعلمين المتدربين والمتقّوين والحال ان كيرالا ليست إلا واحدة من ولايات جمهورية الهند وليست دولة مسلمة و يبلغ عدد المدارس الإسلامية فيها نحو ما قلنا مع عدم وجود شيء من المساعدات الحكومية واكتسب القبول لدى مئات الآلاف من المسلمين بعد أن أحدثت صدى طيبًا في كل قرية من قرأها بمجرد المساعدات .من قبل أهل الخير والإحسان

وهذه المدارس يجرى فيها التعليم في فترتين كل يوم - في الصباح بعد صلاة الفجر وفي المساء بعد صلاة المغرب - وفق المناهج المقررة المتقنة والإمتحانات والتفتيشات و يبلغ عدد طلابها اليوم أكثر من مليون ومائتي ألف طالب والأساتذة الذين يقومون بالخدمات التعليمية فيها يفوق عددهم عن مائة ألف، ولا شك في أن هذا النظام التعليمي الفريد قد أعجب الجميع حتّى من يعمل في مجال التعليم الحكومي من المدارس والكليات، وبهذه النهضة تبدلت مجالات كيرالا الدينية والثقافية والعلمية من أخصم قديمها إلى مفرق رأسها إلى حد لا يكون لها بديل في تاريخ النهضة العلمية العالمية، ومن آثار هذا النظام الأمثل أنّ معظم المسلمين من الغلمان والبايعين والفتيان والكهول في ديار مليبار تعلموا الدين الإسلامي النبيل من هذه المدارس المباركة.

هناك برامج ممتازة ومشاريع مرموقة تعقد تحت إشراف لجنة التعليم الإسلامي لتطوير مهارات هؤلاء الطلبة في المجالات العلمية إضافة إلى عقد ورشات عمل تدريبية للمعلمين من حين إلى حين، ولم تقف خدماته عند هذا الحد بل قامت بمشاريع أخرى، وذلك أن الطلبة الملتحقين بهذه المدارس يُؤنون أبناء خمس سنين على الأقل حيث إنهم يكملون دراساتهم الابتدائية والثانوية خلال السنوات العشر ثم يتمون الثانوية العليا خلال السنتين حتى يصبحوا رجالا متدينين ذوي الوعي الكامل عن القيم الدينية، ورغم هذه المدارس الدينية بدأت اللجنة مؤخرا قسما جديدا ليكون أطفال المسلمين على وعي كامل وبقظة وافية على كيان الثقافة الإسلامية وهو رياض أطفال خاصّة باسم "اللبو" تلبية لنداء العصر، ولا شك أنّ هذا يكون معلما آخر من معالم التاريخ العلمي لكيرالا.

وكذلك اهتمت اللجنة بتعليم الطالبات اهتماما بالغا حيث أسست عديدا من الكليات المحجوزة للطالبات غير السكنية تبتدئ كل يوم في الساعة العاشرة وتطول إلى الساعة الرابعة مساء والكليات السكنية المحجوزة للطالبات لكلية فاطمة الزهراء الإسلاميّة تحت رعاية جامعة دار الهدى الإسلامية وعديد من الكليات المحجوزة للطالبات خاصة تحت إشراف تنسيق الكليات الإسلامية، وهذه الخطوة كانت عملية جادة أثمرت ثمارا يانعة تتمثل في خريجات هذه الكليات حيث يقمن بخدمات جليلة .في تعليم الدين الإسلامي حسب مقدراتهن

وكانت حلقات الدروس في المساجد شائعة ومنتشرة في كل أنحاء كيرالا وزواياها، وبها تمتعت بتراث ثري في انتشار العلوم الإسلامية وفي تجهيز التسهيلات الوافرة للتعليم والنقل وهذه الطريقة التقليدية لتوزيع العلوم الإسلامية والتي تسّمت بدروس المساجد شبت وترعرعت على تتابع الأزمان وتلاحق الأجيال، وبلغت هذه الحركة ذروتها في عصر العلماء المخدوميين بمدينة فنان ، لكن بعد انقراض هذا العصر الذهبي بدأت تتضاءل شيئا فشيئا، وهذه الحالة الحاسمة أدت علماء الجمعية ورؤاد اللجنة إلى تفكير جاد عن تأسيس معاهد إسلامية بديلة تؤدي مهامها الثقيلة.

جامعة دار الهدى ودورها في نشر التعليم الإسلامي المعاصر

إن جامعة دار الهدى الإسلامية بولاية كيرالا الهند منبر ديني تعليمي تعمل منذ ثلاث وثلاثين سنة في خدمة العلوم والأمة والدين. أسست عام 1986م/1406هـ ومن ثم تم تطويره إلى جامعة إسلامية أهلية في مايو عام 2009م، والجامعة ترى في خريجها عالما إسلاميا ذا قدرة على العودة إلى المراجع الدينية الزاخرة في فروع المعارف الإسلامية والتي وضعها علماء موهوبون خلال القرون الماضية، كما أنه يكون واقفا على أوضاع العالم الحديثة وذا مهارة في الأفكار والفلسفة ونحوها من العلوم المختلفة، ولتحقيق هذه الأهداف العالية النبيلة تقوم الجامعة بتزويد طلابها بالمواد الحديثة والعلوم العصرية مع الموضوعات الدينية وتولي اهتماما بالغا باللغات العالمية المختلفة كالانجليزية والعربية والأردوية وغيره، كما أن هناك

نشاطات تدريبية لتطوير مهارات الكتابة والخطابة لدى الطلاب من مجالات قلمية ونوادي خطابية تشمل جميع المراحل وفي جميع اللغات التي يدرسونها في الحرم الجامعي وفي الحقيقة ليست دار الهدى مجرد معهد ديني أو منبر نتلهي بل هي مدرسة فكرية أنتجت عقول علماء مخلصين وقفوا على نبض القرن العشرين واطلعوا على عقلانية القرن الواحد والعشرين.

وتم انضمام جامعة دار الهدى عضوا في رابطة الجامعات الإسلامية بالقاهرة وفي اتحاد جامعات العالم الإسلامي بالمغرب منذ عشر سنوات إضافة إلى أنها وقعت مذكرة التفاهم مع عديد من الجامعات بما فيها جامعة الأزهر بالقاهرة، والجامعة الإسلامية العالمية الماليزية وجامعة السلطان شريف علي الإسلامية في بروناي وجامعة أم درمان الإسلامية، السودان والجامعة الإسلامية في روتردام هولندا وجامعة أنقرة ، تركيا وجامعة القرويين بالمملكة المغربية.

والجامعة 28 فرعا داخل كيرالا وخمسة فروع في ولايات هندية أخرى وهي في أندرا براديش، ومهاراشترا وكرناتاكا وبنغال الغربية وأسام، وأن جميع الكليات تتبع النهج الجامعي الدراسي الموحد وفيها أكثر من ثمانية آلاف طالب بالإضافة إلى 1546 طالب يدرسون في الحرم المركزي، فهذه خدمة جليلة تقوم بها الجامعة في هذه البلاد برفع شأن الثقافة الدينية ونشر التعليم الإسلامي المعاصر ، وان طلاب الجامعة وكلياتها الملحقة يقومون بخدمات متنوعة ونشاطات متعددة في مجال الدعوة الدينية ونشر التعليم.

المناهج والبرنامج الدراسي

تنقسم المراحل الدراسية في جامعة دار الهدى الإسلامية والتي تمتد اثني عشر عاما إلى أربع مراحل: المرحلة الثانوية خمس سنوات، الثانوية العليا سنتين، العالية ثلاث سنوات، المرحلة العليا سنتين.

وتتم الدراسة الثانوية والثانوية العليا في القسم الثانوي في الحرم الجامعي أو في إحدى الكليات التابعة للجامعة كما تتم العالية من خلال مختلف الكليات في الحرم الرئيسي أو الكليات التابعة بينما أن المرحلة العليا لا تتم دراستها إلا في الحرم الجامعي الرئيسي.

وحيث إن رسالة الجامعة تستهدف تأهيل الخريجين حتى يكونوا على معرفة وافية في معظم الموضوعات الإسلامية وغيرها إن لم يكن في الجميع قبل أن يتخصصوا في فرع من العلوم فقد تم تصميم منهج دراسي شامل متكامل يتضمن على موضوعات متنوعة بما فيها الدينيات والماديات وما إليها بالإضافة إلى أن الطلبة يتدربون في الخطابة والكتابة بأربع لغات: العربية والإنجليزية والأردنية والمليالية.

وفي جانب آخر يتحتم على كل واحد من الطلبة متابعة دورة جامعية رسمية في أي واحد من المواد أو العلوم الإنسانية من إحدى الجامعات الحكومية، وذلك ضمانا على أن الطلبة لديهم مؤهلات حكومية كافية في العلوم الجامعية المتداولة.

والطلاب الذين يكملون دراستهم العالية في الحرم الجامعي لدار الهدى أو من أية كلية تابعة يمكنهم الالتحاق بالمرحلة العليا في الحرم الجامعي المركزي. ولا يتم الالتحاق إلا بعد اختبار كتابي ومقابلة شخصية، فمتابعة مسارهم الدراسي في المرحلة العليا، يمكن للطلاب اختيار أي قسم من الأقسام المتوفرة بالجامعة للتخصص والدراسة فيها وهي قسم القرآن الكريم وعلومه وقسم الحديث الشريف وعلومه وقسم الفقه الإسلامي وأصوله وقسم العقيدة والفلسفة وقسم الدعوة ومقارنة الأديان وقسم اللغة العربية وآدابها.

مركز التعليم والتدريب العمومي تحت الجامعة

(Centre for Public Education and Training-CPET) تجري تحت الجامعة مركز للتعليم والتدريب العمومي ويهدف تشكيل جيل مثقف متأهل للقيام بتمسك تعاليم ديننا الحنيف ويعقد المركز الورشات

والتدريبات للأساتذة والخطاب والوعاظ كما ينظم المخيمات والتدريبات للطلاب المراهقين والشباب. ويركز أيضا على نشر التعليم الإسلامي والثقافة الدينية للفتيات اللاتي يدرسن في المدارس والكليات العصرية الحكومية. كما يجري تحته دورات الشهادة في الدراسات التربوية والأخلاقية.

نشاطات جمعية الخريجين

Hudawis وللخريجين من الجامعة جمعية مستقلة تعرف باسم اتحاد الهاديين للنشاطات الإسلامية المخصصة (وهذه الجمعية تحمل على أكتافها شتى **HADIA Association for Devoted Islamic Activities-** الخدمات الدينية والدعوية والتعليمية والاجتماعية. وإنها تتكاتف مع أم المدارس في عديد من خدماتها وبالخصوص في تنمية المستوى التعليمي للأمة المسلمة خارج كيرالا من الولايات الهندية المختلفة.

Centre for Social Excellence- CSE وإن خدماتها منسقة تحت مركز واحد تأسس في عام 2015 م باسم مركز هادية للتميز الاجتماعي وهذا المركز يقصد اهداء الموارد المتوفرة في مجال الدعوة الإسلامية من إرشاد (

الشباب إلى تعاليم الإسلام وإخراجهم من الجهالة والضلالة إلى نور العلم والهداية. وهي تجمع شملها بين المسلمين في الولايات الأخرى الهندية ، علما بأن الأمة المسلمة في تلك المناطق مهمشون لا يعرفون عن الإسلام شيئا كما أنهم فقراء ومساكين يكدعون بفقدهم وجهالتهم ومن حيث انه لا دواء لدائهم إلا طلب العلم اهتم المركز بهؤلاء المستضعفين و بخدماته العلمية لا يزال يسيير إلى غايتها القصوى من تطوير الأقلية المسلمة واعلاء كلمتهم من بين المجتمعات المختلفة وتدارك ما فاتهم من العزة الإسلامية وتجري تحت هذه الجمعية أكثر من سبعمائة مدرسة ابتدائية

و صفوة القول إن إنشاء التعليم الإسلامي وتطويره وترقيته في بلد علماني هو من مشكلة الجهد يحتاج إلى مساعي متنوعة وتنظيمات مبرمجة وتضحيات مختلفة والإمام الشافعي يسلط الضوء إلى هذا الموقف الضروري ومن طلب العلا سهر الليالي بقدر الكد تُكتسب المعالي

أضاع العمر في طلب المحال ومن رام العلا من غير كد
يغوص البحر من طلب اللآلي تروم العز ثم تنام ليلا
وقال آخر:

ذريني أنل ما لا ينال من العلا فصعب العلا في الصعب والسهل في السهل
تريدين إدراك المعالي رخيصة فلا بد دون الشهد من إبر النحل

فالبلاد والولايات والمناطق تزدهر وتنمو في ميدان التعليم الإسلامي بالخطوات الراسخة والتنظيمات القيمة ويمكن
بتنفيذها إيجاد نهضة نيرة وصحوة سديدة في مجال نشر الثقافة الإسلامية والقيم الدينية كما في ولاية كيرالا جمهورية الهند
تحت جمعية العلماء وجامعة دار الهدى الإسلامية.
وسلام على المرسلين والحمد لله رب العالمين.

VESELIN BOSAKOV
(*Bulgaria, Sofia*)

LIFE TOGETHER IN A LIVING PRESENT

The ideologists of the Islamic revival have developed the doctrine that the modernization of the Muslim community is to be achieved only through the prism of religion; they have argued the need for a contemporary interpretation of Islam that matches the challenges of modern times. The revival and transformation of Islam provoked by its dynamic encounter with a constellation of rationalities that modernity represents reveals the specific connection of Islamic activism to the process of modernization. This process is understood in a specific way, whereby modernity is not perceived as a transition from theonomy to autonomy and as a shift of the emphasis of meaning from the past to the future. In taking advantage of the modern achievements of science and technology, Islamic activism restricts the use of the technological innovations of Western science only to the dissemination of Islam.

The process of religious revival of Muslims in Bulgaria cannot be simply interpreted as re-islamization, as some researchers are inclined to see it. It is rather a rediscovery and re-affirming of the values of Islam as a philosophy of life and a moral practice under the conditions of growing diversity of cultural models of social integration. In itself, this process cannot be defined either as encouraging social integration or as a kind of incitement to closure to, and distancing from, the rest of society. It is rather a sort of community response to the disintegration processes and growing social inequalities in Bulgarian society today. The traditional Muslim community used to maintain its own cultural measure without trying to spread its values via active dialogue with the other religious groups, especially not in open debate with the official atheism of state policy. Today's forms of religious mobilization in the Muslim community are significantly different, especially in respect to its willingness not only to strictly follow the requirements of the religious canon but also to preach the values of Islam. The so-called folk Islam has been deeply rethought in the context of modern democratic development and under the impact of contradictory trends that have been defined

as a *new Islamic culture* and that indicate the effort being made to build a new, specifically Islamic, modernity (Bosakov 2015).

The analysis of the Islamic community (the Ummah) as a space of total identity can be meaningfully conducted in two basic aspects: the existing notion of community that Muslims have, and the specific nature of the mutual personal and community ties that the faithful maintain when coexisting with the Others. The unwavering idealization of the Ummah in both the historical and theological aspect is a trend that shapes individual and collective consciousness. People are seen as either believers in Allah or infidels. Territories and countries are either “the House of Islam” or “the House of War”. Armed conflicts are either a “holy war” for the true faith or “internecine conflict” (Fitnah). Taxation is either sanctioned by Sharia law or is non-legitimate, etc. In this concrete but comprehensive sense, religious affiliation, the belonging to the Ummah, is established, maintained and transmitted as the fundament of a person’s life; it turns into a total identity. Given the dissolved boundaries between the religious and the secular sphere, the religious norms become a factor that regulates and largely predetermines the social and political reality in the Ummah. In Islamic cannon, all possible human activities are encompassed by two categories: permissible (Halal) and prohibited (Haram). The religious identity of the true believer would be impossible without this all-encompassing regulation. In other words, all values in Islam are refracted through the lense of “religion”, which is not one value among others but is the integral environment that determines, encourages or penalizes human conduct. How is the integration of the faithful within modern society and the nation state made possible? To what degree are the inner dynamics and cohesion of the Islamic community influenced by the transformations occurring in society? (Given that these are transformation whose historical memory is linked to a different religious dimension and whose political development in history includes periods of passionate rejection of all religious traditions.) Closely connected with these two questions are two essential aspects of the norm in the Islamic community: *1. The prescribed rules of relations and conduct in the family, and 2. Canonic principles of the relation between parents and children and, in a broader aspect, between adults and young people.*

Regardless of the canonic differences between various religions, each of them expresses an image of an enduring, meaningfully ordered world. This image attains its ultimate justification by turning into a certain way of life. In this sense, religious values, as a driving force of individual and collective actions, serve as an explanatory reference point that gives us access to the social dimensions of religion. The analysis of the influence of religious convictions upon people’s everyday life illuminates an important dimension of their religiousness. The latter inevitably includes actions undertaken out of religious motives that carry religious meaning. In other words, by shedding light on the mutual connection between religious attitudes on one hand and values such as justice, family and work on the other, it is possible to answer the question to what extent these values are a resource for constructing the meaning of the community ties and/or strengthening them. In the perspective of dialogical sociology and the tools of the European

Values Study (data for Bulgaria, Fourth Wave 2008/2009) we find that the processes of growingly dynamic influence of religious identity are typical not so much for a homogenous religious environment as for the Muslim communities that co-exist with other ethnic-religious group (Bosakov 2009).

How is the full integration of a religious community like the Islamic one into modern Bulgarian society possible? We share the view that the Muslim community in our country is singular only in the perceptions of non-Muslims. The internal differentiation and fragmentation in the life world of present-day Islam is a fact of fundamental importance that must not be underestimated. That is precisely why the focus of research is, among other things, the internal heterogeneity in what is perceived to be the unified impact of religious education in the Muslim milieu.

The analysis indicates that the scope of declared tolerance is much greater than it seemed to be in the past, or, at least, that our striving to distinguish stable processes of social integration with respect to cultural development have diminished the critical attitude towards some of the obtained results. There is no reason to presume there has been a qualitative change in the level of knowledge about the religious foundations of the Other. Over a comparatively long period of time (during the past twenty years at least) the importance of spatial proximity in the everyday reality of cultural variety has remained the same. The boundaries of real dialogue and tolerance remain strongly dependent on the direct shared experience in life and society of individuals from different ethnic-religious groups. Hence the attitude towards Islam in Bulgaria confronts us with a far more important issue — that of the limits to which the fear of what is different can be surmounted.

Toleration is a static quality that restricts the possibility of establishing and maintaining a wider range of social interaction. It is a source of potential conflict in intergroup relations, especially when it is linked to social-economic distances. Toleration implies the existence of contact that is not felt to be natural but is part of some external coercion within the field of possible choices. Toleration is often confused with tolerance, or presents itself as such when individuals with ethno-religious traits that make them different are outside the range of daily contacts.

Tolerance is a capacity to accept difference — a capacity based on the idea of one's own cultural measure. It is based on understanding the importance of one's own presence in social space, and inevitably implies the possibility of others being different. Tolerance is a dynamic quality that establishes the possibility of expanded social intercourse. It is an attitude of openness and equal (dialogical) communication defined by the idea of cultural diversity. Tolerance is a positive quality of social relations that includes the preservation and assertion of one's own cultural measure as a foundation for the existence of otherness.

Dialogue does not mean indifference to, or relativization of, the truth. On the contrary, it means to accept that the other, the different one, exists not simply for the sake of existing but because he/she has something to say to me, something that I must listen to carefully if I want to take my convictions seriously and use those convictions as a basis for my assessment.

Fear may be socially constructed and at the same time may take part in the social construction of reality. Fear usually appears where knowledge is absent. The absence of knowledge darkens parts of reality and makes them opaque. This opacity is a very fertile soil for racism, religious wars, branding and drawing away from those who are different. The history of mankind is full of such cases — involving not only individuals but whole states. Interestingly, we seem to have the innate capacity to train ourselves to hate those who are different — this hatred grows from fear of those others. That is why it is so easy for us to be manipulated, to be set on each other by crazy religious leaders, dictators and/or “great” revolutionaries (Bosakov 2019).

Most philosophers until recently have addressed the problem of alterity in a Hegelian framework. In Hegel's thought, the Geist, the universal spirit gradually apprehends (*Aufhebung*, conquest) both itself and reality in the course of gaining insight into itself and the world. This results in a system of increasing expansion and incorporation, where all otherness is assimilated or at least harmonized in terms of an expanding identity. Contrast, plurality and difference, in the Hegelian framework, are moments in a movement towards reconciliation, unity and harmony. There is a dialectical relationship between „self” and „other”, in which the expanding self accommodates, domesticates, as it were, „the other” (Corbey, Leersern 1991).

During the past three decades, the inventedness of cultures and traditions, particularly in relation to nationalist and ethnic politics, has become the focus of attention of scholars from the social sciences and the humanities. A whole genre has appeared under the rubric „invented traditions.” It was a justified assault on the tendency to employ reifying conceptions of nation, ethnic group, culture, tradition, etc. As a result, cultures and social groups — taken at any level of analysis (local, regional, national, transnational) — are now conceptualized in terms of ongoing processes of „construction” and negotiation. Unfortunately, reification has reentered through the back-door, and while notions like „nation” and „tradition” are duly deconstructed, they fall comfortably back into an essentialist mode by landing on newly accepted notions like „identity.” (Handler 1994: 27).

One can distinguish between two types of discourse that deal with alterity. One is intellectual, i.e. how scholars from different disciplines, writers, journalists represent „the other”. It operates with a multiplicity of goals in view but the stated one is knowledge. The other one is instrumental: how education represents otherness in order to achieve a certain socialization of the population. There is general agreement that it is knowledge about one's (national or ethnic) neighbor that can overcome the dire consequences of ignorant stereotypes, and lead to mutual understanding, and that education, especially history education, is the best means of achieving this. No doubt, one of the most important and, at the same time, most difficult problems to deal with in the Balkans is the profound mutual ignorance about each other coupled with passionate negative mutual stereotypes (on the level of nations, separate ethnic groups, state officials, intellectuals, business elites, etc.). There should be also no doubt that this is the greatest

challenge, and should be the primary focus of efforts to transform the region. Not that regional cooperation in the Balkans is something entirely new; there has been an honorable, though largely unsuccessful in the long term, historical tradition, both in the nineteenth and in the twentieth centuries, attempting to counter the reverse powerful legacy of uncompromising rivalry and suspicious hostility. There have always been far-sighted intellectual, political and business leaders in the Balkans who have promoted mutual understanding and cooperation, but they have not been allowed to reach a critical mass. Unfortunately for the region, the opposite kind of leaders has more often dictated the day, and has manipulated a population which has not been afflicted with the disease of „ancient hatreds" despite the habitually offered diagnosis of western political/journalistic medicine (Todorova 2018).

Even when depicting the strange, „the other", we do it on our terms, with the known categories and methods of expression at our disposal. „The other" is apprehended, added to an expanding self, domesticated, as it were, but not on its own terms. It is not understood for what it is, therefore it is not understood at all; there is an unsurmountable cognitive block, even as there is a harmonizing tolerance at work. History — at the center of legitimizing and reproducing political and social relations in the Balkan region — has to be approached in a new way. The only way to overcome the predicament of the region that has been said to produce more history that it can consume, is to intimately know it. One should, however, put to rest the excessive hopes and expectations on negotiating difference, the attempt to approach an universal or, at least, widely accepted truth (Todorova 2018).

Against the Hegelian dialectic of apprehension (conquest), a host of philosophers dealing with difference and division postulate the basic irreducibility of the „other" to the „self" (Bataille, Sartre, Lyotard, Lévinas, and above all Foucault). To them, instead of gradual inclusion, there is a forceful mechanism of exclusion and exorcism of what is constructed as „other" and this process altogether constitutes an act of identity formation. Thus, for example, the historical exclusion of unreason and madness is part of the self-definition of the rational humanistic ideal, which thereby suppresses and denies part of the human personality (Corbey, Leersern 1991).

The unsatisfactory state of mutual relations in the Balkans is not occurring in a bubble. What has been aptly named the process of „nesting orientalisms" in the Balkans, the disgusting habit of portraying one's neighbor as more „oriental" than oneself, floats in a medium of a broader attitude, that called „balkanism". The explicit humiliation produced by this discourse and felt most acutely by intellectuals, further aggravates the demoralized atmosphere in the region by giving weight to two opposing trends: on the one hand, a feeling of abdication and complete alienation from its problems; on the other hand, the further exacerbation of traditionalist isolationism and the cultivation of a persecution syndrome. One has to be extremely subtle and delicate for fear that the promotion of the idea of Southeast European cooperation under the slogan that the Balkans should finally take their fate into their own hands will not be seen as an attempt to impose orderly

behavior in the ghetto. Paul Valéry had commented that historical identity is crucified between the delirium of grandeur and the delusion of persecution. When we stricture the Balkans for their delusion of persecution, let us not forget that their affliction is only one part of an inseparable European dyad. It exists next to but also because of the delirium of grandeur of Europe's better half. Balkanism is a discourse about an imputed ambiguity. The in-betweenness of the Balkans, their transitional character, could have made them simply an incomplete other, instead, they are constructed as an incomplete self. The reasons for this are two: religion and race (Todorova 2009).

As in the case of the Orient, the Balkans have served as a repository of negative characteristics against which a positive and self-congratulatory image of the „European" and the „West" has been constructed. With the reemergence of East and orientalism as independent semantic values, the Balkans are left in Europe's thrall, anti-civilization, *alter ego*, the dark side within. At the same time there is the phenomenon of globalization, the emergence of a critical mass of cultural hybrids, of people who can read what is written about them, about the groups to which they belong, or about their societies. These people, as a rule intellectuals from the targeted societies, can respond to what is written or said, because they are able to participate in the dominant discourse, and by virtue of that they are in a position to influence and sometimes even transform the discourse. A new dialogical principle in the representation of the other is created which imposes also a new scholarly ethic (Todorova 2018).

Nor is the rhetoric of otherness reproduced only with negative images. While, as a whole, the attention toward the Balkan region seems to have been motivated by the fear of contagion and the accompanying quarantine policies, as well as by the whole negative spectrum from devastating but at least passive derision to high-minded but activist punitive impulses, there have been also efforts to mark out the Southeast European (or Balkan) region as an object of genuine concern and compassion. But marking out is not an innocent act. Complex notions (like region, nation, race, gender, etc.) are socially constructed systems of marked and unmarked categories, to borrow some intricate terminology from linguistics (Todorova 2018).

We may resign ourselves to the fact that otherness is a categorical fact of life; it will not go away whatever our efforts. We may also share the skepticism that „the other" cannot become known on its own terms. But the whole process of acquaintance, of an effort on the part of the subject to know the object, transforms the subject itself. And while this view, is a negation of the Hegelian possibility of harmonization through unification, it nonetheless gives a dignified possibility: dealing with a relationship on the basis of respect for the separateness between the Other and oneself, and a willingness to let the Other change one (Corbey, Leersern 1991).

The cultural universality of the West has been nourished by values that are felt by Muslims to represent a threat to their religious identity. In turn, the religious arrogance of Islam, which represents a kind of “anti-colonial” resistance against the cultural haughtiness of the West, is “identified” as fundamentalism that

threatens postmodern societies. Fear provokes closure with respect to the others, those who are different; but this capsulation might potentially destroy the field of dialogue between Islam and modernity. The basic constructs, on the Islamic side, resulting from Islam's encounter with modernity are so-called political Islam and Euro-Islam. The two have different aims, different spheres of influence, and apply different strategies, but they are both manifestations of the common striving of Muslims to reform society through religion.

According to the narrative of modernity, Islam, just like other religions, was supposed to lose its strength and, once finding itself in a secular environment, to disappear. But the growing public visibility and vitality of Islam, which is there despite the disciplinary pressure of secularism, has shaken the paradigms and opened a wide space for aggressive nationalist populism and political manipulation related to conjunctural interests (Roy 2007).

Achieving ethnic and/or religious identity — but not so much in its spatial coordinates as in respect of its quality (which results from correlating to the others) — is an important step towards overcoming the perception of others as strangers, a perception that may be considered as based on a lack of intersubjectivity. Life together in a living present tends to reject the image of the isolated and self-reproducing community and asserts the notion of a multi-cultural, poly-religious and multi-ethnic reality. The active participants in such a reality correlate to one another in the course of constituting it. A possible approach in the framework of this perspective would be to look for the dimensions of ethnic and religious identity in the social context, where the predominating trends are actually realized.

References

1. Bosakov, V. 2019. *Ethno-Religious Expressions of Otherness. Challenges and Response*. Sofia: Ivrai Pbls
2. Bosakov, V. 2015. *Islam and Modernity. Mutual Challenges*. Sofia: Ivrai Pbls (in Bulgarian) [Bosakov, V. 2015. *Isljam i modernost. Vzaimni predizvikelstva*. Sofiya: IvRay]
3. Bosakov, V. 2009. Value Orientations of Muslims in Bulgaria. In: Fotev, G. 2009. (editor) *European Values in Present-day Bulgarian Society*. Sofia: University Pbls St. Kliment Ohridski, pp. 197-217 (in Bulgarian) [Bosakov, V. 2009. *Tsennostni orientatsii na myusyulmanite v Balgariya*. V: Fotev, G. 2009. /sastavitel/ *Evropeyskite tsennosti v dneshnoto balgarsko obshtestvo*. Sofiya: UI „Sv.Kliment Ohridski”]
4. Corbey, R., Leersern, J. 1991. Studying Alterity: Backgrounds and Perspectives. In: Corbey, R., Leersern, J. 1991. (editors) *Alterity, Identity, Image, Selves and Others in Society and Scholarship*. Amsterdam and Atlanta, GA: Rodopi
5. Handler, R. 1994. Is identity a useful cross-cultural concept? In: Gillis, J. 1994. (editor) *Commemorations. The Politics of National Identity*. Princeton: Princeton University Press
6. Roy, O. 2007. *Secularism Confronts Islam*. NY: Columbia University Press

7. Todorova, M. 2018, *Scaling the Balkans: Essays on Eastern European Entanglements*.
8. Series: Balkan Studies Library, Volume 24, Leiden, Netherlands: Brill
9. Todorova, M. 2009. *Imagining the Balkans*. New York, London: Oxford University Press

Г. БУРАУИ
(*г. Рабат*)

СРЕДНЕСРОЧНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН ИСЕСКО И ТЕКУЩИЙ ТРЕХСТОРОННИЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

الحمد لله، والصلاة والسلام على رسول الله وآله وصحبه ومن والاه.
صاحب. النضيلة شيخ الإسلام طدحت صفا تاج الدين، المنتي الحام ورئيس النظارة الدينية المركزية
لمسلمي روسيا؛ أصحاب. الفضيلة والمعالي والسعادة؛ حضرات السادة والسيدات؛ السلام عليكم ورحمة اش
وبركاته،

من دواعي السعادة أن أشارككم هذا الحفل الطيب الكريم، شغلا للمنظمة الإسلامية للتربية والعلوم
والثقافة - إيسيسكو-، بتكليف من مديرها العام، معالي الدكتور سالم بن محمد المالك، الذي تعذرت مشاركته في
المؤتمر بسبب التزامات عمل سابقة.

ومبعث اعتزاز أن أحضن مع هذه النخبة الطيبة من كبار العلماء والباحثين والمسؤولين هذا المؤتمر
الدولي الذي ينعقد في إطار سلسلة من الاجتماعات الدورية تحت عنوان "المثل العليا وقيم الإسلام في
مجالات التعليم في القرن الحادي والعشرين"، راجيا لأعماله النجاح وتحقيق الأهداف المنشودة منه، وشاكراً
لفضيلة شيخ الإسلام طلعت صفا تاج الدين، دعوته الكريمة التي تفضل بتوجيهها إلى الإيسيسكو للمشاركة في
ية واهتمام وحسن متابعة [اللقاء، ومشيدا بجهود اللجنة التنظيمية للمؤتمر، وما وجدناه لديها من عن
الحضور الكرام؛

يتناولن المؤتمر في دورته الحالية التي تنعقد بمناسبة نكري موور ثلاثين عاماً
على افتتاح أول مدرسة إسلامية لإعداد الأئمة والخطباء باسم أرضاء الدين بن فخر الدين"، محاور
مهمة حول التعليم الديني وأفاق تطويره، من أجل أن يضطلع على الوجه الأمثل برسالته التربوية والمعرفية
والتنموية في مجتمعنا المعاصرة.

واعتباراً لكون موضوع المؤتمر يندرج في صميم اهتمامات الإيسيسكو ومجالات عملها التربوية
والثقافية، أرى من المهم أن أعزف بدءاً بما توليه الإيسيسكو، في إطار رؤيتها العادنة الجديدة ورسالتها
ومهامها وأهدافها، من اهتمام بالغ لقضايا التعليم الأصيل بما يشتمل من تربيو إسلامية وتعليم قرآني وتعليم
إغاة العربية للناطقين بغيرها. ومنبع هذا الاهتمام هو من إيمان المنظمة الراسخ بالرسالة الحضارية والأدوار
المهمة الموكولة إلى هذا التعليم، من أجل ترسيخ الهوية الثقافية للناشئة، وبلورة رؤى متبصرة
للنات وللعالم من حولهم، وبناء مواقفنا وتوجهات رشيدة متوازنة، وتشكيل منظومة القيم الإيجابية
التي توجه سلوكهم وممارسهم اليومية.

وتعبيراً عن هذه الرؤية، تؤكد وثائق الإيسيسكو المرجعية الرئيسة جميعها، وأعني بذلك: ميثاقها،
واستراتيجية تطوير التربية في العالم الإسلامي، وخطة الإيسيسكو الاستراتيجية متوسطة المدى، وخطة
العمل الثلاثية الحالية، الدور بالغ الأهمية للتربية الإسلامية بمعناها الحضاري الشامل الذي يتجاوز حدود
المادة التعليمية المدرسية، في بناء الشخصية المسلمة المتوازنة، شخصية تجمع بين التجدر في هويتها
وثقافتها الإسلامية والاعتزاز بها، والانفتاح الرشيد على الثقافات الأخرى والقبول بالاختلاف وتوطيد دعائم
السلم والتعايش والحوار مع الآخر.

وبحسب هذه الرؤية، فإن التعليم الأصيل المستند إلى ثوابت العقيدة الصحيحة، والمستفيد من العلوم
والوسائل التربوية الحديثة، ينبغي أن يشكل، في عالمنا المعاصر الذي يزداد فيه انفتاح الشعوب والأمم

بعضها على بعض بفضل التكنولوجيات الاتصالية، وتتعالى فيه بالمقابل أصوات المحرضين على القطيعة والواجهة والكرهية، صتام أمان إزاء خطرين: أولهما خطر الانقطاع عن الجذور والانبتات الحضاري الذي يهدد ناشئتنا؛ وثانيهما خطر الانغلاق الفكري والانجرار وراء التيارات المتطرفة التي تنأى تأثيرها في العقدين الأخيرين في أوساط جزء من شبابنا، لخاصة منهم محدودي المعرفة بالفكر والثقافة الإسلامية.

الحضور الكرام،

علينا أن نقر بأن التعليم الأصيل، رغم الجهود الكبيرة التي بذلتها وما زالت تبذلها الجهات المعنية في دول العالم الإسلامي لتطوير برامج ومناهجه ووسائله، مازال في الكثير من مناطق العالم الإسلامي وفي عدد من مؤسسات المسلمين خارج العالم الإسلامي تتوقفاً في بناء القديمة ومناهجه ووسائله التقليدية المتوارثة، غيب ثوابب للغفورات والمستجدات، منصرفاً عن معالجة الإشكاليات التربوية والثقافية والاجتماعية القائمة. ويظهر هذا الانفصال السلبي عن الواقع التربوي المعاصر جلياً في محورين رئيسيين: أولهما محور الوسائل والوسائط التكنولوجية، إذ ظل تفاعل التعليم الأصيل مع الثورة الرقمية ووسائل الاتصال والنشر الحديثة ضعيفاً، بل منعدماً أحياناً. فترك المجال فسيحاً لتيارات الفلز والتكفير التي ملأت الفراغ في الفضاء الافتراضي بدعاواها المنحرفة، وكسبت لها أنصاراً من ذائئة وشباب يتحون معارفهم الدينية محتناً يجدون على شبكة الانترنت، دون أن يكونوا قد تزودوا بأليات منهجية للتعامل الرشيد مع التدفق الكثيف للمعارف والمعلومات وتمحيص مرجعياتها ومصادرها. وأدتنا المحور الثاني، فهو محور المناهج والبرامج، حيث نرى القطيعة سائدة في كثير من مؤسسات التعليم الأصيل بين العلوم الشرعية وعلوم العصر ومهاراته، فيتخرج من هذه المؤسسات الآلاف من شبابنا بزاد من العلوم الشرعية لا تسنده تقويات ودعائم من علوم العصر ومعارفه القانونية والاجتماعية والإنسانية، ولا يحصلون فيها مهارات التحليل والنقدولة المشكلات، ولا الكفايات التقنية والمهنية التي لأعتر لهم مواكبة الأليات الحديثة في العمل والإدارة والاستجابة لمتطلبات سوق العمل.

ووعياً من الإيسيسكو بهذه النقائص والاختلالات التي تعيق عمل مؤسسات التعليم الأصيل، وسعياً

اردها وبرامجها لتنفيذ أنشطة توعوية

اليوم، تخصص المنظمة سنوياً جزءاً من

إلى النهوض بالأدوار التنموية والحضارية للتعليم الأصيل في

عالم

مو

وتدريبية للعاملين في هذا المجال في مختلف الدول الأعضاء وخارج العالم الإسلامي. كما تعمل على وضع الدراسات والأدلة المتهاجية المتخصصة لفائدة المسؤولين والموجهين والمدرسين. ويتوفر عدد من هذه الوثائق للتحميل المجاني في موقع الإيسيسكو على شبكة الان ترينيت. وإدراكاً أيضاً من المنظمة لضرورة إيلاء التعليم الأصيل المكانة التي يستحقها في السياسات التربوية للدول الأعضاء، فقد دعت في "استراتيجية تطوير التربية في العالم الإسلامي" التي اعتمدها مؤتمر الإيسيسكو الأول لوزراء (إلى أعمال عدد من الإجراءات، من أبرزها: 2016الترربية(تونس،

- تطوير برامج الكتابيب القرآنية وربط التعليم الأصيل والتعليم غير النظامي، بالمنظومة التربوية الرسمية وإحداث المسالك للتواصل بينها؛

- إعادة هيكلة مؤسسات التعليم الأصيل، وتطوير مناهجها، وتنويع مقاربانها، وتحسين أدواتها، وربط مخرجها بمتطلبات سوق العمل والتنمية؛

- مزيد الاهتمام بمادة التربية الإسلامية في مختلف المراحل التعليمية، بما يؤصل لسماحة الإسلام وقيمه النبيلة، خاصة أمام استفحال ظواهر الغلو والانحلال الأخلاقي؛

- التركيز في برامج التعليم الأصيل على التكوين العلمي والمهني والتقني بالموازاة مع التربية على القيم والتعاليم الإسلامية حتى لا يرتبط هذا النوع من التعليم بالطلاب المتعثرين والخاملين؛

- ضرورة التكوين المعرفي والتربوي الجيد لمدرسي التعليم الأصيل وتأهيلهم أثناء الخدمة، وإكسابهم كفايات تعليمية متطورة ليكونوا لطلابهم قدوة حسنة تدريساً وسلوكاً.

الحضور الكرام،

في ختام هذه الكلمة، أرجو العلي القدير التوفيق لتحقيق الأهداف المرجوة من عقد هذا المؤتمر الدولي

المهم، كما أجدد الشكر لفضيلة شيخ الإسلام طلعت صفا تاج الدين، وبأجنته التنظيمية للمؤتمر ولجميع الإخوة الأفاضل والأخوات الفضليات المشاركين فيه. وه الموفق، وهو الهادي إلى سبيل الرشاد والتوفيق في خدمة أهدافنا الإنسانية
ائية
وشكرا على حسن إصغانكم. والسلام عليكم ورحمة ه وبركاته.

ГАНИЕВ Б.С., ГАНИЕВА М.С.
(*Узбекистан, г. Фергана*)

РЕЛИГИОЗНО-ИСЛАМСКИЕ И ДУХОВНЫЕ КОРНИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В основе исламского предпринимательства лежат религиозно-духовные корни мистицизма, основанные на доктрине учений представителей суфистских течений Средней Азии, потому что золотое сокровище исламской цивилизации — это непрерывное творчество, креативность, честность и равноправие в создание теоретико-научных трудов, а также взглядов, которые служат религиозным и духовным фундаментом. Данные взгляды были созданы и воплощены в жизнь многовековой практикой известных представителей суфизма, а также общими исламскими принципами.

Вопросы предпринимательской деятельности мусульман отражены отдельными оятами в Коране и Коранических Шарифах, на сегодняшний день имеет большое значение. Прямая связь суфизма с предпринимательством очевидна в ее практической сущности. Корень этого слова — «софа», что в переводе с арабского языка означает «чистый, сияющий и прозрачный». Таким образом, основа суфистских заветов является чистым, свободным от лицемерия, гордости, зависти и всех дурных качеств. Предприниматель, как утверждается в Исламе, должен быть тем, кто полностью очищает свою душу от духовной грязи.

Отношение суфизма к предпринимательству подпитывается своеобразной чуткостью и состраданием. Ведь концепция предпринимательства в основном проявляется среди средней прослойки населения и имеет высокое уважение. По современным понятиям они (предприниматели — Б.Г.) состоят из среднего класса, который примеряет, то есть стимулирует богатых (верхний класс) и бедных (низкий класс). Именно с этой прослойки общества рождались великие ученые, мыслители и ремесленники на территории Средней Азии. Не случайно подавляющее большинство великих суфийских ученых также являются ремесленниками. Например, исторические источники говорят, что великий исламский философ-мыслитель Абдухамид Газзали был сыном шелкового прядильщика и уважаемым предпринимателем своего времени. Имам Газзали утверждал, что «Прежде чем понять Аллаха нужно понять самого себя». Также он утверждал, что образование и воспитание человека могут помочь ему в искоренении следующих недугов как: «Несчастье, высокомерие,

неповиновение, непослушание и ненависть», а обратное приведет к бедам и несчастьям человека и народа.¹

В развитии восточных религиозно-философских учений играли значительную роль взгляды среднеазиатских мыслителей, в том числе и представители суфизма, которое воздействовало на экономическую, социальную, политическую и культурные сферы жизни исламского общества. Суфизм возникший и широко распространенный в VII—XI веках, своими взглядами и учениями оправдал так называемый «золотой век исламской цивилизации», потому что он был духовной и нравственной идеей, социально-правовой доктриной для торговцев, ремесленников и образованных мусульман в целом. Широко распространенный в регионе термин суфий стал признаком уважения и поклонения. В этот период городские жители, крестьяне, крупные землевладельцы, торговцы и чиновники стали последователями суфизма. Академик Б.Гафуров пишет по этому поводу: «В суфизме на протяжении всего средневековья было как минимум два течения — феодальное, городское и в кругу деревенских ремесленников то есть, течение с целью самообороны и противодействие против угнетения феодалов»²

Суфии сформировали свой собственный социально-религиозный мир со своим религиозно-исламским воззрением, взглядами и бытием. Их следует сравнивать со средним классом общества, то есть предпринимательской прослойкой, с точки зрения социальной структуры современного населения. Идеология Баховуддина Накшбанди для суфиев звучала так: «Пусть руки делают работу, а душа будет с Аллахом.»³ Согласно идеологии Накшбандия, каждый суфий должен быть активным, заниматься каким либо видом деятельности и должен жить за счёт честно заработанных средств.

Данная идеология в дальнейшем привлекла к себе многих ученых гуманистов и активно участвовала в вовлечении исламско-суфистских учений в духовное развитие просвещения мусульманской молодёжи. Суфии выступают против бесчеловечных качеств человека, как: невежество, жадность, клевета, высокомерие, греховность, ненасытность. Они выступают за пропаганду укрепления интеллекта, терпения, честности, смирения и предприимчивости.

Представители суфийских учений на протяжении веков были известны, как представители предпринимателей, просветителей об этом говорили такие великие мыслители, как Абдурахман Жами, Алишер Навои, а также великие учёные исламского мира Абдухимид Газзали и Ибн Араби также неоднократно упоминали об этом.

Знаменитый шейх Ходжа Убайдулла Ахрор (1404—1490). Он являлся последователем Накшбанди, в жизни занимался сельским хозяйством и коммерческими делами. Большую часть дохода от собственного домохозяйства он тратил на строительство религиозных зданий, на выплату

¹ 96 классических философов. Пейзажи истины. Ташкент, 2009. С. 203.

² Гафуров Б.Г. Избранные труды. М., 1985. С. 78.

³ Насафи. Хазрат Бахауддин Накшбанд. Ташкент, 1993. С. 46.

налогов простого народа. Жами и Навои были знакомы с этими великим шейхом и питались духовно его идеями.

Существует много взглядов о том, что великие мыслители, которые одновременно овладели исламскими и научными учениями, являются также творческими людьми и предпринимателями одновременно. Например, знаменитый провед, ученый, поэт и писатель Абу Бакр Исмаил бин Али Каффол аш Шоши (903—976). Шоши родился в семье ремесленника в Ташкенте и сам был ремесленником. В его работах «Адаби аль-Кози» (Этика и поведение судьи), «Адаби аль-Бахс» («Этика обсуждения») рассматриваются такие человеческие качества, как мышление, этика, мораль и честность.

Известный исламско-суфийский представитель Хаким ат-Термизи (824—893) в своих работах много рассматривал вопросы о земледелии, паломничестве, природных катаклизмах, погодные явлениях, благополучии семьи, о рождении и смерти. Он проанализировал множество религиозных и научных тем исследований.

Ходжа Абдухалик ибн Абдужалил Гиждувани, видный деятель суфизма родился в семье Имама в деревне Гиждуван, одном из крупнейших торговых караванов в Бухаре. Его прозвали Шейхом, которому в мусульманском мире было присвоено звание Почетного «Ходжаи Жахон», что является одним из тех представителей «Рисолаи терикат», который прожил 117 лет и унаследовали значительную часть исламского научного наследия, которое состоит из морального, образовательного и чисто теоретического содержания.¹

Ещё один из великих мыслителей суфизма, Камаль Худжанди, живший в эпоху правления Амира Темура. Он в своих мемуарах упоминал о своих взглядах величия и духовной красоте великого эмира. Говорят, что Камаль Худжанди описал предпринимчивость и высокий авторитет Амира Темура следующим образом: «Отец Темура чтобы узнать предпринимательские качества своего сына дает ему тысячу монет, чтобы купить тысячу овец. Когда Тимур пришел на рынок, дервиш-суфий, громко крикнул: У меня есть повествование на тысячу монет». Затем Амир Тимур подошёл к этому Шейху дал ему тысячу монет данных его отцом и сказал, чтобы он рассказал ему эту историю. Камаль Худжанд — это тот суфий, который позвал Амира Темура, затем он дал молодому Темуру клочок бумаги, в котором были написаны следующие изречения: “Всегда делай добро. Эту жизнь прожили и Сулейман и Александр Македонский и ты тоже пройдешь этот путь.” Судя по историческим данным и улажениям Амир Тимур следовал этому изречению на протяжении всей своей жизни и царствования. В эпоху Темура и Тимуридов роль ислама в общественно-политической и идеологической жизни страны доминирует, а также усиливается. Лично сам Амир Тимур всегда придерживался учению священного Корана и правил ислама, глубоко уважал и почитал представителей духовенства. Мы можем увидеть похожую

¹ Хомиджон Хомидий. Мыслители суфизма. Тошкент, 2004. С. 163.

ситуацию в его мыслях: «... если бы я хотел что-то сделать, я бы сперва советовался с ними, затем я почитал Коран, — говорит он в своем Уложении. Я держал дервишей (суфиев), бедных и нуждающихся близко к себе, я не причинял вреда им и не игнорировал ни одного их требования»¹. Камаль Хаджанди (1321—1401) с юности хорошо разбирается в арабском языке и литературе, философии суфизма и интерпретации хадисов. Он жил очень скромно, как мудрецы суфизма, жил в гармонии со знанием и желаемым. Вот почему в газелях Камала Хаджанди можно увидеть идеалы чистоты, честности и опрятности, также принципы любви к жизни и добрых намерений. Из-за его знаменитого исламско-духовного наследия распространилось изречение о его славе, также он известен в исламском мире как Шейх, то есть духовный предводитель. В 1401 году, когда Камаль Хаджанди умер в Тебризе, его ученики вошли в его хижину, там они увидели кусок бурса (вероятно, шаль) и кирпич, служивший подушкой и ничего больше. Хотя наследие поэта и философа огромно — около 7000 байтов стихов дошли до нас, некоторые источники сообщают, что у его девана (собрание сочинений) было 14000 байтов газелей.

Подводя итоги можно сказать, что идеологическая, тематическая и художественная эстетичность поэта разнообразны, хотя темы газелей являются и образными, и божественными, но в них есть уверенность и надежда в жизни, красоте, доброте, перспективах, предпринимательстве.

Делая выводы из вышеуказанных мыслей и взглядов великих представителей исламско-суфийского учения, что по ихним канонам мусульманское предпринимательство должно основываться на общечеловеческих принципах гуманизма, равноправия и игнорировать всякое проявление девиантных качеств среди представителей данной сослойки населения не только в исламской, но и современной цивилизации.

Литература

1. Ислам: Энциклопедический словарь. Ташкент: Энциклопедия, 2017.
2. Амир Темур. Уложение Темура. Тошкент: Шарк, 2017.
3. 96 классических философов. Пейзажи истины. Ташкент: Янги аср авлоди, 2009.
4. Хомиджон Хомидий. Мыслители суфизма. Тошкент: Шарк, 2004.
5. Насафи. Хазрат Бахауддин Накшбанд. Ташкент: Фан, 1993.
6. Гафуров Б.Г. Избранные труды. М.: Наука, 1985.

¹ Амир Темур. Уложение Темура. Тошкент, 2017. С. 17-55.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО МИРА НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тема ислама одна из самых закрытых и одна из самых тонких тем в современном мире. Не проникнув в его секреты и тайны, не осознав традиции и ценности, очень сложно давать какие-либо оценки, принимать значимые решения и просто невозможно строить реальные партнерские и дружеские отношения в глобальном пространстве.

При этом каждый из нас должен отчетливо понимать, что евразийская реальность не только многообразие народов, культур и этносов, это еще и многоплановость духовного восприятия жизни, сформированных и отстроенных по нормам и канонам традиционных вер и религий.

Ислам — это наша с вами реальность. Это не чужеродное тело в нашем организме. Не может быть как внешне и внутренне каких-либо антагонизмов и агрессии на этот счет, как с той, так и другой стороны.

Нам нужно понимать и принимать те процессы, которые незримо формируются и развиваются на этот счет не только в родных стенах, но и в мировом пространстве.

Ниша для манипуляций.

В основе манипуляций по отношению к исламу, прежде всего, заложены невидимые и неосязаемые веяния времен Крестовых походов европейских крестоносцев на Земли Обетованные с целью защиты ценностей и традиций запада перед «надвигающейся угрозой» от мусульманского общества. Груз прошлых историй со временем средних веков так и не дошел до конечного получателя. Поэтому вновь и вновь в мировом сообществе активно разыгрывается исламская карта, предопределяющая в своей сути конфликт Запада с Востоком. Доктринально это все было обосновано в работе Самюэля Хатингтона «Столкновение цивилизаций».

Если в средние времена крестоносцы шли на Восток уничтожить и известить ислам, как религию, в конце XX века и в начале XXI века США совместно с НАТО направляли свои усилия на физическое низвержение политических режимов и государственных устройств исламской цивилизации, то в настоящее время игра идет более тонкая и более продуманная.

В рамках исламской цивилизации, не вмешиваясь особо в исламскую религию, предлагаются и навязываются лживые ориентиры и вектора развития стран и народов. Нет прямого противодействия и противостояния. Если есть даже на территории определенное военное присутствие, то это только лишь в формате наблюдателей и фиксаторов ситуации. Вся инициатива заложена в реализации подмен и замен традиций и ценностей на лживые и порочные идеалы. А с этой функцией может справиться любой переориентированный или переформатированный представитель исламской цивилизации.

Очень хитрая и интеллектуальная игра, в результате которой поощряются западным подходом по умолчанию любые радикальные и экстремистские подходы и взгляды в пространстве азиатского региона.

Нестабильность, как фактор для неуправляемости общей ситуации в Азии и как стимул единения в Европе вокруг лидера западной цивилизации.

Принцип «разделяй и властвуй» в современном мире так и реализуется.

Путь террора и беды.

Если внимательно всмотреться в карту Азии, то, при правильной оценке и анализе, возможно, наблюдать существующую радикальную площадку, или платформу, пролегающую по территории Сирии, Ирака, Ирана, Афганистана и Пакистана.

Именно в этом пространстве в разные временные рамки оформлялись и развивались организации и союзы различного экстремистского и террористического толка, которые в той или иной степени имели влияние не только на развитие региона и материка, но и всего мира.

Давайте более подробно на этом остановимся.

В 1982 году в Иране была создана организация исламского толка под названием «Хезболла». Основной целью и задачей данной организации было противодействие Израилю его присутствию в Южном Ливане.

Впоследствии данную организацию в США и в ряде других государств в мире признали террористической. Россия же не признала данный посыл, более того, она обозначила свою позицию в том, что «Хезболла» в частности никогда не вела подрывную и террористическую деятельность на территории Центральной Азии.

Поэтому сама по себе исламская организация под названием «Хезболла» является неоднозначной для понимания и уж тем более для взаимодействия

Но, учитывая то обстоятельство, что в настоящее время государство Иран является стратегическим партнером Евразии в вопросе борьбы с террористической организацией «Исламское государство», отношение официальной Евразии к организации «Хезболла» является нейтральным.

Однако этот опыт объединения представителей исламского мира для решения локальных задач регулирования региона был принят американскими аналитиками к сведению и в дальнейшем был вполне успешно применен в практике.

В 1994 году в Афганистане зародилось исламское движение «Талибан», явно реакционное по своей сути и террористическое по своему содержанию объединение. Зоной интересов был и есть сам Афганистан, а так же и территория Пакистана.

Известны факты прямого взаимодействия боевиков исламского движения «Талибан» с чеченскими террористами (в данном случае не имеется в виду народ Чечни, а лишь определенные лица и субъекты, вставшие на путь разрушения и убийств). Были попытки со стороны деятелей «Талибана» спровоцировать лидеров стран исламского мира на объявление джихада Евразии.

11 августа 1988 года в Афганистане под руководством Усама бен Ладена была образована организация «Аль-Каида», явно экстремистского толка и содержания. В современной истории ее имя тесно связано с террористическим актом в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, в результате которого погибло 2997 граждан США.

Но «Аль-Каида» проявила себя и в спланированной и организованной войне НАТО против Югославии, где боевики «Аль-Каиды» участвовали в актах устрашения христиан и их физического уничтожения, поддерживая агрессивную политику Косово. След «Аль-Каиды» был замечен и в ходе всей чеченской компании, в рамках которой боевики этой террористической организации принимали активное участие.

С 2013 году начала действовать террористическая организация под название «Исламское государство», более организованное и более структурированное экстремистское образование.

Внешне процесс образования этой организации был инициирован активистами, в том числе и из «Аль-Каиды», многие ученики Усама бен Ладена, после его смерти, поспешно перешли под знамена Исламского государства.

Очевидным риском для реализации режима мирового порядка является, бесспорно, наличие ядерного оружия у Пакистана, там, где располагаются лагеря по подготовки и переобучению активных боевиков. Это не может не вызывать опасения для мирного существования не только в регионе, но и во всем мире.

Но внутренним стимулятором и провокатором данного процесса, бесспорно, являются активные и необоснованные действия США совместно с НАТО по свержению или их попытке легальных политических режимов в Ираке, Ливии и Сирии.

Впоследствии, радикальная площадка получила свое продолжение в направлении Северной Африке с охватом территории Ливии

Эти все логически на первый взгляд не связанные между собой процессы в конечном итоге сформировали ту самую площадку или платформу для манипуляций и влияния США на окружающий мир всей Азии от ее западных границ до самых до восточных.

Геополитические игры с продолжением.

Нам только представляется и кажется, что радикальная площадка автономна и нерегулируема западным миром. Отчасти это конечно так. А отчасти и нет.

Западный мир давно уже отказался от традиций и ценностей.

Он живет концепциями и доктринами, которые формулируются политехнологами, разведчиками и комбинаторами.

Есть две доктрины. Все они выполнены в духе Арабской весны, якобы несущей идеалы и ценности западного мира на восток.

Свобода, равенство, единство.

Но в исламском мире абсолютно другая комбинация слов для применения.

Мир, согласие, поклонение.

Вот в чем основная суть подмен и замен.

Есть две доктрины, разработанные в США и устремленные к модификации исламского мира в суррогатный мир.

Первая доктрина называется Большой Ближний Восток и направлена на слом и демонтаж существующих там режимов исламских государств с традиционными ценностями и устоями.

Данная доктрина призвана сформировать единый плацдарм развития для радикальной платформы на территории Ближнего Востока. Под действия данной доктрины подпадают государства Сирия и Ирак.

Второй доктриной является доктрина Большой Центральной Азии, в рамках которой в оборот вовлекаются такие государства, как Пакистан и Афганистан, создающие и поддерживающие состояние общей напряженности в регионе.

В данном контексте радикальная площадка становится реальной экстремистской платформой для реализации различных актов и мероприятий террористической направленности.

Причем эта система работает в три направления.

Первое направление работает в части эскалации ситуации вокруг Индии, посредством локальных вооруженных конфликтов и ситуаций между Индией и Пакистаном.

С одной стороны Пакистан играет по сценарию самостоятельную и независимую роль защитника исламских ценностей, однако, при всех хитросплетениях современной политики на его решения активно влияют и США, и КНР.

Не будем забывать и то обстоятельство, что отношения между Индией и Китаем далеки от идеальных. И Китай инвестирует в Пакистан, поддерживая тем самым реакционные круги страны, подталкивая к новым виткам напряжения между Индией и Пакистаном.

Америка же поддерживает Пакистан поставками современного оружия различных видов и моделей.

Вторым направлением работы радикальной площадки является локализация и увеличение рисков реализации цивилизационного проекта Китая «Один пояс — один путь».

Уже сейчас основной поток товарной продукции из Китая в Европу ориентирован по морскому пути.

Недаром США активны в настоящее время в южно-китайском море, максимально блокируя возможности для водного маневра прямых поставок китайских товаров в Европу.

Использование радикальной площадки в настоящее время не создает сопряжения и пересечения этих двух потоков, но повышает градус рисков и угроз. Это в свою очередь влияет на все в данном проекте, вплоть до повышения стоимости готового продукта в порту получателя.

Третьим направлением радикальной площадки был и есть интерес присутствия и влияния в Центральной Азии. В современных условиях это бывшая территория постсоветского пространства.

Достаточно не однозначный регион. Во-первых, наличие внутренних проблем устройства и взаимодействия основных игроков в регионе. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан.

Это пять государств делятся незримо на две группы. Первая группа — это государства с активной и позитивно развивающейся экономикой. Казахстан, Узбекистан и Туркменистан относятся к ним. Вторая группа — государства с не позитивным уровнем развития в регионе — это Кыргызстан (фактически он неформальный лидер этой группы) и Таджикистан.

Соответственно, существует напряжение и определенные разногласия во взаимодействии этих двух групп между собой.

Во-вторых, Центральная Азия является территорией Аральского моря. Уже на протяжении порядка двух лет пять государств обсуждают вопросы сбережения этого моря для будущих поколений. Но в рамках данного саммита все отчетливее звучат идеи о реформировании данного экологического саммита в политический блок с целью защиты интересов пяти государств.

Фактически это есть попытка создания своего закрытого анклава.

Но в данном случае Евразия, как полноценный участник в жизни и деятельности центральноазиатского региона остается вне данных процессов. Иначе говоря, Евразия технично выдавливается из региона, ее влияние падает, и возможности для маневра сокращаются, предвидя такой моральный разрыв, и признавая попытки удаления друг от друга между действующими партнерами, радикальная площадка, поддерживаемая и подогреваемая США и ее партнерами, стремиться занять определенную нишу в данном регионе, моральную, воспитательную, наемную.

И это только маленькая толика всех обстоятельств и всех нюансов по расширению зоны вмешательства и влияния радикальной площадки в регионе.

Риски, угрозы и пути их локализации.

Естественно, прежде всего, с точки зрения национальной безопасности нас в первую очередь должны беспокоить потуги радикальной площадки, создание которой спровоцировали и по настоящее время поддерживают США, на влияние в Центральной Азии.

Инструмент выбран безусловно правильно. Эти государства сближаются и развивают исламскую культуру, обретая ценности и традиции ислама, как некий идеологический и воспитательный аспект в развитии общества.

Именно здесь подмены и замены традиционного ислама на радикальный могут сыграть пагубную роль в процессе дальнейшего мирного развития.

На данный момент нас крайне беспокоит в целом разобщенность в исламском мире в рамках евразийской цивилизации (на постсоветском

пространстве). Определенный эгоизм и узость восприятия спектра существующих проблем тормозят многие процессы развития в рамках ислама.

Складывается парадоксальная ситуация, когда духовные управления мусульман живут практически своей закрытой и независимой жизнью от иных духовных управлений.

Но для того, чтобы изначально правильно формировать свою мысль, определимся с действующими центрами исламской цивилизации. И она, кстати, далеко не однородна и едина. Есть три центра. **Первым центром являются Саудовская Аравия.** Кто-то из специалистов склонен к этому центру приплюсовывать и Египет, как некое фундаментальное начало для ислама, как религии. **Далее следует Турция,** известный поборник и хранитель исламских ценностей и идеалов. И последним, **третьим по счету, является Иран,** который так же имеет свои особенности и специфику, объединяя и координируя определенную часть исламского мира.

Так же хотелось отдельно отметить и положение в исламском мире таких государств, как Малайзия и Индонезия. С точки зрения геополитических позиций, эти государства нельзя рассматривать, как лидеров политического движения. Однако следует отметить, что в рамках Малайзии и Индонезии активно развивается как основа роста исламская модель экономики, что так позитивно влияет на развитие всего исламского мира.

Таким образом, именно центры исламской цивилизации дают вектора развития и указывают направления для движения вперед.

Структурно исламский мир так и построен. **Есть центр,** вокруг которого **объединяются периферии.** Именно так, структурно миры представляют собой кластерные системы. Исламский мир ничем этим не отличается от иных подобных локальных миров.

Отсюда возникает очень простой вопрос. Если Центральная Азия в исламском мире есть периферия в моделях развития исламского мира, то кто из указанных выше трех существующих центров имеет реальное воздействие и влияние на мусульман нашего региона?

Понятно, что местные духовные управления мусульман ведут свою работу и формируют вокруг себя умму, но это все из сферы практик и опыта. Фактически традициями и устоями, ценностями, в конце концов, здесь мало кто занимается.

Исламская наука здесь удалена от действующих исторических центров исламского влияния. В связи с этим местные мусульмане вынуждены принимать трактовки и толкования этих самых центров.

А это, с точки зрения целостности центральноазиатского ислама есть очень большой пробел.

Если мы с вами углубимся в историю, то поймем, что и здесь в свое время был свой автономный и самостоятельный духовный центр. Это Узбекистан. Города Бухара, Самарканд. Именно здесь издревле кипела жизнь, и активно развивался традиционный для наших мест ислам.

Уфа впоследствии также стала историческим центром ислама для мусульман России, но базой для этого центра были и есть, и по сей день, в своей основе идеалы и ценности, заложенные и развитые в рамках Узбекистана.

С другой стороны, наличие и присутствие собственного исламского центра наоборот не удаляло бы наших мусульман от всего исламского сообщества, а наоборот придавало бы определенный колорит и особенность, обогащая и насыщая в развитии весь исламский мир.

Собственный исламский центр мог бы взять на себя функции координационного совета духовных управлений мусульман наших территорий. Центра, который бы формировал и согласовывал единые стандарты и правила подготовки имамов и хазратов для служения умме, обеспечивал централизованный и формализованный образовательный и учебный процесс воспитания молодого поколения, конструктивно выводя отношения между духовными управлениями наших стран на абсолютно новый и качественный уровень.

С нами ведут борьбу (именно борьбу) активно и последовательно. И радикальная площадка находится в динамике. Ее устройство очень просто и многофункционально.

Где-то прорывает, где-то бьет точно в цель. В определенной степени мы видим и наблюдаем определенные не всегда контролируемые для нас действия и события.

Увы, но у нашего пространства в последнее время начинается формироваться гипотетическая граница между радикальной площадкой и нами. Те, кто выступают в роли кукловодов, никогда не успокоятся на этом. Эта беда может прийти и к нам, если нам не начать самим реально действовать и противостоять этому всему мракобесию.

В связи с этим есть три момента, как предложения, по данному вопросу:

1. Евразийское пространство должно, просто обязано, признать местных мусульман частью общества с полноценными правами, свободами и ответственностью. В свою очередь мусульмане сами должны соблюдать закон, как им и приписано Кораном. Любые моральные и условные границы и преграды должны быть сломаны и разрушены. Мы все вместе и только в этом наше единство.

2. Духовные управления мусульман Республик Центральной Азии совместно с мусульманами России должны сесть за стол переговоров по вопросу создания и оформления постоянного координационного совета по взаимодействию и сотрудничеству. Совет же, в свою очередь, не имеет право вмешиваться во внутренние дела и работу национальных духовных управлений мусульман.

Решение только совместных задач актуально на данный момент.

3. Активно должна развиваться собственная религиозная наука, теория и практика через исламские академии и университеты, духовные центры и сообщества.

В конечном итоге, должна появиться устойчивая и взаимовыгодная система взаимодействия, которая и даст реальное противодействие любым агрессиям и радикализму.

ИБРАХИМ САЛАХ АЛЬ-ХУДХУД
(ع. كاظم)

РОЛЬ СЕМЬИ КАК ОСНОВНАЯ ЦЕННОСТЬ ИСЛАМА В УКРЕПЛЕНИИ У МУСУЛЬМАН ПРИВЯЗАННОСТИ К РОДИНЕ

من قيم الإسلام تعظيم دور الأسرة في تعزيز الانتماء للوطن

الحمد لله رب العالمين، وأصلى وأسلم على أشرف الخلق وسيد المرسلين سيدنا محمد وعل آله الطيبين الطاهرين ومن تبعهم بإحسان إلى يوم الدين أما بعد

فإن حب الوطن فطرة إنسانية وعادة سوية وقيمة شرعية، ويمكن القول بأن حب الأوطان من الإيمان ، ذلك أن الإنسان من طبيعته ألا يعيش وحده قال - تعالى - (يا أيها الناس إنا خلقناكم من ذكر وأنثى وجعلناكم شعوباً وقبائل لتعارفوا ...) (الحجرات/ 13) ولا يمكن أن يوجد شعب إلا على أرض، والإنسان تكونه الأسرة، وهي التي تبذر فيه جذور القيم التي يستحيل اقتلاعها من حب دينه وأسرته وأقاربه ووطنه، وكل قيم الإصلاح والتنمية، والخضوع لله رب العالمين، بل هي الحاضنة الأولى للبناء والتربية، ودورها ينقش قيم المواطنة والقيم المجتمعية، في وجدان الأبناء، ويكون ذلك ببيان نعمة الوطن ومقارنة وضعهم بمن ضاعت أوطانهم، وغير ذلك مما يجعل الطفل ينشأ نشأة صالحة تعود على الأسرة والوطن والناس أجمعين بالخير، وقد عني البحث ببيان ذلك تفصيلاً، وقد جاء في مقدمة، وخمس نقاط:

- مفهوم الأسرة — مفهوم القيم، والمصطلحات المتقاربة.

- الأسرة ودورها في بناء القيم — الانتماء للوطن من أعظم القيم.

، مقتضيات الانتماء للوطن — الخاتمة : تضم أهم نتائج البحث وتوصياته.

والله أسأله التوفيق والرشاد.

أ.د/ إبراهيم صلاح الهدهد -

مفهوم الأسرة

إن الأسرة في الإسلام هي الوحدة الأولى في المجتمع المسلم، التي تكون العلاقات، وفيها ينشأ الفرد اجتماعياً، ويكتسب فيها كثيراً من المهارات والمعارف، ويبنى فيها وجدانه، واتجاهاته في الحياة، ويجد فيها أمنه وسكنه (1) والقيم الأسرية تؤدي إلى انسجام الأسرة، واستقامة أفرادها، ومن القيم الأسرية في الإسلام:

- الزواج : والزواج هو الميثاق الغليظ وهو الطريق الوحيد لتكوين الأسرة، ولا بد فيه من ولي وشاهدين.

- الانتماء للدين.

- الانتماء للأسرة.

- الانتماء للوطن.

- صلة الرحم : من القيم الأسرية المهمة والرحم هنا كل الأقارب من جهة الأب وجهة الأم، وعدم العمل بهذه القيمة إفساد في الأرض، قال تعالى: (فهل عسيتم إن توليتم أن تفسدوا في الأرض وتقطعوا أرحامكم) وصلة الرحم توثق صلة الفروع بالأصول في المجتمع المسلم.

- البر بالوالدين : وقد جعل القرآن الكريم هذه القيمة في المنزلة بعد توحيد الله - عز وجل - قال تعالى (وقضى ربك ألا تعبدوا إلا إياه وبالوالدين إحساناً) (الإسراء/ 23) وهذه القيمة توثق علاقة الفروع بالأصول.

- صلاح الأبوين أفضل قدوة للأبناء، فصلاح الآباء ينفع الأبناء.

- حسن الجوار : مامن ريب في أن حسن الجوار يعين على التماسك الأسري.

(1) ينظر: نظام الأسرة في الإسلام لمحمد عقله ص 8 ، ط عمان 1989م.

— طاعة الله وتقواه ينبغي أن تكون المظلة التي تستظل بها الأسرة المسلمة.
— قيام الزوج بمسؤولية القوامة، فالقوامة مسؤولية لا سلطة .
وغير ذلك من منظومة الأخلاق الإسلامية والالتزام بما أمر الله به، والانتهاز عما نهى الله عنه.

مصطلح القيم

يستخدم مصطلح القيم والقيمة والأحكام القيمية في مجال الدراسات التربوية إلى جانب مصطلح (أخلاق) والقيم في اللغة : جمع قيمة وأصلها الواو من مادة (ق و م) والقيمة ثمن الشيء بالتقويم، وسمي الثمن قيمة لأنه يقوم مقام الشيء ، وفي القرآن الكريم (دينا قيما)(الأنعام/ 161) أي : دينا مستقيما لا عوج فيه، قال الراغب أي : ثابتا مقوما لأمر معاشهم ومعادهم، ومعنى القيمة في قوله - تعالى - (وذلك دين القيمة) (البينة/5) دين الملة القائمة العادلة أو الأمة المستقيمة، وفي أساس البلاغة : القيمة: ثبات الشيء ودوامه⁽¹⁾.
وفي الاصطلاح: تعددت مفاهيم القيمة حسب الاتجاه في الاقتصاد والسياسة وعلم النفس والقيم في اصطلاح التربويين : " محطات ومقاييس نحكم بها على الأفكار والأشخاص والأشياء والأعمال والموضوعات والمواقف الفردية والجماعية من حيث حسنها وقيمتها والرغبة بها، أو من حيث سوءها وعدم قيمتها وكرهيتها أو من منزلة معينة ما بين هذين الحدين"⁽²⁾

القيم الإسلامية : هي " مجموعة من المعايير والأحكام النابعة من تصورات أساسية عن الكون والحياة والإنسان والإله، كما صورها الإسلام ، تتكون لدى الفرد والمجتمع من خلال التفاعل مع المواقف والخبرات الحياتية المختلفة بحيث تمكنه من اختيار أهداف وتوجهات لحياته تتفق مع إمكانياته، وتتجسد من خلال الاهتمامات أو السلوك العملي بطريقة مباشرة وغير مباشرة"⁽³⁾

مصطلحات ذات اتصال وثيق بالقيم:

مصطلح الأخلاق: من المصطلحات ذات الصلة بالقيم والتربية، ومكارم الأخلاق هي مجموعة القواعد السلوكية التي تحدد السلوك الإنساني وتنظمه بما يحقق إنسانية الإنسان، لذا لا يمكن أن تكون الأخلاق الفاضلة نتاج عقل، إذ إنه يتسم بالإنانية وتضخيم الذات وطغيان الغرائز والتباين في الآراء، وتغليب المصالح، لذا جاء وحي السماء بالقيم والمثل العليا، ورسخ قواعدها، وأرسل المرسلين لتطبيقها واقعا عمليا في حياة الناس وكان الإسلام تمام رسالات السماء، وكان الرسول - ﷺ - أكمل المرسلين خلقا كما صح بذلك الحديث الذي أسلفنا ذكره، من هنا نحن مع من يقول إن الأخلاق في الإسلام عبارة عن ((مجموعة من المبادئ والقواعد المنظمة للسلوك الإنساني التي يحددها الوحي لتنظيم حياة الإنسان وتحديد علاقته بغيره على نحو تحقيق الغاية من وجوده في هذا العالم على أكمل وجه))⁽⁴⁾ أو هي : "مجموعة القواعد السلوكية التي تحدد السلوك الإنساني وتنظمه، وينبغي أن يحتذيها الإنسان فكرا وسلوكا في مواجهة المشكلات الاجتماعية والمواقف الخلقية المختلفة والتي تبرز المغزى الاجتماعي لسلوكه بما يتفق وطبيعة الآداب والقيم الاجتماعية السائدة"⁽⁵⁾

وفي تراثنا الماتع مصطلحات كثيرة تتصل بالقيم والتربية الإسلامية عرضها الباحث د/ صالح بن علي عراد⁽⁶⁾ يمكن إيجازها فيما يأتي:

ويُقصد بها تربية ورعاية الإنسان منذ الصغر، وممن استخدم هذا المصطلح : "مصطلح التنشئة العالم عبد الرحمن بن خلدون (المتوفى سنة 808هـ) في مقدمته الشهيرة. ويعني التغيير إلى الأفضل، وهو ضد الإفساد، ويُقصد به العناية بالشيء والقيام : مصطلح الإصلاح عليه وإصلاح اعوجاجه.

ويُقصد به التحلي بالمحامد من الصفات والطباع والأخلاق؛ والابتعاد : مصطلح التأديب أو الأدب عن القبائح، ويتضمن التأديب معنى الإصلاح والنماء، وهنا نلاحظ أن مصطلح الأدب أو التأديب وثيق الصلة بمصطلح التربية حيث يمكن أن تُشتق منه تسمية المعارف آداباً؛ وتسمية التعليم تأديباً، وتسمية المربي أو المعلم

¹ ينظر لسان العرب والقاموس المحيط وأساس شال بلاغة والمفردات مادة (ق و م)

² فلسفة التربية الإسلامية لمجاد الكيلاني ص 299.

³ القيم الإسلامية والتربية د/ علي خليل ص 34.

⁴ التربية الإسلامية لمقداد الجليلين ص 75 رسالة دكتوراة منشورة ط الخانجي القاهرة 1977م.

⁵ دراسة لبعض المشكلات التي تعوق الوظيفة الخلقية للمدرسة الثانوية لعبد الودود مكروم ص 22 رسالة ماجستير جامعة المنصورة

1983م.

⁶ بحث جيد منشور على موقع صيد الفوائد عنوانه : التربية الإسلامية المصطلح والمفهوم أفدنا منه كل المصطلحات المذكورة وقد عزاها لكثير من المصادر فيحسن مراجعتها بالتفصيل هناك.

مؤدباً ، وقد جاء في الحديث (لأن يؤدب الرجل ولده خير له من أن يتصدق بصاع) (1) وفي الحديث الآخر (مانحل والد ولده أفضل من أدب حسن)(2) وفي سنن ابن ماجة (أكرموا أولادكم وأحسنوا أدبهم)(3).

مصطلح التزكية: تعني : تطهير النفس من أدران الشرك ومساوئ الأخلاق، وملأها توحيدا وإخلاصا وحباً وسلاماً، ورأفة ورحمة ورفقا وشفقة، وإحسانا لكل إنسان، وبرا ببني البشر إلا من ظاهرا بالعداوة، قال تعالى ((لاينهاكم الله عن الذين لم يقاتلوكم في الدين ولم يخرجوكم من دياركم أن تبروهم وتقسطوا إليهم إن الله يحب المقسطين)) (الممتحنة/8).

إن الحق - سبحانه - قد مدح من أخذ نفسه بالتزكية في أكثر من آية قال - تعالى - (قد أفلح من تزكى) (الأعلى/14) وقال أيضا: (قد أفلح من زكاهها)(الشمس/ 9) ومن هنا وجدنا في تراثنا علماء تزكية النفوس، أي: علماء التصوف، ومدارسهم التي تُعنى بتربية النفوس.

منطلقات التربية عند العلماء المسلمين

تنطلق التربية عند العلماء المسلمين من القيم الإسلامية وهي تتميز بأنها مستمدة من الوحي السماوي، والأحكام الشرعية قائمة على الأمر والنهي، كما أنها تتميز بالشمول والتكامل وتراعي عالم الإنسان ومافيه، وتستوعب حياة الإنسان من جميع جوانبها، كما أنها تتميز بالاستمرارية والعمومية، وتجمع بين الثبات والمرونة، وتتميز بالوسطية فهي لاتضاد الفطرة البشرية ولاتلغيها، بل توجهها وترشدها وتقجر طاقاتها فالمسلم مطالب بالتوسط في الإنفاق قال تعالى (ولاتجعل يدك مغولة إلى عنقك ولاتتبسطها كل البسط) (الإسراء/29) وقال أيضا: (وابتغ فيما آتاك الله الدار الآخرة ولاتنس نصيبك من الدنيا وأحسن كما أحسن الله إليك ولاتتبغ الفساد في الأرض إن الله لا يحب المفسدين) (القصص/ 77) كما تتميز أيضا بأنها ترتبط بالجزئات الدنيوية والأخروية، وتقوم على الضبط والتوجيه والتنمية التربوية.

إن قيم الإسلام تعطي المسلم تحقيق ما هو مطلوب منه في إطار رسالة الإسلام، وتحقق له الشعور بالأمان، وتساعد على فهم العالم من حوله، وتمكنه من التعبير عن الذات، وتعمل على إصلاحه نفسيا، وضبط شهواته ومطامعه، وتسمو به فوق المادة، وتحفظ على المجتمع تماسكه، وتعينه على مواجهة المتغيرات من حوله.

وتنطلق التربية الإسلامية أيضا من عدة أسس:

- 1- أن الإسلام منهج حياة، وأن غايته إسعاد الناس في الدنيا والآخرة.
- 2- أن الإسلام لايعني أنه مجرد الصلة بين العبد وربيه، لكنه توجيه شامل لحياة البشر.
- 3- أن القيم الإسلامية هي المعبر الحقيقي عن ثقافة المجتمع الإسلامي .
- 4- أن قيم الإسلام داعية إلى التقدم والإبداع والابتكار والإعمار.
- 5- أن الأخلاق الإسلامية ربانية المصدر، واستمدادها من وحي السماء قرآنا وسنة وأنها حفت بالعصمة، واتجهت لنفع البشرية.
- 6- أن التربية الأخلاقية الإسلامية تقدم حلولاً لجميع المشكلات.
- 7- أن منظومة الأخلاق في الإسلام منظومة تحقق العدل والمساواة والتسامح وبناء السلام بين كل أطراف المجتمع.
- 8- أن التربية الإسلامية تهتم بالفرد وتحقق له احتياجاته، كما تهتم بالجماعات.
- 9- أن التربية الإسلامية توازن بين احتياجات البدن ومتطلبات الروح، واحتياجات الدنيا، واحتياجات الآخرة.

10- أن رسالة الإسلام جاءت رحمة للعالمين، وانطلقت من أن بني الإنسان جميعا مخلوقون من نفس واحدة، وهو مما يوجب التعارف والتعاون والتواصل بين بني البشر أجمعين، وأنها جاءت بصيانة الدين والأنفس والأعراض والأموال والعقول.

دور الأسرة في التربية:

يذكر الباحثون أن السنوات الست الأولى من عمر الطفل هي الأمتل لغرس القيم الصالحة مثل الصدق والأمانة والاستقامة والرضا بقضاء الله وقدره، والانتماء وغيرها من القيم.

(1) رواه الترمذي في سننه حديث رقم 1951.

(2) رواه الترمذي في سننه حديث رقم 1952.

(3) رواه ابن ماجة في سننه 3671.

ويجب المداومة على تأكيد هذه القيم والأخلاق والمفاهيم بالتمسك والقوة، فيجب على الوالدين أن يجعلوا من أنفسهما قدوة فيها للقدوة أثر بالغ في ترسيخها.

والقيم الأسرية الإسلامية هي السلاح الأوثق في مواجهة هدم القيم، فعلى سبيل المثال الزواج في الإسلام يواجه المثلية، والبر بالوالدين وطاعتها، يواجه ما يسمى بالسلطة الأبوية، والإيمان بأن الله كلف المرأة بما يلائم طبيعتها والرجل بما يلائم طبيعته، يواجه التطابق، فالقيم المنضبطة هي التي تواجه الانفلات والحرية غير المنضبطة، وحب الأوطان يواجه عداها، والإصلاح في الأرض يواجه الإفساد فيها، ويواجه بقيمة الاستخلاف المقتضية إعمارها، والتماسك الأسري يواجه التفكك الأسري، إذ الأسرة هي المستخلفة في الأرض، وهي المنوط بها إعمارها.

الانتماء للوطن قيمة عظمى :

— **ترك الأوطان يعدل قتل النفس** : إن الانتماء للوطن قيمة عظيمة، وحسبنا أن الله جعل ترك الأوطان يعدل النفس، وذلك في قوله - تعالى - (ولو أنا كتبنا عليهم أن اقتلوا أنفسكم أو اخرجوا من دياركم ما فعلوه إلا قليل منهم ...) (النساء / 66) فإن الناس يستمسكون بالحياة ويحرصون عليها أشد الحرص، فكذلك الخروج من الديار والأوطان من أشق شئ على النفس وأصعبه، وخطاب القرآن هو خطاب الفطرة السوية، لذا رأينا الناس جميعاً مجبولين على حب الأوطان، وربما تجد بلاداً لا تطيق حرارة جوها، ولا العيش فيها ولكنك تجد أهلها يعيشون فيها سعداء لأنهم على أرض وطنهم نشأوا وعلى ترابه تربوا وترعرعوا، وترى أهل الاسكندرية مع البرد القارس يعيشون في وطنهم محبين له، وما أصدق قول الشاعر :

وكم من منزل في الأرض يألفه الفتى وحينه أبداً لأول منزل

وقال بعضهم:

وَكُنَّا أَلْفَنَاهَا وَلَمْ تَكْ مَأْلَفًا *** وقد يؤلف الشيء الذي ليس بالحسن
كما تُؤَلَّفُ الأَرْضُ التِّي لَمْ يَطِبْ *** بها هواءٌ ولا ماءٌ ولكنها وطن
وقال عمر رضي الله عنه: عَمَّرَ اللهُ البِلَادَانَ بِحُبِّ الأوطان.

وقال ابن الزبير : ليس الناس بشيء من أقسامهم (أي: ما قسمه الله لهم من الأرزاق) أفنع منهم بأوطانهم. وقيل : من علامة الرشد أن تكون النفس لبلدها تواقفة وإلى مسقط رأسها مشتاقفة . وقال أهل الهند:
حرمة بلدك عليك كحرمة أبيك.

وقالت الفرس: تربة الصبي تغرس في القلب حرمة كما تغرس الولادة في الكبد رقة [5].
ترك الوطن من أجل الدين حال الاستضعاف وعدم التمكن من إقامة الشعائر أعظم أنواع البذل :

القرآن الكريم حينما أراد إعلاء شأن المهاجرين في غير موضع، صدر حديثه عنهم بأنهم قد بذلوا في سبيل دينهم أنفس شئ، وأعزه، إذ تركوا أوطانهم في سبيل دينهم، وفيه ما فيه من مغالبة الفطرة الطبيعية، وما جبلت عليه النفوس، قال - تعالى - ((الَّذِينَ أُخْرِجُوا مِنْ دِيَارِهِمْ بِغَيْرِ حَقٍّ إِلَّا أَنْ يَقُولُوا رَبُّنَا اللَّهُ وَلَوْلَا دَفْعُ اللَّهِ النَّاسَ بَعْضَهُمْ بِبَعْضٍ لَهْدِمَتْ صَوَامِعُ وَبِيَعٌ وَصَلَوَاتٌ وَمَسَاجِدُ يُذْكَرُ فِيهَا اسْمُ اللَّهِ كَثِيرًا وَلَيَنْصُرَنَّ اللَّهُ مَنْ يَنْصُرُهُ إِنَّ اللَّهَ لَقَوِيٌّ عَزِيزٌ * الَّذِينَ إِنْ مَكَّنَّاهُمْ فِي الأَرْضِ أَقَامُوا الصَّلَاةَ وَآتَوُا الزَّكَاةَ وَأَمَرُوا بِالْمَعْرُوفِ وَنَهَوْا عَنِ الْمُنْكَرِ وَاللَّهُ عَاقِبَةُ الأُمُورِ) [سورة الحج: 40-41]

قُدِّمَ المهاجرون على الأنصار لعظيم ما بذلوا من ترك الوطن للاستضعاف وعدم القدرة على إقامة الشعائر:

ومن هنا قدم القرآن المهاجرين على الأنصار حيثما ورد الحديث عنهم في القرآن الكريم، خذ من ذلك قوله - : - تعالى - (للفقراء المهاجرين الذين أخرجوا من ديارهم وأموالهم يبتغون فضلاً من الله ورضواناً وينصرون الله ورسوله أولئك هم الصادقون. والذين تبوءوا الدار والإيمان من قبلهم يحبون من هاجر إليهم ولا يجدون في صدورهم حاجة مما أوتوا ويؤثرون على أنفسهم ولو كان بهم خصاصة ومن يوق شح نفسه فأولئك هم المفلحون) (الحشر/ 8،9)

وقوله : (والسابقون الأولون من المهاجرين والأنصار والذين اتبعوهم بإحسان رضي الله عنهم ورضوا عنه وأعد لهم جنات تجري تحتها الأنهار خالدين فيها أبداً ذلك الفوز العظيم) (التوبة/100) كما ترى هم أئمة وغيرهم في الفضل تبع، ألا ترى إلى قوله (والذين اتبعوهم بإحسان) وذلك لبذلهم أنفس شئ وأعزه. وقوله : (لقد تاب الله على النبي والمهاجرين والأنصار الذين اتبعوه في ساعة العسرة من بعد ما كاد يزيغ قلوب فريق منهم ثم تاب عليهم إنه بهم رؤوف رحيم) (التوبة/ 117) ولعلك ترى رتبتهم وقعت في الآية بعد رتبة النبي - ﷺ -

والحق - سبحانه - قدّم الهجرة على بذل المال والنفس، وجعلها أدلّ العلامات على الإيمان، وذلك ليكشف عن فضل الأوطان ومنزلتها في أكثر من آية، من ذلك قوله - تعالى - (إن الذين آمنوا وهاجروا وجاهدوا بأموالهم وأنفسهم في سبيل الله والذين آووا ونصروا أولئك بعضهم أولياء بعض والذين آمنوا ولم يهاجروا مالكم من ولايتهم من شيء حتى يهاجروا...) (الأنفال/ 72)

بل جعل الله حب الأوطان علامة الإيمان الحق بكل صراحة ووضوح، قال: - تعالى - (والذين آمنوا وهاجروا وجاهدوا في سبيل الله والذين آووا ونصروا أولئك هم المؤمنون حقا لهم مغفرة ورزق كريم) (الأنفال / 74)

ترك الأوطان في أول الإسلام كان لعلة فلما زالت العلة زال المعلول:

كان ترك الوطن (مكة) في أول الإسلام بسبب ما ناله المسلمون الأوائل من الأذى، وعدم التمكن من إقامة الشعائر، وحينما زال الأذى وقوى المسلمين، وفتح الله مكة لنبيه - ﷺ - أخبرنا - ﷺ - بعدم الهجرة بعد الفتح، وفي فقه الحديث فهم مغلوطين يحسن بيان فهمه على الوجه الصحيح:

الحديث رواه الشيخان بسنديهما عن ابن عباس - رضي الله عنهما - أن النبي - ﷺ - قال يوم الفتح: " لا هجرة بعد الفتح، ولكن جهاد ونية، وإذا استنفرتم فانفروا" الهجرة في أصل اللغة الترك، ثم غلبت على الخروج من أرض إلى أرض، وقد شاع إطلاقها على هجرتي الحبشة، وهجرة المدينة، أما الهجرة في الشرع فهي ترك ما نهى الله عنه، والهجرة بمعنى ترك الوطن ارتفع حكمها، وبقي بدلها وهو الجهاد والنية، ولقد كانت الهجرة قبل الفتح فرضا على من أسلم بمكة، ذلك ليأمن على دينه، ويسلم من أذى الكفار، وقد أعظم الله شأنها، ونعى على من لم يقم بها في قوله (والذين آمنوا ولم يهاجروا مالكم من ولايتهم من شيء حتى يهاجروا) (الأنفال/ 72) وظل الأمر على هذا الحال حتى فتحت مكة، فنسخ فرض الهجرة، بل إن أهل العلم بينوا أن لا حرج منذ الفتح إلى قيام الساعة على من أقام في دار الكفر مسلما قادرا على إقامة شعائر دينه، وقد بين الماوردي - رحمه الله - فضل إقامة المسلم في بلاد الكفر فقال: " إن إقامة هذا أفضل من رحلته، إذ يرجى من وراء إقامته دخول غيره في دين الله، وهو قول حق تؤيده دلائل الشريعة، لكن لمن نوى بإقامته إظهار الحق والدعوة إليه، وكان أهلا لذلك . . . وقصارى القول: أنه لا تجب عليه الهجرة مالم يفتن" وهو ما قاله ابن حجر في شرح الحديث فقد ذكر: أن هذا فيمن خشي الفتنة على دينه، وهو عين ما رواه البخاري في صحيحه في المغازي: عن أم المؤمنين عائشة - رضي الله عنها - وقد سألتها عمير الليثي عن الهجرة فقالت: إنما كانت الهجرة قبل فتح مكة والنبي - ﷺ - بالمدينة، أما اليوم فلا هجرة، كان المؤمنون يفر أحدهم بدينه إلى الله - تعالى - وإلى رسوله - ﷺ - مخافة أن يفتن عليه، أما اليوم فقد أظهر الله الإسلام، واليوم يعبد ربه حيث يشاء، ولكن جهاد ونية" ولقد عرف رسول الله - ﷺ - المهاجر الحق في الحديث الذي رواه البخاري في صحيحه بسنده قال: " المسلم من سلم المسلمون من لسانه ويده والمهاجر من هجر ما نهى الله عنه" هذا فهم سلفنا الصالح للحديث، وما أجل قول القاضي عياض: أجمعت الأمة على تحريم ترك المهاجر هجرته ورجوعه إلى وطنه، وفرض ذلك عليه إنما كان في زمن النبي - ﷺ - لنصرتة أو ليكون معه أو لأن ذلك إنما كان قبل فتح مكة، فلما كان الفتح، وأظهر الله الإسلام على الدين كله، وأذل الكفر، وأعز المسلمين سقط فرض الهجرة فقال النبي - ﷺ - : (لا هجرة بعد الفتح) وقال: "مضت الهجرة لأهلها" أي الذين هاجروا من ديارهم وأموالهم قبل فتح مكة لمواساة النبي - ﷺ - وموازرتة، ونصرة دينه، وضبط شريعته.

الانحراف بالنص عن مراده الحق :

من يدعي العلم بالدين انحرف بالنص عن مراده، ولم يدرك المعنى اللغوي القاطع الذي جاء في النص الشريف، بل إنهم ذهبوا إلى وجوب الهجرة من دار الشرك، مستدلين بالآيات التي تحت على الهجرة قبل زوال حكمها غفلة عن السياق المقالي والمقامي، ثم استندوا إلى مرويات ضعفتها أهل العلم من مثل قول النبي - ﷺ - " أنا برئ من كل مسلم يقيم بين أظهر المشركين" وقوله: " لا تنتقطع الهجرة حتى تنتقطع التوبة، ولا تنتقطع التوبة حتى تطلع الشمس من مغربها" والحديث الأول رواه أبو داود والترمذي والنسائي، وهو محمول على ما كان قبل الفتح، أو على من يفتن في دينه، ويظل باقيا، والحديث الثاني رواه أحمد في مسنده، وأبوداود والنسائي، وهو حديث ضعيف، عند أهل الحديث لأن في سنده أبا هند البجلي الذي جهله أهل الحديث.

والذين نظروا إلى الحديث بعيدا عن نور سياقه، قسموا الديار في زماننا إلى دار كفر ودار إسلام، ورتبوا على ذلك وجوب الهجرة من دار الكفر إلى دار الإسلام، وهجروا على ذلك أوطانهم، والحال أن المسلمين في كل بقاع الدنيا الآن يقيمون شعائر دينهم بكل حرية، ولا يمنعهم من ذلك أحد والمساجد تملأ

أوربا وروسيا والعالم كله، وقد تغير وجه الدنيا عما كان عليه، والرسول - ﷺ نفسه، غير المفهوم لما تغير الواقع، حين ألغى مفهوم الهجرة الذي كان محدد المعالم واضح القسما ت قبل الفتح، وذكر مفهوما دائما مستمرا إلى أن تقوم الساعة ، حيث بين - كما سلف - أن الهجرة أن تهجر ما نهى الله عنه، إذا حجر المصطلح على فهم واحد هو عدم فقه صحيح لسنة الله في كونه، ولسنة النبي - ﷺ -

هناك فرق هائل بين ظروف المسلمين الأوائل في مكة وبين استقرار المجتمعات الآن، فقد غابت تلك الظروف ولايجوز الاستدلال بمثل قوله تعالى: { الَّذِينَ آمَنُوا وَلَمْ يَهَاجِرُوا مَا لَكُمْ مِنْ وَلَايَتِهِمْ مِنْ شَيْءٍ حَتَّى يُهَاجِرُوا } (الأنفال / 72) ، ولأقوله: { وَالَّذِينَ آمَنُوا مِنْ بَعْدِ وَهَاجَرُوا وَجَاهَدُوا مَعَكُمْ فَأُولَئِكَ مِنْكُمْ } (الأنفال / 75) ، ولأقوله: { إِنْ الَّذِينَ تَوَفَّاهُمُ الْمَلَائِكَةُ ظَالِمِي أَنْفُسِهِمْ قَالُوا فِيمَ كُنْتُمْ قَالُوا كُنَّا مُسْتَضْعَفِينَ فِي الْأَرْضِ قَالُوا أَلَمْ تَكُنْ أَرْضَ اللَّهِ وَاسِعَةً فَتُهَاجِرُوا فِيهَا فَأُولَئِكَ مَأْوَاهُمْ جَهَنَّمَ وَسَاءَتْ مَصِيرًا } (1)

فالهجرة التي هي بمعنى ترك الوطن، واستيطان غيره بالنسبة لمسلمي مكة الأوائل هي هجرة دفعهم إليها قومهم، واضطروهم إليها ويدل على ذلك عطف الإخراج على المهاجرة في آية آل عمران : { فَالَّذِينَ هَاجَرُوا وَأُخْرِجُوا مِنْ دِيَارِهِمْ } سواء كان الإخراج بصريح القول أم بالإيحاء من جهة سوء المقالة ، ولقد هاجر المسلمون الهجرة الأولى إلى الحبشة لما لاقوه من سوء معاملة المشركين، ثم هاجر رسول الله - صلى الله عليه وسلم - هجرته إلى المدينة، والتحق به المسلمون كلهم لما لاقوه من أذى المشركين، ولا يوجد ما يدل على أن المشركين أخرجوا المسلمين، فالهجرة هنا بمعنى الإلجاء إلى الخروج، ومنه قول ورقة بن نوفل : يا ليتني أكون معك إذ يخرجك قومك ، وقول النبي - ﷺ - : (أَوْ مُخْرَجِيْ هَمْ ؟) فقال: ما جاء نبي بمثل ما جئت به إلا عودي .

وقال العلامة الطيبي في تفسير قوله - تعالى - (فبكتهم الملائكة بقول : (ألم تكن أرض الله واسعة فتهاجروا فيها) (النساء/97) أرادوا : أنكم كنتم قادرين على الخروج من مكة إلى بعض البلاد التي تُمنعون فيها من إظهار دينكم، ومن الهجرة إلى رسول الله - ﷺ - كما فعل المهاجرون إلى أرض الحبشة، وهذا دليل على أن الرجل إذا كان في بلد لا يتمكن فيه من إقامة أمر دينه كما يجب لبعض الأسباب، - والعوائق عن إقامة الدين لا تنحصر - أو عُلِمَ أنه في غير بلده أقوم بحق الله، وأدوم على العبادة حققت عليه المهاجرة ."

وللعلماء في قوله - تعالى - { وَمَنْ يَهَاجِرْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ يَجِدْ فِي الْأَرْضِ مَرَاغِمًا كَثِيرًا وَسِعَةً وَمَنْ يَخْرُجْ مِنْ بَيْتِهِ مُهَاجِرًا إِلَى اللَّهِ وَرَسُولِهِ ثُمَّ يُدْرِكْهُ الْمَوْتُ فَقَدْ وَقَعَ أَجْرُهُ عَلَى اللَّهِ وَكَانَ اللَّهُ غَفُورًا رَحِيمًا } أقوال منها قول العلامة الطيبي ، (شبه الدلالة على أنه وقع أجرٌ عظيم لا يُقَادَرُ قدره ، ولا يكنته كُنْهه ، ولا يعلم كيفية إثابته إلا مَنْ هو مسمّى بذلك الاسم الجامع، فدلّ ذلك على أن العمل الذي هذا ثوابه أمرٌ عظيم ، وخطب جسيم، وفي مقارنة هذا الشرط مع الشرط السابق الدلالة على أنّ من هاجر له إحدى الحسنين : إما أن يورث عدو الله مذلة وهو إمّا بسبب مفارقتة إيّاه ، واتصاله إلى الخير والسعة ، وإمّا أن يدركه الموت ويصل إلى السعادة الحقيقية والنعيم الدائم).

وقول الفخر الرازي الذي اختاره على غيره حيث قال : "عندي فيه وجه آخر وهو أن يكون المعنى : ومن يهاجر في سبيل الله إلى بلد آخر يجد في أرض ذلك البلد من الخير والنعمة ، ما يكون سبباً لرغم أنف أعدائه الذين كانوا معه في بلدته الأصلية، وذلك لأن من فارق وذهب إلى بلدة أجنبية فإذا استقام أمره في تلك البلدة الأجنبية ، ووصل ذلك الخبر إلى أهل بلده خجلوا من سوء معاملتهم معه، ورغمت أنوفهم بسبب ذلك ، وحمل اللفظ على هذا أقرب من حمله على ما قالوه.

وقد ذكر أهل العلم أن كل هجرة لغرض ديني من طلب علم أو حج أو جهاد أو فرار إلى بلد يزداد فيه طاعة أو قناعة أو زهداً في الدنيا أو ابتغاء رزقٍ طيبٍ فهي هجرة إلى الله ورسوله ، وإن أدركه الموت في طريقه فأجره واقع على الله.

والذين يدعون إلى الهجرة إلى بلد آخر فهل هذا البلد أحسن حالاً من البلد الذي هاجروا منه؟ والبلاد الإسلامية عامة ليست مجتمعات كافرة، وليست دار كفر وهي ليست مجتمعات منحلة الخلق معوجة السلوك إلى الحد الذي يخشى المسلم فيه على دينه وخلقته، أنّ أي مجتمع لا يخلو من معصية ومن أخطاء، حتى مجتمع الرسول - ﷺ - وصحابته كانت فيه بعض الأخطاء الفردية، ولم يثبت أنّ الرسول - ﷺ - دعا إلى هجر المجتمع لما فيه من بعض الأخطاء، وإنما دعا المخطئ إلى التوبة وحببها إليه، بل ثبت عنه - ﷺ - فيما رواه

مسلم في صحيحه: أنه قال: (والذي نفسي بيده لو لم تذنبوا لذهب الله بكم، ولجاء بقوم يذنبون، فيستغفرون الله فيغفر لهم)

ومن هنا فلا يجوز هجر المجتمع ولا الوطن لأخطاء فيه بل الواجب الأمر بالمعروف والنهي عن المنكر بضوابطه المقررة.

ترك النبي - ﷺ - مكة وهي دار كفر وقد أوذي فيها هو وصحبه كان لضرورة:

وفي الحديث الذي أخرجه أبو يعلى الموصلي⁽¹⁾ في مسنده عن عبد الله بن عباس رضي الله عنهما - قال:

(لما خرج رسول الله ﷺ من مكة قال: "أما والله لأخرج منك، وأني لأعلم أنك أحب بلاد الله إليّ، وأكرمه على الله، ولولا أن أهلك أخرجوني منك ما خرجت").

وروي السيوطي⁽²⁾: أن النبي ﷺ لما خرج من الغار التفت إلي مكة، وقال: (أنت أحب بلاد الله إلي الله، وأنت أحب بلاد الله إليّ، ولو أن المشركين لم يخرجوني لم أخرج منك، فأعدى الأعداء من عدا على الله في حرمة، أو قتل غير قاتله، أو قتل بذحول" (أي: بعاوة). فانزل الله على نبيه ﷺ {وَكَأَيِّن مِّن قَرْيَةٍ هِيَ أَشَدُّ قُوَّةً مِّن قَرْيَتِكَ الَّتِي أَخْرَجْنَاكَ أَهْلَكْنَا هُمْ فَلَا نَاصِرَ لَهُمْ} (محمد: 13)

وفي رواية الترمذي⁽³⁾ أن رسول الله - ﷺ - قال لمكة: (ما أطيبك من بلد، وأحبك إليّ! ولولا أن قومك أخرجوني منك ما سكنت غيرك).

وكان النبي - ﷺ - كلما تذكر وطنه أو ذكّره أحد بوطنه أصابه الحزن، وارتج منه الفؤاد:

4 وقد جاء ذلك الحديث الذي ذكره ابن الأثير والخطابي⁽⁴⁾ قال: (قدم أصيّل الغفاريّ قبل أن يضرب الحجاب على أزواج النبي ﷺ، فدخل على عائشة رضي الله عنها، فقالت له: يا أصيّل، كيف عهدت مكة؟ قال: عهدها قد أخصب جنابها، وابيضت بطحاؤها. قالت: أقم حتي يأتيك رسول الله ﷺ. فلم يلبث أن دخل عليه النبي ﷺ، فقال: (يا أصيّل، كيف عهدت مكة؟) قال: عهدها والله قد أخصب جنابها، وابيضت بطحاؤها (أي: أخصبت ناحيتها) وأعذق إذخرها، (أي: صار له أفنان، والإذخر: نبت معروف بالحجاز) وأسلب ثمامها، (الثمام: نبت بالحجاز) وأمّشر سلّمها (السلم: نبت بالحجاز أي: أورق واخضر) فقال: حسبك يا أصيّل لا تُحزنا".

وفي رواية ابن حجر⁽⁵⁾ في الإصابة أنه قال له: (يا أصيّل، دع القلوب تقرّ) فالحزن لا يجعل القلوب تستقر.

وكان بلالٌ إذا ألقع عنه الحمى يقول:

ألا ليت شعري هل أبيتن ليلة

بـواٍٍ وحـولى إذخرٌ وجليل

وهـل أردن يوماً مياه مـجـنة

وهل يندون لي شامة وطفيل

وكان ﷺ يسمع كلام أصحابه رضوان الله عليهم في الحنين إلى مكة، فيرق لحالهم، ويقدر عواطفهم، ويدعو لهم بأن يحبب الله إليهم المدينة كما حبب إليهم مكة.

قالت عائشة: فجنّت رسول الله ﷺ، فأخبرته، فقال: "اللهم حبب إلينا المدينة كحبنا مكة أو أشد، وصحّحها، وبارك لنا في صاعها ومُدّها، وانقل حمّاها فاجعلها، بالجحفة".

من مقتضيات الانتماء للوطن

استقر الأمر على أن الانتماء للوطن قيمة شرعية، وهذا يوجب على كل مواطن عدة أمور منها:

1- **الحفاظ على المرافق العامة** : يجب أن يحافظ المواطن مرافق بلده ولا يعتدي عليها المرافق العامة التي هي من مصالح البلد وأهله، فيحترمها ولا يعتدي عليها وقد جاء في الحديث: "اتقوا اللاعنين" قالوا وما اللاعنان يا رسول الله قال: "الذي يتخلى (أي: يقضي حاجته) في طريق الناس وظلهم"، فشوارع البلد وطرق البلد يجب أن تصان، ولا يجعل فيها العراقل التي تؤذي المارة (والذين يؤذون المؤمنين

⁽¹⁾ مسند أبي يعلى 69/5 حديث رقم (2662)،

⁽²⁾ الدر المنثور 48/6.

⁽³⁾ سنن الترمذي كتاب المناقب باب فضل مكة 679،680/5.

⁽⁴⁾ أسد الغابة 121/1، وغريب الحديث للخطاب 278/1.

⁽⁵⁾ الإصابة 53/1.

وَالْمُؤْمِنَاتِ بغيرِ مَا اكْتَسَبُوا فَقدِ احْتَمَلُوا بُهْتَانًا وَإِنَّمَا مُبِينًا) [سورة الأحزاب: 58] وقال ﷺ في الحديث الذي رواه أبو داود في سننه: "اتقوا الملاعة الثلاثة البراز في الموارد (أماكن ورود الماء) وقارعة الطريق (الطرق التي يمشي فيها الناس) والظل" (والظل ما يستظل به الناس من الشجر والحدائق والمرافق التي يتنفس فيها أهل البلد ويستريحون فيها ويستظلون بأشجارها) واتقوا الملاعن، أي: التي توجب اللعنة على من اعتدى عليها، فكيف بمن يدمر المرافق، ويخربها، زعما منه أنه ينتصر لقضايا الوطن فما هو والله إلا الضلال المبين، وهو الإسาด في الأرض الذي نهى عنا ربنا تبارك وتعالى .

2- إماطة الأذى عن الطريق : هو من شعب الإيمان قال ﷺ: "الإيمان بضع وسبعون أو بضع وستون شعبة أعلاها قول لا اله إلا الله وأدناها إماطة الأذى عن الطريق" هذا لا فلا يجوز لأحد أن يقدّره عليهم، فما بالناس بمن يفجر ويخرب ويدمر؟!!

3- الإحسان إلى جميع المواطنين والمعاهدين وكل من حصل على تأشيرة دخول والدبلوماسيين والسياح أيا كانت دياناتهم : وهو ماتؤيده نصوص القرآن والسنة قال سبحانه وتعالى: (وَاعْبُدُوا اللَّهَ وَلَا تُشْرِكُوا بِهِ شَيْئًا وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا وَبِذِي الْقُرْبَىٰ وَالْيَتَامَىٰ وَالْمَسَاكِينِ وَالْجَارِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَالْجَارِ الْجُنُبِ وَالصَّاحِبِ بِالْجَنبِ وَابْنِ السَّبِيلِ) [سورة النساء: 36] فجعل الجوار له حقا من الحقوق العشرة المذكورة في هذه الآية، وقد قال ﷺ: في الحديث المرفوع الذي رواه البزار "الجيران ثلاثة جار له ثلاثة حقوق وهو الجار القريب المسلم له حق الجوار وحق القرابة وحق الإسلام وحق الجوار له حقان وهو الجار المسلم غير القريب له حق الإسلام وحق الجوار وحق واحد وحق واحد وهو الجار غير المسلم له حق الجوار"، فهذا دليل على أن الكافر إذا كان جاراً لك فإنك تحسن إليه له حق الجوار ولا تؤذيه، هذا من المواطنة الشرعية التي أمر الله جل وعلا بها.

وكذلك لا يجوز الاعتداء على من دخل في كفالة ولي الأمر أو أحد من المسلمين فإنه يجب أن يحترم دمه وماله وحرمة، حتى يخرج من بلد المسلمين، الله جل وعلا قال: (وَلَا تَقْتُلُوا النَّفْسَ الَّتِي حَرَّمَ اللَّهُ إِلَّا بِالْحَقِّ) [سورة الإسراء: 33] والنفس التي حرم الله، هي نفس المسلم ونفس المعاهد والمستأمن، فهي نفس حرم الله قتلها بدليل أن الله أوجب في قتل المعاهد الكافر خطأ ما أوجب في قتل المسلم (وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ أَنْ يَقْتُلَ مُؤْمِنًا إِلَّا خَطَأً وَمَنْ قَتَلَ مُؤْمِنًا خَطَأً فَتَحْرِيرُ رَقَبَةٍ مُؤْمِنَةٍ وَدِيَةٌ مُسَلَّمَةٌ إِلَىٰ أَهْلِهِ إِلَّا أَنْ يَصَدَّقُوا فَإِنْ كَانَ مِنْ قَوْمٍ عَدُوٍّ لَكُمْ وَهُوَ مُؤْمِنٌ فَتَحْرِيرُ رَقَبَةٍ مُؤْمِنَةٍ وَإِنْ كَانَ مِنْ قَوْمٍ بَيْنَكُمْ وَبَيْنَهُم مِّيثَاقٌ فَدِيَةٌ مُسَلَّمَةٌ إِلَىٰ أَهْلِهِ وَتَحْرِيرُ رَقَبَةٍ مُؤْمِنَةٍ فَمَنْ لَمْ يَجِدْ فَصِيَامٌ شَهْرَيْنِ مُتَتَابِعَيْنِ تَوْبَةً مِّنَ اللَّهِ وَكَانَ اللَّهُ عَلِيمًا حَكِيمًا) [سورة النساء: 92] فأوجب في قتل الكافر المعاهد خطأ ما أوجب في قتل المسلم من الدية والكفارة، أما من قتل المعاهد متعمداً، فهذا كما قال النبي ﷺ في حقه وذلك في الحديث الذي رواه الشيخان: "من قتل معاهداً لم يرح رائحة الجنة وإن ريحها ليوجد من مسيرة سبعين سنة" أو كما قال ﷺ.

فالذي دخل بلاد المسلمين بإذن من ولي الأمر أو من خول له الإذن فإنه يكتسب حرمة النفس وحرمة المال ولا يؤذى حتى يخرج من بلد المسلمين، فهذا من المواطنة الشرعية حتى ولو كان المواطن كافراً له حق الإقامة في بلد المسلمين مادام مقيماً فيها فله حق المواطنة الشرعية، فهذه أمور يجب على المسلمين أن يعرفوها.

4- وجوب إعمار الوطن : يجب على جميع المواطنين أن يعمرُوا بلادهم بطاعة الله والأمر بالمعروف والنهي عن المنكر، ومنع الظلم فهذا مما يعمر البلاد، واستثمار جميع خيراته وإفلاح أرضه، وتشغيل مصانعه، وصون البيئة وغير ذلك مما يصدق عليه الإعمار وكل ما يكون به الإصلاح للبلاد، قال تعالى (وَلَا تُفْسِدُوا فِي الْأَرْضِ بَعْدَ إِصْلَاحِهَا) [سورة الأعراف: 56]

وخلاصة القول أنه يجب أن يكون الانتماء ترجمة حقيقية لحب الوطن، فلا اعتداء على محبوب ولا إساءة له بأي مكروه، بل يجب معاملة الوطن كما تعامل من تحب، وكما تحب أن يعاملك من يحبك.

نتائج البحث وتوصياته

- يجب تدريب الأسر على قيم المواطنة والفهم الصحيح لقيمة الأوطان في الإسلام.

- يجب إنشاء منصات إلكترونية تتولى نشر قيم الانتماء للوطن.

- ينبغي أن تتضمن مناهج التربية الإسلامية قيم الانتماء للوطن.

- إن قيم الانتماء للوطن تعد حصانة للمجتمع المسلم، وضماناً لسلمه الاجتماعي.

- لا بد من تصحيح الأفكار الخاطئة الداعية لهجر الأوطان.

НАСИБУЛЛИНА Е.Д.
(г. Уфа)

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Традиционно считается, что в арабских странах люди очень ограничены в доступе к интернету. Однако, digital-век объединяет всех в виртуальном пространстве и соцсети играют в этом процессе ведущую роль. Facebook, Instagram, Google+, YouTube — все больше данные интернет-платформы набирают популярность на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Социальные сети являются связующим звеном между Арабским миром и остальными странами. С их помощью население региона БВСА имеет возможность не только ознакомиться с особенностями других культур, но и предоставить другим возможность узнать лучше о восточных тонкостях.

По данным 2018—2019 годов, на Ближнем Востоке и в Северной Африке прослеживаются следующие тенденции развития социальных сетей:

- Facebook продолжает доминировать как социальная сеть в регионе.
- В Саудовской Аравии наблюдается самый высокий годовой темп роста пользователей социальных сетей в мире.
- Марокко (14%) была единственной страной в регионе БВСА, где использование социальных сетей в период 2018—2019 годов были выше среднего мирового показателя.
- В Иордании и Ливане самый высокий процент взрослых, использующих социальные сети в мире.
- Другие страны БВСА с высоким уровнем использования социальных сетей включают Израиль (68%) и Турцию (63%).

ОРАЗБАЕВА А.И.
(г. Нур-Султан)

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИКОНФЕССИОНАЛИЗМА: ИСТОКИ И РЕАЛИИ

Возникнув задолго до появления первых государств, религиозные верования стали важной частью человеческой жизни. Берущие свое начало от мифов древности, все в последующем развившиеся религии выполняли необходимые для человеческой жизнедеятельности компенсирующую, интегрирующую, регулирующие-контролирующую, экзистенциальную и политическую функции. И если посредством одних человек возмещал свою слабость и ограниченность перед всемогуществом природных явлений, познавал самого себя, окружающий мир, то посредством других ему удалось

интегрироваться в определенную общность и выработать основы норм религиозной морали, духовных и этических ценностей¹.

Были периоды, когда религия сплачивала и цементировала общество перед лицом больших опасностей и нередко борьба с религией приводила к разрушению самого же общества. Так, к примеру, А. Тойнби, рассматриваемая религию в качестве «каналов спасения», направленных на осуществление условий человеческого существования, подразделяет их на два типа: «В религиях одного типа Закон возвышается над Богом, а в другом типе Бог возвышается над Законом...»². Аргументация ученого последовательно направлена на то, чтобы показать расхождение различных религий в функциях, выполняемых цивилизацией как воплощением созидающего и жизнеутверждающего начала, и государством, становящимся органом управления обществом, неспособным к самоорганизации и решению внутренних противоречий. Кроме того, нельзя упускать из виду признание Тойнби всякой религии — сущностью определенной культуры, тогда как, наоборот, «сущностью всякой цивилизации», по его мнению, следует признать «безрелигиозность».

Действительно, в мире нет ни одного общества, которое существовало без какой-либо формы религиозного верования. Даже в бывших социалистических системах господствующего атеизма, религия сумела сохранить свои корни. В этой связи невозможно было бы не согласиться с мнением Сейид Хатами о поверхности и бессмысленности сведения религиозных различий двух миров к антагонизму между индивидуалистическим либерализмом и коллективистским социализмом, поскольку: «... все Богоданные религии по своей сути не отличаются друг от друга. Различия возникают из-за различия религиозных норм, права и кодекса поведения...». Ведь ни в Библии, ни в Коране нет обращения к психологическим, социальным или историческим особенностям человека. Бог обращается к подлинной индивидуальной внеисторической его сущности. Религиозные призывы «не убий», «не укради», «не возжелай зла ближнему своему», давно уже легли в основу нравственно-этических ценностей многих обществ. Эти призывы вечны, потому что обращаются ко всему тому, что есть лучшее в человеке.

Конечно, во многих странах мира существует четкое разделение между религией и государством, религией и образованием. В других политических системах, религия продолжает играть важную роль социально-политического консолидатора общества. Но, вне зависимости от типа взаимоотношений между государством и религией, светским и сакральным, всегда существует некая собственно религиозная область — это область возвышенного, образного, эмоционального. Многие мировые религии воплощают собой поэзию добра, эстетическое вдохновение, драматическое выражение

¹ Оразбаева А.И., Асанбаева А. Роль религии в цивилизационном устройении общества (на примере традиционного казахского общества) // Қазақстан мұрағаттары. Алматы, 2010. №4 (16). С.82.

² Тойнби А. Постигание истории / Пер. с англ. / Сост. А.П. Огурцов; Вступ. ст. В.И. Уколовой; Закл. ст. Е.Б. Рашковского. М., 1991. С. 130.

экзистенциальных надежд и упований многих людей. А, как известно, без надежды нет и самой жизни.

«Только добродетельное знание — сила», — пишет великий сын казахского народа Абай Кунанбаев, понимая, что знание, в том числе и религиозное, в недобрых руках может приносить вред человеку. Любые попытки использовать религию в корыстных и политических целях это, в первую очередь, удар по самой религии, по ее ценностям и нравственным нормам. И как ярко демонстрируют современные реалии, религиозный камуфляж становится очень популярным среди тех, кто избрал экстремизм и террор своим «богом». Но их осуждение это еще полдела, немаловажное значение имеет просветительская деятельность, направленная на разрушение неверных религиозных толкований и опасных стереотипов, которым подвластны необразованные массы.

Затрагивая здесь вопрос об истоках казахстанской модели поликонфессионализма, следует выделить два стрекневых фактора оказавших существенное влияние на ее формирование. Первый — этнокультурный, т. е. основанный на традиционной языческой мифологическо—мировоззренческой системе тенгрианства и шаманизма, и выразившийся в поклонении Богу-Солнцу, Богу-Небу (*Көк Тәңірі, Ұмай Ана, Қамбар Ата, Зеңгі баба, Жылқышы Ата, Дихан баба* и др., а также почитании предков и их могил, «*аруахов*», святых людей. И второй — географический, т. е. транзитный характер цивилизационного пространства кочевников евразийских степей привел к тому, что этническая территория оказалась в ареале активного распространения монотеистических религий: зороастризма, несторианства христианского толка, буддизма и ислама. Этому способствовало и функционирование Великого шелкового пути, на территории Казахстана. Буддизм, манихейство, зороастризм, христианство, иудаизм, ислам, привнесенные купцами, ремесленниками, завоевателями, сосуществовали в этом регионе сотни лет, не только не исключая, но и взаимообогащая друг друга. И как не странно, именно в силу данных объективных исторических причин у наших предков-кочевников генетически была выработана привычка к терпимости, на основе которой, впоследствии и возникли благоприятные условия для развития светского, демократического Казахстана, для сохранения межконфессионального согласия и мира.

Как известно, основная конфессиональная идентичность казахов связано с исламом, но со своей спецификой. Казахи — мусульмане суннитского толка ханафитского мазхаба. Так, в известных исторических источниках «Михман-наме-йи Бухара», «Зафар-наме» и «Шараф-наме-йи шахи» приводятся сведения о том, что ислам в казахские степи проникал посредством суфиев, при поддержке казахских ханов, а также о том, что казахи являлись мюридами суфийских братств¹.

¹ Юдин В.П. Персидские и тюркские источники по истории казахского народа XV-XVII веков // Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 64.

Об этом же свидетельствует и тот факт, что еще Касым хан поддерживал деятельность суфийских шейхов, проповедовавших в среде казахского народа мусульманскую религию. Более того, он сам «был последователем бухарского шейха Абу Бакра Сада... и принимал у себя в 1512 г. спасавшегося бегством от Бабура и персов Ходжа Ислама, знаменитого джубайрского шейха»¹. Известно также, что казахский хан Тауекел во время своего знаменитого похода в Среднюю Азию заручился поддержкой суфийского братства Накшбандийа: «Казахские ханы искали себе прочную социальную опору в лице влиятельного мусульманского духовенства и суфийских корпораций»².

А.И. Левшин в XIX в. отмечал, что казахи свято чтят Туркестан и многие из них посещают данный город в целях поклонения могиле Ходжи Ахмета Яссауи. Помимо этого, он указал на почитание казахами могил святых (әулие), находящихся в степи, и то, что, по свидетельству очевидцев, до первой половины XIX в., ходили с проповедями многочисленные дервиши³. Практически по всей территории Казахстана по сей день, археологи находят такие специфические формы народного зодчества, как некрополи, подземные мечети, надмогильные мавзолеи-саркофаги⁴. В их числе уникальные подземные мечети (Шопан-ата, Қараман-ата, Бекет-ата, Шақпак-ата), их специфика также свидетельствует о достаточно выраженном влиянии идей суфизма на территории казахских степей.

Из произведения Утемиша-хаджи «Чингиз-наме» следует, что ислам на территории Казахстана начал с перерывами распространяться, начиная с правления хана Золотой орды Берке⁵. Внедрение ислама происходило посредством усилий правящей элиты. При этом из текста становится ясно, что ислам здесь распространялся в форме суфизма, поскольку в тексте прямо говорится о том, что в среде народа, с помощью правителей Золотой орды, ислам распространяли суфийские шейхи.

Суфизму характерна терпимость к инакомыслящим, использование местного обычного права, применением в правовых вопросах свободного индивидуального суждения и суждения по аналогии. Такое отношение исключает всякий догматизм. И возможно потому, казахам всегда были чужды политизация ислама, противостояние светской власти и религиозной элиты, нетерпимость к иноверцам, религиозный фанатизм или ценности теократического государства.

Поликонфессиональная модель Казахстана имеет ряд специфических черт. Прежде всего, это: уважительное отношение казахского народа к обычаям и верованиям других народов республики; отсутствие религиозного фанатизма у большинства мусульман республики; специфика исторического

¹ Там же. С. 65.

² Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата, 1985. С. 86-87.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. / Под ред. академика М.К. Козыбаева. Алматы, 1996. С. 316-317.

⁴ Валиханов Ч. Следы шаманства у киргизов // Избранные произведения / Под ред. акад. АН КазССР А.Х. Маргулана. Алма-Ата, 1958. С. 144-176.

⁵ Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алматы, 1992. С.107.

формирования населения Казахстана, особенно в последние сто лет, обусловившая его многонациональную структуру; стремление наций и народностей республики сохранить свою национальную самобытность, придерживаясь традиционной для них религиозной обрядности.

Изменились роль и место религии в системе общественных отношений. Религиозная идентичность уже выступает как чрезвычайно концентрированное выражение мироощущения человека, квинтэссенция наиболее насущных вопросов его «жизненного мира».

В то же время, Республика Казахстан изначально провозгласило себя светским, демократическим государством, что было закреплено в Конституции 1995 г., где подчеркивается необходимость свободы вероисповедания и где религиозные объединения отделены от государства.

Кроме этого, в 1992 году был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», который заложил основу для мирного сосуществования между государством и разными религиями, а также между самими конфессиями. Данный закон закрепил равенство всех религиозных объединений перед законом. Кроме этого было продекларировано отделение религиозных объединений от государства и школы от религиозных объединений. Здесь стоит вспомнить о том, что в разработке закона активное участие принимали представители самых разных религиозных направлений

Статус светского государства говорит о том, что Казахстан не может быть защитником той или иной религии. Мы должны быть нейтральны к любой конфессии, тем более, что религиозные вопросы теснейшим образом связаны с этническими, поэтому не может быть приоритета какой-то одной религии, равным образом должны поддерживаться все религиозные направления, в том числе и вновь возникающие.

В целях дальнейшего сохранения религиозной стабильности в стране специально созданное Министерство по делам религии Республики Казахстан реализовывать меры по последовательной и взвешенной политике в сфере межконфессиональных отношений; усовершенствованию и практической реализации норм закона, предусматривающего равные права для всех конфессий; поддержке традиционной межэтнической и конфессиональной толерантности в казахстанском обществе; развитию консультативных механизмов и процессов между религиозными обществами и правительством, с той целью, чтобы преодолевать разногласия и отмечать религиозные возможности.

Так при правительстве Казахстана создан Совет по связям с религиозными объединениями, в который входят главы многих конфессий, действующих в Казахстане. Помимо этого, образована Ассоциация религиозных объединений Казахстана, играющая все более заметную роль в решении межконфессиональных проблем. На данный момент эта Ассоциация объединяет более 200 религиозных организаций, и она является одним из самых крупных общественных объединений, представляющих интересы различных религиозных объединений в стране: «Казахстан стал общим

родным домом, под крышей которого в мире и согласии живут представители около 130 этносов, исповедующих более 40 различных конфессий и деноминаций, действует около 3200 мечетей, церквей, молитвенных домов, порядка 4000 религиозных объединений»¹.

По инициативе Елбасы Н.Назарбаева с 2003 в столице Республики Казахстан вот уже в шестой раз проводится Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Казахстан стал признанной мировым сообществом реальной, традиционной диалоговой площадкой мировых религиозных лидеров. Кроме этого, полиэтнический состав страны позволил создать, в какой-то степени уникальный, общественный институт, каковым сегодня является Ассамблея народа Казахстана, в состав которой входят руководители всех конфессий, общественных движений, национально-культурных центров народов живущих на территории республики. Стоит отметить, что Ассамблея вместе с Республиканским фондом «Конгресс духовного согласия» участвует в ежегодном проведении Дней духовного согласия в Казахстане, что становится уже доброй традицией и визитной карточкой нашей республики.

Таким образом: в настоящее время толерантность евразийского менталитета в Казахстане позволяет говорить об отсутствии серьезных предпосылок для религиозных конфликтов. Все это говорит о том, что существующая модель межрелигиозного согласия в нашей республике может быть образцом для многих государств мира, что не является голословным утверждением, а есть объективная реальность, которую признали многие мировые лидеры и международные организации.

РАШИДОВА Ш.Р.

(г. Ташкент)

УЗБЕКСКАЯ СЕМЬЯ: СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Глобализация в качестве всемирного процесса экономической, политической, культурной интеграции и унификации, затронула и вопрос статуса семьи и семейных отношений. Начался процесс интенсификации трансформации института семьи во всем мире, который затронул и узбекскую семью. Однако, относительно преобразований вокруг семьи и внутрисемейных отношений, которые происходят последние четверть века, не сложилось единого мнения: некоторые ученые заявляют о кризисе семьи, потере устоев семьи и её разрушении; а другие утверждают, что семья в сложных перипетиях современного мира все более укрепляется и возвращается к своим традиционным ценностям и устоям. [1] Следовательно,

¹ Официальный сайт МИД РК: [сайт]. URL: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/s-ezd-liderov-mirovykh-i-traditsionnykh-religij>.

исследовать процесс трансформации узбекской семьи в процессах влияния на нее глобальных процессов и определения чем же она является сегодня для носителей культурных и религиозных традиций становится весьма актуальным и злободневным. Под трансформацией семьи понимается ее социальное изменение, переход от одного состояния в другое, ее направленное развитие. [2]

Семья имела особую форму в каждый исторический период. Формирование семьи для населения Средней Азии в первой половине I-го тысячелетия до н.э. было связано с уровнем общественного развития этих племен: в этот период наблюдается процесс начала имущественной дифференциации, однако еще не были выработаны сложные правила, регулирующие имущественные отношения, связанные с образованием государства. Брак как юридический феномен не получил своего оформления с юридическим определением правового статуса каждого члена семьи. Однако существовали определенные правила поведения и обычаи, регулирующие отношения людей в браке: достижение брачного совершеннолетия, свобода выбора партнера в браке, брачный обряд, место каждого члена в семье. Женщины имели довольно высокий статус и свободное положение, наблюдалась известная степень равенства мужа и жены в отношении к имуществу семьи, совместного ведения хозяйства.

Формы семьи подробно описаны античными историками. Брак у народов Средней Азии был парным: Геродот сообщает о массагетах: «каждый из них берет в жены одну женщину...»[3], это дает понять, что несмотря на то, что семья была патриархальной допускалось выделение малых семей, что являлось предпосылкой переходу к моногамной семье. Характеризуя семейно-брачные отношения этой ступени развития человечества, Ф.Энгельс отмечает, что «... заключение брака — дело не самих вступивших в брак лиц, которых часто и не спрашивают, а их матерей» [4]. Известен один из брачных обрядов саков, описанный Клавдием Эллианом («Разнообразные повествования »): «Кто из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе останется за девушкой, побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение; только поборов девушку, юноша может взять ее в свою власть» [5]. А в Авесте жена по статусу занимает место после супруга с определенными правами при управлении домашним хозяйством, в текстах Авесты жена названа «нманатни» — домоправительница. О возможности свободного выбора будущего мужа у сакских женщин свидетельствуют описанный античными историками эпизодом из свадебного празднества: в присутствии всех гостей дочь сакского царя Омарга должна была преподнести чашу с вином своему избраннику. Эти же античные источники сообщают, что саки «имеют женщин отважных и совместно с мужьями участвующих в военных опасностях». [6]

В период раннего средневековья VIII—IX века по всей территории Средней Азии распространяется ислам. Крепостью ислама становится город Бухара. Среднеазиатские народы адаптируют свои обычаи и традиции к

нормам ислама. Учитывая, что основные правила брачно-семейных отношений до прихода ислама были урегулированы обычаями местного населения и имели определенное сходство с нормами ислама, то данный процесс послужил усовершенствованию семейных отношений и благодаря этому семья получила юридический статус. С приходом ислама так же, регулируются вопросы наследственных правоотношений, и другие имущественные вопросы. Повышается правовая культура населения. Семейные отношения, которые ранее существовали только в рамках традиций и обычаев теперь регламентируются законом. За каждым членом семьи закрепляется правовая ответственность, что позволило укрепить институт семьи. Проявляется процесс гармонизации местных доисламских обычаев с шариатскими нормами — обычаями, которые не шли в противовес исламским принципам и нашли свое новое развитие на основе морально-этических норм и духовных ценностей ислама.

До прихода ислама, на территории Маверауннахра, уже существовали развитые социальные и правовые отношения и население придерживалось относительно высоких норм нравственности и морали, в целом не противоречившими духовным ценностям ислама и именно это послужило расцвету ислама в регионе и перерождению его в духовный и научный центр исламской культуры. Так в течение сравнительно короткого исторического периода после распространения Ислама на исторической территории нашего государства появляются великие ученые в области исламских наук. Например, Имам ал-Бухари — автор авторитетного и достоверного сборника хадисов «Джами ас-Сахих», который стал второй достоверной книгой после Корана.

В XIII веке Среднюю Азию завоёвывают монголы, которые беспощадно уничтожают города и культуру народа. Государство находится в состоянии хаоса. Правда исламские нормы сумели сохраниться и более того, через некоторое время, появляются монгольские правители, принявшие ислам. Данный факт позволяет местному населению вернуться к прежнему укладу жизни, а также продолжать регламентировать брачно-семейные отношения нормами шариата.

Все последующие века до образования СССР семейные отношения находятся в рамках шариата. После эмансипации восточных женщин и привлечения их к массовым работам, отношение к семье кардинально меняется. Роль женщины в обществе значительно вырастает, семья больше не живет по закону шариата. Здесь, вновь происходит трансформация института семьи, переход от закона шариата к советским нормам. Если раньше по закону шариата требовалась договоренность между женихом и отцом (или другими близкими родственниками) невесты, то теперь советская семья должна была создаваться только по взаимному согласию жениха и невесты, но придерживалось ли большинство населения этой практики? Однако, полностью меняются супружеские взаимоотношения, отношения между родителями и детьми. Запрещается многоженство, которое было дозволено в шариате. Повышается возраст брачующихся. За несколько лет

полностью меняются семейные устои. Правда, все это не привело к полному искоренению норм шариата в брачно-семейных отношениях, в той или иной степени, как говорится за закрытыми дверями, они продолжали подчиняться исламским нормам на культово-обрядовом уровне. Так, к примеру, мусульмане при вступлении в брак, наряду со светской регистрацией брака, зачастую проходили негласную процедуру мусульманского бракосочетания никах. При появлении ребенка на свет читался азан, проводился обряд обрезания мальчиков. Исламские ценности сохранили свое значение в повседневной жизни людей. Благодаря этому, с обретением независимости узбекистанцы стали стремиться к возрождению мусульманских традиций в брачно-семейных отношениях.

Вопросы брачно-семейных отношений всегда привлекали внимание ученых. Брачно-семейным отношениям узбеков во второй половине XIX— начале XX века посвящены работы российских авторов, живших в Туркестане в этот период. Наблюдая семейно-бытовой уклад жизни узбекского народа, эти исследователи дают общее описание добрачных, брачных отношений, а также семейных обрядов народов Средней Азии. Следует особо отметить работы таких авторов, как А.Д. Гребенкин, супруги В.П. и М.В. Наливкины, Н.С. Лыкошин [7]. Выполненная в начале XX века работа Абдурауфа Фитрата «Оила»[8] об узбекской семье и браке особо примечательна тем, что он одним из первых местных авторов выбрал своим объектом размышления о семье и семейных отношениях нашего народа.

В советский и постсоветский период в Узбекистане было проведено немало исследований, посвященных вопросам брачно-семейных отношений. Проблеме традиционной узбекской семьи уделено значительное внимание в трудах академика К.Шаниязова[9], вопросам истории узбекской семьи посвящена совместная работа О. Буриева, И. Шоймардонова, К. Насриддинова[10], в которой содержатся обширные фактические сведения о семейном укладе и семейных отношениях населения южного Узбекистана в конце XIX — начале XX века.

Изучение исторического становления семейных отношений на территории Средней Азии дает возможность увидеть истинные причины появления тех или иных семейных ценностей, традиций и обычаев. Знания о причинах возникновения определенного обычая помогут осознать необходимость их использования в современных реалиях или же искоренить их из семейно-бытового уклада. Грамотная оценка традиций узбекского народа будет способствовать развитию института семьи и укрепит семейные ценности. Адекватное разграничение между такими понятиями как обычай (урф-одат) и законы шариата, помогут сориентироваться в вопросе правильного ведения семейно-бытового уклада семьи.

Некоторые трансформации, возникшие в сознание молодёжи, узбекской ментальности и соответственно в узбекской семье можно характеризовать следующим: развитие и глубокое проникновение индивидуализма, ценность эго человека, стандартизация образа жизни, культурная нивелировка общества и личности, духовная деградация

общества и связанные с нею явления социальной патологии, падение духовно-нравственных ориентиров и отчуждение от многовековых ценностей, смена нравственных критериев жизни, эмансипация семьи и либерализация семейной жизни, стремление к лидерству и к равноправию, феминизации семейных отношений, стремление женщин к свободе при выборе партнера, в воспитании детей, в финансовых вопросах, в отношении родителей мужа, разрушение многовековых естественных и социально-исторических основ семейной жизни.

В период имевших место изменений, наиболее сильному воздействию модернизации подверглась именно семья, в рамках которой изначально новым поколениям передаются основные культурные ценности и нормы, где формируются личные коды людей, проходит их социализация.

Таким образом, традиционная структура семьи, ее роль и функции в Узбекистане находятся в процессе трансформации и претерпевают глубинные изменения. Традиционная патриархальная семья, переродившаяся под влиянием советского мировоззрения, сегодня находится между двумя сильными и влиятельными очагами: модернизация и возрождение исламских традиций.

Современная узбекская семья сегодня стоит перед лицом серьезных вызовов трансформации. С одной стороны — это сохранение баланса между традиционными национальными традициями и новыми вызовами времени, где в семье женщина является не только «хранительницей очага» и воспитателем детей, но и «добытчиком». Среднестатистическая узбекская семья в урбанизированных условиях не может быть материально самостоятельной без участия в трудовой или предпринимательской деятельности обоих супругов. С другой стороны — роль женщины в семье находится под давлением сложившихся в народе не всегда верных представлений о так называемых исламских традициях. Последнее в большинстве случаев является причиной радикализации межсупружеских отношений и конфликтов между родителями мужа (в основном тещи) и невестой, что в конце концов, к сожалению, отражается на весьма высокой статистике разводов. В этой связи важным фактором духовно-нравственного обновления общества в целом и семейных отношений в частности, должно стать духовное просвещение и образование направленные на формирование нравственной личности, гармоничное сочетание духовных, религиозных, традиционных и современных светских ценностей.

Именно в семье закладываются зерна национальной самобытности, поликультурности, толерантности, духовности и светскости, формируются национальное самосознание, патриотизм, будущее всесторонне развитое поколение нашего общества, способное противостоять различным, чуждым нашей нации радикальным идеологиям и ложным представлениям о том, каким быть должен наш духовный мир.

Литература

1. Расулова З.А. Семейно-брачные отношения узбеков Ташкента (Конец XX — начало XXI вв.). Диссертационная работа. На соискание ученой степени кандидата наук. Институт истории Академии наук Республики Узбекистан. Т.:2009.
2. Кучмаева О. В., Кучмаев М. Г., Петрякова О. Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур : журнал. 2009. Т. XIII, № 3. С. 20-29.
3. Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 216.
4. По изданию: Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986. С. 11.
5. Полякова С. В.. Клавдий Элиан и его «Пёстрые рассказы» // Элиан. Пёстрые рассказы. 1963. С. 127, 133.
6. Абдалов У. М., Исмоилова Г. Б. Мнение Абу Райхана Беруни о книге «Авесто» и религии зороастризм // Молодой ученый. 2016. №26. С. 519-520.
7. Гребенкин А.Д. Узбеки // Туркестанские ведомости. 1871, № 29; № 30; Наливкин В.П., Наливкина М.В. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань: Типография императорского университета, 1886. 244 с.
8. Фитрат А. Оила ёки оила бошқариш тартиблари / Масъулмухаррир Д.А. Алимова. Тарж. Ва изоҳлар муаллифи Ш. Воҳидов. 2-нашр. Тошкент: Маънавият, 2000. 112 б.
9. К.Шаниязов. Семья // Узбеки / отв. ред. З. Х. Арифханова, С. Н. Абашин, Д.А. Алимова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории АН Республики Узбекистан. М.: Наука, 2011. С. 342-348.
10. Бўриев О., Шоймардонов И., Насриддинов Қ. Ўзбек оиласи тарихидан. Тошкент: Ўқитувчи, 1995. 128 б.

САЛИХ Н.Р.

(г. Уфа)

РОЛЬ АРАБОГРАФИЧНЫХ РУКОПИСЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА В XVIII-XIX ВВ.

До XVIII века распространение и использование арабографических рукописей на территории Башкортостана носило спонтанный характер. С строительством первых мечетей, формированием устойчивой системы мусульманского образования и деятельностью мусульманской духовной элиты в Башкортостане они приобрели более систематизированный характер. Учащиеся медресе и посетители мечетей из числа тюркоязычных народов Башкортостана,

получали религиозные основы, которые им закладывали представители мусульманской духовной элиты, в том числе и через арабографичные рукописи. Тем самым, арабографичные рукописи являлись одним из главных факторов формирования религиозного сознания среди тюркоязычных народов региона в XVIII-XIX вв.

Обращаясь к проблеме, связанной с вкладом арабографичных текстов в формировании религиозного сознания у тюркоязычного населения рассматриваемого региона, мы сочли целесообразным вначале напомнить о функциях религии (мировоззренческая, компенсаторская, коммуникативная). К числу наиболее важных, как известно, относятся мировоззренческая функция, которая создает свое представление о мире, природе, обществе и человеке, свою картину мира.

В исламе же основополагающими положениями, которые в первую очередь влияют на формирование религиозного сознания, являются пять религиозных столпов, из которых первый, относящийся к вере, делится в свою очередь на шесть условий. К пяти столпам относятся следующие положения ислама:

- исповедование веры, произнесением (шахады) — вероучительной формы «нет Бога, кроме Аллаха и Мухаммед — пророк его»;
- ежедневная пятикратная молитва (намаз);
- соблюдение поста в месяц рамадан (ураза);
- обязательный налог, предназначаемый в помощь неимущим единоверцам (закят);
- паломничество (хотя бы раз в жизни) в Мекку (хадж).

Источниками шариата и его составной части (мусульманского права — фикх) являются Коран и Сунна. Сунна представляет собой сборник хадисов, то есть изречений и деяний Мухаммеда.

К шести условиям веры относятся:

- вера в единого Бога (Аллаха);
- вера в ангелов;
- вера в священные книги;
- вера в посланников Бога;
- вера в потусторонний мир и судный день
- вера в предопределение.

Такие столпы ислама как молитва (намаз), пост (ураза), паломничество (хадж) и обязательный налог относились к разделу мусульманского права (фикх). Если фикх относился к практике религиозных постулатов, то книги по акаиду затрагивали внутренний мир мусульман.

В результате исследования арабографичных рукописей фондов ОРК НБ РБ и ОРК НБ УНЦ РАН, мы выделили две группы произведений: 1) комплексно описывающие все столпы ислама и шесть условий веры в общем; 2) посвященные каждому столпу и условию веры по отдельности.

К числу первой группы относятся произведения, принадлежащие к разделу исламского вероубеждения (акаид) и описывающие шесть условий

веры: «Китаб аль-акаид» («Книга акайда»)¹ и «Бунийа аль-ислам ‘ала хамс» («Деление ислама на пять столпов»)². В данных трудах содержится информация, которая, по всей видимости, сформировала основы мировоззрения людей: обозначала место Бога и человека в мироздании, давали представления об иных существах (ангелы, джинны), богоизбранных людях (пророки), священных книгах (Библия, Тора, Коран), провозглашали воздаяние за благие дела и предупреждали о наказании за грехи в Судный день, в них также содержалась философия Предопределения.

Кроме вышеуказанных, к первой группе источников относятся произведения по мусульманскому праву (фикх), описывающие столпы ислама: «Мухтасар аль-Кудури» («Сокращенное изложение Кудури»)³, «Фа хаза мухтасар фи ильм аль-фикх» («Краткое содержание науки фикх»)⁴. В указанных произведениях подробно отражались правила чтения намаза, соблюдения поста, выплаты закята (милостыни, которую богатые должны выплачивать в пользу бедных) и проведения обрядов хаджа.

Большая часть рукописей относится ко второй категории.

Судя по рукописям фондов, большой упор делался на формирование среди тюркоязычных народов Башкортостана первого столпа ислама, а именно твердой веры в единство Бога. Возможно, представители духовной элиты, тем самым, пытались искоренить внедрение со стороны царской власти христианских догматов, где провозглашалось триединство Бога. К числу таких произведений относятся «Ат-тамхид фи байан ат-таухид» («Начало разъяснения единобожия»)⁵, трактат о единобожии «Фираун мин мудда’и иман фирауж» («О фараоне, во времена которого жил пророк Муса»)⁶, «Ат-тахкики изхарус-сыфати аль-камалиййа ва ля шакка анна ат-тагайур аль-и’тибарий» («Истина божественных проявлений и устранение сомнений в Боге»)⁷; «Дэлаил хайрат» («Удивительные доводы»)⁸. В данных произведениях также закладываются основы веры в добрых и злых духов (ангелы и джинны). Так в произведении «Дэлаил хайрат» говорится о том, что существуют четыре главных ангела: отвечающий за погоду, ангел смерти, посредник между Богом и пророком и ангел, увещающий о Судном дне. Помимо них, в рукописи упоминаются ангелы призванные защищать человека от злых духов, записывать плохие и хорошие деяния человека и др. Кроме того, в произведении говорится о джиннах, главная цель которых сбить человека с истинного пути, и о необходимости остерегаться от них.

О необходимости веры в пророков и посланников Бога подробно говорится в произведении «Шерх аль-акаид аль-Кадим» («Комментарий на

¹ ФАР ОРК НБ УНЦ РАН. РНБ 3673.

² ФАР ОРК НБ РБ. Р-№207.

³ Там же. Р-№32.

⁴ ФАР ОРК НБ РБ. Р-№20.

⁵ Там же. Р-№43.

⁶ Там же. Р-№128 (1ч.).

⁷ Там же. Р-№208.

⁸ ФАР ОРК НБ УНЦ РАН. РНБ 3761.

акаид Кадима»)¹. В рукописи приводятся имена 25 основных коранических пророков, основной миссией которых, судя по тексту, было установление Единобожия на земле и передача божественных установок, касаемых жизни людей.

Жизнеописанию пророков посвящены два произведения из фонда ОРК НБ РБ. Одно из них «Тарих машаих» («История шейхов»)² описывает всех коранических пророков. Другое произведение под названием «Тарих аль-ибрахим» («История Ибрахима») относится Ибрахиму — пророку в исламе, который соответствует библейскому Аврааму. Считается также проотцом авраамистических религий, а также генеологическим предком семитских народов (арабов и евреев).

Вера в священные книги подробно излагается в произведении «Дини акаид» («Религиозный акаид»)³. В источнике говорится о том, что по исламу священными книгами считаются Библия, Тора и Коран, в которые нужно верить в одинаковой степени. Однако Коран описывается как основная книга, по которой нужно жить верующему, Библию и Тору автор относит к категории искаженных людьми священных писаний.

В исламе, теме воскрешения из мертвых и жизни после смерти в потустороннем мире придается особое значение. Из произведений, описывающих вопросы воскрешения и жизни в потустороннем мире можно выделить «Гажайб аль-Махлукат» («Легенда о воскрешении»)⁴ и «Ар-рахман аллази йун'иму фи-ддунья ала аль-муминин ва аль-кафирин. Ар-Рахим аллази йун'иму ала аль-муминин фи аль-ахира» («Милость Бога в этом мире к верующим и неверующим и Его милосердие только к верующим в потустороннем мире»)⁵. Данные работы схожи по содержанию и отражают основы исламского мировоззрения. В частности в них говорится, что от верующего человека требуется отношение к бренному миру как к месту для испытаний, основным же местом пребывания человека является мир, в которой он попадает после смерти и воскрешения. После воскрешения человека ждет судный день, где взвешиваются все его дела. Если человек при жизни был верующим и совершал благие дела, то он попадет в рай, в противном случае, его пристанищем будет ад.

Другим аспектом в формировании религиозного сознания следует считать понимание необходимости исполнения основных религиозных предписаний, к которым в исламе относятся, как говорилось выше, совершение молитв, поста, паломничества и выплата обязательного налога в пользу бедных. Это возможно объяснить тем, что после обретения человеком веры, ему необходимо было практиковать ее основные положения и притворять их в жизнь. Поэтому создавалась потребность в литературе, где ясно излагались бы правила соблюдения мусульманских обрядов.

¹ ФАР ОРК НБ УНЦ РАН. РНБ 3629, 3688.

² ФАР ОРК НБ РБ. Р-№70.

³ ФАР ОРК НБ УНЦ РАН. РНБ 1476.

⁴ Там же. РНБ 3749.

⁵ ФАР ОРК НБ РБ. Р-№206.

Вероятно, рукописи помогали на уровне мусульманской догматики рассматривать значимость намаза, так как по исламу молитва считается опорой веры¹. В произведении «Аль-фараид» («Обязанности») Сирадж ад-Дин ас-Саджаунди (ум. в сер. XIII в.) подробно излагаются условия исполнения намаза. Автор пишет о шести внешних и шести внутренних обязанностях, без которых молитва не может быть принята Богом. В частности он упоминает о необходимости чистоты тела и места для намаза, о покрытии необходимых частей тела, о направлении в сторону Мекки, о необходимости исполнения намаза в определенное время, искренности намерения и описывает шесть основных действий, которые необходимо совершить за время всего намаза. Кроме этого, автор говорит о значимости совершения намаза, называя его причиной прощения грехов и заступником в Судный день².

В этой связи следует также отметить «Сборник трактатов и выписок о правилах чтения намаза», где собраны отрывки из основных произведений по мусульманскому праву, касаемых условий совершения пятикратного намаза³. Из произведений, вошедших в данный сборник, следует выделить вышеупомянутые «Танких аль-усуль», «Мухтасар аль-Кудури», «Аль-фикх аль-акбар» и др.

Также важное место в каноническом соблюдении поста (уразы) подробно излагаются в рукописи «Талуих» («Разъяснения»), где говорится о трех обязательных условиях для соблюдения уразы (быть мусульманином, находиться в полном разуме и быть совершеннолетним), а также приводятся положения, нарушающие пост в месяц Рамазан. Помимо этого описывается польза поста для здоровья человека и его духовности. В частности приводятся слова пророка Мухаммада о том, что пост искупляет мелкие грехи постящегося за весь предыдущий год⁴.

В рукописях дается разъяснение и другим аспектам исламской апологетики, в том числе закята и хаджа. О них подробная информация дается в произведении «Мухтасар аль-викаят фи масаил аль-хидаят» («Комментарий на аль-Викаят в вопросах аль-хидаят»). В работе содержатся два крупных раздела под названиями «Книга закята» и «Книга хаджа».

В «Книге закята» упоминаются категория людей, обязанных выплачивать ежегодный налог в пользу бедных и категория людей, имеющих право получать его. В произведении также содержится призыв к выплате закята с мотивирующим доводом о том, что дающий милостыню приумножает свое имущество в несколько раз⁵.

«Книга хаджа» содержит призыв для верующих хоть раз в жизни совершить паломничество в Мекку — святыню для всех мусульман мира. В произведении говорится, что основными условиями хаджа являются стояние

¹ Боголюбов А. С. ас-Салат // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. М., 1991. С. 204.

² ФАР ОРК НБ РБ. Р-№78.

³ Там же. Р-№ 139.

⁴ ФАР ОРК НБ УНЦ РАН. РНБ 3614.

⁵ ФАР ОРК НБ РБ. Р-№136 (3 ч.).

на горе Арафат, посещение святой Каабы (Черного камня) и облачение в специальную для хаджа одежду (ихрам). Все это дает верующему духовное очищение и исцеление¹.

Также в формировании религиозного сознания тюркоязычных народов Башкортостана через рукописи излагалось суфийское учение. В фондах ОРК НБ РБ и ОРК НБ УНЦ РАН были найдены лишь произведения Аль-Газали и труды, отражающие учения ордена Накшбандия. Аль-Газали занимает одно из основных мест среди вдохновителей суфиев и суфизма во всем мире. Вероятно, книга «Кимийа-йи-саадат» («Эликсир счастья») могла послужить формированию основ самопознания и обязанностей человека перед Богом. Это можно проиллюстрировать на основании таких произведений, находящихся в фондах рукописей ОРК НБ РБ и ОРК НБ УНЦ РАН, как «Аттааруф ли мазахиб ат-тасавуф» («Понимание путей суфизма»), «Тасавуф» («Суфизм») и «Аль-фауaid аль-мухиммети лиль-муридиине ан-Накшбанди» («Важные предписания для наставников ордена Накшбандия»), свидетельствовали об актуальности суфизма, его смысле и цели, описывали взаимоотношения мурида (ученика) и муршида (наставника) через призму ордена Накшбандия². К числу вышеуказанных можно также отнести труд среднеазиатского суфийского автора Аллаяра Суфи «Сабат-уль-гаджизин». Произведение Аллаяра Суфи «Сабат уль-гаджизин» является переводом его персидского оригинала «Мэслэкел меттэ-кин» (1111—1112/1699—1700 гг.).

Моральные идеалы суфизма, по всей видимости, через рукописи закладывали у верующих мусульман принципы, напрямую связанные с социальной справедливостью, всеобщим равенством и братством людей, неприятием зла, совестливостью, утверждением добра и любви.

Последним условием веры в исламе считается вера в предопределение. О том, что все прижизненные события, связанные с человеком изначально предопределены Богом говорится в произведении местного автора Захидуллы бин Юлмухаммеда бин Ишмухаммеда бин Аллагула под названием «Акаид»³.

Таким образом, вышеперечисленные произведения, выявленные в фондах ОРК НБ РБ и ОРК НБ УНЦ РАН являлись, по нашему мнению, одной из основ формирования духовной культуры тюркоязычных народов Башкортостана.

Итак, помимо влияния на просвещение и систему образования, арабографичные рукописи, в целом, сыграли важную роль в формировании всех аспектов жизни тюркоязычных народов Башкортостана. Тематические разделы арабографичных рукописей, связанные с основами веры, правилами молитв и обрядов, семейными взаимоотношениями, нравственно-этическим воспитанием, несли собой важную информацию, влияющую на мировоззрение, верование, быт, культуру, этику и традиции людей, что послужило впоследствии

¹ Там же. Р-№136 (4 ч.).

² Один из самых распространенных суфийских орденов у мусульман, основателем которого является Бахауддин Накшбанди. В нем впервые закладывается основа организационной структуры тариката.

³ ФАР ОРК НБ РБ. Р-№ 86.

фундаментом для формирования религиозного сознания тюркоязычных народов Башкортостана, выполняя ряд важных функций.

САТИМОВА О.И.
(г.Ташкент)

ИСЛАМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

«Узбекистан — край религиозной толерантности» пишет, что западные СМИ пестрят рассказами о раздорах в ряде регионов Востока. Однако, здесь есть страны, где умеренный и терпимый ислам веками живет, в мире с представителями разных религий. Это Узбекистан — место древней и славной истории. И, действительно, визитной карточкой Узбекистана сегодня является: межнациональная, межрелигиозная, межкультурная, межязыковая, межкультурная толерантность.

Президент Шавкат Мирзиёев, выступая на 72-й сессии Генассамблеи ООН, призвал доводить до мировой общественности подлинно гуманистическую суть ислама. Предложил разработать Международную конвенцию о правах молодежи и принять специальную резолюцию «Просвещение и религиозная толерантность».

О сути и значимости данных инициатив главы государства говорилось на очередном заседании Международного пресс-клуба с участием руководителей Управления мусульман Узбекистана, Центра исламской цивилизации, международных научно-исследовательских центров имени Имама Бухари и Термизи, представителей других конфессий, экспертов.¹

В Узбекистане большое внимание уделяется обеспечению свободы совести. Сделано многое для сохранения чистоты священной религии ислам, возрождения национальных ценностей, благоустройства мест поклонения, утверждения в обществе толерантности, мира и согласия. Ведётся масштабная работа по доведению до населения бесценного духовного наследия великих мыслителей, объединенная девизом «Против невежества — просвещением». Создание в Ташкенте Центра исламской цивилизации, а в Самарканде — Международного научно-исследовательского центра имени Имама Бухари — яркое тому подтверждение. Как подчеркивал Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев, борьба с экстремизмом и терроризмом только силовыми методами не оправдывает себя. И в этой связи в первую очередь нужно бороться за умы и симпатии молодежи во всем мире. Один из наших приоритетов — просвещение, привитие здорового отношения к религии на жизненных и действенных примерах. Большой интерес вызывает деятельность Международного научно-исследовательского центра Имама Термизи, созданного в феврале 2017 года в соответствии с постановлением

¹ Муртазаева Р.Х. Узбекистан — страна толерантности. // Международная научная конференция «Толерантность — как инструмент развития мер взаимного доверия». Ташкент, 30 мая 2018 г. С. 38.

Президента. Доброта и терпимость, гуманность и нравственность, справедливость и честность, трудолюбие и стремление к познанию, восхваленные в трудах Имамом Термизи, служат укреплению дружбы между народами, обеспечению мира и созидания в стране. Узбекистан — многонациональная страна, а толерантность — основа взаимопонимания и согласия в обществе. Толерантность является важнейшим условием нахождения компромиссов, преодоления конфликтов. Нетерпимость ведет человечество к братской могиле, поэтому проблема толерантности сегодня обрела международный смысл. Несмотря на видимость общего согласия в необходимости культивирования толерантности, в современном мире идут глубинные процессы, подрывающие международное сотрудничество, поражающие острые межэтнические и межцивилизационные конфликты. Сегодня есть необходимость осмысления проблемы толерантности и ее практического применения к современной исторической ситуации.

В этом смысле исторический опыт толерантности центральноазиатских народов, в частности, узбекского народа, может быть изучен и использован в практической деятельности других государств. С этой целью проведение форума «Толерантность — основа мира» в Узбекистане будет важным шагом к утверждению толерантности между народами и государствами.

Центральная Азия играла роль связующего моста между Востоком и Западом, теплыми, влажными субтропическими культурами Юга и холодными, дождливыми бореальными культурами Севера. Она было транзитной зоной и для нашествий кочевников, и для торговых маршрутов трансконтинентальной значимости. Центральная Азия была «местом встречи» мировых религий: христианства, ислама и буддизма, европеоидной и монголоидной рас, индо-европейских, тюрко-монгольских и финно-угорских языков¹.

С территории Центральной Азии кочевники совершали завоевательные походы во все стороны света. Этнокультурные процессы в рассматриваемом нами регионе играли чрезвычайно важную роль в общеконтинентальных процессах этногенеза, формировании языков, многих древних, средневековых и современных народов Евразии. Таким образом, будучи этноконтактной зоной, регион Центральной Азии играл важную роль в судьбах всего Евразийского континента.

На протяжении столетий здесь формировалось глубоко интегрированное единое геополитическое пространство, пространственно-временная общность, определившие исторические судьбы народов региона.

Советская и постсоветская Центральная Азия отличается от соседних территорий совокупностью специфических черт. Так, в этом пространстве среди других языков доминирует самобытная и самодостаточная тюркская система языков.

¹ «Гратис» Центр толерантности и гуманитарных технологий: [сайт]. URL: <http://www.psy-gratis.ru/grouptr.htm>

Общность исторических судеб на протяжении трех-четырех тысячелетий, однозначно прослеживаемая в многочисленных исторических источниках и засвидетельствованная разнообразными историческими фактами, является очевидной константой исторического времени Центральной Азии. И не случайно, что тысячелетние корни истории актуализируют сегодня идею евразийства и интеграционные процессы на современном постсоветском пространстве Центральной Азии.

Центральная Азия как географический регион существовала всегда. Как геополитический регион она много моложе — ей в данном качестве всего шесть веков, но в новых условиях развития мира, он становится членом глобального этнокультурного сообщества с уникальной культурой каждого народа и этноса. Задача каждого государства Центральной Азии — развивать способность представителей разных этнонациональных общностей мирно сосуществовать и совместно выстраивать равноправные отношения и проявлять толерантность как условие оптимального взаимодействия людей, народов и государств и профилактики трех зол современного мира: терроризма, сепаратизма и экстремизма.

СЕРГЕЕВА Е.Д.
(г.Уфа)

СЕТЕВЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В АРАБСКИХ СТРАНАХ, В НАЧАЛЕ XXI В.

Правящие элиты часто пытаются объединить группы гражданского общества, чтобы во времена политических или военных кризисов, они смогли использовать их для контроля над национальной информационной инфраструктурой. Но отличительной чертой гражданского общества является независимость от власти государства, даже в таких странах, как Саудовская Аравия и Египет. И что важно, цифровые сети связи также не зависят от какого-либо конкретного государственного органа.

Во многих арабских странах политическая система окостенела. Верховная власть в монархиях является наследственной. В некоторых странах, формально считающихся демократическими республиками, сын может наследовать всё от отца, передавая власть в своей семье. Экономика ограниченная, некоторые страны давно зависят от субсидии для получения социальной стабильности; другие сильно зависят от внешней помощи. Годы экономических реформ не дали эффекта. Социально старые проблемы живучи. Чрезвычайно несправедливое распределение богатства продолжало выделять разрыв между бедными и богатыми. Противоречие между традиционными силами и современной системой усугубляется. Конфликты обостряются. Проблемы, касающиеся молодежи видны невооруженным взглядом, и уровень безработицы остается высоким из года в год. Некоторые арабские страны, проиграв Израилю две масштабные войны за последние 6

лет (1967, 1973), чувствуют себя униженными, это и ранит их самоуважение и национальный дух. Более полувека растерянности, унижения, возмущения и даже отчаяние накапливалось так долго, что они могли лопнуть в любое время. Кроме того, влияние мирового финансового кризиса на арабскую экономику, распространение новых сетевых технологий, а также вооруженное вмешательство крупных держав играет свою роль.

Таким образом, сочетание экономических, социальных и политических факторов привело к революционной ситуации в арабском мире. Это и помогло открыть широкий доступ к современным коммуникационным технологиям. Международные новостные сети, в частности арабский канал Аль-Джазира (Al Jazeera), охватывает весь регион. Классический общий язык (фусха), который, по крайней мере, понимает образованная элита, и все еще сильное чувство принадлежности к арабской нации и народу, убеждает в новостях о региональных событиях и имеют сильное влияние.

А ведь совсем недавно, в 1990-е годы медиа-сфера в исламском мире и особенно в его арабском говорящем секторе претерпела первые большие структурные преобразования. СМИ и связь системы арабских стран были реорганизованы в результате коммерциализации, либерализации, конкуренции и распространении технологий. Война в Персидском заливе 1990—91 гг. оказала значительное влияние на структуры, производство технологии и распространения арабских медиа систем, в частности радио и телевидения системы вещания. Наибольший всплеск количества спутниковых телеканалов произошло в последние несколько десятилетий в арабском мире. До 2 декабря 1990 г. в арабском мире практически не было спутниковых телеканалов. К концу 1997 года было шестьдесят арабских спутниковых телевизионных каналов. И только к январю 2000 года все Арабские режимы управляли вещанием спутниковых каналов.

Проникновение интернета быстро возросло, например, 34% тунисцев и 25% египтян имели прямой доступ. Говорят, что число пользователей Facebook составляет около 18% населения Туниса, 5% в Египте и 1% в Сирии четыре процента, в Ливии и в Объединенных Арабских Эмиратах 45 процентов. Мобильные телефонные сети имеют широкое покрытие по всему региону: Facebook, Twitter, блоги, текстовые сообщения и тому подобное, используются для распространения информации, объединения людей для встреч и демонстраций. Где нет или ограничен доступ для независимых международных СМИ, на данный момент это в Сирии и в Иране, видео, снятые на мобильные телефоны и выложенные на YouTube — транслируются напрямую с использованием разработанного в Швеции сервиса Vambuser, для них это хорошая альтернатива.

Сетевые коммуникации работают и работают хорошо, сегодня существенно сложнее скрыть факты и скрыть свое зверское поведение.

Информационные технологии способствовали самоорганизации широких слоев населения и будут продолжать способствовать распространению идей в их регионе. Доступ к сетевым коммуникациям

теперь будет влиять на то, как будут действовать люди в регионе, а также на реакцию внешнего мира.

Несмотря на то, что современные информационные технологии могут освещать события, которые будут использоваться в качестве инструмента репрессий для борьбы с инакомыслием, события в арабском мире в этом году иллюстрируют тот факт, что технологическое развитие в целом поможет демократизировать информацию и знания, а значит и власть.

Системы связей растут так, что в 2010 году начинается хаос в социальных сетях по поводу арабской весны: организации в Facebook, высказывания политических лидеров и блогеров — только усугубляют тяжелую ситуацию. Молодежные лидеры, казалось, даже удивлены скоростью и масштабом гражданской акции, которую они смогли организовать в короткие сроки, они обнаружили, что привлекают международное внимание и иногда даже одерживают небольшие политические победы.

Только в некоторых бедных странах Северной Африки социальные сети не вызвали политических потрясений. Но информационные технологии, включая мобильные телефоны и интернет, изменили способность граждан и субъектов гражданского общества влиять на внутреннюю политику. Социальные СМИ оказывают несколько видов воздействия на местные системы политической коммуникации: во-первых, социальные сети предоставляют новые возможности и новые инструменты для социальных движений в их странах, во-вторых, социальные сети способствуют транснациональным связям между людьми и группами.

Сосредоточим больше внимания на коммуникации и развитии в Африке. Пока коммуникационные системы и культуры малых обществ представляют собой культуру только устной речи. Что касается больших обществ, они теперь используют письменность, печать, радио, телефон, телеграф, фотография, запись фильмов, дисков и кассет, телевидение, радио и компьютеры. Что касается технологии вещания в Африке, этот процесс начался гораздо раньше появления сети Интернет. Маршал Маклюэн в подтверждение мысли о решающей роли «радио Алжир» в организации антиколониального движения цитирует Франца Фанона: «С 1956 года приобретение радио в Алжире означало не выбор современной техники для получения новостей, но обретение доступа к единственному способу коммуникации с революцией, жизни с ней»¹.

Другие обычные информационные, коммуникационные технологии сложны для людей Африки из-за неграмотности, нерегулярности или отсутствия электроснабжения, высокой стоимости, хотя городские средства связи, наряду с сельскими, явно в приоритете. Предлагаемые показатели для измерения и оценки успеха использования методологических инструментов были определены как размер бюджета, выделяемого на вопросы культуры,

¹ Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне./Маршал Маклюэн, Квентин Фиоре : перевод с английского И. Летберга. М.: АСТ 2012. 220 с. С. 115

коммуникации и развития, и влияние социальных сетей. Исследователи считают, что еще предстоит проделать большую работу, чтобы выделить наиболее надежные показатели. Необходимо интегрировать их таким образом, чтобы удовлетворить социальные, экономические и политические потребности. Технологии могут фактически расширить и без того дикое неравенство между севером и югом, богатыми и бедными, главное уметь правильно их использовать. Без инновационной государственной политики технологии могут стать источником отчуждения, а не ущербом для прогресса. Нужды бедных могут остаться без внимания, новые глобальные риски остаются неуправляемыми.

Задача политики, создаваемая информационно-коммуникационными технологиями в Африке, заключается в том, чтобы обеспечить массовое понимание того, как это работает, что можно сделать для укрепления местного потенциала и исследований. Решение этой задачи требует получения базового образования. В начальной и средней школе это может быть сделано через школьные сетевые программы. В университетах потенциал должен совершенствоваться в применении новых технологий для исследований, преподавания и обучения. Обучение должно предлагаться через общественные центры и сети школ и университетов в течение всей жизни. Эффективное участие в информационном обществе и овладение всей информацией и коммуникационными технологиями составляют существенное измерение любой культурной политики.

СТАВРОПОЛЬСКИЙ Ю.В.

г. Саратов

МУТАЛИМОВ А.Э.

г. Махачкала

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКИХ СТРАН В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ, РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА И ВЕЧНЫЕ ЗАКОНЫ БЫТИЯ

Ислам — это религия, основанная на преданности Богу. Само арабское название религии аль-ислам означает одновременно покорность и мир, ибо именно подчиняясь воле Бога, люди обретают мир в этой и в будущей жизни. Исламу было суждено стать мировой религией и создать глобальную цивилизацию. Во времена ранних мусульманских халифатов сначала арабы, затем персы, а затем турки приступили к созданию классической исламской цивилизации. Впоследствии в XIII веке Африка и Индия стали великими центрами исламской цивилизации. Вскоре после этого, мусульманские государства были установлены в малайско-индонезийском мире, в то время как китайские мусульмане населили всю Поднебесную.

Ислам — это религия для всех людей, независимо от их расы или происхождения. Именно поэтому исламская цивилизация основана на

единстве, абсолютно противостоящем любой расовой или этнической дискриминации. Такие крупные расовые и этнические группы, как арабы, персы, турки, африканцы, индийцы, китайцы и малайцы в дополнение к многочисленным более мелким единицам приняли ислам и внесли свой вклад в строительство исламской цивилизации. Кроме того, ислам не был против того, чтобы учиться у более ранних цивилизаций и включать их науку, обучение и культуру в своё собственное мировоззрение¹, пока они не выступали против принципов ислама. Каждая этническая и расовая группа, принявшая ислам, внесла свой вклад в единую исламскую цивилизацию, к которой принадлежали все. Чувство братства и сестринства было подчеркнуто до такой степени, что сумело преодолеть все местные привязанности к определенному племени, расе или языку. Всё оказалось подчинено всеобщему братству и сестринству ислама.

Когда правление халифов, занимавших особое почетное место в сердцах мусульман, подошло к концу, Омейядский халифат, основанный в 661 году нашей эры, просуществовал примерно столетие. За это время Дамаск стал столицей исламского мира, который простирался от западных границ Китая до южной Франции. В этот период продолжалось распространение ислама через Северную Африку в Испанию и Францию на западе, и в Центральную Азию на востоке. Возникли основные социальные и правовые институты нового исламского мира.

Аббасиды, сменившие Омейядов в 750 году нашей эры, перенесли столицу в Багдад, который вскоре превратился в несравненный центр образования и культуры, а также административный и политический центр огромного мира. Они правили более пятисот лет, но постепенно их власть ослабевала, и они превратились в символических правителей, дарующих легитимность различным султанам и князьям, которые сосредоточили в своих руках реальную власть. Аббасидский халифат был окончательно упразднён в 1258 году, когда монгольский правитель Хулагу захватил Багдад, уничтожив большую часть города, включая его несравненные библиотеки.

Таким образом, глобальная цивилизация, созданная исламом, позволила представителям различных этнических групп совместно заниматься различными видами искусства и науки. Хотя сложившаяся цивилизация была глубоко исламской, тем не менее, даже немусульманские люди книги участвовали в интеллектуальной деятельности, плоды которой принадлежали всем. Научный климат напоминал нынешнюю ситуацию в Америке², где ученые мужчины и женщины со всего мира активно участвуют в продвижении знаний, которые принадлежат всем.

Глобальная цивилизация, созданная исламом, преуспела в деле активизации разума и мысли людей, вошедших в ее лоно. Арабам выпала судьба факелоносцев науки и образования для остального мира в

¹ Aydin C. The Idea of the Muslim World: A Global Intellectual History. Cambridge, 2017. 304 p.

² Gorman B. Global Norms vs. Global Actors: International Politics, Muslim Identity, and Support for Shari'a // Sociological Forum, 2019. Volume 34. Issue 1. P. 91-114.

традиционную эпоху. Персы, создавшие великую цивилизацию прежде возникновения ислама, тем не менее, произвели в исламский период гораздо больше научных знаний, нежели раньше. То же самое можно сказать о турках и других народах, принявших ислам. Религия ислама не только создала мировую цивилизацию¹, в которую вовлекла людей самых разных национальностей, но продолжает играть центральную роль в развитии интеллектуальной и культурной жизни в невиданных ранее масштабах.

На протяжении почти восьми сотен лет арабский оставался главным интеллектуальным и научным языком мира. В течение столетий, последовавших за возникновением ислама, мусульманские династии, правившие в различных частях исламского мира, были свидетелями расцвета исламской культуры и мысли. На самом деле эта интеллектуальная традиция затмила лишь в начале нового времени, в результате ослабления веры среди мусульман в сочетании с внешним господством. Это было связано, прежде всего, с тем, что мусульмане прекратили интеллектуальное развитие и не впитали духа нового времени, вызванного научной революцией². В XX веке, наряду с обретением политической независимости, мусульмане стали продвигаться к научному знанию, выйдя на путь интеллектуального развития в светских областях.

Несмотря на богатое научное и культурное прошлое, финансово-экономическое развитие исламских стран в условиях глобализации отличается характерной спецификой³. По условиям мударабы, банк или группа инвесторов предоставляет капитал производителю или торговцу, который вкладывает деньги в свое предприятие, а затем выплачивает банку ранее согласованную долю прибыли вместе с основной суммой. Если предприятие терпит неудачу, тогда банк или инвесторы несут убытки. Мушарака работает аналогичным образом, обеспечивая более высокую долю прибыли, чем по контрактам мударабы.

Депозиты в исламских банках основаны на аналогичном принципе распределения прибылей и убытков. При одном типе депозита вкладчики не получают прибыли на свой капитал, но депозит является безрисковым. Вторая категория вкладов — инвестиционный депозит, который подвергает вкладчика риску потери капитала, но эта схема, со своей стороны, обеспечивает вкладчику долю в доходах банка. Из сказанного понятно, что, с точки зрения западных финансов, принципы, лежащие в основе исламского банкинга, ни в коей мере не чужды. Напротив, они работают совершенно тем же образом, что и венчурные отрасли, которые финансировали самые динамично развивающиеся предприятия американской экономики, включая Силиконовую долину. Подобно венчурным капиталистам, исламский банкинг, как правило, более глубоко вовлечен в оценку прибыльности проектов, в сравнении с обычным банкингом, поскольку условия

¹ Jung D. Muslim History and Social Theory. A Global Sociology of Modernity. London, 2017. 134 p.

² Husain E. The House of Islam. A Global History. London, 2018. 322 p.

³ Kamal Pasha M. Islam and International Relations. Fractured Worlds. New York, 2017. 178 p.

инвестиционного контракта зависят от масштаба риска, принимаемого банком-инвестором.

Сторонники исламского банкинга часто ссылаются на более широкое участие исламских банков в управлении проектами и их исполнении, в качестве доказательства большей справедливости исламского банкинга¹ по сравнению с обычным банковским делом, исходя из предположения о том, что участие банка полезно предприятию в плане оказания управленческой помощи. С позиций венчурного финансирования, исламские банки действительно предоставляют полезные управленческие услуги, однако, это утверждение верно только в том случае, если сделка соответствует двум эмпирическим условиям. Во-первых, банк должен фактически располагать компетентными техническими или управленческими знаниями, которыми сможет поделиться со своими деловыми партнерами. Во-вторых, сотрудникам банка необходимы время и возможности для того, чтобы предоставлять соответствующие управленческие консультации.

Хотя сторонники исламского банкинга часто пишут, что эти условия автоматически выполняются в силу действия принципов инвестирования банка в предприятие, это далеко не всегда так. Существуют веские экономические причины, почему это не всегда так. Бизнес-экспертиза не является бесплатным товаром, но, как и любая бизнес-услуга, имеет экономическую стоимость. Затраты на управленческую экспертизу связаны со сложностью её приобретения и временем, необходимым для её проведения. Затраты банка при этом возрастают пропорционально разнообразию сфер деятельности предприятия, в которых оно принимает решение участвовать.

Подобно любому другому экономическому предприятию, затраты на вмешательство со стороны исламского банка в управление и реализацию проекта увеличиваются по мере более глубокого вовлечения банка в эту деятельность. Если исламский банк имеет много венчурных партнеров, и эти партнеры работают в различных экономических областях, тогда возможно, что банку придётся выделить дополнительные кадровые ресурсы для изучения правил различных деловых игр. Издержки, которые несёт банк, соответственно возрастут. В случае западного венчурного капитализма, инвесторы стремились снизить транзакционные издержки подобного рода, концентрируя свои инвестиции в таких областях, как компьютеры или разработка программного обеспечения, где венчурный капиталист уже обладает опытом, необходимым для оценки деловых перспектив своего партнера.

Несмотря на то, что данное обстоятельство, как правило, упускают из виду, исламские банки вынуждены реагировать на издержки своего делового партнерства, используя аналогичный расчёт издержек и выгод. Не будучи в состоянии блеснуть многосторонней компетентностью в финансовых

¹ Kuiper M. J. Da'wa and Other Religions. Indian Muslims and the Modern Resurgence of Global Islamic Activism. New York, 2019. 296 p.

вопросах, многие ближневосточные банки сконцентрировали свои инвестиции в сфере недвижимости, коммерции и других относительно безопасных предприятий, ибо здесь не требуются специальные технические познания.

Идеалистические представления относительно исламского банкинга нередко вынуждают пережить определённое разочарование, ибо исламские банки работают вполне традиционным способом. Одна из амбиций исламского банкинга заключалась в предоставлении инвестиционных услуг слишком бедным и плохо между собой взаимосвязанным мусульманским предприятиям, для которых был заказан доступ к обычным банковским кредитам. Как ни благонамеренно это стремление, но его приверженцы иногда упускают из виду тот факт, что предоставление эффективных управленческих услуг требует практических познаний, приобретение и накопление которых сопряжено с экономическими издержками.

В первые годы своего существования, исламские банки в таких странах, как Индонезия и Пакистан, предприняли похвальные усилия по предоставлению капитала мелким предприятиям¹. К сожалению, высокая себестоимость этого мероприятия привела к тому, что последующие поколения банкиров предпочли передать большую часть своего капитала безопасным и относительно устойчивым деловым партнёрам. В данной связи, влияние исламского банкинга на самые нуждающиеся сектора рынка капитала, в целом оказывается гораздо скромнее, если не сказать больше.

ФАТКУЛЛИН Н.И.

(г. Уфа)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

قال تعالى: ﴿يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِنْ ذَكَرٍ وَأُنْثَىٰ وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا﴾

Люди! Мы сотворили вас от мужчины и женщины и сделали многими народами и разными племенами, чтобы вы познавали друг друга и сотрудничали (сура Покои, аят 13).

Одним из приоритетных направлений сотрудничества является расширение активных международных связей Российского исламского университета с зарубежными исламскими университетами, поиск новых иностранных партнёров. Реализация данного направления осуществляется посредством участия в международных конференциях и семинарах, которые проводит РИУ и Зарубежные партнеры. Университет активно участвует в реализации международных проектов с зарубежными партнёрами,

¹ Tausch A., Heshmati A., Karoui H. The Political Algebra of Global Value Change: General Models and Implications for the Muslim World. New York, 2014. 532 p.

содействует участию преподавателей и сотрудников, студентов в программах академической мобильности.

Международное высшее образование с традиционной точки зрения рассматривается как аспект культурной дипломатии: за последние два десятилетия в международном образовании произошло много изменений, а также очень важные современные аспекты, основным из которых является арабский язык.

В рамках договора о сотрудничестве и обмена опытом между университетом Иордании Аль аль-Бейт и Российского исламского университета ЦДУМ России с 02 по 14 декабря 2018 года была проведена стажировка преподавателей РИУ ЦДУМ России в университете Аль аль-Бейт.

Уже во время первой встречи вели переговоры о готовности университета «Аль аль-Бейт» принимать на обучение педагогов и студентов РИУ, а так же о дальнейшем более плодотворном сотрудничестве в рамках программы по обмену профессорско-преподавательским составом двух ВУЗов для повышения квалификации преподавания.

Результатом данной стажировки стало начало разработки образовательной программы «Преподавание арабского языка в высшей духовной образовательной организации».

Данная программа была разработана с целью закрепления на практике профессиональных знаний, умений и навыков арабского языка, полученные в результате теоретической подготовки; усовершенствования программы обучения арабского языка в Российском Исламском университете, на примере программ международного опыта языка.

В рамках XI Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», посвященной 230-летию ЦДУМ России в 2018 году были реализованы более десяти краткосрочных курсов в корпусе «Галия» РИУ ЦДУМ России. Курсы читали профессора из зарубежных университетов из арабских стран сотрудникам и студентам РИУ на арабском языке среди них:

— профессор университета «Аль-Альбейт» Иордания Ханан Аднан Ахмед Куссад провел курс лекций по программе «Методика преподавания арабского языка в высшем религиозном учебном заведении».

— профессор хадисоведения университета «Аз-Зайтуна» Тунис Мохамед Аль-Насер аль-Зааири провел курс лекций по программе «Формирование коммуникативной компетентности специалистов высшего религиозного учебного заведения».

— профессор арабского языка университета «Аль-Азхар» Египет Ибрахим Салах Аль Худхуд провел курс лекций по программе «Современное исламское экономическое право» и т.д.

Также в рамках договора о сотрудничестве РИУ отправил на годичные курсы арабского языка в институт языка при университете «Аль — Азхар» трех выпускников.

Если брать во внимание изучение арабского языка эти международные соглашения являются существенным вкладом в практике общения с носителями языка.

ШИПИЦИН Ю.Б.

(г. Екатеринбург)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНТЕГРАЦИИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННУЮ ЗАПАДНУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Современный мир, по мнению различных исследователей, переживает в данный исторический период состояние глубочайшего системного надлома. Разрушение биполярной международной системы, процессы глобализации и регионализации, кризис западного общества, социальное противостояние «Север — Юг», рост насилия, экологические, климатические изменения — лишь небольшая часть тех «точек бифуркации», с которыми сталкивается мировое сообщество. Проблема исламского протеста, перешедшего в фазу глобального насилия, массового терроризма — лишь одна из подобных проблем.

Очевидная сложность адекватного прогнозирования данных процессов перемещает взгляды ученых и политиков на поиски оптимальных путей дальнейшего развития с целью выработки конкретных тактических шагов для стабилизации ситуации и формировании новых траекторий исторического процесса.

При этом вариационный разброс решений достаточно широк: от прямого военного противостояния, подавления и применения языка авиаударов по боевикам до всеобъемлющей поддержки различных террористических организаций и государств.

Рассматривая исламскую проблематику, большинство западных исследователей концентрируют свое внимание на таких, ставших своеобразными клеймами в XX-XXI вв., понятиях, как исламизм, радикализм, фундаментализм, религиозный терроризм, фактически, тем самым подталкивая власть на силовое решение, насильственное подавление данного неоднозначного и достаточно сложного явления. Во многом, именно преобладание таких примитивистских подходов к пониманию «исламского феномена» приводят, на наш взгляд, не только к мифологизации данных терминов, очевидным провалам бесконечных антитеррористических операций (как западных, так и российских), но и к углублению противоречий, к их крайней радикализации¹.

Относительно понимания подобных реакций интересно высказывание американского антрополога Д. Гребера, относительно особенностей

¹ Шипицин Ю. Б. «Гибридная» война: Моделирование информационных полей: монография / Ю. Б. Шипицин, А. Ю. Шипицина; науч. ред. А. Г. Нестеров. Екатеринбург, 2018. С. 97.

современного политического развития: «Можно было бы сказать, что в последние тридцать лет для создания и поддержания ощущения безнадежности был построен мощный бюрократический аппарат, гигантская машина, призванная в первую очередь уничтожить любое альтернативное представление о будущем. В ее основе лежит настоящая одержимость правителей мира, помнящих о потрясениях 1960—1970-х годов, стремлением не допустить появления и роста социальных движений, способных предложить альтернативу; не дать тем, кто бросает вызов существующим властным соглашениям, победить никогда и ни при каких обстоятельствах»¹.

Частотность упоминания термина «исламизм» в последнее время значительно возросла и держится на первых позициях в поисковых системах, а также в различных средствах массовой информации. Проблема, связанного с исламизмом, массового террора становится темой обсуждения на общественных площадках. Само понятие вошло в повседневный обиход, стало обыденным в современном мире. Количество терактов, и, как следствие, жертв постоянно растет. Общество становится все более нестабильным.

Факты массового насилия преобразовались в повторяющуюся симптоматику хронического заболевания мироустройства в новейшее время. Терроризм перешел из частичного, случайного явления в категорию хорошо организованной, саморегулируемой системы, корни которой глубоко уходят в духовную, социальную, политическую, экономическую структуру современного общества. В связи с этим, терроризм, прежде всего включенный в тактический арсенал исламистских группировок (фактически, всего лишь одно из средств достижения целей исламской идеологии), приобрел иное значение на данном этапе развития цивилизации, а прежние методы борьбы с ним стремительно теряют свою эффективность.

Параллельно с эволюцией исламистской деятельности происходит развитие исследований данного явления и его описательных характеристик. В подавляющем большинстве определений понятие «исламизм» связано с такими базовыми смысловыми единицами, как факт, явление, проявление. До настоящего времени, во многом, основываясь на данных фундаментальных определениях, строится стратегия противодействия. На наш взгляд, именно в этом заключена одна из принципиальных погрешностей в противостоянии крайне радикальным проявлениям исламизма, низкая эффективность данной реализации и, как следствие, отсутствие четкого осознания стратегии, тактики и календарных планов мероприятий по борьбе (а сейчас многие говорят только о противодействии) крайнему исламизму и, связанному с ним, терроризму. Оценка же антитеррористической деятельности проводится исходя из количественных показателей и интенсивности внешней симптоматики (непосредственно террористических актов).

В конце XX — начале XXI веков исламизм эволюционировал из факта и явления в хорошо структурированную, адаптивную систему, которая во

¹ Гребер Дэвид. Долг: первые 5000 лет истории. М., 2015. С. 393.

многим развивается более адекватно и интенсивно относительно эволюции современных государственных и межгосударственных структур. Как и с момента своего зарождения, традиционное мусульманское общество сегодня активно, часто крайне агрессивно, предлагает свою, альтернативную траекторию, идеологию развития современному миру — «политический ислам»¹.

Начиная рассмотрение вопроса политического ислама, принципиально важно обратиться к истокам религиозного и политического сознания, которое заложено в основополагающих мусульманских источниках: Коране и Хадисах. Для дальнейшего исследования принципиально важными представляются те изначальные особенности представленного учения, которые оказали и продолжают оказывать существенное влияние на базовое мироощущение мусульманской общины. Из данных положений во многом формируются все движения так или иначе связанные с политическим исламом.

В своем исследовании «Динамика социально-политического действия в традиционном обществе (Ислам)» А.Г. Кини рассматривает Ислам с точки зрения развития общественных процессов, происходящих на аравийском полуострове. В качестве основной предпосылки возникновения новой религии автор рассматривает кризис племенно-рабовладельческого общества, разрушение его нормативной системы в конце VI в. н. э. Именно в это время возникает «острая необходимость в появлении новой идеологии, способной перенести общественное сознание на более высокий уровень осмысления и организации социально-экономических отношений».

Социальный кризис приводит к протестному движению, которое находит свое выражение в формировании группы «Саалик» (бедные) из среды рабов и малообеспеченных представителей арабских племен, базовой идеей которых являлось решение проблемы социальной несправедливости².

На фоне развития иудаизма и христианства в западной Аравии, их взаимодействия возникает естественная основа для возникновения третьей, компромиссной концепции восприятия мира. Такая концепция, действительно, возникает и оформляется в объединение мудрецов «Аль-Ханфаа» (благочестивые), в которую, предположительно, входили дед будущего Пророка Абдуль Муталлиб и сам Мухаммад. Данная группа не относилась себя ни к христианам, ни к иудеям. Представители данного направления выступали против социальной несправедливости, требовали установления высшей центральной власти, отвечающей за порядок и справедливость в обществе³.

Решающим фактором, своеобразным «спусковым крючком», возникновения новой религии и объединения арабских племен явилось

¹ Шипицин Ю. Б. Политический ислам в контексте межцивилизационных противоречий // Научный диалог. 2017. № 5. С. 330-344.

² Кини А.Г. Динамика социально-политического действия в традиционном обществе (Ислам). М., 1996. С. 77-78.

³ W. Montgomery Watt: Mohammed at Mecca. Oxford, 1960.

нападение персидских войск на Мекку и победа арабских племен в битве Зикр-Кар в 309 г. н. э.

Взаимодействие христианства и иудаизма, кризис общества, протестное движение и внешняя агрессия во многом выступают определяющими факторами и, в итоге, приводят к возникновению в начале VII в. н. э. третьей на Аравийском полуострове монотеистической мусульманской религии.

Основы вероучения формулируются с одной стороны в непосредственных откровениях Бога, переданных через Пророка, в священной для мусульман книге Коран, с другой — в хадисах (преданиях), которые отражают речи Мухаммеда (570—632) и представляют хронику его деятельности.

При этом только Коран является абсолютной, объективной истиной, переданной непосредственно от Бога. Хадисы представляют описание действий и высказываний Пророка, подвергаются определенной обработке, систематизации. Одна из классических работ по отбору и классификации более 7 тысяч хадисов была проведена имамом аль-Бухари и представлена в сборнике «Сахих». Дальнейшие исследования и толкования носят еще более выраженный субъективный характер, а сам факт их существования говорит о конфликте, как самого индивида, так и современного ему мира относительно исламской парадигмы, необходимости ее корректировки, адаптации.

Несмотря на данную особенность, Коран и Хадисы остаются единственными, неизменными источниками для существования исламского общества. В дальнейшем на них основывается становление и адаптация правил социального поведения и мироустройства мусульманской уммы. Именно в вопросах соотношения толкования и чистого ислама, в основном, проходит внутреннее противостояние исламского мира.

Исследуя особенности формирования мусульманской общественной мысли Л.Р. Сюкияйнен в своей работе «Правовая и политическая мысль» обращает внимание на следующую базовую особенность исламских источников. В отличие от чисто религиозной догматики, положения которой достаточно четко и подробно зафиксировано в Коране и Сунне, именно мирское нормотворчество четко ограничено лишь вопросами брака, семьи, наследования. Остальные положения, относящиеся к межличностным, межгрупповым взаимодействиям имеют вид общих указаний, предпочтений, ориентиров. Подобных, достаточно отстраненных общих правил мирской жизни мусульманина подавляющее количество, как в Коране, так и в Хадисах.

При этом, если основные религиозные догмы достаточно редко становятся предметом споров в мусульманской общине, то нормы, определяющие мирскую жизнь понимаются различно и приводят к многочисленным толкованиям¹.

¹ Сюкияйнен Л.Р. Правовая и политическая мысль. Очерки истории исламской цивилизации. В 2-х т./ под общ. ред. Ю.М. Кобищанова. М., 2008. С. 349.

На основе Корана и Хадисов в поиске ответов на вопросы организации жизни общества оформляется понятие шариата, как праведного пути, свода обязательных правил, систематизирующих повседневную деятельность и взаимоотношения мусульман, как внутри общины, так и относительно иноверцев.

Шариат включил в себя практически все стороны мусульманской жизни: религиозную, этическую, правовую, экономическую составляющие, ежедневные, практические нормы. Прописанные в шариате мирские правила существования мусульманской общины, их обозначение и толкование явилось полем возникновения и существования политического ислама, в том числе и в современной его реализации.

Основываясь на утверждении Аллаха, которое обозначено в Коране: «Мы ничего не упустили в этом Писании» (6:38), исламские ученые принимают шариат как идеальную, всеобъемлющую, неизменную форму общественной жизни. Религия неотделима от общественного устройства мусульманской уммы, данные понятия являются в мировоззрении мусульман единым целым, что является важнейшей особенностью исламских цивилизаций.

Исключительный изначальный фундаментализм ислама на протяжении практически всей мусульманской истории сталкивается с необходимостью и в то же время невозможностью адаптации жестких религиозных установок, сформулированных в VII в. н. э. к существующей в тот или иной промежуток времени реальности. Возникает постоянная необходимость в адаптации канонических источников (уточнении общих принципов и восполнении отсутствующих частей) к современным политическим реалиям.

Основным инструментом в реализации данного противоречия выступают многочисленные толкования, сгруппированные в два основных направления: иджтихад (рациональное толкование многозначных положений и самых общих правил) и сложившаяся на его основе исламская правовая доктрина фикх. Именно такая методология лежит в основе формирования большинства регулятивных норм жизни в мусульманской традиции.

Теоретическую основу источников норм шариата заложил Мухаммед бин Идрис аш-Шафии (767—819) в своем трактате «Ар-Рисаля», классифицировав их на Коран и сунну, которые относятся к бесспорным и рациональным способам толкования, которое производится такими методами как кьяс (аналогия), истихсан (предпочтение) и «исключительные интересы» (правомочно все то, что не запрещено Кораном).

На основе исследования, толкования источников возникают разнообразные школы фикха. В суннитском направлении — это ханафитский (основатель — Абу Ханифа (699—767), маликитский (Малика бин Анаса (713—795), шафиитский (аш-Шафии (767—819), ханбалитский (Ахмад бин Ханбала (780—855)). В шиизме — джафаритская, исмаилитская, зейдитская школы.

Данные школы несут в себе различные, часто несовпадающие толкования, при этом оставаясь в исламской традиции равно законными. Не

имея возможности опровергнуть какую-либо позицию, формально основанную на священных источниках и, фактически, аргументированные ими, мусульманские правоведы не могли спорить со священными текстами, были вынуждены признать равноправное существование даже взаимоисключающих направлений исследований и тезисов.

Бурное развитие разнообразных школ толкования Корана и Сунны их многозначности на рубеже X-XI вв. привело к «эпохе таклида», «закрыванию врат иджтихада», что означало невозможность появления новых школ фикха и окончательном формировании основных школ мусульманской правовой доктрины. Данная доктрина получила следующее, считающееся классическим, определение сформулированное арабским ученым Ибн Халдуном (1332—1406): «Фикх есть знание предписанных Аллахом норм, оценивающих поступки людей как обязательные, осуждаемые, одобряемые, запрещенные или дозволенные; эти нормы берутся из Корана, сунны или иных установленных законодателем источников, необходимых для их познания; если эти нормы извлечены из указанных источников, то они также называются фикхом»¹.

Таким образом, оценивая данные особенности формирования исламской доктрины, Дж. Шахт, фактически, констатирует, что «мусульманское право представляет собой замечательный пример «права юристов». Оно было создано и развивалось независимыми учеными. Правовая наука, а не государство, играло роль законодателя, а дидактические трактаты имели силу закона»² Данная особенность стала одной из основ внутреннего конфликта в дальнейшем развитии политического ислама.

Учитывая перечисленные выше особенности становления исламской политической мысли, совершенно логичным видится затруднительной реализация религиозного подхода в чистом виде для строительства и функционирования реального государства. Жесткое объединение религии и общественного мироустройства, отсутствие достаточно четко сформулированных источников для формирования исламского общества привели к двум принципиальным конфликтам: неизменность догм и общественное развитие, который реализуется в разрезе мир — исламская цивилизация, неопределенность формулировок в источниках и возможность многозначного толкования, раскрывающийся внутри мусульманского общества.

Перечисленные особенности определяют и будут определять в среднесрочной перспективе, как сильные стороны политического ислама, так и отражать те внутренние конфликты, которые в них заложены.

¹ Ибн Халдун. Мукаддима. Б.М., б.г. С. 445 (на араб. яз.)

² Schacht J. An Introduction to Islamic Law. Oxford, 1966. P. 5.

РОЛЬ ПЕДАГОГА В РАЗВИТИИ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

كلمة أ.د. يعقوب ناظم أحمد

عميد كلية المعارف الجامعة في محافظة الأنبار جمهورية العراق

في المؤتمر الدولي النظري التطبيقي الثاني عشر في المدة 23 — 2019 / 10 / 24

ضمن المحور الرابع (أهية المعلم ودوره في تطوير التعليم الديني)

الحمد لله منزل الكتاب، والصلاة والسلام على سيدنا محمد سيد أولي الألباب، وعلى آله الطاهرين وجميع الأصحاب، ومن تبعهم إلى يوم الدين والحساب.

نشكر الله تعالى الذي جمعنا في هذا المؤتمر المبارك الذي ترعاه الجامعة الإسلامية الروسية لدى النظارة الدينية المركزية لمسلمي روسيا برعاية شيخ الإسلام المفتي الأعلى لمسلمي روسيا صاحب الفضيلة الشيخ طلعت تاج الدين رعاه الله والجامعة التربوية في أوا عاصمة جمهورية باشقورتستان بمساعدة فخامة رئيس جمهورية باشقورتستان ، فشكرا لهذه الدعوة وعلى حسن الاستقبال وكرم الضيافة وجودة التنظيم.

إن المعلم منارة العلم التي تضيء الطريق أمام طلاب العلم والمعرفة لأنه يسهل لهم الطريق لمعرفة الحق ويغرس فيهم العلم النافع الذي يرفع عنهم الجهل وبذلك يكون المعلم أباً وصديقاً لطلابه ويعاملهم كما يعامل أبناءه يحنو عليهم كما يحنو الأب الحاني ويأدبهم فهو المؤدب الذي يربيهم على الأخلاق الحميدة وهو الصديق الذي يسمع شكواهم ويفهم مبتغاهم.

إن المعلم هو الذي يسمو بأرواح طلابه لتعانق عنان السماء فبه يتغذى العقل على المعرفة لتطمئن الروح فيزول الشك والريبة عن طلابه ويرفع عنهم غشاوة الجهل ليبصروا بعقولهم فيسيروا في طريق الحق ويدخل على قلوبهم السكينة فيصدعون بالحق لا تغيرهم الظروف والأحوال ولا تحركهم أمواج الفن.

والمعلم هو مصباح العلم ووقود المعرفة المتوقدة يرفع الجهالة عن القلوب وينير العقول فهو يملك مفاتيح العلم التي تفتح بها أبواب الخير وتغلق بها أبواب الشر. إن المعلم هو صمام أمان الأمة فبالعلم يضمحل الجهل ويقضى على كل ما يشوب الأمة من فتن كبيرة وشبهات عظيمة قد تطيح بالأمة بسبب الجهل فتمزقها وتشتتها فالفتن إذا وقعت لا يرى الحق من الباطل فيها لذا فإن المعلم هو صمام أمان الأمة وأساس تطور المجتمع ونهضته وتطوره. إن أساس قيام الحضارات ونهضة المجتمع هو وجود المعلم الصالح الذي لا يمل من تعليم الأجيال ونشر العلم؛ فهو ينشئ جيلاً قوياً مقاوماً للباطل ومتصدٍ للشبهات القوية التي تواجه المجتمع؛ مما يساعد في بقاء الأمة متماسكة ومستمرة في العطاء والتطور لا يوقفها شيء فهي تستنهض قوتها من جيلها المتعلم الذي يتغذى على ما يقيته من معلمه.

إن فضل المعلم على المتعلم كفضل الرسل على سائر الناس فهو يميظ الجهل عنهم ليبصروا بقلوبهم الحق فيزدادوا إيماناً بخالقهم وتمسكاً بدينهم فالمعلم حريص على توعية الطلاب بما ينفعهم ويقربهم من الله ويحذرهم مما يبعدهم عن رضا الله ويجنبهم مغفرتة. مكانة المعلم في المجتمع إن للمعلم مكانة عظيمة وعميقة في المجتمع إذ يجد الطلاب في معلمهم الأب الروحي الذي يأخذ بأيديهم للنجاة ويحثهم على فعل الخير ويجنبهم فعل الشر، فهو يخاف عليهم مما يضرهم ويحنو عليهم كأبنائه فيزداد الطلاب ثقةً واطمئناناً لمعلمهم مما يبعث فيهم روح التعلق وحب التعلم فهم يستقون كل يوم ما هو جديد ومفيد ويزيد من تطورهم ويحسن من تقدمهم.

إن للمعلم مكانة عظيمة في الإسلام لما يقوم به من عمل عظيم؛ فهو يعلم الناس ويعرفهم بخالقهم ويساعدهم في معرفة أمور دينهم فالمعلمون هم أشد الناس خشيةً من الله لذا وجب علينا أن نغترف منهم العلم وتشربه فنتصلح منه الأجسام وترتوي به القلوب، ويلقى المعلم اهتماماً كبيراً في الدول المتقدم التي تطمح في رفع منارة العلم والاستضاء بعلم المعلم لما له من فضل كبير ومكانة مرموقة بين الناس فهو يسهر على إيصال العلم النافع لطلابه ووضع الحلول المناسبة لطرح المعلومات.

المعلم هو الذي يعلم الناس ويربيهم بصغار المسائل قبل كبارها وهو الذي يفقهه أولويات الحياة والتعامل معه وترتيبها لكي لا يتعثر فيها ولا يتميل، فبالعلم المؤصل يستطيع أن يسير الطالب في خط مستقيم لا حيرة فيه إن كان هذا الطريق طويل إلا إنه موصلٌ إلى الجادة. حق المعلم إن احترام الطلاب لمعلمهم أمر واجب فهو الذي يفني نفسه من أجل تعليمهم وإرشادهم لما هو نجاة لهم فيعلمه الأدب قبل العلم لكي يرتقوا به بين الناس، وإن هذا الاحترام يجب أن يكون نابعاً من القلب لا تكلف فيه ولا تصنع لأنه سرعان ما يظهر ذلك لمعلمه فهو الذي غرس فيه الأدب ليثمر ثمار العلم فيهم.

إن شكر المعلم والامتنان له من واجباتنا نحوه؛ فقد ضحى بعمره وأثرها على نفسه لك يوصلنا إلى شاطئ الأمان في بحرٍ تلاطم فيه أمواج الظلام حاملة في طياتها فن الشبهات والشهوات وهو الذي قدم الغالي والنفيس دون تقصير من أجل بناء نواة المجتمع فلا يتهاون أو يتوان في تعليم الناس الخير وتحذيرهم من الشر.

يجب على الآباء بذل سبل التعاون مع المعلم فيما يصب في مصلحة الأبناء حيث يتعرف من خلال المعلم على نقاط الضعف ليركز عليها ويقومها ويستطيع معرفة أخبارهم أولاً بأول؛ لكي يقوم بتدارك الخطر منذ بدايته فيسهل التعامل معه، ويلقى على عاتق المؤسسات التعليمية

الأهمية الكبيرة في حماية حقوق المعلم والحفاظ عليها فيجب عليه الوقوف في وجه م يحاول تشييت الناس وتشويش أفكارهم من خلال القذح والذب الذي يتعرض له المعلم أثناء مسيرته العلمية.

يجب على المؤسسات التعليمية إيلاء الأهمية القصوى للمعلم فتكريم المعلم في المحافل التعليمية والمهرجانات الثقافية يرفع من كفاء التعليم ومخرجاته فيبني المجتمع المتفاهم والمتعاون الذي ينهض بالعلم ويتطور بالمعرفة ويتهدب بالأخلاق الحسنة، فبالعلم من أجر كبير عند الله ويا له من عز وجاه بين الناس >وخشية من الله تزيد من خشية الناس له

فالمعلم نبراس هذه الأمة وقائدها للخير، فهو يملك السلاح الفتاك الذي يقذف به الباطل فيرديه، لذا لم يغفل أهل الأدب والشعراء من وصفهم للمعلم فقد تنافسوا في إخراج ما يظهر فضل المعلم ومكانته .

ومن هنا فإن اختيار المعلم اختياراً دقيقاً له أثره في إنجاح التطور العلمي والاختيار يكون على أساس الكفاءة العلمية والإخلاص في العمل وتوقؤ الله تعالى ليكون لطلابه قدوة حسنة. شكراً للحضور وشكراً للقائمين على هذا المؤتمر وفقكم الله وسدد خطاكم والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абзалов Е.** — магистрант БГПУ им. М. Акмуллы
- Агзамходжаев С.С.** — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История и источниковедение ислама» еждународной исламской академии Узбекистана (МИАУ)
- Азаматова А.Р.** — студентка БашГУ
- Айзатуллин З.А.** — муфтий, председатель РДУМ Республики Мордовия
- Акбашев К.А.** — старший преподаватель РИУ ЦДУМ
- Аминов Т.М.** — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии БГПУ им. М. Акмуллы,
- Андреева Ю.В.** — кандидат педагогических наук, доцент, профессор Академии ВЭГУ
- Арсланов А.Н.** — ведущий специалист по научной работе НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы
- Аушев А.А.** — проректор по учебно-воспитательной работе Сунженского исламского института
- Ахметов М.А.** — проректор по административно-хозяйственной части Российского исламского университета ЦДУМ России
- Багауддин Мухаммад Надави** — доктор, вице-ректор Исламского университета «Даруль Худа»
- Бикметов Е.Ю.** — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований — обособленное структурное подразделение УФИЦ РАН
- Биктимиров И.А.** — муфтий, Председатель РДУМ Волгоградской области в составе ЦДУМ России
- Босаков В.** — доктор Ph.D., доцент Института исследования обществ и знания, Болгарская академия наук
- Бужеева А.** — доктор PhD, преподаватель КазНУ им. Аль-Фараби
- Вагапова Д.М.** — студент Российского исламского университета ЦДУМ России, Уфимского НИИ медицины труда и экологии человека
- Валиулин Р.** — магистрант Болгарской исламской академии
- Гадель Бурауи** — директор Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) и Федерации университетов исламского мира (FUIW)
- Ганиев Б.С.** — доктор философии (PhD), доцент, заведующий кафедры Гражданское общество Ферганского государственного университета
- Ганиева М.С.** — магистрантка Ферганского государственного университета
- Гедгафов А.М.** — заместитель муфтия ДУМ Кабардино-Балкарской Республики
- Гиззатуллина Г.** — аспирант ИИЯЛ УФИЦ РАН
- Горшунова Е.Ю.** — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации
- Грачев Д.К.** — директор Института евразийского развития
- Зайдуллин Р.Д.** — аспирант БГПУ им. М. Акмуллы

Ибрахим Салах Аль-Худхуд — профессор университета «Аль-Азхар»
Идрисов У.Ю. — главный имам-хатыб Нижегородской Соборной мечети
Исмагилов Д.А. — студент БашГУ
Ишмухаметов Т.Д. — студент БашГУ
Кадыргулов Ш.М. — представитель Центрального духовного управления мусульман России в Москве
Калиев Р.У. — имам-мухтасиб Красноярского района
Калимуллин Р.Х. — кандидат педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе Российского исламского университета ЦДУМ России
Касенкин В.А. — диакон Кафедрального Собора Рождества Пресвятой Богородицы г.Уфы Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП
Кокоулин В.Г. — доктор исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, профессор юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации, главный редактор журнала «Сибирский Архив»
Лёвкина А.О. — кандидат экономических наук, профессор, Тюменский государственный университет
Лихоманов И.В. — кандидат философских наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища
Марданов М.Х. — кандидат политических наук, директор Центра гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан
Муталлимов Т.Б. оглу — кандидат философских наук, доцент, БГПУ им.М.Акмуллы.
Муфтахутдинова Д.Ш. — кандидат исторических наук, доцент кафедры исламской теологии РИИ г.Казань
Насибуллина Е.Д. — студентка УГНТУ
Незаметдинова Г.М. — магистрант РИИ г.Москва
Оразбаева А.И. — доктор исторических наук, профессор, Казахстанский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова
Поповичев К.В. — председатель Ассоциации ритуальных агентств Республики Башкортостан «Ритуал РБ»
Раисов Д. — Аспирант БГПУ им.Акмуллы (Казахско-Американский Университет)
Рамадан (Рамуальдас) Криницкий — заместитель муфтия Литвы
Рашидова Ш. — базовый докторант Международной Исламской академии Узбекистана
Саипова К.Д. — кандидат исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана
Салих Н.Р. — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Истории РБ, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ
Саттарова А. — студентка БашГУ

- Саяхов Р.Л.** — заместитель председателя-муфтия ЦРО ДУМ РБ
- Сизоненко З.Л.** — кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления БГУ
- Ставропольский Ю.В.** — кандидат социологических наук, доцент Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
- Сулейманов Т.Ф.** — кандидат философских наук, доцент, руководитель отдела канонизации новомучеников Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП
- Сытина Н.С.** — кандидат педагогических наук, профессор БГПУ им. М. Акмуллы
- Табакowa З.П.** — доктор филологических наук, профессор, Северо-казахстанский государственный университет
- Телебаев Г.Т.** — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Библиотеки Первого Президента РК — Елбасы
- Троянская А.Д.** — студентка Тюменского государственного университета
- Умяров И.** — заместитель главного имама-хатыба Нижегородской Соборной мечети
- Урунова Х.У.** — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общественных дисциплин Института Экономики и Торговли Таджикского Государственного Университета Коммерции
- Фатхуллин Р.А.** — Главный специалист Управления по науке Болгарской исламской академии, докторант Болгарской исламской академии, аспирант Казанского федерального университета
- Фахриев И.Т.** — магистрант Болгарской исламской академии
- Хабибова Н.Е.** — кандидат философских наук, доцент БГПУ им. М. Акмуллы
- Халиуллин А.Ф.** — студент БГПУ им. М.Акмуллы
- Шакиров Д.И.** — студент БашГУ
- Шамигулова О.А.** — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой права и обществознания БГПУ им М.Акмуллы
- Шамсутдинова А.** — студентка УГНТУ
- Шарипов А.А.** — Председатель Регионального Духовного управления мусульман Оренбургской области в составе ЦДУМ России, Директор РО ДМОУ «Медресе «Хусаиния»,
- Шибзухов М.М.** — Доцент кафедры библеистики и богословия Оренбургской духовной семинарии, кандидат исторических наук
- Шипицин Ю.Б.** — доцент кафедры зарубежного регионоведения, Институт социальных и политических наук, Уральский Федеральный университет имени Б.Н.Ельцина
- Юлбаев Р.З.** — директор НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М.Акмуллы
- Якуб Назым Ахмад** — декан факультета. Университет. «Эль-магариф аль-Джамига»